ISSN 2958-5694 (Print)
ISSN 2958-5708 (Online)

Ғылым бар жерде - жеңіс бар!
Победа там - где наука!
Victory is where science is!

Ғылыми-білім беру журналы
Научно-образовательный журнал
Scientific and educational journal

Ұлттық Ұлан Академиясының
ХАБАРШЫСЫ

№2 (60) 2026

ВЕСТНИК
Академии Национальной
гвардии Республики Казахстан

BULLETIN
of the National Guard
of the Republic of Kazakhstan

КОКСНВО

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ
–
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (60), маусым 2026 ж. **№ 2 (60), июнь 2026 г.**

Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының басылымы Бас редакторы полковник А.Қ. Тоқышев	Журнал издается с 2011 года Издание Академии Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор полковник Токушев А.К.
Ғылыми-білім беру журналы **«Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Академии Национальной гвардии Республики Казахстан»** Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Ақпараттандыру комитетінде тіркелген, 28 қазан 2022 ж. № KZ73VPY00058079 куәлігі. Журнал ҚР ҒжЖБМ ҒжЖБССҚК әскери іс және қауіпсіздік бойынша негізгі қорытындыларды жариялауға ұсынған ғылыми басылым (2023 жылғы 28 сәуірдегі № 188 бұйрығы)	Научно-образовательный журнал **«Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Академии Национальной гвардии Республики Казахстан»** зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, свидетельство № KZ73VPY00058079 от 28 октября 2022 г. Журнал рекомендован КОКСНиВО МНиВО РК для публикации основных результатов по военному делу и безопасности (Приказ № 188 от 28 апреля 2023 года)
Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Ж. Қизатов к., 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы. Әскери-ғылыми орталығы Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: Vestnik@ang.edu.kz Журнал жылына 4 рет шығарылады *Мақала авторларының пікірлері редакция көзқарасын білдірмейді*	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный центр. Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: Vestnik@ang.edu.kz Журнал выходит 4 раза в год *Мнения авторов не отражают точку зрения редакции*

Қазақстан Республикасы ҰҰ академиясының Хабаршысы
Вестник Академии НГ Республики Казахстан
Bulletin of the Academy of NG of the Republic of Kazakhstan

Бас редактор:
Тоқышев Артур Қалиақпарұлы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының бастығы, полковник
Бас редактордың орынбасары:
Альназиров Руслан Бейсекұлы, философия (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы бастығының орынбасары (ғылыми жұмысы жөніндегі), полковник
Жауапты хатшы:
Атығаев Жомарт Айтқұлұлы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы әскери-ғылыми орталығының бастығы, полковник
Шығаруға жауапты:
Усеинов Мейрбек Мамбетович, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы әскери-ғылыми орталығының редакциялық-баспа жұмыс қызметінің бастығы, подполковник

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:
Ахметов Жұмабек Хатиоллаұлы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, генерал-майор;
Корабельников Александр Андреевич, әскери ғылымдарының докторы, профессор, РФ еңбек сіңірген ғылым қайраткері, полковник (Ресей Федерациясы);
Булойчик Василий Михайлович, техника ғылымдарының докторы, профессор, полковник (Беларусь Республикасы);
Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович, заң ғылымдарының докторы, профессор, полковник (Өзбекстан Республикасы);
Серкпаев Мұхтар Өмірсерікұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, полковник;
Петрусевич Аркадий Аркадьевич, педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Ресей Федерациясы);
Мырзалинова Алма Жәкімқызы, педагогика ғылымдарының докторы, профессор;
Махмудов Розмет Муратович, педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан Республикасы);
Василевский Валерий Борисович, әскери ғылымдарының кандидаты, профессор (Беларусь Республикасы);
Әбжанов Бауыржан Садықұлы, философия (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), генерал-майор;
Батыров Марат Ескенұлы, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник;
Плешаков Анатолий Андреевич, тарих ғылымдарының кандидаты;
Сартаев Жанбатыр Нұртайұлы, медицина ғылымдарының докторы, профессор;
Корнилов Александр Александрович, әскери ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник;
Бектұрсынов Нұрбай Кеңесбекұлы, философия (PhD) докторы, полковник;
Алтынбеков Денис Шамильевич, философия (PhD) докторы, полковник;
Әбілмәжінов Алмаз Айтжанұлы, философия (PhD) докторы, подполковник;
Саркенқызы Ақмарал, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), майор;
Әлжанова Раушан Сайранқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), майор;
Иманов Амангелді Қалкенұлы, педагогика ғылымдарының кандидаты;
Анцибор Елена Сергеевна, оқытушы-зерттеуші.

Техникалық редактор:
Ағатаева Дана Серікқызы.

Главный редактор:
Токушев Артур Калиакпарович, начальник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник
Заместитель главного редактора:
Альназиров Руслан Бейсекович, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (по научной работе), полковник
Ответственный секретарь
Атыгаев Жомарт Айткулович, начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник
Ответственный за выпуск
Усеинов Мейрбек Мамбетович, начальник службы редакционно-издательской работы военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Ахметов Жумабек Хатиоллаевич, доктор военных наук, профессор, генерал-майор;
Корабельников Александр Андреевич, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, полковник (Российская Федерация);
Булойчик Василий Михайлович, доктор технических наук, профессор, полковник (Республика Беларусь);
Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович, доктор юридических наук, профессор, полковник (Республика Узбекистан);
Серкпаев Мухтар Омирсерикович, доктор исторических наук, профессор, полковник.
Петрусевич Аркадий Аркадьевич, доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация);
Мурзалинова Алма Жакимовна, доктор педагогических наук, профессор.
Махмудов Розмет Муратович, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан);
Василевский Валерий Борисович, кандидат военных наук, профессор (Республика Беларусь);
Абжанов Бауржан Садыкович, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), генерал-майор.
Батыров Марат Ескенович, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник;
Плешаков Анатолий Андреевич, кандидат исторических наук;
Сартаев Жанбатыр Нуртаевич, доктор медицинских наук, профессор;
Корнилов Александр Александрович, кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник;
Бектурсунов Нурбай Кенесбекович, доктор философии (PhD), полковник;
Алтынбеков Денис Шамильевич, доктор философии (PhD), полковник;
Абильмажинов Алмаз Айтжанович, доктор философии (PhD), подполковник;
Саркенқызы Ақмарал, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор (доцент), майор;
Альжанова Раушан Сайрановна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), майор;
Иманов Амангельды Калкенович, кандидат педагогических наук;
Анцибор Елена Сергеевна, преподаватель-исследователь.

Технический редактор:
Агатаева Дана Сериковна.

Editor-in-chief:

Tokushev Artur Kaliakparovich, Head of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, colonel

Deputy Editor-in-Chief:

Alnazirov Ruslan Beisekovich, Doctor of philosophy (PhD), Associate professor, Deputy head of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan (for scientific work), colonel

Executive Secretary

Atygaev Zhomart Aitkulovich, Head of the Military scientific center, colonel

Responsible for release

Usseinov Meirbek Mambetovich, Head of the editorial and publishing service of the Military scientific center of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, lieutenant colonel

EDITORIAL BOARD:

Akhmetov Zhumabek Khatiollaevich, Doctor of military sciences, professor, major general;

Korabelnikov Alexander Andreevich, Doctor of military sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, colonel (Russian Federation);

Buloychik Vasily Mikhailovich, Doctor of technical sciences, professor, colonel (Republic of Belarus);

Rustambaev Mirzayusup Khakimovich, Doctor of Law, professor, colonel (Republic of Uzbekistan);

Serkpaev Mukhtar Omirserikovich, Doctor of historical sciences, professor, colonel.

Petrusevich Arkady Arkadyevich, Doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation);

Murzalinova Alma Zhakimovna, Doctor of pedagogical sciences, professor.

Makhmudov Rozmet Muratovich, Doctor of pedagogical sciences, professor (Republic of Uzbekistan);

Vasilevsky Valery Borisovich, candidate of military sciences, professor (Republic of Belarus);

Abzhanov Baurzhan Sadykovich, Ph.D., Associate professor, major general.

Batyrov Marat Eskenovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, colonel;

Pleshakov Anatoly Andreevich, candidate of historical sciences;

Sartaev Zhanbatyr Nurtaevich, Doctor of medical sciences, professor;

Kornilov Alexander Alexandrovich, candidate of military sciences, associate professor, colonel;

Bektursunov Nurbay Kenesbekovich, Ph.D., colonel;

Altynbekov Denis Shamilievich, Doctor of philosophy (PhD), colonel;

Abilmazhinov Almaz Aitzhanovich, Ph.D., lieutenant colonel;

Sarkenқyzy Ақmaral, candidate of philological sciences, associate professor, major;

Alzhanova Raushan Sairanovna, candidate of historical sciences, associate professor, major;

Imanov Amangeldy Kalkenovich, candidate of pedagogical sciences;

Antsibor Elena Sergeevna, research teacher.

Technical editor:

Agatayeva Dana Serikovna.

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ТЕОРИЯСЫ/ ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ/ THEORY OF NATIONAL SECURITY

Абжанов Ш.Х., Абдуалиев Б.Б., Бекентаев М.Т. Қазақстандағы жоғары лауазымды тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесінің құрылуы мен даму тарихы…… 8

Байманов А.А. Сыбайлас жемқорлықты жүйелеудің ғылыми тәсілдері: жіктелуі, типтері мен нысандары……..... 15

Белялов Р.Д. ИИ-ориентированные системы формирования когнитивной устойчивости военнослужащих как базовый элемент обеспечения национальной безопасности в условиях ментальных войн……..... 24

Ғаббасәлі Б.Ғ., Тилеубергенов Е.М. Экономические преступления и их влияние на национальную безопасность Республики Казахстан…… 31

Рюстемова Ж.А., Тайшыбаева А.С., Кабылбекова А.С., Мадалиев Т.П. Цифровизация экстремизма и терроризма как фактор дестабилизации национальной безопасности..... 39

Сагидолдин Б.Т., Есенбаев К.К., Исабеков С.С. Жұмылдыру кезеңінде Қазақстан Республикасы мемлекеттік күзет қызметінде кадрлық есеп жүргізуде ақпараттық жүйелерді қолданудың өзектілігі…….. 49

Тлеужанов Б.М., Кульбаев Ж.Ж., Онгаров Н.Б. Развитие цифровых технологий вопросы обеспечения безопасности государственных объектов…….. 55

Шидемов А.Г., Зулеева А.Ж., Матышова А.М. Незаконное изъятие и вымогательство оружия, боеприпасов и взрывчатых устройств как угроза национальной безопасности: правовой и криминологический анализ……. 62

ТАРИХ. ТАКТИКА ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ ӨНЕР/ ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО/ HISTORY. TACTICS AND OPERATIONAL LEVEL OF WAR

Акимбаев Е.Ж., Шапашев М.А., Абильмажинов А.А., Бельгибаев С.Т., Набиев Т.Р., Турлыбаев Р.К. Трансформация развития военных конфликтов в условиях религиозного экстремизма в регионе коллективной безопасности: превентивные меры и международное сотрудничество..... 80

Акшиков Т.Б. Система физической защиты важных государственных объектов в условиях новых вызовов и угроз…… 94

Байтлеуов Е.У., Добросельский М.В., Амантаев Т.С. Современное состояние OSINT и основные направления его развития…….. 101

Балтабеков А.С., Альжанова Р.С. Кризис управления, режима и кадровой политики в повседневности КАРЛАГа 1951–1953 годов по документам НКВД..... 105

Бейсенов Ж.Т., Ибраев К.Ш. Применение БПЛА самолётного типа, квадрокоптеров и fpv-дронов в инженерной разведке на поле боя…… 113

Беккер А.В., Кульбаев Ж.Ж. Связь в тактическом звене управления – главное оружие в современных конфликтах…….. 118

Бектурсунов Н.К. Қазақстанның Ұлы Отан Соғысы кезіндегі тарихының кейбір мәселелері……..... 125

Бенке А.А., Файзулин А.К. The role of nomadic civilizations in shaping the cultural heritage of Kazakhstan…… 140
Джуасов Д.Д., Дуйсебаев Б.Ж., Амантаев Т.С. Түркілер мен византия империясы: саяси және мәдени өзара ықпалдастық динамикасы…… 150
Есембаев М.С., Альназиров Р.Б. Служебно-боевая деятельность частей оперативного назначения внутренних войск Республики Казахстан на таджикско-афганском участке: исторический аспект…… 158
Жагалбайлы М.М., Сейтмаш С.Ә., Куанышбаев М.С. Разработка технических решений по созданию основных блоков технологических комплексов жизнеобеспечения…… 165
Зейдалиев К.М., Шеркенов Е.З., Акшиков Т.Б. Опыт развития и применения национальной гвардии США, Турции, РФ, Украины и Узбекистана…….. 172
Мульдинов Р.С., Алтынбеков Д.Ш., Мульдинова Э.С., Аржаков В.В. Дағдарыс жағдайлары туындаған кезде әскери жедел резерв құрамындағы іс-қимылдар үшін әскери қызметшілерді дене шынықтыру даярлығы……. 187
Рыскулбеков А.И., Саутбаев Д.Б. К вопросам морально-психологического обеспечения специальных операций в Национальной гвардии Республики Казахстан……. 193
Сагнайқызы С., Жумабаева К.Ж., Токсанова М.Б. Военно-силовое обеспечение государственной политики в Казахстане (1928–1932 гг.): Внутренние войска ОГПУ как предшественник войск правопорядка…… 199

ТЕХНИКА ЖӘНЕ ҚАРУ-ЖАРАҚ. ӘСКЕРИ ТЫЛ/ ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ/ TECHNOLOGY AND ARMAMENT. WAY TALK

Алтынбеков Д.Ш., Гончаров А.Г. Модели оптимизации структуры финансового хозяйства воинской части…….. 211
Ахметжанов А.С., Галиев В.Н., Шаяхметов К.С. Возможные изменения ключевых особенностей в системе ремонта техники в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан……. 218
Волков Б.В., Мурталимов Ш.Р. Усовершенствование проверочной мишени для приведения винтовки СВД к нормальному бою…….. 223
Гончаров А.Г., Онгаров Н.Б. Предотвращение финансово-хозяйственных правонарушений в воинских частях Республики Казахстан: риск-ориентированный подход. 226
Зикирьяев Н.Б. Увеличение точности высотометрии в БПЛА путём комплексного подхода к измерению высоты……... 232
Кожахметов Д.Т. Инновационная стратегия цифровой трансформации подготовки специалистов тыла Национальной гвардии……... 239
Кусаинов А.Б., Альменбаев М.М., Макишев Ж.К., Захаров И.А., Максимов П.В. Автоматизация процесса выбора ближайших источников противопожарного водоснабжения при возникновении крупных пожаров…… 246
Никитенко Д.В., Сайфудинов Р.К. Совершенствование методики и повышение результатов стрельбы из пистолета…… 254
Сайфудинов Р.К., Мусин М.А., Кутняк Р.А. Теоретико-аналитические основы организации и развития тактико-огневой подготовки в условиях трансформации характера вооруженных конфликтов…….. 259
Татагулов Е.А., Габдуллин А.А., Макин А.М., Поповский С.А., Минченко Л.А. Роль технического обеспечения в современных локальных конфликтах стран Ближнего Востока……. 268
Эчин В.Е., Салий С.М., Рахметжанов А.А. Критерии эффективности перспективной системы инженерно-технического оборудования государственной границы Республики Казахстан…….. 274

БІЛІМ ЖӘНЕ ТӘРБИЕ ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ/ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ/ THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION AND UPBRINGING

Абильдаев А.Р. Система военно-профессиональной ориентации молодёжи в США: институциональная структура и механизмы реализации…… 283
Альжанова Р.С., Анцибор Е.С. Historical memory as an object of educational work in the system of language training…… 292
Аширбеков Ж.А., Султанбеков Ж.Г., Алибеков А.Т. Перспективы внедрения модели подготовки операторов БПЛА в составе малых боевых расчетов в Национальной гвардии Республики Казахстан…… 298
Гришманов Р.В., Белялов Р.Д. The system of implementation of the didactic process on physical training at the university…….. 307
Даркулов К.Т., Аширбеков Д.Р. Жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастырудың тиімді құралдары…….. 310
Имажанова Г.С., Садыкова А.Е. Қазақстан Республикасы ІІМ ведомстволық ЖОО-дағы педагогикалық өзара іс-қимыл..... 319
Имиров С.К. Инновационная педагогическая модель формирования правовой культуры у курсантов военных вузов: концепция, методы и цифровые решения…….. 325
Исалиева С.Т., Иманбаев Е.С. Организация работы с иностранными курсантами в высших военных учебных заведениях Республики Казахстан……. 337
Кабылбаев А.А. Жоғарғы білім беру саласындағы дене тәрбиесінің ұйымдастырылуы: проблемалар мен оны шешу жолдары…….. 350
Кашкарбаев Б.А., Бутаев Н.Е., Бекишев Е.Ж., Атыгаев Ж.А. Лаборатория морально-психологического обеспечения как элемент педагогического технопарка военного ВУЗа…….. 356
Койшигарина Г.М., Кашкарбаев Б.А. Әскери-азаматтық қатынастардың әдіснамалық негіздері туралы мәселеге…… 364
Койчыкулов К.Ж., Кадиркулов Ш.К., Баталыгин И.А., Елубаев С.А., Бопеев Т.М. Применение многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса в военных учебных заведениях…… 370
Кузьменко Д.М., Нусупов М.Т. Исследования антропометрических показателей, двигательной подготовленности и их важности в борьбе самбо…… 380
Логвиненко Д.В., Атыгаев Ж.А. Развитие цифровых и педагогических компетенций преподавателя военного вуза в условиях педагогического технопарка…….. 387
Сабыржанов Е.Ж., Шакиров Е.Е., Амантаев Т.С. Қазақ және түрік грамматикалық айырмашылықтары әскери терминологияда……. 397
Серов И.А., Туртаев А.К. Аддиктивное поведение среди курсантов военных вузов: сравнительный анализ и международный опыт..... 405
Тажибаева С.О., Файзулин А.К., Куленов Е.Р. Климаттық теңсіздік: түп-тамырлары, ауыртпалық және әлеуметтік теңсіздік саясаты…… 420

ҰЛТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ТЕОРИЯСЫ/ ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ/ THEORY OF NATIONAL SECURITY

ӘОЖ 355.01

Ш.Х. АБЖАНОВ[1], Б.Б. АБДУАЛИЕВ[2], М.Т. БЕКЕНТАЕВ[3]

[1] докторант, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, полковник, Астана қ.

[2] докторант, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, полковник, Астана қ.

[3] докторант, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, полковник, Астана қ., E-mail: maratbekentayev@gmail.com.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖОҒАРЫ ЛАУАЗЫМДЫ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚҰРЫЛУЫ МЕН ДАМУ ТАРИХЫ

Мақала Тәуелсіз Қазақстанның күзетілетін тұлғаларының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесінің құрылуы мен даму жүйесінің тарихи аспектілерін зерттеуге арналған. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бастап және қазіргі таңға дейінгі мемлекеттік құрылымдардың қалыптасу кезеңдері қарастырылады.

Осы мақаланың материалдары күзетілетін тұлғалар мен күзетілетін объектілердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған, құқықтық, ұйымдастырушылық, жедел-іздестіру және техникалық шараларының жиынтығын біріктіретін мемлекеттік күзет жүйесі аясындағы қаруланған жауынгерлер отрядынан бастап, шаралардың кең кешеніне дейінгі ел басшыларының күзет жүйесінің даму кезеңдерін қадағалауға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметінің, ұлттық қауіпсіздік жүйесінің негізгі буыны ретіндегі рөліне ерекше мән берілген. Қазақстан Республикасының Президенті күзет Қызметі мен Республикалық ұланының қызметтерінің тарихи аспектілері мен жұмыс істеу ерекшеліктері талданған.

Түйінді сөздер: *қауіпсіздікті қамтамасыз ету, Мемлекеттік күзет қызметі, Қазақстанның тәуелсіздігі, Президент күзет қызметі, Республикалық ұлан.*

Кіріспе. Мемлекеттің жоғары лауазымды тұлғаларының күзеті – ежелгі мемлекет басшыларының жеке күзеті отрядынан бастап, тактикалық дайындықты, барлау деректері мен технологияларды біріктіретін қазіргі арнайы мемлекеттік органдарға дейінгі күрделі әрі ұзақ тарихы бар институт.

КСРО ыдырағаннан кейін, жаңа мемлекеттер қатарының қорғаныс құрылымдары, тәуелсіз билік институттарына бейімделе отырып, бұрынғы ведомстволар негізінде (мысалы, МҚК бөлімшелерінде) қалыптастырылды. Қазақстанда президенттік күзет дәстүрі 1990 жылдардан бастау алады: осылай,

Президенттік күзет пен Республикалық ұлан тәуелсіздіктің бастапқы жылдарында құрылған. 2014 жылы Республика Президентімен қайта құру жүргізілді: Президент күзет қызметі мен Республикалық ұланның негізінде, өзіне мемлекет басшысының күзеті, аса маңызды және арнайы мақсаттағы объектілерді күзету қызметін алған Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі құрылды.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Зерттеу материалдары ретінде тарихи очерктер, ғылыми журналдардағы жарияланымдар, сонымен қатар Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі Мұрағатының аналитикалық материалдары пайдаланылды.

Зерттеу қорытындылары. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі тарихы КСРО МҚК 9-шы басқармасынан бастау алады. Осыған сәйкес, ҚР ПКҚ кәсіби қызметін ұйымдастырудың генеалогиялық алғышарттары ресейлік әдістемелерге ең жақын екендігі объективті түрде қалыптасқан.

Мемлекеттің жоғары лауазымды тұлғаларының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесі жетілдіріліп, және КСРО МҚК 9-шы басқармасының аясында әлемдегі ең тиімді арнайы қызметтерінің бірі болды.

Қазақстанның күзет бөлімшелерінің қалыптасуының жаңа кезеңдері Қазақ КСР басшыларын күзетумен байланысты. КСРО Кеңес Одағының Коммунистік партиясының Орталық комитеті Саяси бюросының мүшелері күзетілетін тұлғалар болды, оларды күзету КСРО МҚК 9-шы Бас Басқармасымен жүзеге асырылды.

20 ғасырдың 70-ші жылдары Қазақ КСР құрылымында Кеңес Одағының Коммунистік партиясының Орталық комитеті Саяси бюросының мүшесі, Қазақстан Компартиясының Орталық комитетінің 1-ші хатшысы Д.Қонаевтың күзетімен айналысқан 9-шы бөлім құрылды. 1986 жылы аталған бөлімше бірнеше жеке күзет офицерлерінің құрамында топ ретінде құрылымын өзгертті. Н.Ә. Назарбаев Орталық комитеттің бірінші хатшысы болып тағайындалған соң, Қазақ КСР МҚК 9-шы бөлімшесі құрылды [1].

1991 жылы Қазақстан Республикасы тәуелсіздікке қол жеткізіп, әлемдік қауымдастыққа мүше болып, мемлекеттік басқарудың жаңа демократиялық қағидаттарына көшуімен байланысты, бұрынғы одақтық республиканың көптеген мемлекеттік басқару органдарын тәуелсіз мемлекеттің басқару органдарына қайта құру мәселесі көтерілді, ал кейбір құрылымдар мүлдем жаңадан құрылды.

Елдің жоғары басшылығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету, ол уақытта МҚК құзыретіне кірді, бірақ Мемлекет Басшысы жеке құрылым құруды ұсынды, өйткені оның ойынша елде қауіпсіздік саласында да алпауыттар болмауы тиіс болды. Ел басшылығының қауіпсіздігін қамтамасыз ететін, басқа мемлекеттік органдардан тәуелсіз жеке құрылым құру туралы шешім қабылданды.

Қазақстан Республикасының мемлекеттік билігі мен басқаруының жоғары органдарының басшыларының қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында, ҚР МҚК (бұрынғы Қазақ КСР МҚК 9-шы бөлімінің) негізінде ҚР Президентінің 1992 жылғы 6 ақпандағы №598-рс Өкімімен, ҚР Президент Аппараты

басшысына және ҚР Министрлер Кабинетіне бағынысты, арнайы әскери құрылым – Қазақстан Республикасының Президенті күзет Қызметі құрылды. Ары қарай Күзет қызметі Мемлекет басшысының тікелей бағынысына өтті.

Жаңа құрылымның қызметін қамтамасыз ету үшін, ҚР Министрлер Кабинетінің 1991 жылғы 30 сәуірдегі №403-2с қаулысымен ҚР МҚК қызметкерлері оларға қару-жарақ, оқ-дәрілер және басқа да әскери мүліктерді тапсыруға Президент күзет Қызметіне іссапарға жіберілді.

Генерал – майор Сергей Викторович Синицин Күзет қызметінің Бірінші бастығы болып тағайындалды.

ҚР Президент күзет қызметі өте қысқа мерзім ішінде құрылды және қалыптасты. Уақытты созуға мүмкіндік болған жоқ, қызметкерлер тәжірибені жұмыс барысында жинады деп айтуға болады. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында, Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде қалыптасу үдерісі жүріп, оның әлемдік қауымдастықтың толыққанды мүшесі ретінде өзін таныту кезеңінде. Мемлекет басшылығының халықаралық байланыстары қарқынды түрде орнатылып және шетел мемлекеттерінің басшыларының ресми сапарлары бірінен кейін бірі болып жатты. Қызмет ұжымы қатаң кестемен жұмыс істеп, қажетті тәжірибе мен дағдыларды жинады және шеберлігін ұштады. ҚР Президент күзет Қызметі қысқа мерзім ішінде, күзетілетін тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін жеке жүйесін жасап, толыққанды дербес мемлекеттік құрылым ретінде құрылды [2].

Сонымен қатар, күзетілетін тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесін күшейту, рәсімдік іс-шараларға қатысу, тәуелсіз Қазақстанның мемлекеттік рәміздерін күзету, аса маңызды мемлекеттік объектілерінің күзеті үшін, Қазақстан Республикасы Президентінің 1992 жылғы 16 наурыздағы №673 «Қазақстан Республикасы Республикалық ұланының құрылуы туралы» Жарлығымен Республикалық ұланының бригадасы құрылды.

1992 жылғы мамырда Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерінің жедел бригадасының базасында Республикалық ұлан бригадасы құрылды, оны жасақтаумен полковник Жанасаев Б.Б. айналысты.

Қазақстанның Республикалық ұланы Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінің ең мықты офицерлерімен жасақталды, олардың көбі бұрынғы КСРО түрлі түкпірлері мен Шығыс европа кеңес әскерінің топтары қатарынан оралды. Үміткерлерге жоғары талаптар қойыла отырып, Республикалық ұланға офицерлер, прапорщиктер мен шақырылым бойынша әскери қызметшілерді іріктеу мұқият және жан-жақты жүзеге асырылды.

1992 жылғы тамызда ЦСКА стадионында Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевқа алғаш рет Республикалық ұлан үкіметтік күзеттің жасақталған батальоны, құрмет қарауыл ротасы мен үздік - үлгілік оркестр түрінде көрсетілді.

Осылайша, 1992 жылдың соңына қарай Республикалық ұлан, негізінен 134 адамнан құралған офицерлермен жасақталды. Негізін Кеңес Армиясында әскери қызмет атқарған офицерлер мен 1992 жылғы көктемгі және күзгі шақырылымның мерзімді 1000 адамнан тұратын әскери қызметшілері құрады.

Осы құраммен 1992 жылғы 16 желтоқсанда 28 Панфиловшы - батырлар саябағында, Республикалық ұланның мерзімді әскери қызметшілерінен Қазақстан Республикасының Президенті мен халқына адал қызмет етуге Әскери ант қабылданды. Әскери ант беру рәсіміне Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев пен мемлекет қайраткерлері қатысты.

1992 жылғы 30 желтоқсанда Республикалық ұланның әскери қызметшілері Қазақстан Республикасы Президентінің Алматы қаласындағы салынып жатқан ғимаратын тәуліктік күзетке қабылдады.

1993 жылғы 22 ақпанда Қазақстан Республикасының Мемлекеттік Туы мен Мемлекеттің Елтаңбасының эталондары және Президент резиденциясының сыртқы күзеті тәуліктік күзетке қабылданды. Осыған байланысты жауапты және негізгі ауыртпашылық үкіметтік күзет батальонына түсті, өйткені объектілердің саны ақырындап көбейе бастады, кіші офицерлер құрамының жасақталмауы әсерін тигізді.

Әскери бөлімдерге Жауынгерлік тудың табыс етілуі, ұландықтардың өміріндегі айтулы оқиға болды. Президент Н.Ә.Назарбаев 2001 жылғы 11 шілдеде Астана қаласындағы 0112 әскери бөлімінің базасында, 0111 және 0112 әскери бөлімдерінің командирлеріне (полковник М.Т. Махатовқа және подполковник Б.С. Абжановқа) әскери ар-намыстың, ерліктің және даңқтың символы ретінде, әрбір әскери қызметшіге өз Отанына адал қызмет етіп, оны батыл әрі шебер қорғауды еске салу үшін Жауынгерлік туларды табыстады.

Қазақстан Президенті – Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінің Жоғарғы Бас қолбасшысы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев Жауынгерлік Туларды табыстағанда, «осы ту астында сан ғасырлық әскери дәстүрлер дамиды» деген үміт білдірді.

Бар-жоғы екі жылдың ішінде, 1997 жылдан 1999 жыл аралығында ҚР Президент күзет Қызметі және ҚР Республикалық ұланы жаңа ел ордаға толықтай көшірілді [3].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 21 сәуірдегі №807 «Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесін бұдан әрі жетілдіру бойынша шаралар туралы» Жарлығына сәйкес, Қазақстан Республикасы Президент күзет Қызметі мен Қазақстан Республикасы Республикалық Ұланын біріктіру жолымен, Қазақстан Республикасының Президентіне тікелей бағынатын және есеп беретін, Қазақстан Республикасы Президент күзет Қызметі мен Қазақстан Республикасы Республикалық Ұланының қызметтерін атқаратын мемлекеттік орган ретінде, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі болып қайта құрылды.

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі осы жылдар бойы жас мемлекетіміздің дамуы мен нығаюы аясында қалыптасты. Барлығы жаңадан басталған соң, кемшіліктер мен жетіспеушіліктер де болды. Бірақ әрдайым жаңаны танып, күнделікті қызметтік іс-әрекеттерге алдыңғылардың, басқа да арнайы қызметтердің жинаған тәжірибесін меңгеріп, енгізуге зор құлшыныс болды. Осы жылдар ішінде Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметінің мықты материалды – техникалық базасы құрылған, оқу үдерісі

қалыптастырылған және өзінің жедел - қызметтік іс-әрекетін реттейтін нормативтік базасы жасалған.

Жылдан жылға күзетілетін тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша күзет іс-шараларының ауқымдылығы мен саны арта түсті. Еліміздің әлемдік қауымдастықтағы халықаралық беделінің өсуі, республикадағы экономикалық және саяси реформаның жетістіктері, сәйкесінше Қазақстанға шетел мемлекеттері басшылары мен түрлі елдер үкіметтерінің ресми сапарларының санын көбейтті.

Қазіргі таңда Мемлекеттік күзет қызметі кәсіби даярланған кадрларға ие, заманауи техникалық және басқа да қажетті құралдармен қамтамасыз етілуі, мемлекетіміздің жоғары басшылығы мен басқа да күзетілетін тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша алдына қойылған міндеттерін толыққанды шешуге мүмкіндік береді.

Президенттің және «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі туралы» ҚР Заңына сәйкес, Қазақстан Республикасының Парламент Сенатының Төрағасы, Қазақстан Республикасының Парламент Мәжілісінің Төрағасы, Қазақстан Республикасының Премьер – Министрінен құралатын басқа да күзетілетін адамдардың өміріне, денсаулығына, құқығына, бостандығына, жеке басының қадір-қасиетіне және меншігіне қарсы бағытталған құқық бұзушылықты алдын - алу және жолын кесу бойынша міндеттерді шеше отырып, Мемлекеттік күзет қызметі мемлекеттік басқарудың тұрақты жұмыс механизмін қамтамасыз етуге тікелей қатысады.

Салыстырмалы түрде жас болуына қарамастан, Мемлекеттік күзет қызметі мінсіз бедел қалыптастырып, біздің ел азаматтары арасында ғана емес, шетелдік әріптестер алдында да зор сенімге ие болды.

Осы жылдар ішіндегі Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметінің басты жетістігіне күзетілетін адамдарға қарсы заңға қайшы әрекеттерге жол бермеуін жатқызуға болады. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметінің жұмысын Қазақстанға келген мемлекет және үкімет басшылары, Румыния, Беларусия, Қырғызстандағы әріптестер бірнеше рет атап өткен. Ресей Федерациясының кейбір субъектілері біздің тәжірибемізге қызығушылық танытып, оны қолдануда көмек сұраған. Бірақ Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі бір орында тұрмай, үнемі жетілдірудің жаңа үлгілерін ізденіс үстінде, шетелдің арнайы қызметтерінің озық тәжірибелерін үйренеді [4].

ҚР МКҚ қызметкерлері мен әскери қызметшілерінің жауапкершілік деңгейіне, аталған органға үміткерлерді іріктеу бойынша қатаң критерийлерді талап етілуінің негіз болғандығын атап айту керек. Одан бөлек, жоғары физикалық көрсеткіштерінен басқа, үміткерлерді іріктеу кезінде ақыл-ойына, оның кең дүниетанымына, қоршаған ортаны дұрыс бағалай білуі мен болып жатқан жағдайларға объективті баға беру қабілеттігіне көп көңіл бөлінеді.

Жеке құрамның барлығы қоян-қолтық ұрысты, ату, дене даярлығы, тау - шаңғы дайындығы, атпен жүру және суда жүзу курстарынан тұратын міндетті арнайы дайындықтан өтеді. Олар кез-келген уақытта, кез-келген жедел жағдайда

болмасын күзетілетін тұлғаны физикалық қорғай білуге дайын болулары қажет.

Қызметкерлердің республиканың күш құрылымдары мен ТМД қатысушы мемлекеттердің арнайы қызметтері арасында қолданбалы спорт түрлерінен әртүрлі жарыстардағы жеңіс нәтижелері, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметінің қызметкерлері мен әскери қызметшілерінің кәсіби даярлығының жоғарғы деңгейінің көрсеткіші болып табылады [5].

ҚР МКҚ қызметкерлері мен әскери қызметшілері, күзет іс-шараларын өткізу кезінде шетел қонақтарының ішінде күзетілетін адамдары тарапынан, олардың жоғарғы қауіпсіздік деңгейін қамтамасыз еткендігін ескеріп, көптеген рет алғысқа ие болды.

Бұл жағдайда ұрпақтар арасындағы үздіксіз байланыс маңызды рөл атқарады. Ардагерлер өздерінің тәжірибесі мен білімін ізін басып келе жатқан қызметкерлер мен әскери қызметші ұрпақпен жомарттықпен бөліседі, ал олар өз кезегінде Мемлекеттік күзет қызметіндегі қызметтік мансабын енді бастаған жас буынды оқытады.

Қорытындылар. Өз жұмысында заңдылық, гуманизм, адам құқықтары мен кәсіптік этиканы құрметтеу, дара басшылық принциптерін негізге ала отырып, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі өзінің алдында тұрған міндеттерді басқа мемлекеттік органдармен, лауазымды адамдармен және жекелеген азаматтармен өзара бірлесе отырып шешеді.

Қызметтің іс-әрекеті Мемлекет басшысы мен басқа да күзетілетін тұлғалардың қауіпсіз және кедергісіз қызмет жүйесін құру арқылы мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігін нығайтудағы аса маңызды және шешуші факторлардың бірі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Ш.Х. Абжанов, Б.Б. Абдуалиев, М.Т. Бекентаев. Орталық Азия көшпенді мемлекеттік құрылымдары көшбасшыларының оққағар институтын дамытудың тарихи аспектілері // «Ұлттық Ұлан Академиясының Хабаршысы» Ғылыми-білім беру журналы, №4 (58) 2025, 204-212 б.

2 Қазақстанның мемлекеттік қауіпсіздік Қызметі: тарих және қазіргі заман / [Электрондық ресурс] / Кіру режимі: URL: https://www.sgork.

3 ҚР Мемлекеттік күзет қызметіне 30 жыл толды [Электрондық ресурс] / Кіру режимі: URL: https://www.zakon.kz.

4 Дайджест по материалам международной научно-практической конференции: «Истоки казахской государственности от Джучи хана до современности»/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.nuo.edu.kz

5 Казахстанская полиция на службе у народа: история и современность / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.newsroom.kz

REFERENCES:

1 Sh. Abzhanov, B. Abdualiev, M. Bekentayev. Historical aspects development of the institute of bodyguards' leaders of the nomadic state formations in Central Asia // «Bulletin of the National Guard of the Republic of Kazakhstan» Scientific and educational journal, №4 (58) 2025, 204-212 p.

2 The State Security Service of Kazakhstan: history and modernity / [electronic resource] / Access mode: URL: https://www.sgork.

3 The State Security Service of the Republic of Kazakhstan is 30 years anniversary / [electronic resource] / Access mode: URL: https://www.zakon.kz.

4 Digest based on the materials of the international scientific and practical conference: "The origins of Kazakh statehood from Jochi Khan to the present time "/[Electronic resource]/Access mode: URL: https://www.nuo.edu.kz.

5 Kazakhstan police for people's service: history and modernity/[Electronic resource]/Access mode: URL: https://www.newsroom.kz.

Ш.Х. АБЖАНОВ, Б.Б. АБДУАЛИЕВ, М.Т. БЕКЕНТАЕВ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В КАЗАХСТАНЕ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

Статья посвящена исследованию исторических аспектов становления и развития системы обеспечения безопасности охраняемых лиц Независимого Казахстана. Рассматриваются этапы формирования государственных структур, начиная с первых лет независимости и до современного периода.

Материалы данной статьи позволяют проследить этапы развития системы охраны руководства страны, от отряда вооруженных воинов в широкий комплекс мер, которые, в рамках системы государственной охраны включают в себя совокупность правовых, организационных, оперативно-розыскных и технических мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов охраны.

Особое внимание уделено роли Службы государственной охране Республики Казахстан, как ключевого звена в системе национальной безопасности. Проанализированы исторические аспекты деятельности и особенности функционирования Службы охраны Президента и Республиканской гвардии Республики Казахстан.

Sh. ABZHANOV, B. ABDUALIEV, M. BEKENTAYEV

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT HISTORY OF THE SECURITY SYSTEM FOR HIGH-RANKING OFFICIALS IN KAZAKHSTAN

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the research of the historical establishment and development aspects of the security system for protected persons in the Independent

Kazakhstan. It examines the establishment stages of the state structures from the early years of its independence to the present period.

The article's materials make it possible to trace the stages in the development of the system for protecting the country's leadership, from a relatively limited formation of the armed personnel into the integrated set of measures and within the framework of the state security system, they include a combination of legal, organizational, operational-investigative and technical measures aimed at ensuring the safety of the protected persons and all the secured facilities.

A special emphasis is given to the role of the State Security Service of the Republic of Kazakhstan as a core component in the national security system. The historical aspects of its activity and functional characteristics are analyzed, as well as the specific features of the Presidential Security Service and the Republican Guard of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 343.35

А.А. БАЙМАНОВ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, әділет полковнигі, Астана қ.

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫ ЖҮЙЕЛЕУДІҢ ҒЫЛЫМИ ТӘСІЛДЕРІ: ЖІКТЕЛУІ, ТИПТЕРІ МЕН НЫСАНДАРЫ

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының қазіргі құқықтық ғылымындағы сыбайлас жемқорлықты жіктеудің теориялық тәсілдері қарастырылады. Сыбайлас жемқорлықтың мәні мен оның құрылымдық элементтерін зерттеуге арналған қазақстандық ғалымдардың ғылыми еңбектеріне талдау жүргізілді. Сыбайлас жемқорлық көріністерін әртүрлі критерийлер бойынша жүйелеуге ерекше назар аударылады. Сыбайлас жемқорлық көріністерін жүйелеу Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жетілдіру және мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру үшін маңызды екендігі туралы қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: *сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, сыбайлас жемқорлық квалификациясы, сыбайлас жемқорлық формасы, сыбайлас жемқорлықтың түрлері, мемлекеттік қызмет, антикоррупциялық саясат.*

Кіріспе. Қазіргі жағдайда сыбайлас жемқорлық мемлекеттік басқарудың тиімділігіне, әлеуметтік-экономикалық дамудың тұрақтылығына және азаматтардың мемлекеттік институттарға деген сенім деңгейіне елеулі ықпал ететін ең күрделі әрі әлеуметтік маңызы жоғары әлеуметтік-құқықтық құбылыстардың бірі ретінде қарастырылады. Сыбайлас жемқорлық

практикаларының таралуы мемлекеттік билікті іске асыру тетіктерінің бұрмалануына, заңдылық пен әділеттілік қағидаттарының бұзылуына, сондай-ақ жария институттардың қызмет ету тиімділігінің төмендеуіне алып келеді. Осыған байланысты сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясатының басым бағыттарының бірі болып табылады.

Сыбайлас жемқорлықты ғылыми тұрғыдан зерттеудің өзектілігі осы құбылыстың табиғатын, оның көрініс беру тетіктерін және таралу факторларын терең теориялық тұрғыдан пайымдау қажеттілігімен айқындалады. Қазіргі зерттеулер сыбайлас жемқорлықты тек құқық бұзушылық ретінде ғана емес, сонымен қатар саяси, экономикалық және институционалдық факторлардың ықпалымен қалыптасатын күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде де қарастырады. Осыған байланысты сыбайлас жемқорлық үдерістерін жүйелі ғылыми талдау ерекше маңызға ие болады, өйткені ол олардың құрылымын, негізгі көрініс нысандарын және өзіне тән ерекшеліктерін айқындауға мүмкіндік береді.

Сыбайлас жемқорлықтың құқықтық түсінігі Қазақстан Республикасының заңнамасында бекітілген. 2015 жылғы 18 қарашадағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес, сыбайлас жемқорлық мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, сондай-ақ оларға теңестірілген адамдардың өздерінің қызметтік өкілеттіктерін және соларға байланысты мүмкіндіктерін өзі не үшінші тұлғалар үшін мүліктік және мүліктік емес игіліктер мен артықшылықтар алу мақсатында заңсыз пайдалануы, сондай-ақ осындай адамдарды тиісті игіліктер мен артықшылықтар беру арқылы сатып алу ретінде айқындалады [1].

Ғылыми әдебиетте сыбайлас жемқорлық көріністерінің алуан түрлі сипатқа ие екені және оның қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларында, соның ішінде саяси, экономикалық және әкімшілік қызмет аясында туындауы мүмкін екені атап өтіледі. Бұл жағдай оны жүйелеу мен ғылыми жіктеу қажеттілігін туындатады. Жіктеу тәсілін пайдалану сыбайлас жемқорлықтың әртүрлі типтерін, нысандары мен түрлерін бөліп көрсетуге, олардың ерекшеліктері мен өзара байланыстарын айқындауға, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың алдын алу және оларға қарсы іс-қимыл шараларын неғұрлым тиімді әзірлеуге мүмкіндік береді [2].

Сыбайлас жемқорлықты жіктеудің маңызды теориялық және практикалық мәні бар. Бір жағынан, ол сыбайлас жемқорлық қатынастарының құрылымын және олардың қызмет ету тетіктерін тереңірек түсінуге ықпал етеді. Екінші жағынан, сыбайлас жемқорлық көріністерін жүйелеу мемлекеттік сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жетілдіруге, профилактикалық шаралардың тиімділігін арттыруға және қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті дамытуға мүмкіндік береді.

Зерттеудің мақсаты – сыбайлас жемқорлықты жүйелеуге қатысты қалыптасқан ғылыми тәсілдерді талдау және қазақстандық нормативтік-құқықтық актілер мен ғылыми зерттеулер негізінде сыбайлас жемқорлықтың жіктелуін, типтерін, нысандары мен түрлерін ашып көрсету. Қойылған мақсатқа

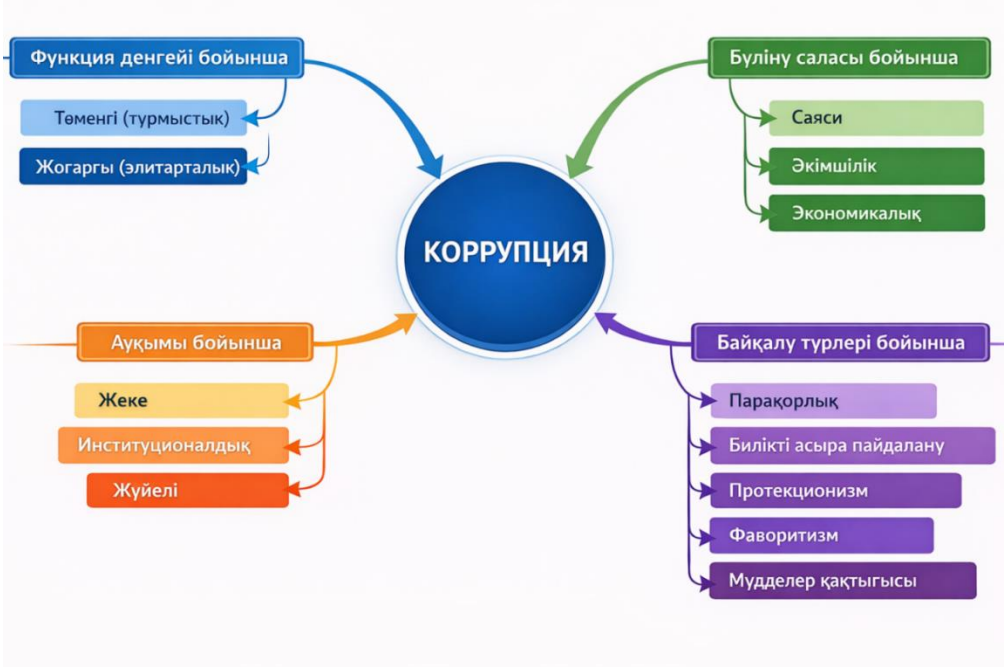
қол жеткізу үшін мынадай міндеттерді шешу көзделеді: сыбайлас жемқорлық ұғымының мәнін қарастыру, оны жіктеудің негізгі тәсілдерін айқындау, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық көріністерінің типтерін, нысандары мен түрлерін ашып көрсету.

Осылайша, сыбайлас жемқорлықты жіктеуді зерттеу осы әлеуметтік-құқықтық құбылыстың құрылымын неғұрлым толық ашып көрсетуге мүмкіндік береді және Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жүйесін жетілдіруге бағытталған ғылыми негізделген тәсілдердің қалыптасуына ықпал етеді.

Зерттеудің әдіснамалық негізін құқықтық және әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулерде қолданылатын ғылыми танымның жалпы ғылыми және арнайы әдістері құрайды. Осы әдістерді кешенді түрде пайдалану сыбайлас жемқорлықтың жіктелуі, типтері, нысандары мен түрлері мәселесін жан-жақты қарастыруға, сондай-ақ оның қазіргі қоғамдағы көрініс беру ерекшеліктерін айқындауға мүмкіндік берді.

Зерттеу материалдары ретінде Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелерін реттейтін нормативтік-құқықтық актілер, мемлекет және құқық теориясы саласындағы қазақстандық ғалымдардың ғылыми еңбектері, сондай-ақ сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат пен сыбайлас жеморлыққа қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу проблемаларына арналған зерттеулер пайдаланылды.

Негізгі бөлім. Қазақстандық зерттеушілердің ғылыми еңбектеріне жүргізілген талдау сыбайлас жемқорлықтың қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларында көрініс табатын және күрделі құрылымға ие көпқырлы әлеуметтік-құқықтық құбылыс екенін тұжырымдауға мүмкіндік береді (1-сурет).



1-сурет – Қазақстанның ғылыми әдебиетіндегі сыбайлас жемқорлықты жіктеудің негізгі бағыттары (негізгі өлшемдер бойынша)

Қазақстан Республикасының ғылыми әдебиетінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімділігі көп жағдайда оның мәнін және көрініс беру ерекшеліктерін дұрыс түсінуге байланысты екені атап өтіледі. Ғылыми әдебиетте кең таралған тәсілдердің бірі *сыбайлас жемқорлық қатынастарының қызмет ету деңгейіне* негізделген тәсіл болып табылады. Осы тәсіл шеңберінде зерттеушілер *төменгі деңгейдегі және жоғары деңгейдегі сыбайлас жемқорлықты* бөліп көрсетеді.

Төменгі деңгейдегі сыбайлас жемқорлық негізінен азаматтардың мемлекеттік органдар мен ұйымдар өкілдерімен тікелей өзара іс-қимылы деңгейінде көрініс табады. Әдетте ол әкімшілік қызметтер көрсетумен, рұқсат беру құжаттарын ресімдеумен, анықтамалар алумен және қызметтік өкілеттіктерді ықтимал теріс пайдаланумен қатар жүретін өзге де рәсімдермен байланысты болады [3].

Жоғары деңгейдегі сыбайлас жемқорлық, керісінше, мемлекеттік басқарудың неғұрлым жоғары сатыларында туындайды және стратегиялық маңызы бар шешімдерді қабылдаумен, мемлекеттік ресурстарды бөлумен және ірі экономикалық жобаларды іске асырумен байланысты болады. Мұндай сыбайлас жемқорлық көріністері саяси және экономикалық үдерістерге елеулі ықпал етуі мүмкін, бұл олардың қоғамдық қауіптілігінің жоғары болуын айқындайды [4].

Ғылыми зерттеулерде сыбайлас жемқорлықты қоғамдық қатынастар саласы бойынша жіктеу де елеулі маңызға ие. Осы тәсілге сәйкес *саяси, әкімшілік, экономикалық, тұрмыстық (төменгі деңгейдегі) және жүйелі сыбайлас жемқорлық түрлері бөлінеді* (1-кесте).

1-кесте — Сыбайлас жемқорлықтың негізгі типтері және олардың сипаттамасы

Сыбайлас жемқорлық типі	Сипаттамасы	Негізгі көріністері
Саяси сыбайлас жемқорлық	Мемлекеттік билікті жүзеге асыру және саяси шешімдер қабылдау саласында туындайды	Жеке мүдделерді лоббилеу, саяси қызметті заңсыз қаржыландыру
Әкімшілік сыбайлас жемқорлық	Мемлекеттік басқару органдарының қызметімен байланысты	Лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану, рұқсат беру құжаттарын заңсыз беру
Экономикалық сыбайлас жемқорлық	Шаруашылық және кәсіпкерлік қатынастар саласында көрініс табады	Мемлекеттік ресурстарды заңсыз бөлу, бизнесте заңсыз артықшылықтар алу
Тұрмыстық (төменгі деңгейдегі) сыбайлас жемқорлық	Азаматтардың мемлекеттік органдармен күнделікті өзара іс-қимылы барысында туындайды	Әкімшілік рәсімдерді жеделдету немесе қызмет көрсету үшін пара алу
Жүйелі сыбайлас жемқорлық	Әртүрлі институттарда сыбайлас жемқорлық практикаларының тұрақты таралуымен сипатталады	Мемлекеттік және жеке құрылымдар арасында тұрақты сыбайлас жемқорлық байланыстардың қалыптасуы

Саяси сыбайлас жемқорлық билік өкілеттіктерін жеке пайда табу немесе белгілі бір әлеуметтік топтардың мүдделерін ілгерілету мақсатында пайдаланумен байланысты. Ол мемлекеттік шешімдер қабылдау үдерістеріне заңсыз ықпал етуден, саяси қызметті қаржыландырудан немесе жеке мүдделерді лоббилеуден көрініс табуы мүмкін [5].

Әкімшілік сыбайлас жемқорлық мемлекеттік басқару органдарының қызметінде көрініс табады және басқарушылық функцияларды іске асыру барысында лауазымдық өкілеттіктерді заңсыз пайдаланудан байқалады. Ал экономикалық сыбайлас жемқорлық шаруашылық қатынастар саласында туындайды және кәсіпкерлік қызметте заңсыз артықшылықтар алумен немесе мемлекеттік ресурстарды заңсыз бөлумен байланысты болады [6].

Экономикалық сыбайлас жемқорлық шаруашылық қатынастар мен кәсіпкерлік қызмет саласында көрініс табады. Ол мемлекеттік ресурстарды заңсыз бөлумен, кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру кезінде заңсыз артықшылықтар алумен, сондай-ақ материалдық пайда табу мақсатында қызметтік жағдайды пайдаланумен байланысты [7].

Ғылыми әдебиетте сыбайлас жемқорлықты сыбайлас жемқорлық қатынастары субъектілерінің құрамы бойынша жіктеу де қолданылады. Бұл жағдайда сыбайлас жемқорлық көріністері сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимылдарына тартылған адамдар шеңберіне қарай қарастырылады. Осыған байланысты мемлекеттік қызметшілер арасындағы сыбайлас жемқорлық, құқық қорғау органдарындағы сыбайлас жемқорлық, сондай-ақ бизнес пен кәсіпкерлік саласындағы сыбайлас жемқорлық бөлінеді. Мұндай тәсіл әртүрлі институционалдық ортадағы сыбайлас жемқорлық көріністерінің ерекшеліктерін айқындауға және мемлекеттік басқарудың неғұрлым осал салаларын анықтауға мүмкіндік береді [8].

Сыбайлас жемқорлықты оның көрініс нысандары бойынша жіктеу де елеулі маңызға ие. Қазақстандық ғалымдардың ғылыми зерттеулерінде сыбайлас жемқорлықтың неғұрлым кең таралған нысандары ретінде мыналар аталады [9]: парақорлық; лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану; протекционизм; фаворитизм; мүдделер қақтығысы; қызметтік ресурстарды заңсыз пайдалану.

Аталған нысандардың әрқайсысы іске асырудың өзіндік тетіктерімен сипатталады. Мәселен, парақорлық мүдделі тараптың пайдасына әрекеттер жасау немесе шешімдер қабылдау үшін лауазымды адамға материалдық немесе өзге де игіліктерді беруді білдіреді. Ал протекционизм мен фаворитизм ресурстарды бөлу немесе лауазымдарға тағайындау кезінде жекелеген адамдарға негізсіз артықшылықтар беруден көрініс табады.

Ғылыми зерттеулердің маңызды бағыттарының бірі сыбайлас жемқорлықты оның таралу ауқымы бойынша жіктеу болып табылады. Бұл жағдайда жеке-дара, институционалдық және жүйелі сыбайлас жемқорлық түрлері бөлінеді.

Жеке-дара сыбайлас жемқорлық лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдаланудың жекелеген жағдайларынан көрінеді. Институционалдық сыбайлас жемқорлық жекелеген мемлекеттік органдардың немесе ұйымдардың ішіндегі

тұрақты сыбайлас жемқорлық практикаларымен сипатталады. Ең қауіпті нысан ретінде мемлекеттік институттардың едәуір бөлігін қамтитын және мемлекеттік басқарудың бүкіл жүйесінің қызметіне елеулі ықпал етуі мүмкін жүйелі сыбайлас жемқорлық қарастырылады [1].

Мемлекеттік басқарудың басқа салаларынан айырмашылығы, әскери жүйедегі сыбайлас жемқорлық көріністері әскери қызметтің сипатына, қатаң бағыныстылық жүйесіне және елеулі материалдық ресурстардың болуына байланысты бірқатар өзіндік ерекшеліктерге ие. Сыбайлас жемқорлық көріністері әртүрлі нысандарда болуы мүмкін. Оларды бірнеше негізгі өлшем бойынша жіктеуге болады: сыбайлас жемқорлық қатынастарының субъектілері бойынша, әскери қызмет саласы бойынша, алынатын пайданың сипаты бойынша және қоғамдық қауіптілік дәрежесі бойынша (2-кесте).

2-кесте — Әскери саладағы сыбайлас жемқорлық көріністерінің жіктелуі

Өлшем	Негізгі түрлері	Қысқаша сипаттамасы
Субъектілері бойынша	Әскери басқару органдарында; командалық құрам арасында; жабдықтау жүйесінде; әскери білім беру саласында	Лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану, ресурстарды заңсыз бөлу, кадрларды даярлау барысында қолдау көрсету және бұзушылықтарға жол беру
Әскери қызмет саласы бойынша	Қорғаныстық сатып алулар; әскери жабдықтау; кадр жүйесі; әскерге шақыру және қызмет өткеру; әскери әділет	Келісімшарттар құнын негізсіз жоғарылату, мүлікті жымқыру, заңсыз тағайындаулар, қызметтен жалтару, тәртіптік жазаларды жеңілдету
Пайданың сипаты бойынша	Мүліктік; қызметтік; материалдық емес	Ақша қаражатын немесе мүлікті алу, қызметтік артықшылықтарға ие болу, қолдау көрсету
Қауіптілік дәрежесі бойынша	Жергілікті; жүйелі; стратегиялық	Бөлімшелер деңгейіндегі, басқарудың жекелеген бағыттарындағы немесе қорғаныс бағдарламалары аясындағы сыбайлас жемқорлық

Әскери саладағы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарының субъектілеріне қарай сыбайлас жемқорлықтың мынадай нысандарын бөліп көрсетуге болады [10]:

– әскери басқару органдарындағы сыбайлас жемқорлық — әскери органдар басшыларының ресурстарды бөлуге, лауазымдарға тағайындауға және мемлекеттік қорғаныс бағдарламаларын іске асыруға байланысты шешімдер қабылдау кезінде лауазымдық өкілеттіктерін теріс пайдалануы;

– командалық құрам арасындағы сыбайлас жемқорлық — командалық өкілеттіктерді жеке пайда табу, материалдық ресурстарды заңсыз бөлу немесе бағыныстыларға қолдау көрсету мақсатында пайдалану;

– әскери жабдықтау және материалдық-техникалық қамтамасыз ету жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық — қару-жарақ пен әскери техниканы сатып алу, материалдық ресурстарды бөлу және олардың пайдаланылуын бақылау кезіндегі теріс пайдаланушылықтар;

– әскери білім беру және кадрлар даярлау жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық — әскери оқу орындарына түсу, лауазымдарға тағайындау, аттестаттаудан өту және қызметтік жоғарылау барысында жасалатын заңсыз әрекеттер.

Алынатын пайданың сипатына қарай әскери саладағы сыбайлас жемқорлық мынадай нысандарда көрініс табуы мүмкін [9, 55-б.]:

– мүліктік сыбайлас жемқорлық, яғни ақша қаражатын, мүлікті немесе өзге де материалдық құндылықтарды алумен байланысты;

– қызметтік сыбайлас жемқорлық, яғни қызмет бабында заңсыз жоғарылау мен лауазымдық артықшылықтар алудан көрінетін;

– материалдық емес пайдаға байланысты сыбайлас жемқорлық, яғни қолдау көрсетумен, қызметтік мәселелерді шешуге жәрдемдесумен немесе өзге де артықшылықтар берумен байланысты.

Ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатер тұрғысынан әскери саладағы сыбайлас жемқорлық көріністерінің бірнеше деңгейін бөліп көрсетуге болады:

– жергілікті сыбайлас жемқорлық, жекелеген бөлімшелер деңгейінде көрініс табатын;

– жүйелі сыбайлас жемқорлық, әскери басқарудың жекелеген бағыттарын қамтитын;

– стратегиялық сыбайлас жемқорлық, қорғаныстық келісімшарттармен, әскери бюджетті бөлумен және ірі қорғаныс бағдарламаларын іске асырумен байланысты.

Әскери саладағы сыбайлас жемқорлық көріністерінің бірқатар өзіндік ерекшеліктері бар. Біріншіден, олар қатаң иерархия мен бағыныстылық жағдайында туындайды, бұл сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау мен тергеуді қиындатуы мүмкін. Екіншіден, Қарулы Күштердің қызметі көп жағдайда құпиялылық режимімен байланысты болады, бұл да құқыққа қайшы әрекеттерді жасыруға қосымша жағдайлар туындатуы ықтимал. Сонымен қатар әскери қызмет қару-жарақ, әскери техника, материалдық қорлар мен бюджет қаражатын қоса алғанда, елеулі материалдық ресурстарды пайдалануды көздейді. Оларды бөлу мен пайдалануға бақылау жасау жоғары деңгейдегі ашықтықты, сондай-ақ мемлекеттік және ведомстволық бақылау тетіктерінің тиімді жұмыс істеуін талап етеді.

Қорытынды. Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасының қазіргі заң ғылымындағы сыбайлас жемқорлықты жіктеуге қатысты теориялық тәсілдерді қарастыруға және оны жүйелеудің негізгі бағыттарын айқындауға мүмкіндік берді. Қазақстандық зерттеушілердің ғылыми еңбектерін талдау сыбайлас жемқорлықтың қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларында көрініс табатын және іске асу нысандары мен тетіктерінің алуан түрлілігімен сипатталатын күрделі әлеуметтік-құқықтық құбылыс екенін көрсетті.

Зерттеу барысында қазақстандық ғылыми әдебиетте сыбайлас жемқорлықты жіктеудің әртүрлі тәсілдері қалыптасқаны анықталды. Олардың ішінде сыбайлас жемқорлық қатынастарының қызмет ету деңгейі бойынша, қоғамдық қатынастар саласы бойынша, сыбайлас жемқорлық өзара іс-қимылына

қатысушылардың субъектілік құрамы бойынша, көрініс нысандары бойынша және сыбайлас жемқорлық практикаларының таралу ауқымы бойынша жіктеу неғұрлым кең таралған. Аталған өлшемдерді қолдану сыбайлас жемқорлық қатынастарының құрылымын неғұрлым толық ашып көрсетуге және олардың қызмет етуінің негізгі заңдылықтарын айқындауға мүмкіндік береді.

Ғылыми дереккөздерді талдау сыбайлас жемқорлық қатынастарының қызмет ету деңгейі бойынша төменгі деңгейдегі және жоғары деңгейдегі сыбайлас жемқорлық бөлінетінін көрсетті, олар ауқымы мен мемлекеттік басқару жүйесіне ықпал ету сипаты жағынан ерекшеленеді. Қоғамдық қатынастар саласына қарай зерттеушілер саяси, әкімшілік және экономикалық сыбайлас жемқорлықты бөліп көрсетеді. Көрініс нысандары бойынша сыбайлас жемқорлық парақорлық, лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану, протекционизм, фаворитизм және мүдделер қақтығысы түрінде көрінуі мүмкін. Таралу ауқымы бойынша жеке-дара, институционалдық және жүйелі сыбайлас жемқорлық ажыратылады.

Осылайша, жүргізілген талдау сыбайлас жемқорлықты жіктеудің маңызды теориялық және практикалық мәнге ие екенін көрсетеді. Сыбайлас жемқорлық көріністерін ғылыми жүйелеу аталған құбылыстың табиғатын тереңірек зерттеуге, оның пайда болу себептерін анықтауға және мемлекеттік басқарудың неғұрлым осал салаларын айқындауға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері кешенді жіктеу тәсілін қолдану сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және оған қарсы іс-қимылдың тиімді тетіктерін әзірлеуге ықпал ететінін растайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V Заңы (бұдан әрі - Заң). - Астана, 2015.

2 Сапарғалиев Г.С. Қазақстан Республикасының Мемлекет және құқық теориясы: оқулық/Г.С. Сапарғалиев, А.С. Ибраева. - Алматы: Жеті Жарғы, 2017. - 368 с.

3 Б.М.Нұрғалиев. Мемлекет пен құқық теориясының өзекті мәселелері: монография/Б.М.Нұрғалиев. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - 312 с.

4 Баймаханов М.Т. Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметінің құқықтық негіздері/М.Т. Баймаханов. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - 256 с.

5 Қасымбеков М.Б. Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл: монография/М.Б. Қасымбеков. - Алматы: Заң әдебиеті, 2018. - 240 с.

6 Әбдірасұлов Е.Б. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік басқару. - Алматы: Заңгер, 2019. - 280 с.

7 Б.М.Нұрғалиев. Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың құқықтық тетіктері//ҚазҰУ жаршысы. Сериясы заңды. – 2019. – № 2. - С. 15-21.

8 Котов А.К. Мемлекеттік қызмет және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері. - Алматы: Норма-К, 2018. - 210 с.

9 Тлеубергенов Е.Т. Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты. - Астана: Мемлекеттік басқару академиясы, 2020. - 198 с.

10 Жетпісбаев Б.А. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың құқықтық негіздері. - Алматы: Дәнекер, 2017. - 240 с.

REFERENCES:

1 O protivodejstvii korrupcii: Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 nojabrja 2015 goda № 410-V (s izm. i dop.). – Astana, 2015.

2 Sapargaliev, G.S. Teorija gosudarstva i prava Respubliki Kazahstan: uchebnik / G. S. Sapargaliev, A.S. Ibraeva. – Almaty: Zheti Zharғy, 2017. – 368 s.

3 Nurgaliev, B. M. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: monografija / B. M. Nurgaliev. – Almaty: Zheti Zharғy, 2015. – 312 s.

4 Bajmahanov, M.T. Pravovye osnovy gosudarstvennoj sluzhby Respubliki Kazahstan / M.T. Bajmahanov. – Almaty: Zheti Zharғy, 2016. – 256 s.

5 Kasymbekov, M.B. Protivodejstvie korrupcii v Respublike Kazahstan: monografija / M. B. Kasymbekov. – Almaty: Juridicheskaja literatura, 2018. – 240 s.

6 Abdrasulov, E.B. Gosudarstvennoe upravlenie v Respublike Kazahstan. – Almaty: Jurist, 2019. – 280 s.

7 Nurgaliev, B.M. Pravovye mehanizmy protivodejstvija korrupcii v Respublike Kazahstan // Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja. – 2019. – № 2. – S. 15–21.

8 Kotov, A.K. Gosudarstvennaja sluzhba i voprosy protivodejstvija korrupcii. – Almaty: Norma-K, 2018. – 210 s.

9 Tleubergenov, E.T. Antikorrupcionnaja politika Respubliki Kazahstan. – Astana: Akademija gosupravlenija, 2020. – 198 s.

10 Zhetpisbaev, B. A. Pravovye osnovy protivodejstvija korrupcii. – Almaty: Daneker, 2017. – 240 s.

А.А. БАЙМАНОВ

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОРРУПЦИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПЫ И ФОРМЫ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В статье рассматриваются теоретические подходы к классификации коррупции в современной юридической науке Республики Казахстан. Проведен анализ научных работ казахстанских исследователей, посвящённых изучению сущности коррупции, а также её структурных элементов. Особое внимание уделяется систематизации коррупционных проявлений по различным критериям. Сделан вывод о том, что систематизация коррупционных проявлений имеет важное значение для совершенствования антикоррупционной политики и повышения эффективности государственного управления в Республике Казахстан.

A.A. BAIMANOV

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE SYSTEMATIZATION OF CORRUPTION: CLASSIFICATION, TYPES AND FORMS

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article examines theoretical approaches to the classification of corruption in modern legal science of the Republic of Kazakhstan. An analysis of scientific works by Kazakhstani researchers devoted to the study of the essence of corruption and its structural elements has been carried out. Particular attention is paid to the systematization of corruption manifestations according to various criteria. It is concluded that the systematization of corruption manifestations is of significant importance for improving anti-corruption policy and increasing the effectiveness of public administration in the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 355.01

Р.Д. БЕЛЯЛОВ

доктор философии PhD, заместитель начальника кафедры военной педагогики и психологии, полковник, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

ИИ-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕНТАЛЬНЫХ ВОЙН

Актуальность данного исследования обусловлена глобальным переходом к войнам «шестого поколения», где ключевым объектом деструктивного воздействия становится когнитивная сфера военнослужащего. В связи с этим традиционные методы психологической подготовки в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях остро нуждаются в глубокой цифровой трансформации. Целью работы является теоретическое обоснование и разработка концепции специализированной ИИ-системы, предназначенной для формирования адаптивной когнитивной устойчивости личного состава. В качестве основных методов исследования были использованы системный анализ и когнитивное моделирование, подкрепленные изучением передового зарубежного опыта (США, КНР). Научная новизна статьи заключается в авторской разработке модели «интеллектуального цифрового двойника» психотипа военнослужащего, позволяющей индивидуализировать процесс подготовки. Полученные результаты убедительно обосновывают эффективность внедрения ИИ-тренажеров как инструмента противодействия современным когнитивным операциям. В заключении автор приходит к выводу, что интеграция технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс

Национальной гвардии Республики Казахстан выступает сегодня критическим фактором обеспечения национальной безопасности в условиях ментальных войн.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, когнитивная устойчивость, психологическая подготовка, ментальная война, цифровая культура.*

Введение. Современная геополитическая обстановка характеризуется возникновением новых угроз, направленных на дестабилизацию государственных институтов через воздействие на сознание военнослужащих. Глобальная стратегия национальной безопасности Республики Казахстан в 2026 году предполагает не только техническое оснащение войск, но и качественную трансформацию человеческого капитала. В этом контексте искусственный интеллект *(ИИ)* перестает быть просто инструментом автоматизации и становится активным субъектом формирования психологической готовности личного состава. Стратегический вектор развития высоких технологий в Республике Казахстан задан в Послании Главы государства К.К. Токаева «Экономический курс справедливого Казахстана», где особо отмечена необходимость становления Казахстана как IT-страны и внедрения технологий искусственного интеллекта во все сферы государственного управления, включая обеспечение национальной безопасности [1].

Особую роль это играет для подразделений Национальной гвардии, выполняющих служебно-боевые задачи по охране личности, общества и государства, выполнение задач в кризисных условиях, где психологическое давление на военнослужащих возрастает в десятки раз.

Вопросы внедрения ИИ в военную сферу рассматривались в трудах К. Мейнарда и Э. Шмидта, которые подчеркивают, что *«алгоритмическое превосходство»* становится решающим фактором [2].

Фундаментальные аспекты формирования системы подготовки кадров и поддержания их морально-боевого духа в условиях становления независимого Казахстана подробно отражены в трудах Тасбулатова А.Б. Его исследования закладывают теоретический базис для современной цифровой трансформации военного образования» [3].

Российская исследовательская школа в лице Караяни А.Г. [4] и Анцупова А.Я., Кандыбовича С.Л. [5] сформировала глубокий методологический фундамент психологической подготовки, который сегодня требует технологической надстройки. В работах Макаренко С.И. [6] убедительно доказано, что в условиях цифровизации поля боя когнитивная нагрузка на военнослужащего возрастает экспоненциально. Это подтверждает наш тезис о том, что традиционные методы МПО должны быть интегрированы в ИИ-ориентированные системы, способные в реальном времени купировать угрозы «ментальной войны», описанные в трудах Расторгуева Н.Н. [7].

Теоретической базой исследования послужила концепция «когнитивного доминирования», согласно которой победа достигается за счет более высокой скорости и качества обработки информации мозгом военнослужащего,

подкрепленным интеллектуальными системами поддержки принятия решений (DSS) [3, с 45].

В исследовании использован междисциплинарный подход, включающий:

- сравнительный анализ зарубежного опыта применения ИИ в армии США (программа «Perception») и НОАК Китая;

- моделирование архитектуры нейросетевой системы психологического мониторинга.

В основе предлагаемой АСП лежит аппарат байесовских сетей доверия для прогнозирования состояний и рекуррентных нейронных сетей (RNN), в частности архитектуры LSTM (Long Short-Term Memory). Это позволяет системе анализировать не только мгновенный пульс или мимику, но и динамику изменения психофизиологических показателей во времени. Например, если у военнослужащего Национальной гвардии при вводе в сценарий имитации *«агрессивной толпы»* наблюдается аномальный рост латентного периода реакции (задержка принятия решения более чем на 1,5 сек.), ИИ идентифицирует это как когнитивный ступор и автоматически корректирует сценарий».

Зарубежный опыт и актуальные угрозы

Анализ конфликтов последнего десятилетия показывает рост *«дипфейк-технологий»* и таргетированного когнитивного воздействия. В США программа *DARPA «ASIST»* направлена на создание ИИ-партнеров, которые понимают психическое состояние бойца. Для Казахстана этот опыт важен в контексте защиты информационного пространства [8].

Нами проведен сравнительный анализ подходов разных стран, чтобы подчеркнуть уникальность предложения.

США: Проект MASTR-E (Measure and Advance Soldier Tactical Readiness and Effectiveness). Фокус на биологических датчиках и «умной» экипировке.

Китай: Концепция «Интеллектуализации» (Intelligentization). Использование ИИ для контроля идеологической устойчивости и «когнитивного контроля» противника.

Опыт Республики Казахстан должен быть срединным - сочетать техническую оснащенность Запада с акцентом на морально-психологическую устойчивость *(МПУ)* и сохранение национальных ценностей.

Для войск Национальной гвардии критически важна подготовка к действиям в условиях массовых беспорядков. ИИ позволяет создать адаптивные сценарии в VR-пространстве.

Пример: Использование нейроинтерфейсов для замера уровня кортизола (через анализ мимики и тембра голоса) курсантов Академии во время симуляции стрессовых переговоров.

Кейс-стади: «При выполнении задач по охране общественного порядка военнослужащий сталкивается с феноменом *«информационного эха»*, когда провокационные действия стримеров или распространение фейков в соцсетях в реальном времени влияют на его эмоциональное состояние.

Предлагается внедрение «Цифрового паспорта когнитивной устойчивости», который обновляется на основе данных ИИ-ассистентов в ходе всего периода обучения (рисунок 1).

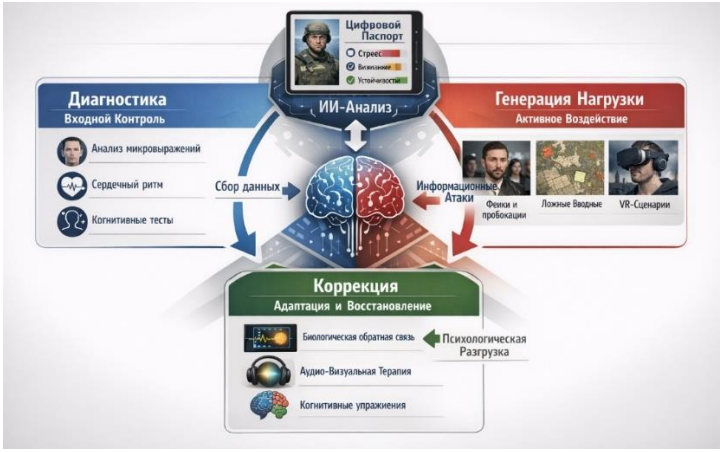


Рисунок 1 - Цифровой паспорт когнитивной устойчивости

Предлагаемая система состоит из трех модулей:

- модуль диагностики: анализ цифрового следа и психофизиологических реакций;

- модуль генерации нагрузки: ИИ создает персонализированные «информационные атаки» (фейки, провокации), обучая военнослужащего фильтровать информацию;

- модуль коррекции**:** автоматический подбор техник психологической разгрузки.

В рамках концепции «цифрового двойника» психотипа нами разработана трехуровневая архитектура системы, которая обеспечивает непрерывную обратную связь между состоянием обучаемого и сложностью решаемых задач.

Детальное описание модулей схемы:

Модуль диагностики (Входной контроль):

Функция: Сбор данных в режиме реального времени. Система использует нейросети для анализа микровыражений лица (через камеру), вариабельности сердечного ритма (через носимые датчики) и скорости когнитивных реакций.

Влияние на безопасность: позволяет выявить скрытые признаки стресса или предрасположенность к когнитивным искажениям еще до выхода военнослужащего на выполнение боевой задачи.

Модуль генерации нагрузки (Активное воздействие):

Функция: на основе данных диагностики ИИ генерирует сценарий «информационного штурма». Это могут быть дипфейки с обращениями «родственников», ложные вводные в системе боевого управления или имитация массовых беспорядков в VR-пространстве.

Специфика войск: моделируются ситуации, характерные для охраны правопорядка, где провокация со стороны агрессивной толпы проверяется на соответствие этическим и правовым нормам.

Модуль коррекции (Адаптация и восстановление):

Функция: если система фиксирует критический уровень психоэмоционального напряжения (превышение порога устойчивости), ИИ автоматически переключает режим.

Инструменты: предлагаются сеансы биологической обратной связи (БОС), аудиовизуальная стимуляция или когнитивные упражнения на десофистику (разоблачение логических ловушек) [5, с. 88].

Научная новизна и преимущество модели

Традиционная подготовка в войсках носит линейный характер, т.е. все военнослужащие проходят через одинаковые стресс-тесты. Предлагаемая ИИ-модель реализует принцип *нелинейности:*

Система не дает «сломать» психику обучаемого, вовремя переходя к модулю коррекции.

Система постоянно повышает планку для наиболее устойчивых кадров, формируя из них «когнитивный авангард» (будущий офицерский состав).

Результативность: По нашим прогнозам, внедрение такой модели в учебный процесс Академии Национальной гвардии позволит сократить время формирования навыков критического мышления на 30-40%, одновременно снижая риски возникновения стрессов.

Математическое обоснование предлагаемой модели представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Описание ожидаемого эффекта в цифрах

Показатель	Традиционная подготовка	Подготовка с применением АСП	Эффект (%)
Время принятия решения в стрессе	2.5 сек.	1.6 сек.	36%
Уровень когнитивных ошибок	15%	4%	73%
Скорость психоэмоционального восстановления	40 мин.	12 мин.	70%

Рекомендации:

- интеграция в образовательный процесс на факультете послевузовского образования спец курса: «Цифровая гигиена и когнитивная безопасность»;

- на базе Академии создать лабораторию по разработке отечественных алгоритмов психологического тестирования, независимых от зарубежных платформ.

Разработка этического кодекса: определить границы вмешательства ИИ в психику военнослужащего, исключая манипулятивные техники со стороны системы.

Заключение. Таким образом, переход от формирования базовой цифровой культуры к глобальным стратегиям безопасности через ИИ - это неизбежный этап развития Вооруженных Сил и Национальной гвардии Республики Казахстан. Создание ИИ-ориентированных систем психологической подготовки

позволит не только повысить индивидуальную выносливость, но и обеспечит устойчивость государственного строя к гибридным угрозам современности. Когнитивная устойчивость становится таким же элементом брони, как и кевларовый жилет, но в цифровом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Токаев К. К. Послание народу Казахстана: Экономический курс справедливого Казахстана [Электронный ресурс]. – Астана: Акорда, 2023. – URL: https://www.akorda.kz (дата обращения: 26.03.2026).

2 Schmidt E. Innovation and National Security. – New York: Council on Foreign Relations, 2022. – 120 p.

3 Тасбулатов А. Б. История военного образования Республики Казахстан (1991–2012 гг.): монография. – Астана: Национальный университет обороны, 2012. – 312 с.

4 Караяни А. Г. Военная психология: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 480 с.

5 Анцупов А. Я., Кандыбович С. Л. Психология курсантского коллектива: мониторинг и управление. – М.: Проспект, 2023. – 320 с.

6 Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетецентрических войнах начала XXI века. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2022. – 546 с.

7 Расторгуев Н. Н. Информационная война как реальность четвертого измерения // Вестник Академии военных наук [Электронный ресурс]. – 2023. – № 2 (83). – С. 50–58. – URL: https://elibrary.ru (дата обращения: 26.03.2026).

8 Smart Defense: AI and the Future of National Security / Ed. by L. Miller. – London: Routledge, 2025. – 315 p.

REFERENCES:

1 Tokayev K.K. Poslanie narodu Kazakhstana: Ekonomicheskiy kurs spravedlivogo Kazakhstana [Message to the People of Kazakhstan: Economic Course of a Just Kazakhstan]. Astana: Akorda, 2023. Available at: https://www.akorda.kz (accessed: 26.03.2026). (In Russ.)

2 Schmidt E. Innovation and National Security. New York: Council on Foreign Relations, 2022. 120 p.

3 Tasbulatov A.B. Istoriya voennogo obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (1991–2012 gg.): monografiya [History of military education in the Republic of Kazakhstan (1991–2012): a monograph]. Astana: National University of Defense, 2012. 312 p. (In Russ.)

4 Karayani A.G. Voennaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Military Psychology: a textbook for universities]. Moscow: Yurayt, 2024. 480 p. (In Russ.)

5 Antsupov A.Ya., Kandybovich S.L. Psikhologiya kursantskogo kollektiva: monitoring i upravlenie [Psychology of the Cadet Collective: Monitoring and Management]. Moscow: Prospekt, 2023. 320 p. (In Russ.)

6 Makarenko S.I. Informatsionnoe protivoborstvo i radioelektronnaya bor'ba v setetsentricheskikh voynakh nachala XXI veka [Information Warfare and Electronic Warfare in Network-Centric Wars of the Early 21st Century]. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii, 2022. 546 p. (In Russ.)

7 Rastorguev N.N. Informatsionnaya voyna kak real'nost' chetvertogo izmereniya [Information warfare as a reality of the fourth dimension]. Vestnik Akademii voennykh nauk [Bulletin of the Academy of Military Sciences]. 2023, no. 2 (83), pp. 50–58. Available at: https://elibrary.ru (accessed: 26.03.2026). (In Russ.)

8 Smart Defense: AI and the Future of National Security / Ed. by L. Miller. London: Routledge, 2025. 315 p.

Р.Д. БЕЛЯЛОВ

МЕНТАЛДЫ СОҒЫСТАР ЖАҒДАЙЫНДА ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ БАЗАЛЫҚ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ КОГНИТИВТІ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЖИ-БАҒДАРЛАНҒАН ЖҮЙЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Бұл зерттеудің өзектілігі әскери қызметшінің когнитивті саласы деструктивті әсердің негізгі нысанына айналатын «алтыншы буын» соғыстарына жаһандық көшумен байланысты. Осыған орай, Қарулы Күштер мен басқа да әскери құрылымдардағы психологиялық дайындықтың дәстүрлі әдістері терең цифрлық трансформацияны қажет етеді. Жұмыстың мақсаты - жеке құрамның адаптивті когнитивті тұрақтылығын қалыптастыруға арналған мамандандырылған ЖИ-жүйесінің тұжырымдамасын теориялық тұрғыдан негіздеу және әзірлеу. Негізгі зерттеу әдістері ретінде алдыңғы қатарлы шетелдік тәжірибені (АҚШ, ҚХР) зерделеумен нығайтылған жүйелік талдау және когнитивті модельдеу пайдаланылды. Мақаланың ғылыми жаңалығы дайындық процесін жекелендіруге мүмкіндік беретін әскери қызметші психотипінің «интеллектуалды цифрлық егізі» моделін авторлық әзірлеуде жатыр. Алынған нәтижелер қазіргі заманғы когнитивті операцияларға қарсы тұру құралы ретінде ЖИ-тренажерларын енгізудің тиімділігін сенімді түрде негіздейді. Қорытындылай келе, автор жасанды интеллект технологияларын ҚР Ұлттық ұланының білім беру процесіне интеграциялау менталды соғыстар жағдайында ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды факторы болып табылады деген тұжырымға келеді.

R.D. BELYALOV

AI-ORIENTED SYSTEMS FOR FORMING COGNITIVE RESILIENCE OF SERVICEMEN AS A CORE ELEMENT OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF MENTAL WARFARE

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The relevance of this study is driven by the global transition to «sixth-generation» warfare, where the cognitive sphere of a serviceman becomes the primary target of destructive influence. Consequently, traditional methods of psychological training in the Armed Forces and other military formations urgently require a profound digital transformation. The aim of the work is to theoretically substantiate and develop a concept for a specialized AI system designed to build adaptive cognitive resilience in personnel. Systemic analysis and cognitive modeling, supported by an examination of advanced international experience (USA, PRC), were employed as the primary research methods. The scientific novelty of the article lies in the original development of an «intelligent digital twin» model of a serviceman's psychotype, allowing for a highly individualized training process. The obtained results convincingly demonstrate the effectiveness of implementing AI simulators as a tool to counteract modern cognitive operations. In conclusion, the author determines that integrating artificial intelligence technologies into the educational process of the National Guard of the Republic of Kazakhstan is currently a critical factor in ensuring national security in the context of mental warfare.

******

УДК 343.3/.7
МРНТИ 10.77.51

Б.Ғ. ҒАББАСӘЛІ[1], Е.М. ТИЛЕУБЕРГЕНОВ[2]

[1] старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, подполковник полиции, г. Караганда, E-mail: gabota12@mail.ru

[2] д.ю.н., профессор кафедры права Кокшетауского Университета имени Ч.Валиханова, Республика Казахстан, г.Кокшетау, E-mail: etm61@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена анализу взаимосвязи между экономической безопасностью Республики Казахстан и динамикой экономических преступлений, включая финансовые пирамиды, киберхищения и коррупционные правонарушения. Авторы обосновывают, что данные деяния трансформируются в системный фактор риска, влияющий на устойчивость финансовой системы и инвестиционную привлекательность государства. Особое внимание уделено статистическим тенденциям, влиянию цифровых технологий на криминогенную среду и необходимости совершенствования нормативно-правовых механизмов. В работе подчёркивается стратегическая значимость подготовки квалифицированных кадров и развития международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной экономической преступности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, финансовые пирамиды, киберхищения, коррупция, цифровые угрозы, уголовно-правовая политика, инвестиционные риски, транснациональная преступность*.

Введение. В условиях усиливающейся взаимозависимости государств и углубления глобальных экономических связей процессы обеспечения безопасности перестают ограничиваться традиционными рамками и приобретают комплексный стратегический характер. Республика Казахстан, реализуя положения Стратегии «Казахстан-2050», подчёркивает необходимость переосмысления подходов к защите жизненно важных интересов общества и государства. В этой связи экономическая безопасность рассматривается не только как самостоятельное направление государственной политики, но и как неотъемлемая составляющая национальной безопасности страны, напрямую влияющая на её суверенитет, устойчивость и способность противостоять внешним и внутренним угрозам. Современные геоэкономические тенденции, усиление трансграничных потоков капитала, технологий и данных формируют новую архитектуру рисков, в которой защита экономических интересов приобретает статус базового условия сохранения стратегической устойчивости государства. Казахстан, стремясь к укреплению своих позиций как транзитного, индустриального и технологического узла Евразии, объективно сталкивается с необходимостью адаптации системы экономической защиты к новым вызовам, интегрируя экономическую безопасность в общенациональную систему обеспечения национальной безопасности как ключевой структурный элемент её функционирования и развития.

Методология исследования.

Методологическая основа исследования опирается на сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Республики Казахстан и практики противодействия экономическим преступлениям. В работе применены методы системного и статистического анализа для выявления тенденций в структуре финансовых пирамид, киберхищений и коррупционных правонарушений.

Основная часть.

В современном дискурсе юридико-экономической науки отмечается отсутствие общепринятой, стандартизированной дефиниции категории «экономическая безопасность», являющейся составным элементом национальной безопасности, что обусловлено множественностью теоретико-методологических подходов и многомерностью данного явления. В научной литературе стран постсоветского пространства, включая Республику Казахстан, категория «экономическая безопасность» рассматривается в рамках нескольких концептуальных направлений, каждое из которых отражает приоритеты национальных стратегий и особенности нормативно-правовой практики. Сравнительный анализ теоретических источников [1-6] показывает, что казахстанская научная школа тяготеет к нормативно-управленческому пониманию экономической безопасности, связывая её с инструментарием

государственной политики и цифровыми реформами, тогда как постсоветская теоретическая традиция фокусируется на системной устойчивости экономики и её способности противостоять структурным рискам. Объединяющим элементом указанных подходов выступает признание экономической безопасности не изолированной экономической категорией, а многоуровневой системой, обеспечивающей реализацию суверенных интересов государства в условиях глобальной конкуренции. В соответствии с положениями Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 г., экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость (п. 4 ст. 4) [7]. Справедливо отметить, что противоправные деяния, совершаемые в сфере экономических отношений, представляют собой многоуровневый социально-правовой феномен, обладающий высокой степенью общественной опасности и способный генерировать системные дисбалансы в функционировании финансово-кредитных институтов, внешнеторговых механизмов и коммерческих структур. Их деструктивное воздействие проявляется в подрыве стабильности национального хозяйственного оборота, снижении эффективности экономической политики и ослаблении суверенных регулятивных функций государства. Данные правонарушения отличаются широкой вариативностью форм реализации, включая схемы хищения активов, коррупционные практики, теневые финансовые операции и нелегальные механизмы трансфера капитала. Такое многообразие криминальных моделей усиливает латентность преступной деятельности и усложняет формирование адекватных механизмов правового противодействия [8]. В указанных условиях повышение эффективности системы противодействия преступлениям экономико-правового характера рассматривается как стратегическое направление укрепления национальной экономической безопасности и обеспечения устойчивого развития государства. Несмотря на то, что действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее УК РК) включает в свою структуру главу 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» [9], представляется обоснованным утверждать, что перечень деяний, оказывающих воздействие на состояние экономической безопасности государства не является исчерпывающим.

Целесообразно обратить особое внимание на уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 217 УК РК, — создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой. Современные эмпирические данные и аналитические материалы, накопленные в финансово-экономической сфере, позволяют констатировать, что феномен функционирования инвестиционных структур пирамидального типа приобретает всё более выраженный характер системной угрозы. Его общественная значимость обусловлена тем, что подобные схемы формируют иллюзию высокой доходности, вовлекая широкие слои населения, которые не всегда обладают достаточной финансовой грамотностью для критической оценки риска. Следует подчеркнуть, что последствия деятельности финансовых пирамид выходят за рамки индивидуальных

имущественных потерь. Они формируют атмосферу недоверия к инвестиционной системе, препятствуют развитию цивилизованных финансовых инструментов и дестабилизируют экономические процессы, что негативно отражается на инвестиционной привлекательности государства в целом. Анализ официальной статистики свидетельствует о снижении числа зарегистрированных обращений граждан по фактам привлечения денежных средств под видом участия в высокодоходных инвестиционных схемах. Так, если в 2021 году правоохранительными органами было учтено 160 эпизодов, в 2022 году — 117, в 2023 году — 108, то к 2024 году количество зафиксированных случаев снизилось до 72. Однако данная динамика не должна трактоваться как объективное уменьшение масштабов проблемы. Официальные данные отражают лишь выявленные и процессуально оформленные правонарушения, в то время как значительная часть подобных схем функционирует в скрытой форме. Несмотря на снижение зарегистрированных эпизодов, совокупные потери граждан остаются значительными и оцениваются примерно в 8 миллиардов тенге ежегодно.

Важно обратить внимание и на растущую тенденцию интернет-хищений. Данные уголовно-наказуемые деяния хоть и не включены в главу 8 УК РК, их криминогенная сущность непосредственно влияет на уровень защищённости экономических интересов государства, создавая совокупность устойчивых рисков для финансовой системы и цифровой инфраструктуры. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что киберхищения представляют собой не только угрозу имущественным интересам отдельных граждан и хозяйствующих субъектов, но и обладают потенциалом системного воздействия, способного дестабилизировать ключевые параметры экономической устойчивости и подорвать финансовую безопасность государства в целом.

Не меньшего внимания следует уделить коррупционным преступлениям, которые также не включены в главу 8 УК РК, но оказывают негативное влияние на экономическую безопасность страны. Так, по данным статистики, в 2022 было совершено 1700 коррупционных правонарушений, в 2023 – 1500, в 2024 - 1015. При этом отмечается, что не смотря на то, что количество коррупционных преступлений в 2024 году уменьшилось на 1,64% по сравнению с 2023 годом, ущерб от коррупции вырос в три раза и превысил 150 млрд тенге [10]. Коррупция является одним из ключевых факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики и ослабляющих институциональную стабильность государства. Она проникает во все уровни управления и трансформируется из отдельных нарушений в системную угрозу, снижая доверие к публичной власти и эффективность правоприменения. Коррупционные практики искажают конкурентную среду, ограничивают привлечение инвестиций и стимулируют теневую деятельность, что снижает модернизационный потенциал экономики. Утечка бюджетных средств препятствует реализации приоритетных проектов в образовании, здравоохранении и инфраструктуре, усиливая социальное неравенство. Дополнительный ущерб проявляется в ухудшении международного имиджа страны и росте внешнеполитических рисков.

Заключение

В обобщающем плане представляется оправданным утверждение, что любые преступные деяния, сопряжённые с финансово-экономическими транзакциями, обладают потенциалом подрыва экономической стабильности, особенно в случаях, когда они приобретают массовый или организованный характер, влияя в целом на национальную безопасность государства. Именно поэтому их своевременное выявление, пресечение и анализ должны рассматриваться в качестве приоритетной задачи государственной политики. Для минимизации обозначенных рисков и укрепления системы экономической безопасности государства представляется необходимым реализация комплекса последовательных мер, направленных как на нормативное совершенствование, так и на институциональное развитие механизмов противодействия преступлениям экономической направленности.

В научной литературе все чаще акцентируется внимание на том, что для повышения результативности профилактики и раскрытия таких противоправных деяний, как создание финансовых пирамид [11], незаконные захваты бизнеса [12], а также киберпреступления [13], требуется комплексный пересмотр не только уголовно-правовых, но и уголовно-процессуальных регулятивов. Так, ключевую роль играет формирование профессионального кадрового потенциала правоохранительных органов. Результативная нейтрализация экономических правонарушений достижима только при условии участия подготовленных кадров, обладающих профессиональными навыками в сфере финансов, контрольно-ревизионной деятельности, судебно-экономической экспертизы и систем внутреннего комплаенс-контроля. Систематическое повышение квалификации сотрудников, внедрение специализированных обучающих программ и развитие института практико-ориентированной подготовки позволяют формировать профессиональную среду, способную распознавать сложные схемы незаконного вывода капитала, корпоративного мошенничества и иных форм экономических злоупотреблений.

Не менее значимым направлением является развитие международного сотрудничества, которое выступает ключевым инструментом в системе обеспечения экономической безопасности и противодействия транснациональным формам преступности, включая финансовые злоупотребления, интернет-хищения и коррупционные правонарушения. Учитывая трансграничный характер указанных деяний, правонарушители нередко используют возможности иностранных юрисдикций для уклонения от уголовного преследования, легализации похищенных активов и сокрытия следов преступной деятельности. Особенно актуальной данная проблема становится в цифровой среде, где значительная часть киберпреступлений осуществляется с использованием инфраструктуры, находящейся за пределами национальной территории (внешние хостинги, зарубежные интернет-провайдеры и анонимизирующие сети), что существенно осложняет идентификацию субъектов противоправных действий, установление их местонахождения и проведение оперативно-розыскных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Шарипова Г.К. Экономическая безопасность Казахстана: институционально-правовые аспекты // Право и государство. – 2021. – №4(92). – С. 57–65.

2 Нурмуканова М. Государственное управление экономической безопасностью: казахстанская модель // Журнал экономических исследований. – 2022. – Т. 15. – №3. – С. 44–52.

3 Нургалиулы А. Институциональные механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан // Экономика и управление. – 2023. – №1. – С. 21–29.

4 Каджиакбаров Н. Оценка состояния экономической безопасности Казахстана в условиях интеграционных ограничений // Финансы и стратегия. – 2021. – №5. – С. 74–83.

5 Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 4–13.

6 Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: концепции, индикаторы, политика. – М.: Дело, 2005. – 412 с.

7 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан». Доступ: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (дата обращения 12.09.2025)

8 Прокопова А.Н., Садвакасова А.Т. Совершение уголовных правонарушений как фактор подрыва экономической безопасности Республики Казахстан // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2024. - № 2 (54). – С. 101-110

9 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Доступ: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения 12.10.2025)

10 Ущерб от коррупции в Казахстане превысил 150 млрд. тенге в 2024 году. Доступ: https://kz.kursiv.media/2025-02-07/tksh-korruptsiya-statistika-ushcherb/ (дата обращения 07.09.2025)

11 Алибекова А.М. Некоторые вопросы квалификации создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой//Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. - 2019. - № 2. - С. 44-50.

12 Ханов Т.А., Баширов А.В., Садвакасова А.Т. Рейдерство как вид незаконного изъятия собственности у бизнеса//Тенденции развития науки и образования. - 2022. - № 83-4. - С. 48-53.

13 Жолжаксынов Ж.Б., Жунусов Е.Б. Хищение посредством использования информационнокоммуникационных технологий в уголовном законодательстве Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 (72). — 2021. — С. 20–25.

REFERENCES:

1 Sharipova G.K. Economic security of Kazakhstan: institutional and legal aspects // Law and State. – 2021. – № 4(92). – Pp. 57–65.

2 Nurmukhanova M. State management of economic security: the Kazakh model // Journal of Economic Research. – 2022. – Vol. 15. – № 3. – Pp. 44–52.

3 Nurgaliuly A. Institutional Mechanisms for Ensuring the Economic Security of the Republic of Kazakhstan // Economics and Management. – 2023. – № 1. – Pp. 21–29.

4 Kadzhiakbarov N. Assessment of the state of Kazakhstan's economic security in the context of integration constraints // Finance and Strategy. – 2021. – № 5. – Pp. 74–83.

5 Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Economic Issues. – 1994. – № 12. – Pp. 4–13.

6 Senchagov V.K. Economic security: concepts, indicators, policy. – Moscow: Delo, 2005. – 412 p.

7 Law of the Republic of Kazakhstan №527-IV of January 6, 2012, «On National Security of the Republic of Kazakhstan». Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (accessed: 12.09.2025)

8 Prokopova A.N., Sadvakassova A.T. The commission of criminal offenses as a factor undermining the economic security of the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the National Institute of Business. – 2024. - № 2 (54). – P. 101-110

9 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014, №. 226-V ZRK. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (accessed 12.10.2025)

10 Damage from corruption in Kazakhstan exceeded 150 billion tenge in 2024. Available at: https://kz.kursiv.media/2025-02-07/tksh-korruptsiya-statistika-ushcherb/ (accessed: 07.09.2025)

11 Alibekova A.M. Some issues of qualifying the creation and management of a financial (investment) pyramid//Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. - 2019. - №2. - P. 44-50.

12 Khanov T.A., Bashirov A.V., Sadvakassova A.T. Raiding as a type of illegal seizure of property from businesses//Trends in the development of science and education. - 2022. - No. 83-4. - Pp. 48-53.

13 Zholzhaksynov Zh.B., Zhunusov E.B. Theft through the use of information and communication technologies in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan // «Khabarshi – Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. — 2021. — №2 (72). — 2021. — Pp. 20–25.

Б.Ғ. ҒАББАСӘЛІ, Е.М. ТІЛЕУБЕРГЕНОВ

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ӘСЕРІ

Ш. Уәлиханов атындағы Кокшетау Университеті

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Мақала Қазақстан Республикасының экономикалық қауіпсіздігі мен қаржылық пирамидаларды, кибер ұрлауды және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды қоса алғанда, экономикалық қылмыстардың динамикасы арасындағы өзара байланысты талдауға арналған. Авторлар бұл әрекеттер қаржы жүйесінің тұрақтылығына және мемлекеттің инвестициялық тартымдылығына әсер ететін жүйелік тәуекел факторына айналады деп негіздейді. Статистикалық үрдістерге, цифрлық технологиялардың криминогендік ортаға әсеріне және нормативтік-құқықтық тетіктерді жетілдіру қажеттілігіне ерекше назар аударылды. Жұмыста білікті кадрларды даярлаудың және трансұлттық Экономикалық қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық ынтымақтастықты дамытудың стратегиялық маңыздылығы атап көрсетілген.

B.G. GABBASALI, E.M. TILEUBERGENOV

ECONOMIC CRIMES AND THEIR IMPACT ON THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sh. Ualikhanov Kokshetau University

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

The article is devoted to analyzing the relationship between the economic security of the Republic of Kazakhstan and the dynamics of economic crimes, including pyramid schemes, cyber theft, and corruption offenses. The authors argue that these acts are transforming into a systemic risk factor that affects the stability of the financial system and the investment attractiveness of the state. Particular attention is paid to statistical trends, the impact of digital technologies on the crime environment, and the need to improve regulatory and legal mechanisms. The paper emphasizes the strategic importance of training qualified personnel and developing international cooperation in the field of combating transnational economic crime.

******

Ж.А. РЮСТЕМОВА[1], А.С. ТАЙШЫБАЕВА[2], А.С. КАБЫЛБЕКОВА[3], Т.П. МАДАЛИЕВ[4]

[1] доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, ассоциированный профессор (доцент), подполковник полиции;

[2] начальник отдела планирования и контроля Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, магистр юридических наук, полковник полиции;

[3] старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, полковник полиции;

[4] доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается феномен цифровизации экстремизма и терроризма как одного из ключевых факторов дестабилизации национальной безопасности в условиях развития информационно-коммуникационных технологий и глобального интернет-пространства. Анализируются основные направления и способы использования сети Интернет экстремистскими и террористическими организациями, включая пропаганду, вербовку, радикализацию, финансирование, подготовку участников, планирование и координацию противоправной деятельности, а также осуществление кибертеррористических атак. Особое внимание уделяется транснациональному и децентрализованному характеру современных террористических структур, использующих анонимность и технические возможности цифровой среды для обхода мер государственного контроля.

Ключевые слова: э*кстремизм, терроризм, цифровизация, сеть Интернет, кибертерроризм, национальная безопасность, информационное пространство, пропаганда, вербовка, радикализация, анонимность, оперативно-розыскная деятельность, Республика Казахстан.*

Введение. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и глобальной сети Интернет в конце XX — начале XXI века существенно изменило характер социальных, экономических и политических процессов. Наряду с очевидными позитивными эффектами цифровизации, связанными с расширением доступа к информации, коммуникаций и образовательных возможностей, Интернет стал активно использоваться и в противоправных целях. Особую обеспокоенность вызывает его вовлечение в деятельность экстремистских и террористических организаций, для которых виртуальное пространство превратилось в одну из ключевых сред реализации деструктивных идеологий и практик.

Террористическая и экстремистская деятельность в киберпространстве характеризуется высокой динамичностью, транснациональностью и сложностью выявления, что обусловлено анонимностью пользователей, высокой скоростью распространения информации, низкими издержками и ограниченными возможностями государственного контроля. Интернет не только расширил инструментарий пропаганды и вербовки, но и стал средством сбора разведывательной информации, координации действий, обучения, финансирования, а также непосредственного осуществления кибератак на критически важные объекты инфраструктуры.

Целью статьи является обобщение современных научных подходов к пониманию феномена использования Интернета в террористических и экстремистских целях, анализ основных форм и механизмов такой деятельности, а также определение ключевых рисков, связанных с развитием киберпространства как новой арены террористической активности.

Основная часть. В настоящее время практически каждая из экстремистских и террористических организаций, признанных таковыми, имеют свои сайты. Для них интернет является одним из основных способов реализации целей [1].

Американский исследовательский институт мира USIP (United States Institute for Peace) признавая, что Интернет является идеальной средой для деятельности террористов проводил специальное исследование под руководством известного ученого, профессора университета Хайфа (Израиль) Г. Веймана в 2003-2004 годах [2]. По результатам данного исследования Г. Вейман выделил факторы, способствующие этому: свобода доступа; минимальные возможности государственного контроля или их отсутствие; потенциально огромная аудитория во всем мире, в том числе возможность охватить аудиторию традиционных средств массовой информации, которые используют Интернет как источник сообщений; анонимность связи; высокая скорость движения информации; невысокая стоимость создания сайта и обслуживание присутствия в сети; мультимедийная среда, позволяющая комбинировать текст, графику, аудио и видео, возможность загружать фильмы, песни, книги, постеры и т.д. [1].

В последующем Г. Вейман продолжил свои исследования и в 2006 году издал книгу «Террор в Интернете: новая арена, новые вызовы» для более широкого круга читателей, где вполне справедливо утверждает, что, хотя большое внимание уделяется угрозе кибертерроризма (взлом военных и гражданских компьютерных систем, чтобы вызвать смерть и разрушения), слишком мало внимания уделяется опасностям, связанным с ежедневным использованием террористами Интернета [3].

Экстремистская и террористическая деятельность с развитием инновационных технологий приобрела ярко выраженный транснациональный характер, стала более организованной и устойчивой. Необходимо отметить доклад «Использование Интернета в террористических целях», подготовленный экспертами рабочей группы Управления Организаций Объединенных Наций по

наркотикам и преступности (UNODC) в сотрудничестве с целевой группой ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий в 2012 году [4].

В Республике Казахстан проблема распространения экстремистских проявлений в глобальной сети сформировалась сравнительно недавно. Начиная с начала 2000-х годов правоохранительными органами стала фиксироваться активность радикальных группировок, направленная на формирование в информационном пространстве негативного образа представителей государственной власти, а также на распространение материалов, содержащих признаки разжигания межнациональной и межконфессиональной розни. Террористическая активность в сети Интернет носит динамичный и изменчивый характер. Экстремистские и террористические организации создают многоязычные интернет-ресурсы, ориентированные на воздействие на широкую аудиторию, не вовлечённую непосредственно в вооружённые или идеологические конфликты. Движение «Талибан» использует собственные аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter для распространения информации и идеологического влияния.

Террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), отличающаяся высокой медиактивностью, сформировала разветвлённую систему многоязычных информационных ресурсов, предназначенных для воздействия на различные категории аудитории. В частности, функционировал медиацентр ИГИЛ «Аль-Хайят» (Al Hayat Media Center), в рамках которого был создан русскоязычный информационный ресурс, позиционировавшийся как новостной и идеологический сайт.

В условиях ограничения доступа к экстремистским интернет-ресурсам на территории Республики Казахстан администраторы подобных площадок, как правило, переходят к созданию альтернативных информационных каналов, не подпадающих под блокировку, через которые продолжается распространение материалов экстремистской направленности.

Отдельное место занимают так называемые «образовательные» интернет-форумы, на которых под видом учебных и аналитических материалов размещается информация, связанная с подготовкой и осуществлением террористической деятельности. Дальнейшее развитие информационных технологий позволяет прогнозировать расширение возможностей террористических организаций за счёт разработки и внедрения новых форм информационно-психологического воздействия. Особую опасность представляют такие технологии ввиду того, что деструктивные структуры маскируются под легальные общественные и демократические движения.

Одним из отрицательных последствий использования анонимности в сети Интернет, активно применяемых при распространении экстремистской идеологии, является так называемая технология «искусственного формирования авторитета», направленная на манипулирование сознанием недостаточно подготовленных и критически не мыслящих пользователей. В отличие от реальных медийных персон и признанных экспертов, значительная часть так называемых блогеров может существовать исключительно в виртуальном

пространстве. Создаваемый образ «авторитета» поддерживается сетью аналогичных виртуальных аккаунтов, формирующих иллюзию общественного признания и доверия.

Анализ деятельности экстремистских и террористических организаций в информационном пространстве позволяет выделить два ключевых направления использования сети Интернет. Первое направление носит обеспечивающий характер и включает пропагандистскую деятельность, сбор и анализ информации, поддержание связи и координации, вербовку сторонников, а также привлечение и аккумулирование финансовых ресурсов. Второе направление связано с непосредственным осуществлением противоправной деятельности в цифровой среде и выражается в формах так называемого кибертерроризма.

В специализированных научных исследованиях предлагаются более развернутые классификации форм использования Интернета террористическими структурами. Одной из первых подобных систематизаций стала классификация, предложенная У. Рашем в 1997 году. В рамках данной концепции были выделены следующие способы использования сети: тактические коммуникации, организационная деятельность, вербовка, сбор финансовых средств, стратегическое позиционирование, взаимодействие со средствами массовой информации, аффилированные связи, а также международные контакты [5, с. 176–177].

Сходный подход используется и в специальном аналитическом докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) «Использование Интернета в террористических целях» (далее — доклад ЮНОДК). В данном документе выделяются следующие направления интернет-деятельности террористических организаций: 1)пропаганда, включая вербовку, радикализацию и подстрекательство к террористической деятельности; 2) финансирование; 3) подготовка террористов; 4) планирование, в том числе с использованием защищённых каналов связи и открытых источников информации; 5)непосредственное исполнение террористических актов; 6) осуществление кибератак [6, с. 3–12].

Пропагандистская деятельность рассматривается как одно из приоритетных и наиболее значимых направлений использования сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями. Основная цель данной активности заключается в максимально широком распространении собственной идеологии среди различных слоёв населения, а также в оказании целенаправленного психологического воздействия на определённые группы, включая сторонников, потенциальных или реальных жертв, органы государственной власти и международное сообщество. [7].

Террористическая пропаганда, реализуемая посредством Интернета, ориентирована на решение целого комплекса задач и адресована различным категориям аудитории. Пропагандистские материалы, адресованные сторонникам, часто распространяются в форме сообщений, апеллирующих к чувствам гордости, удовлетворения достигнутыми «успехами» и преданности

идеям, и используются в целях вербовки, радикализации и подстрекательства к террористической деятельности [8].

Функциональное назначение террористической и экстремистской пропаганды не ограничивается распространением идеологических установок. Она также включает формирование конкретных поведенческих ориентиров, наставлений, разъяснений и рекомендаций, предлагающих насильственные, радикальные способы разрешения сложных социальных, экономических, политических, национальных и иных проблем. Одновременно формируется социальная среда, лояльно относящаяся к экстремистским и террористическим идеям и в определённых условиях способная оказывать им активную поддержку.

Методы, применяемые для создания атмосферы страха и воздействия на поведение населения, представителей власти либо отдельных социальных групп, направлены на реализацию психологического пропагандистского влияния. К таким методам относятся заявления о причастности к совершённым террористическим актам либо анонсирование их подготовки, распространение дезинформационных сообщений, а также публикация видеоматериалов, демонстрирующих наиболее жестокие формы насильственных преступлений, включая записи убийств заложников.

Выбор конкретных способов пропагандистского воздействия обусловлен характеристиками целевой аудитории, будь то реальные и потенциальные сторонники, национальная или международная общественность либо противники экстремистских идей. В целях влияния на целевую аудиторию осуществляется популяризация символики и атрибутики, отражающей идеологию и цели конкретной организации, а также использование характерных лозунгов. Содержательное наполнение таких сайтов зачастую ориентировано на возможность дальнейшего тиражирования материалов в традиционных средствах массовой информации.

Вербовка и подстрекательство как разновидности социальной деятельности обладают собственной структурой, включающей предмет, средства, цели и результаты. По своему содержанию данная деятельность носит идеологический характер, а её целью является воздействие на сознание неопределённого круга лиц либо конкретных индивидов с целью их вовлечения в террористическую деятельность, а также расширения круга сочувствующих экстремистским и террористическим идеям.

Интернет активно используется террористическими и экстремистскими организациями для привлечения новых участников. Глобальная аудитория сети формирует практически неограниченный резерв потенциальных сторонников. Пропаганда радикальных способов решения национальных, этнических, религиозных и социальных проблем, представление насилия как вынужденного средства борьбы с несправедливостью в обществе являются основой подстрекательства к совершению террористических преступлений и формирования круга сочувствующих. Для целей вербовки используются не только специализированные сайты, но и коммуникационные интернет-

платформы, включая чаты, блоги, социальные сети, IP-телефонию, мессенджеры и электронную почту.

В научной литературе предлагаются различные классификации стадий вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность, среди которых выделяются первоначальный (подготовительный), исполнительный и заключительный этапы. В контексте склонения к совершению террористического акта применяется теория изменений К. Левина, включающая стадии «размораживания», «изменения» и «новой заморозки» [9]. Таким образом, вербовочная деятельность представляет собой систему последовательных действий, каждое из которых направлено на достижение конечной цели.

Первоначальный этап вовлечения с использованием сети Интернет включает распространение агитационных материалов на специализированных сайтах, подробное информирование о деятельности организации, её руководстве и идеологии, участие в обсуждениях на форумах, а также установление виртуальных контактов с целью выявления сочувствующих и последующей психологической обработки.

На втором этапе происходит непосредственное вовлечение в деструктивную деятельность, при котором радикальные идеи закрепляются в сознании объекта как устойчивые убеждения [10].

Завершающий этап характеризуется формированием готовности к непосредственному осуществлению противоправных действий, включая планирование конкретных мероприятий, поиск ресурсов и создание условий для совершения террористического акта как подтверждения преданности идее, вере или избранной цели.

Просмотр профессионально подготовленных пропагандистских видеоматериалов, а также активное участие в их обсуждении в комментариях и тематических сообществах может формировать у радикально настроенных молодых людей чувство принадлежности к «сообществу единомышленников». Используя социальные сети и мессенджеры (Twitter, Facebook, VK, Telegram, Threema, Kik, Wickr, SureSpot, WhatsApp и др.), потенциальный рекрут получает возможность установить прямой контакт с распространителем контента и вступить с ним в коммуникацию [11].

Одним из инструментов вовлечения сторонников, в том числе несовершеннолетних, в деструктивную деятельность могут выступать онлайновые компьютерные игры, предусматривающие выполнение специальных заданий. Дополнительно в глобальной сети функционируют так называемые виртуальные учебные лагеря, обеспечивающие дистанционное обучение и инструктаж по применению оружия и ведению боевых действий с использованием электронных образовательных технологий [12].

Отдельным направлением активности экстремистских и террористических организаций в цифровой среде выступают террористические атаки в киберпространстве, получившие обобщающее наименование «кибертерроризм». Сам термин «кибертерроризм» появился практически одновременно с

распространением серийных персональных компьютеров. Впервые он был использован старшим научным сотрудником Калифорнийского института безопасности и разведки Б.Коллином, который еще в 1980 году прогнозировал неизбежное обращение террористических организаций к возможностям киберсетей.

Исходя из приведенных дефиниций, представляется возможным выделить ключевые аспекты кибертерроризма.

Во-первых, в качестве средств совершения террористических атак в киберпространстве применяются информационно-технологические системы, предназначенные для нарушения, уничтожения либо дестабилизации функционирования информационной инфраструктуры. Основным орудием при этом выступает вредоносное программное обеспечение (вирусы, троянские программы, средства массовой рассылки спама и др.). Одним из наиболее известных примеров подобного воздействия является вредоносный программный комплекс Stuxnet, использованный для кибератаки на элементы ядерной программы Ирана. Вирус инфицировал компьютеры, управлявшие урановыми центрифугами на атомном объекте, в результате чего оборудование функционировало в аварийном режиме, тогда как операторы наблюдали на экранах штатные показатели работы. Это привело к физическому разрушению центрифуг.

Во-вторых, основными объектами посягательств кибертеррористов являются автоматизированные системы управления критически важными объектами инфраструктуры (транспортные системы, атомная энергетика, электроэнергетические сети и др.), нарушение функционирования которых способно повлечь масштабные негативные последствия.

Ситуация с кибератаками актуальна и для Казахстана. По данным Комитета по информационной безопасности Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан наблюдается рост числа атак на государственные ресурсы. Основной целью хакеров становится портал «Правительство для граждан», где хранится персональная информация граждан. Существующие технологии защиты государственных сайтов позволяют предотвратить значительный ущерб, чего нельзя сказать о ресурсах квазигоссектора, частных компаний и персональных компьютерах казахстанцев.

Заключение. Для Республики Казахстан указанные угрозы имеют особую актуальность в условиях активной цифровизации общества и роста зависимости государственных и социальных институтов от информационных технологий. Несмотря на принимаемые меры по блокированию экстремистских ресурсов, террористические и радикальные структуры демонстрируют высокую адаптивность, оперативно переходя на альтернативные цифровые платформы и формы коммуникации.

В этой связи представляется целесообразным:

1. Совершенствовать нормативно-правовую базу противодействия экстремизму и терроризму в цифровой среде с учётом новых форм онлайн-радикализации, кибервербовки и кибертеррористических угроз.

2. Развивать систему оперативного мониторинга информационного пространства, включая социальные сети, мессенджеры и анонимные сегменты сети, с использованием современных аналитических и цифровых технологий.

3. Укреплять межведомственное и международное взаимодействие в сфере выявления и пресечения экстремистской и террористической активности в сети Интернет, включая обмен информацией и совместные аналитические разработки.

4. Повышать уровень цифровой и правовой грамотности населения, особенно молодёжи, в целях формирования устойчивости к деструктивному информационно-психологическому воздействию.

5. Усилить роль оперативно-розыскной деятельности в части выявления скрытых форм онлайн-радикализации, а также подготовки специалистов, обладающих компетенциями в сфере кибербезопасности и анализа цифровых следов.

Реализация указанных мер позволит повысить эффективность противодействия цифровым формам экстремизма и терроризма и снизить уровень угроз национальной безопасности Республики Казахстан в условиях стремительного развития информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Weimann G. How Modern Terrorism Uses the Internet: Special Report 116. – Washington, March 2004. – 12 p. / https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf/ Дата обращения: 13.01.2026г.

2 Интернет идеальная среда для террористов // SecurityLab.ru. http://www.securitylab.ru/news/213806.php/ Дата обращения: 20.01.2026 г.

3 Weimann G. Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges. – Washington, DC: United States Institute on Peace Press. – 309 p.

4 Использование Интернета в террористических целях. – Нью-Йорк: ООН, 2013. – 148 с.

5 Rash, W. Politics on the Nets: Wiring the Political Process. N.Y.: W.H. Freeman and Company, 1997. – 206 pp.

6 Weimann G. How Modern Terrorism Uses the Internet: Special Report 116. – Washington, March 2004. / https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf/ Дата обращения: 13.08.2018; Sageman M. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 2008.

7 New York attack: Terror manuals containing instructions for bomb used by Akayed Ullah remain online. – Independent. // https://www.independent.co.uk/news/world/americas/new-york-attack-explosion-bomb-isis-al-qaeda-manuals-online-terror-instructions-google-social-media-a8113261.html/. Дата обращения 25.01.2026 г.

8 Sheetz M. The rise of tech-savvy global terrorism networks // https://www.cnbc.com/2015/12/04/the-everyday-technology-helping-terrorists-plot-evil.html/. Дата обращения 25.01.2026 г.

9 Серия экспертных онлайн-форумов ОБСЕ по использованию Интернета

террористами: угрозы, ответы и возможные будущие шаги: отчет ОБСЕ, 2013 // https://www.osce.org/ru/secretariat/104407?download=true./ Дата обращения 25.01.2026 г.

10 Heffelfinger Ch. Waiting out the Islamist Winter: Creating an Effective Counter Narrative to "Jihad". // Peer-reviewed conference paper from the GTReC ARC Linkage Project on Radicalisation Conference "Understanding Terrorism from an Australian Perspective: Radicalisation, De-Radicalisation and Counter-Radicalisation", 2010. // http://artsonline.monash.edu.au/radicalisation/files/2013/03/conference-2010-counter-narratives-ch.pdf/. Дата обращения: 25.01.2026 г.

11 Financing of Recruitment for Terrorist Purposes: FATF Report. – Paris, 2018 // http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financing-recruitment-terrorist-purposes.html/ Дата обращения 25.01.2026 г.

12 Серия экспертных онлайн-форумов ОБСЕ по использованию Интернета террористами: угрозы, ответы и возможные будущие шаги: отчет ОБСЕ, 2013 // https://www.osce.org/ru/secretariat/104407?download=true./ Дата обращения 26.01.2026 г.

REFERENCES:

1 Weimann G. How Modern Terrorism Uses the Internet: Special Report 116. – Washington, March 2004. – 12 p. / https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf / Date of access: 01/13/2026

2 The Internet is an ideal environment for terrorists // SecurityLab.ru . http://www.securitylab.ru/news/213806.php / Date of request: 20.01.2026

3 Weimann G. Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges. – Washington, DC: United States Institute on Peace Press. – 309 p.

4 The use of the Internet for terrorist purposes. New York: UN, 2013. 148 p.

5 Rash, W. Politics on the Nets: Wiring the Political Process. N.Y.: W.H. Freeman and Company, 1997. – 206 pp.

6 Weimann G. How Modern Terrorism Uses the Internet: Special Report 116. – Washington, March 2004. / https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf / Accessed: 08/13/2018; Sageman M. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 2008.

7 New York attack: Terror manuals containing instructions for bomb used by Akayed Ullah remain online. – Independent. // https://www.independent.co.uk/news/world/americas/new-york-attack-explosion-bomb-isis-al-qaeda-manuals-online-terror-instructions-google-social-media-a8113261.html/ Date of application: 01/25/2026

8 Sheetz M. The rise of tech-savvy global terrorism networks // https://www.cnbc.com/2015/12/04/the-everyday-technology-helping-terrorists-plot-evil.html/ Date of application: 01/25/2026

9 A series of OSCE expert online forums on the use of the Internet by terrorists: Threats, responses and possible future steps: OSCE Report, 2013 // https://www.osce.org/ru/secretariat/104407?download=true/ Date of application:

01/25/2026

10 Heffelfinger Ch. Waiting out the Islamist Winter: Creating an Effective Counter Narrative to "Jihad". http://artsonline.monash.edu.au/radicalisation/files/2013/03/conference-2010-counter-narratives-ch.pdf/ Date of application: 25.01.2026

11 Financing of Recruitment for Terrorist Purposes: FATF Report. – Paris, 2018 // http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financing-recruitment-terrorist-purposes.html/ Date of application: 01/25/2026

12 A series of OSCE expert online forums on the use of the Internet by terrorists: Threats, responses and possible future steps: OSCE Report, 2013 // https://www.osce.org/ru/secretariat/104407?download=true Date of application: 01/26/2026

Ж.А. РЮСТЕМОВА, А.С. ТАЙШЫБАЕВА, А.С. КАБЫЛБЕКОВА,
Т.П. МАДАЛИЕВ

ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМДІ ЦИФРЛАНДЫРУ
ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ТҰРАҚСЫЗДАНДЫРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен ғаламдық интернет-кеңістікті дамыту жағдайында ұлттық қауіпсіздікті тұрақсыздандырудың негізгі факторларының бірі ретінде экстремизм мен терроризмді цифрландыру құбылысы қарастырылады. Экстремистік және террористік ұйымдардың Интернет желісін пайдаланудың негізгі бағыттары мен тәсілдері, оның ішінде үгіт-насихат, жалдау, радикалдандыру, қаржыландыру, қатысушыларды даярлау, заңсыз әрекеттерді жоспарлау және үйлестіру, сондай-ақ кибертерроризмдік шабуылдарды жүзеге асыру талданады. Мемлекеттік бақылау шараларын айналып өту үшін цифрлық ортаның анонимділігі мен техникалық мүмкіндіктерін пайдаланатын қазіргі заманғы Террористік құрылымдардың трансұлттық және орталықтандырылмаған сипатына ерекше назар аударылады.

Zh.A. RYUSTEMOVA, A.S. TAISHYBAEVA, A.S. KABYLBEKOVA,
T.P. MADALIEV

DIGITALIZATION OF EXTREMISM AND TERRORISM
AS A FACTOR OF DESTABILIZATION OF NATIONAL SECURITY

The article considers the phenomenon of digitalization of extremism and terrorism as one of the main factors in destabilizing national security in the context of the development of information and communication technologies and the global Internet space. The main directions and methods of using the Internet by extremist and terrorist organizations are analyzed, including agitation, hiring, radicalization, financing, training of participants, planning and coordination of illegal actions, as well as the implementation of cyber terrorist attacks. Particular attention will be paid to the transnational and decentralized nature of modern terrorist groups that use the

anonymity and technical capabilities of the digital environment to bypass government control measures.

******

ӘОЖ 623.61.621.4.021.4

Б.Т.САГИДОЛДИН[1], К.К. ЕСЕНБАЕВ [2], С.С. ИСАБЕКОВ[3]

[1] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, подполковник, Астана қ.;

[2] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, полковник, Астана қ.;

[3] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, генерал-лейтенант, Астана қ.

ЖҰМЫЛДЫРУ КЕЗЕҢІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК КҮЗЕТ ҚЫЗМЕТІНДЕ КАДРЛЫҚ ЕСЕП ЖҮРГІЗУДЕ АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІЛІГІ

Мақалада Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі жұмылдыру жағдайында тиімді кадрлық есеп жүргізу мемлекеттік қауіпсіздіктің маңызды құрамдас бөлігіне айналады. Адам ресурстарын басқару процестері заманауи ақпараттық жүйелерді қолдану арқылы ұйымдастырылуы тиіс, бұл жүйелер жұмылдыруға шақырылатын азаматтар туралы деректерді жылдам әрі дәл өңдеуге мүмкіндік береді. Мұндай жүйелер әрбір қызметкер туралы, оның әскери дайындық деңгейі, денсаулығы, мамандығы және басқа да маңызды сипаттамалары туралы ақпаратты жылдам жинауға, сақтауға және талдауға мүмкіндік береді. Жұмылдыру процесінде кадрларды дұрыс және уақтылы бөлуге ерекше назар аударылады, бұл автоматтандыру мен ақпараттық технологиялардың тиімділігісіз мүмкін емес. Заманауи ақпараттық жүйелер осы процесті оңтайландыруда шешуші рөл атқарады, жоғары дәлдікпен және қателіктерді минимумға түсірумен қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, деректермен жұмыс істейтін және ақпараттық жүйелердің үздіксіз жұмысын қамтамасыз ететін білікті мамандарды даярлау да маңызды аспект болып табылады, әсіресе жоғары жүктеме жағдайында.

Түйінді сөздер: *Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі, жұмылдыру жүйесі, ақпараттық жүйелер, жинақтау.*

Қазіргі заманғы жаһандық сын-қатерлер жағдайында, соның ішінде қарулы қақтығыстар санының артуы, террористік топтардың белсенділігі және жаңа қару түрлерінің, оның ішінде ұшқышсыз ұшу аппараттарының (ҰҰА) дамуы қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерінің өзектілігін арттырып отыр. Ресей мен Украина арасындағы соғыс немесе Таулы Қарабахтағы оқиғалар сияқты қақтығыстар ресурстар мен адамдарды, соның ішінде әскери қызметшілер мен құқық қорғау органдарының қызметкерлерін дәл және жедел есепке алудың

маңыздылығын көрсетеді. Мұндай жағдайда кадрлық есеп пен адам ресурстарын басқару ұлттық қауіпсіздік пен жұмылдыру кезеңіндегі тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін аса маңызды.

«Қаңтар оқиғасы» сияқты оқиғалар мысалында, қызметкерлердің орналасқан жері, біліктілігі және жағдайы туралы уақытылы және дәл ақпараттың тәртіп орнату мен болашақтағы қауіптерді алдын алу үшін шешуші фактор болатыны айқын көрінеді. Жұмылдыру кезінде адамдар туралы, олардың әскери дайындықтары, денсаулығы және арнайы міндеттерді орындау қабілеті туралы актуалды ақпаратқа қол жеткізу өте маңызды, бұл тиімді ақпараттық жүйелерді енгізусіз мүмкін емес.

Заманауи ақпараттық технологиялар кадрларды жедел және дәл жинап, талдап, таратуға мүмкіндік береді, сонымен бірге жоғары жүктемелер жағдайында оперативтілікті және қателіктерді азайтуды қамтамасыз етеді. Күтпеген қауіптер немесе дағдарыс жағдайларында, мысалы, террористік актілер немесе табиғи апаттар кезінде ақпараттық жүйелер ресурстарды жылдам бейімдеуге және олармен нақты уақыт режимінде басқаруға көмектеседі. Сонымен қатар, бұл жүйелер жұмылдыруға шақырылатын азаматтарды тиімді бақылау мен есепке алуға пайдаланылуы мүмкін, бұл әсіресе саяси және әлеуметтік тұрақсыздық жағдайында маңызды.

Аталған оқиғалар ішкі қауіптердің және төтенше жағдайлардың ел экономикасы мен қауіпсіздігіне қалай әсер ететінін көрсетті. Сондықтан осындай сын-қатерлерге тиімді жауап беру және адам ресурстарымен байланысты тәуекелдерді азайту үшін кадрлық есепке алудың сенімді ақпараттық жүйелерін құру мен пайдаланудың маңызы ерекше, себебі бұл жұмылдыру кезеңіндегі ұлттық қауіпсіздіктің маңызды бөлігі болып табылады.

Мемлекеттің қауіпсіздігінің кепілі – оның Қарулы Күштері, олар сыртқы қауіп-қатерлерден қорғауды қамтамасыз етіп, ел ішіндегі тұрақтылықты сақтайды. Әскердің жауынгерлік қабілетін анықтайтын басты факторлардың бірі – жоғары кәсіби әскери кадрлардың болуы. Қазіргі заманғы технологиялардың дамуы мен жаңа қару-жарақ құралдарының пайда болуымен әскерилерге қойылатын талаптар айтарлықтай артты. Бүгінгі күні әскери қызметкерлердің дайындығы, білімі мен дағдылары тек әскери қимылдардың табыстылығы ғана емес, сонымен қатар азаматтардың өмірі мен жалпы мемлекеттің қауіпсіздігі мен тұрақтылығы үшін маңызды.

Қазіргі заманғы ұлттық қауіпсіздікке қатысты шақырулар Қарулы Күштерден қауіп-қатерлерге жылдам әрекет ету қабілетін және қажет болған жағдайда жауынгерлік қабілеттілік деңгейін тиімді арттыруды талап етеді. Бұл процестің маңызды бөлігі – әскери дайындықтан өткен резервтің болуы, ол әскер құрамындағы шығындарды тез арада толтыруға және жұмылдырудың қажетті деңгейін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Осы тұрғыда армияны толықтыру мәселелері, бейбіт уақытта да, соғыс уақытында да, мемлекеттің қорғаныс қабілетін қамтамасыз ету үшін басымдыққа ие болып отыр.

Қарулы Күштердің санын арттыру және жауынгерлік құрамды толықтыру міндеттерін орындау үшін алдын ала дайындалған резервтер қажет, сондай-ақ

олардың жұмылдыруды қамтамасыз ететін тиімді механизмдер болуы тиіс. Маңыздысы, жұмылдыру ресурстарды тиімді дайындау және басқару – армияның қойылған міндеттерді орындауға дайындық деңгейін анықтайтын басты факторлардың бірі.

Жұмылдыру кезеңінде кадрлық есеп жүргізу үшін ақпараттық жүйелердің маңыздылығын зерттеудің өзектілігі бірнеше маңызды және шұғыл факторлармен байланысты, олар жұмылдырудың жеделдігі мен тиімділігін қамтамасыз етуде шешуші рөл атқарады:

Біріншіден, жаһандық әскери-саяси тұрақсыздық. Соңғы онжылдықта әлем көптеген қарулы қақтығыстарды бастан өткерді, олардың көпшілігі үлкен соғыстарға ұласуы мүмкін. Таяу Шығыс, Африкадағы қақтығыстар және Еуропа мен Азияда локальды қақтығыстардың кеңейуі мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мен қорғаныс қабілеттілігін арттыруды өзекті мәселе етіп отыр. Қазақстан, басқа Орталық Азия елдері сияқты, геосаяси шиеленістер мен аумақтық даулардан туындайтын түрлі қауіп-қатерлерге ұшырайды. Бұл жағдайларда жұмылдыру резервтерді тиімді толықтыру және әскери жағдайдың өзгеруіне жылдам әрекет ету үшін қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды қолдану қажет.

Жұмылдыру резервтерді есепке алу және олармен басқару ақпараттық жүйелер арқылы тек кадрлардың жағдайын бақылап қана қоймай, армияның адам ресурстарына деген қажеттіліктерін ағымдағы жағдайға байланысты болжауға мүмкіндік береді. Ақпараттық жүйелер жұмылдыру ресурстарды дайындау мен тарту процесін айтарлықтай жақсартуға мүмкіндік береді, бұл жағдайдың өзгеруіне жылдам жауап беру үшін өте маңызды.

Екіншіден, армияны толықтыруда келісімшарт негізіне көшу және Қарулы Күштердің кәсібилігін арттыру. Соңғы жылдары көптеген елдер, оның ішінде Қазақстан да армияны келісімшарт негізінде толықтыруды таңдады. Бұл әскери қызметкерлердің кәсібилігін айтарлықтай арттырды, алайда бұл жұмылдыру резервтерді даярлауға жаңа талаптар қойды. Армияға келісімшарт негізінде алынатын жастардың кәсіби дайындығы мен әскери есептік мамандықтары бойынша талаптары жоғары. Алайда, әр жыл сайын әскери даярлықсыз әскерге шақырылатын жастар саны өсуде, бұл жұмылдыру кезінде армияны толықтыру міндетін қиындатады.

Бұл мәселені тиімді шешу үшін ақпараттық жүйелерді қолдану қажет, олар әскери міндеттілердің қазіргі күйі мен дайындығын нақты есепке алып, қажет болған жағдайда олардың қайта даярлауды және қосымша дайындықты ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Қазіргі заманғы ақпараттық технологиялар кешенді есеп жүйесін құруға мүмкіндік береді, бұл жүйе тек әскери міндеттілердің әлеуметтік және медициналық жағдайы туралы ақпаратты ғана емес, олардың кәсіби дайындығы туралы да мәліметтерді қамтиды, бұл жұмылдыру ресурстарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді.

Үшіншіден, шақырылушылардың жеткіліксіз дайындық мәселесі. Мобилизация кезінде Қарулы Күштердің алдында тұрған ең өткір мәселелердің бірі – әскери міндеттілердің жеткіліксіз дайындық деңгейі. Мысалы, 2012 жылы

Қазақстанда жүргізілген оқу-жаттығулардың нәтижелері бойынша шақырылушылардың көбісі әскери есептік мамандықтар бойынша талаптарға сай келмейтіндігі анықталды. Бұл көптеген әскери міндеттілерді қайта даярлау немесе қосымша дайындықтан өткізу қажеттілігіне әкеледі. Осы жағдайда ақпараттық жүйелердің рөлі ерекше маңызды болып табылады, өйткені олар қажетті мамандарды анықтап, қайта даярлау үшін бағыттауға, сондай-ақ жеке құрамның дайындық деңгейін бақылауға мүмкіндік береді.

Ақпараттық жүйелер кадрларды даярлау процесін ұйымдастыру мен оңтайландыруға көмектеседі, мамандарды іздеу және бөлу уақытын қысқартады, сондай-ақ жұмылдыру жағдайында кадрлық қажеттіліктерді жоспарлаудың дәлдігін арттырады. Қазіргі заманғы жүйелер әрбір әскери міндеттідің дағдылары мен біліктілігі туралы ақпаратты қамтитын деректер базаларын құруға мүмкіндік береді, бұл армияны толықтыру мен даярлау процесін айтарлықтай жақсартады.

Төртіншіден, басқа елдердің тәжірибесін зерттеу. Жұмылдыру мәселелері бойынша басқа елдердің тәжірибесін зерттеу, атап айтқанда Украина тәжірибесі, жұмылдыру ресурстарды басқарудағы негізгі проблемаларды айқындауға мүмкіндік береді. Украинада 2014 жылдан бастап жүргізілген бірнеше толқынды частичті жұмылдыру кезінде әскерді толықтыру мәселелері өзекті болды, өйткені кадрлық резервтерді есепке алу және басқару әдістері тиімсіз болды. Жұмылдырудан жалтару, қажетті мамандарды табудың қиындығы және қазіргі заманғы есеп жүйелерінің жоқтығы кадрлар тапшылығына әкеліп, келісімшарт негізіндегі әскери қызметкерлерді тартуға мәжбүр етті.

Бұл тәжірибе жұмылдыру ресурстарды есепке алу және басқару үшін тиімді ақпараттық жүйелер құрудың маңыздылығын көрсетеді, олар тек армияны уақтылы толықтыруға ғана емес, сондай-ақ дағдарыс жағдайында жұмылдырудың жалпы тиімділігін арттыруға көмектеседі.

Осылайша, жұмылдыру кезеңінде кадрлық есепке алу үшін ақпараттық жүйелердің маңыздылығын зерттеу тек өзекті мәселе ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін стратегиялық маңызды міндет болып табылады. Қазіргі заманғы ақпараттық технологиялар жұмылдырудың тиімділігін арттыруға, кадрларды басқаруды жақсартуға, резервшілерді даярлау және қайта даярлау процестерін оңтайландыруға, сондай-ақ туындаған қауіп-қатерлерге жедел әрекет етуге мүмкіндік береді. Жұмылдыру кезеңінде кадрлық есепке алудың тиімді ақпараттық жүйелері мемлекеттің қауіпсіздігін және қорғаныс қабілетін қамтамасыз ету жүйесінің ажырамас бөлігіне айналады, бұл ұлттық мүдделерді қорғау мәселелерін дәлірек және жедел шешуге мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Нуржанов Н.Қ. «Қарулы Күштердің мобильділігі мен дайындығын қамтамасыз ету: теория мен тәжірибе», 2015. Алматы: Қазақ университеті;

2 Радченко В.Г. «Әскердің жауынгерлік дайындық жүйесі: теориялық негіздер мен тәжірибелер», 2014. Мәскеу: Оборонкнига;

3 Каспаров Г.Ю. «Қауіпсіздік және қорғаныс: Қазақстанның геосаяси жағдайы», 2019. Алматы: Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы стратегиялық зерттеулер институты;

4 Шмидт Р. «Жаһандық қауіп-қатерлер және ұлттық қауіпсіздік», 2017. Мәскеу: Ғылым;

5 Құдайбергенов А.Ә. «Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігі: Жаһандық және аймақтық қатерлер», 2021. Астана: ЕҰУ баспасы;

6 Тахир А. «Қазіргі заманғы ақпараттық жүйелер мен әскери ресурстарды басқару», 2020. Алматы: КазГТУ баспасы;

7 Тимофеев М.А. «Ақпараттық қауіпсіздік және Қарулы Күштердің тиімділігі», 2017. Мәскеу: Техносфера;

8 Мартыненко В.С. «НАТО елдерінің әскери жұмылдыру тәжірибесі», 2015. Братислава: Национальное оборонное издательство;

9 Қалиев Ж.Ш. «Қазақстанның қорғаныс саясаты және әскердің кәсібилендірілуі», 2022. Астана: Қорғаныс министрлігінің баспасы;

10 Еркебаев Б.Т. «Әскерге шақыру: дайындық мәселелері мен шешу жолдары», 2021. Алматы: Қорғаныс және қауіпсіздік институты.

REFERENCES:

1 Nurzhanov N.K. «Ensuring the Mobility and Readiness of the Armed Forces: Theory and Practice», 2015. Almaty: Kazakh University;

2 Radchenko V.G. «The System of Combat Training of the Army: Theoretical Foundations and Practices», 2014. Moscow: Oboronkniga;

3 Kasparov G.Yu. «Security and Defense: The Geopolitical Situation of Kazakhstan», 2019. Almaty: Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan;

4 Schmidt R. «Global Threats and National Security», 2017. Moscow: Nauka;

5 Kudaibergenov A.A. «National Security of Kazakhstan: Global and Regional Threats», 2021. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University Press;

6 Takhir A. «Modern Information Systems and Military Resource Management», 2020. Almaty: KazGTU Press;

7 Timofeev M.A. «Information Security and the Efficiency of the Armed Forces», 2017. Moscow: Tekhnosfera;

8 Martynenko V.S. «Mobilization Experience of NATO Countries», 2015. Bratislava: National Defense Publishing House;

9 Kaliyev Zh.Sh. «Kazakhstan’s Defense Policy and the Professionalization of the Army», 2022. Astana: Ministry of Defense Publishing House;

10 Erkebayev B.T. «Military Conscription: Issues of Preparation and Solutions», 2021. Almaty: Institute of Defense and Security.

Б.Т.САГИДОДИН, К.К. ЕСЕНБАЕВ, С.С. ИСАБЕКОВ

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ РЕСПУЮЛИКИ КАЗАХСТАН ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ВЕДЕНИИ КАДРОВОГО УЧЕТА В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В условиях мобилизации обеспечение эффективного кадрового учета Службы государственной охраны Республики Казахстан становится ключевым элементом государственной безопасности. Важно, чтобы процессы управления человеческими ресурсами были организованы с использованием современных информационных систем, способных оперативно и точно обрабатывать данные о мобилизуемых гражданах. Такие системы позволяют быстро и эффективно собирать, хранить и анализировать информацию о каждом работнике, его военной подготовке, здоровье, специальности и других важных характеристиках. В процессе мобилизации особое внимание уделяется правильному и своевременному распределению кадров, что невозможно без автоматизации и эффективных информационных технологий. Современные информационные системы играют решающую роль в оптимизации этого процесса, обеспечивая высокую точность и минимизацию ошибок. Одновременно с этим важным аспектом является подготовка квалифицированных специалистов, которые будут управлять данными и обеспечивать бесперебойную работу информационных систем в условиях повышенной нагрузки.

B.T. SAGIDOLDIN, K.K. ESENBAYEV, S.S. ISABEKOV

THE RELEVANCE OF USING INFORMATION SYSTEMS IN THE STATE SECURITY SERVICE OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOR PERSONNEL RECORD-KEEPING DURING THE MOBILIZATION PERIOD

National Defense Universityof the Republic of Kazakhstan

In the context of mobilization, ensuring effective personnel records of the State Security Service of the Republic of Kazakhstan becomes a key element of state security. It is important that human resource management processes be organized using modern information systems capable of promptly and accurately processing data on mobilized citizens. Such systems allow you to quickly and efficiently collect, store and analyze information about each employee, his military training, health, specialty and other important characteristics. In the process of mobilization, special attention is paid to the correct and timely allocation of personnel, which is impossible without automation and effective information technologies. Modern information systems play a crucial role in optimizing the process, ensuring high accuracy and minimizing errors. At the same time, an important aspect is the training of qualified specialists who will manage data and ensure the smooth operation of information systems under high load conditions.

******

УДК 355/359
МРНТИ 78.19.01

Б.М. ТЛЕУЖАНОВ[1], Ж.Ж. КУЛЬБАЕВ[2], Н.Б. ОНГАРОВ[3]

[1] магистр, заместитель начальника кафедры тактики служебно-боевого применения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, полковник. E-mail: tbm77-77@mail.ru;

[2] магистр национальной безопасности и военного дела, начальник кафедры тактики служебно-боевого применения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, полковник. E-mail: Kulbayev.75@mail.ru;

[3] магистр технических наук, начальник отдела курсовой подготовки учебно-методического управления Национального университета обороны Республики Казахстан.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье авторы акцентируют внимание на значимости системы охраны и обороны государственных объектов, анализируют методы охраны основанные преимущественно на физическом присутствии сотрудников безопасности и использовании стандартных технических средств наблюдения. В статье предлагаются пути внедрения искусственного интеллекта к проактивной модели обеспечения безопасности. В статье дается описание факторов, оказывающих влияние на трансформацию систем безопасности.

Ключевые слова: *цифровые технологий, искусственный интеллект, система охраны, угрозы, важные объекты, эффективность*.

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий вопросы обеспечения безопасности государственных объектов приобретают особую значимость. Современные угрозы становятся более сложными, многоуровневыми и трудно прогнозируемыми, что требует внедрения инновационных подходов к организации систем охраны и обороны. Одним из наиболее перспективных направлений является использование технологий искусственного интеллекта, способных значительно повысить эффективность обнаружения, анализа и предотвращения потенциальных угроз.

Республика Казахстан, как динамично развивающееся государство, уделяет особое внимание вопросам национальной безопасности и защите стратегически важных объектов. К таким объектам относятся административные здания, военные базы, энергетические комплексы, транспортные узлы, объекты связи, а также инфраструктура, обеспечивающая устойчивое функционирование экономики страны.

Традиционные методы охраны, основанные преимущественно на физическом присутствии сотрудников безопасности и использовании стандартных технических средств наблюдения, уже не способны в полной мере отвечать требованиям современной реальности. Человеческий фактор, ограниченная скорость обработки информации и невозможность

круглосуточного анализа больших массивов данных снижают эффективность таких систем.

Искусственный интеллект открывает принципиально новые возможности. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать видеопотоки в режиме реального времени, выявлять подозрительные модели поведения, прогнозировать риски и автоматически реагировать на потенциальные угрозы. Это позволяет перейти от реактивной модели безопасности к проактивной, при которой опасность предотвращается еще до ее реализации [1].

Таким образом, разработка теоретических основ применения технологий искусственного интеллекта в сфере охраны государственных объектов является важной научной задачей, имеющей как практическое, так и стратегическое значение.

Актуальность исследования.

Актуальность данной темы обусловлена рядом глобальных и региональных факторов, оказывающих влияние на трансформацию систем безопасности.

Во-первых, наблюдается рост технологически сложных угроз, включая кибератаки, использование беспилотных летательных аппаратов для несанкционированного наблюдения, попытки проникновения на охраняемые территории с применением современных средств маскировки. Традиционные системы безопасности зачастую не способны своевременно обнаружить подобные угрозы.

Во-вторых, происходит стремительная цифровизация инфраструктуры. Государственные объекты все чаще интегрируются в единые информационные сети, что повышает их уязвимость перед цифровыми атаками. В этих условиях требуется создание интеллектуальных систем защиты, способных функционировать в гибридной среде, объединяющей физическую и информационную безопасность.

В-третьих, важным фактором является необходимость оптимизации ресурсов. Содержание большого штата сотрудников охраны связано со значительными финансовыми затратами. Использование интеллектуальных технологий позволяет автоматизировать многие процессы, снизить нагрузку на персонал и одновременно повысить уровень защищенности [2].

Кроме того, геополитическая обстановка в мире подчеркивает важность укрепления национальной безопасности. Государства активно внедряют искусственный интеллект в оборонные и охранные системы, формируя новую парадигму обеспечения безопасности.

Для Казахстана данное направление особенно важно в контексте модернизации государственного управления и развития концепции «умных городов». Интеграция искусственного интеллекта в системы охраны стратегических объектов может стать одним из ключевых элементов технологического суверенитета страны.

Следовательно, научное осмысление возможностей и ограничений применения искусственного интеллекта является необходимым условием формирования эффективной системы защиты государственных интересов.

Цель исследования - главной целью настоящего исследования является разработка теоретических основ применения технологий искусственного интеллекта при организации охраны и обороны важных государственных объектов Республики Казахстан.

Достижение поставленной цели предполагает формирование комплексного подхода к использованию интеллектуальных систем безопасности, учитывающего технологические, организационные и стратегические аспекты.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать современное состояние систем охраны государственных объектов;
- рассмотреть сущность и ключевые принципы функционирования технологий искусственного интеллекта;
- определить направления интеграции интеллектуальных решений в существующие системы безопасности;
- выявить преимущества использования искусственного интеллекта по сравнению с традиционными методами охраны;
- исследовать потенциальные риски и ограничения внедрения таких технологий.
- сформировать теоретическую модель интеллектуальной системы охраны государственных объектов;
- определить перспективы развития данной области в Республике Казахстан.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования - системы охраны и обороны важных государственных объектов.

Предметом исследования - теоретические и организационно-технологические основы применения искусственного интеллекта в обеспечении безопасности стратегической инфраструктуры.

Методологические основы исследования.

Методологическую базу работы составляют современные научные подходы к анализу сложных технических систем и процессов обеспечения безопасности.

В ходе исследования применяются следующие методы:

- системный анализ;
- сравнительный метод;
- моделирование;
- прогнозирование;
- метод экспертных оценок;
- анализ научной литературы и технологических решений.

Системный подход позволяет рассматривать охрану государственных объектов как многоуровневую структуру, включающую технические средства, программные решения и человеческий фактор.

Теоретические основы применения искусственного интеллекта в системах безопасности: искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, направленных на создание систем, способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта. К таким задачам относятся распознавание образов, принятие решений, анализ данных и прогнозирование событий.

В армии США активно используются интеллектуальные системы, способные анализировать биометрические и поведенческие данные военнослужащих, включая параметры сна, сердечно-сосудистые показатели и эмоциональную реакцию на стрессовые стимулы. Системы на базе искусственного интеллекта позволяют создавать модели прогнозирования психологической устойчивости, а также адаптивные тренажёры, которые автоматически подстраивают сценарии под уровень угроз, стресса и подготовленности обучаемого [3].

Конфликты различной интенсивности последних 10 лет показали, что в современной войне государственные и промышленные объекты экономики, как материальная база войны, будет объектом непосредственного вооруженного воздействия противника. В зависимости от оперативных задач удары могут наноситься высокоточным оружием, диверсионными группами или кибератаками [4].

В контексте обеспечения безопасности особую значимость приобретают технологии машинного обучения и компьютерного зрения. Они позволяют автоматически обрабатывать огромные объемы информации, поступающие с камер наблюдения, датчиков движения и других устройств.

Одним из ключевых принципов функционирования интеллектуальных систем является способность к самообучению. Алгоритмы могут адаптироваться к изменяющимся условиям, повышая точность обнаружения угроз.

Например, система видеонаблюдения на основе искусственного интеллекта способна не только фиксировать происходящее, но и интерпретировать поведение людей. Она может выявлять оставленные предметы, попытки несанкционированного доступа, скопление людей в запрещенных зонах или нетипичную активность.

Еще одним важным направлением является предиктивная аналитика. Используя исторические данные, интеллектуальные системы способны прогнозировать вероятность возникновения инцидентов и заранее предупреждать службы безопасности.

Таким образом, искусственный интеллект трансформирует саму философию охраны — от пассивного наблюдения к активному управлению рисками.

Понятие важных государственных объектов.

Под важными государственными объектами понимаются инфраструктурные элементы, нарушение функционирования которых может привести к серьезным последствиям для национальной безопасности, экономики или общественной стабильности.

К данной категории можно отнести:

- резиденции государственных органов;
- объекты энергетики;
- транспортные хабы;
- военные комплексы;
- центры обработки данных;
- стратегические промышленные предприятия.

Защита таких объектов требует многоуровневого подхода, включающего физическую охрану, инженерные средства защиты и информационную безопасность.

Преимущества использования искусственного интеллекта.

Внедрение интеллектуальных технологий обеспечивает ряд существенных преимуществ.

Прежде всего, это высокая скорость обработки информации. В отличие от человека, алгоритмы способны анализировать тысячи видеопотоков одновременно без снижения концентрации.

Вторым важным преимуществом является минимизация влияния человеческого фактора. Усталость, невнимательность и стресс больше не оказывают критического воздействия на эффективность системы.

Также значимым фактором является точность. Современные алгоритмы распознавания способны идентифицировать лица, транспортные средства и подозрительные объекты с высокой степенью достоверности.

Наконец, искусственный интеллект обеспечивает масштабируемость систем безопасности. По мере роста инфраструктуры можно расширять возможности системы без кардинальной перестройки всей архитектуры.

Примеры потенциального применения в Казахстане.

Одним из перспективных направлений является создание интеллектуальных периметров безопасности вокруг стратегических объектов. Использование камер с аналитикой позволяет автоматически фиксировать попытки пересечения охраняемой зоны.

Другим примером может служить внедрение автономных патрульных систем, способных круглосуточно контролировать территорию без прямого участия человека.

Кроме того, интеллектуальные платформы могут объединять данные из различных источников — от датчиков до информационных систем — формируя единую картину безопасности.

Это особенно важно для крупных инфраструктурных узлов, где скорость принятия решений играет критическую роль.

Промежуточные выводы: проведенный анализ показывает, что использование искусственного интеллекта способно существенно повысить уровень защищенности государственных объектов.

Интеллектуальные системы обеспечивают:

- более раннее обнаружение угроз;
- снижение нагрузки на персонал;
- повышение точности мониторинга;
- переход к прогнозной модели безопасности.

Однако эффективное внедрение таких технологий требует научно обоснованного подхода и разработки теоретической базы.

Вопросы для дальнейшего исследования:

- какие модели искусственного интеллекта наиболее эффективны для охраны стратегических объектов?
- как обеспечить баланс между безопасностью и защитой персональных данных?
- насколько экономически оправдано массовое внедрение интеллектуальных систем?
- какие нормативно-правовые изменения необходимы для их использования?
- как минимизировать технологические риски?

В заключение, искусственный интеллект является объективно необходимым и стратегически важным направлением развития служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан. Эффективное внедрение цифровых технологий управления позволяет повысить качество управленческих решений и уровень взаимодействия подразделений.

Дальнейшее развитие цифрового управления требует комплексного подхода, включающего интеграцию автоматизированных систем, совершенствование нормативно-правовой базы, развитие цифровых компетенций командного состава и усиление информационной безопасности.

Поддержка управленческих решений - аналитические рекомендации, формируемые искусственным интеллектом, способствуют более точному и своевременному принятию решений командирами, снижая вероятность ошибок в критических ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Allen J., Chan T. Artificial Intelligence and National Security. Harvard University, 2017.

2 Иванов А.А. Цифровизация государственного управления. – М.: Юрайт, 2021.

3 NATO Science & Technology Organization. Human Factors and Medicine Panel Reports. Brussels, 2020.

4.Хоффман Ф. Г. Гибридные угрозы: переосмысление изменяющегося характера современных конфликтов // Геополитика. 2013. № 21.

5 Picard R. Affective Computing. MIT Press, 2010.

REFERENCES:

1 Allen J., Chan T. Artificial Intelligence and National Security. Harvard University, 2017.

2 Ivanov A.A. Digitalization of Public Administration. – Moscow: Yurayt, 2021.

3 NATO Science & Technology Organization. Human Factors and Medicine Panel Reports. Brussels, 2020.

4.Хоффман Ф. Г. Гибридные угрозы: переосмысление изменяющегося характера современных конфликтов // Геополитика. 2013. № 21.

5 Picard R. Affective Computing. MIT Press, 2010.

Б.М. ТЛЕУЖАНОВ, Ж.Ж. КУЛЬБАЕВ, Н.Б. ОНГАРОВ

ЦИФРОЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ДАМЫТУ МЕМЛЕКЕТТІК ОБЕКТІЛЕРДІҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада авторлар мемлекеттік объектілерді қорғау және күзету жүйесінің маңыздылығына назар аударады, қауіпсіздік қызметкерлерінің физикалық қатысуына және стандартты техникалық бақылау құралдарын пайдалануға негізделген қорғау әдістерін талдайды. Мақалада қауіпсіздікті қамтамасыз етудің проактивті моделіне жасанды интеллектіні енгізу жолдары ұсынылады. Мақалада қауіпсіздік жүйелерінің өзгеруіне әсер ететін факторлардың сипаттамасы беріледі.

B.M. TLEUZHANOV, J.J. KULBAEV, N.B. ONGAROV

DEVELOPMENT OF TYPE TECHNOLOGIES ISSUES TO PROMOTE THE SECURITY OF GOVERNMENTAL OBJECTS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

In the article, the authors emphasize the importance of the security and defence system of public facilities, analyse methods of protection based primarily on the physical presence of security personnel and the use of standard surveillance equipment. The article proposes ways to introduce artificial intelligence into a proactive security model and describes the factors that influence the transformation of safety systems.

******

УДК 343.985

А.Г. ШИДЕМОВ[1], А.Ж. ЗУЛЕЕВА[1], А.М. МАТЫШОВА[2]

[1] начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова *e-mail: sh_azem@mail.ru* https://orcid.org/0009-0001-8643-4058;

[2] Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова.

НЕЗАКОННОЕ ИЗЪЯТИЕ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ УСТРОЙСТВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной научной статье рассматриваются правовая оценка и криминологические особенности преступлений, связанных с незаконным изъятием оружия, боеприпасов и взрывных устройств, а также принуждением к их передаче, в контексте обеспечения национальной безопасности. Анализируется общественная опасность указанных деяний как одной из ключевых угроз стабильности государства, общественной безопасности и защищённости личности. В рамках исследования раскрываются объективные и субъективные признаки рассматриваемых преступлений, а также социально-демографические и социально-психологические характеристики личности преступника. Особое внимание уделяется причинам и условиям совершения данных преступлений, включая организационно-управленческие недостатки в системе хранения и контроля за оружием, а также социальные факторы, способствующие их распространению. Рассматривается влияние незаконного изъятия и вымогательства оружия на формирование криминальной среды, усиление вооружённой преступности, а также создание предпосылок для совершения террористических и экстремистских преступлений, что напрямую затрагивает интересы национальной безопасности.

В статье формулируются предложения по совершенствованию уголовно-правовых и криминологических механизмов противодействия незаконному обороту оружия, направленные на укрепление системы национальной безопасности, повышение эффективности профилактики преступлений и минимизацию криминальных угроз в современном обществе.

Ключевые слова: *оружие, боеприпасы, взрывные устройства, незаконное изъятие, принуждение к передаче, уголовное право, криминология, предупреждение преступлений.*

Введение. Вопросы правильного применения и квалификации положений статьи 291 Уголовного кодекса Республики Казахстан детально раскрыты в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении,

ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия».

В преамбуле указанного нормативного постановления законодатель подчеркивает, что уголовные правонарушения, связанные с незаконным оборотом оружия, относятся к числу наиболее общественно опасных деяний, поскольку создают реальную угрозу общественной безопасности, прежде всего жизни и здоровью граждан, а также иным охраняемым законом правам и интересам. При этом отмечается, что использование предметов посягательства в противоправных целях нередко влечет за собой наступление тяжких последствий [1].

Методика исследования. Методологическую основу данной научной статьи составляет совокупность общенаучных и специальных методов познания, обеспечивающих всестороннее, объективное и системное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов незаконного изъятия и принуждения к передаче оружия, боеприпасов и взрывчатых устройств.

В процессе написания статьи применялись общенаучные методы, в том числе анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, что позволило выявить сущностные характеристики исследуемых правовых явлений, установить их внутреннюю структуру, взаимосвязи и закономерности развития. Использование системного подхода обеспечило рассмотрение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, как сложного социально-правового явления, включающего взаимосвязанные уголовно-правовые, криминологические, социальные и психологические элементы.

Результаты и их обсуждение. Проведённое исследование позволило получить комплексные результаты, отражающие как уголовно-правовые, так и криминологические особенности преступлений, предусмотренных статьёй 291 УК Республики Казахстан, а также выявить ключевые проблемы правоприменительной практики и направления её совершенствования.

Прежде всего установлено, что рассматриваемый состав уголовного правонарушения обладает повышенной степенью общественной опасности, обусловленной спецификой предмета посягательства. Огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства не только выступают объектом хищения или вымогательства, но и в последующем нередко используются как средства совершения иных тяжких и особо тяжких преступлений. Это подтверждает вывод о том, что незаконное завладение такими предметами является не изолированным деянием, а элементом более широкой криминальной деятельности.

Обсуждение полученных результатов позволяет сделать вывод о наличии определённых противоречий в теории и практике применения норм, регулирующих ответственность за хищение оружия. В частности, дискуссионным остаётся вопрос о роли корыстной цели как обязательного признака хищения применительно к статье 291 УК Республики Казахстан. С одной стороны, традиционное понимание хищения предполагает наличие корыстного мотива, с другой — специфика предмета преступления допускает

возможность совершения деяния по иным мотивам (например, из мести, хулиганских побуждений или с целью последующего использования оружия). Это требует дальнейшего теоретического осмысления и, возможно, уточнения законодательных формулировок.

Полученные результаты также подтверждают, что одним из основных источников поступления оружия в незаконный оборот остаются его хищения из легальных мест хранения. Это обстоятельство предопределяет необходимость усиления контроля за оборотом оружия, совершенствования системы его учёта и хранения, а также повышения ответственности должностных лиц. Таким образом, результаты исследования подтверждают, что эффективное противодействие хищению и вымогательству оружия возможно лишь при условии интеграции уголовно-правовых, криминологических и организационно-практических мер, направленных как на пресечение преступной деятельности, так и на устранение её причин и условий.

Основная часть. Национальный законодатель, учитывая повышенную степень опасности уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, вооружения и взрывчатых веществ, ориентирует правоприменительную практику на необходимость принятия действенных мер профилактического характера. В частности, подчеркивается важность повышения качества судебного разбирательства, обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности, выявления каналов и источников поступления оружия и боеприпасов, а также установления и устранения фактов их ненадлежащей охраны, изготовления либо хранения на производстве и иных условий, способствующих совершению соответствующих уголовных правонарушений (п. 1) [1].

Одновременно с этим судам предписывается давать принципиальную оценку каждому случаю халатного отношения к обеспечению сохранности огнестрельного оружия со стороны должностных лиц, которым оно было вверено в силу служебных обязанностей. Речь идет, в частности, об оставлении оружия без надлежащей охраны, ненадлежащем оборудовании мест хранения, нарушениях правил учета, выдачи и транспортировки, а также о неправильном использовании и применении оружия. В каждом подобном случае судам надлежит рассматривать вопрос о привлечении к ответственности должностных лиц, действия либо бездействие которых создали условия для совершения уголовного правонарушения, посредством вынесения частных постановлений (п. 1) [1].

Непосредственным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 291 УК Республики Казахстан, выступает общественная безопасность в сфере законного обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. В качестве дополнительного объекта охраны рассматриваются общественные отношения, складывающиеся в области государственной и частной собственности.

Значительный уровень общественной опасности хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств обусловливается рядом обстоятельств, к числу которых относятся:

– повышенная опасность самих предметов посягательства;

– противоправный способ их изъятия из законного владения;

– высокая вероятность использования указанных предметов при совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

В этой связи состояние общественной безопасности находится в прямой зависимости от эффективности мер противодействия уголовным правонарушениям, совершаемым с применением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 291 УК Республики Казахстан, являются огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Так, под огнестрельным оружием понимаются устройства, конструктивно предназначенные для поражения цели, при которых метание пули, снаряда, гранаты или иного поражающего элемента осуществляется за счет энергии порохового либо иного заряда (п. 1 ст. 1) [2].

К огнестрельному оружию относятся автоматы, карабины, винтовки, пистолеты, пулеметы и иные аналогичные устройства и предметы, независимо от целей их фактического использования, включая спортивное и охотничье оружие, в том числе мелкокалиберное нарезное, если принцип действия основан на использовании энергии порохового или иного заряда (п. 3) [1].

В зависимости от функционального назначения законодатель подразделяет оружие на следующие виды:

–боевое ручное огнестрельное и холодное оружие;

–гражданское оружие;

–служебное оружие (ст. 3) [2].

К боевому ручному стрелковому и холодному оружию законодатель относит образцы вооружения, предназначенные для выполнения боевых, оперативно-служебных, а также учебно-тренировочных задач, официально принятые на вооружение соответствующих государственных органов Республики Казахстан и их структурных подразделений. В указанную категорию включается также оружие, производимое с целью экспорта и поставки в иные государства (ст. 4) [2].

Гражданское оружие представляет собой совокупность видов оружия, используемых гражданами Республики Казахстан для коллекционирования, экспонирования, самообороны, занятия спортом и охотой, а также применяемых организациями образования и культуры в учебных и культурно-просветительских целях. При этом гражданское огнестрельное оружие по своим конструктивным характеристикам не должно допускать ведения огня очередями, за исключением охолощенного оружия (ст. 5) [2].

В зависимости от функционального назначения гражданское оружие подразделяется на следующие группы:

–оружие самообороны, включающее огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, газовое оружие (газовые пистолеты, револьверы и патроны к ним), механические распылители, аэрозольные и иные устройства, снаряженные слезоточивыми либо раздражающими веществами, разрешенными к применению уполномоченным органом в сфере здравоохранения, а также электрическое оружие и иные устройства, поражающее действие которых основано на использовании электрической энергии;

–спортивное оружие, к которому относятся огнестрельное оружие с нарезным и гладкоствольным стволом, холодное клинковое, метательное, а также пневматическое оружие с дульной энергией свыше 3 Дж;

–охотничье оружие, включающее огнестрельное оружие с нарезным стволом, гладкоствольное огнестрельное оружие (в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм), комбинированные образцы (нарезные и гладкоствольные), включая оружие со сменными или вкладными нарезными стволами, пневматическое оружие с дульной энергией до 25 Дж, а также холодное клинковое оружие;

–сигнальное оружие;

–охолощенное оружие.

К служебному оружию относится оружие, предназначенное для использования в целях обеспечения личной безопасности политическими государственными служащими, обладающими правом на его приобретение или получение в соответствии с законодательством Республики Казахстан, депутатами Парламента Республики Казахстан, а также организациями при реализации возложенных на них законом и уставными документами задач по защите жизни и здоровья граждан, охране собственности, объектов окружающей среды и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, а также специальной корреспонденции (ст. 6) [2].

Организации, осуществляющие деятельность, связанную с использованием и применением служебного (табельного) оружия, относятся к юридическим лицам с особыми уставными задачами [2].

К категории служебного оружия законодатель относит огнестрельное бесствольное оружие, газовое оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия, огнестрельное короткоствольное гладкоствольное и нарезное оружие, а также длинноствольное гладкоствольное и нарезное огнестрельное оружие [2].

Боеприпасы (патроны) представляют собой устройства либо предметы, конструктивно предназначенные для производства выстрела из оружия соответствующего вида и поражения цели (п. 13 ст. 1) [2].

К ним относятся боевые части ракет, авиационные бомбы, мины, реактивные снаряды, артиллерийские и минометные выстрелы, гранатометные заряды, ручные и реактивные гранаты с запалами, патроны стрелкового оружия, взрывпакеты, детонаторы, а также сигнальные, осветительные и имитационные средства и иные изделия и взрывные устройства в снаряженном виде,

содержащие взрывчатые вещества и предназначенные для стрельбы либо производства взрыва.

Взрывчатые вещества включают порох, тротил, нитроглицерин, пироксилин, аммонал и иные химические вещества и их смеси, обладающие способностью к протеканию взрывчатых реакций, приобретение и хранение которых допускается исключительно при наличии специального разрешения (ст. 3) [1].

Взрывное устройство представляет собой изделие заводского либо самодельного изготовления, конструктивно предназначенное для осуществления химического взрыва и обладающее поражающим действием [3, с. 32].

Национальный законодатель обращает внимание органов уголовного преследования и судов на то, что пневматические винтовки, сигнальные, стартовые, строительные и газовые пистолеты, ракетницы, а также пиротехнические, осветительные средства и иные изделия, содержащие взрывчатые вещества и смеси, но не предназначенные для боевого применения, не относятся к огнестрельному оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам. Соответственно, ответственность за их хищение, ношение, хранение, приобретение, изготовление либо сбыт не подпадает под действие статьи 289 УК Республики Казахстан, соответствующих частей статей 287–288 УК и статей 290–291 УК Республики Казахстан.

Объективная сторона уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 291 УК Республики Казахстан, выражается в совершении хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, его основных (составных) частей, боеприпасов, взрывчатых веществ либо взрывных устройств.

Диспозиция статьи 291 УК Республики Казахстан носит отсылочный характер, в связи с чем для раскрытия содержания понятий «хищение» и «вымогательство» необходимо обращаться к соответствующим нормам уголовного закона, устанавливающим их юридическое значение.

Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного либо иных лиц, повлекшие причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества (п. 17 ст. 3 УК Республики Казахстан).

К основным признакам хищения относятся следующие элементы:

–корыстная направленность, выражающаяся в стремлении виновного извлечь имущественную либо иную выгоду для себя или третьих лиц;

–противоправность, предполагающая незаконное изъятие имущества, на которое у лица отсутствуют какие-либо правомочия;

–безвозмездность и невозвратность изъятия, при которых виновный не компенсирует стоимость незаконно полученного имущества;

–обращение похищенного в пользу самого виновного либо иных лиц;

–причинение имущественного вреда государству, частному собственнику или иному законному владельцу, определяемого исходя из стоимости похищенного имущества.

Согласно диспозиции статьи 194 УК Республики Казахстан, вымогательство представляет собой требование передачи чужого имущества, прав на имущество либо совершения иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, способных причинить существенный вред потерпевшему либо его близким.

Таким образом, хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует понимать как противоправное завладение указанными предметами любым способом с намерением их присвоения, передачи третьим лицам либо иного распоряжения по усмотрению виновного. В случаях, когда лицо, похищая имущество, не осознавало наличие в нем огнестрельного оружия (например, при хищении сейфа), но впоследствии сохранило оружие для владения или использования, содеянное подлежит квалификации как хищение огнестрельного оружия.

Практика показывает, что при хищениях путем свободного доступа из мест хранения оружия и боеприпасов преступный умысел зачастую возникает внезапно, под воздействием благоприятной обстановки, без предварительной подготовки [4, с. 25]. В то же время хищения, сопряженные со взломом, как правило, отличаются высоким уровнем организованности и включают поиск соучастников, распределение ролей, подбор специальных инструментов и создание условий, облегчающих совершение преступления (отключение сигнализации, повреждение запирающих устройств и т.п.) [5, с. 71].

Уголовная ответственность по статье 291 УК Республики Казахстан наступает независимо от формы собственности и законности владения оружием –как при его хищении у организаций, так и у отдельных граждан. Ответственности подлежит хищение как исправного, так и неисправного либо учебного оружия, если виновный имел реальную возможность привести его в пригодное состояние. При ошибочном восприятии похищенного как пригодного к использованию содеянное квалифицируется как покушение (п. 4) [1].

Если предметом посягательства являются составные части или детали оружия, боеприпасов либо взрывчатых веществ в количестве, достаточном для их последующей сборки и использования по назначению, деяние образует оконченное уголовное правонарушение. При этом достаточным признается такой комплект, который позволяет произвести выстрел или взрыв без дополнительной доработки (п. 5) [1]. Хищение деталей с последующим самостоятельным изготовлением недостающих элементов подлежит квалификации по совокупности преступлений –как хищение имущества и незаконное изготовление оружия (п. 5) [1].

Квалифицированные составы, предусмотренные частями 2–4 статьи 291 УК Республики Казахстан, охватывают хищение либо вымогательство оружия массового уничтожения и материалов для его создания, а также деяния, совершенные с использованием служебного положения, неоднократно, с применением насилия, группой лиц либо преступным сообществом, включая случаи применения опасного для жизни насилия.

Рассматриваемый состав относится к формальным и признается оконченным с момента совершения соответствующих действий. Субъектом уголовного правонарушения является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Вина выражается в форме прямого умысла: лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения.

Хотя при квалификации по статье 291 УК Республики Казахстан мотив и цель формально не влияют на юридическую оценку содеянного, данный подход носит дискуссионный характер. Согласно позиции Верховного суда Республики Казахстан, хищение предполагает обязательное наличие корыстной цели [6]. Несмотря на это, в уголовном законодательстве закреплены специальные составы, допускающие хищение ограниченных в обороте предметов независимо от корыстных побуждений (ст. 284, 291, 298 УК Республики Казахстан).

Представляется, что хищение оружия может быть обусловлено и иными мотивами–местью, хулиганскими побуждениями, а в исключительных случаях даже стремлением к самозащите. В подобных ситуациях ключевым является установление осознания виновным общественной опасности своих действий, поскольку незаконное обладание такими предметами создает реальную угрозу общественной безопасности.

Понятие хищения по статье 291 УК Республики Казахстан отличается от общего определения и охватывает различные способы противоправного завладения –кражу, мошенничество, присвоение, растрату, грабеж и разбой.

В целом, рост социально-экономических и политических факторов в современном обществе способствует увеличению числа преступлений, связанных с применением оружия и взрывчатых веществ. Наряду с незаконным оборотом, одним из ключевых источников поступления таких предметов в преступную среду остается их хищение либо вымогательство, что нередко служит отправной точкой для совершения более тяжких преступлений, включая терроризм и иные посягательства на общественную безопасность.

Важную роль в обеспечении режима законности и правопорядка занимает общественная безопасность. Очевидно, что при условии защиты прав, свобод и законных интересов граждан, эффективного противодействия преступности становится возможным обеспечить авторитет государства. Поэтому национальная система правоохранительных органов должна постоянно совершенствоваться и быть готовой к ответным мерам в сфере профилактики современных видов преступности.

Профессионализация преступных групп, корысть и насилие, коррупция и рейдерство стали нормой в повседневной жизни нашего общества. Обязательными составляющими казахстанской преступности стали корыстно-насильственные, террористические и экстремистские деяния, нередко, совершаемые с применением огнестрельного и холодного оружия.

Нелегальный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств носит ярко выраженный криминальный характер и напрямую оказывает серьезное влияние на динамику, состояние и структуру преступности в целом. Вооруженность преступников способствует крайне

агрессивной форме преступного поведения от разбоев, нападений на особо охраняемые объекты, активного сопротивления представителям власти до насильственного изменения конституционного строя государства.

Так, по данным МВД Республики Казахстан (по состоянию на 01.08.2022 года), 2089 единиц оружия, похищенного в ходе январских событий 2022 года, находилось в розыске. Из похищенного арсенала 1892 единиц гражданского оружия (495 нарезного, 706 гладкоствольного и 81 другого вида оружия), 648 единиц табельного огнестрельного оружия и 159 единиц травматических, газовых и сигнальных пистолетов [7].

Криминологическая характеристика - исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер предупреждения уголовных правонарушений. Как пишет Г.А. Аванесов (СССР), «если рассматривать предупреждение преступлений, как целостную систему, то одной ее составной частью является криминологическая характеристика, а другой - разработка и реализация профилактических мероприятий» [8, с. 83].

Большинство ученых-юристов к основным элементам криминологической характеристике преступления относят: субъективные и объективные причины, механизм и последствия преступления, обстоятельства, способствовавшие преступлению [9, с. 78-79; 10, с. 91; 11, с. 88; 12, с. 101].

Общественная безопасность занимает центральное место в системе обеспечения законности и правопорядка. Надлежащая защита прав и законных интересов граждан, а также эффективное противодействие преступности выступают необходимым условием укрепления авторитета государства. В этой связи национальная система правоохранительных органов должна постоянно адаптироваться к современным криминальным угрозам и быть готовой к превентивному реагированию на новые формы преступной деятельности.

Современная преступность характеризуется высоким уровнем организованности, корыстно-насильственной направленностью, распространённостью коррупционных проявлений, а также террористических и экстремистских посягательств, нередко совершаемых с применением огнестрельного и холодного оружия. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств оказывает дестабилизирующее влияние на состояние и структуру преступности, способствуя росту агрессивных форм криминального поведения –от разбоев и вооружённых нападений до посягательств на основы конституционного строя.

Показательным является тот факт, что, по сведениям МВД Республики Казахстан, по состоянию на 1 августа 2022 года в розыске находилось 2089 единиц оружия, похищенного в ходе январских событий 2022 года. В их числе – 1892 единицы гражданского оружия, 648 единиц табельного огнестрельного оружия, а также 159 единиц травматических, газовых и сигнальных пистолетов [7].

Криминологическая характеристика преступлений выступает отправной точкой для формирования системы предупреждения уголовных правонарушений. Как справедливо отмечал Г.А. Аванесов, профилактика

преступности представляет собой целостный процесс, в котором криминологический анализ и разработка профилактических мер являются взаимосвязанными элементами [34, с. 83]. Аналогичную позицию разделяют и другие исследователи, относя к основным компонентам криминологической характеристики причины и условия преступности, механизм совершения преступления и его последствия [9, с. 78–79; 10, с. 91; 11, с. 88; 12, с. 101; 13, с. 292].

Наиболее распространёнными источниками хищения оружия и взрывчатых веществ являются места их хранения и производства. К ним относятся воинские части силовых ведомств, предприятия военно-промышленного комплекса, а также территориальные подразделения специальных и правоохранительных органов Республики Казахстан.

Анализ структуры похищенного оружия показывает, что преобладающую долю составляет короткоствольное оружие –пистолеты и револьверы (56 %), что объясняется их компактностью и удобством скрытого ношения. При этом в подавляющем большинстве случаев похищается 9-мм пистолет системы Макарова, широко используемый в качестве табельного оружия, что напрямую влияет на уровень его криминальной уязвимости [14].

Типичными способами хищения огнестрельного оружия являются взлом складов и комнат хранения, злоупотребления, связанные с халатностью материально ответственных лиц, хищения во время учений и стрельб, завладение оружием, оставленным без надзора, а также нападения на лиц, владеющих служебным оружием.

Серьёзную проблему представляет и утрата либо хищение гражданского оружия, чаще всего обусловленные нарушением правил его хранения и ношения. На практике нередки случаи хищения оружия из автомобилей, жилых помещений и незащищённых сейфов, а также утраты оружия вследствие небрежного обращения, включая ношение вне специальных кобур. Подобные нарушения существенно повышают криминогенный потенциал оружия и создают угрозу общественной безопасности.

Совершение преступления невозможно без участия личности. Именно личность является носителем совокупности причин преступного поведения, однако решающим фактором выступает внутренний мотивационный механизм [15]. Большинство криминологов связывают его с наличием антиобщественной установки, выражающейся в системе ценностей, взглядов и убеждений, формирующих готовность к совершению преступления [16, с. 102; 17, с. 220].

Антисоциальная направленность личности не является врождённой, а формируется постепенно в процессе социализации, начиная с раннего детства и продолжаясь на протяжении всей жизни. В этой связи справедливо утверждение о том, что неисправимых преступников не существует, а неэффективность исправления зачастую обусловлена дефицитом времени, ресурсов и профилактических возможностей [15].

Личность лица, совершившего преступление, характеризуется многообразием социальных и психологических свойств. При этом в

криминологии обоснованно отмечается, что не существует абсолютно уникальных качеств, присущих исключительно преступникам: одни и те же личностные факторы могут как побуждать к противоправному поведению, так и удерживать от него. В частности, страх способен выступать как мотивом совершения деяния, так и фактором, препятствующим преступлению.

Антиобщественная направленность личности проявляется с различной степенью выраженности. В научной литературе иногда проводится условное разграничение между антисоциальной установкой, предполагающей готовность к грубому нарушению правовых и моральных норм, включая совершение уголовных правонарушений, и асоциальной ориентацией, отражающей бытовое девиантное поведение, не всегда переходящее в уголовно наказуемую форму. Данное деление носит относительный характер.

Человек выступает ключевым элементом в системе детерминант преступности. Существенное снижение ее уровня невозможно без воздействия на внутренний мир личности, однако изменение социальных условий неизбежно отражается и на индивидуальном сознании. Следовательно, социальные и личностные изменения представляют собой взаимосвязанные и параллельные процессы.

Традиционно структура личности преступника включает:

–социально-демографические признаки;

–уголовно-правовые характеристики;

–нравственные и психологические свойства.

Особого внимания требует анализ предшествующего поведения лица, включая факты нарушения морально-этических норм, административных и уголовных правонарушений, реакцию общества и государства на них, а также последующую динамику поведения. Одновременно необходимо учитывать и положительные проявления личности, поскольку они имеют значение при индивидуализации наказания и выборе мер уголовно-правового воздействия.

Личность преступника отличается от законопослушного гражданина степенью общественной опасности, однако нередко сохраняет социально полезные качества (семейные связи, трудовая или иная конструктивная деятельность). В этой связи в личности преступника сочетаются противоправные и просоциальные элементы, последние из которых образуют основу для исправления осужденного и предупреждения рецидива.

Важной социально-психологической характеристикой выступают ценностные ориентации, отражающие отношение субъекта к труду, закону, семье, государству и другим базовым социальным ценностям. Их иерархия позволяет оценить степень деформации личности. Формирование выводов о ценностных ориентациях осуществляется на основе анализа поведения за продолжительный период, данных характеристик, показаний свидетелей и иных доказательств.

Закон обязывает органы уголовного преследования и суд всесторонне изучать личность правонарушителя. Вменяемость и достижение установленного возраста являются обязательными признаками субъекта уголовного

правонарушения и необходимым условием привлечения к уголовной ответственности.

Личность преступника представляет собой совокупность социальных, психологических и биологических характеристик лица, совершившего преступление, позволяющих оценить его общественную опасность и моральный облик. Исследование типологии таких лиц имеет существенное значение как для расследования конкретных уголовных дел, так и для разработки мер предупреждения преступности и совершенствования профилактической деятельности органов внутренних дел.

К числу значимых социальных показателей относятся возраст, пол, гражданство, уровень образования, место жительства, род занятий и наличие судимости. Так, установлена устойчивая зависимость между возрастом и характером преступной активности. Основную долю лиц, совершивших хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, составляют лица в возрасте 21–29 лет (47,1 %), 30–39 лет (23,3 %) и 18–20 лет (15,1 %). Для возрастной группы 21–29 лет незаконное завладение оружием часто является начальным этапом последующей насильственной и корыстной преступной деятельности.

Особую тревогу вызывает участие несовершеннолетних (6,1 %) в незаконном обороте оружия. Анализ показывает, что значительная часть таких лиц воспитывалась в условиях ослабленных социальных связей, неблагополучной семейной среды и дефицита позитивных форм досуга. Указанные факторы усиливают общественную опасность несовершеннолетних и способствуют эскалации преступного поведения.

Практически все преступления рассматриваемой категории совершаются мужчинами (99,5 %). Женщины, как правило, выступают в роли пособников, осуществляя передачу либо сокрытие предметов преступления. По гражданству 97,2 % преступников являются гражданами Республики Казахстан, 2,8 % – гражданами стран СНГ [18].

Несмотря на признание образования антикриминогенным фактором, прямая зависимость между его уровнем и противоправной активностью отсутствует. Вместе с тем образовательный уровень имеет значение для оценки культурного и социального статуса личности, круга общения и жизненных перспектив [19], [20].

Место жительства формирует микросреду личности и оказывает существенное влияние на ее социальные установки. Негативная социальная среда способствует формированию антиобщественной ориентации [15]. Исследования показывают, что 91,8% преступлений рассматриваемой категории совершены по месту постоянного проживания виновных, что объясняется удобством хранения и сокрытия оружия.

По роду занятий преобладают безработные лица (84,3 %), далее следуют государственные служащие, включая военнослужащих (6,9 %), и учащиеся (6,1 %). Безработица сопровождается социальной отчужденностью и деформацией правосознания, формирующейся задолго до совершения преступления.

Социально-психологический портрет преступника характеризуется искаженными и примитивными потребностями, ограниченностью социально полезных интересов и доминированием негативных установок [21]. Существенным фактором повышенной общественной опасности является наличие неснятой или непогашенной судимости.

Заключение. Таким образом, комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических характеристик личности преступника позволяет всесторонне и глубоко раскрыть сущность и механизм преступного поведения, выявить устойчивые причинно-следственные связи между индивидуальными свойствами субъекта и совершаемыми им противоправными деяниями. Анализ социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных и психологических особенностей лица, совершившего преступление, способствует более точному пониманию мотивов и целей противоправной деятельности, а также условий, при которых формируется и реализуется преступный умысел.

Установление типичных черт личности преступника, закономерностей его поведения до, во время и после совершения преступления имеет важное значение для правильной уголовно-правовой квалификации деяний, индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания. В криминологическом аспекте изучение личности правонарушителя позволяет определить факторы, способствующие вовлечению лица в преступную деятельность, выявить причины и условия совершения преступлений, а также оценить степень общественной опасности конкретного субъекта.

Кроме того, результаты комплексного анализа личности преступника имеют прикладное значение для деятельности правоохранительных органов, поскольку они могут быть использованы при разработке и реализации мер оперативно-розыскного, профилактического и воспитательного характера. Учет индивидуальных и социально-психологических особенностей преступников способствует повышению эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждению рецидивной преступности.

В целом, интеграция уголовно-правового и криминологического подходов к изучению личности преступника выступает необходимым условием формирования научно обоснованной системы противодействия преступности, ориентированной не только на репрессивные меры, но и на предупреждение преступлений, социальную реадаптацию правонарушителей и снижение уровня криминальной угрозы в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21.07.1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P95000004S_ (Дата посещения: 11.01.2026 года).

2 Закон Республики Казахстан от 30.12.1998 года № 339 «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000339_ (Дата посещения: 11.01.2026 года).

3 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – 221 с.

4 Иманбаев С.М. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота предметов вооружения по законодательству Республики Казахстан. Учебное пособие. – Караганда: КЮИ МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2010.

5 Гавриленко А.П. Вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Монография. – СПб., 2011. – 152 с.

6 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11.07.2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ Дата посещения: 11.01.2026 года).

7 Более 2 тыс. единиц похищенного оружия не найдено [Электронный ресурс] // URL: https://kyzylorda-news.kz/ru/obshestvo/bolee-2-tys-edinic-pohishhennogo-orwzhija-ne-najdeno-mvd-159905 (Дата посещения: 02.03.2026 года).

8 Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. Учебник. - М., 1980. – 221 с.

9 Блувштейн Ю.Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. - Минск, 1980. – 122 с.

10 Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности. Монография. - М.: МГУ, 1990. – 148 с.

11 Зудин В.Ф. Социальная профилактика преступлений. Учебное пособие. - Саратов: СГУ, 1983. – 152 с.

12. Караев Т.Э. Проблемы изучения преступности в современных условиях. – Баку, 1992. – 181 с.

13. Криминология: учебник // под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2009.

14. Уголовно-правовая квалификация хищения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс] // URL: https://studwood.net/1405414/pravo/ugolovno-pravovaya_kvalifikatsiya_hischeniya (Дата посещения: 18.01.2026 года).

15. Криминологическая характеристика лиц, совершающих незаконные приобретение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный

ресурс] // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1273 (Дата посещения: 18.01.2026 года).

16. Криминология. Учебник для вузов. 4-ое изд. перераб. и доп. // под ред. В.Д. Малкова. – М., 2011. – 544 с.

17. Криминология. Учебник для вузов // под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2001. – 784 с.

18. Сведения о лицах, совершивших правонарушения в Республике Казахстан (2019-2023 г.г.) // КПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – Астана, 2024.

19. Иванов А.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-nesovershennoletnego-prestupnika-3 (Дата посещения: 18.01.2026 года).

20. Сведения об образовательном уровне лиц, совершивших уголовные правонарушения по ст. 291 УК Республики Казахстан (2019-2023 г.г.) // КПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – Астана, 2024.

21. Lieutenant Colonel of Justice Alexander ANTONOV, Senior Inspector of the Department of Military Courts of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Abstract. Theft of weapons, ammunition, explosives and explosive devices - undermining combat readiness // URL: https://library.ee/m/articles/view/Abstract-Theft-of-weapons-ammunition-explosives-and-explosive-devices-undermining-combat-readiness (дата обращения: 02.03.2026).

REFERENCES:

1 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 21.07.1995 goda № 4 « O sudebnoj praktike po delam o hishhenii ognestrel'nogo oruzhija, boevyh pripasov, vooruzhenija i vzryvchatyh veshhestv, nezakonnom priobretenii, noshenii, hranenii, izgotovlenii ili sbyte ih, i nebrezhnom hranenii ognestrel'nogo oruzhija» [Jelektronnyj resurs] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P95000004S_ (Data poseshhenija: 11.01.2026 goda).

2 Zakon Respubliki Kazahstan ot 30.12.1998 goda № 339 «O gosudarstvennom kontrole za oborotom otdel'nyh vidov oruzhija» [Jelektronnyj resurs] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000339_ (Data poseshhenija: 11.01.2026 goda).

3 Belkin R.S. Kriminalisticheskaja jenciklopedija. – M., 2000. – 221 s.

4Imanbaev S.M. Ugolovno-pravovaja harakteristika prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota predmetov vooruzhenija po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan. Uchebnoe posobie. – Karaganda: KJuI MVD Respubliki Kazahstan im. B. Bejsenova, 2010.

5 Gavrilenko A.P. Voprosy kvalifikacii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota oruzhija. Monografija. – SPb., 2011. – 152 s.

6 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 11.07.2003 goda № 8 «O sudebnoj praktike po delam o hishhenijah» [Jelektronnyj resurs] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ Data poseshhenija: 11.01.2026 goda).

7 Bolee 2 tys. edinic pohishhennogo oruzhija ne najdeno [Jelektronnyj resurs] // URL: https://kyzylorda-news.kz/ru/obshestvo/bolee-2-tys-edinic-pohishhennogo-orwzhija-ne-najdeno-mvd-159905 (Data poseshhenija: 02.03.2026 goda).

8 Avanesov G.A. Kriminologija i social'naja profilaktika. Uchebnik. - M., 1980. – 221 s.

9 Bluvshtejn Ju.D. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika otdel'nyh vidov prestupnosti. - Minsk, 1980. – 122 s.

10 Golodnjuk M.N., Zubkova V.I. Preduprezhdenie prestupnosti. Monografija. - M.: MGU, 1990. – 148 s.

11 Zudin V.F. Social'naja profilaktika prestuplenij. Uchebnoe posobie. - Saratov: SGU, 1983. – 152 s.

12 Karaev T.Je. Problemy izuchenija prestupnosti v sovremennyh uslovijah. – Baku, 1992. – 181 s.

13 Kriminologija: uchebnik // pod red. V.N. Kudrjavceva, V.E. Jeminova. 3-e izd., pererab. i dop. – M.: NORMA, 2009.

14 Ugolovno-pravovaja kvalifikacija hishhenija oruzhija, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv [Jelektronnyj resurs] // URL: https://studwood.net/1405414/pravo/ugolovno-pravovaya_kvalifikatsiya_hischeniya (Data poseshhenija: 18.01.2026 goda).

15 Kriminologicheskaja harakteristika lic, sovershajushhih nezakonnye priobretenie oruzhija, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv [Jelektronnyj resurs] // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1273 (Data poseshhenija: 18.01.2026 goda).

16 Kriminologija. Uchebnik dlja vuzov. 4-oe izd. pererab. i dop. // pod red. V.D. Malkova. – M., 2011. – 544 s.

17 Kriminologija. Uchebnik dlja vuzov // pod obshh. red. A.I. Dolgovoj. – M.: NORMA, 2001. – 784 s.

18 Svedenija o licah, sovershivshih pravonarushenija v Respublike Kazahstan (2019-2023 g.g.) // KPS i SU General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan. – Astana, 2024.

19 Ivanov A.V. Osobennosti lichnosti nesovershennoletnego prestupnika [Jelektronnyj resurs] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-nesovershennoletnego-prestupnika-3 (Data poseshhenija: 18.01.2026 goda).

20 Svedenija ob obrazovatel'nom urovne lic, sovershivshih ugolovnye pravonarushenija po st. 291 UK Respubliki Kazahstan (2019-2023 g.g.) // KPS i SU General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan. – Astana, 2024.

21 Lieutenant Colonel of Justice Alexander ANTONOV, Senior Inspector of the Department of Military Courts of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Abstract. Theft of weapons, ammunition, explosives and explosive devices - undermining combat readiness // URL: https://library.ee/m/articles/view/Abstract-Theft-of-weapons-ammunition-explosives-and-explosive-devices-undermining-combat-readiness (data obrashhenija: 02.03.2026).

А.Г. ШИДЕМОВ, А.Ж. ЗУЛЕЕВА, А.М. МАТЫШОВА

ЗАҢСЫЗ ИЕМДЕНУ ЖӘНЕ ҚАРУ-ЖАРАҚТЫ, ОҚ-ДӘРІЛЕРДІ ЖӘНЕ ЖАРЫЛҒЫШ ҚҰРЫЛҒЫЛАРДЫ БОПСАЛАУ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІККЕ ТӨНЕТІН ҚАТЕР РЕТІНДЕ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Осы ғылыми мақалада ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету контексінде қару-жарақты, оқ-дәрілерді және жарылғыш құрылғыларды заңсыз иемдену, сондай-ақ оларды беруге мәжбүрлеумен байланысты қылмыстардың құқықтық бағасы мен криминологиялық ерекшеліктері қарастырылады. Аталған әрекеттердің қоғамдық қауіптілігі мемлекет тұрақтылығына, қоғамдық қауіпсіздікке және жеке тұлғаның қорғалуына төнетін негізгі қатерлердің бірі ретінде талданады. Зерттеу аясында қарастырылып отырған қылмыстардың объективтік және субъективтік белгілері, сондай-ақ қылмыскер тұлғасының әлеуметтік-демографиялық және әлеуметтік-психологиялық сипаттамалары ашып көрсетіледі. Аталған қылмыстардың жасалу себептері мен жағдайларына, оның ішінде қаруды сақтау және бақылау жүйесіндегі ұйымдастырушылық-басқарушылық кемшіліктерге, сондай-ақ олардың таралуына ықпал ететін әлеуметтік факторларға ерекше назар аударылады. Қару-жарақты заңсыз иемдену мен бопсалаудың криминалдық ортаның қалыптасуына, қаруланған қылмыстылықтың күшеюіне, сондай-ақ террористік және экстремистік қылмыстардың жасалуына алғышарттар туғызуына әсері қарастырылады, бұл ұлттық қауіпсіздік мүдделеріне тікелей ықпал етеді.

Мақалада заңсыз қару айналымына қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық және криминологиялық тетіктерін жетілдіруге бағытталған ұсыныстар тұжырымдалады. Олар ұлттық қауіпсіздік жүйесін нығайтуға, қылмыстардың алдын алу тиімділігін арттыруға және қазіргі қоғамдағы криминалдық қатерлерді азайтуға бағытталған.

A.G. SHIDEMOV, A. ZH. ZULEEVA, A.M. MATYSHOVA

ILLEGAL SEIZURE AND EXTORTION OF WEAPONS, AMMUNITION AND EXPLOSIVE DEVICES AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY: LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov
Karaganda Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

This scientific article examines the legal assessment and criminological features of crimes related to the illegal seizure of weapons, ammunition, and explosive devices, as well as coercion to transfer them, within the context of ensuring national security.

The public danger of these acts is analyzed as one of the key threats to state stability, public safety, and the protection of individuals. The study reveals the objective and subjective elements of the crimes in question, as well as the socio-demographic and socio-psychological characteristics of the offender. Particular attention is paid to the causes and conditions contributing to the commission of these crimes, including organizational and managerial deficiencies in the system of storage and control of weapons, as well as social factors facilitating their spread. The impact of illegal seizure and extortion of weapons on the formation of a criminal environment, the intensification of armed crime, and the creation of preconditions for terrorist and extremist offenses is also examined, as these directly affect national security interests.

The article formulates proposals aimed at improving criminal law and criminological mechanisms for counteracting the illegal circulation of weapons. These proposals are focused on strengthening the national security system, increasing the effectiveness of crime prevention, and minimizing criminal threats in modern society.

******

ТАРИХ. ТАКТИКА ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ ӨНЕР/ ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО/ HISTORY. TACTICS AND OPERATIONAL LEVEL OF WAR

УДК 327
МРНТИ 11.25.91

Е.Ж. АКИМБАЕВ,[1] М.А. ШАПАШЕВ,[2] А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ,[3] С.Т. БЕЛЬГИБАЕВ,[4] Т.Р. НАБИЕВ,[5] Р.К. ТУРЛЫБАЕВ [6]

[1] директор департамента научных исследований и разработок Акционерного общества «Центр военно-стратегических исследований», г. Астана, Республики Казахстан;

[2] начальник кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), полковник, г. Петропавловск, Республики Казахстан;

[3] старший преподаватель кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), профессор Академии военных наук, подполковник, г. Петропавловск, Республики Казахстан;

[4] эксперт центра военно-стратегических исследований, магистр политических наук, г. Астана, Республики Казахстан;

[5] начальник кафедры тылового обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск, Республики Казахстан;

[6] старший преподаватель кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск, Республики Казахстан.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕГИОНЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья посвящена комплексному анализу трансформации развития военных конфликтов в условиях религиозного экстремизма в регионе коллективной безопасности на протяжении трёх десятилетий после распада СССР. Автор показывает, что несмотря на ограниченное число терактов в регионе, сохраняется широкий спектр социальных, политических и транснациональных факторов, способствующих радикализации. Особое внимание уделено роли трудовой миграции, цифровых платформ и эффекта «миграционного джихадизма». Рассматриваются национальные модели противодействия экстремизму в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане, а также механизмы регионального сотрудничества – РАТС ШОС, АТЦ СНГ, программы ЕС и ОБСЕ. Анализируются вызовы реинтеграции граждан, возвращённых из зон конфликта, и эффективность репатриационных программ («Жусан», «Мехр»). Делается

вывод о необходимости перехода от силовой парадигмы к социально-экономическим и институциональным стратегиям профилактики.

Научная статья опубликована в рамках выполнения научного проекта грантового финансирования на 2025-2027 годы ИРН AP261032/0224 «Совершенствование вопросов подготовки и применения подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в составе коллективных сил оперативного реагирования: проблемы и пути их решения» (исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Ключевые слова: *религиозный экстремизм, Центральная Азия, радикализация, миграция, ШОС, РАТС, дерадикализация, цифровая безопасность, реинтеграция.*

Введение. Три десятилетия после распада Советского Союза государства Центральной Азии продолжают балансировать между необходимостью обеспечения национальной безопасности и рисками чрезмерной секьюритизации религиозной сферы. Парадокс современной ситуации в том, что, несмотря на алармистскую риторику правительств региона и международных организаций, фактический уровень террористической активности в Центральной Азии остается относительно низким. В аналитических обзорах отмечается, что внутри региона фиксируется лишь незначительное число атак по сравнению с глобальными масштабами, и он часто воспринимается как «промежуточная зона», а не эпицентр террористической активности.

Тем не менее, регион действительно сталкивается с серьезными вызовами, связанными с религиозной радикализацией. Однако корни этих вызовов лежат не столько в идеологической плоскости, сколько в социально-экономических проблемах: массовой трудовой миграции, высоком уровне коррупции, отсутствии эффективных социальных лифтов и ограниченном политическом участии граждан. Религиозная риторика часто становится лишь инструментом артикуляции социального недовольства, а не первопричиной экстремизма.

Актуальность исследования. События последних лет, от вывода коалиционных сил из Афганистана до геополитических потрясений в Евразии, заставляют переосмыслить традиционные подходы к обеспечению региональной безопасности. Приход талибов к власти в Кабуле в августе 2021 года, вопреки пессимистическим прогнозам, не привел к дестабилизации региона. Напротив, все пять государств Центральной Азии выстроили прагматичные отношения с новым афганским режимом, сосредоточившись на экономическом сотрудничестве и совместном противодействии транснациональным угрозам.

Цели исследования: проанализировать эволюцию угроз религиозного экстремизма в Центральной Азии.

Задачи исследования: провести анализ исторических и институциональных предпосылок формирования экстремистских движений, исследовать роль трудовой миграции и дигитализации в транснациональной радикализации, проанализировать международные программы, оценить

успешность реабилитационных практик, определить слабые места действующих стратегий и предложить альтернативные модели.

Методы: Контент-анализ нормативных документов, государственных программ и международных соглашений; сравнительный анализ национальных политик противодействия экстремизму; историко-структурный метод для изучения эволюции экстремистских угроз.

Эволюция угроз религиозного экстремизма. Распад Советского Союза создал в Центральной Азии идеологический вакуум, который неизбежно начал заполняться различными формами исламской идентичности. Семьдесят лет советской власти не уничтожили исламские традиции региона, но загнали их в подполье, создав феномен «параллельного ислама». Когда идеологические ограничения исчезли, религиозное возрождение приобрело взрывной характер. Например, количество мечетей в Казахстане выросло с 59 в 1989 году до более чем 2,700 в 2021 году [1].

Однако это возрождение совпало с глубоким экономическим кризисом, крахом социальных институтов и ожесточенной борьбой за власть между региональными кланами. В Таджикистане эта борьба переросла в полномасштабную гражданскую войну (1992-1997), унесшую, по разным оценкам, от 50,000 до 100,000 жизней [2]. Именно в ходе этого конфликта сформировались первые организованные экстремистские группировки региона.

Исламское движение Узбекистана (ИДУ), созданное в 1998 году Тахиром Юлдашевым и Джумой Намангани, стало наиболее известной из них. Первоначально движение позиционировало себя как силу, борющуюся против авторитарного режима Ислама Каримова, но быстро эволюционировало в транснациональную организацию. Баткенские события 1999-2000 годов, когда боевики ИДУ совершили рейды на территорию Кыргызстана и Узбекистана, продемонстрировали способность экстремистов дестабилизировать ситуацию в регионе.

Параллельно с ИДУ в регионе распространялось движение «Хизб ут-Тахрир», проповедующее создание исламского халифата ненасильственными методами. К началу 2000-х годов организация насчитывала десятки тысяч сторонников, особенно в Ферганской долине. Несмотря на декларируемый отказ от насилия, правительства региона классифицировали «Хизб ут-Тахрир» как экстремистскую организацию, что привело к массовым арестам ее членов.

Кульминацией первого этапа противостояния властей и исламистов стали события в Андижане в мае 2005 года. По официальным данным, в результате подавления вооруженного мятежа погибли 187 человек, по неофициальным – от 500 до 1,500 [3]. Международное сообщество осудило несоразмерное применение силы узбекскими властями, однако Ташкент настаивал на террористическом характере выступления. Андижанская трагедия стала водоразделом в истории региона, после которого большинство правительств ужесточили контроль над религиозной сферой.

Провозглашение «Исламского государства» в 2014 году и его стремительная экспансия на территории Сирии и Ирака создали качественно

новый вызов для Центральной Азии. В отличие от локальных группировок 1990-х годов, ИГИЛ предложило глобальный проект, подкрепленный эффективной пропагандистской машиной и реальным контролем над обширными территориями.

По различным оценкам, от 2,000 до 5,000 граждан центральноазиатских государств присоединились к ИГИЛ и другим джихадистским группировкам в Сирии и Ираке [4]. Однако критический анализ этих данных, проведенный исследователями, показывает, что реальные цифры, вероятно, находятся в нижней части этого диапазона. Более важно то, что подавляющее большинство рекрутов были завербованы не на родине, а в России, где они находились в качестве трудовых мигрантов.

Феномен «миграционного джихадизма» стал отличительной чертой центральноазиатского экстремизма этого периода. Оторванные от традиционных социальных структур, испытывающие дискриминацию и экономические трудности, мигранты оказались особенно уязвимы для экстремистской пропаганды. Теракты в Стамбуле (январь 2017), Стокгольме (апрель 2017) и Санкт-Петербурге (апрель 2017), совершенные выходцами из Центральной Азии, продемонстрировали глобальное измерение этой угрозы.

Особенностью центральноазиатского участия в сирийском конфликте стал его семейный характер. В отличие от европейских джихадистов, которые в основном были молодыми одинокими мужчинами, из Центральной Азии часто выезжали целые семьи. Это создало дополнительную проблему: к 2019 году в лагерях для перемещенных лиц в Сирии и Ираке находились тысячи женщин и детей из региона, судьба которых остается неразрешенной гуманитарной и правовой проблемой.

Технологическая революция в средствах коммуникации сыграла ключевую роль в распространении экстремистской идеологии. ИГИЛ и связанные с ним группы создали экосистему пропаганды, используя Telegram, WhatsApp и другие платформы.

Возвращение талибов к власти в Афганистане в августе 2021 года вызвало волну опасений относительно возможного «эффекта домино» в Центральной Азии. Однако спустя три года можно констатировать, что апокалиптические сценарии не материализовались. Более того, все пять государств региона установили рабочие отношения с талибским режимом, руководствуясь прагматическими соображениями безопасности и экономической выгоды.

Парадоксальным образом, консолидация власти талибов привела к снижению общего уровня насилия в Афганистане. Число жертв среди гражданского населения сократилось в первый год правления талибов по сравнению с предыдущим периодом. Талибан также вступил в конфронтацию с ИГИЛ-Хорасан, который представляет основную транснациональную террористическую угрозу в регионе.

Страны Центральной Азии продемонстрировали прагматичный подход к афганской проблеме. Узбекистан и Туркменистан продолжают энергетические проекты с Афганистаном, включая строительство железной дороги Термез-

Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар. Казахстан и Кыргызстан поставляют гуманитарную помощь. Даже Таджикистан, изначально занявший наиболее жесткую позицию в отношении талибов, де-факто сотрудничает с Кабулом в вопросах приграничной безопасности.

Критический анализ статистических данных показывает, что опасения массового проникновения боевиков из Афганистана в Центральную Азию не оправдались. За период с августа 2021 по декабрь 2024 года в регионе было зафиксировано лишь несколько десятков попыток нелегального пересечения границы лицами, подозреваемыми в связях с экстремистскими группировками.

Национальные стратегии и международное сотрудничество. Несмотря на общее советское наследие и схожие вызовы, государства Центральной Азии выработали существенно различающиеся стратегии противодействия религиозному экстремизму. Эти различия отражают не только специфику внутриполитических режимов, но и разную степень реальной угрозы, с которой сталкивается каждая страна.

Казахстан демонстрирует наиболее институционализированный подход к проблеме. После терактов в 2016 году страна приняла комплексную Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018-2022 годы [5]. Особенностью казахстанского подхода является активное привлечение гражданского общества в лице НПО, которые участвуют в реализации профилактических программ. Вместе с тем, правозащитники критикуют расширительное толкование экстремизма в законодательстве.

При президенте Мирзиееве Узбекистан предпринял значительный пересмотр подхода к борьбе с религиозным экстремизмом. Если в эпоху Ислама Каримова превалировал почти исключительно карательный подход с широким применением тюремных мер против лиц, подозреваемых в «религиозной экстремистской» деятельности, то новая администрация пытается сочетать амнистии и меры социальной реабилитации. В 2021 году была утверждена Национальная стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2021–2026 годы, включающая направления: идеологическую профилактику, социально-экономическую поддержку уязвимых групп, работу с молодежью, международное сотрудничество и правовое совершенствование [6].

Таджикистан придерживается наиболее жесткой линии в регионе. Закон «О противодействии экстремизму», принятый в 2020 году в новой редакции, предусматривает уголовную ответственность за широкий спектр деяний [7]. Государство установило жесткий контроль над религиозной сферой.

До 2021 года Кыргызстан, как одна из немногих парламентских республик региона, часто демонстрировал относительно более инклюзивный подход к гражданскому и религиозному пространству. Однако после серии инцидентов власти ужесточили законодательство. В рамках новых программ (например, Программа по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы) особое внимание уделяется предотвращению радикализации в местах лишения свободы, где содержатся лица, осужденные за экстремизм и терроризм [8].

Кыргызстан активно сотрудничает с ОБСЕ и другими международными структурами в реализации программ контрэкстремизма и реабилитации.

Туркменистан представляет собой особый случай. Хотя официально власти не называют тему религиозного экстремизма приоритетом, государство осуществляет практически полный контроль над религиозной жизнью. Все религиозные организации обязаны пройти регистрацию, при этом незарегистрированные группы лишаются права функционировать. По официальным данным существуют около 400 мечетей по всей стране [9]. Частное религиозное образование фактически запрещено, и даже для детей в некоторых случаях разрешается лишь до 4 часов в неделю с одобрения властей [10]. Такая практика скорее представляет собой стратегию «профилактической изоляции», в которой религиозная деятельность допускается лишь под строгим надзором. Такая модель, возможно, снижает риск публичной радикализации, но одновременно создает потенциал для накопления скрытой религиозной неудовлетворенности и напряжения.

Шанхайская организация сотрудничества остается центральной платформой региональной координации в области безопасности. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС отвечает за координацию усилий государств-членов по противодействию «трем злам» - терроризму, экстремизму и сепаратизму. В рамках своей деятельности с начала 2000-х годов РАТС регулярно организует совместные антитеррористические учения и маневры. Одним из ключевых направлений работы является обмен оперативной информацией: РАТС поддерживает межгосударственную базу данных лиц и организаций, признанных причастными к терроризму / экстремизму. По утверждениям руководства, благодаря этой координации были выявлены и задержаны сотни подозреваемых, нейтрализованы лидеры экстремистских групп и заблокированы тысячи интернет-ресурсов радикального содержания. (Например, в интервью директор РАТС отмечал, что были выявлены 507 лиц, задержаны 447, осуждены 54, нейтрализованы 182, а также блокированы более 24 500 ресурсов в интернете) [11].

Вместе с тем критика РАТС и ШОС подчеркивает риск того, что механизмы борьбы с экстремизмом могут быть использованы отдельными государствами в своих целях под прикрытием обеспечения безопасности. Отсутствие единых стандартов определения «экстремизма» дает простор для злоупотреблений.

Антитеррористический центр СНГ (АТЦ СНГ), созданный в 2000 году, выполняет в основном координационные и аналитические функции: обмен информацией, формирование общих подходов, организация учений и экспертных встреч. Центр ведет базу данных террористических и экстремистских организаций, признанных таковыми в государствах СНГ. В 2017 году, например, под эгидой АТЦ СНГ были проведены военные учения «Душанбе Антитеррор-2017» с участием более 2,000 военнослужащих [12].

Сотрудничество с Россией остается критически важным для безопасности региона, особенно учитывая присутствие миллионов центральноазиатских

мигрантов на российской территории. Однако вторжение в Украину 2022 года осложнило это сотрудничество. Введенные против России санкции затрудняют финансовые транзакции и поставки технологий двойного назначения. Отвлечение российских ресурсов на украинское направление снизило возможности Москвы по работе с регионом. Теракт в «Крокусе», совершенный, по официальной версии, выходцами из Таджикистана, привел к ужесточению миграционного режима и массовым депортациям, что негативно сказалось на экономике стран региона.

Китай значительно усиливает свое влияние в области безопасности Центральной Азии, особенно через технологии наблюдения и контроль цифровой среды. Китайские компании – в частности Huawei, Hikvision и Dahua – доминируют на рынках видеонаблюдения и «умных городов» в регионе. В Узбекистане, например, на 2024 год было уже установлено около 7 000 из планируемых 16 000 камер под проект «Safe City», и китайское оборудование покрывает значительную долю рынка систем безопасности [13].

Китай также предоставляет цифровую и технологическую помощь странам региона, включая поддержку в проектах «умных городов», инфраструктуру для обработки данных, платформы безопасности и облачные решения, что усиливает возможности мониторинга и контроля коммуникаций. Эта модель, часто именуемая «превентивной безопасностью», допускает раннее вмешательство, предупреждение угроз и централизованный контроль над данными. Внедрение таких подходов вызывает, вместе с тем, и опасения в обществе.

Западное присутствие в регионе заметно сократилось после 2021 года: закрытие военных баз НАТО в Афганистане уменьшило физические рычаги влияния США и ЕС в Центральной Азии. Тем не менее, программы помощи и сотрудничества продолжаются. ОБСЕ реализует проекты в области безопасности, развития и прав человека в странах региона. Европейский Союз через программу BOMCA (Border Management in Central Asia) оказывает поддержку укреплению приграничных служб. В десятой фазе проекта, начавшейся в 2021 году, общий бюджет составил €21,65 млн на 54 месяца [14]. США сейчас сокращают присутствие, что касается, например, программ помощи через USAID. Однако, в целом, эффективность западной помощи ограничена несколькими факторами. Во-первых, геополитическая близость России и Китая заставляет центральноазиатские государства склоняться к этим центрам силы. Во-вторых, западная повестка, включающая требования демократизации и соблюдения прав человека, часто входит в противоречие с местными практиками. В-третьих, культурные различия и недостаточное понимание местного контекста снижают результативность программ.

Социально-экономические корни радикализации и стратегии противодействия. Трудовая миграция в Центральной Азии – это одновременно важный источник дохода и фактор уязвимости для безопасности. По оценкам, значительная часть мигрантов из региона работает в России: из примерно 7,8 млн международных мигрантов из Центральной Азии, около 4,9 млн (63 %) проживают в России [15]. Денежные переводы из-за границы играют ключевую

роль в экономике стран региона. Согласно данным Всемирного банка, доля переводов в ВВП составляет примерно 48 % для Таджикистана и 14,5 % для Узбекистана [16].

Такая сильная зависимость от внешних доходов создает устойчивые структурные риски: уязвимость к экономическим и геополитическим шокам, возможность усиления контроля, нарастание давления на мигрантов, а также потенциал для использования миграционных потоков и денежных переводов как каналов радикализации или внешнего влияния.

В исследованиях отмечается повышенная доля трудовых мигрантов из Центральной Азии среди тех, кого обвиняют в террористической деятельности в России. Факторы риска включают социальную изоляцию, дискриминацию, нелегальный статус и эксплуатацию со стороны работодателей. Механизм радикализации в диаспоре имеет специфические черты. В отличие от родины, где традиционные религиозные авторитеты и семейные структуры служат барьерами для экстремизма, в миграции эти сдерживающие факторы ослабевают. Исследования показывают, что значительная часть радикализованных мигрантов никогда не посещали мечеть на родине, но начали активную религиозную практику в России. Экстремистские группы целенаправленно работают с мигрантами, предлагая не только идеологию, но и практическую поддержку: помощь с документами, жильем, трудоустройством.

Демографический профиль региона усугубляет проблему. Порядка 50–60 % населения составляют люди моложе 30 лет [17]. Молодежная безработица остается серьезной проблемой: в странах региона часть молодежи находится вне работы и образования (NEET) на уровне около 16 % [18]. Система образования и рынок труда не всегда успевают за демографическим ростом. К примеру, в Узбекистане ежегодно вступают на рынок труда значительные потоки выпускников, многие из которых не находят адекватной занятости. Коррупция и социальная неравенство создают благоприятную почву для экстремистской риторики: слабые институты, ограниченный доступ к справедливым правилам игры и отсутствие реальных «социальных лифтов» вызывают разочарование, особенно среди образованной молодежи. Хотя точные статистики варьируются в зависимости от страны, многие исследования отмечают, что среди лиц, привлеченных к ответственности по «экстремистским» статьям, встречаются люди с высшим образованием – это подчеркивает, что радикализация может затрагивать не только бедные слои.

Цифровая революция радикально изменила ландшафт экстремистской пропаганды в Центральной Азии. В ряде стран региона уровень интернет-проникновения достиг 75–85 % (в Узбекистане, например, 83,3 % по состоянию на начало 2024 г.) [19]. Telegram стал ключевой платформой для распространения радикального контента: согласно исследованиям, большое число каналов и групп (как публичных, так и приватных) используется экстремистскими движениями для вербовки и коммуникации. Государственные стратегии противодействия онлайн-экстремизму демонстрируют ограниченную эффективность. Блокировка сайтов и соцсетей легко обходится через VPN.

Альтернативные подходы - «позитивный контент» и контрнарративы – требуют постоянных ресурсов и экспертизы.

Опыт Центральной Азии в реабилитации бывших экстремистов представляет собой спектр подходов – от карательных до восстановительных. Опыт Центральной Азии в реабилитации возвращенных из зон конфликта экстремистов показывает разные подходы – от карательных мер до комплексных восстановительных программ. Казахстан реализовал наиболее развернутую программу через операцию Жусан, направленную на репатриацию и интеграцию граждан, включая женщин и детей. Было возвращено более 700 человек [20]. Программа включает психологическую помощь, юридические консультации и меры социальной адаптации, профессиональное обучение и поддержку в возвращении к нормальной жизни.

Узбекистан сделал ставку на более интегративный подход к возвращению граждан из зон конфликта через серию операций «Мехр». В общей сложности было репатриировано более 500 граждан (включая женщин и детей) [21]. В Узбекистане была сделана опора на модели реинтеграции, где важную роль играют махалли (местные общины). В этой модели местные общины вовлекаются как посредники: предполагается, что возвращенным оказывают бытовую, социальную и психологическую поддержку через механизмы локального самоуправления.

Эффективность программ дерадикализации, тем не менее, остается предметом дискуссий. Отсутствие долгосрочных исследований и единой методологии оценки затрудняет сравнительный анализ.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать несколько ключевых выводов о природе и масштабах угрозы религиозного экстремизма в Центральной Азии.

Во-первых, реальный уровень террористической активности в регионе остается небольшим. Алармистская риторика, часто звучащая как от региональных правительств, так и от международных организаций, не подкреплена эмпирическими данными.

Во-вторых, основная радикализация граждан Центральной Азии происходит не на родине, а в трудовой миграции, преимущественно в России. Это смещает фокус проблемы из сферы внутренней безопасности в область транснациональных вызовов, требующих скоординированного ответа на региональном уровне. Социально-экономические факторы – безработица, коррупция, отсутствие социальных лифтов – создают питательную среду для экстремистской идеологии, которая часто служит лишь формой артикуляции более глубокого социального недовольства.

В-третьих, афганский фактор, вопреки опасениям, не привел к дестабилизации региона. Прагматичное взаимодействие центральноазиатских государств с новым режимом демонстрирует способность региональных акторов к реалистичной оценке угроз и возможностей. Основная опасность исходит не от Талибана, который сам борется с ИГИЛ-Хорасан, а от этой террористической группировки.

В этой связи, может быть целесообразен пересмотр правовых определений экстремизма. Необходимо четкое разграничение между насильственным экстремизмом и законными формами религиозной или политической активности. Расширительное толкование экстремизма подрывает легитимность антитеррористических усилий.

Затем, актуальна приоритизация фактора социально-экономического развития. Инвестиции в создание рабочих мест, особенно для молодежи, должны рассматриваться как ключевой элемент стратегии безопасности. Каждый доллар, вложенный в профессиональное образование и предпринимательство, принесет больший эффект в профилактике экстремизма, чем десять долларов, потраченных на силовые меры.

Необходимо развитие программ работы с мигрантами. В их числе – создание консульских центров поддержки в основных странах пребывания мигрантов, предоставление правовой помощи, языковых курсов и профессиональной подготовки.

В плане регионального сотрудничества наиболее актуально создание единого аналитического центра по оценке угроз. Вместо дублирующих друг друга структур в рамках ШОС или СНГ целесообразно создать единый региональный центр с участием всех пяти государств, который бы проводил объективную оценку угроз на основе эмпирических данных, а не политической конъюнктуры.

В сфере международного партнерства важна модель перехода от секьюритизации к развитию. Международные доноры должны переориентировать помощь с узко понимаемых программ «противодействия насильственному экстремизму» на более широкие инициативы в области образования, здравоохранения и экономического развития.

Центральная Азия стоит на пороге больших вызовов, которые неизбежно изменят природу вызовов безопасности. Молодое, образованное и подключенное к глобальным информационным потокам население будет требовать больших возможностей для самореализации. Неспособность государств региона ответить на эти запросы может привести к росту радикализации, но уже не в традиционных религиозных, а в новых, возможно, более опасных формах.

Опыт последних трех десятилетий показывает, что чисто силовые методы борьбы с экстремизмом не только неэффективны, но часто контрпродуктивны. Будущее региональной безопасности зависит от способности правительств Центральной Азии и их международных партнеров выработать комплексный подход, нацеленный на глубинные причины радикализации. Это потребует политической воли для проведения реформ, экономических ресурсов для инвестиций в человеческий капитал и, что не менее важно, интеллектуальной честности в оценке реальных, а не воображаемых угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Религия в Казахстане. https://shorturl.at/8WM0P

2 Tajikistani Civil War. https://en.wikipedia.org/wiki/Tajikistani_Civil_War

3 Andijan massacre. https://en.wikipedia.org/wiki/Andijan_massacre

4 Насильственный-экстремизм. https://shorturl.at/i4cru

5 Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124

6Указ Президента Республики Узбекистан от 1 июля 2021 года № УП-6255 Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021 - 2026 годы. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36292118

7 Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 О противодействии экстремизму. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37848960

8 Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года № 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023-2027 годы». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36476947&show_di=1&pos=0;0#pos=0;0

9 Islam in Turkmenistan. https://en.wikipedia.org/wiki/Islam_in_Turkmenistan

10 TURKMENISTAN: Religious freedom survey. https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2244

11 В ШОС заявили о 69 предотвращенных терактах. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18185683

12 В Таджикистане подвели итоги 1 этапа учений «Антитеррор-2017». https://sng.fm/oldnews/3667-v-tadzhikistane-podveli-itogi-1-etapa-ucheniy-antiterror-2017.html

13 The capabilities of an automated system for ensuring public safety demonstrated. https://yuz.uz/en/news/aholi-osoyishtaligini-taminlash-tizimi-kozdan-kechirildi

14 21,65 млн евро на сотрудничество: ЕС подвел итоги Программы БОМКА-10. https://ru.kabar.kg/news/2165-mln-evro-na-sotrudnichestvo-es-podvel-itogi-programmy-bomka-10/

15 Migration data in Central Asia. https://www.migrationdataportal.org/regional-data-overview/central-asia

16 World Bank presents new study on migration in Europe and Central Asia. https://www.tashkenttimes.uz/national/14813-world-bank-presents-new-study-on-migration-in-europe-and-central-asia

17 World Population Prospects 2024. https://population.un.org/wpp/

18 Statistics on youth. https://ilostat.ilo.org/topics/youth/

19 Digital 2024: Uzbekistan. https://datareportal.com/reports/digital-2024-uzbekistan

20 Казахстанский опыт дерадикализации: Итоги Жусан. https://kazislam.kz/ru/2023/06/kazahstanskij-opyt-deradikalizacii-itogi-zhusan/

21 За два года Узбекистан вывез из зон конфликта более 530 своих граждан. https://uz.sputniknews.ru/20220406/za-dva-goda-uzbekistan-vyvez-iz-zon-konflikta-bolee-530-svoix-grajdan-23810874.html

REFERENCES:

1 Religion in Kazakhstan. https://shorturl.at/8WM0P

2 Tajikistani Civil War. https://en.wikipedia.org/wiki/Tajikistani_Civil_War

3 Andijan massacre. https://en.wikipedia.org/wiki/Andijan_massacre

4 Enforced extremism. https://shorturl.at/i4cru

5 Adoption of the State programme to combat religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan for the period 2018-2022. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124

6 Presidential Decree No. KU-6255 of 1 July 2021 approving the National Strategy for Combating Extremism and Terrorism of the Republic of Uzbekistan for the period 2021-2026. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36292118

7 Act № 1655 of 2 January 2020 on countering extremism. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37848960

8 Cabinet of Ministers Decision № 141 of 15 March 2023 approving the programme of the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic on countering extremism and terrorism for the period 2023-2027. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36476947&show_di=1&pos=0;0#pos=0;0

9 Islam in Turkmenistan. https://en.wikipedia.org/wiki/Islam_in_Turkmenistan

10 TURKMENISTAN: Religious freedom survey. https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2244

11 In SCO, 69 preventive terrorist attacks were reported. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18185683

12 In Tajikistan, the results of the first phase of the Anterror 2017 exercise were summarized. https://sng.fm/oldnews/3667-v-tadzhikistane-podveli-itogi-1-etapa-ucheniy-antiterror-2017.html

13 The capabilities of an automated system for ensuring public safety demonstrated. https://yuz.uz/en/news/aholi-osoyishtaligini-taminlash-tizimi-kozdan-kechirildi

14 Euro21.65 million for cooperation: EU summarized the BOMCA-10 programme. https://ru.kabar.kg/news/2165-mln-evro-na-sotrudnichestvo-es-podvel-itogi-programmy-bomka-10/

15 Migration data in Central Asia. https://www.migrationdataportal.org/regional-data-overview/central-asia

16 World Bank presents new study on migration in Europe and Central Asia. https://www.tashkenttimes.uz/national/14813-world-bank-presents-new-study-on-migration-in-europe-and-central-asia

17 World Population Prospects 2024. https://population.un.org/wpp/

18 Statistics on youth. https://ilostat.ilo.org/topics/youth/

19 Digital 2024: Uzbekistan. https://datareportal.com/reports/digital-2024-uzbekistan

20 Kazakhstan ' s experience of deradicalization: Jusan ' s outcome. https://kazislam.kz/ru/2023/06/kazahstanskij-opyt-deradikalizacii-itogi-zhusan/

21 In two years, Uzbekistan has removed more than 530 of its citizens from conflict zones. https://uz.sputniknews.ru/20220406/za-dva-goda-uzbekistan-vyvez-iz-zon-konflikta-bolee-530-svoix-grajdan-23810874.html

Е.Ж. АКИМБАЕВ, М.А. ШАПАШЕВ, А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ,
С.Т. БЕЛЬГИБАЕВ, Т.Р. НАБИЕВ, Р.К. ТУРЛЫБАЕВ

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ТІРКЕУГЕ АРНАЛҒАН РЕЛИГИЗАЛЫҚ ЭКСТРЕМИЗМ ШАРТТАРЫНДА ӘСКЕРИ КОНФЛИКАЛАРДЫ ДАМЫТУ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ПРЕВЕНТИВТІК ШАРАЛАР МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ

Қазақстан Республикасы Акционерлік қоғам «Әскери-стратегиялық зерттеулер орталығы»
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Академиясы

Мақалада Орталық Азиядағы діни экстремизм қаупінің соңғы отыз жылдағы трансформациясы жан-жақты талданады. Террорлық актілердің салыстырмалы түрде аздығына қарамастан, аймақта әлеуметтік-экономикалық теңсіздік, кең көлемді еңбек миграциясы, әлсіз институттар және трансұлттық радикал желілерге байланысты тәуекелдер сақталып отыр. «Миграциялық жихадизм» феномені, цифрлық коммуникация платформаларының рөлі және шетелдегі орталықазиялық мигранттардың радикалдануы ерекше қарастырылады. Қазақстан, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан және Түрікменстанның экстремизмге қарсы ұлттық стратегиялары және ШЫҰ АТҚҚ, ТМД АТТ орталығы, ЕО және ЕҚЫҰ бағдарламалары сияқты аймақтық ынтымақтастық тетіктері зерттеледі. «Жусан», «Мехр» сияқты репатриация бағдарламаларының тиімділігі сарапталып, қауіпсіздікке сүйенген тәсілден әлеуметтік-экономикалық алдын алу саясатына көшу қажеттігі атап өтіледі.

Ғылыми мақала ЖТН AP261032/0224 «Ұжымдық жедел әрекет ету күштері құрамында Қазақстан республикасы Ұлттық ұланының бөлімшелерін даярлау және қолдану мәселелерін жетілдіру: мәселелер мен шешу жолдары» 2025-2027 жылдарға арналған гранттық қаржыландыру ғылыми жобасын орындау шеңберінде жарияланды (зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады).

E.Zh. AKIMBAEV, M.A. SHAPASHEV, A.A. ABILMAZHINOV, S.T. BELGIBAEV, T.R. NABIEV, R.K. TYRLUBAEV

TRANSFORMATION OF THE DEVELOPMENT OF MILITARY CONFLICT IN THE CONDITIONS OF RELIGIOUS EXTRAEMIES IN THE

COLLECTIVE SECURITY REGION: PREVENTIVE MEASURES AND INTERNATIONAL COOPERATION

Equity society «Centre for Military Strategic Studies» Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article provides a comprehensive analysis of the evolving threats of religious extremism in Central Asia over the three decades following the collapse of the Soviet Union. Despite the relatively low number of terrorist attacks, the region faces persistent risks driven by socio-economic inequality, large-scale labor migration, weak institutions, and transnational radical networks. Special attention is given to the phenomenon of "migratory jihadism," the role of digital communication platforms, and the recruitment of Central Asian migrants abroad. The study examines national counter-extremism strategies in Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan, as well as regional cooperation mechanisms such as the SCO RATS, CIS ATC, and EU/OSCE programmes. The article evaluates the effectiveness of repatriation and reintegration programmes ("Zhusan," "Mehr") and argues for shifting from a security-centric approach to socio-economic and preventive measures.

The scientific article was published as part of the implementation of the scientific grant financing project for 2025-2027 IRN AR261032/0224 «Improving the training and deployment of units of the National Guard of the Republic of Kazakhstan as part of collective rapid response force: problems and solutions» (the study is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan).

******

УДК 355/359:159.9
МРНТИ 78.25.31

Т.Б. АКШИКОВ
Заместитель Командующего регионального командования «Орталық», полковник, г. Караганда, Республика Казахстан

СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

В настоящей статье автором изложены условия нарастания угроз внутренней дестабилизации и роста диверсионно-террористических проявлений в мире, в нашем государстве особую значимость приобретает обеспечение устойчивости функционирования важных государственных объектов. Одним из наиболее критичных сценариев является ситуация, при которой возникает угроза захвата важного государственного объекта. В этих условиях необходимым инструментом становится временная оперативная группировка Национальной гвардии. временная оперативная группировка Национальной гвардии представляет собой временное формирование, создаваемое для совместных действий (воинских формирований, органов) со штатным вооружением, специальными средствами и техникой, объединенных в группы по предназначению для выполнения поставленных задач. Она может создаваться в соответствии с объемом и характером служебно-боевых задач, условиями обстановки и должна обеспечить: успешное и полное выполнение служебно-боевых задач; согласованное и эффективное применение сил и средств группировки; возможность манёвра силами и средствами и надёжное применение ими. Одной из основных задач временной оперативной группировки является пресечение попыток насильственного захвата, разрушения или блокирования функционирования объекта, отнесенных к категории важных. Это достигается путем комплексного применения сил и средств, включая охрану периметра, блокирование каналов проникновения, эвакуацию персонала, подавление вооруженных формирований и контроль над ситуацией до прибытия основных сил реагирования. Анализ международного опыта показывает, что в ряде стран формируются временные воинские подразделения для обеспечения безопасности объектов от внутренних угроз.

Ключевые слова: *военно-политическая обстановка, важные государственные объекты, система охраны, система физической защиты, силы и средства, служебно-боевые задачи, обеспечение стабильности и безопасности.*

Введение. Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высокой динамичностью и непредсказуемостью развития усилением противостояния между мировыми и региональными «державами» за

сферы влияния в мире, а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий [1].

Актуальность темы определена следующими положениями:

во-первых, современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высоким динамизмом, непредсказуемостью развития событий, усилением соперничества ведущих мировых и региональных держав, ростом сепаратизма, национального и религиозного экстремизма;

во-вторых, сохраняется опасность распространения технологий производства ядерного и других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки, расширяется сфера действий международного терроризма и религиозного экстремизма. Изменились средства, которые могут использоваться для военного давления и реализации угроз военной безопасности. Наряду с традиционными военными средствами применяются ассиметричные действия деструктивных сил с использованием средств глобальной коммуникации, информационно-сетевых технологий для решения военно-политических задач;

в-третьих, события последних лет свидетельствуют, что обеспечение стабильности в стране, безопасности личности, общества является приоритетной задачей в деятельности всей военной организации государства. Внутренние войска МВД Республики Казахстан в её структуре являются одной из наиболее эффективных и решающих составляющих, способных обеспечить внутреннюю безопасность и конституционный порядок в стране;

Необходимо отметить, что теорию применение временной оперативной группировки Национальной гвардии при угрозе захвата важного государственного объекта в условиях внутреннего вооруженного конфликта были рассмотрены в исследованиях отечественных ученых в следующих аспектах: Ж.Х. Ахметов, Д.Х. Салханов, Р.Б. Альназиров, О.Л. Сафонов, А.А. Корнилов, А.А. Абильмажинов, Г.Н. Жампеисов.

Методы исследования выведены из рационального плана последовательности этапов поиска, который опирается на анализ сущности и характера изучаемой проблемы, объекта и предмета, а также на выявление целей и задач исследования. В основе этой методологии лежат как общепринятые, так и специализированные методы научного анализа и познания.

Основная часть. На сегодняшний день сохраняется опасность распространения технологий производства ядерного и других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки, расширяется сфера действий международного терроризма и религиозного экстремизма. Изменились средства, которые могут использоваться для военного давления и реализации угроз военной безопасности. Наряду с традиционными военными средствами применяются ассиметричные действия деструктивных сил с использованием средств глобальной коммуникации, информационно-сетевых технологий для решения военно-политических задач.

События последних лет свидетельствуют, что обеспечение стабильности в стране, безопасности личности, общества является приоритетной задачей в деятельности всей военной организации государства. Внутренние войска МВД

Республики Казахстан в её структуре являются одной из наиболее эффективных и решающих составляющих, способных обеспечить внутреннюю безопасность и конституционный порядок в стране. Имея на вооружении современное оружие, боевую технику и специальные средства, соединения и части войск должны быть готовы к выполнению всех возложенных задач военными средствами адекватно угрозам безопасности страны в любом регионе Республики Казахстан.

Прогнозы развития военно-политической обстановки в мире на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок. В достижении военно-политических и военно-стратегических целей могут использоваться существующие внутри регионов и государств политические, социальные, экономические, территориальные, этнические и другие противоречия [1, С. 2].

В «Стратегии «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года раскрыты десять глобальных вызовов XXI века. Одними из таких вызовов являются: глобальная энергетическая безопасность, нарастающая социальная нестабильность и угроза новой мировой дестабилизации [2].

Современная система национальной безопасности сталкивается с новыми вызовами, порождаемыми как внешними, так и внутренними источниками угроз. Одним из наиболее критичных сценариев является ситуация, при которой возникает угроза захвата важного государственного объекта. В этих условиях необходимым инструментом становится временная оперативная группировка Национальной гвардии - специальная форма тактического реагирования, которая может обеспечить физическую защиту объекта, локализацию конфликта и восстановление контроля над стратегически значимой территорией.

Внутренние вооруженные конфликты рассматриваются как одна из форм противоправной, антиконституционной деятельности, направленной на дестабилизацию внутренней обстановки в стране, свержение конституционного строя и нарушение его территориальной целостности, осуществляемой с использованием вооруженного насилия. Подобный конфликт может перерастать в гражданскую войну, ведущиеся различными военными формированиями, представляющими интересы разных кланов, сословий, классов, других социальных и этнических общностей [3].

Военная доктрина Республики Казахстан, рассматривая условия и факторы, влияющие на военную безопасность и военные угрозы, отмечает, в числе основных условий «глобализацию терроризма и экстремизма, расширение географии их действий и сфер деятельности; сохранение тенденций роста активности экстремизма, использование сепаратистских движений внешними силами для достижения интересов на территории других государств» [1 С. 4]. Для мировой экономики наш регион однозначно привлекателен наличием глобальных неосвоенных природных ресурсов и географически выгодным расположением стран между источниками и потребителями энергетических ресурсов. В этой связи, по оценкам экспертов для достижения военно-

политических, и военно-стратегических целей деструктивными силами может быть использованы различные сценарии негативного влияния на государственные институты, в том числе и захват важных государственных объектов для перехвата инициативы и эффективного влияния на все сферы жизнедеятельности населения целых районов, городов или государства в целом.

В своей совокупности все вышесказанное усиливает актуальные проблемы возникновения угроз нападения на важные государственные объекты деструктивными силами. Риски, связанные с водно-энергетическими спорами, возрастают при любом сценарии развития событий в отдельных регионах государства, это актуализирует необходимость повышения физической защищенности таких объектов на территории нашей страны. Серьезным вызовом безопасности становятся пограничные притязания, вызванные геополитическими спорами между соседствующими государствами, это вскрывает уязвимость государственных объектов, находящихся вблизи Государственной границы. Внутренний вооруженный конфликт между воюющими странами не исключает нарастание проблем, при продолжающемся приросте населения и сложном социально-экономическом положении [4].

Актуальным вопросом также является угроза постоянного роста радикализма на Ближнем Востоке. Она оказывает влияние на все государства, в том числе и Казахстан, где наблюдается быстрая радикализация ислама, и активизация деятельности террористических организаций, о чем свидетельствуют теракты последних лет и интенсивность антитеррористических операций, при этом, применение временной оперативной группировки в условиях угрозы захвата важных государственных объектов во внутреннем вооруженном конфликте будет важным инструментом обеспечения национальной безопасности государства.

Физическая защита и оборона государственных (стратегических) объектов имеет цель не допустить вероятность использования деструктивными силами энергетических ресурсов или сырья этих объектов в своих противоправных целях. Это все должно стать одной из актуальных задач в деятельности всех субъектов государственных органов, в том числе и Национальной гвардии Республики Казахстан [5].

Действующие нормативные правовые акты раскрывают порядок участия Национальной гвардии в составе временной оперативной группировки, но при этом не учитываются различные сценарии и случаи попытки угрозы захвата важного государственного объекта во внутреннем вооруженном конфликте, а также нет четкого определения механизма применения временной оперативной группировки в таких условиях. Также не учтены вопросы состава и функциональности временной оперативной группировки, в вопросах защиты (обороны) важных государственных объектов.

Изучение нормативных и правовых документов, научной и специальной литературы, применения временной оперативной группировки при угрозе захвата важного государственного объекта в условиях внутреннего вооруженного конфликта не достаточно эффективна, это позволило нам

сформулировать актуальность темы исследования и определить обстоятельства, влияющие на эти процессы.

В этой связи комплексное изучение проблем применения временной оперативной группировки в условиях угрозы захвата важного государственного объекта во внутреннем вооруженном конфликте имеет большое значение для успешного решения задач войсками.

Таким образом, необходимо выделить основные угрозы и вызовы, в условиях которых будут выполнять служебно-боевые задачи подразделения Национальной гвардии, а также необходимые меры по созданию условии для оперативного реагирования:

- наличие угроз захвата важных государственных объектов в условиях внутреннего вооруженного конфликта, и необходимости совершенствования механизмов охраны и обороны важных государственных объектов;
- необходимость внесения изменений в некоторые нормативно-правовые акты для повышения эффективности применения временной оперативной группировки при охране и обороне важных государственных объектов;
- внедрение новых подходов к теории и практики применения временной оперативной группировки при охране и обороне важных государственных объектов;
- нормативным регулированием применения временной оперативной группировки при охране и обороне важных государственных объектов;
- провести исследования в вопросах применения временной оперативной группировки при охране и обороне важных государственных объектов, способствующих решению служебно-боевых задач.

Заключение. Назревшая необходимость научного исследования выбранной темы, обуславливается актуальностью темы, направленную на поиск направлений совершенствования применения временной оперативной группировки в условиях угрозы захвата важного государственного объекта во внутреннем вооруженном конфликте, а также отсутствие научных исследований в данной области и направленного на разрешение противоречий между возможностью возникновения внутреннего вооруженного конфликта и существующим состоянием подготовки и применением временной оперативной группировки регионального командования при угрозе захвата важного государственного объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Военная доктрина Республика Казахстан. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 12 октября 2022 года №1045. Интернет ресурс: http://www.akorda.kz (Дата обращения 10.11.2025)

2 Стратегия «Казахстан - 2050» - новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана от 14 декабря 2012 года. Интернет ресурс: https://adilet.zan.kz (Дата обращения 12.11.2025)

3 «Тактика действий по пресечению массовых беспорядков» личного

состава органов внутренних дел, учебное пособие. Нур-Султан 2021 год.

4 Акшиков Т.Б., Альназиров Р.Б. К вопросу системы физической защиты объектов подлежащих государственной охране. Научно-образовательный журнал Национального университета обороны «Хабаршысы» №1, 2024 г., С. 35-40.

5 Акшиков Т.Б. Service and combat activities of military units of the National guard in protecting important state facilities during internal armed conflic. Научно-образовательный журнал Академии Национальной гвардии РК «Вестник» №1 (55), март 2025 г., С. 97-102.

REFERENCES:

1 Voennay doctrina Respybliki Kazahstan. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respybliki Kazahstan October 12. 2022 №1045. Internet resource: http://www.akorda.kz Date of call 10.11.2025

2 The strategy "Kazakhstan 2050" is the new political course of the State that took place, and a message from the President of the Republic of Kazakhstan, the Leader of the Nation, to the people of Kazakhstan, dated 14 December 2012. Internet resource: https://adilet.zan.kz Date of call 10.11.2025

3 «The practice of crowd control» for internal affairs personnel, training manual. Nour-Sultan 2021.

4 Akshikov T.B., Alnazirov R.B., on the issue of the system of physical protection of objects subject to State protection, Scientific and Educational Journal of the National University of Defence, Habarshisa №. 1, 2024, S. 35-40.

5 Akshikov T.B. Service and combat activities of military units of the National guard in protecting important state facilities during internal armed conflic. Scientific and educational journal of the National Guard Academy, Official Gazette №. 1 (55), March 2025, S. 97-102.

Т.Б. АКШИКОВ

ЖАНА СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ҚАУІПТЕР ЖАҒДАЙЫНДА МАҢЫЗДЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОБЪЕКТІЛЕРДІ ФИЗИКАЛЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы «Орталық» өңірлік қолбасшылығы

Осы мақалада автор әлемдегі ішкі тұрақсыздану қаупінің өсуі мен диверсиялық-террористік көріністердің өсу жағдайларын баяндайды, біздің мемлекетімізде маңызды мемлекеттік объектілердің тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз ету ерекше маңыздылыққа ие болады. Маңызды мемлекеттік объектіні басып алу қаупі туындайтын ахуал неғұрлым сындарлы. Маңызды мемлекеттік объектіні басып алу қаупі туындайтын жағдай аса дағдарысты сценарийлердің бірі болып табылады. Бұл жағдайда Ұлттық ұланның уақытша жедел топтамасы қажетті құралға айналады. Ұлттық ұланның уақытша жедел топтамасы штаттық қару-жарағы, арнайы құралдары мен техникасы бар, мақсаттар бойынша топтарға біріктірілген бірлескен іс-қимылдар (әскери құралымдар, органдар) үшін құрылатын уақытша құралым болып табылады.

қызметтік-жауынгерлік міндеттердің көлемі мен сипатына, жағдайдың жағдайларына сәйкес құрылуы мүмкін және: қызметтік-жауынгерлік міндеттердің табысты және толық орындалуын; топтастықтың күштері мен құралдарының келісілген және тиімді қолданылуын; күштер мен құралдардың маневр жасау мүмкіндігін және оларды сенімді қолдануды қамтамасыз етуі тиіс. Уақытша жедел топтастықтың негізгі міндеттерінің бірі маңыздылар санатына жатқызылған объектінің жұмыс істеуін күшпен басып алу, бұзу немесе бұғаттау әрекеттерінің жолын кесу болып табылады.Бұл периметрді қорғауды, кіру арналарын бұғаттауды, персоналды эвакуациялауды, қарулы құралымдарды басуды және негізгі ден қою күштері келгенге дейінгі ахуалды бақылауды қоса алғанда, күштер мен құралдарды кешенді қолдану жолымен қол жеткізіледі. Халықаралық тәжірибені талдау бірқатар елдерде ішкі қауіптерден объектілердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін уақытша әскери бөлімшелер бітімге келеді.

T.B. AKSHIKOV

SYSTEM FOR THE Physical PROTECTION OF IMPORTANT STATEMENTS IN THE EMERGENCY OF NEW PROBLEMS AND DISAPPEARANCES

Deputy commander of the «Ortalyk» regional command

This article sets out the conditions for increasing threats of internal destabilization and the rise of sabotage and terrorism in the world; in our State, it is of particular importance to ensure the sustainability of important State facilities; one of the most critical scenarios is the situation in which an important State facility is threatened. In this context, the temporary operational unit of the National Guard becomes a necessary tool. The temporary operational unit of the National Guard is a temporary formation created for joint action (military units, bodies) with the personnel, special equipment and equipment that are integrated into the task force, which can be established according to the size and nature of the service tasks, conditions and tasks. It should ensure: the successful and complete performance of the service and combat tasks; the coordinated and effective use of the forces and means of the group; and the ability to manipulate and safely use forces and means. One of the main tasks of the interim operational team is to prevent attempts to forcibly seize, destroy or block the operation of a facility classified as important, through the integrated use of force, including perimeter security, blocking of entry channels, evacuation of personnel, suppression of armed groups and control of the situation prior to the arrival of the main reaction forces. Interim military units are being established to ensure the security of facilities against internal threats.

******

Е.У.БАЙТЛЕУОВ[1], М.В.ДОБРОСЕЛЬСКИЙ[2], Т.С. АМАНТАЕВ[3]

[1] кандидат политических наук, генерал-майор, Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана;

[2] Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана;

[3] Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ OSINT И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются современное состояние разведки на основе открытых источников (OSINT) и основные направления ее развития. Показана возрастающая роль OSINT в системе военной разведки, а также значение искусственного интеллекта, автоматизации и аналитической обработки данных.

Ключевые слова: *разведка по открытым источникам, OSINT, разведывательное сообщество США, информационное превосходство, искусственный интеллект, большие языковые модели, мультимодальный анализ, дезинформация, национальная безопасность*.

Цель исследования – провести анализ тенденций развития разведки по открытым источникам в системе национальной безопасности ведущих государств.

Задачи:

1) рассмотреть место и особенности использования OSINT в структуре разведывательного сообщества некоторых стран.;

2) Рассмотреть технологические основы развития OSINT, включая применение искусственного интеллекта и средств автоматизированной обработки данных.

Материалы и методы исследования. В качестве метода исследования использован системный обзор и анализ военно-научной литературы, публикаций по формированию и развитию OSINT в США, КНР, Израиле и заявления американского высшего военно-политического руководства.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время разведка на основе открытых источников (OSINT) вышла за рамки второстепенного инструмента сбора информации и выступает в качестве самостоятельной разведывательной дисциплины, а также значимого элемента стратегической и оперативной разведки. Это обусловлено ростом объемов доступной информации, появлением новых технологий ее анализа, а также изменением характера современных конфликтов, в которых информация приобретает значение ресурса, сопоставимого по важности с традиционными средствами вооруженной борьбы [1].

Мировая практика показывает, что OSINT в настоящее время используется ведущими военными державами, которые наряду с применением стандартных коммерческих инструментов разрабатывают собственное программное

обеспечение во взаимодействии с гражданским информационно-технологическим сектором.

Глобальный рынок OSINT демонстрирует устойчивый рост. В среднесрочной перспективе данная тенденция будет определяться прежде всего внедрением искусственного интеллекта, технологий машинного обучения и облачных решений, обеспечивающих обработку значительных массивов данных в режиме, близком к реальному времени [2].

OSINT охватывает широкий спектр источников, включая социальные сети, открытые базы данных, средства массовой информации, коммерческие спутниковые снимки и иные общедоступные ресурсы. Интеграция технологий компьютерного зрения, больших языковых моделей (LLM), а также геоинформационных систем делает возможным автоматизированный анализ информации и формирование разведывательных оценок на основе больших массивов разнородных данных [1; 2].

Наряду с этим OSINT подтвердил свою практическую значимость в современных вооруженных конфликтах, где открытые фото-, видео- и геопространственные данные используются для верификации обстановки, уточнения характера действий сторон и дополнения сведений, получаемых по иным разведывательным каналам.

Разведывательные структуры ряда государств, включая Израиль, США и Китай, уже внедряют системы, способные в автоматизированном режиме собирать и анализировать данные из открытых источников. При этом Китай реализует стратегию «гражданско-военного слияния», вовлекая университеты и частные IT-компании в разработку технологий искусственного интеллекта для нужд армии. США, в свою очередь, опираются на партнерство с частным сектором, в рамках которого компании Fivecast и Palantir предлагают готовые OSINT-платформы для разведывательных структур.

Обзор зарубежных подходов показывает, что государства последовательно развивают собственные технологии искусственного интеллекта и большие языковые модели, ориентированные на решение разведывательно-аналитических задач и защищенные от внешнего воздействия [2; 3].

Основные направления развития

Полная интеграция искусственного интеллекта в OSINT. Это обусловлено тем, что именно системы искусственного интеллекта и большие языковые модели способны обрабатывать значительные объемы текстовой и визуальной информации, поступающей непрерывно. Эксперты и традиционные алгоритмы не в состоянии обеспечить сопоставимый масштаб и скорость анализа. В этой связи государства, которые первыми обеспечат внедрение ИИ на всех стадиях деятельности: от сбора информации до подготовки аналитических материалов, — получат преимущество в скорости принятия решений [2].

Разведка в реальном времени.

Характер современных боевых действий выявил необходимость принятия решений в предельно сжатые сроки. Использование беспилотных систем, спутниковых средств и социальных сетей позволяет получать данные

практически незамедлительно, однако ценность такой информации быстро снижается по мере утраты актуальности. В связи с этим системы, функционирующие в режиме онлайн-аналитики, будут играть все более важную роль в оперативном реагировании на угрозы и в обеспечении влияния на ход операций [1; 2].

Гибридные модели разведки.

В условиях современного информационного противоборства OSINT подвержен дезинформационному воздействию. Поэтому наибольшая эффективность достигается при его интеграции с другими видами разведки. Такой подход позволяет оперативно проверять достоверность поступающих данных, повышать качество аналитических выводов и снижать вероятность стратегических ошибок [1; 3].

Интернационализация OSINT.

Ведущие государства формируют устойчивые механизмы международного и межведомственного обмена разведывательной информацией, а также развивают взаимодействие с научными организациями и технологическими компаниями. Это позволяет объединять аналитические и технологические ресурсы, усиливать возможности обработки данных и снижать сопутствующие издержки. Вместе с тем для менее подготовленных государств данная тенденция может означать углубление технологического разрыва и усиление зависимости от внешних центров компетенций [4].

Заключение. Проведенный анализ показывает, что разведка на основе открытых источников в современных условиях утвердилась в качестве самостоятельной разведывательной дисциплины и значимого элемента стратегической и оперативной разведки. Ее развитие определяется расширением объемов доступной информации, внедрением технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и автоматизированной аналитики, а также возрастанием роли информационного фактора в современных конфликтах. Наиболее значимыми направлениями дальнейшего развития OSINT являются его интеграция с системами искусственного интеллекта, обеспечение разведки в реальном времени, формирование гибридных моделей верификации данных и расширение международного и межведомственного взаимодействия. В этих условиях эффективность OSINT будет определяться не только масштабом собираемой информации, но и скоростью ее обработки, достоверностью аналитических выводов и степенью интеграции с иными видами разведки. Отставание в указанной сфере объективно создает риск снижения информационных возможностей и утраты преимуществ в условиях современного информационного противоборства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Williams H.J., Blum I. Defining Second Generation Open Source Intelligence (OSINT) for the Defense Enterprise [Электронный ресурс] // Rand.org. – 2018. – Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1964.html

2 Pastor-Galindo J., Nespoli P., Gómez Mármol F., Martínez Pérez G. The Not Yet Exploited Goldmine of OSINT: Opportunities, Open Challenges and Future Trends [Электронный ресурс] // Webs.um.es. – 2020. – Режим доступа: https://webs.um.es/felixgm/pubs/the-not-yet-exploited-goldmine-of-osint-opportunities-open-challenges-and-future-trends/

3 Böhm I., Lolagar S. Open Source Intelligence: Introduction, Legal, and Ethical Considerations [Электронный ресурс] // Link.springer.com. – 2021. – Режим доступа: https://link.springer.com/article/10.1365/s439-021-00042-7

4 World Customs Organization. Unlocking the Value of Open-Source Intelligence (OSINT) in Customs Enforcement [Электронный ресурс] // Wcoomd.org. – 2024. – Режим доступа: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/enforcement-and-compliance/activities-and-programmes/security-programme/osint-report_final.pdf?db=web

Е.У.БАЙТЛЕУОВ, М.В.ДОБРОСЕЛЬСКИЙ, Т.С. АМАНТАЕВ

OSINT-ТІҢ ҚАЗІРГІ ЖАЙ-КҮЙІ ЖӘНЕ ОНЫ ДАМЫТУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада ашық дереккөздер негізіндегі барлаудың (OSINT) қазіргі жай-күйі мен оны дамытудың негізгі бағыттары қарастырылады. OSINT-тің әскери барлау жүйесіндегі рөлінің артуы, сондай-ақ жасанды интеллектіні, автоматтандыруды және деректерді талдамалық өңдеуді қолданудың маңызы айқындалады.

E.U.BAITLEUOV, M.V.DOBROSELSKY, T.S. AMANTAEV

THE CURRENT STATE OF OSINT AND THE MAIN DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT

National Defense university of the Republic of Kazakhstan

The article examines the current state of Open Source Intelligence (OSINT) and the main directions of its development. It highlights the growing role of OSINT in military intelligence, as well as the importance of artificial intelligence, automation, and analytical data processing.

******

УДК 94 (574):343.8

А.С. БАЛТАБЕКОВ[1], Р.С. АЛЬЖАНОВА[2]

[1] заместитель Министра внутренних дел Республики Казахстан - Главнокомандующий Национальной гвардией, генерал-лейтенант, г. Астана;

[2] кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры языковой подготовки Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск, E-mail: baurka@bk.ru.

КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ, РЕЖИМА И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАРЛАГА 1951–1953 ГОДОВ ПО ДОКУМЕНТАМ НКВД

Статья посвящена анализу функционирования Карлага (Караганского ИТЛ) в 1951-1953 гг. на основе документов НКВД. Исследование выявляет системные проблемы в управлении, организации режима содержания заключенных и охраны, включая коррупцию, неэффективность кадровой политики и злоупотребления властью. Показано, что предпринимаемые реформы не привели к существенным улучшениям. Работа вносит вклад в понимание механизмов функционирования советской лагерной системы и ее последствий.

Ключевые слова: *Карлаг, ГУЛАГ, НКВД, режим содержания, охрана, коррупция, кадровое обеспечение, политико-воспитательная работа, реформы, советские лагеря, история репрессий.*

Актуальность. История ГУЛАГа, несмотря на большое количество исследований, продолжает требовать дальнейшего изучения. В центре внимания исследователей механизмы функционирования лагерной системы, факторы, определявшие ее эффективность и недостатки. Данная работа посвящена анализу состояния Карлага – одного из крупнейших лагерей Министерства Юстиции СССР – в период 1951-1953 гг. Актуальность исследования обусловлена прежде всего необходимостью более глубокого понимания внутренней логики работы лагерей периода тоталитарного режима, а также выявления причин и последствий тех нарушений прав человека, которые имели место в системе ГУЛАГа. Использование архивных документов НКВД позволяет получить более объективную картину происходившего.

Целью данного исследования является комплексный анализ системы управления, режима содержания заключенных и охраны в Карлаге в период 1951-1953 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: определить структуру и принципы функционирования системы управления Карлага; выявить основные недостатки в организации режима содержания заключенных и охраны; проанализировать проблемы кадрового обеспечения и случаи злоупотреблений властью; оценить эффективность предпринимаемых мер по реформированию системы и устранению выявленных недостатков.

Историография проблемы. По истории ГУЛАГа имеются фундаментальные труды А.И. Солженицына [1], Р. Конквеста [2], М. Виолы [3], О.В. Хлевнюка [4] и В.Н. Земскова [5]. Эти ученые заложили базу для понимания мощности репрессивной системы, ее институциональной структуры и трагических последствий. Среди зарубежных исследователей наиболее детально изучил систему Карлага С. Барнс [6], чья монография *Death and Redemption* охватывает историю лагеря с 1930-х по 1950-е годы, вплоть до реорганизации Карлага в управление мест заключения УВД Карагандинской области Казахской ССР. В казахстанской историографии ключевые работы по Карлагу принадлежат К.С. Алдажуманову [7], который исследовал производственную деятельность и судьбы репрессированных ученых. Важный вклад в изучение труда заключенных Карлага внесли М.Ж. Сулейменова и С.Д. Шаймуханова [8]. Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных Карлагу, поздний сталинский период (1951–1953 гг.) остается недостаточно малоизученным**.** Специальных работ, посвященных системе управления, режиму содержания и кадровой политике Карлага в 1951–1953 гг.**,** до настоящего времени не предпринималось. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел на основе комплекса ранее не публиковавшихся документов НКВД.

Источниковая база исследования. Основу источниковой базы составили материалы сборника «Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20–50 годы XX века» [9]. Сборник подготовлен на основе архивных документов Государственного архива Карагандинской области, Управления Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области, а также Государственного архива Российской Федерации. Значительная часть включенных в него документов публикуется впервые.

Исследование базируется на принципах историзма и критического анализа источников. В работе применяются институциональный подход, методы микроистории, истории повседневности и сравнительный метод.

Система управления Карлага в период 1951-1953 гг. представляла собой иерархическую структуру, подчиненную Министерству Юстиции СССР. В рамках этой структуры функционировали различные отделы и подразделения, отвечающие за отдельные аспекты деятельности лагеря – от хозяйственной деятельности и охраны до политико-воспитательной работы и медицинского обеспечения. Однако, анализ доступных документов свидетельствует о значительных проблемах в функционировании этой системы, приводивших к неэффективности управления и нарушениям режима.

Документы №143 и №166 указывают на недостаточную координацию между различными службами лагеря. Так, отмечается, что начальствующий состав нередко не имеет четкого представления о задачах и обязанностях подчиненных, что приводит к дублированию функций и возникновению конфликтов. В частности, в справке №166 подчеркивается, что "начальники

лагподразделений, командиры подразделений охраны, оперативный состав и работники надзорслужбы недостаточно тщательно подходили к комплектованию бригад заключенных" [9, с. 262–263; с. 355], что свидетельствует о слабой координации между этими службами.

Серьезным фактором, негативно влияющим на работу системы управления, являлась некомпетентность и, в ряде случаев, коррупция кадров. Документ №146 выявляет факт назначения на руководящие должности лиц с криминальным прошлым, в том числе осужденных за тяжкие преступления. Так, среди руководящего состава сельскохозяйственного отделения были обнаружены лица, "осужденные по ст. 58, к которым относятся зав. парниками, зав. отд. селекции физиологии растений Корнилов, начальник стройчасти…" [9, с. 301–302]. Назначение таких лиц на ответственные должности, безусловно, подрывало доверие к системе и создавало условия для злоупотреблений.

Особую обеспокоенность вызывает проблема недостаточного контроля и надзора за деятельностью подчиненных. Документ №145 указывает на то, что "в ряде подразделений командиры и политработники недостаточно проводят воспитательную работу с личным составом, слабо увязывают ее с задачами, стоящими перед подразделениями охраны" [9, с. 289]. Это свидетельствует о неэффективной работе руководства, неспособного обеспечить надлежащий контроль за деятельностью подчиненных и предотвратить нарушения. Более того, факты злоупотребления властью со стороны руководства, описанные в документе №148 (жалоба Тюнина), демонстрируют, что система контроля не работала в должной мере и позволяла отдельным лицам безнаказанно злоупотреблять своим положением [9, с. 293–298]. Следует отметить, что система управления Карлага в 1951-1953 гг. находилась в состоянии кризиса, обусловленного рядом факторов, включая некомпетентность кадров, коррупцию, недостаточный контроль и слабое взаимодействие между различными службами. Это негативно сказывалось на эффективности работы лагеря и приводило к нарушениям режима содержания заключенных и злоупотреблениям со стороны сотрудников. Анализ доступных документов свидетельствует о серьезных нарушениях режима содержания заключенных и многочисленных проблемах в организации охраны Карлага в период 1951-1953 гг. Эти недостатки создавали благоприятную почву для побегов, злоупотреблений и других противоправных действий.

Документы №143 и №166 указывают на неудовлетворительные условия жизни заключенных. Отмечается отсутствие надлежащего медицинского обслуживания и ограниченный доступ к информации. Например, в справке №166 говорится о том, что "в некоторых пищеблоках подразделений работают поварами заключенные" [9, с. 391], что свидетельствует о нарушении установленных норм и создании условий для злоупотреблений. Неудовлетворительное состояние жилых помещений и отсутствие элементарных удобств также способствовали ухудшению морального климата в лагере.

Организация охраны в Карлаге также оставляла желать лучшего. Документы №145 и №151 свидетельствуют о нехватке личного состава, низком

уровне их подготовки и недостаточной мотивации. В акте инспекторского смотра №151 отмечается, что "большинство нарушений по службе происходят из-за преступно-халатного отношения отдельных солдат, сержантов и офицеров к выполнению конвойно-караульной службы" [9, с. 300]. Кроме того, в ряде подразделений отсутствовало надлежащее техническое оснащение, что затрудняло выполнение задач по охране. Одной из наиболее острых проблем являлось большое количество побегов. Согласно документу №166, за 9 месяцев 1958 года было допущено 28 случаев побегов с общим числом бежавших 49 человек [9, с. 403]. Побегам способствовали: неэффективная организация охраны, отсутствие надлежащего контроля за заключенными, а также коррупция и сговор между сотрудниками охраны и заключенными. Несмотря на предпринимаемые меры по розыску беглецов, значительная их часть оставалась на свободе.

Недостатки в организации конвойной службы также способствовали ухудшению ситуации. Документ №166 указывает на случаи нарушения установленных норм при конвоировании заключенных, а также на злоупотребления со стороны конвоиров. Например, отмечается, что "в некоторых случаях заключенные конвоировались под наблюдением невооруженного стрелка, которому поручалось до 60 и более человек" [9, с. 353]. Это создавало благоприятные условия для побегов и других преступлений. Таким образом, режим содержания заключенных и организация охраны в Карлаге в 1951-1953 гг. находились в критическом состоянии. Нарушения режима, неэффективная работа охраны, многочисленные побеги и злоупотребления со стороны сотрудников свидетельствовали о глубоких системных проблемах, требующих немедленного решения.

Анализ документов №145, №148 и №152 позволяет сделать вывод о крайне неудовлетворительном состоянии политико-воспитательной работы и низком моральном климате в среде личного состава охраны Карлага в 1951-1953 гг. Эти факторы напрямую влияли на дисциплину, эффективность службы и уровень злоупотреблений. Документ №145 подчеркивает, что политико-воспитательная работа в большинстве подразделений велась на низком уровне. "Командиры и политработники недостаточно проводят воспитательную работу с личным составом, слабо увязывают ее с задачами, стоящими перед подразделениями охраны" [9, с. 289]. Отсутствие регулярных политических занятий, низкая мотивация и недостаток внимания к моральным качествам сотрудников приводили к снижению дисциплины и росту нарушений.

Особую тревогу вызывает атмосфера зажима критики и преследования инакомыслящих, описанная в документе №148 (жалоба Тюнина). Этот документ свидетельствует о том, что руководство лагеря подавляло любое проявление критики, преследовало сотрудников, высказывающих свое мнение, и создавало атмосферу страха и недоверия [9, с. 293–298]. Такое положение дел приводило к отчуждению сотрудников от руководства и снижению их лояльности к системе. Документ №152 указывает на проблемы с дисциплиной и моральным состоянием личного состава. Отмечается большое количество нарушений воинской

дисциплины, включая случаи пьянства, связей с заключенными и злоупотребления служебным положением. Более того, подчеркивается, что "дисциплинарная практика" в некоторых подразделениях была искажена, и наказания налагались избирательно, в зависимости от личных отношений и лояльности к руководству [9, с. 318]. Одной из причин низкого морального состояния личного состава являлась низкая оплата труда и плохие условия жизни. Отсутствие нормального жилья, недостаток предметов первой необходимости и низкий уровень заработной платы приводили к разочарованию и демотивации сотрудников. Кроме того, в ряде случаев сотрудники охраны были вовлечены в коррупционные схемы, что еще больше подрывало их моральный облик. Из представленного очевидно, что политико-воспитательная работа в Карлаге в 1951-1953 гг. была неэффективной и не способствовала укреплению дисциплины и морального духа личного состава. Атмосфера зажима критики, преследование инакомыслящих и низкий уровень материального обеспечения создавали благоприятную почву для злоупотреблений и снижали эффективность работы системы охраны в целом.

Документы №146, №148 и №152 выявляют серьезные проблемы в кадровом обеспечении Карлага и случаи злоупотреблений властью, которые существенно подрывали эффективность работы всей системы. Эти проблемы были тесно связаны между собой и создавали порочный круг, способствующий усилению коррупции и нарушениям законности. В Документе №146 отмечается, что значительная часть штатных должностей в лаготделении сельскохозяйственной опытной станции была занята заключенными, а среди руководящего состава были лица с криминальным прошлым, "осужденные по ст. 58" [9, с. 301–302]. Назначение таких лиц на ответственные должности ставило под сомнение их компетентность и добропорядочность, создавало условия для злоупотреблений и подрывало доверие к системе. Жалоба Тюнина (документ №148) является ярким примером злоупотреблений властью и преследования за критику. Этот документ свидетельствует о том, что руководство лагеря использовало свои полномочия для сведения личных счетов и подавления инакомыслия. Увольнение Тюнина, по его словам, было вызвано не профессиональной некомпетентностью, а его критическими высказываниями в адрес руководства [148, с. 296]. Документ №152 дополнительно подчеркивает проблему злоупотреблений «в числе руководящего состава и научных работников опытной станции занимающих 43 должности, 27 из них занято бывшими судимыми, осужденными по ст. 58» [152, с. 301]. Он указывает на случаи неправомерных увольнений, нарушения дисциплины и халатности, а также на недостаточный контроль за деятельностью подчиненных. Отсутствие надлежащего надзора и безнаказанность за нарушения способствовали росту коррупции и злоупотреблений. Важно отметить, что проблемы с кадрами и злоупотребления властью были тесно взаимосвязаны. Назначение на должности лиц с криминальным прошлым создавало условия для коррупции, а атмосфера зажима критики и преследования инакомыслящих способствовала

безнаказанности злоупотреблений. Решение этих проблем требовало кардинальных реформ в системе управления и подбора кадров.

Однако предпринимались попытки реформирования системы управления, режима содержания и охраны в Карлаге в период 1951-1953 гг., а также их ограниченную эффективность, что подтверждает анализ документов №143, №145, №151 и №166. Несмотря на предпринимаемые меры, добиться существенных улучшений не удалось, что свидетельствует о глубинных системных проблемах. Документы фиксируют проведение различных проверок и совещаний с целью выявления недостатков и разработки мер по их устранению. Так, в документе №143 упоминается, что "в соответствии с Вашей резолюцией… проведена инспекторская проверка" [143, с. 260], а в №166 - о проведении совещаний с начальниками отделений и командирами подразделений [166, с. 354]. Однако, эти мероприятия часто носили формальный характер и не приводили к реальным изменениям. Акт инспекторского смотра (№151) выявил многочисленные недостатки в работе различных подразделений охраны, однако не предложил конкретных и эффективных мер по их устранению [151, с. 300]. Вместо этого, в документе ограничились констатацией фактов и выделением "лучших" и "худших" подразделений, что не решало системных проблем. Документ №166 указывает на принятие ряда мер по улучшению ситуации, таких как "разработка практических мероприятий", "пересмотр кадров" и "усиление контроля". Однако, эти меры, по всей видимости, были недостаточными и не смогли переломить негативные тенденции. Важным фактором, препятствовавшим эффективному реформированию системы, являлась инертность и сопротивление бюрократического аппарата. Руководство лагеря, по всей видимости, не было заинтересовано в кардинальных изменениях и предпочитало ограничиваться косметическими мерами.

Заключение. Обобщая анализ представленных документов (№143, №145, №146, №148, №151, №152, №166), можно сделать вывод о том, что в 1951-1953 гг. Карлаг находился в состоянии глубокого кризиса. Система управления была неэффективной и подвержена коррупции, режим содержания заключенных нарушался, а охрана не обеспечивала должного уровня безопасности. Проблемы кадрового обеспечения, низкий уровень подготовки личного состава, атмосфера зажима критики и злоупотребления властью создавали порочный круг, который усугублял существующие недостатки. Попытки реформирования системы оказались недостаточно эффективными и не смогли переломить негативные тенденции. Ситуация в Карлаге свидетельствовала о глубоких системных проблемах, которые требовали кардинальных изменений в политике управления лагерями ГУЛАГа. Необходимы были не только кадровые перестановки и усиление контроля, но и принципиальный пересмотр принципов организации работы лагерей, улучшение условий содержания заключенных и защита их прав. Представленные документы являются ценным источником информации для изучения истории ГУЛАГа и позволяют понять, какие факторы приводили к нарушениям прав человека и злоупотреблениям властью в советских лагерях. Дальнейшие исследования, основанные на других архивных материалах и

воспоминаниях очевидцев, могли бы дополнить нашу картину и дать более полное представление о трагической истории Карлага.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. – Москва, 2021. – 1312 с.

2 Конквест Р. Большой террор. В 2-х томах. — Рига: Ракстниекс, 1991. — 416 с.+ 432 с.

3 Виола М. Повседневная жизнь в ГУЛАГ: стратегии выживания и лагерный быт. – М.: РОССПЭН, 2019. – 368 с.

4 Хлевнюк О.В. ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М.: РОССПЭН, 2018. – 432 с.

5 Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования – 2015. – №3. – С. 102-115.

6 Barnes S. Death and Redemption: The Gulag and the Shaping of Soviet Society. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 352 p.

7 Алдажуманов К.С. Карлаг: история лагерной системы в Казахстане. – Караганда: Архивпресс, 2019. – 284 с.

8 Сулейменова М.Ж. Труд заключенных Карлагавпромышленности Центрального Казахстана / М.Ж. Сулейменова, С.Д. Шаймуханова. – Караганда: КарГТУ, 2020. – 152 с.

9 Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. – Астана, 2022. – 488 с.

REFERENCES:

1 Solzhenicyn A.I. Arhipelag GULAG. – Moskva, 2021. – 1312 s.

2 Konkvest R. Bol'shoj terror. V 2-h tomah. — Riga: Rakstnieks, 1991. — 416 s.+ 432 s.

3 Viola M. Povsednevnaya zhizn' v GULAG: strategii vyzhivaniya i lagernyj byt. – M.: ROSSPEN, 2019. – 368 s.

4 Hlevnyuk O.V. GULAG: ekonomika prinuditel'nogo truda. – M.: ROSSPEN, 2018. – 432 s.

5Zemskov V.N. GULAG: istoriko-sociologicheskij aspekt // Sociologicheskie issledovaniya – 2015. – №3. – S. 102-115.

6Barnes S. Death and Redemption: The Gulag and the Shaping of Soviet Society. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 352 p.

7 Aldazhumanov K.S. Karlag: istoriya lagernoj sistemy v Kazahstane. – Karaganda: Arhivpress, 2019. – 284 s.

8 Suleımenova M.J. Trud zaklıuchennykh Karlagavpromyshlennosti Tsentral'nogo Kazahstana / M.J. Suleımenova, S.D. Shaımuhanova. – Qaraganda: QarGTU, 2020. – 152 s.

9 Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskih repressij (20-50 gody HH veka). T. 6: Ispravitel'no-trudovye lagerya v Kazahstane: Karlag. Sbornik dokumentov i materialov. – Astana, 2022. – 488 s.

А.С. БАЛТАБЕКОВ, Р.С. АЛЬЖАНОВА

1951–1953 ЖЫЛДАРДАҒЫ КАРЛАГТЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ БАСҚАРУ, РЕЖИМ ЖӘНЕ КАДРЛЫҚ САЯСАТТАҒЫ ДАҒДАРЫС (ІШКІ ІСТЕР ХАЛЫҚ КОМИССАРИАТЫНЫҢ ҚҰЖАТТАРЫ БОЙЫНША)

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Бас қолбасшылығы
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақала 1951-1953 жж. Қарлагтың (Қарағанды СЖО) қызметінің НКВД құжаттары негізінде талдауын жүзеге асырады. Зерттеу басқаруда, тұтқындарды ұстау режимін ұйымдастыруда және күзетте жүйелі мәселелерді, соның ішінде сыбайлас жемқорлықты, кадрлық саясаттың тиімсіздігін және биліктің теріс пайдалануын анықтайды. Осы мәселелерді шешу үшін жасалған реформалар күрт жақсартуға әкелмегені көрсетілген. Жұмыс совет лагерь жүйесінің және оның салдарының жұмыс істеу механизмдерін түсінуге үлес қосады.

A.S. BALTABEKOV, R.S. ALZHANOVA

THE CRISIS OF MANAGEMENT, REGIME, AND PERSONNEL POLICY IN THE DAILY LIFE OF KARLAG, 1951–1953, BASED ON NKVD DOCUMENTS

General Command of the National Guard of the Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article analyzes the functioning of Karlag (Karaganda Corrective Labor Camp) in 1951-1953 based on NKVD documents. The study identifies systemic problems in management, the organization of detention and security, including corruption, inefficient personnel policies, and abuse of power. It is shown that the reforms undertaken did not lead to significant improvements. The work contributes to understanding the mechanisms of the Soviet camp system and its consequences.

******

Ж.Т. БЕЙСЕНОВ[1], Қ.Ш. ИБРАЕВ[2]

[1] начальник цикла ИТО кафедры военных технологий управления и систем охраны Академий Национальной гвардий Республикик Казахстан, г. Петропавловск, полковник. E-mail: beysenov8303@gmail.com

[2] старший помошник начальника штаба по беспилотным летательным аппаратам штаба воинской части 5573, подполковник, г. Астана.

ПРИМЕНЕНИЕ БПЛА САМОЛЁТНОГО ТИПА, КВАДРОКОПТЕРОВ И FPV-ДРОНОВ В ИНЖЕНЕРНОЙ РАЗВЕДКЕ НА ПОЛЕ БОЯ

В статье рассматриваются особенности применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) самолётного типа, квадрокоптеров и FPV-дронов в системе инженерной разведки на современном поле боя. Анализируются их тактико-технические характеристики, функциональные возможности и ограничения при выполнении задач выявления минно-взрывных заграждений, разрушений инфраструктуры, фортификационных сооружений и естественных препятствий. Особое внимание уделяется сравнительному анализу платформ по критериям дальности действия, продолжительности полёта, скрытности, точности позиционирования и устойчивости к радиоэлектронному противодействию. Обосновывается необходимость комплексного применения различных типов БПЛА в рамках единой разведывательно-информационной системы.

Ключевые слова: БПЛА*, инженерная разведка, поле боя, квадрокоптер, FPV-дрон, самолётный БПЛА, минно-взрывные заграждения, аэрофотосъёмка, радиоэлектронная борьба.*

Самолётный тип БПЛА (дальняя инженерная разведка) Инженерная разведка в современных условиях требует многоуровневого подхода, охватывающего как оперативную глубину, так и ближнюю зону. В этой системе особую роль играют беспилотные летательные аппараты самолётного типа, обеспечивающие разведку на больших расстояниях и охват значительных территорий.

Современные вооружённые конфликты характеризуются высокой динамичностью, широким применением инженерных заграждений, дистанционного минирования и разрушения инфраструктуры. В этих условиях инженерная разведка приобретает ключевое значение для обеспечения мобильности войск и снижения потерь личного состава[1].

Развитие беспилотной авиации, в том числе таких систем, как Orlan-10, Bayraktar TB2 и коммерческих платформ типа DJI Mavic 3, существенно расширило возможности сбора инженерной информации в реальном времени.

2. Задачи инженерной разведки

Инженерная разведка на поле боя включает:

Выявление минно-взрывных заграждений.

Определение состояния дорог, мостов и переправ.

Оценку проходимости местности.

Обнаружение фортификационных сооружений и инженерных позиций противника.

Контроль результатов разминирования.

Традиционные методы (наземные дозоры, сапёрные подразделения) связаны с высоким риском. Применение БПЛА снижает угрозу личному составу и повышает оперативность получения данных.

3. БПЛА самолётного типа в инженерной разведке

3.1. Основные характеристики

БПЛА самолётного типа отличаются:

большой дальностью полёта (до 100–300 км и более);

продолжительностью пребывания в воздухе (6–24 часа);

возможностью работы на средних и больших высотах;

применением фото-, видео-, тепловизионных и мультиспектральных сенсоров.

3.2. Преимущества

Оперативный обзор значительных площадей.

Построение цифровых моделей местности (DSM/DTM).

Выявление изменений ландшафта, характерных для минирования.

Мониторинг разрушений инфраструктуры.

3.3. Ограничения

Требовательность к взлётно-посадочной инфраструктуре (за исключением катапультных систем).

Более высокая заметность для средств ПВО.

Зависимость от спутниковой навигации.

4. Квадрокоптеры в инженерной разведке

4.1. Тактические возможности

Квадрокоптеры малого радиуса действия применяются, для:

детальной разведки отдельных участков;

обследования мостов, зданий, окопов;

зависания над объектом с высокой точностью позиционирования;

проведения фотограмметрической съёмки.

4.2. Преимущества

Вертикальный взлёт и посадка.

Высокая манёвренность.

Низкая стоимость и массовость применения.

Возможность быстрой замены.

Специфика применения FPV-дроны (First Person View) управляются оператором в режиме реального времени через видеоканал. Их применение в инженерной разведке включает:

осмотр внутренних помещений и тоннелей;

разведку в условиях плотной застройки;

обследование подбитой техники;

уточнение расположения инженерных заграждений.

Комплексное применение всех типов позволяет создать многоуровневую систему инженерной разведки: стратегический обзор — самолётные БПЛА, тактическая детализация — квадрокоптеры, оперативное уточнение — FPV-дроны[2].

Перспективными направлениями являются:

интеграция БПЛА в автоматизированные системы управления;

применение искусственного интеллекта для распознавания признаков минирования;

использование ройных технологий;

повышение устойчивости к радиоэлектронному подавлению;

внедрение лидарных и гиперспектральных сенсоров.

Данные БПЛА отличаются продолжительным временем полёта (до нескольких часов), высокой дальностью действия и способностью вести мониторинг обширных участков местности. Они применяются для выявления протяжённых инженерных заграждений, анализа дорожной сети, оценки разрушений инфраструктуры и определения маршрутов выдвижения подразделений.

Основное преимущество самолётного типа заключается в формировании целостной картины района боевых действий, что позволяет заранее выявлять потенциально опасные участки и планировать действия инженерных подразделений на оперативном уровне.

Квадрокоптеры (тактическая инженерная разведка).

Квадрокоптеры являются основным инструментом тактической инженерной разведки, обеспечивая высокую точность наблюдения и возможность работы в ограниченных пространствах. Их конструктивные особенности позволяют выполнять вертикальный взлёт и посадку, зависание в воздухе и детальный осмотр конкретных участков местности.

Оснащённые оптико-электронными и тепловизионными средствами, квадрокоптеры позволяют выявлять изменения структуры грунта, скрытые инженерные сооружения, минные поля и замаскированные позиции. Они активно используются для уточнения маршрутов движения, контроля инженерных работ и сопровождения подразделений в режиме реального времени.

За счёт устойчивости и относительной простоты эксплуатации данные платформы являются связующим звеном между дальними средствами разведки и ближними средствами детального обследования.

FPV-дроны (ближняя и точечная разведка).

FPV-дроны (First Person View) представляют собой средство ближней и высокоточной инженерной разведки, ориентированное на работу в сложной и ограниченной среде. Их применение особенно эффективно в условиях городской застройки, фортификационных сооружений и пересечённой местности.

Благодаря высокой манёвренности и малым габаритам FPV-дроны способны проникать в здания, подвалы, тоннели, траншеи и другие

труднодоступные зоны. Оператор получает видеосигнал в режиме реального времени с минимальной задержкой, что позволяет оперативно выявлять угрозы, проверять подозрительные объекты и уточнять данные, полученные с более крупных платформ.

Несмотря на ограниченное время полёта и зависимость от навыков оператора, FPV-дроны являются незаменимым инструментом точечной разведки, особенно там, где применение других средств невозможно или нецелесообразно.

Комплексное применение и тактическая эффективность.

Современная инженерная разведка строится на принципе эшелонированного применения БПЛА различных типов. Самолётные платформы формируют общую картину и выявляют потенциальные зоны риска на большой глубине. Квадрокоптеры выполняют уточняющую разведку на тактическом уровне, обеспечивая детальный анализ местности и объектов. FPV-дроны завершают цикл разведки, осуществляя непосредственное обследование опасных участков и подтверждение наличия угроз.

Такой многоуровневый подход позволяет:

• существенно снизить риски для личного состава;

• повысить точность и оперативность принимаемых решений;

• обеспечить непрерывность разведывательного процесса;

• адаптироваться к условиям активного противодействия

В условиях современного боя интеграция БПЛА различных типов в единую систему инженерной разведки становится не просто преимуществом, а необходимым условием эффективного выполнения задач.

Таким образом применение БПЛА самолётного типа, квадрокоптеров и FPV-дронов существенно повышает эффективность инженерной разведки на современном поле боя. Их использование снижает риски для личного состава, ускоряет принятие решений и обеспечивает более точную оценку инженерной обстановки. Наибольший эффект достигается при комплексном применении различных платформ в рамках единой разведывательной архитектуры. Развитие технологий автономного управления, искусственного интеллекта и защищённых каналов связи будет определять дальнейшую эволюцию беспилотных систем в интересах инженерных подразделений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Алексеев С.В. Беспилотные авиационные системы в современных вооружённых конфликтах. — М.: Воениздат, 2021.

2 Петров И.А. Инженерная разведка и средства её обеспечения. — СПб.: ВИКА, 2020.

3 NATO Standardization Office. UAV Systems in Tactical Reconnaissance Operations. — Brussels, 2022.

4 Austin R. Unmanned Aircraft Systems: UAV Design, Development and Deployment. — Wiley, 2010.

5 Жуков Д.Н. Применение малых БПЛА в тактическом звене управления // Военная мысль. — 2023.

REFERENCES:

1 Alexeyev S.V. Unmanned Air Systems in Modern Armed Conflicts- 2021.

2 Petrorov I.A. Engineering Intelligence and its means of support 2020.

3 NATO Standardization Office. UAV Systems in Technical Reconnaissance Operations.

4 Austin R. Unmanned Aircraft Systems: UAV Design, Development and Deployment. - Wiley, 2010.

5 D.N. Zhukov. Use of small drones in tactical control. // Military thought. - 2023.

Ж.Т. БЕЙСЕНОВ, Қ. Ш. ИБРАЕВ

СОҒЫС АЛАҢЫНДА ИНЖЕНЕРЛІК БАРЛАУҒА ҰҰА САМОЛЕТ ТИПТІ, КВАДРОКОПТЕРДІҢ ЖӘНЕ FPV-ДРОНДАРДЫ ҚОЛДАНУ

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланы академиясы
Астана қаласы 5573 әскери бөлімі штабы

Мақалада қазіргі ұрыс алаңында инженерлік барлау жүйесінде ұшақ типіндегі ұшқышсыз ұшу аппараттарын (ҰҰА), квадрокоптерлерді және FPV-дрондарды қолдану ерекшеліктері қарастырылады.Мино-жарылғыш қоршауларды, инфрақұрылымның бұзылуын, фортификациялық құрылыстар мен табиғи кедергілерді анықтау міндеттерін орындау кезінде олардың тактикалық-техникалық сипаттамалары, функционалдық мүмкіндіктері мен шектеулері талданады. әрекет ету қашықтығы, ұшу ұзақтығы, жасырындылық, позициялау дәлдігі және радиоэлектрондық қарсы әрекетке төзімділік итериялары. Бірыңғай барлау-ақпараттық жүйе шеңберінде ҰҰА-ның әртүрлі түрлерін кешенді қолдану қажеттілігі негізделеді.

Zh.T. BEISENOV, K.Sh. IBRAYEV

APPLICATION OF SMALL TYPE, QUADROPERS AND FPV DONS IN THE FIELD OF BOTH

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
5573 military unit, Astana

The article deals with the features of the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) of the aircraft type, quadrocopters and FPV drones in the engineering intelligence system in the modern battlefield, analysing their tactical and technical characteristics, functional capabilities and limitations in carrying out mine-explosive barrier detection, destruction of infrastructure, fortification facilities and natural obstacles. Iteria of range, duration of flight, camouflage, positioning accuracy and resistance to radio-electronic resistance are justified by the need for integrated use of different types of drones within a single intelligence and information system.

УДК 355.42
МРНТИ 78.25.15

А.В. БЕККЕР[1], Ж.Ж. КУЛЬБАЕВ[2]

[1] магистр военных наук, начальник кафедры военных технологий управления и систем охраны Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, полковник. E-mail: bavmost@yandex.kz.

[2] магистр национальной безопасности и военного дела, начальник кафедры тактики служебно-боевого применения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, полковник. E-mail: Kulbayev.75@mail.ru.

СВЯЗЬ В ТАКТИЧЕСКОМ ЗВЕНЕ УПРАВЛЕНИЯ – ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Эта статья отвечает на простой вопрос: почему старые рации и схемы связи больше не работают в современных вооруженных конфликтах? Мы разберем, как изменился сам бой, и что теперь требуется от связи в батальонах, ротах и взводах. Все выводы сделаны на основе реальных событий последних конфликтов. Раньше связь была как проводной телефон: стабильно, но только если сидеть на месте. Теперь конфликты стали похожи на высокоскоростной хоккей, где все постоянно двигаются. Связь должна успевать за этим движением, выдерживать мощные помехи, передавать не только голос, но и видео с картами, и при этом не «светиться» противнику. Статья подробно, шаг за шагом, объясняет эту революцию и показывает, как будет выглядеть связь будущего.

Ключевые слова: *тактическая связь, рота, батальон, сетецентричность, радиоэлектронная борьба (РЭБ), беспилотники, живучесть связи, маневренный бой.*

Введение: Что послужило для внедрения инноваций в управление?

Представьте обычную радиостанцию десятилетней давности. Она надежная, проверенная, но работает по строгому плану: у каждой роты свой канал, у батальона – свой, вышки связи стоят в тылу. Эта система была идеальна для «классики» ведения боевых действий с линией фронта, где позиции меняются раз в несколько дней. Командир из штаба батальона по радио отдает приказ командиру роты, тот – командирам взводов. Все ясно и предсказуемо.

Но вооруженные конфликты перестали быть предсказуемыми. Если посмотреть на кадры из Сирии, Нагорного Карабаха или Украины, то заметим, что сплошной линии окопов нет. Вместо этого – множество маленьких, мобильных групп, которые действуют независимо, нападают с неожиданных направлений, быстро отступают и снова атакуют. Это называется нелинейные и высокоманевренные действия.

В таких условиях старая система связи ломается. Почему? Все это связано с тем, что связь не успевает за движением. Пока рота занимала оборону, вышка связи ее «видела». Но стоит подразделению сделать рывок на 5 км вглубь леса

или в город, связь пропадает. Нужна система, которая двигается вместе с войсками (подразделениями).

Помехи стали оружием. Раньше радиоэлектронная борьба (РЭБ) была экзотикой. Теперь первое, что делает противник при контакте, – пытается полностью заглушить все известные ему частоты. Обычная рация в такой ситуации превращается в бесполезную железяку.

Нужно передавать не только голос. Современный солдат или командир должен видеть на планшете общую карту, получать фото от разведки, видео с дрона, координаты цели. Старые каналы связи просто не предназначены для такого объема данных.

Цель данной статьи – разобрать эти проблемы по полочкам, используя реальные примеры из боевого опыта, и показать, какие технологии и подходы приходят на смену устаревшим.

Как изменилась тактика и правила ведения боя и что это значит для связи?

Во-первых: Война без линии фронта – связь в движении.

Раньше бой шел за населенный пункт или высоту. Теперь бой идет за пространство. Подразделения контролируют не сплошную линию, а отдельные точки: перекрестки, рощи, многоэтажки. Они должны постоянно маневрировать, чтобы не быть накрытыми артиллерией. Это значит, что зона устойчивой радиосвязи исчезла. Нельзя больше рассчитывать, что в определенном месте будет стабильный сигнал.

Пример из практики [2, с. 15]: Разведдозор, углубившийся на территорию противника, обнаруживает важную цель. По старой схеме он должен выйти на связь со своим командиром роты (если это возможно), тот доложить в батальон, батальон – в артиллерию. За это время цель (например, танк) давно уедет. Нужна возможность передать координаты напрямую расчету артиллерии или оператору ударного дрона, минуя долгую цепочку. Это требует совершенно новой архитектуры сети, где связь не строго вертикальная, а напоминает сеть, где все важные узлы связаны между собой.

Во-вторых: Принцип «Увидел – Передал – Уничтожил». Скорость решает все.

Современная война – это соревнование в скорости. Кто быстрее обнаружит противника, примет решение и нанесет удар, тот и побеждает. Этот цикл («разведка-поражение») в идеале должен занимать минуты, а в лучшем случае – десятки секунд [3].

Что это значит для связи? Связь становится критическим звеном в этой цепочке. Если в момент, когда разведчик нашел цель, канал связи занят или заглушен, – вся система дает сбой. Связь должна работать с гарантированной минимальной задержкой, т.е. должно обеспечиваться требование к военной связи - своевременность. Представьте, что вы звоните по видеосвязи: если картинка «тормозит» на 10 секунд, разговор невозможен. Так и здесь: задержка в 30 секунд в передаче координат цели делает бессмысленной работу всей разведки.

В-третьих: Нашествие дронов: от разведки до связи.

Сегодня в роте могут быть десятки разных беспилотников: маленькие квадрокоптеры для осмотра здания за углом, более крупные для разведки на несколько километров и ударные БПЛА. Каждый дрон – это источник мощного потока данных: видео в реальном времени, телеметрия, координаты.

Старые каналы связи, рассчитанные в основном на голос, не выдерживают такой нагрузки. Если пять дронов одновременно пытаются передать видео, сеть «ложится». Нужны новые, широкополосные каналы. Но что еще важнее – сам дрон может стать летающей антенной. Если наземная связь заглушена, дрон-ретранслятор, поднявшись на высоту, может восстановить ее, приняв сигнал от одних солдат и передав его другим. Это полностью меняет подход к обеспечению связи.

В-четвертых: Война в эфире – РЭБ как основная угроза.

Самое главное изменение – это то, что радиоэлектронная борьба стала обычным, массовым тактическим оружием, как пулемет или миномет [5, с. 80]. Раньше безопасность связи обеспечивали в основном шифрованием, чтобы противник не мог понять, о чем говорят. Сейчас первая задача – не дать ему вообще услышать ваш сигнал или сразу его заглушить.

Наглядный урок [8]: Во время войны в Нагорном Карабахе в 2020 году одна из армий полагалась на стандартные радиостанции. Противник, используя недорогие и мобильные станции РЭБ, точечно подавлял связь на уровне рот и взводов. В результате солдаты, оставшись без управления и не понимая обстановки, становились легкой мишенью для артиллерии и дронов противника, который сам при этом сохранял устойчивое управление. Этот опыт показал, что защита от помех теперь важнее, чем самый сложный шифр.

Как меняются технологии системы связи?

Во-первых: от «звезды» к «сетке-паутине» (Mesh-сети).

Представьте старую схему связи как звезду: в центре – командир с мощной радиостанцией (или штабная вышка), а лучи – это связи с подчиненными. Сломайте центр – и вся система падает.

Новая концепция – Mesh-сеть (ячеистая сеть). Здесь каждая радиостанция в сети (у командира, у сержанта, у солдата в отделении) может работать не только на прием и передачу для себя, но и быть ретранслятором для других [6].

Как это работает на практике: Два разведчика в лесу потеряли прямую связь со штабом из-за холма. Но они связываются с экипажем боевой машины пехоты (БМП) своей роты, которая стоит в 500 метрах. Та БМП, в свою очередь, связана с командирским бронетранспортером, который уже «видит» штабную антенну. Сигнал от разведчиков автоматически, как по цепочке, прыгает от одного узла к другому и доходит до штаба. Даже если БМП уничтожат, сеть автоматически найдет другой маршрут – например, через дрон-ретранслятор. Такая сеть обладает живучестью и гибкостью.

Во-вторых: умное радио, которое само ищет путь.

В условиях, когда противник постоянно ищет и глушит ваши частоты, человек не успевает перестраивать рации. На помощь приходят технологии когнитивного радио и программируемых радиостанций (SDR) [7].

Программируемая рация (SDR): это как смартфон вместо старого кнопочного телефона. Одну и ту же аппаратную «коробку» можно перепрошить под разные задачи: сегодня она работает как обычная радиостанция, завтра – как ретранслятор, послезавтра – как узел для передачи данных с дрона. Это дает огромную гибкость.

Когнитивное (умное) радио: Такая рация постоянно «прислушивается» к эфиру. Она автоматически определяет: «На моей основной частоте – сильная помеха. На соседней частоте – чисто. И здесь же я слышу сигнал своего узла сети. Переключаюсь на чистую частоту и продолжаю работу». Все это происходит без участия оператора, за доли секунды.

В-третьих: быть невидимым: технологии скрытности (LPI/LPD).

Чтобы тебя не заглушили, нужно быть труднообнаружимым. Для этого используются технологии LPI/LPD (малая вероятность перехвата/обнаружения).

Простой аналог: кричать в мегафон – это старая связь (сильный, четкий сигнал, который легко запеленговать). Шептать на ухо соседу в шумной комнате – это LPI/LPD. Сигнал очень слабый и «размазан» по широкому диапазону частот, поэтому на фоне общего шума его почти невозможно выделить и запеленговать. Именно такие технологии позволяют сохранять связь в условиях активного противодействия РЭБ.

В-четвертых: использование всего, что летает: воздушный сегмент связи.

Поскольку земля – это помехи, холмы и вражеские средства РЭБ, самым стабильным каналом часто становится воздух.

Дроны-ретрансляторы: Легкий квадрокоптер с ретранслятором может подняться на 300-500 метров и в радиусе нескольких километров обеспечить связь для наземной группы. Его быстро развернуть, и он следует за группой.

Псевдоспутники (стратосферные платформы): это более тяжелые аппараты, работающие на высотах 20-25 км, как бы «висящие» над районом боевых действий и обеспечивающие покрытие, как у спутника, но с меньшей задержкой сигнала.

Уроки из реальных сражений.

Нагорный Карабах, 2020: Приговор старой системе.

Этот конфликт наглядно показал катастрофические последствия пренебрежения РЭБ-защитой на тактическом уровне [8]. Армия, использовавшая стандартные, незащищенные от мощного подавления средства связи, фактически оказалась глухой и слепой. Потеря управления привела к хаосу, изоляции подразделений и их последовательному уничтожению более мобильным и лучше управляемым противником. Вывод был однозначен: без современной помехозащищенной связи воевать теперь невозможно.

Вооруженный конфликт на территории Украины (2022–н.в.): Лаборатория будущего.

Украинский конфликт – это масштабный полигон, где все эти тенденции сошлись вместе.

Гибридные решения: когда военные системы не справляются, в ход идут гражданские. Массовое применение спутниковых терминалов Starlink стало феноменом [4]. Их используют для координации артиллерии, управления дронами, связи между штабами. Это доказало: будущее – в умной комбинации специализированных военных и устойчивых коммерческих технологий.

Распределенное управление: появилось множество ad-hoc групп – временных команд из разведчиков, корректировщиков и артиллеристов. Они общаются через защищенные мессенджеры и специализированные приложения, напрямую обмениваясь целями. Это резко ускоряет работу, но требует новых протоколов безопасности.

«Охота на ретрансляторы»: поскольку связь жизненно важна, уничтожение ретрансляторов (как наземных, так и воздушных) стало одной из ключевых задач для артиллерии и ударных дронов. Это подчеркивает, насколько важным и уязвимым стал каждый элемент современной сети.

Программные атаки: Война вышла и в киберпространство. Появились атаки на программное обеспечение самих систем управления и связи, попытки внедрения вредоносного кода. Защита «цифрового» тела радиостанции стала так же важна, как и защита ее «железного» корпуса.

Заключение. Современная тактика превратила связь из инструмента управления в основу боеспособности. Она теперь – такой же важный элемент, как танк, броня или оружие солдата. Без современной связи даже самое лучшее подразделение становится беспомощным.

Ниже приведены основные принципы будущей тактической связи.

1.Не «пирамида», а «паутина». Иерархические сети уступают место гибким, самоорганизующимся Mesh-сетям, где нет единой точки отказа.

2.Умнее человека. Системы связи должны самостоятельно бороться с помехами, выбирать маршруты и адаптироваться к обстановке, используя искусственный интеллект и когнитивное радио.

3.Невидимость – лучшая защита. Приоритет смещается от мощности сигнала к его скрытности (LPI/LPD) и способности «прятаться» в радиоэфире.

4.Воздух – это новый рельеф. Дроны и другие воздушные платформы становятся неотъемлемой частью системы связи, обеспечивая мобильность и живучесть.

5.Все в одной сети. Голосовая связь, видео с дронов, картографические данные, целеуказания – все это должно беспрепятственно течь по единой защищенной сети к тому, кому это нужно, будь то генерал в штабе или солдат в окопе.

6.Связь будущего для роты или батальона – это уже не набор радиостанций, а единая интеллектуальная система жизнеобеспечения. Она должна быть незаметной для врага, неубиваемой и мгновенной. Солдат с таким комплектом связи будет видеть больше, знать больше и действовать быстрее, чем противник.

Дальнейшее развитие будет идти по пути миниатюризации, увеличения автономности и создания еще более умных алгоритмов для ведения «войны в эфире». Бой будущего начинается с победы в борьбе за связь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Миронов, Д.А. Сетецентрические войны: теория и практика. – М.: Воениздат, 2021. – 256 с.

2 Соколов, В.И. Тактика общевойскового боя: уроки и выводы из современных конфликтов // Военная мысль. – 2023. – № 4. – С. 10–22.

3 Цикл «Разведка-поражение»: опыт сокращения в условиях Украины [Электронный ресурс] // RUSI. – 2023. – Режим доступа: https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/sensor-shooter-cycle-lessons-ukraine (дата обращения: 15.10.2023).

4 Петров, К.С. Применение беспилотных авиационных систем в конфликте в Украине и их влияние на системы управления // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 3(78). – С. 45–53.

5 Johnson, R.W. Electronic Warfare in the New Era: Tactical Lessons from Syria and Ukraine // Journal of Strategic Studies. – 2022. – Vol. 45, No. 5. – P. 70–92.

6 Tactical Communications: Moving to the Mesh [Электронный ресурс] // NATO ACT Innovation Hub. – 2021. – Режим доступа: https://www.act.nato.int/articles/tactical-communications-moving-mesh (дата обращения: 10.10.2023).

7 Гусев, А.М., Федоров, Л.Н. Когнитивное радио в военных системах связи: проблемы и перспективы // Специальная техника. – 2021. – № 5. – С. 34–41.

8 The Second Nagorno-Karabakh War: A Milestone in Military Affairs [Электронный ресурс] // CSIS. – 2020. – Режим доступа: https://www.csis.org/analysis/second-nagorno-karabakh-war-milestone-military-affairs.

REFERENCES:

1 Mironov, D.A. 2021. Setetsentricheskie voiny: teoriya i praktika [Network-Centric Wars: Theory and Practice]. Moscow: Voenizdat. 256 p. (In Russian).

2 Sokolov, V.I. 2023. Taktika obshchevoiskovogo boya: uroki i vyvody iz sovremennykh konfliktov [Tactics of Combined Arms Combat: Lessons and Conclusions from Modern Conflicts]. Voennaya mysl' [Military Thought]. No. 4, pp. 10–22. (In Russian).

3 RUSI. 2023. Tsikl «Razvedka-porazhenie»: opyt sokrashcheniya v usloviyakh Ukrainy [The Sensor-Shooter Cycle: Lessons from Ukraine] [Online]. Available at: https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/sensor-shooter-cycle-lessons-ukraine (Accessed: 15 October 2023). (In Russian).

4 Petrov, K.S. 2022. Primenenie bespilotnykh aviatsionnykh sistem v konflikte v Ukraine i ikh vliyanie na sistemy upravleniya [The Use of Unmanned Aerial Systems in the Conflict in Ukraine and Their Impact on Control Systems]. Vestnik Akademii

voennykh nauk [Bulletin of the Academy of Military Sciences]. No. 3(78), pp. 45–53. (In Russian).

5 Johnson, R.W. 2022. Electronic Warfare in the New Era: Tactical Lessons from Syria and Ukraine. Journal of Strategic Studies. Vol. 45, No. 5, pp. 70–92.

6 NATO ACT Innovation Hub. 2021. Tactical Communications: Moving to the Mesh [Online]. Available at: https://www.act.nato.int/articles/tactical-communications-moving-mesh (Accessed: 10 October 2023).

7 Gusev, A.M. and Fedorov, L.N. 2021. Kognitivnoe radio v voennykh sistemakh svyazi: problemy i perspektivy [Cognitive Radio in Military Communication Systems: Problems and Prospects]. Spetsial'naya tekhnika [Special Equipment]. No. 5, pp. 34–41. (In Russian).

8 CSIS. 2020. The Second Nagorno-Karabakh War: A Milestone in Military Affairs [Online]. Available at: https://www.csis.org/analysis/second-nagorno-karabakh-war-milestone-military-affairs.

А.В. БЕККЕР, Ж.Ж. ҚҰЛБАЕВ

БАСҚАРУ ТАКТИКАЛЫҚ МІНДЕТТЕМЕЛЕРІНДЕ БАЙЛАНЫС – УАҚЫТША КОНФЛИКТТЕРДЕГІ ТАРАПТЫ ҚАРУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Бұл мақала қарапайым сұраққа жауап береді: неге ескі рациялар мен байланыс схемалары қазіргі заманғы қарулы жанжалдарда жұмыс істемейді? Біз ұрыстың өзі қалай өзгергенін және енді батальондарда, роталар мен взводтарда байланыс қажет болатынын анықтаймыз. Барлық қорытындылар осыған негізделген. соңғы қақтығыстардың шынайы оқиғаларының негізі. Бұрын байланыс сым телефон сияқты болған: тұрақты, бірақ егер сіз бір орында отырған болсаңыз. Енді қақтығыстар жоғары жылдамдықты хоккейге ұқсайды, онда бәрі үздіксіз қозғалады. Байланыс қозғалыспен төтеп береді, күшті кедергілерге төтеп береді, тек дауыспен ғана емес карталармен видеоны да береді, сонымен бірге қарсыласына «жарық» демейді.-бап, қадам-қадаммен, егжей-тегжейлі түсіндіреді және болашақтың байланысы қалай болатынын көрсетеді.

A.V. BACKER, J.Zh. KULBAYEV

RELATIONSHIP IN THE TACTICAL TABLE OF MANAGEMENT - MAIN WEAPONS IN CONTEMPORARY CONFLICT

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

This article answers the simple question: why are old radios and communication circuits no longer working in modern armed conflicts? We will examine how the battle itself has changed and what is now required of communication in battalions, companies and platoons, all of which are based on the actual events of recent conflicts. The connection used to be like a wired phone: stable, but only if you sit there. Now the conflicts are like high-speed hockey, where everyone is constantly moving. The

communication has to keep up with this movement, withstand powerful interference, transmit not only a voice, but also a video of maps, without "lighting" to the enemy. The article in detail, step by step, explains this revolution and shows how the connection of the future will look.

******

УДК 355/359.07

Н.К. БЕКТУРСУНОВ
философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару Академиясы қоғамдық және пенитенциарлық қауіпсіздік факультетінің бастығы, Астана қаласы

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ КЕЗІНДЕГІ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Зерттеудің өзектілігі Қазақстан Республикасының соғыс кезіндегі жұмылдыру мәселесін зерделеу және тиімділігін арттыру қажеттілігімен анықталады. Қазақстандық тарихшылар үшін ҰОС кезеңін мемлекетіміздің әскери ұйымының мүдделері тұрғысынан зерттеу өзекті болып табылады.

Осы зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасының соғыс кезіндегі жұмылдыру мәселесін тарихи тұрғыдан сарапқа салып, артықшылық пен кемшіліктерін анықтау. Сонымен қатар, ресурстарды жұмылдыру жолдары мен формаларын зерттеу және майдан мен тылдағы қазақ халқының патриоттық көтерілуін қамтамасыз еткен нақты факторларды қарастыру.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы соғыстың қазақ халқының тарихындағы рөлі мен орнын анықтау жаңа материалдар мен құжаттарды іздеумен, сондай-ақ олардың жаңа түсіндірмелерімен қатар жүретініне байланысты. Өткен соғыстың қазақ халқының тарихындағы рөлі мен орнын қайта қарастыру идеологиялық қысымнан ада, объективті зерттеуді қажет етеді.

Зерттеу нәтижелері қазіргі замандағы әскерді дайындау мен тәрбиелеуде тарихта орын алған әдістер мен жолдарды қолдануға болатындығында, бұл заманауи жағдайларда қорғаныс қабілеттілігін арттыруға ықпал етеді..

Түйінді сөздер: *Ұлы Отан соғысы, әскери тарих, еңбек армиясы, саяси-тәрбиелік жұмыс, Қазақстан майдан арсеналы*

Кіріспе

Мақала Қазақстанның Ұлы отан соғысы кезіндегі тарихына арналған. Мұнда соғыс кезінің талаптарына сай Қазақстанның материалдық және адам ресурстарын Кеңес Одағының қорғанысына жұмылдыру мәселесі қарастырылады. Кеңес Одағының Ұлы Отан соғысының тарихы қазақ халқының XX ғасырдағы тарихындағы қайғылы әрі қаһармандық кезеңді қамтиды. Қазақстан соғыс кезінде армияға 1 366 мың адамды, тағы 790 356 адамды еңбек

армиясына, еңбек резервтері мектептері мен училищелеріне жіберді. Отанды қорғауға 5183 қыз аттанды. Соғыс жылдары майданға жақын өңірлерден көшіріліп әкелінген 27 әскери оқу орны 16 мың офицер даярлап шығарды. Қазақстан аумағында жасақталған дивизиялар Ұлы Отан соғысының алғашқы қиын кезеңінде ерлікпен шайқасып, Кеңес Қарулы Күштерінің мақтанышына айналды. Олардың мұнан кейінгі ерлікке толы жауынгерлік жолы да Ұлы Отан тарихынан лайықты орын алды. Соғыс жылдарындағы ең маңызды мәселелердің бірі – әр түрлі ұлттардан шыққан жауынгерлер арасында саяси-тәрбиелік жұмыстарды жүргізу болды, бұл туралы мақалада айтылған. Сонымен қатар, майдан мен тыл арасындағы байланыс, сондай-ақ майдандық концерттік бригадалардың өнер көрсетулері жауынгерлердің рухани көңіл-күйін көтеруде маңызды рөл атқарды.

Негізгі бөлім

Кеңестік заманауи тарихнамадағы ең танымал бағыттардың бірі – Ұлы Отан соғысының тарихын зерттеу болды. Библиографтардың мәліметтері бойынша, 1990 жылдардың басында КСРО-да «Ұлы Отан соғысының тарихына арналған 20 мыңнан астам кітаптар, брошюралар және журналдық мақалалар жарық көрді». Тек 1965 жылы ғана Жеңістің 20 жылдығына орай 8 кітап, 24 брошюра және 200-ден астам ғылыми мақалалар республиканың жауды талқандауға қосқан үлесін көрсететін журналдар мен республикалық газеттерде жарияланды [1, с. 4].

Соғыс тарихын жасау әскери қимылдар барысында-ақ басталды. 1941 жылдың басында КСРО Ғылым Академиясының Тарих институты жанынан Ұлы Отан соғысының тарихын зерттеу жөніндегі арнайы комиссия құрылды. Осындай комиссия Алматыда да құрылып, оған жергілікті тарихшылармен қатар КСРО Ғылым Академиясының эвакуацияланған ғылыми қызметкерлері де қатысты. Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің жанындағы партия тарихы институты соғыс жылдарындағы республика өміріндегі маңызды оқиғаларды және қазақстандықтардың майдандағы ерліктерін күнделікті түрде жазып отырды [2, с. 24]. Бұл жұмыстың нәтижесінде 1943 жылы Алма-Атада «Ежелгі заманнан бүгінгі күнге дейінгі Қазақ КСР тарихы» атты бір томдық еңбек жарық көрді, онда соғыс майдандарындағы жауынгерлердің ерлігі мен тылдағы еңбеккерлердің үлесін көрсететін арнайы тарау бар. 1959-1983 жылдар аралығында Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институтының құрамында Ұлы Отан соғысы кезеңіндегі Қазақстан тарихы бөлімі жұмыс істеді. А.Н. Нүсіпбеков, С.Н. Покровский, М.К. Қозыбаев сияқты академиктердің, Т.Б. Балақаев, Ғ.А. Әбішев, П.С. Белан, Н.Е. Едігенов сияқты профессорлардың және басқа да көрнекті ғалымдардың еңбектерінің арқасында көптеген құжаттық жинақтар мен іргелі зерттеулер жарық көрді, олар әлі күнге дейін ғылыми маңызын жоғалтқан жоқ.

Іс жүзінде, 1950 жылдардың ортасына дейін Ұлы Отан соғысының тарихы И. Сталиннің «КСРО-ның Ұлы Отан соғысы» атты кітабында ұсынылған схема бойынша жазылды, бұл ретте жоғарғы әскери және саяси басшылықтың қателіктері мен кемшіліктері айналып өтілді. КО КП пен кеңес қоғамының

қаһармандық тарихының шеңберіне сыймайтын мәселелерді зерттеу мен дамытуға жасырын тыйым салынды, әскери тарихтың теріс жақтарын объективті түрде зерттеу әрекеттері социалистік қоғамда болған деп есептелген үйлесімділікке шабуыл ретінде қарастырылды. Соғыс тарихына арналған кітаптардан тек қана тылдағы еңбек ресурстарының ерекшеліктері мен құрылымы туралы кез келген мәліметтер алынып тасталған жоқ, сонымен қатар репрессия, аштық, Еңбек армиясы, мәжбүрлі еңбек, лагерьлер сияқты ұғымдар да қатаң тыйым салынған болатын. Осы мақсаттарға жету үшін қолданылған соғысып жатқан халықтың нақты моральдық мотивация түрлері мен формалары да назардан тыс қалды. Тыл тарихының көптеген мәселелері де көрініс таппады. Соғыс кезіндегі адам ресурстарын жұмылдыру, Еңбек армиясы, немістер мен басқа да арнайы қоныс аударылғандардың депортациясы құпия саналды. Кейбір зерттеушілер кеңес жағынан болған нақты адам шығындары мен соғыс тұтқындары туралы мәселелерді көтергенімен, Ржев, Қырым, Кавказ және т.б. жерлерде болған қанды шайқастардың ақталғандығына күмән келтіргенімен, бұл әрекеттер кең қолдау таппады.

Біздің жұмысымыздың мақсаты – Қазақстанның Ұлы Жеңіске қосқан нақты елеулі үлесін және қазақ халқының рөлін қалпына келтіру және негіздеу. Сонымен қатар, елдің барлық ресурстарын жұмылдыру жолдары мен формаларын зерттеу және майдан мен тылдағы қазақ халқының патриоттық көтерілуін қамтамасыз еткен нақты факторларды қарастыру.

Соғыстың бастапқы кезеңіндегі ірі сәтсіздіктер, әсіресе Батыс және Оңтүстік-Батыс майдандары әскерлерінің қоршауға алынуы және талқандалуы, 1941 жылдың жазы мен күзінде Кеңес әскерлерінің солтүстік-батыс бағыттағы сәтсіздіктері мен шегінуі, кейіннен 1942 жылы Сталинградқа дейін мәжбүрлі түрде шегінуі, сондай-ақ бүкіл ұрыс шебі бойындағы басқа да қанды шайқастар Кеңес Одағының әскерлерінің адам күші бойынша үлкен шығынға ұшырауына әкелді. Кеңес Одағын жою сценарийі шынайы көрінді. «Соғыстың алғашқы 18 айында жеңілмейтін деп саналған гитлерлік вермахт Қызыл Армияға апатты жеңілістер келтіріп, Кеңес Одағына Атлант жағалауы мен Солтүстік Америкадағы Миссисипи өзені арасындағы қашықтыққа тең тереңдікке дейін еніп кетті. Германияның қарулы күштері Кеңес Одағының еуропалық бөлігінің 30 пайыз территориясын басып алды, ол аймақтар үлкен халқы мен бай өнеркәсіптік және ауылшаруашылық базасына ие болатын. Олар Қызыл Армияға 12 миллион адам шығынын келтірді – оның ішінде 6 миллионнан астамы қаза тапты, хабарсыз кетті немесе тұтқынға түсті. 1941 жылы немістердің «Барбаросса» операциясы барысында Қызыл Армия мен Әскери-Теңіз Флоты 3 миллионнан астам адамынан айырылды – бұл бейбіт уақыттағы санының үштен екісі және жұмылдыру бойынша толық санының үштен бірі. 1942 жылы немістердің «Блау» операциясы кезінде тағы 3,2 миллион адам шығын болды немесе Қызыл Армия санының шамамен үштен бірі. 1941 жылы вермахт әскерлері елдің 30% территориясын басып алды, олар Кеңес Одағының еуропалық бөлігінің ең бай экономикалық дамыған аймақтары болатын. Жаңа

жұмысшы-шаруа армиясының үштен бірі офицерлік және қатардағы құрамымен бірге тұтқынға түсті» [3, с. 58].

1941 жылдың жазы мен күзінде жау елдің батыс бөлігіндегі 1,5 мың шаршы км аумақты басып алды, онда соғысқа дейін 74,5 миллион адам өмір сүрген. Сонымен қатар, жау басып алған аумақта 88 миллион адам (КСРО халқының 45%-ы) өмір сүргені ескерілді.

Осындай жағдайларда соғыстың нәтижесі, армия мен елді құтқару енді елдің тылдық, шығыс аудандарының халқына байланысты болды. Армиялық резерв пен еңбек ресурстарын қалыптастырудағы негізгі ауыртпалық осы аймақтарға түсті. Қазақстан майданның негізгі арсеналдарының бірі ретінде өз міндетін абыроймен орындап, соғысып жатқан армияны адам және материалдық ресурстармен қамтамасыз етті.

1941 жылдың жаз-күзіндегі әскери апат ел басшылығы мен Мемлекеттік қорғаныс комитетін жаңа армия құру міндетін алдына қойды. Армияның тез қалпына келуі және жаңа контингентпен толықтырылуы неміс командованиесі үшін күтпеген жағдай болды. Белгілі әскери тарихшы Энтони Бивор өзінің іргелі зерттеуінде былай деп атап өтеді: «Мәскеуге шабуыл жасар алдында олар өздерін жеткілікті түрде сенімді сезінді. Киевтің шығысында кеңес әскерлерін қоршауға алу қуаныш әкелсе де, Қызыл Армияның күтпеген жоғары саны алаңдаушылық тудырды» [4, с. 304].

Бұл жаңа армия іс жүзінде 1941 жылдың маусымынан кейін жүргізілген жалпыға бірдей мобилизация есебінен құрылды. Сонымен қатар, 1942 жылдың басынан бастап 1943 жылдың жазына дейін мобилизация тек шығыс аймақтар есебінен жүргізілді. Жаңа бөлімдер мен құрамаларды құру үздіксіз жүргізілді. Орталық Азия республикаларынан осы кезеңде майданға 3 млн адам шақырылды [5, с. 203-217].

Әскери міндеттілердің 1905-1918 жылдар аралығында туғандарды жұмылдыру алғашында 14 әскери округ бойынша жарияланды, ал келу күні 1941 жылдың 23 маусымы деп белгіленді. Сонымен қатар, 16-50 жас аралығындағы азаматтық халықтан резервтер дайындау курстары ұйымдастырылды. Соғыс жылдарында Қазақстанда Осоавиахим, Қызыл Крест және басқа да ерікті спорттық және қорғаныс қоғамдарының жүйесі арқылы 2 млн адам оқытылғанын атап өту қажет. Әскери жұмылдыру халықтың барлық топтарын қамтыды. Кеңес Қарулы Күштерінің қатарын жаңа дивизиялар мен құрамалармен толықтыру негізінен 1941 жылдың екінші жартысында және 1942 жылы жүзеге асырылды. 1941 жылдың жазы мен күзінде Қазақстан аумағында ірі әскери құрамалар мен жеке бөлімдер құрыла бастады.

Олардың арасында Алматы қаласында құрылған атақты 316-шы атқыштар дивизиясы (кейіннен И.В. Панфилов атындағы 8-гвардиялық атқыштар дивизиясы) және 38-ші атқыштар дивизиясы (1943 жылдан бастап 73-гвардиялық) болды. Ақмола, Алматы, Петропавл, Семей, Жамбыл, Өскемен және басқа да қалаларда 310-шы, 314-ші, 29-шы, 238-ші атқыштар дивизиялары, 105-ші, 106-шы, 96-шы қазақ ұлттық кавалериялық дивизиялары, 100-ші және 101-ші жеке ұлттық атқыштар бригадалары және Кеңес Армиясының басқа да

бөлімдері мен құрамалары құрылды. 2-3 айлық жеделдетілген дайындықтан кейін бұл құрамалар майданға жіберілді. Әскери ведомстволардың статистикасы көрсеткендей, армия қатарында болған 170 мыңнан астам қазақстандықтардан бөлек, 1941-1945 жылдары армияға 1 млн 21 мың адам шақырылды. Қазақ КСР Әскери комиссариатының құжаттарын талдау республика азаматтарын армия қатарына шақыру бойынша барлық шақырылғандардың 681 мыңы соғыстың алғашқы бір жарым жылында, яғни 1941 жылдың маусымынан 1942 жылдың желтоқсанына дейін, майданға жіберілгенін көрсетеді. Мысалы, 1941 жылдың маусымынан қарашасына дейін Семей облысы бойынша ғана 1640 кіші командирлер мен 17258 қатардағы жауынгерлер майданға шақырылып, жіберілді, ал қатардағы жауынгерлерді жіберу жоспары 16747 адам болатын. Шақыру жоспарлары барлық жерде артығымен орындалды [6].

Жоғарыда келтірілген сандар соғыстың бастапқы кезеңінде барлық шақырылған контингенттің шамамен 54%-ы майданға кеткенін көрсетеді. Сондықтан Қызыл Армияның жеке құрамының шығындары тыл аудандары, соның ішінде Қазақстан есебінен толықтырылды. Бұл Кеңес Армиясының ауыр шайқастар мен шегіністер кезеңі болды. Үлкен және негізсіз шығындарға жол берілді. Ұлы Отан соғысы жылдарында КСРО-ның адам шығынын анықтау жөніндегі комиссияны басқарған армия генералы М. Гареев былай деп жазады: «жеке құрамның шығынын есепке алу жұмыстары бүкіл соғыс бойы Бас штабта жүргізілді. Шұғыл хабарламалар табеліне сәйкес қаза тапқандар, жараланғандар және хабар — ошарсыз кеткендер мен жауынгерлік емес шығындардың (ауру бойынша, жазатайым оқиғалардан) саны туралы мәліметтер Бас штабқа майдандардан, әскери округтерден және жекелеген әскерлерден әр 10 күн сайын және жиынтық-ай сайын әрбір бірлестік бойынша келіп түсуге тиіс болатын. Бұл мәліметтер жинақталды және олардың негізінде Жоғарғы Бас қолбасшылық үшін тоқсан, жарты жыл және соғыс жылындағы шығындар туралы анықтамалар мезгіл-мезгіл дайындалды. Нақты деректерді алу өте қиын болғаны анық, әсіресе соғыстың алғашқы кезеңінде. 1941-1942 жылдардағы Кеңес әскерлерінің ауыр шегінуі жағдайында жұмылдыру арқылы шақырылған адамдар көбінесе өз құрамаларына кірмейді, ал соғысушы әскерлердің жеке құрамының бір бөлігі қоршауда және тұтқында болды».

1942 жылдың маусым айында тек Харьков ауданында 242 мыңнан астам Кеңес жауынгерлері мен офицерлері қоршауда қалып, тұтқынға алынды. 106-қазақ атты әскер дивизиясы (4400 адам) Барвенков түбегіндегі шайқасқа пойыз құрамынан тікелей қосылды. 6-кавалериялық корпусқа қосылған дивизия жауынгерлері қоршауда қалып, қаза тапты және бір бөлігі тұтқынға түсті. Осылайша, дивизия әскери құрамалардың тізімінен шығып қалды. Дивизия туралы, оның жеке құрамы толығымен қаза тапқан немесе тұтқынға түскендіктен, жазуға тыйым салынды және ешқандай ескертулер болған жоқ.

1942 жылдың наурыз айында Өскеменде құрылған 96 қазақ ұлттық атты әскер дивизиясы да осындай тағдырға тап болды. Құрылу кезеңі аяқталуға жақындаған кезде Жоғарғы Бас Қолбасшылықтың бұйрығы шықты, оған сәйкес бұл дивизияның жеке құрамы басқа бөлімдерді толықтыруға жіберілді, ал

барлық қолда бар резерв 1942 жылдың мамыр айында Харьков түбіндегі және Барвенков қазанындағы шайқастарға қатысқан 6 және 2 атты әскер корпустарын толықтыру үшін оңтүстік-батыс майданға берілді. 106 дивизия жауынгерлері сияқты, 96 атты әскер дивизиясының бұрынғы жауынгерлері де өлім мен тұтқын тағдырына тап болды.

Мұндай жұмылдыру жүктемесі, сөзсіз, өз салдарын тигізді. 1943 жылдан бастап, әсіресе 1944 жылы Қазақстан бойынша әскерге шақыру жоспарлары тұрақты түрде орындалмай қалды. Соғыстың алғашқы бір жарым жылында әскерге шақырылғандардың көпшілігі Мәскеу мен Ленинград түбіндегі ауыр шайқастарда, Дон мен Еділ аралығында, Қырымда және Сталинград шайқасында қаза тапты. Әскерге шақыру жоспарларының орындалмауына байланысты Қазәссовнаркомның өтініші бойынша Қазақстан Компартиясы Орталық Комитеті 1943 жылы аудандар мен облыстарға бірінші хатшылардың жеке жауапкершілігімен құпия директива жіберуге мәжбүр болды, онда былай делінген: «қосымша адам ресурстарын іздестіру; партиялық, кеңестік ұйымдардың, әскери комиссариаттардың және НКВД органдарының қатысуымен саяси-моральдық себептер бойынша әскерге шақырылмағандарды қайта қарап, олардың әскерге жарамдыларын дереу шақыру; Қорғаныс халық комиссариатының №2064 бұйрығына сәйкес, тұрақты түрде үй аралау және рейдтер жүргізу; жарамсыз, әскери қызметке жарамсыз, кейінге қалдырылғандар мен демалыстағыларды қайта куәландырып, әскери қызметке жарамды деп танылғандарды шақырып, бар нарядтар бойынша жіберу...».

Мұнда аталған саяси-моральдық себептер бойынша шақырылуға жатпайтын адамдар Қазақстанға соғысқа дейінгі жылдары көшірілген арнайы қоныс аударушылар болды, ал олардың басым көпшілігі – «кулактар» және олардың отбасы мүшелері деп аталатындар. Көп ұзамай олардан «сенімсіз элементтер» деген таңба алынып тасталды және олар әскер қатарына шақырыла бастады. Соғыс жылдарында Қазақстанға 1 миллионнан астам арнайы қоныс аударушылар (немістер, шешендер, ингуштар, қарашайлар, қалмақтар, балқарлар, қырым татарлары, түріктер, күрдтер, болгарлар және т.б.) депортацияланғанын қосу қажет. Осы санаттағы қоныс аударушылардың әскерде болған ер азаматтары майданнан шақыртылып, тыл жұмыстарына жіберілді. 1943-1945 жылдары (Жеңіс күніне дейін), Кеңес әскерлерінің ең қатал шабуыл ұрыстары жүріп жатқан кезде, олар тылға қайтарылды.

1995 жылы «Боздақтар. Еске алу кітабы» (құрама том) жарық көрді, онда шығындар кестелері, жұмылдырылғандардың жалпы саны көрсетілген. Деректер бойынша біздің республика Ұлы Отан соғысы жылдарында барлық майдандарда 601 011 адамнан айырылыпты, оның ішінде 130 мың қазақ майдангері екен. Екінші дүниежүзілік соғыс тарихын зерттеген белгілі ағылшын жазушысы әрі публицист Александр Верт «Ресей 1939-1945 жылдардағы соғыста» атты көлемді кітабында: «Қызыл Армияның ең ержүрек жауынгерлері Қазақстан мен Орталық Азия халықтарының өкілдерінен шықты, оның ішінде қазақтар ерлігі ерекше көзге түсті» деген деректі айтады.

«Кітап» жарық көргенімен, онда негізінен қазақ халқы шоғырланған Оңтүстік Қазақстан, Алматы облыстары бойынша деректер толық емес. «Кітапты» құрастырушылар (жергілікті әскери комиссариаттар) жергілікті жерлерде өте маңызды бір жағдайды ескермеді: соғыс кезінде Қазақстан бойынша жұмылдыру жоспарлары үш әскери округтен келіп түсті. Қазақ КСР-інің әскери комиссариаты Орта Азия әскери округіне бағынды, оған республиканың батыс және солтүстік-батыс облыстары кірмеді. Ал Ақтөбе және Қостанай облыстарының тұрғындары Оңтүстік Орал әскери округінің жоспары бойынша шақырылды, ал Батыс Қазақстан, Гурьев облыстарының (Маңғыстауды қоса алғанда) тұрғындары – Приволжье әскери округі арқылы шақырылды. Сондықтан Қазәскерикоматтың есептерінде бұл облыстардың деректері жиі жетіспейді, бұл жұмылдыру деректерінің толық болмауына әкеледі. Бұл өз кезегінде армияға жұмылдырылғандардың ұлттық құрамының бұрмалануына себеп болады. 1941-1943 жылдары Қазақстанда майданға 50-ден астам бөлімшелер мен құрамалар жіберілді, оның ішінде 23 атқыштар дивизиясы, 2 ұлттық атқыштар бригадасы, 3 ұлттық атты әскер дивизиясы, жеке полктар, батальондар және басқа да бөлімшелер бар. Ұлттық қазақ бөлімшелері республика бюджетінің есебінен құрылып және жабдықталды. Осылайша, соғыс кезінде Қазақстанның 18 бен 50 жас аралығындағы ер адамдардың 70%-дан астамы әскер қатарында болды. Негізінде, соғыс жылдарында республика тұрғындарының әрбір төртіншісі ұрыс шебінде болды. Алайда бұл жеткіліксіз еді. 1941 жылдың күзіне қарай майдандағы жағдай адам ресурстарын қосымша жұмылдыру және әскери дайындықтан өткен контингенттерді даярлауды жеделдету бойынша шұғыл шараларды талап етті. Ішкі резервтерді іздеу Жоғарғы қолбасшылықты әскери құрылыстың жаңа және бұрынғы түрлерін қайта жандандыруға мәжбүр етті. 1941 жылдың соңына қарай Қызыл Армия әскердің жеке құрамын тез арада толықтыруды қажет етті. Ұлттық бөлімшелерді қайта құру туралы шешім осы мәселені тиімді және уақтылы шешу болды. Ол Мемлекеттік Қорғаныс Комитетінің 1941 жылғы 13 қарашадағы №894 «Ұлттық әскери құрамаларды құру туралы» қаулысымен қабылданды. Барлығы 20 атты әскер дивизиясы мен 15 жеке атқыштар бригадасын құру жоспарланды. Олардың ішінде Башқұрт АССР-інде – 2 атты әскер дивизиясы, Түрікмен ССР-інде – 1 атты әскер дивизиясы және 1 жеке атқыштар бригадасы; Өзбек ССР-інде – 5 атты әскер дивизиясы және 9 жеке атқыштар бригадасы; Тәжік ССР-інде – 1 атты әскер дивизиясы және 2 жеке атқыштар бригадасы; Қазақ ССР-інде – 2 жеке атқыштар бригадасы және 1 атты әскер дивизиясы; Қалмақ АССР-інде – 1 атты әскер дивизиясы; Қырғыз ССР-інде – 3 атты әскер дивизиясы; Шешен-Ингуш және Қабардин-Балқар АССР-інде – 1 атты әскер дивизиясы [7].

БКП (б) Орталық Комитетінің, Қорғаныс Мемлекеттік Комитетінің, КСРО Халық Комиссарлар Кеңесінің шешімдеріне сәйкес, майдан үшін резервтер дайындау және әскери бөлімдерді құру жұмыстары жергілікті жерлерде партиялық органдар мен әскери округтер қолбасшылығының басшылығымен жүргізілуі тиіс болды. 1941 жылы, әсіресе 1942 жылдың көктемінен бастап, Закавказье, Орта Азия, Қазақстан, Башқұртстан және Татарстаннан ұлттық

әскери құрамалар мен бөлімдер майданға келе бастады. Әскери басшылық, яғни Ставка, Халық Комиссарлары Кеңесі және Бас штаб, іс жүзінде жаңа армияны нөлден бастап құруға мәжбүр болды. Ұлттық құрамалардың ұрыс жолын ерекше атап өту қажет. Қазақстандық 100 және 101 атқыштар бригадаларының шайқастарға қатысқаны туралы бұрынғы жарияланымдардан белгілі. 105 атты әскер дивизиясы 1942 жылдың көктемінде батыс майдандағы шайқастарға қатысқаннан кейін 6 әуе-десанттық дивизияға айналдырылды. Ал 106 және 96 атты әскер дивизияларының тағдыры қайғылы болды. Ұлттық құрамалар мен бөлімдердің жеке құрамының шығындары бөлек есепке алынбады. Оларды толықтыру үшін республикаларда запастағы полктер мен батальондар құрылды, онда шақырылғандар үш айға дейінгі мерзімде әскери мамандықтарды (атқыштар, пулеметшілер, гранатаатқыштар, байланысшылар) меңгерумен қатар, орыс тілін үйреніп, ұрыс жағдайында қабылданатын негізгі командаларды түсінуді үйренді. Бұл жүйе ұлттық дәстүрлер мен әдет-ғұрыптарды ескеруге мүмкіндік беріп, ұрыс жағдайының қатал талаптарына тезірек бейімделуге және майданға жіберілетін бөлімшелердің ұрысқа қабілеттілігін едәуір арттыруға жағдай жасады. Шақырылғандар арасында ұрыс даласында ерлік пен батырлық көрсеткен жерлестеріне мақтаныш сезімін тәрбиелеу, олардың жауынгерлік даңқын арттыруға ұмтылу үшін жағдайлар жасалды. Оқу аяқталғаннан кейін жеке құрам марштық роталармен әрекет етіп жатқан ұлттық құрамалар мен бөлімдерге жіберілді. Ұлттық әскери бөлімдердің ұрыс қимылдарындағы маңызы арта түскені соншалық, 1941 жылғы 13 қарашада КСРО Жоғарғы Кеңесі әрбір одақтас республикаға өз әскери құрамаларын ұстауға рұқсат беретін заң қабылдады. Бұл құрамаларды жасақтау және материалдық қамтамасыз ету олар толық дайын болғанға дейін республикалар мен автономиялық облыстардың ресурстары есебінен жүзеге асырылды.

Осылайша, жаңадан құрылған армия көпұлтты құрамға ие болды, өйткені оның едәуір бөлігі ұлттық республикалардан шақырылғандардан тұрды. Соғыс кезеңінде Қызыл Армия қатарында шамамен 35 млн. адам болды. Олардың негізгі бөлігін орыс ұлтының жауынгерлері құрады, соның ішінде 4,4 млн. украиндер, 1 млн.-нан астам белорустар, 1,8 млн. қазақтар, өзбектер, қырғыздар болды.

Соғыс жағдайында әскерді басқару мәселелері орыс емес ұлттардан шыққан сарбаздардың орыс тілін білу мәселесімен күрделене түсті. Қызыл Армияда негізгі командалық тіл ретінде орыс тілі бекітілгені белгілі. Жоғарғы қолбасшылық негізінен орыс тілді офицерлерден тұрды. Ережелер, нұсқаулықтар мен бұйрықтар да орыс тілінде шығарылды. Орыс тілін білу немесе жай ғана түсіну тек әскердегі тиімді коммуникация мәселесі ғана емес, сонымен қатар ұрыс жағдайында өмірлік маңызы бар мәселеге айналды. Әскери басшылардың пікірінше, басты мәселе Қызыл Армияға келіп түскен толықтырулар «...орыс тіліндегі қарапайым сөздер мен фразаларды түсіне алмайды» [8].

Қызыл Армияның Саяси басқармасының басшылығы жағдайды түзетуге барынша тырысты. Орыс тілін оқыту мәселелеріне ондаған қаулылар, бұйрықтар

арналды, басқарма өкілдері «орыс емес ұлттардан» шақырылғандарды дайындау жұмыстарын күшейтуді талап етті. Қызыл Армиядағы орыс емес ұлттардан шыққан жауынгерлер мәселесінің күрделілігі мен өткірлігі 1943 жылдың тамызында орыс емес ұлттардан шыққан жауынгерлер арасында үгітшілердің жиналысы ұйымдастырылғанымен расталады. 20 күн ішінде 192 үгітші, КСРО-ның 24 ұлтының өкілдері, жетекші кеңес тарихшылары мен армия генералдары, профессорлар мен академиктер – И.И. Минц, А.М. Панкратова, И. Ярославскийдің дәрістерін тыңдады. Үгітшілердің құрамы ерекше болды: 50 % жоғары білімді, 30 % орта білімді болған.Бұл жиналысқа Кеңес Одағының Батыры, Бас Саяси басқарманың басшысы РККА майоры Мәлік Ғабдуллин, қазақтардан шыққан саяси қызметкерлер Ақай Нүсіпбеков, Асқар Закарин, Дихан Әбілев, Мұсатай Ахинжанов, Сағынғали Сейітов және басқа да көптеген адамдар қатысты.

Тілдік мәселенің шиеленісуі, «орыс емес ұлттардан» шыққан сарбаздардың бейімделу қиыншылықтары Кеңес Армиясында ұлттық саясатты өзгертуді және идеологиялық парадигманы ауыстыруды қатты талап етті. Әлемдік пролетарлық революция мен интернационалдық бірлікке қатысты абстрактілі үндеулердің орнына халықтың кең бұқарасына түсінікті Отан қорғаушылар бейнесі қолданыла бастады. Кеңес басшылығы жүз сексен градусқа бұрылудан қорықпады, уақытша таптық көзқарас қағидаттары ұмытылды. Үлгі тұлғалар ретінде Кеңес өкіметіне жат әлеуметтік тегі бар ұлттық батырлар, хандар, батырлар жарияланды. Діни саясат та түбегейлі өзгеріп, соғысып жатқан халықтың моральдық жұмылдырылуы ісінде идеологиялық одақтастарды дәстүрлі конфессиялардан іздеуге көшті. Сонымен қатар, биліктің қорқыныш арқылы мотивациялау сияқты ресурсын да естен шығармады. Сондықтан, кеңес халықтарының, оның ішінде қазақтардың да көрсеткен ерлігі мен жанқиярлығы тек ұлттық саясаттың шебер жүргізілуі мен үгіт-насихат құралдарының тиімділігімен ғана емес, сонымен қатар соғыс заңдарының қаталдығымен де түсіндіріледі деп болжауға негіз бар.

Соғыс басында талқандалғанына қарамастан, қансыраған Қызыл Армия қайта тіріліп, алғашында Вермахтты Мәскеуден ығыстырып, кейіннен Сталинград түбінде Паулюс армиясын талқандап, Курск шайқасында стратегиялық бастаманы толықтай қолға алды, бұл соғыстың нәтижесін алдын ала анықтады. Қызыл Армия алғашқы жойқын соққыға төтеп беріп, нағыз «ғажайып» жасады. Осылайша, кеңес халқы мен оның басшылығы таңғажайып күш-жігермен соғыстың алғашқы кезеңіндегі дағдарысты еңсере алды. Алып елдің барлық мүмкін материалдық ресурстары іске қосылды. Бірақ бұл ресурстардан бөлек, кез келген шайқастың нәтижесін шешетін ең басты ресурс – соғысушы халықтың рухани жағдайы іске қосылуы тиіс еді. Егер бұл ресурс іске қосылса және халық дұрыс ынталандырылса, ол жеңіс үшін шығындарды есепке алмай, кез келген құрбандыққа барады.

Елдің ішкі ұлттық және діни саясатының негізгі аспектілерін қайта қарау, сондай-ақ негізгі ұрандардың идеологиялық мазмұнын өзгерту ел халқының басым бөлігінің жоғары жауынгерлік рухын және бірлігін қамтамасыз етті. Бұл

саясаттың практикалық жүзеге асырылуы соғыс уақытындағы майдан мен тыл арасындағы байланысты нығайту сияқты іс-шаралар болды. Қазақ жауынгерлері үшін бұл байланыс ерекше маңызға ие болды, өйткені олар кім үшін соғысып, өмірлерін құрбан етіп жатқанын анық көрсетті. Қазақ жауынгерлері туған жерлерінен алыста, табиғи-климаттық жағдайлары үйреншікті емес ортада, соғыс алаңының қаталдығы мен күрделілігі моральдық-психологиялық тұрғыдан бейімделуіне және жауынгерлік рухына теріс әсер етті. Сондықтан Қызыл Армия Бас саяси басқармасы (ГлавПУРККА) жауынгерлердің тылдағы жерлестерімен тікелей байланыс орнатуына ерекше мән берді. Бұл байланыс ең қарапайым және қолжетімді түрде жүзеге асырылды. Ең алдымен, бұл майдан жауынгерлерінің тылдағы жерлестермен хат алмасуы болды. Бүкіл ел халқының өмірінде далалық поштаның маңызын асыра бағалау қиын. Майданнан келген хаттар соғыстың бейресми шежіресі ретінде қарастырылуы мүмкін, олар бізге соғысқа қатысқан қарапайым жауынгерлер мен тыл еңбеккерлерінің шынайы бейнесін көрсетеді. Хаттар қатаң цензурадан өтсе де, оларда қатал жағдайлардан ажыраған қарапайым адамдардың шынайы дауысы сақталған. 1975 жылы «Сәлем саған, Қазақстан!» атты хаттар жинағы жарық көрді. Құрастырушылардың айтуынша, бұл майдан жауынгерлерінің жеке хаттары, әріптестеріне, тіпті белгілі бір облысқа жолдаған хаттары және қарапайым жауынгерлер мен офицерлердің жауап хаттары болды. Әскери қимылдардың сипаттамасы мен тылдағы күнделікті өмір туралы жауап хаттар бүкіл Қазақстан халқының ерлігі мен еңбектегі қаһармандығының нақты және сенімді көрінісі болды. Майдандық хат алмасудың маңызын партия жетекшілері жақсы түсінді. Сондықтан жеке хат алмасудан бөлек, жекелеген әскери бөлімдердің командирлері Қазақстанның партия жетекшілеріне немесе жеке еңбек ұжымдарына, жазушыларға, әртістерге, мектеп оқушыларына, профессорлар мен тәлімгерлерге ұжымдық хаттар жазу тәжірибесін қолданды. Мысалы, «1943 жылғы 4 наурыздағы Волгадағы шайқас туралы 73-гвардиялық атқыштар дивизиясының Қазақстан КП(б) Орталық Комитетіне жазған хаты».

100-ші жеке атқыштар бригадасының жауынгерлері мен командирлерінің қаза тапқан жауынгердің сегіз жасар ұлы Ануар Сейтахметовке жазған хаты терең адамгершілік сезімдерге толы. Бұл хат «Фронтовой привет, тебе Казахстан» жинағында жарияланған. Хат авторлары былай деп жазды: «Біз қазақ халқының аманатын абыроймен орындаймыз, ал әкеңнің өлімі үшін біз шайқас алаңдарында кек аламыз… Жауларыңнан қорықпай өс! Жауынгерлік жолдастарымыздың атынан сәлем жолдаймыз!» Жауынгерлердің, командирлердің және саяси қызметкерлердің тапсырмасы бойынша хатқа бригада комиссары подполковник Баишев С., капитан Билялов А., капитан Касимов К., аға лейтенант Исин М., аға лейтенант Назаров, аға лейтенант Рустемов К., лейтенант Жангозин К., аға лейтенант Хорьков Г.И., старшина Әлімбаев Ж., аға сержант Нұрзабаев Р., аға сержант Баймұхамедов, аға сержант Щедров Г.И., сержант Нұрбаев, сержант Тараковин К., сержант Нұрбаев А., сержант Асылбеков О., старшина Шарабаев, сержант Самохин К.М. қол қойды.

Ең ауқымды шаралардың бірі қазақ халқының жауынгерлерге жазған кеңінен танымал хаты болды: «Қазақстанның ұлдары! Біздің балаларымыз, күйеулеріміз және бауырларымыз! Әрқайсысыңыз бұл хатты туған үйден келген хатты оқығандай сезіммен оқыңыз. Әрқайсысыңыз оны тек көзбен ғана емес, жүрекпен де оқысын… Сіздер туралы әкелеріңіз, әйелдеріңіз, бауырларыңыз және әпке-қарындастарыңыз ойлайды және сіздерді күтеді…» Хат 1943 жылғы 6 ақпанда Кеңес Одағының басты газеті «Правда» газетінің бірінші бетінде жарияланып, кейін барлық армия газеттерінде басылды. Ол барлық қазақ жауынгерлеріне оқып берілді [9].

Жауап ретінде қазақ сарбаздары өздерінің туған ауылдарына, мектептеріне хаттар жазды. Бұл жай ғана отбасыға жазылған хаттар емес, олар өз Отанына жазған хаттар еді. Идеологиялық міндеттері мен цензуралық тексерулеріне қарамастан, бұл хаттар қазақстандық жауынгерлердің моральдық мотивациясында маңызды рөл атқарды.

Солдаттарға сыйлықтар ұйымдастыру майдан мен тылдың байланысының тағы бір түрі болды. Бұл бүкілхалықтық қозғалыс билік тарапынан бастама алғанымен, кең халықтық қолдауға ие болды. Мұнда екі міндет бір уақытта шешілді: бір жағынан, практикалық міндеттер - өйткені барлығы сыйлықтар дайындады, шұлық тоқыды, темекі жинады. Мысалы, Қарағанды облысындағы «Осакаровка» колхозының төрағасы С. Цолина колхоздың майданға көмегі туралы былай деп хабарлады: «...Жүректен шыққан хаттармен бірге біз майданға 59 600 пұт астық пен жарма, 634 пұт ет және шұжық өнімдері, 509 килограмм май, 3 250 дана жұмыртқа, үш бұқа және 99 шошқа жібердік. Сондай-ақ, біз өзіміздің даңқты қорғаушыларымызға майданға 376 жұп киіз байпақ, 9 мех жилет, 9 қой терісі, 344 жұп шұлық пен қолғап жібердік. Соғыс жылдарында Қазақстандықтар майданға 1 600 вагон сыйлық жіберді [9, 307 п].

Соғыс жылдарында Қазақ Республикасының делегациясы Ленинградқа жіберілді. Оны Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі Президиумының хатшысы С. Нұрмағамбетов басқарды. Олар республика халқы жинаған 65 вагон азық-түлік сыйлықтарын жеткізді. Ленинградтықтар арасында қазақтың халық ақыны Жамбыл Жабаев ерекше танымал болды. Оның 1941 жылы жазылған әйгілі «Ленинградтықтарым, менің балаларым, Ленинградтықтарым, менің мақтанышым!» атты өлеңі, Ленинград қоршауы жаңа ғана жабылған кезде, Кеңес Одағы халықтарының адамгершілік бірлігінің символына айналды.

1941 жылдың күзінде республика жастарының қаражатына 45 ауыр «КВ» танкісінен тұратын танк колоннасы салынды, оны Қазақстан жастар ұйымының хатшысы Нұрхан Ахмедова Коломна қаласында Батыс майдан өкілдеріне тапсырды. Соғыс жылдарында республика азаматтарының ерікті қайырымдылықтары есебінен «Кеңестік Қазақстан» авиаэскадрильясы және «Қазақстан колхозшысы», «Қазақстан шахтеры», «Кеңес Одағының Батыры Мәншүк Мәметова» сияқты күшті танк колонналары жасақталды. Қазақстан халқының ерікті қайырымдылықтарының есебінен соғыс жылдарындағы өзіндік құн бойынша 1 890 танк немесе 3 790 ұшақ шығаруға болатын еді.

Соғыс үгіт-насихатында дәстүрлі түрде қолданылған өнер қайраткерлерінің концерттері сарбаздардың моральдық-психологиялық көңіл-күйін көтерудің ең тиімді және эмоционалды әсерлі тәсілдері ретінде кеңінен пайдаланылды. Солтүстік-Батыс, Батыс, Калинин және басқа да майдандардағы жауынгерлермен кездесу үшін театр мен мәдениеттің танымал шеберлерінен құралған майдандық концерттік бригадалар үнемі шығып тұрды.

Өнер қайраткерлері әскерге тікелей әскери бөлімшелерде барды. Қираған ғимараттарда, блиндаждарда ең танымал және сүйікті әндер орындалып, әзіл-сықақ скетчтері көрсетіліп, тіпті бір актілі пьесалар қойылды. Соғыстың үш жылы ішінде ғана КСРО Халық Комиссарлар Кеңесінің өнер істері жөніндегі комитеті арқылы Қызыл Армияның бас саяси басқармасы және Әскери-теңіз флоты арқылы майданға 2550 бригада жіберіліп, олар 23000-нан астам концерт пен спектакль қойды. Сонымен қатар, тылдағы жұмылдыру пункттерінде, госпитальдерде қазақстандық әртістер 60000-нан астам өнер көрсетті. Соғыс жылдарында Қазақстаннан майданға барлығы 16 өнер бригадасы жіберілді. Қазақстанның мәдениеті мен өнерінің көрнекті өкілдері – жазушылар, мемлекеттік және партия қызметкерлері, танымал әртістер майдандық бригадалардың құрамында болды. Мысалы, Қазақстан өнер шеберлерінің бригадасы жетекшісінің Қазақстан КП (б) ОК мен ҚазССР Халық Комиссарлар Кеңесіне 1943 жылғы 22 тамыздағы Солтүстік-Батыс майданға сапар нәтижелері туралы есебінде былай деп атап өтілді: «Қазақстан КП (б) ОК мен ҚазССР Халық Комиссарлар Кеңесі республика әртістерінің ең үздік күштерінен құралған 16 адамдық майдандық бригада 18 тамызда толық құрамда белсенді армияның Солтүстік-Батыс майданынан оралды. Бригада майданда 16 маусымнан 30 шілдеге дейін жұмыс істеді. Осы уақыт ішінде ол 64 концерт берді, оның 40-ы майданның ең алдыңғы шебінде өткізілді. Әр концерттің соңы митингке айналды. Алдыңғы шептен келген командирлер, саяси қызметкерлер мен жауынгерлер құштарлықпен және жалынды сөздермен сөйлеп, керемет концерт үшін терең алғыстарын білдірді. Олар бізді өз туыстары ретінде көрді және кеңес жерін қоңыр обадан тазарту үшін күштері мен өмірлерін аямайтыны туралы ант берді».

КСРО Халық әртісі Күләш Байсейітованың әрбір өнер көрсетуі жауынгерлер тарапынан құрметпен қарсы алынды. Жамал Омарованың өнері де үлкен ықыласпен бағаланды». 1943 жылғы 18 қаңтардағы Калинин майданы қолбасшылығының №8 бұйрығында ҚазКСР халық әртісі Манарбек Ержанов басқарған әртістік бригаданың жұмысы туралы былай делінген: «... әртістік бригаданың өнер көрсетуі қазақ халқы шығармашылығының жоғары идеялық-көркемдік деңгейінің жарқын көрінісі болды. Қазақ әртістерінің өнері біздің жеңісімізге деген сенім мен жігерімізді арттырды. Концерт жауынгерлер мен командирлердің шабуылға деген құлшынысын көтерді. Бригада мүшелеріне алғыс жарияланды». Бауыржан Момышұлы ресми хатында бригаданың ауа райының қолайсыздығына және жаудың оғы астында қиындықтарға қарамастан, өзін-өзі құрбан етіп жұмыс істегенін атап өтті. «Сіздердің топтарыңыз біздің жауынгерлік отбасымызға алғашқы күннен бастап қосылып, халықтың

қарапайымдылығымен жауынгерлер мен командирлерді әсем әндерімен және көркем сөзімен шабыттандырды», – деп жазды ол.

Кеңестік үгіт-насихат жұмыстарының жоғары деңгейде болғанын атап өту маңызды. Бұл жұмыс тек соғыс майдандарында ғана емес, сонымен қатар фашистік Германияға қарсы ақпараттық-психологиялық күресте де Кеңес Одағының жеңіске жетуіне айтарлықтай ықпал етті. Соғыс жылдарында жазушылардың да үлкен рөл атқарғанын көреміз. Олар майдандағы жауынгерлер мен олардың отбасыларына арналған радиохабарлар мен антифашистік радиомитингілер ұйымдастырды. Жамбыл Жабаев, Алексей Толстой, Самуил Маршак, Сәбит Мұқанов, Ғабит Мүсірепов сияқты әдебиет өкілдері халықты рухани жұмылдыруға белсенді атсалысты. 1942 жылдың сәуірінде қазақ радиосында Ф. Парфёнов «Отяжелевшая рука» атты әңгімесін оқып, онда фашизмнің жиреніште мәнін әшкерелеп, Отанға деген ыстық сүйіспеншілікті тәрбиелейтін ойларды жеткізді. Сол сияқты, 1941 жылдың соңы мен 1943 жылдың басында қазақ радиосында Константин Симоновтың «Күт мені» өлеңдерін оқуы жауынгерлер арасында кеңінен танымал болды. Бұл өлеңдер барлық кеңес жауынгерлерінің көңіл-күйі мен ішкі сезімдерін дәл жеткізе алды. 1942 жылы Константин Симоновтың «Орыс адамдары» пьесасын Ғабит Мүсірепов қазақ тіліне аударып, тыл мен майданда бірдей көрсетілді. Бұл шығармалар мен іс-шаралар майдан мен тыл арасындағы тікелей байланыстың жарқын мысалы болды.

Соғыс кезінде алғаш рет билік пен халықтың шынайы бірлігі көрінді. Соғыс жылдарында ортақ кеңестік Отанымыздың идеясы халық арасында кең қолдау тапты және бұл қазақ халқының өзін-өзі түсінуінде жаңа категория – кеңестік патриотизмнің қалыптасуына ықпал етті. Жеңіске жетуді қамтамасыз еткен факторлар тек Кеңес Одағының материалдық және адам ресурстарына ғана емес, сонымен қатар халықтың рухани бірлігі мен сана деңгейіндегі жеңісіне де негізделді. Соғыс кезінде билік қоғамды біріктіру үшін таптық идеологиядан бас тартып, ұлттық-патриоттық ұстанымдарға бет бұрды. Бұл өзгеріс қазақ халқының және басқа да Кеңес Одағы халықтарының дәстүрлі құндылықтарын, ұлттық рухын жаңғырту арқылы жүзеге асырылды. Алайда, өкінішке орай, соғыс кезіндегі бұл идеологиялық бетбұрыс соғыстан кейінгі кезеңде толықтай жалғасын таппады. Билік қоғамды қайтадан таптық жіктелу негізінде басқаруға көшті, ал кеңестік патриотизм идеясы екінші орынға ығысты. Бірақ соғыс жылдарында бұл идеология халықтың жауынгерлік рухын көтеріп, ортақ мақсатқа жұмылдыруға септігін тигізді.

Осылайша, соғыс жылдары Кеңес Одағының идеологиясы айтарлықтай өзгеріске ұшырады. Режимнің идеологиялық негіздері таптық сана мен интернационализмнен ұлттық-патриоттық ұстанымдарға ауысып, ұлттық рух пен дәстүрлі құндылықтарға жүгіну арқылы халықты жұмылдыру жүзеге асырылды. Бұл өзгеріс Кеңес Одағының герман фашизмін жеңуінде маңызды рөл атқарды деп айтуға болады.

Қорытынды

Осылайша, Кеңес Одағының үгіт-насихат жұмыстарының өте жоғары деңгейде болғанын атап өтуге болады. Соғыс майдандарында ғана емес, сонымен қатар фашистік Германияға қарсы ақпараттық-психологиялық күресте де Кеңес Одағының жеңіске жетуінде бұл үгіт-насихат жұмыстары маңызды рөл атқарды. Соғыс кезінде үгіт-насихат құралдары халықтың көңіл-күйі мен ұмтылысына сай келіп, әлеуметтік тапсырысты тиімді орындады. Бұл бұқаралық агитация түрі Жеңіске жету жолындағы шешуші факторлардың бірі болды деп айтуға толық негіз бар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Қозыбаев М.Қ., Белан П.С. Ұлы жеңіс тарихының Қазақстандық тарихнамасы: қорытындылар және шешілмеген міндеттер. Ғылыми-талдау шолуы. //Алма-Ата. Ғылым, 1991. Б.4.

2 Копылев В. Қазақ КСР тарихының құжаттық негізі // Қазақстан большевигі. – 1944, № 5. – Б.24.

3 Дэвил Гланц. Советское военное чудо 1941-1943. Возрождение Красной Армии. // ЭКСМО. – С. 58.

4. Бивор Энтони. Вторая мировая война. М.КоЛибри,2016. – С.304.

5 Алдажұманов Қ.С. 1941-1945 жылдардағы соғыс тарихы және Қазақстан: «ақтаңдақтар» және мәселелер// Қазақстан әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдары. – Алматы, 2011. – Б.203-217.

6 ҚР ОМА. Қ. 1146. Тізбе 1. Іс 679. 19-20 б.).

7 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Қ. 1918. Т. 1. Іс. 2; Қ. 1919. Т. 2. Іс. 13. П. 63

8 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Қ. 188.. Т. 1. Іс. 964. п. 18.

9 Балақаев Т.Б., Алдажұманов Қ.С. Қазақстан еңбекшілері майдан қызметінде. – Алматы: Ғылым, 1985. – Б.259-267.

REFERENCES:

1 Kozybayev M. K., Belan P. S. Kazakhstan historiography of the history of the Great Victory: conclusions and unsolved tasks. Scientific and analytical review. // Alma-Ata. Science, 1991. P.4.

2 Kopylev V. Documentary basis of the history of the Kazakh SSR // Bolshevik of Kazakhstan. – 1944, No. 5. - p. 24.

3 Davil Glantz. Soviet War miracle 1941-1943.rise of the Red Army. // EXMO. – C. 58.

4 Bivor Anthony. The Second World War. M. Kolibri, 2016. - P. 304.

5 Aldazhumanov K. S. History of the war of 1941-1945 and Kazakhstan: "aktanids" and problems// social and humanitarian Sciences of Kazakhstan. - Almaty, 2011. - P. 203-217.

6 Central archive of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan. P. 1146. List 1. case 679. P. 19-20).

7 Central archive of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation (TSAMO RF). 1918. T. 1. Case. 2; P. 1919. T. 2. Case. 13. p. 63

8 Russian state archive of social and political history (RGASPI). K. 188.. T. 1. The Case. 964. P. 18.

9 Balakaev T. B., Aldazhumanov K. S. workers of Kazakhstan in the front service. - Almaty: Science, 1985. - P. 259-267.5.

Н.К. БЕКТҰРСЫНОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Академия управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, г. Астана.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения и повышения эффективности мобилизационных вопросов Республики Казахстан в военный период. Для казахстанских историков важно исследовать период ВОВ с точки зрения интересов военной организации нашего государства.

Цель данного исследования – провести исторический анализ мобилизационных вопросов Республики Казахстан в годы войны, выявить их преимущества и недостатки. Также изучить методы и формы мобилизации ресурсов и рассмотреть факторы, обеспечившие патриотический подъем казахского народа как на фронте, так и в тылу.

Научная новизна исследования связана с изучением роли и места войны в истории казахского народа, что сопровождается поиском новых материалов и документов, а также их новых интерпретаций. Переоценка роли и места прошедшей войны в истории казахского народа требует объективного исследования, свободного от идеологического давления.

Результаты исследования демонстрируют возможность применения методов и подходов, использованных в военное время, в подготовке и воспитании современных вооруженных сил, что способствует укреплению обороноспособности в современных условиях.

N.K. BEKTIRSYNOV

SOME ISSUES OF THE HISTORY OF KAZAKHSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana.

The relevance of the study is due to the need to study and increase the effectiveness of mobilization issues of the Republic of Kazakhstan during the war period. It is important for Kazakhstani historians to study the period of the Second World War from the point of view of the interests of the military organization of our state.

The purpose of this study is to conduct a historical analysis of the mobilization issues of the Republic of Kazakhstan during the war years, to identify their advantages and disadvantages. Also to study the methods and forms of resource mobilization and consider the factors that ensured the patriotic rise of the Kazakh people both at the front and in the rear.

The scientific novelty of the study is associated with the study of the role and place of war in the history of the Kazakh people, which is accompanied by the search for new materials and documents, as well as their new interpretations. Reassessment of the role and place of the past war in the history of the Kazakh people requires objective research, free from ideological pressure.

The results of the study demonstrate the possibility of applying the methods and approaches used in wartime in the training and upbringing of modern armed forces, which contributes to the strengthening of defense capabilities in modern conditions.

******

UDC 930.85
IRSTI 13.91

A.A. BENKE[1], A.K. FAIZULIN[2]

[1]Master of Legal Sciences, Head of the Department of General Education of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Colonel, Petropavlovsk, E-mail: aliya.benke@mail.ru

[2] Master of Military Science and Security, Chief of Staff – First Deputy Head of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Colonel, Petropavlovsk, askarfont@mail.ru

THE ROLE OF NOMADIC CIVILIZATIONS IN SHAPING THE CULTURAL HERITAGE OF KAZAKHSTAN

This article examines the role of nomadic civilizations in shaping Kazakhstan's cultural heritage, focusing on their significance for constructing national identity. The study draws on a variety of historical and cultural sources. It highlights the interconnectedness of tangible and intangible heritage, demonstrating how they together shaped the value system and cultural code of nomadic societies. The article's novelty lies in its demonstration that in the era of globalization, nomadic heritage is not only preserved but also transformed and institutionalized, becoming part of state cultural policy, tourism strategies, and international events. The findings demonstrate that nomadic heritage is not a static relic of the past, but a living and dynamic system integrated into contemporary cultural and political contexts. It serves as a bridge between history and modernity, strengthens national identity, facilitates cultural diplomacy, and serves as a strategic resource for Kazakhstan's sustainable development in a global environment. At the same time, the study highlights the need for further interdisciplinary study of nomadic heritage, drawing on modern methods of archaeology, ethnology, and digital humanities.

Keywords: *Nomadic civilization; cultural heritage; great steppe; national identity; yurt; epic tradition; dombra music; zhetyzhargy (customary law); kumys and shubat; world nomad games.*

Introduction. Nomadic culture holds a special place in the history of Kazakhstan and is one of the fundamental pillars of its national identity. For centuries, the nomadic way of life has shaped the worldview, social structure, and economic practices of the peoples of the Great Steppe, creating a unique cultural code that is reflected in the language, art, and traditions of modern Kazakh society. However, despite the significant attention paid by researchers to the history of Central Asia, the contribution of nomadic civilizations to the formation of Kazakhstan's cultural heritage has yet to be fully explored.

The relevance of the topic is due to the fact that in the context of globalization and urbanization, the problem of preserving intangible heritage is becoming increasingly acute. Traditions, epics, musical culture, and social institutions that have been formed in a nomadic environment are facing threats of loss and commercialization.As B. Sharapayeva and et.al. observes, an understanding of Kazakhstan’s cultural and historical legacy is impossible without reference to its foundational elements, among which nomadic civilization plays a decisive role. At the same time, D. Prior (2024) emphasizes that the nomadic traditions of Central Asia, closely interwoven with Islamic culture and processes of socio-economic transformation, possess the potential to adapt to contemporary realities [1; 2].

The focus of this study is the cultural heritage of Kazakhstan, examined through the prism of the influence of nomadic civilizations. The subject of analysis encompasses both tangible and intangible dimensions of this heritage – from archaeological sites and the yurt as a symbol of nomadic life to oral epics, musical traditions, and legal norms. The purpose of this work is to reveal the significance of nomadic civilizations in shaping the cultural space of Kazakhstan and to identify possibilities for integrating traditional experience into the contemporary sociocultural context. To achieve this aim, it is necessary to review the historiography of the issue, analyze the key elements of nomadic culture, compare its historical and modern forms of expression, and outline prospects for the preservation and revitalization of this heritage.

The study proceeds from the hypothesis that it was precisely the nomadic civilization that became the key factor in shaping Kazakhstan’s cultural code and that it continues to exert influence on contemporary forms of national identity.

The significance of this work lies in both its theoretical and practical potential. On the one hand, the research contributes to the development of historical, cultural, and anthropological understandings of the interrelation between tradition and modernity within the Central Asian context. On the other hand, its findings may be applied in shaping state cultural policy, in designing programs for the preservation of intangible heritage, as well as in the educational and tourism sectors, where Kazakhstan’s nomadic culture serves as an essential component of the country’s international image.

Methodology and research methods. The materials of the study encompass a broad corpus of sources reflecting diverse dimensions of Kazakhstan's nomadic civilization. The empirical basis includes archaeological evidence such as burial mounds, Saka graves, and findings, with a special emphasis on the so-called *"Golden Man."* A substantial layer is represented by ethnographic materials associated with traditional dwellings (the yurt), oral creativity and epic heritage (*Koblandy Batyr*, *Alpamys*), as well as musical culture embodied in the dombra and *kyuis*. Written monuments that codify customary law (e.g., *Zhety Zhargy*) and elements of military traditions also constitute an important part of the source base. Particular attention is devoted to culinary heritage, including traditional drinks and dishes (*kumys*, *shubat*, *ayran*, *tarag*), which are examined both in academic research and in contemporary studies of cultural tourism. An additional body of materials is formed by modern documents and reports related to the World Nomad Games and the implementation of strategic programs of Kazakhstan's cultural policy.

The methodology of the research relies on an interdisciplinary approach that integrates historical, cultural, and anthropological perspectives. The historical-comparative method was employed to trace continuities across different stages of nomadic societies – from the Saka and Turkic periods to modern times. Cultural-anthropological analysis made it possible to consider elements of material and intangible culture as a unified system that shapes the cultural code. A comparative source-critical approach was applied in juxtaposing archaeological data, written records, and oral traditions. In addition, content analysis of contemporary publications and official documents enabled the identification of ways in which nomadic heritage is being actualized in the context of globalization and national cultural policy. A systems approach ensured a holistic examination of cultural heritage, where material, spiritual, social, and culinary elements are interconnected and mutually reinforcing.

The empirical foundation of the study also draws upon the works of both classical and contemporary scholars (Akishev, 1996; Suleimenov, 1985; Zhumay & Maracz, 2025; Khan et al., 2024; Batyrbek & Chisbiyah, 2025, among others), as well as UNESCO materials and official documents regulating the development of Kazakhstan's cultural policy. Thus, the applied methodology made it possible to view nomadic heritage not as a static collection of artifacts but as a living system that retains its relevance within the modern sociocultural space.

Results. The historiography of nomadic civilizations has developed at the intersection of multiple scholarly disciplines, and discourse around it invariably resembles a polylogue. Archaeologists – from the classical excavations of burial mounds to contemporary studies of Saka monuments in Zhetysu – maintain that only material evidence provides a reliable foundation for reconstructing the past. The works of M. Khabdulina vividly demonstrate how artifacts and funerary complexes allow us to speak about the social structure of early societies [3].

Ethnographers, however, object that artifacts alone are insufficient to grasp what nomadic civilization truly represented. S. Abashin emphasizes that ethnography in the Soviet period played a formative role in shaping understandings of kinship and difference among the peoples of Central Asia, thereby directing the interpretation of

their past. For cultural scholars, as noted by C. Chang, nomadic culture is above all a mode of adaptation to the steppe environment. From their perspective, nomadism cannot be regarded as "backwardness"; rather, it is a distinctive form of civilization whose existence is defined not so much by material monuments as by a way of life [4; 5].

In Kazakh historiography, this debate intensifies in the context of Saka and Turkic studies. Some scholars, such as R. Zholdybalin, emphasize that it is precisely the Turkic heritage that constitutes the foundation of the Kazakh national idea: from the Saka tribes through the Turkic khaganates to the formation of Kazakh statehood. Others, including B. Otarbayeva, highlight problematic questions: the language of the Saka tribes, the existence of their writing system, and the actual degree of their connection with the later Turks remain matters of scholarly dispute. A critical voice is raised by A. Galiyev, who speaks of the "mythologization of history," whereby the Saka–Turkic line becomes not only a subject of academic inquiry but also an instrument of national ideology [6–8].

This polemic becomes even more vivid when comparing the contributions of foreign and domestic scholars. Researchers such as D. Sinor and Tomas J. Barfield view the nomads as part of a broader Eurasian history interconnected with China, Iran, and Europe. Their task is to demonstrate the place of Saka and Turkic societies within the global context. Domestic scholars, by contrast, concentrate on archaeological findings and their significance for national identity. N. Zhumay and M. Khabdulina interpret the Saka–Turkic line as the direct prehistory of the Kazakh people, while contemporary authors such as A. Muratbekova extend this framework to include written sources ranging from Chinese chronicles to Arabic and Turkic texts [3; 9–12].

The outcome is a polyphonic discussion in which archaeologists insist on the primacy of material evidence, ethnographers on cultural practices, cultural scholars on ecological adaptability, and historians and political scientists on issues of continuity and ideologization. Such diversity of perspectives does not weaken the field of study but, on the contrary, underscores that nomadic civilizations are not only a matter of the past but also a living element of contemporary national and cultural self-awareness.

Nomadic civilizations played a fundamental role in shaping the cultural heritage of Kazakhstan, with their influence permeating every sphere – from the material to the spiritual, from social institutions to contemporary cultural policy.

The origins of this heritage were laid by the material testimonies of nomadic culture: archaeological monuments, burial mounds, the Saka *"Golden Men,"* as well as the traditional dwelling, the yurt. The yurt symbolizes not only the practicality and mobility of the nomadic way of life but also a distinctive philosophy of human harmony with nature [13; 14]. These artifacts have become an inseparable part of national historical memory, vividly demonstrating the deep roots of Kazakh identity. Yet material forms of culture cannot be considered in isolation; they are closely interwoven with the spiritual sphere, where epics, music, and rituals shaped value orientations and modes of knowledge transmission.

The intangible heritage, exemplified by the epics *Koblandy Batyr* and *Alpamys*, consolidated heroic ideals and behavioral models that were mirrored in social practices.

Musical culture, centered on the dombra and *kyui*, served as a kind of "oral history" of the people, preserving collective experience and emotional memory [15]. Rituals and festivals, particularly *Nauryz*, which has been inscribed on UNESCO's list of intangible heritage, not only united communities but also functioned as mechanisms of cultural transmission, creating a living bond between generations. In this way, spiritual practices reinforced the significance of material heritage, transforming it into a living culture [16].

Social and cultural institutions provided the foundation for maintaining the cohesion of nomadic societies. The traditional law code *Zhety Zhargy* regulated internal relations within communities and ensured the fair distribution of responsibilities, which in turn was consolidated and reproduced through epics and musical forms [17]. Military traditions, as a vital condition for survival in the steppe, simultaneously became a key factor in shaping national self-awareness, where heroism, discipline, and collectivism were regarded as core values [18]. Thus, social institutions were inextricably linked with material and spiritual culture, forming a solid basis for the Kazakh cultural code.

Culinary heritage occupies a distinctive place, as it demonstrates the adaptation of the nomadic way of life to natural conditions and shapes unique gustatory traditions.*Kumys*, *shubat*, *ayran*, and *tarag* are not merely food products but symbols of ethnic culture, reflecting the rhythm of nomadic life [19]. Their contemporary use in the tourism industry underscores their significance for national branding, linking everyday practices of the past with the economic strategies of the present [20]. Here, culinary heritage is closely interwoven with both material and intangible cultures: drinks and dishes are served in yurts, accompanied by rituals and festivals, and associated with hospitality, which represents a foundational social institution.

Modernity illustrates how nomadic heritage is being transformed and institutionalized at the state level.The hosting of the World Nomad Games in Astana became not only a sporting event but also a platform for the popularization of cultural traditions, including epics, music, cuisine, and social practices [21]. Kazakhstan's national cultural policy actively employs elements of nomadic heritage as an instrument for shaping a positive international image of the country. The *"Nomad"* brand represents the culmination of this process: it integrates material and intangible values, tradition and modernity, thereby strengthening cultural identity and transforming the nomadic past into a resource for future development [20].

The nomadic heritage of Kazakhstan is multifaceted and manifests itself in various dimensions — from material monuments and housing forms to intangible practices and social institutions. For clarity, the key directions have been structured in the table 1, which makes it possible to see how material, spiritual, social, and culinary elements intertwine to form the holistic cultural code of the nomadic civilization.

Dimensions of Nomadic Heritage

Table №1

Dimension	Examples	Significance	Interconnections
Material Heritage	Burial mounds, Saka "Golden Men," yurt	Formation of historical memory, symbols of identity, connection with ancestral roots	Intertwined with intangible heritage and social institutions
Intangible Heritage	Epics (*Koblandy Batyr*, *Alpamys*), music (dombra, *kyui*), rituals (*Nauryz, aitys*)	Preservation of spiritual values, transmission of cultural norms and behavioral models	Supports social norms and the culture of hospitality
Social Institutions	Law (*Zhety Zhargy*), military traditions, national self-awareness	Regulation of society, strengthening solidarity, formation of national self-consciousness	Draws upon spiritual values, consolidates material heritage
Culinary Heritage	*Kumys*, *shubat*, *ayran*, *tarag*, gastronomic traditions	Adaptation to the nomadic way of life, modern tourism branding, hospitality	Combined with rituals and material culture (yurt, festivals)
Modernity	World Nomad Games, national cultural policy, *"Nomad"* brand	Actualization of traditions in a global context, shaping of international image	Revives and institutionalizes all dimensions (material, spiritual, social, culinary)

The nomadic way of life not only shaped the cultural code of the Kazakh people but also created a distinctive economic system grounded in mobile pastoralism, artisanal practices, and transcontinental trade routes. It was through the nomads of the Great Steppe that caravan routes passed, linking China, Iran, and Europe, thereby making them intermediaries of global exchange [9,10]. This model demonstrated a high degree of adaptability to natural conditions and ensured the sustainable existence of societies within the steppe environment.

The contemporary significance of the nomadic economy is manifested in the integration of its elements into the tourism industry and cultural diplomacy. According to Batyrbek and Chisbiyah (2025), Kazakhstan's traditional cuisine, deeply rooted in the nomadic way of life, has become an essential component of gastronomic tourism and strengthens the country's brand on the international stage [20]. *Kumys*, *shubat*, and *ayran* are perceived not only as food products but also as "symbols of ethnicity," providing cultural authenticity to the tourist experience.

Beyond gastronomy, an important dimension is the institutionalization of nomadic practices through the World Nomad Games and state cultural programs, where yurts, epics, and traditional crafts are transformed into economic resources [21]. This approach illustrates the transition from historical heritage to an "experience economy," in which cultural products function as instruments of sustainable development.

In the context of climate challenges and the transition to a "green economy," the experience of nomadic societies acquires additional relevance. Their economic model, based on mobility and the rational use of natural resources, can be regarded as an early

form of sustainable environmental management, offering opportunities for adaptation within contemporary ecological strategies [19].

Thus, Kazakhstan's nomadic heritage extends beyond the realms of memory and identity, becoming actively incorporated into the country's economic strategy, where traditions serve as instruments of cultural branding, tourism, and sustainable development(Table 2).

Historical and EconomicImportance of Nomadic Culture

Table №2

Historical manifestation	Contemporary adaptation	Economic significance	Key sources
Caravan routes	Tourism along the Great Silk Road	International image, regional development	Barfield (1989); Sinor (1990)
Pastoralism	Agrotourism, *"Nomad"* brand	Export of products, tourism commodity	Miculescu (2024)
Traditional cuisine (*kumys*, *shubat*)	Gastronomic tourism	Cultural brand, economic resource	Batyrbek & Chisbiyah (2025); Khan et al. (2024)
Crafts and yurts	Souvenir production, ethnofestivals	Small business, creative economy	UNESCO (2024); Miculescu (2024)

Despite the richness of cultural heritage and its institutionalization at the level of state policy, one of the key challenges of the present era arises – namely, the transmission of the values of nomadic civilization to younger generations. Under conditions of globalization and the digital environment, traditional forms of preserving memory – books, oral storytelling, museum exhibitions – prove to be insufficiently effective. Young people increasingly turn away from classical sources, preferring dynamic and visually engaging formats of information. As a result, there emerges a risk of disconnection between the depth of historical and cultural experience and the perceptions of new generations, for whom the past often appears distant and abstract.

Yet this challenge also opens new opportunities. If tradition is no longer perceived in its customary form, it can be "translated" into the language of contemporary technologies and cultural practices. Virtual museums and multimedia projects make it possible to bring archaeological monuments to life; games and digital platforms create spaces for engagement; and social networks become arenas for the creative adaptation of epics, music, and rituals. In this way, nomadic heritage gains the possibility of a second life in the digital age, where cultural memory is united with innovative means of communication.

Conclusion. The study confirmed the key role of nomadic civilizations in shaping the cultural heritage of Kazakhstan. The nomadic lifestyle of the Great Steppe gave rise to unique traditions, values, and artifacts that became the foundation of Kazakh culture. The main spheres of nomadic heritage were identified — from spiritual culture (folklore, dombra music, epic tales) and social institutions (hospitality traditions, customary law, clan organization) to material culture (horse breeding, the yurt, and the crafts of steppe masters). Thanks to centuries of nomadic history, a distinctive cultural code of the Kazakh people was formed, based on harmony with

nature, love of freedom, and collectivism. This heritage ensured continuity between generations and the preservation of national identity throughout difficult historical periods.

The scientific significance of this work lies in the holistic understanding of the contribution of nomadic civilization to the culture of Kazakhstan. At a time when earlier Eurocentric historiography often underestimated the achievements of nomads, this study fills the gap by summarizing modern data from archaeology, history, and ethnography. The results demonstrate a high level of social organization and cultural development of nomadic society, disproving stereotypes of "backwardness." The practical value of the material is that it serves as a basis for programs to preserve intangible heritage, to nurture respect for traditions among young people, and to develop cultural tourism. The findings are in line with state cultural policy: President K. Tokayev emphasized that the Kazakh people are "heirs of the nomadic civilization," and the vast heritage of the ancestors should be carefully modernized and promoted worldwide. In this context, the results of the study have applied significance for forming strategies of cultural identity and the "Nomad" brand of Kazakhstan on the global stage.

Preserved and creatively reinterpreted nomadic heritage strengthens national pride, passes on the experience of the ancestors to new generations, and positions Kazakhstan as a bridge between the past and the future. As researchers note, preserving nomadic traditions is necessary not only to reinforce national identity but also to pass on the priceless experience of the ancestors to future generations; with a proper strategy, nomadic culture can be revived in a modern form. Thus, the high historical and cultural value of the Great Steppe heritage is combined with its relevance today — from promoting environmental awareness and sustainable development to increasing international interest in Kazakh culture.

REFERENCES:

1 Prior D. Nomadic Culture in Islamic Central Asia [Electronic resource] / D. Prior // Oxford Research Encyclopedia of Asian History. — 2024. - https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190277727.013.315 (accessed: 24.09.2025).

2 Sharapayeva B., Nurmaganbetkyzy N., Baimbetova A. UNESCO intangible cultural heritage in the space of sustainable development of tourism in Kazakhstan // ECONOMICSeries of the Bulletin of the L N Gumilyov ENU. – 2024. – № 3. – P. 386–399. – Available at: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2024-3-386-399.

3 Хабдулина М. К истокам национальной истории Казахстана / М. Хабдулина, А. Свиридов, Т. Кошман // Turkic Studies Journal. – 2025. – Т. 7, № 2. – С. 213–224. – DOI: https://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-2-213-224

4 Abashin S. Ethnogenesis and historiography: Historical narratives for Central Asia in the 1940s and 1950s / S. Abashin // An empire of others: Creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR / ed. by R. Cvetkovski, A. Hofmeister. – Budapest; New York: Central European University Press, 2014. – P. 145–168.

5 Chang C. A study of nomads in the Republic of Kazakhstan / C. Chang // The ecology of pastoralism / ed. by P.N. Kardulias. – Boulder: University Press of Colorado, 2015. – P. 17–40. – DOI: https://doi.org/10.5876/9781607323433.C002

6 Zholdybalin R. Turkic roots of the Kazakh national idea: historiographical analysis / R. Zholdybalin // Journal of History. – 2024. – Vol. 114, No. 3. – P. 93–100. – DOI: https://doi.org/10.26577/JH.2024.V114I3-09

7 Otarbaeva B. A brief history of the Kazak people / B. Otarbaeva // Nationalities Papers. – 1998. – Vol. 26, No. 3. – P. 421–432. – DOI: https://doi.org/10.1080/00905999808408575

8 Galiev A. Mythologization of history and the invention of tradition in Kazakhstan / A. Galiev // Oriente Moderno. – 2016. – Vol. 96, No. 1. – P. 46–63. – DOI: https://doi.org/10.1163/22138617-12340094

9 The Cambridge history of early Inner Asia. Vol. 1 / ed. by D. Sinor. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 518 p.

10 Barfield T.J. The perilous frontier: Nomadic empires and China, 221 BC to AD 1757 / T.J. Barfield. – Oxford: Blackwell, 1989. – 325 p.

11 Zhumay N.Kazakh traditions and rituals in English translations (based on story ‘Ardak’ by O. Bokey) / N. Zhumay, L. Maracz // Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Philology Series. – 2025. – Vol. 151, No. 2. – P. 301–320. – DOI: https://doi.org/10.32523/2616-678X-2025-151-2-301-320

12 Muratbekova A. Asia redefined: Oriental studies of Kazakhstan / A. Muratbekova // Soviet and Post-Soviet Review. – 2025. – P. 1–23. – DOI: https://doi.org/10.30965/18763324-bja10119

13 Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или / К.А. Акишев, Г.А. Кушаев. – Алма-Ата, 1963. – 320 с.

14 Saikeneva D.K. The world tree as a symbol of the new capital: A semiotic analysis of the architectural image / D.K. Saikeneva // Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City. – 2025. – Vol. 5, No. 1. – P. 8–23. – DOI: https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5(1)-8-23

15 Toibazar A. Ethnic narratives in education: The role of Kazakh epics in preserving cultural heritage and identity / A. Toibazar, G. Dautova, Y. Aliyev, T. Turdali, K. Zhalgasbayeva // Journal of Ethnic and Cultural Studies. – 2025. – Vol. 12, No. 1. – P. 154–177. – DOI: https://doi.org/10.29333/ejecs/2414

16 Национальная комиссия Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО. Национальный список нематериального культурного наследия Республики Казахстан [Electronicresource]/ Национальная комиссия Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО. – Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан, 2013. – Режим доступа: https://ich.unesco.org/doc/src/25753.pdf

17 Сулейменов О. Аз и Я / О. Сулейменов. – Алма-Ата: Жазушы, 1992. – 416 с.

18 Uzhkenov E.M. Kazakhs and Kazakh Steppe in the mirror of Kalmyk historiography of a Dusty Campaign / E.M. Uzhkenov, G.A. Shotanova // BylyeGody. – 2025. – Т. 20, No. 2. – С. 620–631. – DOI: https://doi.org/10.13187/bg.2025.2.620

19 Khan U.M. Labneh, Ayran, Amasi, and Tarag / U.M. Khan, A. Latif, R.M. Aadil // Dairy Foods Processing. – Cham: Springer, 2024. – P. 215–255. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-0716-4144-6_16

20 Batyrbek A. Exploring the role of traditional food in developing tourism in Kazakhstan [Electronic resource]/ A. Batyrbek, L.A. Chisbiyah // Journal of Tourism, Culinary, and Entrepreneurship. – 2025. – Vol. 5, No. 1. – P. 51–71. – Available at: https://journal.uc.ac.id/index.php/JTCE/article/download/5616/3194

21 Miculescu S.-M. Address by Amb. Simona-MirelaMiculescu at the 5th World Nomad Games, Astana [Electronic resource] / S.-M. Miculescu. – UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2024. – Available at: https://coilink.org/20.500.12592/jvnb4vl

Ә.А. БЕНКЕ, А.Қ. ФАЙЗУЛИН

КӨШПЕЛІ ӨРКЕНИЕТТЕРДІҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИ МҰРАСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада Қазақстанның мәдени мұрасын қалыптастырудағы көшпелі өркениеттердің рөлі зерттеледі және олардың ұлттық бірегейлікті құрастырудағы маңызына ерекше назар аударылады. Зерттеу әртүрлі тарихи және мәдени дереккөздерге сүйенеді. Жұмыста материалдық және материалдық емес мұраның өзара байланысы айқындалып, олардың бірге көшпелі қоғамдардың құндылықтар жүйесін және мәдени кодын қалыптастырғаны көрсетіледі. Мақаланың жаңалығы – жаһандану дәуірінде көшпелі мұраның тек сақталып қана қоймай, сонымен қатар трансформацияланып, институционалданатыны, мемлекеттік мәдени саясаттың, туристік стратегиялардың, халықаралық шаралардыңбөлігіне айналатыны көрсетілген. Алынған нәтижелер көшпелі мұраның өткеннің статикалық реликті емес, қазіргі мәдени және саяси контекстке кіріктірілген тірі әрі динамикалық жүйе екенін дәлелдейді. Ол тарих пен қазіргі заманның арасындағы көпір рөлін атқарады, ұлттық бірегейлікті нығайтады, мәдени дипломатияға ықпал етеді және Қазақстанның жаһандық кеңістіктегі орнықты дамуы үшін стратегиялық ресурс қызметін атқарады. Сонымен қатар зерттеу археология, этнология және цифрлық гуманитарлық ғылымдардың заманауи әдістерін тарта отырып, көшпелі мұраны әрі қарай пәнаралық тұрғыдан зерттеу қажеттілігін де айқындайды.

А.А. БЕНКЕ, А.К. ФАЙЗУЛИН

РОЛЬ КОЧЕВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАХСТАНА

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

В статье исследуется роль кочевых цивилизаций в формировании культурного наследия Казахстана с акцентом на их значимость для конструирования национальной идентичности. Исследование опирается на разнообразные исторические и культурные источники. Работа подчёркивает взаимосвязь материального и нематериального наследия, демонстрируя, как

они вместе сформировали систему ценностей и культурный код кочевых обществ. Новизна статьи заключается в том, что показано: в эпоху глобализации кочевое наследие не только сохраняется, но и трансформируется и институционализируется, становясь частью государственной культурной политики, туристических стратегий и международных событий. Полученные результаты показывают, что кочевое наследие — это не статичный реликт прошлого, а живая и динамичная система, интегрированная в современные культурные и политические контексты. Оно выполняет функцию моста между историей и современностью, укрепляет национальную идентичность, способствует культурной дипломатии и служит стратегическим ресурсом для устойчивого развития Казахстана в глобальной среде. В то же время исследование подчёркивает необходимость дальнейшего междисциплинарного изучения кочевого наследия с привлечением современных методов археологии, этнологии и цифровых гуманитарных наук.

******

ӘОЖ 355:94′04/14″
ҒТАХР 78.01.01

Д.Д. ДЖУАСОВ[1], Б.Ж. ДҮЙСЕБАЕВ[2], Т.С. АМАНТАЕВ[3]

[1] әскери ғылымдардың магистрі, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті;

[2] әскери ғылымдардың магистрі, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті;

[3] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің магистранты.

ТҮРКІЛЕР МЕН ВИЗАНТИЯ ИМПЕРИЯСЫ: САЯСИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨЗАРА ЫҚПАЛДАСТЫҚ ДИНАМИКАСЫ

Мақалада VI–XV ғасырлар аралығында өмір сүрген түркі саяси бірлестіктері мен Византия империясы арасындағы өзара қатынастардың тарихи сипаты, кезеңдік эволюциясы және өркениеттік мазмұны кешенді түрде талданады. Зерттеудің негізгі мақсаты – аталған байланыстарды «өркениеттер қақтығысы» парадигмасы шеңберінде ғана емес, ұзақ мерзімді симбиоз және өзара бейімделу моделі аясында да бағалау мүмкіндігін айқындау. Жұмыста салыстырмалы-тарихи, жүйелік және өркениеттік әдіснамалық тәсілдер қолданылып, саяси, әскери-стратегиялық, экономикалық және мәдени факторлар өзара байланыста қарастырылды.

Дереккөздер ретінде византиялық жылнамалар, шығыс авторларының еңбектері мен археологиялық материалдар пайдаланылып, олардың мазмұны сыни тұрғыдан сарапталды. Сонымен қатар, аймақтық геосаяси ахуал мен халықаралық қатынастар контексі ескерілді. Талдау нәтижесінде түркілер мен Византия арасындағы қатынастардың біржақты қақтығыс сипатында болмағаны,

керісінше соғыс, дипломатия, әулеттік неке, сауда, шекаралық келісімдер және институционалдық ықпалдастық элементтерін қамтыған күрделі әрі динамикалық жүйе болғаны анықталды. Осылайша, олардың өзара әрекеттестігі бәсекелестік пен ынтымақтастық қатар дамыған, өзара ықпал мен мәдени алмасу үдерістерімен толыққан көпқырлы тарихи құбылыс ретінде тұжырымдалады.

Түйінді сөздер: *ортағасырлық дипломатия, Еуразия тарихы, көшпелі мемлекеттер, мәдени ықпалдастық, саяси сабақтастық.*

Кіріспе. Түркі халықтары мен Византия империясы арасындағы өзара қатынастар Орта ғасырлар тарихнамасында өзекті әрі пікірталасқа толы мәселелердің бірі болып табылады. Дәстүрлі тарихнамада, әсіресе XIX ғасыр – XX ғасырдың басындағы еңбектерде, бұл байланыстар көбіне өркениеттік қарама-қарсылық парадигмасы аясында түсіндіріліп келді: христиандық отырықшы империя мен Еуразияның «көшпелі варварлық» шет аймағы арасындағы қақтығыс ретінде сипатталды. Мұндай интерпретация, негізінен, мәдени үстемдік риторикасына құрылған византиялық нарративтік дереккөздердің ықпалымен қалыптасты.

Алайда византиялық, араб, парсы жазба деректері мен археологиялық материалдардың кең ауқымын салыстырмалы талдау анағұрлым күрделі әрі көпқабатты тарихи шындықты айқындайды. Әскери қақтығыстармен қатар, тараптар арасында дипломатиялық одақтар, әулеттік некелер, сауда-экономикалық ынтымақтастық және басқару институттарының өзара ықпалдастығы орын алған. Түркі саяси элиталары Византияға тек қарсылас күш ретінде ғана емес, сонымен бірге империя маңызды орталықтарының бірі болған жалпы еуразиялық халықаралық қатынастар жүйесінің белсенді субъектісі ретінде де кірікті.

Зерттеудің мақсаты – Еуразияның ортағасырлық саяси жүйесі контексінде түркі мемлекеттері мен Византия арасындағы қатынастардың сипаты мен динамикасын айқындау.

Зерттеудің міндеттері:

1)түркі-византиялық қатынастар мәселесіне қатысты тарихнамалық тұжырымдарды талдау мен тарихи кезеңдегі саяси және әскери өзара іс-қимыл формаларын анықтау;

2)тараптардың мәдени және институционалдық ықпалдастығының деңгейін бағалау мен өзара әрекеттестіктің жалпылаушы моделін ұсыну.

Зерттеудің материалдары мен әдістері. Деректік негізді византиялық хроникалар (Прокопий Кесарийский, Менандр Протектор, Михаил Атталиат), араб-парсы тарихи шығармалары, сондай-ақ батысеуропалық және ресейлік зерттеушілердің еңбектері құрайды. Әдіснамалық тұрғыдан жұмыс салыстырмалы-тарихи, жүйелік және өркениеттік тәсілдерге сүйенеді, бұл өзара ықпалдастықты Орта ғасырлардағы халықаралық қатынастар жүйесінің құрамдас элементі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижелері және оларды талқылау. Түркі қағанаты мен Византия арасындағы ерте кезең VI–VIII ғасырлардағы дипломатия және геосаясат мәселесін құрайды. Түркі қағанаты мен Византия арасындағы алғашқы

ресми байланыстар 568 жылға жатады. Бұл кезеңде Бірінші Түрік қағанаты мен Византия арасында дипломатиялық қатынас орнап, империялық елшілік Истеми қаған ордасына жіберілді. Бұл оқиға ғұн державасының ыдырауы мен Сасанидтер мемлекеті ықпалының күшеюінен кейінгі Еуразиядағы жаңа геосаяси конфигурацияның қалыптасуымен тұспа-тұс келді.

Византия дипломатиясының басты мақсаты – Иранға қарсы стратегиялық одақ құру және Орталық Азиямен тікелей сауда байланыстарын орнату болды. Ал түркілер үшін бұл одақ халықаралық беделді арттыруға, символикалық мойындалуға және экономикалық ресурстарға қол жеткізуге мүмкіндік берді. Ерте кезең деректерінде айқын діни полемиканың болмауы тараптардың қатынастарында прагматикалық және реалистік ұстанымның басым болғанын көрсетеді. Демек, алғашқы кезеңдегі өзара әрекеттестік идеологиялық қарсыластықтан гөрі, күштер тепе-теңдігін сақтау логикасына негізделген геосаяси серіктестік сипатында болды[1, 102 б.].

Түркі-византиялық ресми қатынастардың басталуы 568 жылмен байланысты. Бұл кезеңде Бірінші Түрік қағанаты мен Византия арасында дипломатиялық байланыс орнап, император сарайы тарапынан елшілік Истеми қаған ордасына жіберілді. Аталған оқиға Еуразия кеңістігіндегі күштер балансын қайта құру үдерісінің құрамдас бөлігі болды. Ғұн державасы ыдырағаннан кейін және Сасанидтер мемлекеті күшейген тұста Орталық Азия мен Таяу Шығыста жаңа геосаяси конфигурация қалыптасты. Византия үшін басты қауіп Сасанидтік Иранның экспансиялық саясаты еді. Сондықтан түркілермен одақ құру – стратегиялық тепе-теңдік орнатудың құралына айналды.

Империяның сыртқы саясаты Жібек жолының транзиттік бағыттарын бақылауға ұмтылумен тығыз байланысты болды. Экономикалық фактор дипломатиялық стратегияның ажырамас бөлігіне айналды. Ал түркі билеушілері үшін Византиямен қатынас халықаралық легитимацияның символдық формасы еді. Бұл өз кезегінде көшпелі элитаның мәртебесін арттырып, трансконтиненталдық сауда желілеріне институционалдық қолжетімділік берді. Ерте кезең деректерінде айқын діни қақтығыстардың болмауы қатынастардың прагматикалық сипатын көрсетеді. Тараптар идеологиялық айырмашылықтарға қарамастан, қауіп-қатерді теңестіру және экономикалық пайда табу логикасына сүйенді. Бұл құбылысты халықаралық қатынастардағы «балансирование» стратегиясы арқылы түсіндіруге болады. Яғни мемлекеттер өз қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін уақытша және функционалдық одақтар құрады.

Түркі қағанаты мен Византия империясы: дипломатия, геосаясат және институционалдық трансформация (VI–XV ғғ.). VI–XV ғасырлар аралығындағы түркі саяси құрылымдары мен Византия арасындағы қатынастар Еуразиядағы халықаралық жүйенің эволюциясын, өркениетаралық ықпалдастық пен билік трансформациясын түсіндіруде айрықша маңызға ие. Бұл байланыстарды тек әскери қарсыластық немесе діни-өркениеттік антагонизм парадигмасы шеңберінде қарастыру тарихи шындықты толық ашпайды. Керісінше, дереккөздер мен салыстырмалы талдау көрсеткендей, аталған қатынастар көпдеңгейлі дипломатиялық келіссөздер, геосаяси тепе-теңдік ізденістері, сауда-

экономикалық мүдделер және институционалдық сабақтастық механизмдері арқылы дамыды. Осы зерттеуде түркі-византиялық қатынастардың ұзақ мерзімді динамикасы үш негізгі модель аясында қарастырылады:

1. геосаяси серіктестік;
2. әскери-аумақтық бәсекелестік;
3. институционалдық трансформация және сабақтастық.

Мұндай кезеңдеу халықаралық қатынастар теориясындағы реализм, конструктивизм және өркениеттік өзара ықпалдастық тұжырымдамаларын үйлестіре қолдануға мүмкіндік береді[2, 67 б.].

Хазар факторы әскери-саяси симбиоз үлгісінің негізі ретінде маңызды рөл атқарды. Түркі-византиялық қатынастардың неғұрлым институционалданған үлгісі Хазар қағанаты кезеңінде байқалды. Қағанат Солтүстік Каратеңіз өңірі мен Төменгі Еділ аймағында стратегиялық маңызға ие буферлік мемлекет ретінде қызмет атқарды. VIII ғасырда император Лион III әулеттік одақ орнатып, ұлын хазар ханшайымына үйлендірді. Мұндай неке дипломатиялық интеграция құралы ретінде қолданылып, Византияның солтүстік шекараларындағы позициясын нығайтты. Хазарлар империяның араб экспансиясына қарсы күресінде әскери одақтас болды, сауда жолдарын бақылап, аймақтық тұрақтылықты қамтамасыз етті. Бұл кезең өзара тиімділікке, функциялық рөлдердің бөлінуіне және саяси мүдделердің үйлесуіне негізделген әскери-саяси симбиоздың айқын көрінісі ретінде бағаланады.

II. Хазар қағанаты кезеңі: әскери-саяси симбиоз және буферлік модель. VIII–X ғасырларда түркі-византиялық қатынастар неғұрлым институционалданған сипат алды. Хазар қағанаты Солтүстік Каратеңіз өңірі мен Төменгі Еділ аймағында орналасып, Византия мен ислам әлемі арасындағы буферлік мемлекет қызметін атқарды. Император Лев III Исавр әулеттік одақ орнату арқылы дипломатиялық интеграцияның жаңа формасын енгізді. Оның ұлының хазар ханшайымына үйленуі әскери-саяси серіктестіктің символдық және институционалдық негізін күшейтті. Бұл неке тек әулеттік байланыс қана емес, стратегиялық келісімнің құқықтық кепілдігі болды.

Араб халифаты тарапынан төнген қауіп жағдайында Хазар қағанаты Византияның солтүстік шекараларын қорғаушы рөл атқарды. Хазарлар Каспий маңы және Каратеңіз аймағындағы әскери қақтығыстарда маңызды факторға айналды. Сонымен қатар, олар сауда жолдарын бақылап, аймақтық тұрақтылықты қамтамасыз етті[3, 42 б.].

Бұл кезеңде функциялық рөлдердің бөлінуі айқын көрінді: Византия – өркениеттік орталық және дипломатиялық медиатор, ал Хазария – әскери буфер және транзиттік хаб. Мұндай өзара әрекеттестік «әскери-саяси симбиоз» ұғымымен сипатталады. Симбиоз ұғымы тараптардың бірін-бірі толықтырушы функция атқарғанын көрсетеді. III. XI ғасыр: селжұқтық бетбұрыс және әскери-аумақтық дағдарыс. XI ғасырдан бастап қатынастардың сипаты түбегейлі өзгерді. Бұл өзгеріс Селжұқ империясы саяси аренаға шығуымен байланысты болды. Селжұқтар орталықтандырылған мұсылман державасы ретінде Кіші Азияға бағытталған экспансиялық саясат жүргізді.

1071 жылғы Манцикерт шайқасы Византия үшін стратегиялық апатқа айналды. Император Роман IV Диоген тұтқынға түсіп, Кіші Азияның едәуір бөлігі империя бақылауынан шықты. Бұл оқиға фема жүйесінің әлсіреуіне, провинциялық басқарудың дағдарысына және орталық биліктің беделінің төмендеуіне әкелді. Алайда әскери жеңіліс өркениеттік үзіліске әкелген жоқ. Селжұқ әкімшілігі византиялық салық жүйесінің элементтерін, қалалық басқару тәжірибесін және бюрократиялық дәстүрлерін ішінара қабылдады. Грек шенеуніктерінің жаңа билік құрылымдарында қызмет етуі мәдени және институционалдық сабақтастықтың сақталғанын көрсетеді. Осы кезеңде қақтығыс пен ықпалдастық қатар жүрді. Әскери бәсекелестік саяси құрылымдардың трансформациясына түрткі болды, бірақ әкімшілік тәжірибе мен басқару мәдениеті толық жойылған жоқ.

XI ғасыр: селжұқтық бетбұрыс және әскери дағдарыс басталды. Қарым-қатынастардың сапалық өзгерісі Селжұқ империясы саяси аренаға шығуымен байланысты болды. Бұл мемлекет орталықтандырылған мұсылман державасы ретінде Кіші Азияда үстемдікке ұмтылды. 1071 жылғы Манцикерт шайқасы Византия үшін ауыр әскери-саяси салдарға әкелді. Император Роман IV Диоген тұтқынға түсті, ал Кіші Азияның едәуір бөлігі бақылаудан шықты. Нәтижесінде фема жүйесі әлсіреп, ішкі саяси тұрақсыздықты күшейтті.

Соған қарамастан, әскери қарсыластық толық үзіліске әкелген жоқ. Селжұқтар византиялық әкімшілік және әскери тәжірибенің жекелеген элементтерін қабылдады, ал грек шенеуніктері жаңа билік құрылымдарында қызметін жалғастырды. Бұл өзара ықпалдастықтың тіпті қақтығыс жағдайында да сақталғанын көрсетеді. Ал Осман сұлтандығы кезеңінде институционалдық сабақтастық дами түсті. Қатынастардың соңғы кезеңі Осман империясы өрлеуімен және Константинопольдің құлауы оқиғасымен байланысты болды. 1453 жылғы жаулап алу Византия мемлекеттілігінің саяси аяқталуын білдіргенімен, оның институционалдық және әкімшілік дәстүрлерінің жойылуын білдірмеді. Осман билігі орталықтандырылған бюрократиялық жүйені, салық құрылымын және Константинопольдің империялық астана ретіндегі мәртебесін сақтап қалды. Миллет жүйесі көпэтносты қоғамды басқарудың бейімделген үлгісі ретінде қызмет атқарды. Осы тұрғыдан алғанда, Осман мемлекеті Византия саяси тәжірибесінің трансформацияланған жалғасы ретінде қарастырылуы мүмкін.

IV. Осман империясы кезеңі: институционалдық трансформация. XIV–XV ғасырларда Осман мемлекетінің күшеюі аймақтық күштер балансын түбегейлі өзгертті. 1453 жылғы Константинопольдің құлауы Византияның саяси өмір сүруін тоқтатты. Алайда бұл оқиға институционалдық дәстүрлердің толық жойылуын білдірмеді.

Осман билігі орталықтандырылған бюрократиялық аппаратты қалыптастыру барысында византиялық басқару тәжірибесін бейімдеп қолданды. Константинополь жаңа астана ретінде империялық легитимділіктің символына айналды. Қаланың әкімшілік құрылымы, салық жүйесі және урбанистік инфрақұрылымы трансформацияланған түрде сақталды[4, 42 б.].

Миллет жүйесі көпэтносты және көпконфессиялы қоғамды басқарудың тиімді механизмі болды. Бұл жүйе діни қауымдарға автономия беріп, әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етті. Осылайша Осман мемлекеті Византияның толық қарсыласы емес, оның саяси-әкімшілік тәжірибесінің эволюциялық жалғасы ретінде көрінді. Институционалдық инерция феномені мемлекеттіліктің тарихи сабақтастығын дәлелдейді: билік ауысқанымен, басқару тәжірибесі бейімделген түрде жалғасады.

V. Теориялық қорытынды: «қақтығыстық симбиоз» тұжырымдамасы. Жүргізілген талдау түркі-византиялық қатынастарды үш негізгі модель арқылы сипаттауға мүмкіндік береді:

1. Геосаяси серіктестік (VI–X ғғ.)
2. Әскери-аумақтық бәсекелестік (XI–XIII ғғ.)
3. Институционалдық сабақтастық және трансформация (XIV–XV ғғ.).

Бұл модельдер тарихи үдерісте бірін-бірі алмастырып қана қоймай, кей кезеңдерде қатар өмір сүрді. Сондықтан аталған қатынастарды тек «өркениеттер қақтығысы» парадигмасымен түсіндіру ғылыми тұрғыдан жеткіліксіз. Түркі-византиялық байланыстар дипломатиялық одақтар, әскери қарсыластық, сауда-экономикалық интеграция және институционалдық бейімделу үдерістерін қатар қамтыды. Осы тұрғыдан «қақтығыстық симбиоз» тұжырымдамасы анағұрлым дәл сипаттама береді. Кешенді талдау нәтижесінде түркі-византиялық қатынастардың үш негізгі моделін бөліп көрсетуге болады. Олар геосаяси серіктестік (VI–X ғғ.), әскери-аумақтық қақтығыс (XI–XIII ғғ.), институционалдық сабақтастық (XIV–XV ғғ.) болып табылады. Аталған модельдер бірін-бірі жоққа шығармайды, керісінше, тарихи динамика аясында өзара толықтырып отырды. Сондықтан бұл қатынастарды біржақты «өркениеттік қақтығыс» тұжырымдамасымен шектеу ғылыми тұрғыдан негізсіз болып табылады.

Қорыта айтқанда, жүргізілген кешенді талдау VI–XV ғасырлар аралығындағы түркі саяси құрылымдары мен Византия империясы арасындағы қатынастардың біржақты сипатта болмағанын айқын көрсетеді. Бұл байланыстар тарихи дамудың әр кезеңінде өзгеріп, жаңа мазмұнмен толықтырылып отырды. Ерте ортағасырлық дәуірде геосаяси серіктестік пен дипломатиялық прагматизм басым болса, кейінгі кезеңдерде әскери бәсекелестік күшейді, ал соңғы сатысында институционалдық сабақтастық пен әкімшілік тәжірибенің трансформациясы байқалды. Тараптар арасындағы өзара әрекеттестік тек соғыс немесе тек одақ форматында өрбіген жоқ. Дипломатиялық миссиялар алмасу, әулеттік некелер, сауда келісімдері, шекаралық ынтымақтастық және мәдени ықпалдастық үдерістері қатар жүрді. Әскери қақтығыстардың өзі толық өркениеттік үзіліске алып келмей, керісінше, басқару тәжірибесінің бейімделуі мен құқықтық нормалардың трансферіне жағдай жасады. Осы тұрғыдан алғанда, «қақтығыстық симбиоз» тұжырымдамасы аталған тарихи үдерістердің ішкі логикасын неғұрлым дәл бейнелейді. Бұл ұғым қақтығыс пен ынтымақтастықтың бір-бірін жоққа шығармай, керісінше, өзара шарттас және тарихи эволюция барысында қатар дамыған құбылыстар екенін көрсетеді. Түркі-

византиялық қатынастарды ұзақ мерзімді өркениеттік қарсыластық ретінде ғана бағалау ғылыми тұрғыдан жеткіліксіз. Керісінше, оларды өзара бейімделу, ықпалдасу және саяси-институционалдық трансформация үдерісі ретінде қарастыру Еуразия кеңістігіндегі халықаралық қатынастардың тарихи динамикасын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Менандр Протектор. История. — М., 1994.
2 Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962.
3 Оболенский Д. Византийское содружество наций. — М., 1998.
4 Attaleiates M. The History. — Cambridge, 2012.

REFERENCES:

1 Menandr Protektor. Istoriya. — M., 1994.
2 Artamonov M. I. Istoriya xazar. — L., 1962.
3 Obolenskij D. Vizantijskoe sodruzhestvo nacij. — M., 1998.
4 Attaleiates M. The History. — Cambridge, 2012.

Д.Д. ДЖУАСОВ, Б.Ж. ДУЙСЕБАЕВ, Т.С. АМАНТАЕВ

ТЮРКИ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В статье комплексно анализируются исторический характер, этапная эволюция и цивилизационное содержание взаимоотношений между тюркскими политическими объединениями, существовавшими в VI–XV веках, и Византийской империей. Основная цель исследования – определить возможность оценки данных связей не только в рамках парадигмы «столкновения цивилизаций», но и в контексте модели долгосрочного симбиоза и взаимной адаптации. В работе применены сравнительно-исторический, системный и цивилизационный методологические подходы, а политические, военно-стратегические, экономические и культурные факторы рассмотрены во взаимосвязи.

В качестве источников использованы византийские хроники, труды восточных авторов и археологические материалы, содержание которых подвергнуто критическому анализу. Кроме того, учтены региональная геополитическая обстановка и контекст международных отношений. В результате анализа установлено, что отношения между тюрками и Византией не носили односторонне конфликтного характера; напротив, они представляли собой сложную и динамичную систему, включавшую войны, дипломатию, династические браки, торговлю, пограничные соглашения и элементы институционального взаимодействия. Таким образом, их взаимное взаимодействие характеризуется как многогранное историческое явление, в котором параллельно развивались соперничество и сотрудничество, сопровождавшиеся процессами взаимного влияния и культурного обмена.

D.D. DJUASOV, B. J. DUYSEBAYEV, T.S. AMANTAYEV

TURKS AND THE BYZANTINE EMPIRE: THE DYNAMICS OF POLITICAL AND CULTURAL INTERACTION

The National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article provides a comprehensive analysis of the historical character, stage-by-stage evolution, and civilizational content of the interactions between the Turkic political entities that existed from the 6th to the 15th centuries and the Byzantine Empire. The main objective of the study is to determine the possibility of assessing these relations not only within the framework of the "clash of civilizations" paradigm, but also through the model of long-term symbiosis and mutual adaptation. The research applies comparative-historical, systemic, and civilizational methodological approaches, examining political, military-strategic, economic, and cultural factors in their interconnection. Byzantine chronicles, works of Eastern authors, and archaeological materials are used as primary sources, and their content is critically analyzed. In addition, the regional geopolitical situation and the broader context of international relations are taken into account.

The analysis demonstrates that relations between the Turkic peoples and Byzantium were not exclusively conflictual in nature; rather, they constituted a complex and dynamic system that included warfare, diplomacy, dynastic marriages, trade, border agreements, and elements of institutional interaction. Thus, their mutual engagement is conceptualized as a multifaceted historical phenomenon in which competition and cooperation developed simultaneously, accompanied by processes of mutual influence and cultural exchange.

******

УДК 355.4 574
МРНТИ 78.25.15

М.С. ЕСЕМБАЕВ[1], Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ[2]

[1] заместитель начальника штаба – начальник управления боевой службы регионального командования «Орталық» Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, полковник, Республика Казахстан, г. Караганда;

[2] заместитель начальника Академии (по научной работе), доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), полковник, Республика Казахстан, г. Петропавловск.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТЕЙ ОПЕРАТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ТАДЖИКСКО-АФГАНСКОМ УЧАСТКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлен историко-теоретический анализ служебно-боевой деятельности частей оперативного назначения Внутренних войск Республики Казахстан, выполнявших задачи на таджикско-афганском участке государственной границы в 1990-е годы. Раскрываются особенности военно-политической обстановки в Центральной Азии в постсоветский период, анализируются угрозы региональной безопасности, включая транснациональную преступность и деятельность незаконных вооружённых формирований. Особое внимание уделяется формам и методам применения казахстанских подразделений в составе коллективных сил, а также их роли в обеспечении стабильности на внешних рубежах СНГ.

Ключевые слова: *служебно-боевая деятельность, Внутренние войска, Центральная Азия, таджикско-афганская граница, региональная безопасность, незаконные вооружённые формирования, коллективная безопасность.*

Введение. Распад СССР в 1991 г. обусловил формирование новой геополитической реальности на пространстве Центральной Азии, сопровождавшейся дестабилизацией внутриполитической обстановки, ослаблением государственных институтов и ростом конфликтного потенциала. Наиболее острым проявлением указанных процессов стала гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.), оказавшая существенное влияние на систему региональной безопасности [2, с. 112].

В данных условиях таджикско-афганский участок государственной границы приобрёл стратегическое значение как рубеж сдерживания угроз, исходящих с территории Афганистана, включая проникновение незаконных вооружённых формирований, распространение экстремистской идеологии и наркотрафика [10, с. 54].

Учитывая это, 22 января 1993 года в Минске состоялось заседание глав государств СНГ, на котором было принято решение об оказании помощи Таджикистану в охране внешних границ. В соответствии с этим решением Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан должны были выделить по 500

военнослужащих, так сказать, сводный контингент, для усиления охраны границы с Афганистаном.

Важным направлением обеспечения безопасности стало формирование системы коллективного реагирования в рамках Содружества Независимых Государств. В этом контексте Республика Казахстан направила подразделения Внутренних войск, Пограничных войск и Министерство обороны в составе сводного батальона для участия в охране внешних границ СНГ.

В феврале 1993 года прошло совещание у Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева с участием представителей Пограничных войск, Внутренних войск и Министерство обороны, на котором было принято решение сформировать батальон в составе пяти рот. В ходе этого совещания в соответствии с предложением Министра обороны генерала армии С. Нурмагамбетова определили, что за батальон, так как это касалось охраны границы, должны отвечать пограничники. Ответственным за формирование определили меня.

Была продумана структура батальона: она состояла из командования – командира батальона и начальника штаба, которых назначили из числа офицеров пограничников, и обязательно один из них должен был иметь афганский опыт, остальные должностные лица также подбирались из числа военнослужащих Пограничных войск Казахстана.

Батальон назвали «Отдельный сводный стрелковый батальон» (ОССБ). Была изменена и структура подразделений, при которой максимально увеличили в них количество группового оружия – это ручные пулеметы, снайперские винтовки, т.е. мы, ушли от стандартной структуры мотострелковых рот, учитывая все тот же афганский опыт.

В тот же период, где-то в феврале приступили к формированию рот Министерство обороны и Министерство внутренних дел. Затем личный состав взводов, как пограничных, так и МВД с МО проходили трехмесячную специальную подготовку.

Безусловно, в состав ОССБ брали только добровольцев, с учетом их морально-боевых качеств. Как правило, это были одни из лучших солдат.

В тот же момент, когда мы готовили батальон к отправке, параллельно решали вопрос в Парламенте страны о снятии запрета, который в соответствии с Конституцией нашей республики, не допускал отправку воинских формирований за пределы Казахстана. К маю 1993 года этот вопрос был решен. И первый сводный стрелковый батальон для оказания практической помощи в охране внешней границы вылетел в Таджикистан, штаб ОССБ дислоцировался в центре автономного округа Горный Бадахшан г. Хорог [10, с. 11].

Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления исторического опыта служебно-боевой деятельности казахстанских подразделений, а также его значением для совершенствования современных механизмов обеспечения национальной и региональной безопасности.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности.

В ходе исследования применялись:

историко-аналитический метод — для выявления закономерностей развития военно-политической обстановки;

сравнительно-исторический метод — при анализе форм международного взаимодействия;

системный подход — при рассмотрении служебно-боевой деятельности как совокупности взаимосвязанных элементов;

военно-статистический анализ — при оценке масштабов участия подразделений.

Теоретическую основу составили положения военной доктрины Республики Казахстан, научные труды в области международной безопасности, а также материалы международных организаций [1; 6].

Военно-политическая обстановка в Центральной Азии в 1990-е годы

В 1990-е годы Центральная Азия характеризовалась высоким уровнем нестабильности, обусловленным совокупностью внутренних и внешних факторов.

Ключевыми из них являлись:

1. Гражданская война в Таджикистане (1992–1997гг.)

Вооружённый конфликт между правительственными силами и объединённой оппозицией сопровождался разрушением системы государственного управления и утратой контроля над значительной частью приграничных территорий [2, с. 215].

2. Нестабильность в Афганистане

Слабость центральной власти и наличие многочисленных вооружённых группировок способствовали трансграничному распространению угроз безопасности [3, с. 87].

3. Транснациональная преступность

Через территорию региона проходил так называемый «северный маршрут» наркотрафика. По данным международных организаций, значительная доля афганского героина транспортировалась через Центральную Азию [7].

Особенности таджикско-афганского участка границы

Таджикско-афганская граница протяжённостью более 1300 км проходит по труднодоступным горным районам, что существенно осложняет её охрану.

К основным особенностям относятся сложный высокогорный рельеф, слабая инфраструктурная обеспеченность, низкая плотность населения, наличие многочисленных участков, трудных для контроля.

Указанные факторы создавали благоприятные условия для деятельности незаконных вооружённых формирований и контрабандных сетей.

Характеристика противоборствующих сил

В рассматриваемый период на сопредельной территории действовали различные по структуре и задачам вооружённые формирования.

Незаконные вооружённые формирования представляли собой мобильные группы численностью до 200 человек, использовавшие тактику манёвренной войны [5].

Экстремистские организации часть группировок имела связи с международными радикальными структурами, что усиливало угрозу дестабилизации региона [10].

Криминальные формирования осуществляли охрану наркотрафика, обладая значительными ресурсами и вооружением.

Служебно-боевая деятельность Внутренних войск Республики Казахстан

Участие подразделений Внутренних войск Республики Казахстан в обеспечении безопасности на таджикско-афганской границе стало важным этапом формирования национальной системы военной безопасности.

В соответствии с Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и решениями высших органов государственной власти Республики Казахстан были сформированы сводные подразделения для выполнения задач на внешней границе СНГ [1].

Формирование и применение подразделений

Базовой частью для формирования сводных рот являлся оперативный полк (в/ч 5485, г. Шымкент), кроме этого сводные роты формировались на базе войсковые частей оперативного назначения (в\ч 5571, г. Степногорск, в\ч 5451 г. Алматы, в\ч 5572 Алматы).

В период 1993–1999 гг., сформировано более 20 сводных рот, общее число участников превысило 2000 человек, обеспечено непрерывное присутствие на стратегически важных участках границы [8, с. 39].

В апреле 1993 года сформировано 1-ая сводная рота Внутренних войск на базе войсковой части 5485 в количестве 100 военнослужащих и состояла из: управления роты, 3-х стрелковых взводов по 3-и отделения в каждом взводе [11, с. 18].

Основные служебно-боевые задачи

К числу основных задач относились:

- охрана государственной границы;
- несение службы на временных постах;
- сопровождение военных и гуманитарных колонн;
- участие в боевых операциях;
- охрана стратегически важных объектов;
- обеспечение безопасности гражданского населения.

Особенности выполнения задач

Деятельность подразделений осуществлялась в условиях:

- сложного горного рельефа;
- экстремальных климатических факторов;
- высокой активности противника;
- ограниченного материально-технического обеспечения.

Важным элементом являлось взаимодействие с подразделениями государств — участников коллективных сил, что способствовало развитию механизмов многостороннего военного сотрудничества [6].

Основные результаты служебно-боевой деятельности

Анализ результатов позволяет выделить следующие достижения:

•стабилизация обстановки на ряде участков границы;
•снижение активности незаконных вооружённых формирований;
•пресечение каналов наркотрафика;
•укрепление системы коллективной безопасности.

Полученный опыт стал значимым фактором развития международного военного сотрудничества Республики Казахстан.

Выводы. Исторический опыт служебно-боевой деятельности позволяет сформулировать следующие научные выводы:

обеспечение безопасности в приграничных регионах требует комплексного межведомственного подхода;

эффективность достигается за счёт применения мобильных подразделений;

ключевое значение имеет развитие разведывательного обеспечения;

межгосударственное взаимодействие выступает определяющим фактором устойчивости региональной безопасности.

Таким образом, участие частей оперативного назначения Внутренних войск Республики Казахстан в обеспечении безопасности таджикско-афганского участка границы в 1990-е годы представляет собой важный исторический этап формирования системы региональной безопасности.

Полученный опыт сохраняет актуальность в современных условиях и может быть использован при разработке концептуальных подходов к противодействию транснациональным угрозам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Военная доктрина Республики Казахстан. – Астана, 2017.

2 Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Том II. – Худжанд: Хуросон, 2019. – 790 с.

3 Князев А.А. Центральная Азия и Афганистан: проблемы региональной безопасности. – Алматы, 2014. – 256 с.

4 Никитин А.И. Миротворческие операции и международная безопасность. – М.: МГИМО, 2013. – 384 с.

5 Материалы коллективных миротворческих сил СНГ в Таджикистане.

6 Материалы Организации Договора о коллективной безопасности. – М.: Секретариат ОДКБ, 2018.

7 Доклады Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC). – Вена, 2019.

8 Жаксылыков Р.Ф. Ерлікке тағзым. – Астана, 2015. – 256 с.

9 Кемел Ж. Ерлік, Намыс, Аброй - Астана, 2026. – 11 с.

10 Абдуллоев Р. Безопасность Центральной Азии в условиях транснациональных угроз. – Душанбе, 2016. – 312 с.

11 СГА НГ исторический формуляр войсковой части 5485, ф. 24\462, оп. 0422, д. 1, л. 18-20.

REFERENCES:

1 Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan. – Astana, 2017.

2 Nazarshoev N.M., Boniyozov I.Kh. *Military History of Tajikistan*. Volume II. – Khujand: Khuroson, 2019. – 790 p.

3 Knyazev A.A. *Central Asia and Afghanistan: Issues of Regional Security*. – Almaty, 2014. – 256 p.

4 Nikitin A.I. *Peacekeeping Operations and International Security*. – Moscow: MGIMO, 2013. – 384 p.

5 Materials of the CIS Collective Peacekeeping Forces in Tajikistan.

6 Materials of the Collective Security Treaty Organization. – Moscow: CSTO Secretariat, 2018.

7 Reports of the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – Vienna, 2019.

8 Zhaksylykov R.F. *Tribute to Heroism*. – Astana, 2015. – 256 p.

9 Kemel Zh. *Heroism, Honor, Dignity*. – Astana, 2026. – 11 p.

10 Abdulloev R. *Security of Central Asia in the Context of Transnational Threats*. – Dushanbe, 2016. – 312 p.

11 Central State Archive, historical record of military unit 5485, fund 24/462, inventory 0422, file 1, sheets 18–20.

М.С. ЕСЕМБАЕВ, Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ӘСКЕРИ-САЯСИ АХУАЛ КОНТЕКСТІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ӘСКЕРЛЕРІНІҢ ЖЕДЕЛ МАҚСАТТАҒЫ БӨЛІМДЕРІНІҢ ТӘЖІК-АУҒАН ШЕКАРА УЧАСКЕСІНДЕГІ ҚЫЗМЕТТІК-ЖАУЫНГЕРЛІК ҚЫЗМЕТІНІҢ: ТАРИХИ АСПЕКТІСІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының «Орталық» өңірлік қолбасшылығы

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада 1990-жылдары тәжік-ауған мемлекеттік шекарасының учаскесінде міндеттер орындаған Қазақстан Республикасы Ішкі әскерлерінің жедел мақсаттағы бөлімдерінің қызметтік-жауынгерлік қызметіне тарихи-теориялық тұрғыдан кешенді талдау жасалады. Посткеңестік кезеңдегі Орталық Азия өңіріндегі әскери-саяси ахуалдың ерекшеліктері айқындалып, өңірлік қауіпсіздікке төнетін негізгі қатерлер, оның ішінде трансұлттық қылмыс пен заңсыз қарулы құрылымдардың қызметі жүйелі түрде сараланады. Қазақстандық бөлімшелерді ұжымдық қауіпсіздік күштері құрамында қолданудың негізгі нысандары мен тәсілдері ғылыми тұрғыдан негізделіп, олардың Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының сыртқы шептеріндегі тұрақтылықты қамтамасыз етудегі рөлі тұжырымдалады.

M.S. YESSEMBAYEV, R.B. ALNAZIROV

ACTIVITIES OF PARTS OF THE OPERATIONAL APPOINTMENT OF THE REPUBLIC OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN TO THE TAJIC-AFGANS PARTICIPAT: HISTORICAL ASPECT

Regional Command "Center" of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

This article provides a comprehensive historical and theoretical analysis of the service and combat activities of operational units of the Internal Troops of the Republic of Kazakhstan that performed assigned tasks along the Tajik–Afghan section of the state border during the 1990s. The study identifies and systematizes the key features of the military-political situation in Central Asia in the post-Soviet period, with particular emphasis on regional security challenges, including transnational crime and the activities of illegal armed formations. Special attention is devoted to the substantiation of the forms and methods of employing Kazakhstani units within collective security forces, as well as to assessing their role in maintaining stability along the external borders of the Commonwealth of Independent States.

******

УДК: 351.862
МРНТИ: 68.71.41

М.М. ЖАҒАЛБАЙЛЫ[1], С.Ә. СЕЙТМАШ[2], М.С. КУАНЫШБАЕВ[3]

[1] магистр, старший офицер управления планирования мероприятий гражданской обороны и обучения населения Комитета по гражданской обороне и воинским частям Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан, madat.karzhas@mail.ru.

[2] доктор PhD, Национальная гвардия Республики Казахстан, г. Астана.

[3] доктор PhD, ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры гражданской защиты, Национальный университет обороны Республики Казахстан.

РАЗРАБОТКА ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СОЗДАНИЮ ОСНОВНЫХ БЛОКОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности разработки аналитической системы прогнозирования и оценки рисков чрезвычайных ситуаций. Обосновывается необходимость создания интегрированных информационно-аналитических платформ, обеспечивающих обработку больших массивов данных, моделирование сценариев развития чрезвычайных ситуаций и поддержку принятия управленческих решений. Особое внимание уделено применению геоинформационных технологий, методов математического моделирования, искусственного интеллекта и анализа больших данных. Предложена концептуальная архитектура аналитической системы, включающая модули мониторинга, анализа, прогнозирования и визуализации рисков. Показано, что внедрение подобных систем позволяет существенно повысить эффективность управления рисками чрезвычайных ситуаций и обеспечить переход от реактивной к превентивной модели обеспечения безопасности населения и территорий.

Ключевые слова: *чрезвычайные ситуации, прогнозирование рисков, аналитическая система, геоинформационные технологии, искусственный интеллект, Big Data, управление рисками.*

Введение. Современные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера сопровождаются нарушением функционирования инженерной инфраструктуры, включая системы энергоснабжения, теплоснабжения и водоснабжения. Повреждение энергетических объектов, разрушение коммунальных сетей и остановка технологических процессов приводят к резкому ухудшению условий жизнедеятельности населения и существенно осложняют проведение аварийно-спасательных работ. В подобных условиях особую роль начинают играть мобильные технологические комплексы, способные обеспечить автономное функционирование объектов жизнеобеспечения [1].

Практика ликвидации последствий крупных аварий и катастроф показывает, что традиционные средства аварийного энергоснабжения

используются преимущественно разрозненно. В большинстве случаев применяются отдельные дизельные генераторные установки, мобильные котельные и водоочистные станции, которые не объединены в единую технологическую систему и требуют значительных организационных ресурсов для их совместного применения [2].

Отсутствие интеграции между различными инженерными модулями приводит к увеличению времени развертывания аварийных систем жизнеобеспечения, усложняет управление ресурсами и снижает устойчивость функционирования инфраструктуры. В связи с этим актуальной научно-технической задачей является разработка интегрированных технологических комплексов, обеспечивающих одновременное автономное электро-, тепло- и водоснабжение объектов.

В мировой практике данное направление активно развивается в рамках концепции устойчивой инфраструктуры и систем обеспечения жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях. Однако большинство существующих технических решений ориентированы на выполнение одной функции, например производство электроэнергии или очистку воды, и не предусматривают комплексной интеграции нескольких инженерных подсистем.

Дополнительным фактором, усложняющим применение существующих технических решений, является необходимость их эксплуатации в условиях экстремальных климатических нагрузок. Для территории Казахстана характерны значительные температурные колебания, достигающие диапазона от −40 до +40 °C, что предъявляет повышенные требования к надежности оборудования и устойчивости его функционирования.

В этих условиях разработка мобильных технологических комплексов, способных обеспечивать автономное функционирование объектов в широком диапазоне климатических условий, становится одним из важнейших направлений развития инженерных систем гражданской защиты.

Целью настоящего исследования является разработка технических решений по созданию основных агрегатов технологических комплексов автономного жизнеобеспечения и обоснование направлений повышения эффективности их применения в условиях чрезвычайных ситуаций.

Методы и организация исследования. Методологическую основу исследования составляют методы системного анализа, позволяющие рассматривать технологический комплекс как совокупность взаимосвязанных инженерных подсистем. Применение системного подхода обеспечивает возможность определения оптимальной структуры комплекса и распределения функций между отдельными агрегатами [3].

В процессе разработки технических решений использовались методы инженерного анализа и проектирования энергетических систем. Данные методы позволили определить рациональные параметры оборудования и оценить устойчивость функционирования комплекса в условиях аварийных режимов эксплуатации.

Для обоснования параметров оборудования применялись методы технико-экономического анализа, позволяющие определить оптимальное соотношение между мощностью оборудования, стоимостью его эксплуатации и энергетической эффективностью системы.

Также проводился анализ существующих технических решений в области мобильных систем энергоснабжения, водоочистки и теплоснабжения. Сравнительный анализ позволил выявить ограничения существующих технологий и определить направления их дальнейшего развития.

При формировании архитектуры комплекса использовались результаты разработки полезной модели мобильного технологического комплекса автономного тепло-, электро- и водоснабжения, предназначенного для обеспечения функционирования объектов в условиях чрезвычайных ситуаций.

Результаты. Проведённый анализ показал, что технологический комплекс жизнеобеспечения, предназначенный для функционирования в условиях чрезвычайных ситуаций, должен включать несколько взаимосвязанных функциональных подсистем: энергетический модуль, тепловой модуль, модуль водоподготовки и автоматизированную систему управления. Интеграция данных подсистем в единую инженерную архитектуру обеспечивает согласованную работу оборудования, эффективное распределение энергетических ресурсов и устойчивость функционирования комплекса при изменяющихся условиях эксплуатации.

Энергетический модуль является основным источником электроэнергии и обеспечивает питание всех элементов комплекса, включая насосное оборудование, системы водоочистки, средства связи и автоматизированные системы управления. В большинстве мобильных систем аварийного энергоснабжения используются дизельные генераторные установки, отличающиеся высокой надёжностью и способностью функционировать в автономном режиме в широком диапазоне климатических условий [4].

Для повышения энергоэффективности современных мобильных систем применяются гибридные энергетические схемы, включающие дизельный генератор и аккумуляторные накопители энергии. Такая конфигурация позволяет аккумулировать избыточную электроэнергию в периоды снижения нагрузки и использовать её при кратковременных пиковых потреблениях. В результате снижается расход топлива и повышается устойчивость энергоснабжения.

Тепловой модуль предназначен для обеспечения отопления временных объектов размещения населения, медицинских пунктов и пунктов управления ликвидацией чрезвычайных ситуаций. Наиболее распространёнными решениями являются мобильные котельные контейнерного типа, которые могут оперативно доставляться в зону чрезвычайной ситуации и подключаться к временным тепловым сетям. Современные установки оснащаются автоматическими системами регулирования температуры и средствами защиты от перегрева.

В условиях нарушения централизованного водоснабжения важнейшим элементом комплекса становится модуль водоподготовки. Современные технологии позволяют получать питьевую воду из различных природных источников с использованием мембранной фильтрации и обратного осмоса. Данные методы обеспечивают удаление растворённых солей, микроорганизмов и механических примесей, что позволяет получать воду, соответствующую санитарным требованиям [5].

Для повышения эффективности мембранной очистки применяется многоступенчатая схема водоподготовки, включающая предварительную механическую фильтрацию и последующее ультрафиолетовое обеззараживание воды. Такая комбинация технологий позволяет обеспечить высокую санитарную безопасность водоснабжения без применения химических реагентов.

Координация работы всех модулей комплекса осуществляется с помощью автоматизированной системы управления. Она обеспечивает мониторинг параметров работы оборудования, управление режимами эксплуатации и передачу информации в центры управления ликвидацией чрезвычайных ситуаций. Использование автоматизированных систем управления повышает надёжность функционирования комплекса и снижает влияние человеческого фактора на эксплуатацию оборудования.

При проектировании мобильных технологических комплексов широко применяется модульный принцип построения системы. Модульная архитектура позволяет масштабировать мощность комплекса в зависимости от масштаба чрезвычайной ситуации, а также упрощает модернизацию и замену отдельных элементов оборудования.

Важным требованием к мобильным комплексам является высокая скорость их развертывания. Современные системы проектируются таким образом, чтобы их ввод в эксплуатацию занимал не более одного-двух часов после доставки оборудования в зону чрезвычайной ситуации. Для этого применяются унифицированные соединительные элементы и быстро разворачиваемые инженерные решения.

Использование контейнерных модулей значительно упрощает транспортировку оборудования и повышает мобильность комплекса. Контейнерные конструкции позволяют перевозить оборудование различными видами транспорта и обеспечивают возможность оперативного развертывания даже в условиях ограниченной инфраструктуры.

Сравнительный анализ показал, что интеграция энергетических, тепловых и водоочистных модулей в единую систему позволяет существенно повысить устойчивость функционирования инфраструктуры в условиях чрезвычайных ситуаций и оптимизировать распределение энергетических ресурсов между потребителями.

Основные функциональные блоки технологического комплекса представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные блоки технологического комплекса жизнеобеспечения

Блок комплекса	Назначение	Основные характеристики
Энергетический модуль	Автономная выработка электроэнергии	Мощность 100–500 кВт; дизель-генератор и аккумуляторные накопители энергии
Тепловой модуль	Обеспечение отопления объектов и подогрева воды	Тепловая мощность 0,5–2 МВт; мобильная котельная установка контейнерного типа
Модуль водоочистки	Подготовка питьевой воды из природных источников	Производительность 10–50 м³/сут; механическая фильтрация, обратный осмос, УФ-обеззараживание
Система управления	Мониторинг и управление работой комплекса	Автоматизированная система управления на базе программируемых контроллеров

Сравнительный анализ показал, что интеграция всех указанных модулей в единую технологическую систему позволяет существенно повысить устойчивость функционирования инфраструктуры в условиях чрезвычайных ситуаций.

Дополнительным преимуществом интегрированных систем является возможность оптимизации распределения энергетических ресурсов между различными потребителями.

Полученные результаты подтверждают перспективность применения мобильных технологических комплексов для обеспечения функционирования объектов критической инфраструктуры, особенно в условиях разрушения централизованных систем энергоснабжения и водоснабжения.

Заключение. Проведённое исследование позволило определить основные технические решения по созданию технологических комплексов жизнеобеспечения, предназначенных для функционирования в условиях чрезвычайных ситуаций. Установлено, что наибольшую эффективность обеспечивает интеграция энергетического, теплового и водоочистного модулей в единую систему с автоматизированным управлением.

Применение модульной архитектуры и современных технологий водоподготовки позволяет повысить надёжность функционирования комплекса и обеспечить автономное обеспечение объектов электроэнергией, теплом и водой. Внедрение подобных систем способствует повышению устойчивости функционирования критической инфраструктуры и эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации.

Данная статья разработана при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проведенного конкурса Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на грантовое финансирование на 2025 – 2027 годы ИРН AP 261048/0224 «Разработка и технико-экономический анализ решений по созданию и применению стационарных и мобильных средств обеспечения тепло- и электро- и водоснабжения потребителей при чрезвычайных ситуациях и террористических актах на объектах энергетической инфраструктуры».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года №188-V.

2 Coppola D. Introduction to International Disaster Management. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2015.

3 Bertalanffy L. General System Theory. New York: George Braziller, 1968.

4 Diesel Generator Handbook. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2011.

5 World Health Organization. Guidelines for Drinking-water Quality. Geneva: WHO, 2022.

6 United Nations Office for Disaster Risk Reduction. Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030. URL: https://www.undrr.org (дата обращения: 28.02.2026).

REFERENCES:

1 The Law of the Republic of Kazakhstan «On Civil Service» dated April 11, 2014 No. 188-V.

2 Coppola D. Introduction to international disaster management. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2015.

3 Bertalanfi L. General theory of Systems. New York: George Braziller, 1968.

4 Operation Manual for diesel generators. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2011.

5 World Health Organization. Recommendations on the quality of drinking water. Geneva: WHO, 2022.

6 United Nations Office for Disaster Risk Reduction. The Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015-2030. URL: https://www.undrr.org (date of request: 02/28/2026).

М.М. ЖАҒАЛБАЙЛЫ, С.Ә. СЕЙТМАШ, М.С. КУАНЫШБАЕВ

ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ КОМПЛЕКСТЕРДІҢ НЕГІЗГІ АЛЫМДАРЫН ҚҰРУ ЖӨНІНДЕГІ ТЕХНИКАЛЫҚ ШЕШІМДЕРДІ ДАМЫТУ

Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігі

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада төтенше жағдайлардың тәуекелдерін болжау және бағалау үшін аналитикалық жүйені әзірлеудің ерекшеліктері қарастырылады. Үлкен көлемдегі деректерді өңдеуді, төтенше жағдайлардың даму сценарийлерін модельдеуді және басқарушылық шешімдерді қабылдауды қолдауды қамтамасыз ететін біріктірілген ақпараттық-аналитикалық платформаларды құрудың қажеттілігі негізделеді. Геоақпараттық технологияларды, математикалық модельдеу әдістерін, жасанды интеллектті және үлкен деректерді талдау тәсілдерін қолдануға ерекше назар аударылған. Тәуекелдерді мониторингтеу, талдау, болжау және визуализациялау модульдерін қамтитын аналитикалық жүйенің тұжырымдамалық архитектурасы ұсынылған. Мұндай жүйелерді енгізу төтенше жағдайлар тәуекелдерін басқару тиімділігін едәуір арттыруға және халық пен

аумақтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етудің реактивті моделінен превентивті моделіне көшуге мүмкіндік беретіні көрсетілген.

M.M. ZHAGALBAILY, A.M. ISKAKOV, M.S. KUANYSHBAYEV

ELABORATION OF TECHNICAL DECISIONS ON THE ESTABLISHMENT OF MAJOR TECHNOLOGICAL SETS OF LIFE-BUILDING

Military Units of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan.

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article examines the features of developing an analytical system for forecasting and assessing the risks of emergency situations. The necessity of creating integrated information and analytical platforms that ensure the processing of large data sets, modeling of emergency development scenarios, and support for managerial decision-making is substantiated. Particular attention is paid to the use of geoinformation technologies, mathematical modeling methods, artificial intelligence, and big data analytics. A conceptual architecture of an analytical system is proposed, including modules for monitoring, analysis, forecasting, and visualization of risks. It is shown that the implementation of such systems can significantly increase the effectiveness of emergency risk management and ensure the transition from a reactive to a preventive model of ensuring the safety of the population and territories.

******

К.М. ЗЕЙДАЛИЕВ[1], Е.З. ШЕРКЕНОВ[2], Т.Б. АКШИКОВ[3]

[1] кафедра оперативного искусства и военной истории факультета «Академии Генерального штаба ВС» Национального университета обороны Республики Казахстан, г. Астана;

[2] факультет «Академии Генерального штаба ВС» Национального университета обороны Республики Казахстан г. Астана;

[3] заместитель Командующего регионального командования «Орталық» Национальной гвардии Республики Казахстан.

ОПЫТ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ США, ТУРЦИИ, РФ, УКРАИНЫ И УЗБЕКИСТАНА

В статье «Опыт развития и применения национальной гвардии США, Турции, РФ, Украины, Узбекистана» рассмотрены особенности становления, правового регулирования и практического применения национальных гвардий указанных государств. Проведён сравнительный анализ их структуры, задач и форм участия в обеспечении внутренней безопасности, охране общественного порядка и реагировании на чрезвычайные ситуации. Особое внимание уделено роли национальных гвардий в условиях гибридных угроз и трансформации системы национальной безопасности. На основе зарубежного опыта сформулированы выводы и рекомендации по совершенствованию деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: *национальная гвардия, внутренняя безопасность, правовое регулирование, общественный порядок, чрезвычайные ситуации, гибридные угрозы, Казахстан.*

Введение

Современные вооружённые конфликты и внутренние кризисы показали, что устойчивость государства в значительной степени определяется эффективностью национальных сил безопасности, к числу которых относятся национальные гвардии. Эти формирования совмещают функции обороны, внутренней безопасности и территориальной устойчивости, что делает их важным элементом современной архитектуры национальной безопасности [1].

Цель статьи — провести сравнительный анализ развития и применения национальных гвардий США, Турции, Российской Федерации, Украины и Узбекистана, выявить особенности их функционирования и определить возможности адаптации положительного опыта для Казахстана.

Методологическая база включает сравнительный, системный и институциональный анализ, а также изучение открытых источников и нормативно-правовых актов указанных государств.

1. Исторические предпосылки и этапы развития национальных гвардий

США. Национальная гвардия США — старейшее резервное военное формирование, ведущее историю с XVII века. Она сочетает функции территориального резерва и внутренней силы, находясь под двойным подчинением — федеральному правительству и властям штатов. Основная особенность — тесная связь с местными сообществами, что обеспечивает

высокий уровень доверия и оперативное реагирование в чрезвычайных ситуациях [2].

Турция. Жандармерия Турции и Командование береговой охраны фактически выполняют функции национальной гвардии. Их деятельность направлена на поддержание правопорядка, борьбу с терроризмом и защиту территориальной целостности. Особенность турецкой модели — сочетание военной дисциплины с полицейскими функциями и активное участие в контртеррористических операциях на юго-востоке страны [3].

Российская Федерация. Национальная гвардия Российской Федерации (Росгвардия) была создана в 2016 году на основе внутренних войск МВД. Её функции включают борьбу с терроризмом, охрану общественного порядка, защиту стратегических объектов и участие в обеспечении режима чрезвычайного положения. Особенностью является высокая степень централизации и интеграция с другими силовыми структурами [4].

Украина. Национальная гвардия Украины была возрождена в 2014 году после начала вооружённого конфликта. Она выполняет функции охраны общественного порядка, противодействия диверсионным и террористическим группам, а также участвует в боевых действиях на востоке страны. Опыт НГУ показал эффективность гибридной структуры, сочетающей военные и полицейские функции [5].

Узбекистан. Национальная гвардия Узбекистана создана в 2017 году как самостоятельный орган обеспечения внутренней безопасности. Её функции включают охрану конституционного строя, защиту прав граждан, противодействие терроризму и участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Отличительной чертой узбекской модели является сочетание военной подготовки и воспитательной работы с населением [6].

2. Современные задачи, структура и организационные особенности национальных гвардий

Современные национальные гвардии представляют собой сложные многофункциональные структуры, объединяющие черты вооружённых сил, правоохранительных органов и сил гражданской защиты. Их организационное развитие обусловлено необходимостью реагирования не только на классические военные угрозы, но и на широкий спектр нестандартных вызовов — терроризм, внутренние беспорядки, гибридные и киберугрозы, природные катастрофы и эпидемии [2].

В отличие от регулярных вооружённых сил, национальные гвардии выполняют задачи на стыке внутренней и внешней безопасности. Они действуют как гарант стабильности государства, «резерв общественного доверия» и инструмент поддержания правопорядка в критических условиях. В последние два десятилетия их роль значительно возросла: от локальной поддержки полиции до участия в боевых операциях за пределами страны [3].

2.1. Национальная гвардия США: инструмент военной мощи и общественного доверия

Национальная гвардия США (National Guard) является эталонной моделью резервного военного института, сочетающего принципы гражданского патриотизма и профессиональной подготовки. Её история насчитывает более трёхсот лет — от колониальных ополчений XVII века до современного компонента вооружённых сил США [4].

Деятельность Национальной гвардии США регулируется Конституцией и федеральными законами, прежде всего «Законом о национальной обороне» и «Законом о всеобщей воинской обязанности». Она подчиняется одновременно губернаторам штатов и Президенту США, что обеспечивает гибкость при выполнении как федеральных, так и местных задач.

Основные направления деятельности:

участие в международных операциях (Ирак, Афганистан, Сирия, Косово);

реагирование на внутренние кризисы — беспорядки, природные катастрофы, эпидемии (COVID-19);

охрана стратегических объектов и воздушного пространства в рамках программы HomelandDefense;

киберзащита — функционирование киберкоманд в каждом штате [5].

Во время урагана «Катрина» в 2005 г. подразделения Национальной гвардии были первыми, кто обеспечил порядок, эвакуацию и медицинскую помощь в разрушенном Новом Орлеане. В 2020 г. гвардия задействовалась для охраны общественного порядка в период массовых протестов и поддержания санитарных мер во время пандемии. Таким образом, американская модель демонстрирует не только военную, но и социальную гибкость: гвардия воспринимается обществом как «свои вооружённые силы», а не отчуждённая структура [6].

Особое внимание уделяется подготовке: бойцы ежегодно проходят 39 дней активных сборов и курсы боевой слаженности. Подразделения оснащены современной техникой — бронетранспортёрами Stryker, беспилотными системами RQ-11 Raven, вертолётами UH-60 Black Hawk.

2.2. Жандармерия Турции: симбиоз военной силы и полицейской функции

Жандармерия Турции (JandarmaGenelKomutanlığı) представляет собой силовую структуру с двойным подчинением — Министерству внутренних дел и вооружённым силам. Она действует преимущественно в сельской местности и зонах, где нет полиции, обеспечивая правопорядок, борьбу с терроризмом и охрану стратегических коммуникаций [7].

Численность жандармерии превышает 200 тыс. человек, включая элитные части специального назначения JÖH (JandarmaÖzelHarekât), мобильные батальоны и авиационные подразделения. С 1980-х гг. жандармерия активно участвует в контртеррористических операциях против вооружённых формирований РПК на юго-востоке страны. Применяются современные беспилотные системы, тепловизионные комплексы и разведывательные технологии.

В 2016 г. после попытки государственного переворота жандармерия была реорганизована и получила усиленный контроль со стороны гражданских

властей. Её участие в гуманитарных операциях — спасение людей после землетрясений в Измире (2020 г.) и Кахраманмараше (2023 г.) — укрепило авторитет структуры в обществе [8].

2.3. Росгвардия: военизированный щит внутренней стабильности

Созданная в 2016 г. Национальная гвардия Российской Федерации объединила внутренние войска, ОМОН, СОБР, авиацию и службы охраны. Главной целью было формирование единого центра управления внутренней безопасностью и контроля за оборотом оружия. Подразделения Росгвардии насчитывают свыше 340 тыс. человек и имеют собственную разведку, спецсвязь и авиацию [9].

Основные функции:

охрана общественного порядка и обеспечение безопасности крупных мероприятий;

участие в антитеррористических операциях;

охрана стратегических объектов и коммуникаций;

участие в территориальной обороне и поддержание мобилизационной готовности.

В ходе специальной военной операции подразделения Росгвардии выполняют задачи патрулирования, охраны тыла и борьбы с диверсионными группами. Кроме того, гвардейцы активно применяются в зонах чрезвычайных ситуаций — тушение пожаров в Сибири, ликвидация последствий паводков.

Система подготовки офицеров Росгвардии строится на сочетании военной и полицейской дисциплины: курсанты осваивают тактику действий в населённых пунктах, переговорные технологии, психологическую устойчивость. В рамках патриотического воспитания действует движение «Гвардеец», ориентированное на работу с молодёжью [10].

2.4. Национальная гвардия Украины: от кризисного формирования к интегрированной силе

Национальная гвардия Украины (НГУ) была возрождена в 2014 г. как ответ на обострение внутренней нестабильности и начало конфликта на востоке страны. Первоначально она включала добровольческие батальоны (Азов, Днепр-1, Айдар), которые позднее были интегрированы в официальную структуру [11].

На сегодня численность НГУ составляет около 60–70 тыс. человек. Основные направления деятельности:

охрана общественного порядка и важных объектов;

участие в боевых действиях на востоке и юге страны;

борьба с диверсионно-разведывательными группами;

эвакуация населения и обеспечение гуманитарных коридоров.

С 2022 г. НГУ активно использует беспилотные системы, артиллерийские и бронетанковые средства, полученные по линии военной помощи. Командование гвардии уделяет внимание мотивации и психологической устойчивости личного состава, поскольку значительная часть военнослужащих прошла через длительные боевые действия [12].

Отдельным направлением является участие в информационно-психологической борьбе: НГУ развивает собственные коммуникационные подразделения, которые документируют боевые действия и создают медиаматериалы для укрепления морального духа общества.

Опыт Украины показывает, что гибридная структура, сочетающая черты армии и полиции, может эффективно адаптироваться к условиям затяжного конфликта при наличии поддержки общества.

2.5. Национальная гвардия Узбекистана: гарантия внутренней стабильности

Национальная гвардия Республики Узбекистан создана Указом Президента в 2017 г. как самостоятельный орган, подчинённый напрямую главе государства. Её формирование стало ключевым элементом реформ системы национальной безопасности, направленных на укрепление внутреннего порядка и профилактику экстремизма [13].

Гвардия выполняет задачи по охране общественного порядка, обеспечению конституционного строя, борьбе с терроризмом и защите стратегических объектов. При ней действуют учебные центры, спецподразделения «Барс» и «Шерхон», а также авиационные и инженерные части.

Особое внимание уделяется профилактической работе — взаимодействию с населением, патриотическому воспитанию молодёжи, совместным программам с Министерством образования и религиозными организациями по противодействию радикализму.

В 2022 г. подразделения гвардии участвовали в урегулировании беспорядков в Каракалпакстане, действуя в тесном взаимодействии с местными властями и демонстрируя сдержанность и дисциплину [14].

Национальная гвардия активно сотрудничает с аналогичными структурами СНГ, России и Турции, участвует в совместных учениях «Щит дружбы» и «Каракум». Её концепция ориентирована не только на силовые функции, но и на создание доверия между государством и обществом, что делает узбекскую модель одной из наиболее сбалансированных в Центральной Азии [15].

Таким образом, опыт рассмотренных стран показывает, что национальные гвардии стали ключевыми элементами обеспечения национальной безопасности в постиндустриальную эпоху. Их отличительные особенности — гибкость, интеграция с гражданскими структурами, высокая мобильность и доверие общества.

Американская модель демонстрирует универсальность и технологичность; турецкая — устойчивое взаимодействие военных и гражданских властей; российская — централизацию и мощную ресурсную базу; украинская — способность адаптироваться к кризису; узбекская — профилактическую направленность и идеологическую устойчивость.

3. Опыт применения в современных конфликтах и чрезвычайныхситуациях

Опыт участия национальных гвардий различных государств в современных конфликтах и чрезвычайных ситуациях показывает, что данные структуры становятся важнейшим инструментом обеспечения как внутренней стабильности, так и военной безопасности государства. Их роль значительно возросла в последние десятилетия в связи с распространением «гибридных» угроз, в которых границы между внутренними и внешними задачами размываются.

3.1. Национальная гвардия США: комплексная многоуровневая система реагирования

Национальная гвардия США является наиболее ярким примером эффективного использования резервных сил в кризисных и боевых условиях.

Военные формирования гвардии регулярно задействуются не только для ликвидации последствий стихийных бедствий (ураганы «Катрина» 2005 г., «Айда» 2021 г.), но и в составе международных контингентов. В частности, подразделения Национальной гвардии активно участвовали в операциях в Афганистане, Ираке, Косово и Кувейте, где выполняли задачи охраны, сопровождения конвоев, разведки, инженерного обеспечения и гуманитарной помощи.

Особенностью американской модели является высокий уровень интеграции гвардейцев с регулярными силами. Перед каждым развертыванием проводится обязательная сертификация по стандартам Армии США, что обеспечивает единую боеспособность.

На внутреннем уровне гвардия также активно используется при подавлении массовых беспорядков — например, в ходе протестов 2020 года (движение BlackLivesMatter) и при охране Капитолия в январе 2021 года. Таким образом, гвардия выступает инструментом стратегической гибкости, позволяющим соединять оборонные и полицейские функции [1].

3.2. Турция: опыт противодействия терроризму и ликвидации последствий природных катастроф

Жандармерия Турции, выполняющая функции, аналогичные национальной гвардии, обладает богатым опытом контртеррористических операций в юго-восточных районах страны, где действует Рабочая партия Курдистана (РПК).

В течение последних десятилетий жандармерийские подразделения вели боевые действия в горных районах, сочетая полицейские методы с тактикой малых мобильных групп.

После попытки государственного переворота в 2016 году Жандармерия прошла масштабную реформу и была выведена из подчинения Генерального штаба, перейдя под контроль МВД, что позволило повысить её оперативность и управляемость.

Помимо боевых действий, жандармерия активно задействуется в реагировании на стихийные бедствия — землетрясения 1999 и 2023 годов стали примерами масштабного участия силовых подразделений в спасательных и восстановительных операциях.

Таким образом, турецкая модель демонстрирует универсальность национальных гвардейских структур, способных эффективно действовать как в боевой, так и в гуманитарной сфере [2].

3.3. Российская Федерация: боевое применение Росгвардии и обеспечение внутренней безопасности

Созданная в 2016 году Росгвардия объединила функции внутренних войск, спецназа МВД и охранных подразделений.

Опыт последних лет показал, что Росгвардия активно задействуется в обеспечении правопорядка на массовых мероприятиях, а также в операциях в зонах вооружённых конфликтов.

Её подразделения принимали участие в операциях в Сирии, обеспечивая охрану военных объектов и гуманитарных конвоев, а также выполняли охранно-полицейские функции на временно контролируемых территориях в ходе конфликта на Украине.

Росгвардия также играет ключевую роль в антитеррористических операциях на Северном Кавказе, где совместно с ФСБ и МВД обеспечивает блокирование и нейтрализацию вооружённых формирований.

Этот опыт демонстрирует трансформацию Росгвардии в структуру высокой боевой готовности, способную действовать в сложных условиях внутренней нестабильности и гибридных угроз [3].

3.4. Украина: трансформация Национальной гвардии в условиях затяжного конфликта

Опыт Национальной гвардии Украины (НГУ) особенно показателен с точки зрения институциональной адаптации к условиям современного конфликта.

После 2014 года НГУ стала важнейшей структурой национальной обороны, объединяющей бывшие внутренние войска и добровольческие батальоны.

В ходе боевых действий на востоке страны и после 2022 года подразделения НГУ выполняли функции фронтовых частей, охраны тыла, сопровождения колонн, борьбы с диверсионными группами и поддержания правопорядка в прифронтовых зонах.

Особое значение имела работа специальных штурмовых подразделений («Азов», «Барс», «Омега», «Север») и частей быстрого реагирования, которые сыграли ключевую роль в обороне городов Мариуполя и Харькова.

Таким образом, украинская модель демонстрирует ускоренную милитаризацию национальной гвардии и превращение её в боеспособный компонент ВС страны при сохранении внутреннего предназначения [4].

3.5. Узбекистан: формирование опыта участия в обеспечении общественной безопасности и ЧС

Национальная гвардия Республики Узбекистан (НГУз) является одной из самых молодых, но динамично развивающихся силовых структур Центральной Азии. Она была официально создана в 2017 году на базе подразделений охраны и специальных частей Министерства внутренних дел, что стало ответом на новые

вызовы внутренней и региональной безопасности. Основной целью создания гвардии стало укрепление государственного суверенитета и обеспечение стабильности в условиях нарастающих транснациональных угроз — терроризма, экстремизма, незаконного оборота оружия и наркотиков, а также потенциальных этносоциальных конфликтов [5].

Национальная гвардия Узбекистана подчиняется непосредственно Президенту страны, что подчёркивает её особый статус и роль в системе государственной безопасности. В задачи НГУз входит:

охрана общественного порядка и обеспечение внутренней стабильности;

охрана стратегических и особо важных объектов;

участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

противодействие экстремизму и терроризму;

охрана государственных границ совместно с другими силовыми структурами.

Организационно гвардия включает территориальные управления по всем регионам страны, специальные подразделения быстрого реагирования, инженерно-технические части, а также собственные учебные центры. В структуру НГУз также входят военные оркестры, кинологические центры и подразделения психологического обеспечения, что демонстрирует комплексный подход к её развитию [6].

Одним из ключевых направлений деятельности НГУз является обеспечение общественной безопасности. Подразделения гвардии задействуются при охране крупных общественных мероприятий, религиозных праздников и международных форумов, а также в операциях по борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

После событий в Каракалпакстане летом 2022 года, когда в регионе произошли массовые беспорядки, Национальная гвардия продемонстрировала способность к оперативному реагированию и восстановлению общественного порядка без масштабного применения силы, что отмечалось как позитивный пример профессионализма и дисциплины личного состава [7].

Кроме того, гвардия активно задействуется в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Так, в 2020 году после прорыва дамбы Сардобинского водохранилища, вызвавшего масштабное наводнение, именно подразделения НГУз первыми прибыли на место катастрофы, где в течение нескольких суток осуществляли эвакуацию населения, доставку продовольствия, медицинскую помощь и охрану имущества граждан. Этот опыт стал знаковым примером использования гвардейских подразделений в невоенных условиях, требующих высокой организованности и психологической устойчивости [8].

Отдельного внимания заслуживает система морально-психологической и идеологической подготовки военнослужащих НГУз. В отличие от советской традиции, где упор делался на дисциплину и иерархию, в современной узбекской модели делается акцент на воспитание гражданской ответственности, патриотизма и уважения к законам государства. Важную роль играет

взаимодействие с молодежными движениями — в частности, с союзом молодёжи Узбекистана, что способствует формированию доверительных отношений между обществом и силовыми структурами [9].

Для повышения уровня боевой готовности и профессионализма НГУз регулярно проводит совместные учения с Вооружёнными силами Узбекистана, МВД и МЧС. В последние годы реализуются проекты международного сотрудничества с Казахстаном, Россией и Китаем по линии антитеррористических центров СНГ и ШОС.

Особое внимание уделяется вопросам территориальной обороны, где гвардия выступает связующим звеном между местными органами власти, военными структурами и населением. Это позволяет оперативно привлекать ресурсы гражданской инфраструктуры для реагирования на кризисы различного характера.

Национальная гвардия Узбекистана играет важную роль не только во внутренней, но и во внешней политике страны. Она стала инструментом “мягкой силы”, способствующим укреплению имиджа государства как стабильного и ответственного партнёра в Центральной Азии.

Наличие эффективной, мобильной и хорошо обученной национальной гвардии позволяет Ташкенту демонстрировать готовность к самостоятельному реагированию на угрозы, не прибегая к вмешательству внешних сил. Это особенно важно в контексте афганского фактора и общей нестабильности в регионе.

Таким образом, опыт Узбекистана характеризуется сочетанием силового и социального подходов. Гвардия выступает не просто как элемент внутренней обороны, а как интегрированный институт государственной устойчивости, способный действовать в военном, гуманитарном и идеологическом направлениях одновременно.

Эта модель может быть полезна и для Казахстана при дальнейшем развитии территориальных сил и системы внутренней безопасности, особенно в части интеграции функций обороны, гражданской защиты и профилактики экстремизма [10].

Обобщая опыт различных государств, можно выделить следующие ключевые тенденции:

Рост значимости национальных гвардий в системе национальной безопасности, особенно в условиях гибридных угроз.

Расширение функций от охраны порядка до участия в боевых действиях и гуманитарных миссиях.

Интеграция с гражданскими структурами и развитие механизмов территориальной обороны.

Увеличение политической роли, когда гвардия становится инструментом стабилизации и внутреннего контроля.

Таким образом, национальные гвардии становятся универсальными инструментами государства, способными действовать в трёх измерениях —

военном, политическом и социальном, обеспечивая устойчивость общества и власти в кризисных условиях.

4. Сравнительный анализ и выводы для Казахстана

Проведённый анализ опыта формирования, развития и применения национальных гвардий зарубежных государств позволяет выделить ряд закономерностей и особенностей, представляющих практическую ценность для Республики Казахстан. При всей разнице в исторических, политических и военных условиях, ключевыми тенденциями в деятельности национальных гвардий США, Турции, России, Украины и Узбекистана являются: интеграция в общенациональную систему обеспечения безопасности, гибкость в реагировании на кризисные ситуации, а также тесное взаимодействие с гражданскими структурами и органами местного самоуправления [1, 2].

Во-первых, в США Национальная гвардия выполняет функцию стратегического резерва вооружённых сил и одновременно является инструментом внутренней стабильности. Её двойное подчинение — федеральному правительству и властям штатов — обеспечивает гибкость применения и оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации различного характера: от природных катастроф до массовых беспорядков. Для Казахстана ценно использование американского опыта по созданию системы подготовки резервистов, включая развитие региональных центров мобилизационного резерва и инфраструктуры территориальной обороны.

Во-вторых, Турция демонстрирует модель тесного взаимодействия жандармерии с другими силовыми структурами, где важную роль играет сочетание военной дисциплины и полицейских функций. Турецкая жандармерия активно задействуется не только в борьбе с терроризмом и охране общественного порядка, но и в операциях по ликвидации последствий стихийных бедствий. Казахстану полезно учесть турецкий опыт в вопросах правового регулирования статуса военнослужащих Национальной гвардии при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения, а также в части усиления взаимодействия с МВД и МЧС.

В-третьих, опыт России показывает важность сохранения преемственности при реформировании внутренних войск. Современная Росгвардия сочетает в себе функции военной структуры, правоохранительного органа и спецслужбы, что позволяет гибко реагировать на широкий спектр угроз — от терроризма до массовых беспорядков. Для Казахстана важно учитывать этот опыт в вопросах централизации управления, унификации командных структур и внедрения современных систем связи и разведки для оперативного реагирования.

В-четвёртых, Украина в условиях затяжного вооружённого конфликта продемонстрировала гибкость в применении сил Национальной гвардии как элемента территориальной обороны. Её участие в охране стратегических объектов, поддержании правопорядка и борьбе с диверсионными группами показало, что при грамотной подготовке и мотивации личный состав гвардии способен выполнять широкий спектр задач в зоне боевых действий. Для

Казахстана этот опыт важен в контексте подготовки Национальной гвардии к действиям в условиях гибридных угроз и территориальной обороны.

В-пятых, Узбекистан, создавая собственную Национальную гвардию сравнительно недавно, сделал акцент на обеспечении общественной безопасности и борьбе с экстремизмом. При этом наблюдается активная интеграция гвардейских подразделений в систему противодействия чрезвычайным ситуациям. Казахстан может использовать узбекский опыт в части организации патрульно-постовой службы, подготовки военнослужащих к действиям в населённых пунктах и правового закрепления их статуса при охране стратегических объектов.

Таким образом, для Казахстана целесообразно:

Усилить многоуровневую систему взаимодействия Национальной гвардии с МВД, МЧС, Минобороны и местными исполнительными органами, обеспечив единую систему планирования реагирования на кризисные ситуации.

Развивать территориальный компонент гвардейских подразделений по примеру США и Украины — с акцентом на подготовку резервистов и создание мобилизационного резерва в регионах.

Совершенствовать систему правового регулирования, включая уточнение статуса и полномочий гвардии при введении чрезвычайного или военного положения.

Интенсифицировать подготовку личного состава по стандартам комплексного реагирования — от антитеррористических операций до ликвидации последствий катастроф.

Развивать информационные технологии и систему связи, обеспечивающие устойчивое управление и координацию с другими силовыми структурами в реальном времени.

Внедрить систему морально-психологической поддержки и социального обеспечения военнослужащих, что особенно важно при выполнении задач внутри страны.

Опыт зарубежных государств показывает, что успешная деятельность национальных гвардий требует постоянного совершенствования организационно-штатной структуры, нормативно-правовой базы и системы подготовки. Для Казахстана, с учётом особенностей геополитического положения и потенциальных вызовов безопасности, Национальная гвардия должна стать не только элементом внутренней стабильности, но и важным компонентом системы территориальной обороны и гражданской защиты [3, 4].

Общий анализ показывает, что все рассматриваемые модели национальных гвардий направлены на обеспечение устойчивости государства при гибридных угрозах.

Опыт США и Турции демонстрирует эффективность гибкого сочетания военных и полицейских функций. Российская и украинская модели отражают различный подход к централизации управления. Узбекская — уникальна своей ориентацией на профилактику угроз и работу с населением.

Для Казахстана целесообразно рассмотреть возможности интеграции положительных элементов:

децентрализация управления (по примеру США),

системная работа с гражданским населением (опыт Узбекистана),

готовность к гибридным угрозам и внутренней мобилизации (опыт Украины и РФ),

развитие территориальных формирований и взаимодействие с органами местной власти.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что национальные гвардии различных государств прошли сложный и многоплановый путь становления, отражающий особенности их политического устройства, геополитических интересов и системы национальной безопасности. Несмотря на различия в организационно-правовом статусе и функциях, прослеживается общая тенденция к интеграции национальных гвардий в единую систему обеспечения государственной и общественной безопасности, а также к расширению их участия в решении задач, выходящих за рамки сугубо военных или полицейских функций.

В США Национальная гвардия является модельным примером сочетания военной и гражданской ответственности. Её двойная подчинённость федеральному и региональному уровням власти обеспечивает эффективное реагирование на кризисы различного характера — от стихийных бедствий до внутренних беспорядков. Американский опыт показывает, что высокий уровень боевой и организационной готовности гвардейских формирований достигается за счёт развитой системы подготовки резервистов, постоянного взаимодействия с местными органами власти и широкого общественного признания статуса гвардейца.

Опыт Турции демонстрирует преимущество модели жандармерии, сочетающей функции охраны общественного порядка, борьбы с терроризмом и участия в антитеррористических операциях в приграничных районах. Турецкая система обеспечивает тесную связь между силовыми структурами и гражданскими институтами, что особенно актуально в условиях роста внутренних угроз.

Российская Федерация, создав Росгвардию, интегрировала в единый орган функции внутренних войск, подразделений по контролю за оборотом оружия, охране стратегических объектов и борьбе с экстремизмом. Это позволило повысить управляемость и эффективность силового компонента внутренней безопасности. Данный опыт показывает важность централизации управления и единых стандартов боевой и профессиональной подготовки.

Украина, находясь в условиях вооружённого конфликта, продемонстрировала потенциал Национальной гвардии как силы, способной выполнять задачи территориальной обороны и поддержания общественного порядка одновременно. Её участие в боевых действиях на востоке страны стало важным фактором укрепления обороноспособности государства и позволило

выработать новые подходы к взаимодействию между военными и правоохранительными структурами.

В свою очередь, Узбекистан применил адаптированную модель, сосредоточив усилия Национальной гвардии на обеспечении общественного порядка, антитеррористической защите и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. При этом значительное внимание уделяется патриотическому воспитанию, профилактике экстремизма и сотрудничеству с населением, что отражает социально-ориентированный подход к обеспечению внутренней стабильности.

Для Республики Казахстан представленный опыт имеет комплексное значение. Национальная гвардия Казахстана уже занимает ключевое место в системе обеспечения общественной безопасности и территориальной обороны. Однако дальнейшее совершенствование требует:

— повышения уровня межведомственной координации с Министерством внутренних дел, Министерством по чрезвычайным ситуациям и Министерством бороны;

— расширения правовой базы в части применения гвардейских подразделений в условиях чрезвычайных ситуаций и особого периода;

— совершенствования подготовки личного состава с акцентом на действия в условиях гибридных угроз;

— внедрения передовых технологий связи, наблюдения и управления;

— усиления морально-психологической и социальной защиты военнослужащих.

Таким образом, анализ зарубежного опыта подтверждает, что Национальная гвардия Республики Казахстан должна развиваться как универсальный инструмент обеспечения внутренней и территориальной безопасности, способный эффективно реагировать на широкий спектр современных угроз — от террористических и экстремистских проявлений до природных и техногенных катастроф. Оптимизация структуры, правового регулирования и системы подготовки позволит значительно повысить её роль в обеспечении устойчивости государства и защите национальных интересов Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.

2 National Guard Bureau. About the National Guard. Washington, DC, 2023.

3 Jandarma Genel Komutanlığı. History and Mission of the Turkish Gendarmerie. Ankara, 2022.

4 Федеральный закон РФ от 03.07.2016 №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

5 Закон Украины «О Национальной гвардии Украины» от 13.03.2014 №876-VII.

6 U.S. Department of Defense. The Role of the National Guard in Homeland Defense. 2021.

7 Yavuz M.H. Islamic Political Identity in Turkey. Oxford University Press, 2009.

8 AFAD Turkey. Earthquake Response Report. Ankara, 2023.

9 Росгвардия. Официальный сайт. Москва, 2024.

10 Минобрнауки РФ. Подготовка кадров Росгвардии. Москва, 2022.

11 Kudelia S. The Donbas Rift. Russian Politics, 2016.

12 MIA Ukraine. National Guard Operational Overview. Kyiv, 2023.

13 Указ Президента РУз от 04.08.2017 «О Национальной гвардии Республики Узбекистан».

14 International Crisis Group. Uzbekistan: Managing Security and Reform. 2022.

15 ШОС. Материалы антитеррористических учений. Пекин, 2023.

REFERENCES:

1 Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.

2 National Guard Bureau. About the National Guard. Washington, DC, 2023.

3 Jandarma Genel Komutanlığı. History and Mission of the Turkish Gendarmerie. Ankara, 2022.

4 Federal′nyj zakon RF ot 03.07.2016 №226-FZ «O vojskakh natsional′noj gvardii Rossijskoj Federatsii».

5 Zakon Ukrainy «O Natsional′noj gvardii Ukrainy» ot 13.03.2014 №876-VII.

6 U.S. Department of Defense. The Role of the National Guard in Homeland Defense. 2021.

7 Yavuz M.H. Islamic Political Identity in Turkey. Oxford University Press, 2009.

8 AFAD Turkey. Earthquake Response Report. Ankara, 2023.

9 Rosgvardiya. Ofitsial′nyj sajt. Moskva, 2024.

10 Minobrnauki RF. Podgotovka kadrov Rosgvardii. Moskva, 2022.

11 Kudelia S. The Donbas Rift. Russian Politics, 2016.

12 MIA Ukraine. National Guard Operational Overview. Kyiv, 2023.

13 Ukaz Prezidenta RUz ot 04.08.2017 «O Natsional′noj gvardii Respubliki Uzbekistan».

14 International Crisis Group. Uzbekistan: Managing Security and Reform. 2022.

15 ShOS. Materialy antiterroristicheskikh uchenij. Pekin, 2023.

К.М. ЗЕЙДАЛИЕВ, Е.З. ШЕРКЕНОВ, Т.Б. АКШИКОВ

АҚШ, ТҮРКИЯ, РФ, УКРАИНА ЖӘНЕ ӨЗБЕКСТАН ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫНЫҢ ДАМУ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының «Орталық» өңірлік қолбасшылығы

АҚШ, Түркия, Ресей, Украина және Өзбекстан ұлтты гвардияларының дамуы мен қолданылу тәжірибесі қазіргі заманғы қауіпсіздік жүйелерінің эволюциясы найқындайтын маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Мақалада аталған мемлекеттердің ұлттық гвардияларының қалыптасу тарихы, құқықтық мәртебесі, негізгі міндеттері мен құрылымдық ерекшеліктері жан-жақты талданған. Әр елдің тәжірибесі ішкі қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етудегі, сондай-ақ төтенше жағдайлар мен гибридтік қауіптерге қарсы іс-қимылдағы ерекшеліктері тұрғысынан салыстырылған. Зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланының даму перспективалары мен құрылымдық жетілдіру жолдарына қатысты ұсыныстар берілген.

K.M. ZEIDALIEV, E.Z. SHERKENOV, T.B. AKSHIKOV

EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF THE NATIONAL GUARD OF THE USA, TURKEY, RUSSIA, UKRAINE AND UZBEKISTAN

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

Regional Command "Ortalyk" of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The article “Experience of Development and Employment of the National Guard in the USA, Turkey, Russia, Ukraine, and Uzbekistan” analyzes the historical evolution, legal framework, organizational structure, and operational experience of the national guards in these countries. The study highlights their roles in ensuring internal security, maintaining public order, and responding to emergencies and hybrid threats. A comparative analysis identifies both universal trends and national specificities in the development of these formations. Based on this review, the article outlines recommendations for improving the structure and capabilities of the National Guard of the Republic of Kazakhstan to meet contemporary security challenges.

******

Р.Т. МУЛЬДИНОВ[1], Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ[2], Э.С. МУЛЬДИНОВА[3], В.В. АРЖАКОВ[4]

[1] Ұлттық ұлан академиясы дене шынықтыру және спорт кафедрасының аға оқытушысы, магистр, майор;

[2] Ұлттық ұлан академиясы ғылыми кеңес хатшысы, философия ғылымдарының докторы (PhD), полковник;

[3] М. Қозыбаев атындағы СҚУ «Дене шынықтыру» кафедрасының аға оқытушысы, магистр.

[4] доцент, педагогика ғылымдарының кандидаты, медициналық-биологиялық пәндер кафедрасының профессоры, дене шынықтыру әскери институты, Санкт-Петербург, Ресей.

ДАҒДАРЫС ЖАҒДАЙЛАРЫ ТУЫНДАҒАН КЕЗДЕ ӘСКЕРИ ЖЕДЕЛ РЕЗЕРВ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ІС-ҚИМЫЛДАР ҮШІН ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІ ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУ ДАЯРЛЫҒЫ

Мақалада әскери жедел резервтің құрамындағы іс-қимылдар үшін, оның ішінде дағдарыстық жағдайлар туындаған кезде әскери қызметшілердің дене шынықтыру дайындығының ерекшеліктері қарастырылады. Күш, жылдамдық, арнайы және психофизиологиялық төзімділікті, сондай-ақ Физикалық және эмоционалдық стресстерге төзімділікті қамтамасыз ететін қолданбалы мотористикалық мақсатты дамыту қажеттілігі негізделген. Бөлімшелердің қызметтік-жауынгерлік қызметінің ерекшелігін ескере отырып, кешенді дене шынықтыру даярлығының моделі ұсынылды.

Түйінді сөздер: *дене шынықтыру, жаппай тәртіпсіздік, қызметтік-жауынгерлік қызмет, төзімділік, функционалдық дайындық.*

Кіріспе

Дағдарыстық жағдайлар туындаған кездегі заманауи тәсілдер (жаппай тәртіпсіздіктер, қоғамдық толқулар, этносаралық қақтығыстар, Террористік көріністер) әскери қызметшілерден күрделі, серпінді өзгеретін жағдайда іс-әрекетке жоғары дәрежеде дайындықты талап етеді. Мұндай жағдайларда қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындаудың тиімділігі көбінесе жеке құрамның дене шынықтыру деңгейімен анықталады. Дене шынықтыру денсаулықты нығайту құралы ғана емес, сонымен қатар әскери қызметшілердің кәсіби және қолданбалы дайындығының маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Осы баптың өзектілігі әскери қызметшілерді дене шынықтырудың қолданыстағы әдістемелері арнайы төзімділіктің жеткілікті деңгейін, тығыз саптық топта әрекет ету, қалқандармен және жабдықтармен қозғалу, көпшіліктің физикалық қарсылығын еңсеру және жауынгерлік тәртіпті сақтау үшін қажетті жылдамдық-күш және үйлестіру қасиеттерін қамтамасыз етпейтіндігі болып табылады.

Дағдарыстық жағдайлар-бұл азаматтардың өмірі мен қауіпсіздігіне, қоғамдық тәртіп пен мемлекеттің тұрақтылығына қауіп төндіретін заңсыз әрекеттер, жаппай тәртіпсіздіктер немесе әлеуметтік шиеленістің басқа түрлері нәтижесінде туындаған жағдай.

Мұндай жағдайлардың ерекшеліктері:

1. жоғары психологиялық шиеленіс;

2. оқиғалардың дамуын болжау мүмкіностьстігі;

3. ұзақ физикалық және эмоционалды шиеленістің қажеттілігі;

4. тығыз қала құрылысы және адамдардың көп жиналуы жағдайында әрекет ету;

5. жарақат алу қаупі жоғары.

Төтенше жағдайларда әрекет ету үшін қажетті негізгі физикалық қасиеттер

Әскери отрядтар құрамындағы тиімді іс-қимылдар үшін әскери қызметшілерге мынадай физикалық қасиеттерді дамыту қажет: күштік қасиеттер, жылдамдық-күштік қасиеттер, төзімділік, үйлестіру және ептілік

Әскери қызметшілердің дене шынықтыру дайындығы олардың жаппай тәртіпсіздіктер кезінде әскери жасақтар құрамындағы іс-қимылдарға дайындығының негізгі факторы болып табылады. Дене қасиеттерін дамытудың жоғары деңгейі қызметтік-жауынгерлік міндеттерді тиімді орындауға, жеке қауіпсіздікті қамтамасыз етуге және әлеуметтік тұрақсыздық жағдайында құқықтық тәртіпті сақтауға мүмкіндік береді.

Жаппай тәртіпсіздік жағдайында әрекет ету кезінде қажетті негізгі физикалық қасиеттерді жетілдіру және дамыту құралдары

Жоғарыда аталған ережелердің негізінде біз жауынгерлік жағдайлардың ерекшелігін ескере отырып, әскери қызметшілерге бейімделген келесі жаттығулар кешенін әзірледік. Бұл кешендер жалпы және арнайы дене шынықтыру элементтерін біріктіреді, жүктеменің прогрессивті өсуіне және физикалық көрсеткіштердің мониторингіне баса назар аударады. Жаттығулардың ғылыми негізделген кешендері жүктемелердің биомеханикалық және физиологиялық аспектілерін талдау негізінде жасалған, шамадан тыс жұмыс пен жарақат алу қаупін азайтуға мүмкіндік береді.

Күш қасиеттерін дамытуға арналған жаттығулар

Мақсаты: әскери қызметшілерде күш пен функционалдық төзімділіктің жоғары деңгейін, шаршауға төзімділікті және жаппай тәртіпсіздіктер кезінде жиынтық жасақ пен әскери жедел резерв құрамында тиімді әрекет ету қабілетін қалыптастыруға бағытталған.

Кешен тығыз құрылыста ұзақ уақыт болуды, жеке қорғаныс құралдарында маневр жасауды және көпшіліктің физикалық қысымына қарсы тұруды қамтамасыз ететін физикалық қасиеттерді қалыптастыруға бағытталған.

Алдымен жаттығулар дұрыс техниканы қалыптастыру, тұрақтандырғыш бұлшықеттерді дайындау және жарақат алу қаупін азайту үшін жабдықсыз орындалады. Содан кейін жүктемені арттыру және денені нақты қызмет жағдайларына бейімдеу үшін салмағы 7 кг 900 г болатын 2-сыныпты сауыт қосылады.

- №1 жаттығулар-Кеудеден және бастың үстінен салмақ 8-16 кг. (жүктеме біркелкі таралады) - қалқанның көтерілуіне, көпшіліктің бөлінуіне еліктеу-әр элементті 5-10 рет орындаңыз.

Сурет.1

- №2 жаттығулар-арқан тарту (арқан тарту) әскери қызметшілер позицияны 40 секундтан 60 секундқа дейін ұстайды

Сурет.2

- № 3 жаттығулар - ауыр заттарды тасымалдау: сөмкелер, қораптар 15-20 кг немесе манекен – жаралыларды тасымалдауға еліктеу.

Сурет.3

Жылдамдық пен күш жаттығулары

Мақсаты: жаппай тәртіпсіздіктер кезінде тез өзгеретін жедел жағдайдағы тиімді іс-қимыл үшін қажетті әскери қызметшілердің жылдамдық-күштік қасиеттерін, реакция жылдамдығын, жарылғыш күші мен үйлестіру қабілеттерін дамытуға бағытталған. Бұл жаттығулар қозғалыс қарқыны мен бағытын күрт өзгерту, шекараларды жедел басып алу және қауіп-қатерлерге уақтылы жауап беру қабілетін қалыптастырады.

Алдымен Жаттығулар жоғары жылдамдықты қамтамасыз ету, дәл үйлестіру және дұрыс биомеханиканы шамадан тыс қарсылықсыз жаттықтыру үшін жабдықсыз орындалады. Содан кейін жүктеме қарқындылығын арттыру және нақты қызметтік жағдайларда жылдамдық пен қозғалысты бақылау қабілетін қалыптастыру үшін салмағы 7 кг 900 г болатын 2-сынипты оқ өтпейтін жилет қосылады.

Жаттығу түрлері:

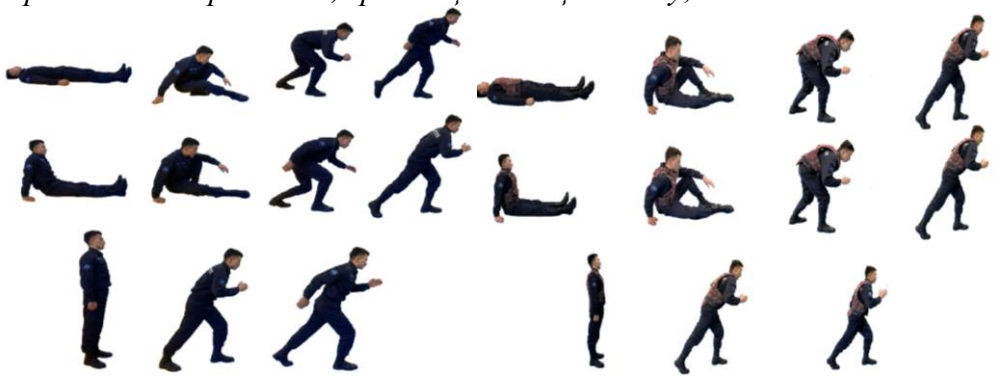
№ 4 жаттығулар-орнынан Жоғары және ұзындыққа секіру. Алдымен 5-7 рет, содан кейін 10-15 метр қашықтықта орындаңыз.

Сурет.4

№5 жаттығулар - кедергілерден секіру (орындық, жиектер және т.б.). 10-15 секіруді орындаңыз.

Сурет.5

№ 6 жаттығулар-әр түрлі бастапқы позициялардан серпіліс (жатып, тұрып отыру), серпіліс 30 метрге дейін, әр позицияға 5 қайталау;



Сурет.6

Суық қару мен соққы құралдарының (пышақ, арматура, таяқша)әсері кезінде қорғаныс құралдарын қолдана отырып қорғау тәсілдері

№7 жаттығулар-пышақпен жаудың шабуылында қорғаныс әрекеттері және қарусыздану. Қалқанды соққыға қарсы қойыңыз, оң аяғының қадамымен жағы шабуыл сызығынанестысып, қарсы соққы жасаңыз, итеріңіз кеуде қалқанды пайдаланып, жауды құлатыңыз, қарусыздандырыңыз және бекітіңіз.

Сурет.7

№8 жаттығу-жаудың арматурамен және таяқпен шабуыл жасауындағы қорғаныс әрекеттері және қарусыздану. Қалқанды соққыға қарсы қойыңыз (жоғарыдан соққанда-қарсыласқа 30-45 градус бұрышта), сол аяғының қадамымен жағы шабуыл сызығынанестысып, қарсы соққы жасаңыз, итеріңіз кеуде қалқанды пайдаланып, жауды құлатыңыз, қарусыздандырыңыз және бекітіңіз.

Сурет.8

Дайындық жаттығулары әскери қызметшілердің жаппай тәртіпсіздіктерге арналған дене шынықтыру жүйесінің негізі болып табылады. Оларды жүйелі және әдістемелік сауатты қолдану жеке құрамның төтенше жағдайларда қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындауға физикалық дайындығын қалыптастыра отырып, күштің, жылдамдықтың, төзімділік пен үйлестірудің дамуын қамтамасыз етеді. Айдауылдауға арналған арнайы дайындық жаттығулары әскери қызметшілерде қолданбалы дене дайындығын, тұрақтылықты, іс-әрекеттің сенімділігін және ықтимал қарсылық жағдайында ұсталғандарды қауіпсіз алып жүру қабілетін қалыптастырады.

Қорытынды

Дағдарыстық жағдайлар туындаған кезде әскери жедел резерв құрамындағы іс-қимылдарға тартылатын әскери қызметшілердің дене шынықтыру даярлығы қызметтік-жауынгерлік қызметтің тиімділігінің маңызды факторы болып табылады. Жаппай тәртіпсіздік жағдайындағы әрекеттер жоғары динамизммен, айтарлықтай физикалық және психоэмоционалды жүктемелермен, тығыз жүйеде ұзақ уақыт болу қажеттілігімен, жеке қорғаныс құралдарын қолданумен және көпшіліктің агрессивті әрекеттеріне қарсы тұрумен сипатталады. Осыған байланысты әскери қызметшілердің қарқынды жүктемелерге және күрделі жедел жағдайларға тұрақтылығын қамтамасыз ететін күш, жылдамдық-күш қасиеттерін, арнайы төзімділікті, үйлестіруді және қолданбалы қозғалыс дағдыларын дамыту ерекше маңызға ие.

Ұсынылған жаттығулар кешені жеке құрамның кәсіби-қолданбалы дене дайындығын қалыптастыруға бағытталған және жаппай тәртіпсіздіктер кезінде қызметтік-жауынгерлік қызметтің ерекшелігін ескереді. Оларды жүйелі қолдану әскери қызметшілер денесінің функционалдық мүмкіндіктерін арттыруға, жеке қорғану құралдарында іс-қимылдың тұрақты дағдыларын қалыптастыруға және дағдарыс жағдайларында қоғамдық тәртіп пен халықтың қауіпсіздігін сақтау жөніндегі міндеттердің тиімді орындалуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Матвеев Л.П. дене шынықтыру теориясы мен әдістемесі. - Мәскеу: Спорт, 2010. - 543 Б.

2 Платонов В.Н. олимпиадалық спорттағы спортшыларды даярлау жүйесі. — Киев: Олимпиада әдебиеті, 2015. - 680 Б.

3 Балсевич В.К. адамның жас кинезиологиясы туралы очерктер. - Мәскеу: кеңестік спорт, 2009. — 220 б.

4 Верхошанский Ю.В. спортшылардың арнайы дене шынықтыру негіздері. - Мәскеу: дене шынықтыру және спорт, 2013. — 331 Б.

5 Bompa T., Haff G. Periodization: Theory and Methodology of Training. — Champaign: Human Kinetics, 2009. — 411 p.

6 McArdle W., Katch F., Katch V. Exercise Physiology: Nutrition, Energy and Human Performance. — Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2015. — 1060 p.

REFERENCES:

1 Matveev l. p. dene shynyqtyrý teorıasy men ádistemesi. - Máskeý: Sport, 2010. - 543 B.

2 Platonov v. n. olımpıadalyq sporttaǵy sportshylardy daıarlaý júıesi. — Kıev: Olımpıada ádebıeti, 2015. - 680 B.

3 Balsevıch v. K. adamnyń jas kınezıologıasy týraly ocherkter. - Máskeý: keńestik sport, 2009. — 220 b.

4 Verhoshanskıı Iý. V. sportshylardyń arnaıy dene shynyqtyrý negizderi. - Máskeý: dene shynyqtyrý jáne sport, 2013. — 331 B.

5 Bompa T., Haff G. Periodization: Theory and Methodology of Training. — Champaign: Human Kinetics, 2009. — 411 p.

6 McArdle W., Katch F., Katch V. Exercise Physiology: Nutrition, Energy and Human Performance. — Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2015. — 1060 p.

Р.Т. МУЛЬДИНОВ, Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ, Э.С. МУЛЬДИНОВА, В.В. АРЖАКОВ

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В СОСТАВЕ ВОЙСКОВОГО ОПЕРАТИВНОГО РЕЗЕРВА ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан
Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева
Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются особенности физической подготовки военнослужащих для действий в составе войскового оперативного резерва, в том числе при возникновении кризисных ситуациях. Обоснована необходимость целенаправленного развития силовой, скоростной, специальной и психофизиологической выносливости, а также прикладных двигательных навыков, обеспечивающих устойчивость к физическим и эмоциональным нагрузкам. Предложена модель комплексной физической подготовки с учетом специфики служебно-боевой деятельности подразделений.

R.T. MULDINOV, D.SH. ALTYNBEKOV, E.S. MULDINOVA, V.V. ARZHAKOV

PHYSICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL FOR OPERATIONS AS PART OF THE MILITARY OPERATIONAL RESERVE IN CASE OF CRISIS SITUATIONS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
M. Kozybaev North Kazakhstan University
Military Institute of Physical Training, St. Petersburg

The article discusses the features of physical training for military personnel to act as part of the military operational reserve, including in crisis situations. The necessity of purposeful development of power, speed, special and psychophysiological endurance, as well as applied motor skills, ensuring resistance to physical and emotional stress, is substantiated. A model of comprehensive physical training is proposed, considering the specifics of the service and combat activities of the units.

******

УДК 355.01

А.И. РЫСКУЛБЕКОВ[1], Д.Б. САУТБАЕВ[2]

[1] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор старший преподаватель кафедры оперативного искусства и военной истории факультета «Академия Генерального штаба» Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник запаса, г. Астана;

[2] докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, подполковник, г. Астана.

К ВОПРОСАМ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Актуальность исследования вопроса морально-психологического обеспечения специальных операций в Национальной гвардии Республики Казахстан обусловлена современными угрозами, которые неразрывно связаны с разрешением конфликтов, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций различного характера. Проведенный анализ нормативно-правовых актов и руководящих документов позволяет проследить взаимосвязь с проходившими на территории Республики Казахстан событиями, которые повлекли за собой проведение специальных операций с участием Национальной гвардии Республики Казахстан. Привлечение войск правопорядка к проведению специальных операций как совместно, так и самостоятельно ставят вопрос о морально-психологическом обеспечении данных действий. Обозначенная в статье проблема ставит перед авторами задачи по раскрытию сущности и

содержания морально-психологического обеспечения специальных операций в Национальной гвардии Республики Казахстан, а также определении необходимости дальнейшего исследования проблем морально-психологического обеспечения специальных операций в Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: *Национальная гвардия Республики Казахстан, специальная операция, морально-психологическое обеспечение, морально-психологическое состояние, служебно-боевые задачи.*

Введение:

Глава государства Токаев К.К., выступая с докладом «Уроки «трагического января»: единство общества — гарантия независимости» на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан, поручил укрепить количественно и качественно Национальную гвардию Республики Казахстан [1].

С обретением независимости Республики Казахстан, 10 января 1992 года были образованы Внутренние войска МВД Республики Казахстан [2]. В целях оперативного реагирования и расширения функций в решении задач общественной и военной безопасности государства 21 апреля 2014 года Внутренние войска МВД Республики Казахстан преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан [3].

Постановка проблемы. На сегодняшний день войска Национальной гвардии Республики Казахстан (далее — НГ РК) могут выполнять задачи различного характера и направленности, как внутри страны, так и, в некоторых случаях, за ее пределами. В Республике Казахстан НГ РК входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Принятый 10 января 2015 года Закон «О Национальной гвардии Республики Казахстан» определяет ряд задач для военнослужащих войск правопорядка. Одной из важных задач является как, участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков, обеспечении общественной безопасности и правовых режимов чрезвычайного и военного положения [4].

При этом, выполнение этой задачи сопряжено, в некоторых случаях, с выполнением специальных операций. В данном случае, под специальной операцией понимается комплекс оперативных, режимных, войсковых и других мероприятий, проводимых комплексными силами и средствами на ограниченной территории в установленные сроки, по общему замыслу и под единым руководством, согласно утвержденному специальному оперативному плану [5, с. 7].

Вместе с тем, морально-психологическая готовность личного состава к выполнению поставленных задач — одно из важных условий боеспособности и эффективности действий в ходе выполнения задач специальных операций.

Однако, недостаточная организация морально-психологического обеспечения специальных операций, увеличивает риск ошибок, снижает оперативность принятия решений, что может привести к росту числа психосоматических и посттравматических расстройств среди военнослужащих, где морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан - это комплекс мероприятий, согласованных по целям и задачам, последовательности, привлекаемым и проводимыми силами и используемыми средствами, совместно с взаимодействующими органами, по созданию, поддержанию и восстановлению морально-психологического состояния личного состава войск, в целях своевременного и полного выполнения служебно-боевых задач по обеспечению режима чрезвычайного и военного положения. [6, с. 4].

В этих условиях разработка систематической, научно обоснованной организации морально-психологического обеспечения в ходе выполнения задач специальных операций, адаптированной под специфику задач НГ РК, является насущной задачей командиров и начальников, так и для офицеров воспитателей и требует глубокого научного исследования.

Цель:

Рассмотреть роль и место морально-психологического обеспечения специальных операций Национальной гвардии Республики Казахстан.

Задачи:

1) раскрыть сущность и содержание морально-психологического обеспечения специальных операций в Национальной гвардии Республики Казахстан;

2) определить необходимость дальнейшего исследования проблем морально-психологического обеспечения специальных операций в Национальной гвардии Республики Казахстан.

Материалы и методы исследования: Источниковедческую базу исследования составили научная и специальная литература, а также приказы по рассматриваемой проблеме. Использовались методы анализа, синтеза, обобщения и научной интерпретации.

Результаты исследования:

Современная оперативно-тактическая обстановка, возможность возникновения массовых беспорядков повышают требования к готовности сил быстрого реагирования. Национальная гвардия Республики Казахстан как структура, выполняющая задачи по обеспечению общественной безопасности и охране правопорядка в чрезвычайных ситуациях, сталкивается с необходимостью быстрой мобилизации личного состава в условиях повышенной неопределённости и угроз.

Важно отметить, что успешное выполнение этих задач невозможно без высокого уровня морально-психологической устойчивости личного состава. Морально-психологическое состояние военнослужащих напрямую влияет на боеспособность, дисциплину и эффективность работы подразделений. В этой связи морально-психологическое обеспечение в НГ РК имеет следующие

особенности при действиях подразделений по пресечению групповых (массовых) нарушений общественного порядка в населенном пункте, где уделяется внимание:

•разъяснению личному составу социальной опасности групповых (массовых) нарушений общественного порядка, необходимости смелых и решительных действий по их пресечению;

•ознакомлению военнослужащих с обычаями и традициями местного населения, убеждению их в необходимости строго соблюдать законность и не поддаваться на возможные провокации;

•мобилизации военнослужащих на обеспечение надежной охраны и обороны порученных объектов, государственного имущества. [6, с. 80].

Уровень морально-психологического состояния военнослужащих оказывает прямое влияние на способность выполнять поставленные задачи. События в г. Жанаозен 2011 года, в Кордайском районе 2020 года, в Январе 2022 года, когда личный состав столкнулся с напряженными и опасными ситуациями, качество организации морально-психологического обеспечения личного состава сыграло ключевую роль в способности к выполнению служебно-боевых задач. В этом случае, при низкой морально-психологической устойчивости личного состава, в ходе выполнения задач специальных операций, могут возникнуть случаи стресса, тревожности и эмоционального истощения, что скажется на эффективности работы подразделений и на снижении общей боеспособности. Отсутствие должной морально-психологической поддержки, а также отсутствие четкой системы психологической диагностики и профилактики, может привести к ухудшению морально-психологического состояния личного состава, снижению воинской дисциплины и даже проявлению агрессии, и это, авторы считают серьезной проблемой, которая на сегодняшний день требует дальнейшего глубокого научного исследования.

Научная работа должна затронуть такие аспекты как, планирование и качественная организация морально-психологического обеспечения на всех этапах выполнения задач специальных операций, разработки и внедрения комплексных программ психологической подготовки и поддержки, а также ряда рекомендаций и предложений для внесения изменений и дополнений в существующие нормативно-правовые акты, что существенно повысит эффективность выполнения задач НГ РК и позволит личному составу добиться отличных результатов в сложных условиях повышенного стресса.

Заключение.

Национальная гвардия Республики Казахстан выполняет ряд ключевых задач, таких как обеспечение общественного порядка, борьба с терроризмом, защита важных государственных объектов, поддержание гражданского мира и участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Важно отметить, что успешное выполнение этих задач невозможно без высокого уровня морально-психологической устойчивости личного состава. Психологическое состояние военнослужащих напрямую влияет на боеспособность, дисциплину и эффективность работы подразделений.

Таким образом, морально-психологическое обеспечение специальных операций является важнейшей составляющей эффективного функционирования НГ РК, от которой зависит не только боеспособность подразделений, но и стабильность внутреннего климата в войсках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Выступление Главы государства К.-Ж.К. Токаева на заседании Мажилиса парламента Республики Казахстан. Уроки «трагического января»: единство общества — гарантия независимости URL: https://akorda.kz/ru/ (дата обращения 02.03.2026).

2 О Внутренних войсках Республики Казахстан / Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 1992 года №575.

3 О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан / Указ Президента Республики Казахстан от 21 апреля 2014 года №807.

4 О Национальной гвардии Республики Казахстан / Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года 274-V. - Астана, 2015. — 31 с.

5 Акыжанов Р.Ж. Оперативно-служебная (боевая) готовность соединений и частей Национальной гвардии, учебное пособие: Астана, 2025 - 181 с.

6 Руководство по организации воспитательной и социально-правовой работы с личным составом Национальной гвардии Республики Казахстан часть III «Организация воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом взвода, роты, батальона Национальной гвардии» / Приказ Заместителя Министра внутренних дел Республики Казахстан - Главнокомандующего Национальной гвардией от 25 сентября 2025 года № 400. — 146 с.

REFERENCES:

1 Tokayev, K.-J. K. (2022, January 11). *Speech by the Head of State at the meeting of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. Lessons of the "Tragic January": Unity of society is the guarantee of independence* [Transcript]. Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved March 2, 2026, from https://akorda.kz/ru/

2 President of the Republic of Kazakhstan. (1992). *Decree No. 575 on the Internal Troops of the Republic of Kazakhstan* (January 10, 1992).

3 President of the Republic of Kazakhstan. (2014). *Decree No. 807 on measures for further improvement of the public administration system of the Republic of Kazakhstan* (April 21, 2014).

4 Republic of Kazakhstan. (2015). *Law of the Republic of Kazakhstan No. 274-V on the National Guard of the Republic of Kazakhstan* (January 10, 2015). Astana.

5 Akyzhanov, R. Zh. (2025). *Operational and service (combat) readiness of formations and units of the National Guard* [Study guide]. Astana.

6 Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan – Commander-in-Chief of the National Guard. (2025). *Manual on the organization of

educational and socio-legal work with the personnel of the National Guard of the Republic of Kazakhstan. Part III: Organization of educational, socio-legal, psychological, and ideological work with personnel of a platoon, company, battalion of the National Guard* (Order No. 400, September 25, 2025).

А.И. РЫСҚҰЛБЕКОВ, Д.Б. САУТБАЕВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫНДАҒЫ АРНАЙЫ ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ МОРАЛЬДЫҚ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланындағы арнайы операцияларды моральдық-психологиялық қамтамасыз ету мәселесін зерттеудің өзектілігі әртүрлі сипаттағы төтенше жағдайлардың туындауына байланысты қақтығыстарды шешумен тығыз байланысты қазіргі заманғы қатерлермен негізделеді. Нормативтік-құқықтық актілер мен басшылық құжаттарға жүргізілген талдау Қазақстан Республикасы аумағында болып өткен және Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының қатысуымен арнайы операциялар жүргізуге алып келген оқиғалармен өзара байланысты анықтауға мүмкіндік береді. Құқық тәртібі әскерлерін арнайы операцияларға бірлесіп те, дербес те тарту аталған іс-қимылдарды моральдық-психологиялық қамтамасыз ету мәселесін күн тәртібіне қояды. Мақалада белгіленген проблема авторлардың алдына Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланындағы арнайы операцияларды моральдық-психологиялық қамтамасыз етудің мәні мен мазмұнын ашу, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланындағы арнайы операцияларды моральдық-психологиялық қамтамасыз ету мәселелерін одан әрі зерттеу қажеттілігін айқындау жөніндегі міндеттерді қояды.

A.I. RYSKULBEKOV, D.B. SAUTBAYEV

ON THE ISSUES OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SPECIAL OPERATIONS IN THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The relevance of researching the issue of moral and psychological support for special operations in the National Guard of the Republic of Kazakhstan is conditioned by modern threats, which are inextricably linked with the resolution of conflicts arising from emergency situations of various nature. The conducted analysis of normative legal acts and governing documents allows us to trace the interrelation with the events that took place on the territory of the Republic of Kazakhstan, which entailed the conduct of special operations involving the National Guard of the Republic of Kazakhstan. The engagement of law enforcement troops in special operations, both jointly and independently, raises the issue of moral and psychological support for these actions. The problem identified in the article sets the authors the task of revealing the essence

and content of moral and psychological support for special operations in the National Guard of the Republic of Kazakhstan, as well as determining the need for further research into the problems of moral and psychological support for special operations in the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 94 (574.5)
МРНТИ 03.20.

С. САГНАЙКЫЗЫ[1], К.Ж. ЖУМАБАЕВА[2], М.Б. ТОКСАНОВА[3]

[1] Казахский технологический университет, кандидат исторических наук, и.о. ассоциированный профессор. https://orcid.org/0000-0002-6335-3271. E-mail: samal7373@mail.ru;

[2] Казахский технологический университет, кандидат юридических наук, ассистент профессора. https://orcid.org/0009-0001-1833-3327. E-mail: zhumabaeva-kuralay@mail.ru;

[3] профессор кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской Академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, ассоциированный профессор (доцент).

ВОЕННО-СИЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ (1928–1932 гг.): ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ОГПУ КАК ПРЕДШЕСТВЕННИК ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

Статья посвящена исследованию роли внутренних войск ОГПУ и милиции в обеспечении государственной политики на территории Казахстана в 1928–1932 гг. Рассматриваются особенности формирования системы внутренней безопасности в условиях кочевого общества, слабости местного административного аппарата и необходимости силового сопровождения решений центральной власти. На основе архивных материалов, нормативных актов и публикаций периодической печати анализируются функции вооружённых подразделений ОГПУ: охрана государственных учреждений, сопровождение конфискационных мероприятий, подавление вооружённых выступлений, розыск и конвоирование, а также участие в борьбе с нелегальной миграцией и контроле приграничных районов. Показано взаимодействие внутренних войск с милицией и партийно-административными органами, в результате которого сформировалась модель совместного обеспечения общественного порядка. Сделан вывод, что деятельность внутренних войск ОГПУ носила не только карательный, но и государственно-стабилизационный характер и стала важным этапом институционального становления войск правопорядка.

Ключевые слова: *Внутренние войска ОГПУ, милиция, государственная безопасность, конфискационная политика, общественный порядок, кочевое общество Казахстана.*

Введение. В 1928–1932 гг. Казахстан находился в центре масштабных экономико-политических преобразований, связанных с проведением коллективизации, конфискационной политики и централизацией власти. В условиях кочевого общества с разрозненной административной системой, слабостью местных органов управления и ограниченными ресурсами центральное руководство СССР столкнулось с необходимостью применения силового аппарата для реализации государственной политики. В этой связи внутренние войска ОГПУ выступали ключевым инструментом контроля, принуждения и обеспечения государственной стабильности.

Деятельность внутренних войск включала охрану государственных учреждений, сопровождение конфискационных мероприятий, подавление вооружённых выступлений, розыск и конвоирование, а также участие в борьбе с нелегальной миграцией и контроле приграничных районов. Их взаимодействие с милицией и партийно-административными органами формировало целостную модель обеспечения общественного порядка и правопорядка в республике.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизма силового обеспечения государственной политики в условиях кочевого общества, которое отличалось высокой мобильностью населения, слабой локальной административной структурой и сложной социальной организацией. Понимание роли внутренних войск ОГПУ и милиции позволяет выявить, как формировались первые институциональные модели войск правопорядка в Казахстане и как они влияли на стабильность региона.

Цель статьи заключается в комплексном анализе функций и роли внутренних войск ОГПУ как предшественника современных войск правопорядка, их взаимодействия с милицией и партийно-административными структурами, а также в выявлении специфики их деятельности в контексте реализации государственной политики в Казахстане в 1928–1932 гг.

Материалы и методы. В настоящем исследовании использован комплекс историко-аналитических методов, включающий архивный анализ, сравнительно-исторический подход и контент-анализ периодической печати. Хронологические рамки работы определены периодом 1928–1932 годов, что связано с ключевыми этапами формирования и функционирования внутренних войск ОГПУ на территории Казахстана. Начало периода обусловлено внедрением масштабной политики коллективизации и конфискации, а также необходимостью силового сопровождения решений центральной власти в условиях кочевого общества и ограниченной эффективности местного административного аппарата. Конец периода определяется завершением первых крупномасштабных экономико-политических кампаний и реформированием судебной системы, что создало предпосылки для трансформации внутренних войск в регулярные войска правопорядка.

Основу материала составляют архивные источники, включая документы ОГПУ и НКВД, постановления ВЦИК, нормативные акты Наркомата юстиции КазАССР, а также материалы прокуратуры и судов республики. Дополнительно использованы публикации периодической печати, отражающие деятельность

правоохранительных органов и общественно-политическую ситуацию в указанный период. Для интерпретации данных применен сравнительный анализ, включающий сопоставление структуры и функций внутренних войск с деятельностью милиции и партийно-административных органов, а также с аналогичными структурами в других регионах Советского Союза.

Такой методологический подход обеспечивает комплексное изучение военно-силового обеспечения государственной политики, выявление специфики взаимодействия вооружённых подразделений с гражданскими органами власти и позволяет проследить эволюцию институтов правопорядка в условиях революционных преобразований и социальной нестабильности Казахстана конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Обсуждение. Настоящее обсуждение опирается на комплексный анализ широкого круга источников, включая архивные материалы и публикации газеты «Еңбекші Қазақ», которые позволяют реконструировать реальную картину участия войск ОГПУ в военно-силовом обеспечении государственной политики в Казахстане 1928–1932 гг. Архивные документы, многие из которых длительное время оставались засекреченными, содержат уникальные сведения о структуре, численности и конкретных операциях войсковых подразделений ОГПУ на территории республики. Особую ценность представляют фонды, отражающие взаимодействие ОГПУ с прокуратурой, судебными органами и местными административными структурами в ходе реализации репрессивных кампаний.

Газета «Еңбекші Қазақ» как официальный печатный орган Казахстанского крайкома ВКП(б) служит важнейшим источником для изучения идеологического сопровождения деятельности войск ОГПУ. Её публикации не только информировали население о ходе кампаний по конфискации имущества и выселению, но и формировали в общественном сознании образ «врага», против которого направлены силовые действия. Анализ газетных материалов позволяет проследить, как официальная риторика легитимировала применение военной силы, представляя репрессии как необходимую меру классовой борьбы.

Анализ источников показывает, что формирование и деятельность внутренних войск ОГПУ в Казахстане 1928–1932 гг. неразрывно связаны с общей эволюцией правоохранительных органов в Советском Союзе. В указанных трудах, таких как «История советского государства и права» К. Федорова [1], «Деятельность ОГПУ в Казахстане» Г. И. Молдахановой [2], «Советская прокуратура: Очерки истории» (под ред. И. И. Карпеца) [3] и работа А. А. Абрамовского «Формирование советских правоохранительных структур в Уфимской губернии в 1917–1918 гг.», исследуется структура, функции и иерархическая подчиненность правоохранительных органов СССР [4]. Эти исследования позволяют проследить, как централизованное управление и идеологическая направленность определяли деятельность подразделений ОГПУ, включая их вооружённые формирования.

Особое значение для казахстанского опыта имеют работы Таласа Омарбекова, такие как «Шаруаларға шабуыл қалай жасалды» [5], и «Қазақстанда революциялық заңдылық қалай жүргізілді?» [6], которые раскрывают специфику

применения революционной законности и силовых мер в условиях кочевого общества. Они показывают, что деятельность внутренних войск сочетала карающие функции с обеспечением стабильности и сопровождением политико-экономических кампаний, включая конфискацию имущества и подавление вооружённых выступлений.

Современные исследования С. Сагнайкызы, в частности монография «Қазақстандық құқық қорғау ұйымдарының құрылу тарихы» [7], а также статья «Коллективизация и репрессии: трансформация казахского общества в XX веке» [8] предоставляют более детализированный анализ казахстанских правоохранительных органов, их взаимодействия с партийно-административными структурами и роли в реализации политики центра. Эти работы подтверждают, что внутренние войска ОГПУ выполняли одновременно карательные и стабилизационные функции, обеспечивая сопровождение решений центральной власти в условиях коллективизации и репрессивных кампаний.

Согласуются с этим выводы Г. Т. Камаловой [9], а также исследований казахстанских историков Қозыбаева М.Қ. [10], Абылхожина Ж.Б. и Алдажуманова К.С. [11], которые анализируют социально-экономические последствия действий правоохранительных органов, взаимодействие военных и административных структур с населением и формирование общественного порядка. Их работы подтверждают, что деятельность внутренних войск и милиции в Казахстане 1928–1932 гг. создала модель совместного обеспечения общественного порядка, которая стала основой для последующего формирования войск правопорядка.

При подготовке данного исследования были использованы архивные материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). Важным источником также стали публикации газеты «Еңбекші Қазақ», освещавшие деятельность ОГПУ-НКВД и их войск, ход кампаний по конфискации имущества, выселению и борьбе с «классовыми врагами». Комплексное использование архивных документов и газетных материалов позволило воссоздать реальную картину участия войск ОГПУ в военно-силовом обеспечении государственной политики в Казахстане конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Таким образом, обсуждение подтверждает, что военно-силовое обеспечение государственной политики через внутренние войска ОГПУ стало ключевым инструментом реализации решений центральной власти. Оно позволило создать институциональные основы для формирования войск правопорядка, обеспечивая единство системы контроля и стабильность в условиях социальной трансформации Казахстана конца 1920-х – начала 1930-х годов. Сопоставление с общесоюзной практикой демонстрирует, что казахстанский опыт сочетал элементы унификации с региональными особенностями, что делает его важным кейсом для изучения истории правоохранительных и военных структур в кочевых обществах. Комплексное использование архивных материалов и газетной периодики позволило воссоздать

не только институциональную историю войск ОГПУ, но и их реальную роль в проведении политики центра на местах, включая непосредственное участие в конфискациях, выселениях и подавлении сопротивления.

Результаты. Войска ОГПУ как инструмент силового принуждения в Казахстане (1928–1932 гг.)

К началу 1930-х годов в Казахстане сформировалась система военно-силового обеспечения государственной политики, в которой войска ОГПУ выступали основным инструментом силового принуждения и непосредственным предшественником современных войск правопорядка. Как известно из исторических источников, после Октябрьской революции была учреждена ВЧК с целью борьбы с контрреволюционерами, и уже тогда при ней начали формироваться вооруженные отряды. В последующем ВЦИК принял решение о ликвидации ВЧК и создании Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР. 2 ноября 1923 года Президиум ЦИК СССР учредил Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совете Народных Комиссаров СССР. В соответствии с постановлением ВЦИК от 10 августа 1922 года при НКВД была учреждена Особая комиссия, которая в 1923 году была переименована в ОГПУ.

Войска ОГПУ создавались для выполнения специфических задач: борьбы с политическим бандитизмом, охраны особо важных объектов, конвоирования заключенных, подавления массовых антисоветских выступлений и содействия органам госбезопасности в проведении оперативных мероприятий. Полномочия ОГПУ систематически расширялись: с 16 октября 1922 года оно получило право направлять преступников не только в ссылку, но и в принудительные трудовые лагеря на срок до 3 лет. 24 марта 1924 года ЦИК СССР предоставил ОГПУ право депортировать преступников и направлять их в концентрационные лагеря на продолжительный срок, расширив сферу деятельности организации. В это время был создан Специальный совет при ОГПУ, занимающийся экстрадицией преступников. Для ускорения выполнения экономико-политических кампаний создавались незаконные подразделения ОГПУ, такие как тройки и пятерки ОГПУ, действовавшие при прямой поддержке войск. В период политических и экономических кампаний в Советском государстве 1920–1930-х годов эти организации становились всё более активными и масштабными.

В период форсированной коллективизации и кампании по изъятию скота войска ОГПУ в Казахстане использовались для подавления крестьянских восстаний, конфискации имущества у «кулаков» и принудительного выселения населения. Прокуратура, согласно структуре, включала отдел общего управления, отдел судебного контроля, который возглавлял помощник прокурора республики, а также отдел, осуществляющий контроль за деятельностью судебных и следственных органов и тюрем [13].

Прокуратура также вела надзор над ОГПУ, однако, как известно из истории, ОГПУ обладало особыми полномочиями, и на самом деле происходило наоборот: ОГПУ контролировало прокуратуру. Это указывает на существование проблем с независимостью надзорных органов и подчеркивает доминирующее

положение войск ОГПУ в системе военно-силового обеспечения государственной политики.

Взаимодействие ОГПУ с НКВД носило сложный характер: формально НКВД занимался административными функциями, тогда как ОГПУ сохраняло контроль над политическим сыском и имело собственные вооруженные формирования. При этом наблюдалось кадровое переплетение руководства: одни и те же руководители (Дзержинский, Менжинский, Ягода, Ежов, Берия) занимали поочередно высокие посты в обеих организациях, что усиливало централизацию репрессивного аппарата. В 1934 году ОГПУ было интегрировано в состав НКВД, что завершило процесс организационного оформления единой системы органов внутренних дел и госбезопасности.

Таким образом, к началу 1930-х годов в Казахстане войска ОГПУ выполняли функцию непосредственного силового принуждения, став ключевым инструментом реализации государственной политики в период коллективизации. Структурная адаптация этих войск выразилась в расширении их функций, увеличении численности и создании специализированных подразделений для проведения карательных операций. Войска ОГПУ стали тем институтом, который впоследствии трансформировался в современные внутренние войска, сохранив свою основную функцию - обеспечение внутренней безопасности государства силовыми методами.

Войска ОГПУ в реализации политики ликвидации байства и раскулачивания (1928–1932 гг.)

К осуществлению политики ликвидации казахского байства правоохранительные органы Казахской АССР приступили уже в 1924–1925 гг. Ключевую роль в проведении этой кампании сыграли органы ОГПУ и их войсковые подразделения. Секретные директивы центра ставили задачу ускоренного завершения ликвидации частных собственников, и именно ОГПУ поручалось выявление хозяйств, подлежащих конфискации. Это означало передачу ключевых функций по определению «врагов» в ведение органов госбезопасности, что предопределило доминирование силового подхода.

13 и 17 октября 1928 г. ЦИК и СНК Казахской АССР приняли закон «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации крупных и полуфеодальных баев и выселению». Лица, сопротивлявшиеся конфискации, подлежали строгой уголовной ответственности и высылке за пределы Казахстана, а противники закона привлекались к ответственности по статьям о государственных преступлениях [14]. Крайком партии требовал завершить выселение к 1 ноября, что обусловило чрезвычайно быстрые темпы кампании. Газета «Еңбекші Қазақ» широко освещала ход кампании, фиксируя непонимание и сопротивление населения [15]. Бюро Казкрайкома ВКП(б) характеризовало кампанию как «революционную меру освобождения аула от полуфеодальных отношений» [16], и на ОГПУ возлагалась задача наказания противников конфискации.

С 1929 г. права баев резко ограничивались - свобода передвижения и кочевания фактически запрещалась. Милиции предписывалось добиваться

выселения также родственников и разыскивать скрывающихся за пределами Казахстана. В этих условиях именно войска и оперативные подразделения ОГПУ обеспечивали силовое подавление любых форм протеста. 1 января 1929 г. нарком юстиции РСФСР Янсон направил секретный циркуляр, предписывавший передавать антисоветские дела на внесудебное рассмотрение коллегии ОГПУ [17]. Это означало, что ОГПУ получало право окончательного решения судеб обвиняемых без участия суда, что расширяло возможности внесудебных расправ.

Усиление репрессий сопровождалось массовой эмиграцией казахов в Китай. Секретные донесения прокуроров сообщали о переходах через границу, газета описывала попытки бегства баев и их задержание [18]. 3 апреля 1930 г. СНК Казахской ССР принял постановление о борьбе с незаконным бегством бай-кулаков в Китай, предусматривавшее выселение на 100 км от границы и конфискации [19]. Выполнение этой задачи возлагалось на органы ОГПУ и подчинённые им войска, которые должны были перекрывать границу и задерживать беглецов.

В 1930 г. началась кампания ликвидации кулачества как класса. «Тройка» при крайкоме определила расселение около 20 тыс. хозяйств в удалённых районах Казахстана под контролем ОГПУ [20]. Циркуляры НКЮ предписывали аресты, лагерное заключение, высылку, а в отношении руководителей выступлений - расстрел. Прокуратура фактически не осуществляла надзор, что приводило к многочисленным злоупотреблениям. Конфискации проводились ускоренно, с насильственным выселением семей.

В 1931 г. кампания возобновилась. Прокурор Крыленко предписал составление списков выселяемых «тройками» (с участием ОГПУ), розыск беглых силами милиции и ОГПУ, а также решительную борьбу с кулацким хищническим убоем скота и привлечение виновных по статьям 61 и 131 УК. [21]. Отсутствие прокурора в составе «троек» и подчинение всех органов единой системе свидетельствуют о невозможности выполнения прокуратурой своих конституционных функций. Фактически вся полнота власти в проведении репрессивной политики сосредоточилась в руках ОГПУ, которое через свои войска и оперативные подразделения осуществляло не только выявление и аресты, но и высылку, конвоирование, охрану спецпоселений и подавление сопротивления. Именно войска ОГПУ стали тем инструментом, который обеспечивал силовое принуждение в ходе массовых конфискаций и депортаций, закладывая основы для последующей трансформации в войска правопорядка.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать ряд обобщающих выводов о роли внутренних войск ОГПУ в системе военно-силового обеспечения государственной политики в Казахстане в 1928–1932 гг. и их значении как институционального предшественника современных войск правопорядка.

Во-первых, анализ исторических источников, включая архивные материалы и публикации газеты «Еңбекші Қазақ», подтверждает, что войска ОГПУ выступали ключевым инструментом силового принуждения в период форсированной коллективизации и сопутствовавших ей репрессивных кампаний.

Их функции выходили далеко за рамки охраны общественного порядка и включали непосредственное участие в конфискации имущества, подавлении крестьянских выступлений, выселении «кулаков» и «баев», охране исправительно-трудовых лагерей и конвоировании заключённых. В отличие от прокуратуры, формально сохранявшей надзорные функции, и судов, действовавших в рамках политизированного процессуального порядка, войска ОГПУ представляли собой мобильный механизм внесудебного насилия, способный оперативно реагировать на любые проявления сопротивления политике центра.

Во-вторых, исследование показало, что институциональная эволюция войск ОГПУ в Казахстане проходила в русле общесоюзных тенденций, но с учётом региональной специфики. Секретные директивы центра, поступавшие через НКЮ и ОГПУ, предписывали ускоренное проведение кампаний и передачу дел на внесудебное рассмотрение, что существенно расширяло полномочия войсковых структур. Выявление хозяйств, подлежащих конфискации, и розыск скрывавшихся возлагались непосредственно на ОГПУ, что делало войска не просто исполнителями, но и активными участниками репрессивной политики на всех её этапах.

В-третьих, материалы газеты «Еңбекші Қазақ» раскрывают идеологическое измерение деятельности войск ОГПУ. Официальный дискурс формировал образ «классового врага», против которого допускались любые силовые методы, что обеспечивало моральную легитимацию насилия в глазах части населения и партийно-советского аппарата. Публикации о «вредителях», «саботажниках» и «бай-кулаках» создавали информационный фон, оправдывавший чрезвычайные меры и мобилизовывавший активную часть общества на поддержку репрессий.

В-четвёртых, архивные документы свидетельствуют о системном характере участия войск ОГПУ в реализации государственной политики. Создание Казахстанского ИТЛ, а затем Карагандинского ИТЛ (Карлага) с возложением функций охраны на войска ОГПУ, организация спецпоселений для высланных, участие в подавлении вооружённых выступлений – всё это указывает на формирование устойчивой модели военно-силового обеспечения, которая впоследствии была воспроизведена в деятельности внутренних войск и войск правопорядка.

Наконец, проведённое исследование позволяет утверждать, что опыт 1928–1932 гг. заложил институциональные основы для последующей трансформации войск ОГПУ в систему войск правопорядка. Сложившаяся в этот период модель взаимодействия войсковых структур с партийными, советскими и правоохранительными органами, а также отработанные методы силового принуждения и идеологического сопровождения сохраняли своё значение на протяжении десятилетий. Казахстанский кейс демонстрирует, как в условиях кочевого общества, подвергнутого форсированной модернизации, военно-силовые структуры становились главным инструментом проведения централизованной политики, что делает его важным объектом для дальнейших

исследований в области истории правоохранительных органов и военных институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Федоров К. История советского государства и права. – Ростов, 1964.

2 Молдаханова Г.И. Деятельность ОГПУ в Казахстане: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алматы, 1999. – 29 с.

3 Советская прокуратура: Очерки истории / отв. ред. И.И. Карпец. – М., 1993.

4 Абрамовский А.А. Формирование советских правоохранительных структур в Уфимской губернии в 1917-1918 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2006. – № 16-3. – С. 156-163.

5 Омарбеков Т. Шаруаларға шабуыл қалай жасалды // Ақиқат. – 1993. – № 9. – Б. 62-69.

6 Омарбеков Т. Қазақстанда революциялық заңдылық қалай жүргізілді? // Ақиқат. – 1995. – № 4. – Б. 29-32.

7 Сагнайкызы С. Қазақстандық құқық қорғау ұйымдарының құрылу тарихы: монография. – Алматы: ҚазҰУ баспасы, 2024. – 95 б. – ISBN 978-601-04-6897-9.

8 Сагнайкызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С.А. Коллективизация и репрессии: трансформация казахского общества в XX веке // Отечественная история. – 2025. – Т. 28, № 3. – С. 895–906. – URL: https://otan.history.iie.kz/main/issue/view/49 (дата обращения: 21.02.2026).

9 Камалова Г.Т. Документы и материалы РКП(б)-ВКП(б) как источник для изучения истории правоохранительных органов периода НЭПа // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2008. – № 8 (108). – С. 22-30.

10 Қозыбаев М.Қ., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане, трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – С. 1-5.

11 Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. – Алматы, 1997. – С. 204-206.

12 ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.

13 Систематическое собрание законов КазАССР, действующих на 1-ое января 1930 г. – Алма-Ата: Управление делами СНК КАССР, 1930. – 224 с. – Б. 63, 72, 82, 84-85.

14 ҚР ПА. 141 – қ. – 1 т. – 2067 – іс. – 1 п.

15 Кәмпескелеу туралы // Еңбекші қазақ. – 1928. – 17 қыркүйек. – № 214 (1241).

16 ҚР ПА. 141 – қ. – 1 т. – 1390 – іс. – 41 п.

17 ҚРОМА, 1380 қор, 1 тізбе, 245-іс, 7-8 пп.

18 Байлар Қытай кетпекші болды // Еңбекші қазақ. – 1928. – 19 қыркүйек. – № 216 (1243).

19 ҚРОМА. 1380 қор. 1 тізбе. 241-іс. 7 п.

20 Омарбеков Т. 20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. – Алматы: Санат, 1997. – 320 б. – Б. 106-107.

21 ҚРОМА. 1380 қор. 1 тізбе. 257-іс. 20 п.

REFERENCES:

1 Fedorov K. Istoriya sovetskogo gosudarstva i prava. – Rostov, 1964.

2 Moldaxanova G.I. Deyatel`nost` OGPU v Kazaxstane: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Almaty`, 1999. – 29 s.

3 Sovetskaya prokuratura: Ocherki istorii / otv. red. I.I. Karpecz. – M., 1993.

4 Abramovskij A.A. Formirovanie sovetskix pravooxranitel`ny`x struktur v Ufimskoj gubernii v 1917-1918 gg. // Problemy` istorii, filologii, kul`tury`. – 2006. – № 16-3. – S. 156-163.

5 Omarbekov T. Sharualarға shabuy`l қalaj zhasaldy` // Ақiқat. – 1993. – № 9. – B. 62-69.

6 Omarbekov T. Қazaқstanda revolyuciyaly`қ zaңdy`ly`қ қalaj zhүrgizildi? // Ақiқat. – 1995. – № 4. – B. 29-32.

7 Sagnajky`zy` S. Қazaқstandy`қ құқу`қ қorғau ұjy`mdary`ny`ң құry`lu tarixy`: monografiya. – Almaty`: ҚazҰU baspasy`, 2024. – 95 b. – ISBN 978-601-04-6897-9.

8 Sagnajky`zy` S., Sartaev S.A., Nusupbaeva S.A. Kollektivizaciya i repressii: transformaciya kazaxskogo obshhestva v XX veke // Otechestvennaya istoriya. – 2025. – T. 28, № 3. – S. 895–906. – URL: https://otan.history.iie.kz/main/issue/view/49 (data obrashheniya: 21.02.2026).

9 Kamalova G.T. Dokumenty` i materialy` RKP(b)-VKP(b) kak istochnik dlya izucheniya istorii pravooxranitel`ny`x organov perioda NE`Pa // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. – 2008. – № 8 (108). – S. 22-30.

10 Қozy`baev M.Қ., Aby`lxozhin Zh.B., Aldazhumanov K.S. Kollektivizaciya v Kazaxstane, tragediya krest`yanstva. – Alma-Ata, 1992. – S. 1-5.

11 Aby`lxozhin Zh.B. Ocherki social`no-e`konomicheskoj istorii Kazaxstana XX veka. – Almaty`, 1997. – S. 204-206.

12 CzGA RK. F. 1380. Op. 1. D. 46. L. 10.

13 Sistematicheskoe sobranie zakonov KazASSR, dejstvuyushhix na 1-oe yanvarya 1930 g. – Alma-Ata: Upravlenie delami SNK KASSR, 1930. – 224 s. – B. 63, 72, 82, 84-85.

14 ҚR PA. 141 – қ. – 1 t. – 2067 – is. – 1 p.

15 Kәmpeskeleu turaly` // Eңbekshi қazaқ. – 1928. – 17 қy`rkүjek. – № 214 (1241).

16 ҚR PA. 141 – қ. – 1 t. – 1390 – is. – 41 p.

17 ҚROMA, 1380 қor, 1 tizbe, 245-is, 7-8 pp.

18 Bajlar Қy`taj ketpekshi boldy` // Eңbekshi қazaқ. – 1928. – 19 қy`rkүjek. – № 216 (1243).

19 ҚROMA. 1380 қor. 1 tizbe. 241-is. 7 p.

20 Omarbekov T. 20–30 zhy`ldardaғy` Қazaқstan қasireti. – Almaty`: Sanat, 1997. – 320 b. – B. 106-107.

21 ҚROMA. 1380 қor. 1 tizbe. 257-is. 20 p.

С. САҒНАЙҚЫЗЫ, К.Ж. ЖУМАБАЕВА, М.Б. ТОКСАНОВА

ҚАЗАҚСТАНДА МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТТЫ ҚАРУЛЫ КҮШТЕР АРҚЫЛЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ (1928–1932 ЖЖ.): ІШКІ ОГПУ ӘСКЕРЛЕРІ ҚҰҚЫҚТЫҚ КҮШТЕР ӘСКЕРЛЕРІНІҢ НЕГІЗІН ҚАЛАУШЫ РЕТІНДЕ

Алматы технологиялық университеті
Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы

Мақала 1928–1932 жылдары Қазақстан аумағында мемлекеттік саясатты қамтамасыз етудегі ОГПУ ішкі әскерлерінің және милицияның рөлін зерттеуге арналған. Мақалада көшпелі қоғам жағдайында ішкі қауіпсіздік жүйесін қалыптастыру ерекшеліктері, жергілікті әкімшілік аппаратының әлсіздігі және орталық билік шешімдерін күштік қамтамасыз етудің қажеттілігі қарастырылады. Архивтік материалдар, нормативтік актілер және мерзімді басылымдар деректері негізінде ОГПУ қарулы бөлімшелерінің қызметтері талданады: мемлекеттік мекемелерді қорғау, тәркілеу іс-шараларын қамтамасыз ету, қарулы көтерілістерді басу, тергеу мен тұтқындарды қадағалау, сондай-ақ заңсыз көші-қонмен күресу және шекаралас аудандарды бақылау. Ішкі әскерлердің милиция және партиялық-әкімшілік органдармен өзара әрекеттестігі көрсетіліп, қоғамдық тәртіпті бірлесіп қамтамасыз етудің үлгісі қалыптасқаны айтылады. Қорытындысында, ОГПУ ішкі әскерлерінің қызметі тек қана жазалаушы сипатқа ие болмаған, сонымен қатар мемлекеттік тұрақтылықты қамтамасыз етудің маңызды кезеңі болып, құқық тәртібін сақтаушы әскерлердің институционалды қалыптасуына ықпал еткендігі көрсетіледі.

S. SAGNAIKYZY, K.Zh. ZHUMABAYEVA, M.B. TOKSANOVA

MILITARY AND SECURITY SUPPORT OF STATE POLICY IN KAZAKHSTAN (1928–1932): INTERNAL TROOPS OF THE OGPU AS THE PREDECESSORS OF LAW ENFORCEMENT FORCES

Almaty University of Technology
Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov

The article is dedicated to examining the role of the OGPU Internal Troops and the police in implementing state policy in Kazakhstan during 1928–1932. It addresses the specific features of establishing an internal security system within a nomadic society, the weaknesses of the local administrative apparatus, and the necessity of forceful support for central government decisions. Based on archival documents, normative acts, and periodical publications, the study analyzes the functions of OGPU armed units, including the protection of state institutions, enforcement of confiscation campaigns, suppression of armed uprisings, investigation and escorting operations, as well as participation in combating illegal migration and controlling border areas. The interaction between the Internal Troops, the police, and party-administrative bodies is

highlighted, resulting in the formation of a model for the joint maintenance of public order. It is concluded that the activities of the OGPU Internal Troops were not solely punitive but also served a state-stabilizing function, representing a crucial stage in the institutional development of law enforcement troops.

******

ТЕХНИКА ЖӘНЕ ҚАРУ-ЖАРАҚ. ӘСКЕРИ ТЫЛ/ ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ/ TECHNOLOGY AND ARMAMENT. WAY TALK

УДК 355.6 355.5:355.51/52:657(075)
ББК 68.724.3

Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ[1], А.Г. ГОНЧАРОВ[2]

[1] старший офицер (секретарь Ученого совета) Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), полковник.

[2] начальник цикла материального обеспечения кафедры тыла, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, г. Петропавловск.

МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО ХОЗЯЙСТВА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

В статье рассматриваются современные модели оптимизации структуры финансового хозяйства воинской части. Проанализированы теоретико-методологические основы финансового обеспечения военных организаций, определены ключевые проблемы существующей системы управления финансовыми ресурсами и предложены модели, повышающие эффективность использования бюджетных средств. Показана целесообразность применения экономико-математического моделирования, процессного подхода и цифровых инструментов для совершенствования финансового хозяйства воинской части. На основе проведённого исследования обоснованы рекомендации по построению оптимальной структуры финансового хозяйства, обеспечивающей рациональное распределение ресурсов, повышение прозрачности операций и минимизацию рисков финансовых нарушений.

Ключевые слова: *финансовое хозяйство, воинская часть, оптимизация, бюджетирование, финансовый контроль, экономические модели.*

Введение. Финансовое хозяйство воинской части является ключевым элементом обеспечения её функционирования, боевой готовности и устойчивого развития. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и роста требований к прозрачности финансовых процессов особую значимость приобретает разработка и внедрение моделей оптимизации структуры финансового хозяйства. Современная практика управления финансовыми ресурсами военных организаций Республики Казахстан сталкивается с рядом проблем, включая фрагментированность функций, недостаточную автоматизацию процессов, несогласованность бюджетного и планово-экономического цикла, а также высокий уровень административных расходов [1; 2].

Бюджетный кодекс Республики Казахстан (ст. 6) фиксирует необходимость цифровой трансформации бюджетного процесса, что

подчёркивает актуальность исследования вопросов модернизации финансового хозяйства воинских частей [3].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности использования государственных средств, обеспечения строгого соблюдения финансовой дисциплины и внедрения современных методик управления в деятельность воинских частей. Несмотря на наличие нормативной базы, регламентирующей деятельность финансово-экономических органов, существует недостаток научных исследований, посвящённых комплексной оптимизации структуры финансового хозяйства на основе современных экономико-математических подходов.

Цель статьи - разработать научно обоснованные модели оптимизации структуры финансового хозяйства воинской части, адаптируемые к условиям функционирования современных Вооружённых Сил Республики Казахстан.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к организации финансового хозяйства воинской части.

2. Выявить проблемы существующей структуры финансовых органов.

3. Обосновать необходимость применения моделей оптимизации.

4. Разработать экономико-математическую, процессную и цифровую модель оптимизации структуры финансового хозяйства.

5. Определить показатели эффективности предложенных моделей.

1. Теоретические основы финансового хозяйства воинской части.

Финансовое хозяйство представляет собой совокупность процессов по планированию, распределению, использованию и контролю финансовых ресурсов, необходимых для выполнения задач воинской части. Основу деятельности составляет государственное бюджетное финансирование, обеспечивающее содержание личного состава, материально-техническое обеспечение, проведение боевой подготовки, эксплуатацию инфраструктуры и иные мероприятия [5].

1.1. Принципы финансового хозяйства.

С учётом требований нормативно-правовой базы выделяют следующие принципы:

- Целевой характер использования средств - строгое соответствие расходов утверждённым статьям бюджета.

- Экономичность и эффективность - достижение максимальных результатов при минимальных затратах.

- Ответственность должностных лиц за принятые решения [4].

- Прозрачность и подконтрольность финансовых операций [6].

1.2. Структура финансового хозяйства воинской части.

Традиционно она включает: финансово-экономический орган; бухгалтерскую службу; складское и материально-техническое обеспечение; органы внутреннего контроля; службы материально-технического обеспечения, подразделения по закупкам..

В практике военных организаций (подразделений) Республики Казахстан наблюдается необходимость интеграции данных элементов в единую систему управления финансовыми потоками.

Несмотря на формальную завершённость структуры, её функциональная архитектура часто страдает дублированием полномочий, неэффективным информационным обменом и недостаточной автоматизацией.

2. Проблемы функционирования финансового хозяйства воинской части.

Согласно отчётам Счётного комитета и Агентства по финансовому мониторингу, в управлении ресурсами Министерства обороны выявляется ряд системных проблем [1; 2]. Проведённый анализ показал, что современная система управления финансовыми ресурсами испытывает ряд системных недостатков, среди которых:

2.1. Функциональная фрагментация.

Часто процессы планирования, исполнения бюджета и контроля распределены между разными должностными лицами без должной координации [7]. Отмечается разобщённость функций планирования, исполнения бюджета и контроля, что приводит к дублированию операций, отсутствию единого информационного поля и задержкам при исполнении финансовых процедур.

2.2. Недостаточная цифровизация.

Несмотря на внедрение ведомственных автоматизированных систем, многие операции продолжают выполняться вручную, что повышает риск ошибок. Так часть финансовых процессов в воинских частях до сих пор выполняется вручную, несмотря на внедрение платформы «Электронный бюджет». Это противоречит требованиям ст. 6 Бюджетного кодекса РК о цифровизации бюджетного процесса [3].

2.3. Ограниченность аналитических инструментов.

Применение экономико-математических методов в финансовой деятельности воинских частей остается минимальным.

2.4. Высокий уровень административных издержек.

Значительная часть финансовых потоков проходит через избыточное количество согласований и документов.

2.5. Недостатки внутреннего финансового контроля.

Проблемы: формальность проверок, нехватка квалифицированных кадров, устаревшие методы анализа [8]. Эти недостатки объективно обуславливают необходимость применения оптимизационных моделей. Закон РК «О государственном аудите и финансовом контроле» требует обеспечения внутреннего контроля, однако в отчётах Агентства фиксируется недостаточная глубина проверок и слабая аналитическая составляющая [4].

3. Модели оптимизации структуры финансового хозяйства воинской части.

Оптимизация подразумевает разработку таких решений и организационных схем, которые позволяют повысить эффективность использования ресурсов при сохранении или снижении бюджетных затрат.

В статье предложены три взаимодополняющие модели оптимизации:

1. Экономико-математическая модель распределения ресурсов.

2. Процессно-функциональная модель управления финансовыми потоками.

3. Цифровая модель автоматизированной структуры управления.

3.1. Экономико-математическая модель оптимизации.

Экономико-математическая модель базируется на аппарате линейного и нелинейного программирования и включает:

3.1.1. Модель оптимального распределения бюджета.

Цель функции — минимизация затрат при обеспечении установленного уровня боевой готовности:

$\min C = \{n/ i=1\}^* (к_i^* x_i)$,

где:

(x_i) - объём финансирования по статье,

($к_i$) - коэффициент финансовой эффективности.

Ограничения:

$(n /\{i=1\}) * x_i = B$,

где:

(B) - общий бюджет.

Решение задачи позволяет перераспределить ресурсы с учётом приоритетов боевой подготовки.

3.1.2. Модель управления материальными запасами.

Используется модификация модели Уилсона (EOQ):

$$EOQ = \sqrt{\frac{2DS}{H}}$$

где:

(D) - потребность,

(S) - стоимость заказа,

(H) - расходы на хранение.

Адаптация под воинскую часть позволяет снизить расходы на МТО до 12–16 % [9].

3.1.3. Модель оценки рисков.

Используются методы: дерева решений, вероятностной оценки нарушений, анализа чувствительности.

3.2. Процессно-функциональная модель оптимизации.

Основана на принципах Lean, BPMN и управлении через ключевые показатели.

3.2.1. Оптимизация бизнес-процессов.

Были выделены ключевые процессы: планирование бюджета; закупочная деятельность; учёт и отчётность; финансовый контроль; управление МТО.

Анализ показывает, что сокращение количества согласующих этапов на 30–40 % снижает временные и финансовые расходы.

3.2.2. Формирование единого финансового центра.

Создание интегрированного финансово-экономического отдела позволяет: исключить дублирование функций; повысить ответственность руководителей; централизовать контроль.

3.3. Цифровая модель оптимизации.

Цифровая модель базируется на развитии автоматизированных систем:

интеграция с системой «Электронный бюджет»; создание ведомственных АСУ; внедрение модуля аналитики и мониторинга; электронный документооборот.

Эффект от цифровизации, согласно исследованиям, автоматизация процессов снижает: ошибки учёта — на 60–80 %; время подготовки отчётности — на 40–70 %; издержки на обработку документов — до 50 % [10].

4. Показатели эффективности оптимизированной модели.

Для оценки результативности применяются:

- снижение административных расходов;
- уменьшение финансовых нарушений;
- снижение неэффективных расходов;
- повышение оперативности управления;
- рост прозрачности финансовых потоков.

Совокупность показателей позволяет сделать вывод о значительном улучшении качества финансового хозяйства.

Заключение. Разработка моделей оптимизации структуры финансового хозяйства воинской части является важнейшим направлением повышения эффективности финансового обеспечения Вооружённых Сил. Представленные модели - экономико-математическая, процессная и цифровая - образуют комплексное решение, позволяющее существенно повысить качество управления ресурсами. Их внедрение обеспечивает оптимальное распределение средств, сокращение нецелевых расходов, повышение прозрачности и снижение рисков нарушений.

Исследование показало, что применение системного подхода к оптимизации финансового хозяйства позволяет добиться эффективного сочетания экономичности и высокого уровня боеготовности воинской части.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Счётный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета. Отчёт за 2023 год. - Астана, 2024.

2 Агентство РК по финансовому мониторингу. Аналитическая справка о финансовых нарушениях. - Астана, 2024.

3 Бюджетный кодекс Республики Казахстан №171-VIII от 15.03.2025.

4 Закон РК «О государственном аудите и финансовом контроле».

5 Федоров А.Ю. Финансовое обеспечение воинских частей. - М.: Воениздат, 2021.

6 Иванов И.А., Петров К.В. Финансовый контроль в Вооружённых Силах РФ. - СПб.: Политех-пресс, 2020.

7 Кораблёв П.Н. Организация финансово-хозяйственной деятельности воинских частей // Военная мысль. - 2022. - №4. - С. 55–63.

8 Смирнов Д.А. Проблемы и перспективы внутреннего финансового контроля в военных организациях // Экономика и управление. - 2021. - №7. - С. 112–120.

9 Чижов В.Н. Экономико-математическое моделирование в логистике МТО. - М.: Логос, 2020.

10 Сидоренко Л.Е. Цифровая трансформация финансового администрирования. - Новосибирск: СибАГС, 2022.

REFERENCES:

1 Schetnij komitet po kontrolj za ispolneniem respublikanskogo budjeta. Otchet za 2023 god. - Astana, 2024.

2 Agenstvo RK po finansovomu monitorigu. Analiticheskaj spravka o finansovih naruchenijh. - Astana, 2024.

3 Bjdjetnij kodeks Respubliki Kazachstan №171-VIII ot 15.03.2025.

4 Zakon RK «O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole».

5 Fedorov A.J. Finansovoe obespechenie voinskih chastej. - M.: Voenizdat, 2021.

6 Ivanov I.A., Petrov K.V. Finansovij control v Voorujennih silah RF. - SPb.: Politeks-press, 2020.

7 Korablev P.N. Organizacij finanso-hozjstvennoj dejtelnosti voinskih chastej // Voennaj misl. - 2022. - №4. - S. 55–63.

8 Smirnov D.A. Problemi i perspiktivi vnutrennego finansovogo kontrolj v voennih organizacijh // Ekonomika i upravlenie. - 2021. - №7. - S. 112–120.

9 Jijov V/N. Ekonomika-matimaticheskoe modelirovanie v logistike MTO. - M.: Logis, 2020.

10 Sidorenko L.E. Cifrovaj transformacij finansovogo administratirovanie. - Novosibirsk: SibAGS, 2022.

Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ, А.Г. ГОНЧАРОВ

ӘСКЕРІ БӨЛІМДІҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ЭКОНОМИКАСЫ ҚҰРЫЛЫМЫН ОҢТАЙЛАНДЫРУДЫҢ ҮЛГІЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Мақалада әскери бөлімнің қаржылық құрылымын оңтайландырудың заманауи үлгілері қарастырылған. Әскери ұйымдарды қаржылық қамтамасыз етудің теориялық және әдістемелік негіздері талданады, қаржылық ресурстарды басқарудың қолданыстағы жүйесінің негізгі проблемалары анықталды, бюджет қаражатын пайдалану тиімділігін арттыратын модельдер ұсынылды. Әскери бөлімнің қаржылық менеджментін жақсарту үшін экономикалық-математикалық модельдеуді, технологиялық тәсілді және цифрлық құралдарды қолданудың орындылығы көрсетілген. Жүргізілген зерттеулердің негізінде ресурстарды ұтымды бөлуді, операциялардың

ашықтығын арттыруды және қаржылық бұзушылықтардың тәуекелдерін барынша азайтуды қамтамасыз ететін оңтайлы қаржылық басқару құрылымын құру бойынша ұсыныстар негізделеді.

D.Sh. ALTYNBEKOV, A.G. GONCHAROV

MODELS FOR OPTIMIZING THE STRUCTURE OF THE FINANCIAL ECONOMY OF A MILITARY UNIT

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines modern models for optimizing the financial structure of a military unit. The theoretical and methodological foundations of financial support for military organizations are analyzed, key problems of the existing financial resource management system are identified, and models are proposed that increase the efficiency of budgetary funds use. The feasibility of using economic and mathematical modeling, a process approach and digital tools to improve the financial management of a military unit is demonstrated. Based on the conducted research, recommendations are substantiated for constructing an optimal financial management structure that ensures rational distribution of resources, increased transparency of operations, and minimization of the risks of financial irregularities.

******

УДК. 621

А.С. АХМЕТЖАНОВ[1], В.Н. ГАЛИЕВ[2], К.С. ШАЯХМЕТОВ[3]

[1] начальник кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр Национальной безопасности и военного дела, полковник, г. Петропавловск. *E-mail: akmetzhanov.a@internet.ru*

[2] начальник цикла материальной части и эксплуатации АБТТ кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр юриспруденции, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail:vadim.galiyev.24@mail.ru*

[3] старший преподаватель цикла материальной части и эксплуатации АБТТ кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail: arhangel-kz-777@mail.ru.*

ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ РЕМОНТА ТЕХНИКИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается современное состояние и перспективные направления трансформации системы технического обслуживания и ремонта вооружения, военной техники в Национальной гвардии Республики Казахстан. Анализируются существующие организационные, технологические и кадровые вызовы.

Ключевые слова: *Национальная гвардия РК, ремонт техники, техническое обслуживание, цифровизация, система логистической поддержки, прогнозная аналитика, аддитивные технологии.*

Система ремонта и технического обслуживания техники является критически важным элементом логистической поддержки любого силового ведомства, напрямую влияющим на его оперативные возможности и боеготовность. Национальная гвардия Республики Казахстан (далее НГ РК), решая широкий спектр задач по обеспечению общественной безопасности, защите государственных объектов и участию в системе территориальной обороны, эксплуатирует разнородный и технически сложный парк ВВТ [1]. В условиях ограниченного финансирования, морального и физического старения части парка, а также ужесточения требований к оперативности реагирования подразделений, традиционная система ТОиР требует глубокой модернизации.

Цель данной статьи – проанализировать возможные направления изменения ключевых особенностей системы ремонта техники в подразделениях НГ РК для повышения ее эффективности. Исследование базируется на анализе открытых нормативно-правовых актов, стратегических документов РК в области обороны и цифровизации, а также на изучении современных мировых тенденций в области военно-технической поддержки.

1. Современное состояние и вызовы системы ТОиР в НГ РК

Текущая система ремонта в НГ РК, унаследовавшая многие черты от советской модели, имеет преимущественно планово-предупредительный

характер и жесткую иерархическую структуру. Ремонтные возможности распределены между войсковым (в подразделениях), средним (в ремонтных подразделениях соединений и региональных командований) и капитальным (на специализированных заводах или арсеналах) уровнями [2].

К ключевым вызовам и ограничениям существующей системы можно отнести:

1. Высокая доля плановых ремонтов: Регламентное ТОиР часто проводится без учета реального технического состояния агрегатов, что ведет к неоптимальному расходу ресурсов и излишнему простою техники.

2. Длинные логистические цепочки снабжения: Процесс заказа, поставки и распределения запасных частей (ЗИП) может занимать значительное время, особенно для техники иностранного производства или устаревших моделей.

3. Дефицит высококвалифицированных кадров: Сложность современной техники требует от специалистов ремонтных служб постоянного повышения квалификации, что затруднено в условиях текучести кадров и быстро устаревающей материальной базы для обучения.

4. Недостаточный уровень цифровизации: Учет неисправностей, планирование ремонтов, управление запасами ЗИП часто ведутся на основе бумажных или слабо интегрированных электронных журналов, что препятствует оперативному анализу данных и принятию решений.

5. Зависимость от внешних производителей и ремонтных баз: Для ряда образцов ВВТ ремонт, особенно капитальный, возможен только у производителя или в ограниченном числе сертифицированных центров, что увеличивает стоимость и сроки восстановления.

Эти вызовы требуют переосмысления ключевых особенностей всей системы.

2. Возможные изменения в организационной структуре и управлении

Перспективным направлением является переход от жесткой иерархии к более гибкой, сетевой структуре управления ремонтом. Это предполагает:

- Создание Единого центра управления технической готовностью: На уровне командования НГ РК формируется аналитический центр, аккумулирующий в режиме реального времени данные о техническом состоянии всего парка, остатках ЗИП, загрузке ремонтных мощностей. На основе этих данных центр осуществляет оптимальное распределение ремонтных задач, предъявляет обоснованные требования к снабжению и прогнозирует потребности [3].

- Внедрение системы ремонта по техническому состоянию : Отказ от строго регламентных интервалов в пользу мониторинга фактических параметров работы агрегатов (вибрация, температура, давление масла и т.д.). Это позволит проводить ремонт именно тогда, когда он необходим, увеличивая межремонтные периоды и снижая затраты. Основой для системы ремонта является повсеместное внедрение средств встроенного и внешнего контроля (бортовые диагностические системы, портативные диагностические комплексы).

- Оптимизация размещения ремонтных мощностей: На основе анализа статистики отказов и дислокации подразделений возможно создание мобильных ремонтно-эвакуационных групп быстрого реагирования на региональном уровне, способных оперативно выдвигаться в места сосредоточения техники для выполнения сложного ремонта на месте.

3. Технологическая трансформация процессов ремонта

Ключевым драйвером изменений станет внедрение передовых технологий:

- Цифровые двойники и прогнозная аналитика: Создание цифровых копиий критически важных узлов и агрегатов, которые на основе данных телеметрии и истории эксплуатации моделируют процессы износа. Это позволяет с высокой точностью прогнозировать момент отказа и планировать превентивные меры [4].

- Аддитивные технологии (3D-печать): Организация в структуре ремонтных органов центров аддитивного производства для оперативного изготовления незначимых для безопасности, но критичных для работоспособности деталей (кронштейны, корпуса, элементы крепления, нестандартный инструмент). Это резко сократит зависимость от поставок и время простоя [5].

- Мобильные ремонтные комплексы и дополненная реальность (AR): Оснащение специалистов планшетами или AR-очками, которые в режиме реального времени проецируют на ремонтируемый узел пошаговые инструкции, схемы, 3D-модели. Это ускоряет ремонт и снижает требования к опыту специалиста при выполнении стандартных операций.

- Автоматизация диагностики: Широкое использование автоматизированных стендов и сканеров для быстрой и точной локализации неисправностей в электронных и цифровых системах современной техники.

4. Изменения в системе логистики снабжения ЗИП

Для улучшения обеспечения запасными частями необходимо внедрение концепции «точно в срок» на основе больших данных:центра управления, анализируя прогнозы отказов и планы эксплуатации, формирует автоматические заявки на ЗИП, которые поступают на центральные или региональные склады точно к моменту начала планового ремонта или при прогнозируемом отказе.

Создание виртуального единого каталога ЗИП: Разработка общей цифровой платформы с актуальной информацией о номенклатуре, аналогах, взаимозаменяемости деталей для всей техники НГ РК, доступной всем ремонтным подразделениям.

Развитие кооперации с ВС РК и другими силовыми структурами: Создание единой межведомственной базы данных об остатках ЗИП для оперативного взаимного обмена в критических ситуациях.

5. Совершенствование кадрового обеспечения

Технологические изменения потребуют трансформации подготовки кадров, создания учебно-тренировочных центров на основе VR/AR-технологий которое будет включать обучение ремонтников на виртуальных моделях

сложной техники без риска повреждения реальных образцов и необходимости их постоянного выделения.

Внедрение системы непрерывного профессионального развития непосредственно проведение онлайн-курсов, вебинаров от производителей техники, аттестации на знание новых технологий (работа с 3D-принтерами, диагностическими комплексами).

Для обслуживания высокотехнологичного диагностического и производственного оборудования может быть эффективно привлечение гражданских инженеров и техников на контрактной основе.

Заключение

Модернизация системы ремонта техники в НГ РК – не просто желательное, а необходимое условие поддержания высокой оперативной готовности в современных реалиях. Предлагаемые изменения носят комплексный характер и затрагивают организацию, технологии, логистику и кадровую политику.

Ключевым вектором должна стать цифровизация и переход к системе, управляемой данными. Создание единого центра управления технической готовностью, внедрение ремонта по фактическому состоянию, широкое использование прогнозной аналитики и аддитивных технологий позволят перейти от реагирования на отказы к их активному предупреждению.

Реализация этих мер потребует последовательных инвестиций в инфраструктуру, оборудование и подготовку кадров. Однако результатом станет значительное повышение коэффициента технической готовности парка ВВТ, сокращение операционных затрат на ТОиР и, как следствие, увеличение эффективности выполнения Национальной гвардией служебно-боевых задач по обеспечению безопасности общественного порядка Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Концепция развития системы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан до 2030 года: утв. Указом Президента РК. Астана, 2022.

2 Садыков Т. М., Петров В. И. Цифровые двойники в военно-технических системах: теория и практика // Вестник Военно-инженерного института ВС РК. 2021. № 4 (67). С. 22–29.

3 Иванов С. К. Аддитивные технологии в войсковом ремонте: мировой опыт и перспективы внедрения // Современные технологии в системах безопасности. 2020. № 3. С. 54–61.

4 Стратегия «Цифровой Казахстан»: утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан. Астана, 2017.

5 NATO STANAG 2895. Aspects of Intensive Use and Wear of Equipment Affecting Design and Logistics. Brussels: NATO, 2010.

6 Jones J. W. Predictive Maintenance of Military Equipment Using Big Data and Machine Learning: translated from English // Foreign Military Review. 2020. № 5. Pp. 45–52.

REFERENCES:

1 Concept for the Development of the System of Material and Technical Support of the Armed Forces, Other Troops, and Military Formations of the Republic of Kazakhstan until 2030: approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2022.

2 Sadykov T. M., Petrov V. I. Digital twins in military-technical systems: theory and practice // Bulletin of the Military Engineering Institute of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan. 2021, no. 4 (67), pp. 22–29.

3 Ivanov S. K. Additive technologies in military repair: global experience and prospects for implementation // Modern Technologies in Security Systems. 2020, no. 3, pp. 54–61.

4 “Digital Kazakhstan” Strategy: approved by the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2017.

5 NATO STANAG 2895. *Aspects of Intensive Use and Wear of Equipment Affecting Design and Logistics*. Brussels: NATO, 2010.

6 Jones J. W. Predictive Maintenance of Military Equipment Using Big Data and Machine Learning: translated from English // Foreign Military Review. 2020, no. 5, pp. 45–52.

А.С. АХМЕТЖАНОВ , В.Н. ГАЛИЕВ , К.С. ШАЯХМЕТОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ БӨЛІМШЕЛЕРІНДЕ ТЕХНИКАНЫ ЖӨНДЕУ ЖҮЙЕСІНІҢ НЕГІЗГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІНДЕГІ ЫҚТИМАЛ ӨЗГЕРІСТЕР

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының қару-жарақ пен әскери техниканы техникалық қызмет көрсету және жөндеу жүйесінің қазіргі жағдайы мен трансформацияның перспективалық бағыттары қарастырылады. Қолданыстағы ұйымдастырушылық, технологиялық және кадрлық мәселелер талданады.

A.S. AKHMETZHANOV, V. N. GALIYEV, K.S. SHAYAKHMETOV
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

POSSIBLE CHANGES IN KEY FEATURES OF THE EQUIPMENT REPAIR SYSTEM IN UNITS OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article examines the current state and prospective directions for transforming the maintenance and repair (M&R) system of weapons and military equipment (WME) in the National Guard of the Republic of Kazakhstan. Existing organizational, technological, and personnel challenges are analyzed.

******

УДК: 355.233.2:355.54
МРНТИ: 78.25.15

Б.В. ВОЛКОВ[1], Ш.Р. МУРТАЛИМОВ[2]

[1] магистр педагогики, старший преподаватель кафедры вооружения и стрельбы, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, город Петропавловск;

[2] магистр педагогики и психологии, преподаватель кафедры вооружения и стрельбы, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОВЕРОЧНОЙ МИШЕНИ ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ ВИНТОВКИ СВД К НОРМАЛЬНОМУ БОЮ

В статье рассматриваются вопрос усовершенствования проверочной мишени для снайперской винтовки Драгунова, с целью экономии материальных ресурсов и времени в условиях учебно-боевой подготовки. Отмечается значимость внедрения инноваций для повышения эффективности подготовки личного состава и сокращения временных затрат на обеспечение требуемой кучности и стабильности стрельбы.[2]

Ключевые слова: *СВД, инновации, нормальный бой, стрелковая подготовка, белый треугольник*.

Введение.

Точность стрелкового оружия является одним из ключевых факторов эффективности огневой подготовки военнослужащих. Винтовка СВД, оставаясь одним из основных образцов снайперского вооружения, требует регулярного контроля параметров стрельбы и поддержания стабильности характеристик. [3]

Одним из простых, но эффективных направлений инноваций при контроле точности стрельбы является модернизация проверочных мишеней. Традиционно на стандартных мишенях используется белая полоса по нижнему краю в качестве ориентира. [4]

«После выверки оптического прицела произвести контрольную стрельбу с оптическим прицелом при тех же условиях, что и при проверке боя винтовки с открытым прицелом, только контрольная точка отмечается на высоте 14 см от точки прицеливания (снизу белую бумагу подклеить до третьей белой линии проверочной мишени)».[1]

В современных условиях предлагается заменить данную полосу на белый треугольник, расположенный в центре нижней части мишени.

Белый треугольник выступает более чётким и контрастным ориентиром по сравнению с полосой, что особенно важно при применении электронных мишенных комплексов и фотофиксации результатов рисунок 1.

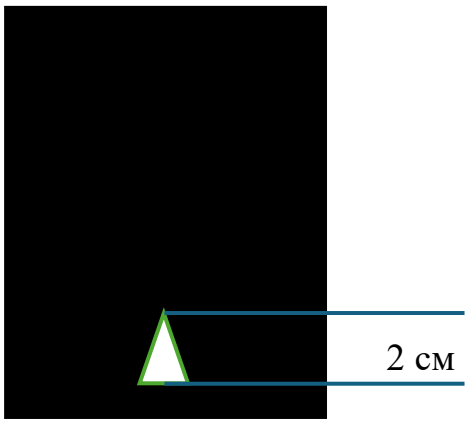


Рис 1.

Сущность инновации инновации заключается в следующем:

Данный элемент выполняет функцию улучшенного визуального ориентира при прицеливании и анализе попаданий.

Новизна предлагаемого решения заключается в том, что треугольный ориентир:

обладает более выраженной геометрической направленностью к центру мишени;

воспринимается стрелком как точечный ориентир, а не линейный фон;

обеспечивает лучшую симметрию при визуальном совмещении прицельных приспособлений.

В отличие от стандартной полосы, треугольник формирует фокус внимания и снижает вероятность смещения точки прицеливания.

Внедрение данной инновации позволяет:

повысить точность визуального контроля результатов стрельбы;

улучшить читаемость мишени в условиях недостаточной освещённости;

снизить влияние человеческого фактора при оценке попаданий;

повысить эффективность применения цифровых систем фиксации попаданий, поскольку треугольник легче распознаётся алгоритмами компьютерного зрения.

Таким образом, инновация способствует повышению качества учебного процесса и сокращению времени на анализ результатов.

Белая полоса по нижнему краю мишени выполняет лишь вспомогательную роль, однако имеет ряд ограничений:

не формирует точного центра ориентации;

может визуально «размываться» при различных условиях фона;

сложнее воспринимается при быстрой оценке.

Центральный белый треугольник создаёт чёткий направляющий элемент, улучшает пространственную ориентацию стрелка, облегчает контроль симметрии расположения попаданий.

Предложенная модернизация не требует значительных затрат и может быть реализована:

при печати новых проверочных мишеней;

при адаптации электронных мишенных комплексов;

в рамках инновационного участка войскового стрельбища.

Инновация является простой, доступной и применимой в массовой практике огневой подготовки.

Вывод

Модернизация проверочной мишени путём замены нижней белой полосы на центральный белый треугольник представляет собой инновационное решение, направленное на повышение точности визуального контроля и эффективности стрелковой подготовки.

Даже небольшие изменения элементов мишенной разметки способны существенно повысить качество оценки стрельбы и соответствуют современным тенденциям цифровизации учебно-боевых процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Наставление по стрелковому делу. Снайперская винтовка Драгунова.

2 Жуков А.В. Современные технологии огневой подготовки. — М., 2021.

3 Петров К.Н. Инновационные тренажёры в подготовке стрелков. — Казань, 2022.

4 Сборник материалов по развитию учебно-тренировочных комплексов ВС РФ. — 2023.

REFERENCES:

1 Nastavlenie po strelkovomu delu. Snaiperskaya vintovka Dragunova.

2 Zhukov A.V. Sovremennye tehnologii ognevoi podgotovki. - M., 2021.

3 Petrov K. N. Innovacionnye trenazhery po podgotovke strelkov. - Kazan, 2022.

4 Sbornik materialov po razvitiyu uchebno-trenirovochnyh kompleksov VS RF. - 2023.

Б.В. ВОЛКОВ, Ш.Р. МУРТАЛИМОВ

ӨЗІН НОРМАЛДЫҚ БОЮҒА ЕНГІЗУ ҮШІН ТЕКСЕРУ МИМИЛЫН ЖҮРГІЗУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада оқу-жауынгерлік даярлық жағдайында материалдық ресурстар мен уақытты үнемдеу мақсатында Драгуновтың мергендік винтовкасы үшін тексеру нысанасын жетілдіру мәселесі қарастырылған, Жеке құрамды даярлаудың тиімділігін арттыру және оқ атудың талап етілетін шоғырлануы мен тұрақтылығын қамтамасыз етуге уақыт шығындарын қысқарту үшін инновацияларды енгізудің маңыздылығы атап өтілген.

B.V. VOLKOV, Sh.R. MURTALIMOV

INNOVATIVE PARTICIPATION EQUIPMENT OF THE MILITARY STRENGTHENING FOR TACTICAL TRAINING

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article addresses the issue of improving the test target for the Dragunov sniper rifle in order to save material resources and time in the context of training, noting the importance of introducing innovations to improve the training of personnel and reduce the time required to ensure the required yield and stability of the shooting.

******

УДК 355.6 355.5:355.51/52:657(075)
ББК 68.724.3

А.Г. ГОНЧАРОВ[1], Н.Б. ОНГАРОВ[2]

[1] магистр военного дела и безопасности, начальник цикла материального обеспечения кафедры тыла, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, E-mail: goncharov.a.g1980@mail.ru;

[2] магистр технических наук, начальник отдела курсовой подготовки учебно-методического управления Национального университета обороны Республики Казахстан.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЙ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются ключевые направления предупреждения финансово-хозяйственных нарушений в воинских частях Республики Казахстан на основе риск-ориентированного подхода. Проведён анализ нормативно-правовой базы, определены типовые риски, источники нарушений, а также механизмы их минимизации. Предложена модель интеграции риск-ориентированного управления в систему финансово-хозяйственной деятельности воинских частей.

Ключевые слова: *воинская часть, финансово-хозяйственная деятельность, контроль, нарушения, риски, риск-ориентированный подход, внутренний контроль, эффективность.*

Введение. Финансово-хозяйственная деятельность воинских частей является важнейшим компонентом обеспечения национальной безопасности и боеспособности вооружённых сил Республики Казахстан. Эффективное управление ресурсами, их рациональное использование, соблюдение норм законодательства и ведомственных инструкций - ключевые условия устойчивого функционирования военной организации государства. Тем не менее, по данным Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов

Республики Казахстан, нарушения в сфере государственного оборонного заказа, бюджетного планирования и материально-технического обеспечения остаются распространёнными [1].

В условиях развития оборонного сектора усиливается необходимость перехода от традиционного контрольного надзора к риск-ориентированному управлению. Подобный подход позволяет выявлять потенциальные источники нарушений до их возникновения, снижая нагрузку на контрольные органы и повышая качество управленческих решений.

Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления механизмов предотвращения финансово-хозяйственных нарушений с учётом современных принципов риск-менеджмента, а также особенностей функционирования воинских частей Министерства обороны Республики Казахстан.

1. Теоретические основы риск-ориентированного управления в финансово-хозяйственной деятельности воинских частей.

1.1. Понятие и сущность риск-ориентированного подхода.

Риск-ориентированный подход представляет собой систему планирования, контроля и принятия решений на основе оценки вероятности наступления неблагоприятных событий и величины возможного ущерба [2]. В сфере финансово-хозяйственной деятельности воинских частей такой подход способствует:

- заблаговременному выявлению потенциальных нарушений;
- оптимизации использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов;
- формированию стратегии профилактики ущерба бюджету;
- повышению дисциплины исполнения государственных стандартов и ведомственных инструкций.

1.2. Внутренний контроль в Министерстве обороны Республики Казахстан как элемент риск-управления.

Согласно Закону Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» [3], внутренний контроль подразделяется на предварительный, текущий и последующий. Воинские части обязаны формировать собственную систему внутреннего контроля, включая:

- контроль соблюдения бюджетных процедур;
- контроль за правильностью ведения бухгалтерского учета;
- контроль за сохранностью военного имущества;
- анализ закупочных процедур и мониторинг исполнения госконтрактов.

В рамках риск-ориентированного подхода внутренний контроль должен быть направлен прежде всего на зоны с высокой вероятностью нарушений.

2. Классификация и источники финансово-хозяйственных нарушений в воинских частях.

2.1. Классификация типовых нарушений.

Анализ данных Комитета госаудита, Счетного комитета и ведомственных проверок Министерства обороны РК позволяет выделить следующие категории нарушений [1][4]:

1. Бюджетные нарушения - нецелевое использование средств; нарушения при планировании бюджетных программ; несоблюдение лимитов бюджетных обязательств.

2. Закупочные нарушения:

- нарушение законодательства о государственных закупках [5];
- дробление закупок;
- необоснованное заключение договоров способом из одного источника;
- нарушения при подтверждении потребности в материальных средствах.

3. Бухгалтерские нарушения - искажение отчетности; неверная классификация активов; отсутствие первичных документов.

4. Складские и имущественные нарушения - недостачи военного имущества; нарушения норм хранения; списание без подтверждения фактического износа.

5. Коррупционные риски - конфликты интересов; использование служебного положения; сговор при закупках.

2.2. Источники нарушений.

Ключевые причины возникновения нарушений:

- недостаточная квалификация должностных лиц;
- слабая автоматизация процессов;
- непрозрачность распределения ресурсов;
- большое количество внутренних инструкций и сложность их применения;
- низкая интеграция между финансовыми, хозяйственными и логистическими службами;
- формальный характер проверок.

3. Риск-ориентированная модель предупреждения нарушений.

3.1. Этапы риск-ориентированного управления.

В соответствии с принципами ISO 31000 и национальными методиками риск-менеджмента [6], процесс включает:

1. Идентификацию рисков - выявление зон возможных нарушений (закупки, складирование, бюджетирование).

2. Анализ рисков - определение вероятности и последствий.

3. Оценку рисков - ранжирование по уровням от низкого до критического.

4. Выбор стратегии реагирования - предотвращение, снижение, передача или принятие риска.

5. Мониторинг и отчётность - постоянная корректировка мер.

3.2. Матрица рисков финансово-хозяйственной деятельности.

Для воинской части рекомендуется использовать матрицу, включающую:

- закупочные риски (вероятность срыва поставок, нарушение сроков, коррупционная составляющая);
- риски складских операций (утрата имущества, несоответствие учёта фактическим остаткам, неэффективное хранение);

- бюджетные риски (завышение потребностей, нецелевое расходование средств);

- правовые риски (несоответствие нормативам, ошибки в документации).

3.3. Цифровые инструменты снижения рисков.

Современные решения, применимые в вооруженных силах РК:

- автоматизация процессов (электронный документооборот, цифровые складские системы);

- системы контроля госзакупок на основе аналитики больших данных;

- интеграция бухгалтерских и хозяйственных модулей;

- использование электронных актов приема-передачи.

Автоматизация снижает вероятность ошибок и уменьшает человеческий фактор, что подтверждается аналитическими отчетами Министерства цифрового развития РК [7].

4. Практические меры по предотвращению финансово-хозяйственных нарушений.

4.1. Совершенствование нормативного регулирования.

Предлагается:

- упрощение ведомственных инструкций;

- введение единого стандарта организации финансово-хозяйственной службы;

- расширение полномочий и ответственности внутренних контролеров.

4.2. Повышение профессиональной компетентности персонала.

Меры:

- регулярные курсы повышения квалификации;

- обучение работе с цифровыми инструментами;

- стажировки в органах военного управления;

- сертификация специалистов хозяйственной службы.

4.3. Организация взаимодействия служб внутри воинской части.

Эффективное предупреждение нарушений возможно при: создании межслужебных рабочих групп; обмене информацией между финансовой, хозяйственной, тыловой и логистической службами; введении единых регламентов.

4.4. Усиление профилактического контроля.

Профилактические меры:

- проведение тематических аудитов;

- оценка состояния внутреннего контроля;

- выявление системных проблем до их перерастания в нарушения;

- анализ «сигналов риска» - резких отклонений в расходах, повышенного уровня возвратов документов, срывов поставок.

5. *Модель внедрения риск-ориентированного подхода в воинских частях.*

Предлагаемая модель включает:

1. Создание риск-комитета во главе с заместителем командира по тылу.

2. Внедрение цифровой платформы контроля, интегрированной с бухгалтерскими и складскими системами.

3. Формирование карты рисков, ежегодно актуализируемой.

4. Разработку планов инструментального контроля с фокусом на зонах повышенной опасности.

5. Проведение внутренних аудитов по риск-критериям, а не по формальным перечням.

6. Отчетность командования о результатах управления рисками.

Такая модель способствует системности управления и повышению качества принятия решений.

Заключение. Применение риск-ориентированного подхода в финансово-хозяйственной деятельности воинских частей Республики Казахстан является эффективным инструментом предупреждения нарушений, повышения прозрачности и рациональности использования бюджетных средств. Результаты исследования демонстрируют, что ключевыми условиями эффективности являются: системная интеграция риск-менеджмента в управленческие процессы, цифровизация контроля, повышение квалификации персонала и совершенствование нормативной базы.

Внедрение предложенной модели позволит повысить качество финансового обеспечения воинских частей, обеспечить сохранность государственного имущества и снизить вероятность нарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан. Годовые отчеты о проверках. – Астана, 2021–2024.

2 Литвинов С.Л. Риск-ориентированное управление: теория и практика. – Москва: Инфра-М, 2020. – 240 с.

3 Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12.11.2015 №392-V.

4 Счетный комитет Республики Казахстан. Аналитические отчеты о внешнем государственном аудите. – Астана, 2020–2024.

5 Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 04.12.2015 №434-V.

6 ISO 31000:2018 Risk management — Guidelines. International Organization for Standardization.

7 Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК. Доклады о цифровизации государственного сектора. – Астана, 2021–2024.

REFERENCES:

1 Komitet vnutrennego gosudarstvennogo audita Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan. Godovie otjeti o proverkah. – Astana, 2021–2024.

2 Litvinov S.L. Risk-orientirovannoe upravlenie: teorij i praktika . - Moskva: Infra-M, 2020. – 240 s.

3 Zakon Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole» ot 12.11.2015 №392-V.

4 Schetnij komitet Respubliki Kazahstan. Analiticheskie otcheti o vnechnem gosudarstvennom audite. – Astana, 2020–2024.

5 Zakon Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennih zakupkah» ot 04.12.2015 №434-V.

6 ISO 31000:2018 Risk management — Guidelines. International Organization for Standardization.

7 Minesterstvo cifrovogo razvitij, inovacij iaerokosmicheskoj promichlennosti RK. Dokladi o cifrovizacii gosudarstvennogo sektora. – Astana, 2021–2024.

А.Г. ГОНЧАРОВ, Н.Б. ОНГАРОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘСКЕРІ БӨЛІМДЕРІНДЕГІ ҚАРЖЫЛЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ: ТӘУЕКЕЛГЕ НЕГІЗГІ ТӘСІЛ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы
Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада Қазақстан Республикасының әскери бөлімдерінде тәуекелге бағытталған тәсіл негізінде қаржылық-экономикалық құқық бұзушылықтардың алдын алудың негізгі бағыттары қарастырылған. Нормативтік-құқықтық базаға талдау жүргізілді, типтік тәуекелдер, бұзушылықтардың көздері, оларды азайту тетіктері анықталды. Тәуекелге бағытталған басқаруды әскери бөлімдердің қаржы-шаруашылық қызметі жүйесіне енгізу үлгісі ұсынылады.

A.G. GONCHAROV, N.B. ONGAROV

PREVENTION OF FINANCIAL AND ECONOMIC VIOLATIONS IN MILITARY UNITS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: A RISK-BASED APPROACH

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article examines key areas for preventing financial and economic violations in military units of the Republic of Kazakhstan based on a risk-oriented approach. An analysis of the regulatory framework was conducted, typical risks, sources of violations, and mechanisms for minimizing them were identified. A model for integrating risk-oriented management into the system of financial and economic activities of military units is proposed.

******

УДК 623.76

Н.Б. ЗИКИРЬЯЕВ
доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры основ военно-радиотехники и электроники Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи, г. Алматы.

УВЕЛИЧЕНИЕ ТОЧНОСТИ ВЫСОТОМЕТРИИ В БПЛА ПУТЁМ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИЗМЕРЕНИЮ ВЫСОТЫ

В статье представлена разработка системы определения высоты над уровнем моря на основе барометрического сенсора BMP280, подключённого к микроконтроллеру ATmega328 в среде Arduino. Описаны принципы работы датчика, особенности измерения атмосферного давления и температуры, а также алгоритмы вычисления высоты. Приведены аппаратная схема устройства, методы калибровки и примеры практического применения в задачах навигации и мониторинга окружающей среды.

Научная новизна исследования заключается в создании доступного и экономически эффективного решения для барометрического позиционирования с использованием широко распространённых компонентов. Практическая значимость обусловлена возможностью интеграции разработанной системы в различные прикладные области − от образовательных проектов до встроенных решений для БПЛА и мобильных робототехнических платформ. Особое внимание уделяется вкладу данной системы в развитие методов микроконтроллерного позиционирования на основе барометрических измерений.

Ключевые слова: *BMP280, arduino, барометрический датчик, измерение высоты, атмосферное давление, микроконтроллер, робототехника.*

Постановка проблемы исследования заключаются повсеместным применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) возрастает потребность в точных, надёжных и энергоэффективных системах измерения высоты над уровнем моря. Традиционные методы высотометрии, такие как радиолокационные и лазерные дальномеры, хотя и обеспечивают высокую точность, отличаются высокой стоимостью, габаритами и сложностью интеграции в компактные мобильные платформы.

С этой точки зрения, особый интерес представляют барометрические датчики, обладающие малыми размерами, низким энергопотреблением и достаточной точностью для навигационных задач. Однако использование таких датчиков, в частности BMP280, требует решения ряда задач, включая:

−адаптацию сенсора к работе с микроконтроллерными платформами;

−разработку алгоритмов корректного считывания и интерпретации данных;

−компенсацию влияния температуры и других факторов на точность измерения;

–проверку пригодности решения для использования в реальных условиях эксплуатации.

Таким образом, проблема исследования заключается в разработке и верификации доступной, точной и легко интегрируемой системы определения высоты на основе барометрического датчика BMP280 и микроконтроллера ATmega328, что особенно актуально для применения в БПЛА и других мобильных автономных устройствах.

Введение. С развитием и широким распространением беспилотных летательных аппаратов актуализировалась задача точного измерения высоты над уровнем моря с использованием недорогих и компактных датчиков, пригодных для интеграции в существующие БПЛА. В данной статье рассматривается работа барометрического модуля BMP280 и его подключение к микроконтроллеру ATmega328. Также представлены алгоритмы обработки полученных данных для вычисления высоты на основе измерений атмосферного давления и температуры.

Модуль BMP280 – это высокоточный цифровой барометрический датчик давления и температуры, разработанный компанией Bosch Sensortec. Основная цель его применения − измерение атмосферного давления и температуры окружающей среды, что позволяет точно определять высоту над уровнем моря и прогнозировать изменения погоды. Модуль широко используется в таких сферах, как метеорология, геодезия, авионика, носимая электроника, а также робототехника [1].

Его основные характеристики:

–Напряжение питания - от 1.7 до 3.5 В;

–Интерфейс обмена данными – I2C или SPI;

–Ток потребления в рабочем режиме – 2.7 мкА при частоте опроса 1 Гц;

–Диапазон измерения давления – от 300 до 1100 ГПа (с точностью ± 0.12 ГПа);

–Диапазон измерения температуры – от -40°C до +85°C (с точностью ± 0.01°C);

–Максимальная частота работы интерфейса I2C – до 3.4 МГц;

–Максимальная частота работы интерфейса SPI – до 10 МГц;

–Размер модуля - 21 х 18 мм [2].

Плата также имеет три режима работы: «NORMAL» – работа модуля с заданной частотой опроса, «SLEEP» – режим минимального энергопотребления, «FORCED» – режим опроса после подачи управляющего сигнала [3]. BMP280 измеряет абсолютно атмосферное давление, используя его для расчета высоты относительно уровня моря. Встроенный температурный сенсор позволяет учесть влияние температуры на точность измерений. Высокая точность модуля позволяет ему определят изменения высоты от 20 сантиметров. Для повышения точности данные могут быть обработаны программным фильтром.

Особенности и преимущества модуля делают его идеальным для широкого применения, как и в потребительской электронике, так и в промышленных системах. Простота использования и наличие подробной документации и

библиотек позволяют быстро интегрировать модуль в проекты. Кроме того, модуль уже имеет все необходимые компоненты вокруг микрочипа, который представлен ниже на рисунке 1.

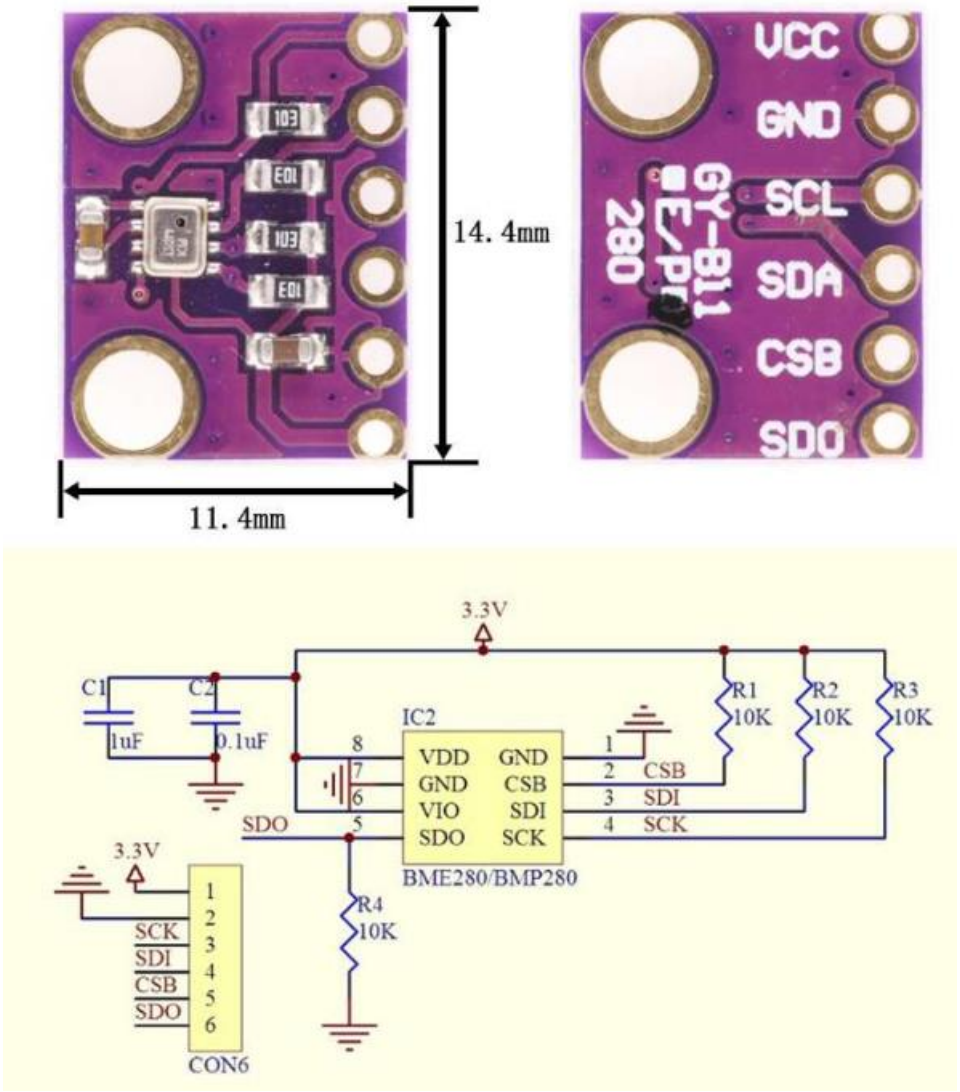


Рисунок 1. – Внешний вид и схема модуля BMP280

Для взаимодействия с BMP280 используется отладочная плата Arduino UNO, которая получает данные с датчика через интерфейс I2C. Схема подключения к Arduino включает следующие элементы, приведенные на рисунке 2. Вывод SCL подключается к аналоговому пину A5 для обеспечения связи по I2C. SDA подключается к аналоговому пину A4.

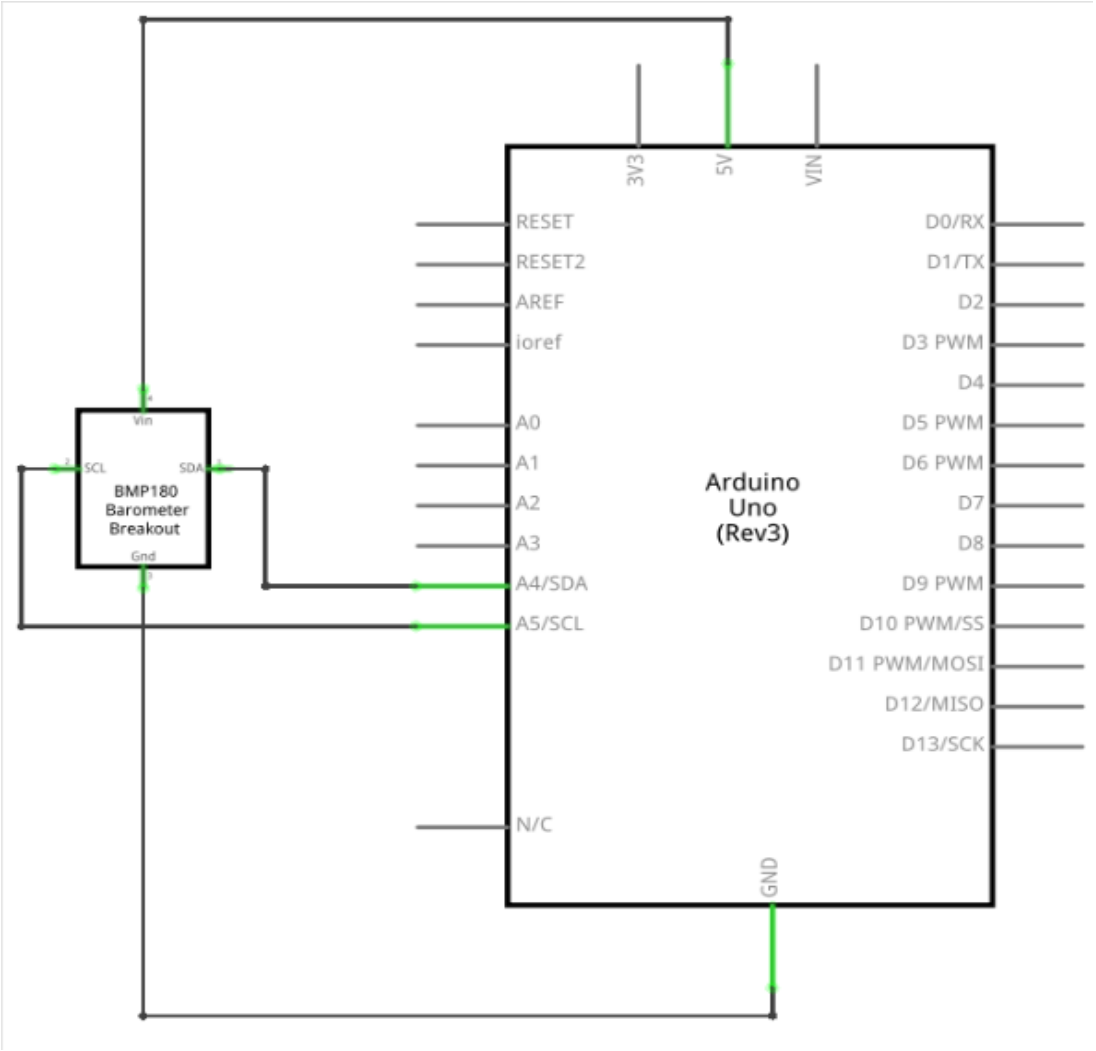


Рисунок 2. – Схема подключения

Программная часть кода на рисунке 3 реализована с помощью использования библиотеки Adafruit BMP280, которая представляет функции для считывания данных с датчика и расчет высоты.

```
#include <Wire.h>
#include <Adafruit_Sensor.h>
#include <Adafruit_BMP280.h>

#define SEALEVELPRESSURE_HPA (1013.25)

Adafruit_BMP280 bmp; // создание объекта для работы с датчиком

void setup() {
  Serial.begin(9600);
  if (!bmp.begin()) {
    Serial.println("Ошибка при подключении BMP280!");
    while (1);
  }
}

void loop() {
  float pressure = bmp.readPressure() / 100.0F; // давление в гПа
  float altitude = bmp.readAltitude(SEALEVELPRESSURE_HPA); // высота в метрах
  float temperature = bmp.readTemperature(); // температура в градусах Цельсия

  Serial.print("Давление: ");
  Serial.print(pressure);
  Serial.println(" гПа");

  Serial.print("Высота: ");
  Serial.print(altitude);
  Serial.println(" м");

  Serial.print("Температура: ");
  Serial.print(temperature);
  Serial.println(" °C");

  delay(2000); // задержка 2 секунды
}
```

Рисунок 3. – Программная реализация алгоритма

Алгоритм реализован следующим образом:

–Инициализация датчика BMP280 с помощью библиотеки;

–Измерение атмосферного давления и температуры;

–Применение барометрической формулы для расчёта высоты на основе полученных данных;

–Отображение результатов на экране или передача данных по сети [4].

Заключение. В данной статье было рассмотрено применение барометрического модуля на основе датчика BMP280 с использованием платформы Arduino для определения высоты над уровнем моря. Барометрические сенсоры играют важную роль в навигационных и

робототехнических системах, обеспечивая точные измерения атмосферного давления, на основе которых можно рассчитывать высоту.

Ключевым преимуществом датчика BMP280 является высокая точность измерения давления, что делает его особенно полезным в задачах, где требуется надёжное определение положения в пространстве − например, при управлении беспилотными летательными аппаратами или мониторинге изменений атмосферного давления. Дополнительное наличие температурного сенсора позволяет выполнять коррекцию данных, повышая точность вычислений.

В перспективе можно ожидать ещё более широкого распространения подобных сенсоров в различных отраслях. Барометрические датчики, такие как BMP280, находят применение не только в робототехнике и навигации, но также в медицине, автомобилестроении и носимой электронике. Их использование открывает новые возможности для развития автономных систем и повышения эффективности существующих технологий. Внедрение таких решений способствует росту надёжности и функциональности устройств, работающих в самых разнообразных условиях эксплуатации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Датчик атмосферного давления BMP280 // 3d-diy URL: https://3d-diy.ru/wiki/arduinodatchiki/sensor-bmp280/?ysclid=m20i8isjua252120551 (дата обращения: 25.09.2025).

2 Pressure sensor MP280 // bosch-sensortec URL: https://www.bosch-sensortec.com/products/environmental-sensors/pressure-sensors/bmp280/ (дата обращения: 25.09.2025).

3 BMP280 датчик атмосферного давления и температуры (GY-68) // chipdip URL:https://www.chipdip.ru/product0/8014700398 (дата обращения: 25.09.2025).

4 Программное обеспечения для проектирования печатных плат // easyeda URL: https://easyeda.com/ (дата обращения: 25.09.2025).

REFERENCES:

1 BMP280 Atmospheric pressure sensor // 3d diy URL: https://3d-diy.ru/wiki/arduinodatchiki/sensor-bmp280 /?ysclid=m20i8isjua252120551 (accessed: 09/25/2025).

2 Pressure sensor MP280 // bosch-sensortec URL: https://www.bosch-sensortec.com/products/environmental-sensors/pressure-sensors/bmp280 / (date of access: 09/25/2025).

3 BMP280 atmospheric pressure and temperature sensor (GY-68) // chipdip URL:https://www.chipdip.ru/product0/8014700398 (date of request: 09/25/2025).

4 Software for designing printed circuit boards // easyeda URL: https://easyeda.com / (date of access: 09/25/2025).

Н.Б. ЗИКИРЬЯЕВ

БИІКТІКТІ ӨЛШЕУДІҢ КЕШЕНДІ ТӘСІЛІ АРҚЫЛЫ ҰҰА-ДАҒЫ БИІКТІК МЕТРИКАСЫНЫҢ ДӘЛДІГІН АРТТЫРУ

Радиоэлектроника және байланыс әскери-инженерлік институты

Бұл мақалада Arduino платформасы негізінде atmega328 микроконтроллеріне қосылған BMP280 барометрлік сенсорды қолдана отырып, биіктікті анықтау жүйесін енгізу қарастырылады. Датчиктің жұмыс істеу принциптері, атмосфералық қысым мен температураны өлшеу ерекшеліктері, сондай-ақ биіктікті есептеу алгоритмдері көрсетілген. Аппараттық схема, калибрлеу әдістемесі және навигация және қоршаған ортаны бақылау міндеттерінде жүйені практикалық қолдану мысалдары келтірілген. Жұмыстың ғылыми жаңалығы кең таралған компоненттерді қолдана отырып, арзан және қол жетімді барометрлік позициялау шешімін әзірлеу және сынақтан өткізу болып табылады. Практикалық маңыздылығы ұсынылған жүйені әртүрлі салаларда — білім беру жобаларынан бастап дрондар мен мобильді платформаларға арналған кіріктірілген шешімдерге дейін қолдану мүмкіндігіне байланысты. Бұл дамудың микроконтроллерлерге негізделген жүйелердегі барометрлік позициялау әдістерін дамытуға қосқан үлесіне ерекше назар аударылады.

N.B. ZIKIRYAEV

INCREASING THE ACCURACY OF ALTIMETRY IN UAVS THROUGH AN INTEGRATED APPROACH TO ALTITUDE MEASUREMENT

Military Engineering Institute of radio electronics and communications

This article discusses the implementation of an altitude detection system using a BMP280 barometric sensor connected to an ATmega328 microcontroller based on the Arduino platform. The principles of the sensor's operation, the features of measuring atmospheric pressure and temperature, as well as algorithms for calculating altitude are described. The hardware scheme, calibration procedure and examples of practical application of the system in navigation and environmental monitoring tasks are given. The scientific novelty of the work lies in the development and testing of an inexpensive and affordable solution for barometric positioning using widely used components. The practical significance is due to the possibility of using the proposed system in various fields, from educational projects to embedded solutions for drones and mobile platforms. Special attention is paid to the contribution of this development to the development of barometric positioning methods in microcontroller-based systems.

******

УДК 355.232.3:355.41
МРНТИ 78.21.15; 14.35.07

Д.Т. КОЖАХМЕТОВ
магистр военного дела и безопасности, старший преподаватель кафедры тыла, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: danik.bc1981@gmail.com.

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЫЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Статья посвящена глубокому анализу и проектированию новой образовательной среды для подготовки специалистов тылового обеспечения Национальной гвардии Республики Казахстан. В условиях перехода к «Цифровому Казахстану» и усложнения задач по обеспечению правопорядка, авторы предлагают концепцию оптимизации учебного процесса через синергию АИС «Platonus» и специализированных симуляционных комплексов. В работе детально описывается методология исследования, базирующаяся на системном анализе и педагогическом моделировании. Особое внимание уделено предлагаемой трехуровневой модели обучения, которая переносит акцент с пассивного накопления знаний на активное решение логистических задач в виртуальной среде. Обосновывается необходимость увеличения практической компоненты и внедрения сценариев кризисного реагирования. В заключении представлены масштабные перспективы внедрения модели, включая использование технологий искусственного интеллекта для предиктивного планирования ресурсов в образовательных целях.

Ключевые слова: *Национальная гвардия, тыловое обеспечение, военное образование, цифровизация, АИС «Platonus», методология обучения, военная логистика, симуляторы, стратегическое планирование, оптимизация.*

Введение

Современная доктрина применения Национальной гвардии Республики Казахстан предполагает выполнение задач в условиях высокой неопределенности, начиная от пресечения массовых беспорядков и заканчивая ликвидацией последствий природных катастроф. В этих сценариях эффективность действий подразделений напрямую зависит от устойчивости и гибкости системы тылового обеспечения. Однако анализ практики показывает, что традиционная академическая подготовка офицеров тыла часто не поспевает за скоростью цифровизации реальных процессов управления войсками [1].

Актуальность данной работы продиктована необходимостью создания «умной» образовательной среды, которая позволит курсанту еще в стенах Академии получить опыт управления ресурсами в цифровом формате. Целью исследования является разработка и детальное описание оптимизированной

модели подготовки, которая интегрирует учетные функции АИС «Platonus» с имитационным моделированием реальных служебно-боевых задач.

Обзор литературы

Проблема подготовки кадров для материально-технического обеспечения находится в фокусе внимания ведущих военных теоретиков Казахстана и стран СНГ. Анализ современных публикаций показывает, что основной вектор развития военного образования направлен на создание единого информационного пространства [2].

В трудах российских исследователей акцентируется внимание на том, что подготовка офицера-логиста должна включать не только знание нормативов, но и владение инструментами математического моделирования грузопотоков. Опыт Российской Федерации (Росгвардии) демонстрирует высокую эффективность использования специализированных тренажерных комплексов, которые позволяют имитировать работу склада или автопарка в условиях огневого воздействия противника [3].

Казахстанские ученые подчеркивают, что развитие системы «Platonus» в военных вузах страны является приоритетным направлением, однако текущий функционал системы зачастую ограничен административными задачами. Необходим переход к использованию платформы как фундамента для отраслевых симуляторов [4]. При изучении международного опыта отмечается переход к концепции «адаптивного обучения», где сложность задач подстраивается под уровень подготовки обучаемого [5].

Методы исследования

В рамках данной работы был применен комплексный методологический аппарат, позволивший всесторонне изучить проблему и спроектировать решение.

Системно-структурный анализ. Этот метод позволил рассмотреть систему подготовки специалистов тыла как совокупность взаимосвязанных элементов: учебных планов, материально-технической базы, кадрового состава и информационных систем. Мы проанализировали существующую структуру распределения учебных часов, выявив дисбаланс между теоретической базой (лекциями) и практическими занятиями в цифровой среде.

Компаративный (сравнительный) метод. Было проведено сравнение образовательных программ Академии Национальной гвардии Республики Казахстан с программами ведущих вузов МТО Российской Федерации и учебных центров стран дальнего зарубежья. Это позволило выделить «лучшие практики» в области автоматизации учета и внедрения VR-технологий, которые могут быть адаптированы под правовое поле и специфику Национальной гвардии РК.

Педагогическое моделирование. На основе данных, полученных в ходе анализа, был применен метод моделирования для создания идеального образа образовательного процесса. Модель строилась на принципах непрерывности, модульности и практико-ориентированности. В модель были заложены алгоритмы взаимодействия курсанта с цифровой средой АИС «Platonus».

Результаты и обсуждение: оптимизированная модель

Оптимизированная модель подготовки специалистов тыла в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан представляет собой комплексную систему, направленную на повышение эффективности, адаптивности и практической ориентированности обучения в условиях современных вызовов. Модель разработана с учётом результатов анализа текущего состояния, зарубежного и отечественного опыта, а также возможностей автоматизированной информационной системы «Platonus v3.0».

Оптимизированная модель опирается на следующие ключевые принципы:

1. Принцип адаптивности и гибкости. Учебный процесс должен быстро реагировать на изменение характера угроз (гибридные конфликты, чрезвычайные ситуации, кибератаки на логистику). Это достигается через модульную структуру программ, позволяющую оперативно добавлять, заменять или корректировать блоки дисциплин без полной перестройки учебного плана.

2. Принцип практической ориентации. Не менее 60-70 % времени обучения должно быть посвящено практическим занятиям, кейс-стади, моделированию реальных операций и полевым выходам. Теоретические знания служат только основой для практического применения в условиях, максимально приближенных к боевым и кризисным.

3. Принцип цифровизации и интеграции информационных технологий. Полное использование возможностей АИС «Platonus v3.0» для регистрации, тестирования, ведения расписания, работы в виртуальных аудиториях, доступа к библиотеке и взаимодействия (чат, форум, графическая доска). Дополнительно - внедрение специализированных модулей симуляции логистических процессов, учёта запасов и управления тыловыми операциями.

4. Принцип междисциплинарности и интеграции. Подготовка специалистов тыла должна сочетать знания из области военного дела, экономики, информационных технологий, права, психологии и медицины. Это обеспечивает комплексный подход к решению задач тылового обеспечения (например, одновременное планирование поставок, защита от киберугроз и психологическая устойчивость личного состава).

5. Принцип непрерывного образования и обратной связи. Подготовка не заканчивается выпуском из Академии. Модель предусматривает систему повышения квалификации (не реже 1 раза в 3-5 лет), регулярные тренинги и сбор обратной связи от выпускников и командиров подразделений НГ РК для постоянного совершенствования программ.

6. Принцип экономической эффективности. Оптимизация затрат на обучение достигается за счёт сокращения времени теоретической подготовки, использования цифровых ресурсов вместо бумажных носителей, создания собственных симуляторов вместо закупки дорогого оборудования и внедрения дистанционных модулей.

7. Принцип соответствия требованиям безопасности и конфиденциальности. Все цифровые системы (включая Platonus) должны быть защищены от киберугроз, а практические занятия - проводиться с учётом режима секретности и защиты персональных данных военнослужащих.

Модель имеет трехуровневую структуру, обеспечивающую последовательное формирование компетенций от базового уровня до уровня руководителя тыловых служб.

Уровень 1. Базовый (курсанты 1-2 курса)

Цель: формирование фундаментальных знаний и навыков тылового обеспечения.

Основные блоки:

- военная логистика и основы тылового обеспечения (теория + практика);
- экономика и финансы тыла: правовые основы материально-технического обеспечения НГ РК;
- информационные технологии в тыловом обеспечении (работа с АИС «Platonus», базовые навыки учёта и планирования);
- физическая и психологическая подготовка.

Объём: 60-65 % теории, 35-40 % практики (лабораторные, кейсы в Platonus).

Уровень 2. Продвинутый (курсанты 3-4 курса)

Цель: формирование практических навыков управления тыловыми процессами в кризисных ситуациях.

Основные блоки:

- сценарно-ориентированное обучение (моделирование ЧС, локальных конфликтов, антитеррористических операций);
- цифровая логистика и автоматизация учёта (расширенные модули Platonus + специализированные симуляторы);
- управление запасами и транспортными потоками;
- медико-санитарное и эвакуационное обеспечение;
- кибербезопасность в тыловых системах.

Объём: 30-35 % теории, 65-70 % практики (полевые выходы, командно-штабные учения, виртуальные симуляции).

Уровень 3. Профессиональный (повышение квалификации и переподготовка)

Цель: подготовка руководителей тыловых служб и специалистов высшей квалификации.

Основные блоки:

- стратегическое планирование тылового обеспечения;
- управление в условиях гибридных угроз;
- оптимизация логистических цепочек и экономия ресурсов;
- анализ опыта реальных операций (включая опыт Национальной тгвардии Республики Казахстан и зарубежных партнёров);
- разработка и внедрение собственных проектов оптимизации тыла.

Форма: модульные курсы (2-6 месяцев), дистанционно-очно, с обязательным проектом (например, разработка цифровой модели учёта запасов).

Таким образом, оптимизированная модель подготовки специалистов тыла строится на принципах адаптивности, практической ориентации, цифровизации, междисциплинарности и экономической эффективности. Её структура включает

три уровня (базовый, продвинутый, профессиональный), что позволяет последовательно формировать компетенции от фундаментальных знаний до стратегического управления. Полная интеграция с АИС «Platonus v3.0» обеспечивает автоматизацию процессов, повышение доступности и качества контроля. Реализация модели позволит Академии Национальной гвардии Республики Казахстан готовить специалистов, способных эффективно действовать в условиях современных угроз, минимизируя затраты и повышая оперативность тылового обеспечения.

Перспективы развития модели

Перспективы внедрения предложенной модели выходят далеко за рамки обновления учебных планов. Разработанная модель позволяет сократить время подготовки на 20-25 %, повысить практическую готовность выпускников на 30-50 % и снизить затраты на 15-25 %.

Перспективные направления исследований включают:

- разработку и тестирование AI-модулей в Platonus для прогнозирования тыловых потребностей (расход ГСМ, продовольствия, запасов) в реальном времени;

- сравнительный анализ эффективности подготовки специалистов тыла в рамках ОДКБ и партнёрства с Россией, Турцией, Китаем;

- изучение влияния VR/AR-тренажёров на психологическую устойчивость и скорость принятия решений в стрессовых сценариях;

- моделирование долгосрочного экономического эффекта от внедрения модели на уровне всей НГ РК;

- разработка системы интеграции подготовки тыла с другими специальностями Академии (тактика, связь, медицина) для создания междисциплинарных программ.

Дальнейшие исследования позволят углубить и масштабировать предложенную модель, обеспечив её соответствие стратегическим задачам Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки.

Заключение

Разработанная модель оптимизации подготовки специалистов тыла Национальной гвардии является необходимым ответом на вызовы цифровой эпохи. Переход к сценарно-ориентированному обучению с опорой на функционал АИС «Platonus» позволяет не только повысить уровень знаний, но и сформировать у курсантов навыки системного мышления и оперативного управления ресурсами. Предложенная методология и описанные перспективы внедрения создают прочный фундамент для качественного обновления кадрового потенциала Национальной гвардии Республики Казахстан, обеспечивая надежный тыл для выполнения любых задач по защите интересов государства и граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Большаков, Ю. Н. Направления совершенствования системы подготовки кадров для органов материально-технического обеспечения // Научные проблемы МТО ВС РФ. - 2023. - № 1. - С. 12-18.

2 Дьяков, Н. В. Цифровизация военного образования: опыт и перспективы развития в Республике Казахстан // Наука и военная безопасность. - 2024. - № 2. - С. 45-51.

3 Кузнецов, И. И. Использование симуляционных технологий в подготовке специалистов логистики силовых ведомств. - М.: Воениздат, 2022. - 215 с.

4 Руководство пользователя АИС «Platonus v3.0». Версия для обучающихся и преподавателей. - Астана: ТОО «Platonus», 2021. - 94 с.

5 Российская Федерация. Руководство по организации материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации. - М., 2022. - 310 с.

REFERENCES:

1 Bol'shakov, YU. N. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy podgotovki kadrov dlya organov material'no-tekhnicheskogo obespecheniya // Nauchnyye problemy MTO VS RF. - 2023. - № 1. - S. 12-18.

2 D'yakov, N. V. Tsifrovizatsiya voyennogo obrazovaniya: opyt i perspektivy razvitiya v Respublike Kazakhstan // Nauka i voyennaya bezopasnost'. - 2024. - № 2. - S. 45-51.

3 Kuznetsov, I. I. Ispol'zovaniye simulyatsionnykh tekhnologiy v podgotovke spetsialistov logistiki silovykh vedomstv. - M.: Voyenizdat, 2022. - 215 s.

4 Rukovodstvo pol'zovatelya AIS «Platonus v3.0». Versiya dlya obuchayushchikhsya i prepodavateley. - Astana: TOO «Platonus», 2021. - 94 s.

5 Rossiyskaya Federatsiya. Rukovodstvo po organizatsii material'no-tekhnicheskogo obespecheniya voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii. - M., 2022. - 310 s.

Д.Т. ҚОЖАХМЕТОВ

ҰЛТТЫҚ КӨЛІК СПЕЦИЯЛАРЫН ДАЙЫНДАУ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ СТРАТЕГИЯСЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Академиясы

Мақала Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының тылдық қамтамасыз ету мамандарын даярлау үшін жаңа білім беру ортасын терең талдауға және жобалауға арналған. «Цифрлық Қазақстанға» көшу және құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша міндеттерді қиындату жағдайларында авторлар «Platonus» ААЖ синергиясы арқылы оқу процесін оңтайландыру тұжырымдамасын және мамандандырылған симуляциялық кешендерді ұсынады. Ұсынылып отырған білімнің пассивті жинақталуынан виртуалды ортада логистикалық міндеттерді белсенді шешуге баса назар аударатын үш

деңгейлі оқыту моделіне ерекше көңіл бөлінген, Практикалық компонентті ұлғайту және дағдарыстық ден қою сценарийлерін енгізу қажеттілігі негізделеді. Қорытындыда білім беру мақсатында ресурстарды алдын ала жоспарлау үшін жасанды интеллект технологияларын пайдалануды қоса алғанда, модельді енгізудің ауқымды перспективалары ұсынылған.

D.T. KOZHAKHMETOV

INNOVATIVE STRATEGY FOR DIGITAL TRANSFORMATION IN THE TRAINING OF NATIONAL GUARD LOGISTICS SPECIALISTS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to a profound analysis and design of a new educational environment for training logistics specialists of the National Guard of the Republic of Kazakhstan. In the context of the transition to «Digital Kazakhstan» and the increasing complexity of law enforcement tasks, the authors propose a concept for optimizing the educational process through the synergy of the AIS «Platonus» and specialized simulation systems. The paper describes the research methodology in detail, which is based on systems analysis and pedagogical modeling. Particular attention is paid to the proposed three-level training model, which shifts the focus from passive knowledge accumulation to the active resolution of logistical tasks within a virtual environment. The necessity of increasing the practical component and implementing crisis response scenarios is substantiated. In conclusion, extensive prospects for the implementation of this model are presented, including the use of artificial intelligence technologies for predictive resource planning for educational purposes.

******

УДК 614.849

А.Б. КУСАИНОВ[1], М.М. АЛЬМЕНБАЕВ[2], Ж.К. МАКИШЕВ[3], И.А. ЗАХАРОВ[4], П.В. МАКСИМОВ[5]

[1] кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник факультета дистанционного и послевузовского образования Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: arman_1703@mail.ru;

[2] кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: make_kz1986@mail.ru;

[3] кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: makishev_jkkti@mail.ru.

[4] кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник научно-исследовательского центра Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: emercom.87@mail.ru;

[5] ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры пожарной профилактики Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: maxmpv101@gmail.com.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВЫБОРА БЛИЖАЙШИХ ИСТОЧНИКОВ ПРОТИВОПОЖАРНОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ КРУПНЫХ ПОЖАРОВ

При возникновении крупных пожаров перед руководителем тушения пожара (РТП) встает вопрос обеспечения бесперебойной подачи воды для участков тушения пожаров. В связи с чем, РТП необходимо в минимально короткие сроки определить ближайшие противопожарные водоисточники для организации подвоза воды на участки пожара с учетом требуемого расхода. При выборе водоисточников РТП должен учитывать их исправность, расстояние от места пожара, расход воды в пожарном гидранте. В целях повышения оперативности принятия решений РТП разработан алгоритм определения ближайших водоисточников для бесперебойной подачи воды на участки тушения пожара.

Ключевые слова: *пожар, противопожарный водоисточник, руководитель тушения пожара*.

На крупных и сложных пожарах по решению РТП создаются участки (сектора) тушения пожаров. Для бесперебойной работы участков тушения пожаров, РТП необходимо обеспечить подачу воды на все B_j участки (сектора). В минимально короткие сроки РТП требуется определить ближайшие противопожарные водоисточники для организации подвоза воды на участки пожара с учетом требуемого расхода $Q_{тр}$. При выборе водоисточников РТП необходимо учитывать расстояние от каждого участка тушения пожара до пожарных гидрантов, способность обеспечения пожарными гидрантами необходимый расход $Q_{гидр}$ [1].

В целях повышения оперативности принятия решений РТП на основании теории «транспортной задачи» [2] разработан алгоритм определения ближайших водоисточников для бесперебойной подачи воды на участки тушения пожара с учетом расстояний от каждого участка тушения пожара до пожарных гидрантов и расход воды на нем $Q_{\text{гидр}}$ (рисунок 1) [1].

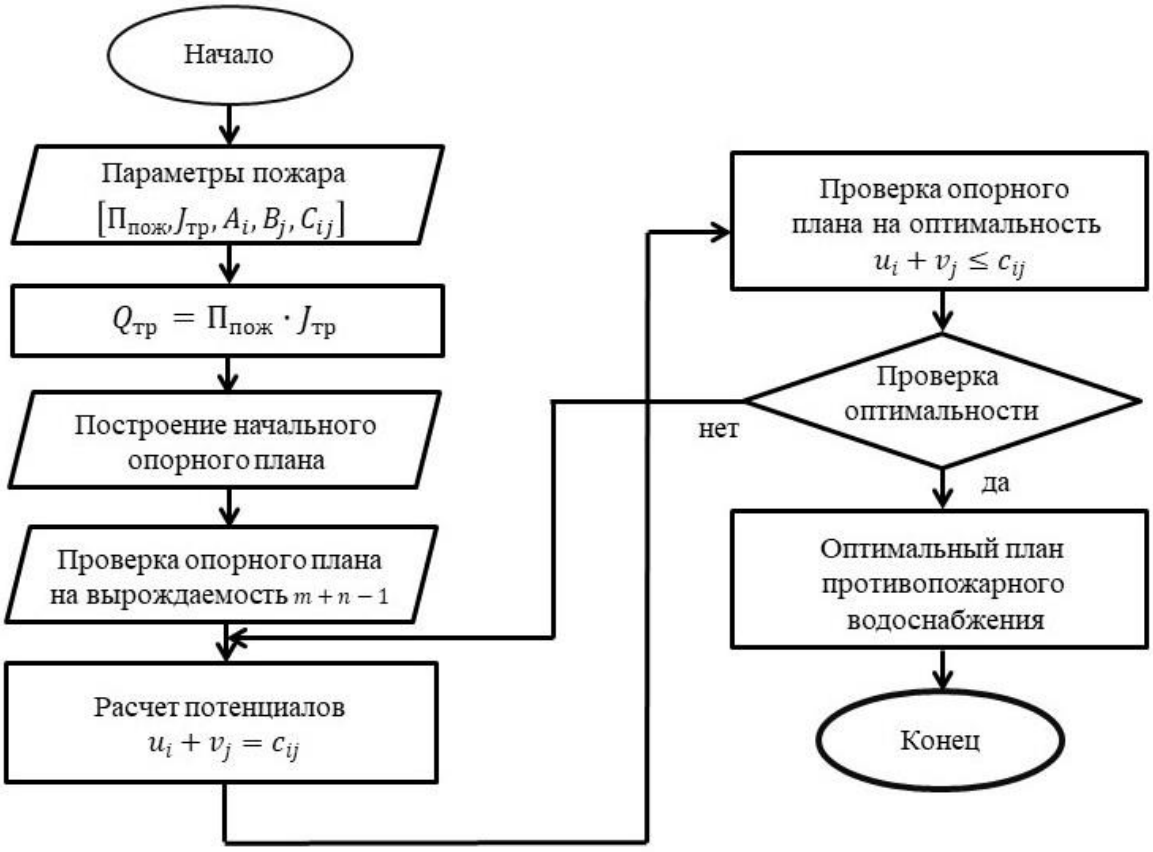


Рисунок 1 – Структурно-логическая схема алгоритма процесса выбора ближайшего водоисточника при возникновении крупного пожара

Представленный на рисунке 1 алгоритм реализуется в несколько этапов.

На первоначальном этапе вводятся данные $[\Pi_{\text{пож}}, J_{\text{тр}}, A_i, B_j, C_{ij}]$ [1]:

- A_i - количество ближайших источников противопожарного водоснабжения, ед.;

- B_j - количество участков тушения пожаров, ед.;

- C_{ij} - расстояние до ближайших источников противопожарного водоснабжения, км.;

- $\Pi_{\text{пож}}$ - параметр тушения, на который осуществляется подача огнетушащего вещества ($S_{\text{пож}}$, $P_{\text{пож}}$ площадь, м^2 и периметр, м соответственно);

- $J_{\text{тр}}$ - требуемая интенсивность подачи огнетушащих веществ для тушения пожара, л/(с·м^2);

- $Q_{\text{гид}}$ - расход воды в пожарном гидранте, л/с.

На втором этапе рассчитывается требуемый расход воды на тушение пожара на каждом участке (секторе) по формуле [1]:

$$Q_{\text{тр}} = \Pi_{\text{пож}} \cdot J_{\text{тр}} \text{ (1)}$$

На третьем этапе строится начальный опорный план обеспечения водоснабжением B_j участков тушения пожара с учетом C_{ij} расстояний до ближайших противопожарных водоисточников A_i.

На четвертом этапе проводится проверка опорного плана на вырождаемость. План является вырожденным, если [2]

$$N < m + n - 1 \text{ (2)}$$

где N – число заполненных клеток в таблице поставок.

При вырожденном плане вводится k фиктивных подвозов воды [3]:

$$k = m + n - 1 - N \text{(3)}$$

т.е. в любых k незаполненных клетках таблицы водоснабжения вписывают нулевые значения проектным параметрам c_{ij} [2]:

$$c_{ij} = 0, (i,j) \in S \text{ (4)}$$

где S – множество пар индексов (i,j) свободных переменных, соответствующих незаполненным клеткам.

На пятом этапе проводится расчет потенциалов по загруженным клеткам таблицы водоснабжения, для которых [4]:

$$u_i + v_j \leq c_{ij}, (i,j) \notin S \text{ (5)}$$

где u_i, v_j – потенциал i-ой строки и j-ой колонки соответственно.

Для первой строки принимают $u_1 = 0$, затем остальные потенциалы рассчитывают по загруженным клеткам в соответствии с выражением (3).

На шестом этапе опорный план проверяется на оптимальность по незагруженным клеткам. Если для всех незагруженных клеток выполняется условие [5]:

$$u_i + v_j \leq c_{ij}, (i,j) \in S \text{ (6)}$$

тогда принимаем, что опорный план является оптимальным.

Оптимальное решение будет единственным, если для всех незагруженных клеток выполняется условие [6]:

$$u_i + v_j < c_{ij}, (i,j) \in S \text{ (7)}$$

В случае если для какой-либо незагруженной клетки условие (4) не выполняется, то опорный план считается не оптимальным и проводится переход к следующему этапу.

На седьмом этапе проводится сравнение, если оптимальное решение найдено, переходим к следующему этапу, если нет возвращаемся к пятому этапу [7].

На восьмом этапе выводится оптимальный план бесперебойной подачи воды на B_j участки тушения пожара из ближайших водоисточников A_i с учетом расходов воды на гидрантах $Q_{гид}$.

Рассмотрим пример определения оптимального плана бесперебойной подачи воды для 3 участков тушения пожара из 4 ближайших пожарных гидрантов расходом $Q_{гид1}$=20 л/с., $Q_{гид2}$=18 л/с., $Q_{гид3}$=15 л/с., $Q_{гид1}$=25 л/с.

Пожар произошел на складе товарно-материальных ценностей, требуемая интенсивность подачи воды составляет $J_{тр} = 0{,}20$ л/(с·м^2). Площадь тушения на 1 участке составляет 100 м^2, на 2 участке – 86 м^2, на 3 участке 115 м^2.

1. Определим требуемый расход воды на тушение пожара для каждого участка. Получим, что для 1 участка потребуется 24 л/с, для 2 участка – 17,2 л/с и 3 участка 23 л/с.

2. Зададим матрицу начального опорного плана для обеспечения бесперебойным водоснабжением 3 участков тушения пожара (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица начального опорного плана

	B_1	B_2	B_3	$Q_{тр}$
A_1	0,5	0,6	0,7	20
A_2	0,8	0,9	0,58	18
A_3	0,45	0,69	0,83	15
A_4	0,75	0,8	0,85	25
$Q_{гид}$	24,0	17,2	23,0	

3. Проверим необходимое и достаточное условие разрешимости задачи.

$$\sum_{i=1}^{4} a_i = 20 + 18 + 15 + 25 = 78$$

$$\sum_{j=1}^{3} b_j = 24 + 17{,}2 + 23 = 64{,}2$$

Как видно, суммарная потребность в водоснабжении на участках тушения пожаров меньше расходов воды на гидрантах. Следовательно, модель исходной транспортной задачи является открытой. Чтобы получить закрытую модель, введем дополнительный фиктивный подвоз воды, равный 13,8 (78-64,2). Потребность в водоснабжении для данного потребителя примем равной нулю [4]. Занесем исходные данные в распределительную таблицу 2.

Таблица 2 – Сравнительная таблица

	B_1	B_2	B_3	B_4	$Q_{тр}$
A_1	0,5	0,6	0,7	0	20
A_2	0,8	0,9	0,58	0	18
A_3	0,45	0,69	0,83	0	15
A_4	0,75	0,8	0,85	0	25
$Q_{гид}$	24,0	17,2	23,0	13,8	

4. Проведем расчет потенциалов u_i и v_j и по занятым клеткам таблицы, где $u_i + v_j = c_{ij}$, предполагая, что $u_1 = 0$ (таблица 3) [5].

Таблица 3 – Результаты расчета u_i и v_j

	$v_1 = 0{,}5$	$v_2 = 0{,}6$	$v_3 = 0{,}65$	$v_4 = -0{,}2$
$u_1 = 0$	0,5 [9]	0,6 [11]	0,7	0
$u_2 = -0{,}07$	0,8	0,9	0,58 [18]	0
$u_3 = -0{,}05$	0,45 [15]	0,69	0,83	0
$u_4 = 0{,}2$	0,75	0,8 [6,2]	0,85 [5]	0 [13,8]

5. Из таблицы 3 видно, что все оценки свободных клеток удовлетворяют условию $u_i + v_j \leq c_{ij}$. В связи с чем, делаем вывод, что опорный план является оптимальным [6].

6. В завершении получаем оптимальный план противопожарного водоснабжения трех участков тушения пожара из ближайших источников (рисунок 2).

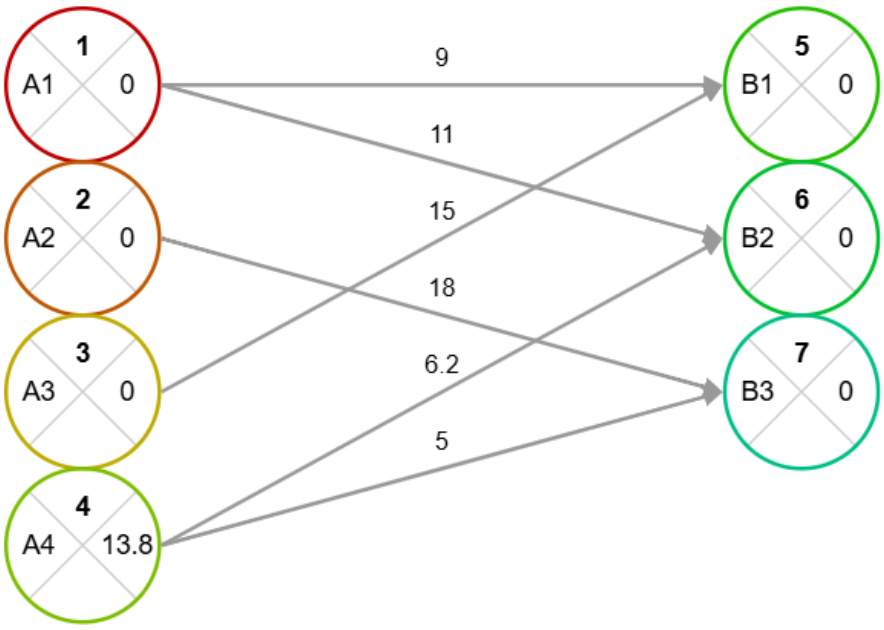


Рисунок 2 – Оптимальный план противопожарного водоснабжения участков тушения при возникновении крупного пожара

Из таблицы 3 и рисунка 2 видно, что в 4 пожарном гидранте имеется запас расхода воды 13,8 л/с. В случае ухудшения обстановки на пожаре РТП может направить данный запас на любой из участков тушения пожара.

Предложенный алгоритм обеспечивает автоматизацию процесса выбора ближайшего водоисточника при возникновении крупного пожара [8] и повышает оперативность принятия решения РТП, что позволяет снизить социально-экономические и иные последствия пожаров.

Данные исследования выполнены в рамках конкурса грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту AP23489617 «Автоматизация процессов поиска источников водоснабжения для оперативного реагирования противопожарных подразделений на чрезвычайные ситуации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. Об утверждении Правил организации тушения пожаров: утв. 26 июня 2017 года № 446 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Әділет [сайт]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015430 (дата обращения: 09.12.2025).

2 Шевченко А.С. Линейное программирование: Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 09.03.01 «Информатика и вычисли тельная техника» / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2021. – 150 с.

3 Кусаинов А.Б. Практические аспекты принятия управленческих решений в гражданской защите математическим методом. Учебное пособие / А.Б. Кусаинов – Кокшетау: Академия гражданской защиты им. М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, 2025. – 112 с.

4 Крылатков П. П. Управление цепью поставок (SCM): учеб. пособие / сост. П. П. Крылатков, М. А. Прилуцкая. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 140 с.

5 Шелковой А.Н.: Обобщённый алгоритм метода дифференциальных рент нахождения оптимального плана транспортной задачи // Известия Курск. гос. техн. ун-та. 2006. № 2. С. 17-20.

6 Шелковой, А. Н. Альтернативные ситуации приближения условно-оптимальными планами в транс портной задаче [Текст] / А. Н. Шелковой, В. Н. Лопин // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - Т. 8. - № 9. - С. 43-46.

7 Плотников, О. А. Разработка алгоритма для комплексного решения задач транспортной логистики / О. А. Плотников, Е. С. Подвальный [Текст] //Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7. № 11. С. 102-105.

8 Тетерин И. М., Топольский Н. Г., Климовцов В. М., Прус Ю. В. Применение систем поддержки принятия решений руководителями оперативных подразделений при тушении пожаров в крупных городах //

Технологии техносферной безопасности. 2008. Вып. 4 (20). 33 с. http://academygps.ru/ttb.

REFERENCES:

1 Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil organizacii tusheniya pozharov: utv. 26 iyunya 2017 goda № 446 [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan Ədilet [sajt]. – Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015430 (data obrashcheniya: 09.12.2025).

2 SHevchenko A.S. Linejnoe programmirovanie: Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu 09.03.01 «Informatika i vychisli tel'naya tekhnika» / Rubcovskij industrial'nyj institut. – Rubcovsk, 2021. – 150 s.

3 Kusainov A.B. Prakticheskie aspekty prinyatiya upravlencheskih reshenij v grazhdanskoj zashchite matematicheskim metodom. Uchebnoe posobie / A.B. Kusainov – Kokshetau: Akademiya grazhdanskoj zashchity im. M. Gabdullina MCHS Respubliki Kazahstan, 2025. – 112 s.

4 Krylatkov P. P. Upravlenie cep'yu postavok (SCM): ucheb. posobie / sost. P. P. Krylatkov, M. A. Priluckaya. — Ekaterinburg: Izd vo Ural. un ta, 2018. - 140 s.

5 SHelkovoj A.N.: Obobshchyonnyj algoritm metoda differencial'nyh rent nahozhdeniya optimal'nogo plana transportnoj zadachi // Izvestiya Kursk. gos. tekhn. un-ta. 2006. № 2. S. 17-20.

6 SHelkovoj, A. N. Al'ternativnye situacii priblizheniya uslovno-optimal'nymi planami v trans portnoj zadache [Tekst] / A. N. SHelkovoj, V. N. Lopin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. - 2012. - T. 8. - № 9. - S. 43-46.

7 Plotnikov, O. A. Razrabotka algoritma dlya kompleksnogo resheniya zadach transportnoj logistiki / O. A. Plotnikov, E. S. Podval'nyj [Tekst] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2011. T. 7. № 11. S. 102-105.

8 Teterin I. M., Topol'skij N. G., Klimovcov V. M., Prus YU. V. Primenenie sistem podderzhki prinyatiya reshenij rukovoditelyami operativnyh podrazdelenij pri tushenii pozharov v krupnyh gorodah // Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti. 2008. Vyp. 4 (20). 33 s. http://academygps.ru/ttb.

А.Б. ҚҰСАЙЫНОВ, М.М. ӘЛМЕНБАЕВ, Ж.Қ. МАҚЫШЕВ, И.А. ЗАХАРОВ, П.В. МАКСИМОВ

ІРІ ӨРТТЕР ТУЫНДАҒАН КЕЗДЕ ЖАҚЫН МАҢЫНДАҒЫ ӨРТКЕ ҚАРСЫ СУМЕН ЖАБДЫҚТАУ КӨЗДЕРІН ТАҢДАУ ПРОЦЕСІН АВТОМАТТАНДЫРУ

Қазақстан Республикасы ТЖМ М. Ғабдуллин атындағы Азаматтық қорғау академиясы

Ірі өрттер туындаған кезде өртті сөндіру басшысының алдында Вj өрт сөндіру учаскелері үшін судың үздіксіз берілуін қамтамасыз ету мәселесі

туындайды. Осыған байланысты, ӨСБ қажетті Ққж шығынын ескере отырып, өрт учаскелеріне су тасымалдауды ұйымдастыру үшін ең қысқа мерзімде жақын маңындағы өртке қарсы су көздерін айқындау қажет. ӨСБ су көздерін таңдағанда олардың жарамдылығын, өрт орнынан қашықтығын, Qгидр өрт гидрантындағы су шығынын ескеруі тиіс. ӨСБ шешімдерін қабылдаудың жеделдігін арттыру мақсатында өртті сөндіру учаскелеріне суды үздіксіз беру үшін жақын маңындағы су көздерін анықтау алгоритмі әзірленді.

A.B. KUSSAINOV, M.M. ALMENBAYEV, ZH.K. MAKISHEV, I.A. ZAKHAROV, P. V. MAKSIMOV

AUTOMATING THE PROCESS OF SELECTING THE NEAREST SOURCES OF FIRE-FIGHTING WATER SUPPLY IN THE EVENT OF LARGE FIRES

Malik Gabdullin Academy of Civil Protection of the MES of the Republic of Kazakhstan, Kokshetau, Kazakhstan

In the event of large fires, the fire extinguishing manager (FEM) is faced with the issue of ensuring uninterrupted water supply for fire extinguishing sites. In this regard, the FEM needs to determine the nearest fire-fighting water sources in the shortest possible time to organize the supply of water to fire sites, taking into account the required flow. When choosing water sources, the FEM must take into account their serviceability, the distance from the fire site, and the water consumption in the fire hydrant. In order to increase the efficiency of FEM decision-making, an algorithm has been developed for determining the nearest water sources for uninterrupted water supply to fire extinguishing sites.

******

УДК 355.54
МРНТИ 78.25

Д.В. НИКИТЕНКО[1], Р.К. САЙФУДИНОВ[2]
[1] Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск. E-mail: den.nik.vostok@inbox.ru;
[2] Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск. E-mail: saifudinovr@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ И ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА

В статье предложены механизмы обучения стрельбе из короткого ствола из различных положений, предложены оптимальные варианты изготовки для стрельбы, алгоритм прицеливания, отработки спуска и результативность при зацеливании, а также качество стрельбы при неправильном дыхании.

Ключевые слова: *методика, дуэль, стрельба, спуск, прицеливание, дыхание.*

Можно ли однозначно утверждать, что существует оптимальная наработанная система подготовки стрелка из короткого ствола – пистолета? Ответ на этот вопрос у лиц, так или иначе причастных к обучению стрелков любой категории будет скорым и твердым – нет, не существует, и, наверное, никогда существовать не будет. Есть в этом направлении определенные наработки, некоторая выработанная методика, но универсальной программы не существует и никогда существовать не будет, так как совершенству нет предела. Но это вовсе не означает, что нужно остановиться, выдохнуть и сказать себе: все, что уже наработано не подлежит переделке, нового больше не придумать. Даже самый заурядный уважающий себя методист не остановится и будет искать новые для себя пути решения по оптимизации подготовки стрелков и стрелковой подготовки в целом.

Прежде чем перейти к сути вопроса статьи следует понять для себя, что же такое огневой бой на коротких стволах. Раньше такой контакт на пистолетах называли встречная дуэль [1, с. 14]. Характеризуется такая дуэль короткими дистанциями, она ведется индивидуально или в составе небольшой группы. У многих тогда существовало поверье, что пистолет нужен для того, чтобы отличать командира от солдатской массы или застрелиться, чтобы не попасть в плен. На по своей сути подготовленные стрелки из пистолета очень часто вели бой на коротких дистанциях для поражения противника и дальнейшего, по возможности или необходимости, его пленения для получения сведений или иного результата. Такие события весьма специфичны и скоростные.

Рассмотрим прикладку к оружию при стрельбе. К примеру, при стрельбе из пистолета удержание оружия двумя руками образуется своеобразный «треугольник» (Фото 1), когда вторая рука фиксирует положение стреляющей руки – здесь можно получить хорошую точность при стрельбе на удаление 40-50 метров и высокую плотность огня. Однако на меньших дальностях для скоростной и точной стрельбы по манёвренной цели этот способ однозначно проигрывает, так как опытный противник достаточно легко уходит из-под выстрела [2]. Так же такая изготовка сковывает стрелка при наводке и стрельбе в движении, минимизирует его маневрирование в пространстве и, тем самым, снижает выживаемость в огневом противостоянии. При стрельбе одной рукой свободная рука может использоваться для стабилизации в движении, поддержки при маневрах, рукопашного боя и др. Кроме того, при ограничении пространства (из автомобиля, из-за угла, лежа на боку), а также на бегу или работе по близким целям прицельная скоростная стрельба с двух рук весьма затрудняется (Фото 2). Маневрирование в таких условиях оптимально стрельбой с одной руки и наиболее комфортно здесь будет чувствовать себя тот стрелок, который одинаково стреляет с любой руки.

Фото 1. «Треугольник» при стрельбе из пистолета

Фото 2. Стрельба из пистолета лежа

Перейдем к плавности спуска. В большинстве своем принято считать, что спуск у практически любого пистолета тяжел и отчасти неуправляем. Улучшить результативность стрельбы позволит лишь систематическая тренировка, в ходе которой стрелок привыкает к оружию и понимает, когда произойдет спуск. Очень часто мы сталкиваемся с проблемой дёргания спускового крючка в ожидании выстрела, особенно первого. С таковым явлением бороться начали еще с момента создания первого пистолета. И все же победить «клевок» можно только в процессе постоянных тренировок, как холостых, так и с боевой стрельбой [3]. Однако устранить (или минимизировать) клевок при пользовании только пистолетом это полдела, работа над этой проблемой продолжается при тренировках и в ходе стрельбы переходом от длинного (среднего) ствола к короткому (Фото 2).

Фото 3. Переход от длинного (среднего) ствола к короткому

Утверждение, что выстрела ожидают (боятся) только лишь начинающие стрелки преждевременно и в меньшей степени обосновано; все это написано на лице стрелка до и после выстрела. Первый выстрел ожидают подавляющее количество стрелков независимо от опыта, навыков и количества настрела. Ожидание выстрела приводит к перенапряжению, затягиванию спуска и, как следствие, нарушению плавности спуска. Если после спуска выстрел не последовал – осечка, холостой спуск – увод оружия от линии наводки служит ярким тому подтверждением.

Умение стрелка удержать линию прицеливания в момент выстрела, а не на всем этапе наводки и выбирания свободного хода спускового крючка и есть важнейшим фактором меткого выстрела. Многие стрелки пытаются подловить момент и произвести выстрел выжимом спуска в момент совмещения линии «планка-мушка» с точкой прицеливания. Такой способ крайне малоэффективен, так как излишнее неконтролируемое, нередко резкое нажатие (активированием дополнительных мышц руки) на спуск приводит к угловому смещению оружия; в таких условиях часты случаи, когда стрелок вовсе не находит пробоину в мишени. При таких способах стрельбы стрелок держит пистолет расслабленной рукой в надежде компенсировать смещение при выстреле амортизацией мышц руки, удерживающей оружие. Отсюда следует, что оружие надо удерживать плечом и сохранять плавность спуска даже при видимом колебании оружия. Наработать «железную» устойчивость оружия невозможно, у любого стрелка при прицеливании точка наводки выписывает горизонтальную «восьмерку» – влево-вправо-вниз-вверх. И чем выше навыки, тем меньше амплитуда движений [4]. «Ходит» мушка и пусть «ходит», главное, чтобы была ровная в прорези. Крючок дожимается независимо от местонахождения мушки – в точке ли прицеливания или нет. Если обеспечена плавность спуска – пробоина будет в мишени, вблизи от точки прицеливания. А может быть и в ней.

Фото 4. Комбинация связки «прицеливание-спуск»

Надо понимать, что результативность придет не сразу, а в ходе добросовестных тренировок и не каждую тренировку должна сопровождать стрельба. Наводка должно быть постоянным и неотъемлемым явлением. Если мы наблюдаем, что обычные колебания перед выстрелом сменились плавным уводом в сторону, то вывод один – стрелок прекратил наводку перед спуском. Это является свидетельством недостаточности наработки автоматизма спуска, который, в свою очередь, не взаимосвязан с прицеливанием (Фото 4). Разделение прицеливания и спуска оставляет бесконтрольным положение мушки. Прицеливание должно быть без

прищуривания, т.е. обоими глазами, без утраты бинокулярного зрения и контроля за обстановкой на периферии.

Перейдем к следующей распространенной ошибке – зацеливанию. Такое явление как продолжительное прицеливание обусловлено усталостью и размытием линии прицеливания. Задержка дыхания при затянувшемся прицеливании приводит к его перебою, заставляя стрелка отвлекаться еще и на этот фактор, провоцирующий напряжение в мышцах. Продолжительная и напряженная мышечная статика при прицеливании приводит к их усталости и приложению больших усилий для удержания оружия (Фото 5). Результат таких усилий – неуверенная стрельба. Отсюда следует понимать, что продолжительная, но равномерная стрельба менее утомляет чем один «зацеленный» выстрел.

Фото 5. Зацеливание – распространенная ошибка

Напряженность зрения при длительном прицеливании приводит к невосприимчивости к изменениям в периферийном секторе наблюдения [5]. В зрительном поле появляются белые пятна, организм испытывает кислородный голод – возобновление дыхание выдает напряженное состояние стрелка по глубокому вдоху и напряженным мышцам лица. А значит нужно приучать себя вести стрельбу быстрее – с темпом ± 5 секунд. В довесок к этому добавим, что в динамике боя времени на зацеливание просто нет.

Остановимся на дыхании при прицеливании и стрельбе. О важности регулировки дыхания при стрельбе известно практически каждому стрелку, но обойти эту тему невозможно. Общеизвестно и логически понятно, что при вдохе линия наведения оружия вместе с рукой поднимается, а при выдохе – опускается. Дыхательная пауза в период спуска должна быть на полувдохе – практика стрелков из длинного ствола (пауза на полном выдохе) здесь не приемлема. В разы легче прицеливаться при затаённом дыхании на вдохе, когда легкие получили дозу чистого кислорода – это подтверждается несколькими поколениями стрелков. Здесь целесообразно перед стрельбой сделать несколько глубоких вдоха и выдоха, не более четырех, так как большее количество выведет из равновесия весь дыхательный цикл и затруднит двигательную координацию.

Очень часто малоопытный стрелок допускает ошибки в задержке дыхания – преждевременная, поздняя и отсутствие задержки (стрельба на вдохе или на выдохе). Такие ошибки дают следующий результат:

- преждевременная – напряжение стрелка в результате кислородного голодания, ускорение выстрела дерганием спускового крючка;

- поздняя – стрелок не успевает зафиксировать прицеливание и пробоина чаще всего получается в верхней части мишени (цели);

- отсутствие задержки дыхания – разброс пробоин при стрельбе приходится по вертикали.

Изложенный материал не закрывает тему совершенствования навыков стрельбы из короткого ствола. Здесь рассмотрена малая толика из весьма обширного материала, который претерпевает постоянное совершенствование. Однако подводя итоги нашей работы надлежит напомнить, что основа совершенствования стрелковых навыков лежит в постоянных тренировках, в основном холостых. Они скучны в однообразии и изнурительны в физическом плане. Стрелковая тренировка должна занимать в среднем около 2,5 часа, итогом которой является утомление. Свыше этого – перебор и, как следствие, отвращение. И только истинно целеустремленные люди способны наработать необходимые навыки, которые, кстати, всегда подлежат поддержанию систематическими тренировками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Потапов, А.А. Приемы стрельбы из пистолета: Практика СМЕРШа / А. Потапов. – М.: «Издательство ФАИР», 2008. – 576 с.

2 Виды изготовок для стрельбы из пистолета и автомата. UPL: https://document.pub

3 Приемы боевой стрельбы из пистолета. UPL: https://shooting-ua.com

4 Техника стрельбы из пистолета. Прицеливание. UPL: https://licsecurity.ru

5 Как правильно стрелять из пистолета – советы и техника. UPL: https://guns.club

REFERENCES:

1 Potapov, A.A. Priemi strelbi iz pistoleta: Praktika SMERSCHa / A. Potapov. – M.: «Izdatelystvo FAIR», 2008. – 576 s.

2 Vidi izgotovok dlya strelybi iz pistoleta i avtomata. UPL: https://document.pub

3 Priyomi boevoi strelybi iz pistoleta. UPL: https://shooting-ua.com

4 Technika strelybi iz pistoleta. Pricelivanie. UPL: https://licsecurity.ru

5 Kak pravilyno strelyaty iz pistoleta – soveti i technika. UPL: https://guns.club

Д.В. НИКИТЕНКО, Р.К. САЙФУДИНОВ

ТАПАНШАДАН ОҚ АТУ ӘДІСТЕМЕСІН ЖЕТІЛДІРУ ЖӘНЕ НӘТИЖЕЛЕРІН АРТТЫРУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Академиясы

Мақалада қысқа оқпаннан атуды әртүрлі жағдайлардан оқыту тәсілдері ұсынылған, атыс үшін дайындаудың үздік нұсқалары, көздеу реттілігі, түсуді пысықтау және ұзақ көздеу кезіндегі нәтиже, сондай-ақ дұрыс емес тыныс алу кезіндегі атыс сапасы ұсынылған.

D.V. NIKITENKO, R.K. SAYFUDINOV
IMPROVED METHODOLOGY AND RESULTS OF GUN FIRE
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article proposes ways of teaching short-barrel guns from different positions, offers best shots, aim sequences, lowering performance and long-targeting results, and the quality of shots when breathing wrong.

******

УДК 355.5
МРНТИ 13.00.08

Р.К. САЙФУДИНОВ[1], М.А. МУСИН[2], Р.А. КУТНЯК[3]

[1] начальник кафедры вооружения и стрельбы Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, полковник.

[2] заместитель начальника кафедры вооружения и стрельбы Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, полковник.

[3] старший преподаватель цикла ракетно-артиллерийского обеспечения войск кафедры вооружения и стрельбы Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, майор.

ТЕОРЕТИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ТАКТИКО-ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ХАРАКТЕРА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Работа представляет выводы из боевого опыта специальной военной операции Российской Федерации на Украине за период декабрь 2024 – июль 2025 гг., который составлен на основе бесед с военнослужащими различных родов войск. Анализируются ключевые изменения тактики под влиянием массового применения БПЛА, инженерной подготовки и действий малых группами, с акцентом на сокращение цикла обнаружения-поражения и необходимость мгновенного поражения дронов. Материалы предназначены для массового обучения, корректировки программ боевой подготовки и повышения адаптивности войск к современным гибридным угрозам.

Ключевые слова: *тактико-огневая подготовка, современные вооруженные конфликты, боевая подготовка, военная педагогика, методика обучения, боевой опыт.*

Введение

Актуальность исследования определяется ускоренной трансформацией характера современных вооруженных конфликтов, характеризующихся высокой огневой насыщенностью тактического уровня, широким применением беспилотных летательных аппаратов и разведывательно-информационных

средств, возрастанием роли малых тактических групп и сокращением времени на принятие решений.

Современный конфликт становится плотным, фрагментированным и технологически насыщенным. В этих условиях тактико-огневая подготовка приобретает системообразующее значение, выступая ключевым элементом профессиональной готовности подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан при выполнении задач по обеспечению внутренней безопасности, охране критически важных объектов и кризисному реагированию [9].

Исторический анализ эволюции огневой подготовки выявляет устойчивую закономерность: изменения в характере вооруженной борьбы неизбежно обусловливают трансформацию дидактических оснований обучения стрельбе, причем наиболее выраженно — в периоды технологических и тактических переломов. Так, по данным исследования Отрыжко В.А., к концу XIX в. стрелковая подготовка в Русской императорской армии сформировалась как методически выстроенная система, однако ее содержание и формы постоянно корректировались под воздействием изменений в вооружении и боевом опыте. «Переход на винтовку системы Мосина и опыт русско-японской войны 1904–1905 гг. обусловили смещение акцента от технического обучения к тактическому применению огня, что заложило основы дальнейшего развития дидактики стрельбы» [6]. Аналогичная логика прослеживается и в современных условиях, где изолированная нормативная стрельба утрачивает самостоятельное значение и требует интеграции с тактикой, разведкой и цифровыми средствами.

Стратегический контекст исследования задается положениями Послания Президента Республики Казахстан К. Токаева от 8 сентября 2025 г. «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» [8], в котором цифровизация и внедрение искусственного интеллекта обозначены в качестве приоритетных направлений государственного развития. Данные установки имеют прямое значение для модернизации силовых структур, включая Национальную гвардию Республики Казахстан, где цифровые технологии все в большей степени становятся структурообразующим фактором боевой подготовки.

Завершение периода действия Стратегии в 2025 г. при отсутствии утвержденного документа на последующий период не снижает актуальности зафиксированных в ней приоритетов, продолжающих применяться в практике подготовки войск [9]. В данном контексте отчетливо выявляется разрыв между объективно необходимым уровнем тактико-огневой подготовки и существующими организационно-методическими моделями ее реализации, что обусловливает необходимость формирования новых теоретико-аналитических положений, направленных на повышение боевой устойчивости подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях трансформации характера современных вооруженных конфликтов.

Степень изученности темы. Тактико-огневая подготовка в современной военно-педагогической литературе рассматривается как обязательный элемент

боевой выучки, однако характер ее научной разработки в основном ограничивается методическими и прикладными аспектами, без выхода на уровень целостного теоретико-аналитического осмысления [1,3]. Доминирует инструментальный подход. Концептуальные рамки остаются разрозненными.

В исследованиях российских авторов подготовка курсантов и личного состава войск Национальной гвардии, как правило, выстраивается в логике трехэтапной модели.

1. «Начальный этап ориентирован на формирование базовых навыков безопасного обращения со стрелковым оружием, освоение его материальной части и основ стрельбы, включая элементы баллистики и устойчивые стрелковые положения.

2. Базовый уровень предполагает развитие умений переноса огня, стрельбы после перемещений, смены положений и удержания оружия в различных режимах готовности, что расширяет функциональные возможности обучаемых в динамичной тактической обстановке.

3. Комплексные занятия реализуются в формате тактико-ситуационных стрельб в составе малых групп и элементов боевого порядка с жесткой установкой на моделирование условий, максимально приближенных к боевой действительности, без методических упрощений» [1,3].

Существенное внимание в современных работах уделяется отработке технических приемов огневого воздействия, включая различные способы ведения огня в движении, из укрытий и в ограниченных условиях, а также действиям в составе группы и с использованием технических средств наблюдения. Параллельно подчеркивается значимость психологической устойчивости и учета боевого опыта локальных войн и антитеррористических операций [1]. Отдельные исследования дополняют данный массив за счет интеграции физической подготовки, в том числе посредством «функциональных тренировочных систем, таких как кроссфит, рассматриваемых как средство повышения общей выносливости, силовой готовности и мотивации личного состава» [3].

В совокупности данные подходы формируют развернутую прикладную базу, в рамках которой тактико-огневая подготовка трактуется преимущественно как совокупность приемов, этапов и упражнений. Вместе с тем вопросы организации и развития тактико-огневой подготовки как целостной системы, адаптированной к условиям трансформации характера современных вооруженных конфликтов — доминированию БПЛА и средств радиоэлектронной борьбы, сверхсокращению цикла «обнаружение–поражение», действиям малыми группами с технологической интеграцией, — остаются недостаточно разработанными. Отсутствие комплексного теоретико-аналитического синтеза влияния указанных факторов на цели, содержание и педагогические условия тактико-огневой подготовки подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан формирует устойчивый научный

разрыв, преодоление которого и определяет актуальность и новизну настоящего исследования.

Цель и задачи исследования

Цель — теоретически и аналитически обосновать концептуальные основы организации и развития системы тактико-огневой подготовки в Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях трансформации характера современных вооруженных конфликтов.

Задача исследования. Трансформация характера современных вооруженных конфликтов, выражающаяся в доминировании БПЛА, сверхсокращении цикла «обнаружение–поражение», а также переходе к действиям малыми тактическими группами с глубокой цифровой интеграцией, обусловливает изменение целей, задач и содержания тактико-огневой подготовки. В этих условиях огневая подготовка утрачивает автономный характер и интегрируется в единую тактико-технологическую систему, ориентированную на обеспечение устойчивого огневого поражения и боевой живучести подразделений в условиях гибридного противоборства.

Проблемные аспекты и ограничения действующей системы тактико-огневой подготовки

Тактико-огневая подготовка в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан в настоящее время сохраняет выраженную ориентацию на нормативное выполнение упражнений. Тактические и огневые действия формируются раздельно. Это свидетельствует об инерционной модели боевой выучки [1]. Основные целевые установки направлены на отработку применения стрелкового оружия при решении задач внутренней безопасности и охраны объектов. Системная интеграция огня, маневра и разведывательно-информационных средств осуществляется в ограниченном объеме. Структура занятий строится по трехэтапной схеме — начальный, базовый, комплексный уровни. Акцент делается на практических занятиях и моделировании боевой обстановки без искусственных сложностей [1].

Современный вооруженный конфликт предъявляет принципиально иные требования: инженерная маскировка, долговременные укрытия, ручное оборудование позиций как резервный способ, мобильные действия малыми группами, интеграция БПЛА для разведки и корректировки огня, резкое сокращение времени принятия решений, повышенные требования к тактическому мышлению и слаженности. Разрыв между действующей системой подготовки и объективными требованиями проявляется отчетливо. «Нормативные упражнения игнорируют доминирование БПЛА и сверхкороткие циклы поражения» [4].

Анализ содержания учебно-тренировочных занятий свидетельствует о низкой вариативности применяемых сценариев, что выражается в отсутствии в их структуре элементов противодействия беспилотным летательным аппаратам, средств маскировки, а также в фрагментарном использовании современных технических средств обучения и применения симуляторов БПЛА.

Междисциплинарный подход в организации тактико-огневой подготовки реализуется непоследовательно, а компоненты, связанные с развитием физической выносливости и психологической устойчивости обучаемых, включаются в учебный процесс нерегулярно [5].

Типологизация современных требований к тактико-огневой подготовке позволяет зафиксировать выявленные несоответствия между актуальными условиями ведения боевых действий и содержанием подготовки личного состава. Оценка масштаба данного разрыва актуализирует необходимость разработки теоретико-аналитических положений, направленных на его преодоление, что и составляет научную новизну настоящего исследования.

Педагогические условия повышения результативности обучения

Педагогические условия повышения результативности тактико-огневой подготовки в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан ориентированы на моделирование реалистичных сценариев современных вооружённых конфликтов. Формирование тактического мышления обучаемых обеспечивается посредством включения в структуру занятий элементов внезапности, повышенной напряжённости и контролируемого риска. Инновационные системы физической подготовки, включая функциональные тренировочные комплексы (кроссфит), интегрируются с огневыми упражнениями, что способствует развитию физической выносливости, координации движений и психологической устойчивости личного состава при отработке гибридных сценариев [4].

Методика тактико-огневой подготовки в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан проектируется как адаптивная педагогическая система, учитывающая трансформацию характера современных вооружённых конфликтов. К числу определяющих факторов относятся возрастание роли беспилотных летательных аппаратов, резкое сокращение цикла «обнаружение — поражение», а также необходимость обязательного включения в содержание подготовки мер противодействия БПЛА, элементов инженерной маскировки и корректировки огня с использованием беспилотных средств. Поэтапное формирование профессиональных компетенций предполагает последовательное освоение базовых навыков обращения с оружием, развитие умений индивидуальной стрельбы и отработку слаженных действий в составе малых тактических групп при реализации гибридных сценариев. Интеграция тактической и огневой подготовки в единый непрерывный учебно-тренировочный процесс исключает их раздельное освоение и обеспечивает комплексный характер занятий, в рамках которых каждое упражнение сочетает элементы огневого воздействия, манёвра, инженерного обеспечения и технологической поддержки.

В практическом плане обоснована целесообразность разработки модульной образовательной программы на базе Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, включающей специализированные блоки «Противодействие БПЛА», «Действия малыми тактическими группами», «Маскировка и обеспечение живучести». Повышение эффективности

подготовки предполагает внедрение комплексных учебных занятий с использованием симуляторов, VR-технологий и средств аналитической обработки данных на основе искусственного интеллекта, увеличение доли ночных занятий с элементами внезапности до не менее 30 %, систематический анализ опыта современных вооружённых конфликтов, включая материалы специальной военной операции, в ходе сборов командиров подразделений, а также формирование многофакторной системы оценки результатов подготовки по показателям скорости, точности и слаженности действий личного состава. Дополнительно обосновывается необходимость модернизации и переоснащения учебно-тренировочных центров с учётом указанных требований.

Заключение

Современные вооруженные конфликты радикально изменили требования к подготовке личного состава. Доминирование беспилотных систем, мощное воздействие радиоэлектронной борьбы, крайне короткие временные промежутки между обнаружением цели и ее поражением, переход к мобильным действиям небольшими группами — все это создало принципиально новую реальность боевых действий.

Существующая система тактико-огневой подготовки в значительной степени сохраняет черты прежней эпохи: преобладание нормативных упражнений, раздельная отработка тактических и огневых навыков, недостаточная вариативность сценариев, слабая интеграция современных технических средств. Такая модель уже не обеспечивает необходимого уровня соответствия реальным условиям противоборства.

Исследование позволило сформировать концептуальную основу для построения принципиально иной, адаптивной и комплексной методики тактико-огневой подготовки. Она предполагает непрерывное соединение огневых, тактических, инженерных и технологических элементов в рамках единых реалистичных сценариев, поэтапное развитие профессиональных компетенций, обязательное включение факторов внезапности, разумного риска и психологической нагрузки.

Предлагается последовательный переход к модульному обучению с четко выделенными блоками, посвященными противодействию беспилотникам, работе в условиях подавления связи, действиям малыми группами и обеспечению живучести позиций. Значительная доля занятий должна проводиться в ночное время и при ограниченной видимости. Оценка результативности должна строиться не на выполнении нормативов, а на комплексных показателях: скорости принятия решений, точности поражения в динамике, слаженности группы, способности сохранять управление в условиях радиоэлектронного противодействия.

Реализация такого подхода способна существенно повысить оперативную готовность подразделений Национальной гвардии к действиям в условиях гибридных и асимметричных угроз, к защите внутренней безопасности и критически важных объектов.

Полученные теоретические положения могут послужить основой для обновления учебных программ, разработки современных методических материалов и дальнейшего развития научных исследований в области военной педагогики и тактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Бирюля Е. А. Особенности обучения курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации тактико-огневой подготовке / Е. А. Бирюля, В. В. Кытманов // *Научные и образовательные журналы*. — 2022. — № 4. — С. 70–75.

2 Клюев Е. В. Современные войны и вооружённые конфликты // *КиберЛенинка* : электрон. науч. журн. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-voyny-i-vooruzhennye-konflikty (дата обращения: 16.01.2026). — Текст : электронный.

3 Кытманов В. В. Пути повышения эффективности занятий по тактико-огневой и физической подготовке / В. В. Кытманов, Ф. А. Соколов // *Научные и образовательные журналы*. — 2022. — № 4. — С. 110–114.

4 Маркин А. В. Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. Тетрадь 2 / А. В. Маркин. — Москва : Социально-политическая мысль, 2025. — 256 с. — ISBN 978-5-91579-157-1.

5 Маркин А. В. Обобщение боевого опыта СВО до июля 2025 года. Тетрадь 3 / А. В. Маркин. — Москва : Издатель А. В. Воробьёв, 2025. — 208 с. — ISBN 978-5-93883-573-3.

6 Отрыжко В. А. Становление и развитие отечественной теории обучения стрельбе из стрелкового оружия (конец XIX — начало XXI вв.) // *Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии*. — 2025. — № 3 (20). — С. 52–58. — URL: https://svkinio.ru/2025/3(20)/Otryzhko.pdf (дата обращения: 16.01.2026). — Текст : электронный.

7 Переверзев В. Ю. Внедрение элементов тактико-циклической стрельбы в процесс обучения курсантов тактико-огневой подготовке / В. Ю. Переверзев, Е. В. Дорошенко // *Вестник науки*. — 2022. — № 4. — С. 97–103.

8 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145 (дата обращения: 16.01.2026). — Текст : электронный.

9 Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы : утв. Указом Президента Республики Казахстан от 21 июня 2021 г. № 644 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — URL: https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-

utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354 (дата обращения: 16.01.2026). — Текст : электронный.

REFERENCES:

1 Biryulya E.A. Osobennosti obucheniya kursantov voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii taktico-ognevoy podgotovke / E.A. Biryulya, V.V. Kytmanov // Nauchnye i obrazovatel'nye zhurnaly. – 2022. – № 4. – S. 70–75.

2 Klyuev E.V. Sovremennye voyny i vooruzhennye konflikty // Kibernetika : elektron. nauch. zhurn. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-voyny-i-vooruzhennye-konflikty (data obrashcheniya: 16.01.2026). – Tekst : elektronnyy.

3 Kytmanov V.V. Puti povysheniya effektivnosti zanyatiy po taktico-ognevoy i fizicheskoy podgotovke / V.V. Kytmanov, F.A. Sokolov // Nauchnye i obrazovatel'nye zhurnaly. – 2022. – № 4. – S. 110–114.

4 Markin A.V. Obobshchenie boevogo opyta SVO do dekabrya 2024 goda. 2-ya tetrad' / A.V. Markin. – Moskva : Sotsial'no-politicheskaya MYSL', 2025. – 256 s. – ISBN 978-5-91579-157-1.

5 Markin A.V. Obobshchenie boevogo opyta SVO do iyulya 2025 goda. 3-ya tetrad' / A.V. Markin. – Moskva : Izdatel' A.V. Vorob'yev, 2025. – 208 s. – ISBN 978-5-93883-573-3.

6 Otryzhko V.A. Stanovlenie i razvitie otechestvennoy teorii obucheniya strel'be iz strelkovogo oruzhiya (konets XIX – nachalo XXI vv.) // Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii. – 2025. – № 3 (20). – S. 52–58. – URL: https://svkinio.ru/2025/3(20)/Otryzhko.pdf (data obrashcheniya: 16.01.2026). – Tekst : elektronnyy.

7 Pereverzev V.Yu. Vnedrenie elementov taktico-tsiklicheskoy strel'by v protsess obucheniya kursantov taktico-ognevoy podgotovke / V.Yu. Pereverzev, E.V. Doroshenko // Vestnik nauki. – 2022. – № 4. – S. 97–103.

8 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Kazakhstan v epokhu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ikh resheniya cherez tsifrovuyu transformatsiyu» : [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. – URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145 (data obrashcheniya: 16.01.2026). – Tekst : elektronnyy.

9 Strategiya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan na 2021–2025 gody : utv. Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2021 g. № 644 // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. – URL: https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354 (data obrashcheniya: 16.01.2026). – Tekst : elektronnyy.

Р.К. САЙФУДИНОВ, М.А. МУСИН, Р.А. КУТНЯК

ӘСКЕРИ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫҚТАРДЫҢ СИПАТЫНЫҢ ӨЗГЕРІСІ ЖАҒДАЙЫНДА ТАКТИКАЛЫҚ-АТУ ДАЙЫНДЫҒЫН ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ДАМЫТУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-АНАЛИТИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Қазақстан Республикасының Ұлттық ұлан академиясы

Жұмыс 2024 жылдың желтоқсанынан 2025 жылдың шілдесіне дейінгі арнайы әскери операцияның жауынгерлік тәжірибесін әртүрлі әскер түрлеріндегі әскери қызметшілермен жүргізілген әңгімелер негізінде қорытындылайды. БПЛА-ның жаппай қолданылуы, РЭБ, инженерлік дайындық және шағын топтармен әрекет ету әсерінен тактикадағы негізгі өзгерістер талданады, «анықтау–жою» циклінің қысқаруы және дрон есептерін лезде жою қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Материалдар жауынгерлік дайындық бағдарламаларын түзетуге, әскерлердің заманауи гибридті қатерлерге бейімделуін арттыруға арналған.

R.K. SAIFUDINOV, M.A. MUSIN, R.A. KUTNYAK

THEORETICAL AND ANALYTICAL FOUNDATIONS OF ORGANIZING AND DEVELOPING TACTICAL FIRE TRAINING IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE NATURE OF ARMED CONFLICTS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The study provides a synthesis of combat experience from the special military operation for the period of December 2024 – July 2025, based on interviews with personnel across various military branches. It analyzes key tactical shifts driven by the widespread deployment of UAVs, electronic warfare (EW), combat engineering, and small-unit operations, with a focus on shortening the sensor-to-shooter cycle and the critical need for the immediate destruction of drone crews. The findings are intended for large-scale training, the refinement of combat training programs, and enhancing troop adaptability to contemporary hybrid threats.

******

УДК. 621

Е.А.ТАТАГУЛОВ[1], А.А. ГАБДУЛЛИН[2], А.М. МАКИН[3], С.А. ПОПОВСКИЙ[4], Л.А. МИНЧЕНКО[5]

[1] магистр национальной безопасности и военного дела старший преподаватель кафедры технического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан г. Петропавловск, подполковник.

[2] магистр военного дела и безопасности, начальник управления техники и вооружения Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан полковник, г. Астана.

[3] магистр преподаватель кафедры технического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан г. Петропавловск, подполковник.

[4] преподаватель кафедры технического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан г. Петропавловск, подполковник.

[5] магистр преподаватель кафедры технического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан г. Петропавловск, подполковник.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматривается Комплексный анализ роли технического обеспечения в ближневосточных локальных конфликтах представлен в данной статье. Особое внимание уделяется кибероперациям, применению искусственного интеллекта, дронов и других передовых технологий. На основе пяти источников, с привлечением примеров из конфликтов Израиля с Ираном, ХАМАС и Хезболлой, исследуется влияние технологий на формирование стратегий, определение исходов и динамику эскалации.

Ключевые слова: *Техническое обеспечение, современные локальные конфликты, Ближнем Востоке, кибертехнологии, эскалации.*

Ближний Восток сегодня переживает трансформацию военных действий: наряду с традиционными методами, ключевую роль играют современные технологии. Киберпространство, продвинутые системы противовоздушной обороны, беспилотники и искусственный интеллект стали мощными инструментами для сбора разведданных, защиты и атак. В сложных, многофронтовых конфликтах, подобных противостоянию Израиля с Ираном и его сторонниками, технологические решения позволяют минимизировать человеческие жертвы и повысить эффективность действий. Показательным примером является недавнее отражение Израилем массированной ракетной атаки со стороны Ирана (рисунок 1), где многоуровневая система ПВО успешно перехватила большинство угроз, предотвратив катастрофические последствия [1]. Это наглядно демонстрирует, как технологическое превосходство может стать решающим фактором в исходе конфликта. В последние годы технологические достижения кардинально изменили характер конфликтов в регионе. Государства, включая Израиль, Иран и Саудовскую Аравию, вкладывают значительные средства в развитие киберпрограмм, позволяющих вести операции без прямого военного вмешательства. Цель данной статьи –

исследовать роль технологического оснащения в этих конфликтах, опираясь на актуальные примеры и источники.

Обзор современных локальных конфликтов на Ближнем Востоке.

На Ближнем Востоке локальные конфликты, включая войну в Газе, противостояние Израиля с "Хезболлой" в Ливане и обострение отношений с Ираном, имеют тенденцию к разрастанию и превращению в многофронтовые. С 2023 года Израиль вынужден отражать атаки со стороны Ирана, ХАМАС, "Хезболлы" и других формирований [2]. В ответ на эти угрозы активно внедряются передовые технологии для защиты критически важной инфраструктуры и гражданского населения. Техническое обеспечение становится важным инструментом сдерживания, позволяя своевременно выявлять и нейтрализовывать возникающие опасности.

Рис. 1: Система Iron Dome Израиля в действии по перехвату ракет.

Иран стал значимым игроком в киберпространстве, активно используя свои развитые кибервозможности для проведения операций против Израиля и его союзников. За последние годы около 60% иранских кибератак были направлены на Израиль, включая шпионаж и атаки на критически важные объекты. Это подчеркивает фундаментальный сдвиг в характере конфликтов – от конвенциональных к гибридным, где технологии интегрированы в стратегии прокси-войн. В ответ на эту угрозу, другие страны региона, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ, также инвестируют в развитие своих киберпрограмм. Авраамские соглашения значительно укрепили региональное сотрудничество в сфере кибербезопасности, способствуя формированию единого фронта против общих угроз [3].

Таким образом, технологические возможности становятся не только инструментом ведения войны, но и ключевым элементом дипломатических отношений и формирования стратегических альянсов.

Роль кибероперaций в конфликтах.

«В контексте современных ближневосточных конфликтов, кибероперации заняли ключевое место, предлагая экономически эффективные и относительно

безопасные средства для осуществления атак. Иран и аффилированные с ним группировки активно применяют кибератаки, стремясь дестабилизировать Израиль и его партнеров, в том числе посредством попыток нарушения функционирования критически важных инфраструктурных объектов. В ответ на эти угрозы, Израиль последовательно укрепляет свои киберзащитные возможности (рисунок 3), параллельно осуществляя превентивные операции, направленные против иранских киберсистем».

Рис. 3: Иллюстрация кибератаки в конфликте Израиля и Ирана.

Пример эскалации: «После октября 2023 года мы наблюдаем рост иранских кибератак на Израиль, включая шпионаж и операции влияния. Это показывает, как киберпространство размывает границы и бросает вызов международному праву.»

Влияние на гражданский сектор: «Кибероперации также затрагивают гражданский сектор. Правительства и компании, особенно партнеры Израиля по Авраамским соглашениям, сталкиваются с повышенным риском. Это требует усиления облачной защиты и обмена данными, что делает технологии неотъемлемой частью обороны.»

Кибероперации Израиля: «В конфликте с Ираном Израиль, вероятно, ведет агрессивные киберкампании для ослабления противника, хотя детали засекречены. Кибертехнологии теперь не только дополняют, но и заменяют традиционные военные действия.» [5].

Использование ИИ, дронов и других технологий: "ИИ и дроны меняют войну в регионе. Израильская ПВО с ИИ успешно сбила сотни ракет во время войны с Ираном, спасая жизни. Дроны (рисунок 4) используются для разведки и ударов, снижая риски для солдат."

Рис. 4: Иранские дроны в прокси-войнах на Ближнем Востоке.

Конфликты с ХАМАС и Хезболлой стали площадкой для применения ИИ, который помогает анализировать данные, выявлять угрозы и координировать военные операции. Израильские стартапы, в свою очередь, активно разрабатывают автономные системы и ИИ-решения, превращая военные столкновения в двигатель инноваций. Такой подход отражает национальную идеологию, где технологическое превосходство становится частью патриотической миссии.

Однако, наряду с преимуществами, новые технологии несут в себе и повышенные риски эскалации. Ускорение принятия решений благодаря современным военным разработкам увеличивает вероятность непреднамеренного обострения ситуации. В контексте противостояния Израиля с Ираном, дроны, кибератаки и спутниковый мониторинг формируют новую реальность, делая войну более технологичной и опасной.

Нельзя игнорировать и роль внешней технической поддержки. Предоставление американскими технологическими гигантами облачных сервисов Израилю вызывает вопросы о степени их вовлеченности в конфликты, демонстрируя глобальный аспект обеспечения военных действий технологиями.

Техническая поддержка и ее влияние на исход конфликтов.

Геополитическое влияние США проявляется в усилении региональных игроков через предоставление технического обеспечения. Для Израиля это означает прогресс в оборонных технологиях, критически важный для управления многофронтовыми угрозами. В то же время, Иран демонстрирует стратегическую адаптивность, развивая собственные технологические возможности, в том числе с использованием блокчейна и криптовалют, для преодоления международных санкций [5].

Рис. 2: Карта геополитических рисков и конфликтов на Ближнем Востоке в 2026 году.

Анализ ситуации в Палестине демонстрирует, что, несмотря на перманентные конфликты, сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является значимым источником занятости, что подтверждается деятельностью таких компаний, как Orion, специализирующихся на разработке микросхем. Данный феномен иллюстрирует роль технологий в обеспечении социальной устойчивости (resilience) даже в условиях кризиса. Однако конвергенция технологического прогресса и военных действий порождает комплекс этических дилемм. В частности, применение искусственного интеллекта (ИИ) для прецизионных ударов, повышая их оперативную эффективность, одновременно вызывает критику в контексте потенциальных нарушений. Следовательно, уровень технологического обеспечения становится детерминантой не только военных, но и геополитических исходов.

Заключение. Технологическое оснащение стало краеугольным камнем современных локальных конфликтов на Ближнем Востоке, радикально трансформируя как военные стратегии, так и их конечные результаты. Применение широкого спектра инноваций, от кибероперациий до искусственного интеллекта и беспилотных систем, не только усиливает оборонительные возможности, но и несет в себе значительные риски эскалации. Аналитические данные свидетельствуют о том, что государства, активно инвестирующие в технологические инновации, такие как Израиль, получают стратегическое преимущество. В то же время, другие игроки, например Иран, прибегают к асимметричным методам противодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Технический ответ Израиля на многосторонний конфликт. Startup Nation Central. 2025. URL:https://startupnationcentral.org/hub/blog/израильский технический ответ на многосторонний конфликт.

2 Роль кибероперaций в конфликте на Ближнем Востоке. Teneo. 2024. URL: https://www.teneo.com/insights/articles/the-role-of-cyber-operations-in-middle-east-conflict

3 Израильские оборонные технологии спасают жизни во время войн в Иране и Газе. The Jerusalem Post. 2025. URL: https://www.jpost.com/defense-and-tech/article-861930

4 Брандмауэры и линии разлома: Кибервойна на Ближнем Востоке. Институт Либера. 2025. URL: https://lieber.westpoint.edu/firewalls-fault-lines-cyber-war-middle-east

5 Динамика развития технологий и безопасности на Ближнем Востоке. Ахрам Онлайн. 2025.

REFERENCES:

1 Israel’s Tech Response to a Multifront Conflict. Startup Nation Central. 2025. URL:https://startupnationcentral.org/hub/blog/israels-tech-response-to-a-multi-front-conflict

2 The Role of Cyber Operations in Middle East Conflict. Teneo. 2024. URL: https://www.teneo.com/insights/articles/the-role-of-cyber-operations-in-middle-east-conflict

3 Israel defense tech is saving lives during Iran, Gaza wars. The Jerusalem Post. 2025. URL: https://www.jpost.com/defense-and-tech/article-861930

4 Firewalls and Fault Lines: Cyber War in the Middle East. Lieber Institute. 2025. URL: https://lieber.westpoint.edu/firewalls-fault-lines-cyber-war-middle-east

5 Technology and security dynamics in the Middle East. Ahram Online. 2025.

Е.А.ТАТАГУЛОВ, А.А. ГАБДУЛЛИН, А.М. МАКИН,
С.А. ПОПОВСКИЙ, Л.А. МИНЧЕНКО

ТАЯУ ШЫҒЫС ЕЛДЕРІНІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ ҚАҚТЫҒЫСТАРЫНДАҒЫ ТЕХНИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ РӨЛІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада кибероперацияны, жасанды интеллектіні, дрондарды және басқа да технологияларды пайдалануды қоса алғанда, Таяу Шығыстағы жергілікті қақтығыстарда техникалық қамтамасыз ету рөлі қарастырылады. Израильдің Иранмен, ХАМАСпен және Хезболламен қақтығыстарынан алынған мысалдар талданады.Бес дереккөз негізінде технологиялардың қақтығыстардың стратегиясына, нәтижелеріне және ушығуына қалай әсер ететіні атап өтіледі.

E.A. TATAGULOV, A.A. GABDULLIN, A.M. MAKIN, S.A. POPOVSKY, L.A. MINCENKO

THE ROLE OF TECHNICAL SUPPORT IN THE CONTEMPORARY LOCAL CONFLICT OF THE MIDDLE EAST

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the role of technical support in local conflicts in the Middle East, including cyber operations, artificial intelligence, drones and other technologies, analysing examples from Israel ' s conflicts with Iran, Hamas and Hezbollah, and highlighting from five sources how technology affects conflict strategies, outcomes and escalation.

******

УДК 355.01
МРНТИ 78.25.25

В.Е. ЭЧИН[1], С.М. САЛИЙ[2], А.А. РАХМЕТЖАНОВ[3]

[1] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, доцент кафедры Пограничной академии КНБ Республики Казахстан, полковник, г. Алматы;

[2] кандидат военных наук, профессор, начальник управления Пограничной академии КНБ Республики Казахстан, полковник, г. Алматы;

[3] магистр экономических наук, доцент научного управления Пограничной академии КНБ Республики Казахстан, полковник, г. Алматы.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСПЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены показатели, определяющие эффективность перспективной системы инженерно-технического оборудования Государственной границы Республики Казахстан. Предложен авторский взгляд на разрешение противоречий, связанных с разработкой и внедрением инновационных технологий в интересах обеспечения безопасности Государственной границы. Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP23489669).

Ключевые слова. *Инженерно-технические средства, система, заградительные сооружения, эффективность, информационно-коммуникационная инфраструктура, визуально-техническая система наблюдения.*

Введение. Основным признаком любой страны (в том числе и Республики Казахстан) является наличие территории с чётко обозначенной границей.

Государственная граница любой страны является не просто территориальным пределом. В контексте фундаментальных политологических концептов фронтир представляет собой овеществленный рубеж суверенитета и независимости державы, один из ключевых маркеров национальной

безопасности и потенциала потестарных институтов в вопросах защиты национальных интересов, определяющий ареал формирования национального самосознания и самоидентификации. В этой связи возможность государства обеспечить неприкосновенность и территориальную целостность своего пограничного рубежа является, во-первых, показателем собственной силы и, во-вторых, демонстрирует авторитет на международной геополитической арене [1]. Эти резоны детерминируют задачу повышения эффективности охраны Государственной границы для Республики Казахстан как одну из приоритетных задач обеспечения национальной безопасности [2-3].

Одним из условий успешной реализации данной задачи является построение современной системы инженерно-технического оборудования пограничного рубежа (далее – СИТОГ), что без использования инновационных технологий, передовых достижений отечественной и мировой науки сделать будет весьма затруднительно [4-5].

Целью представленного исследования является рассмотрение авторского взгляда на перспективный подход к инженерно-техническому оснащению системы охраны Государственной границы Республики Казахстан.

Методология исследования. В процессе исследования использовались такие научные методы как: метод всестороннего факторного анализа, функционально-диагностический метод системологии, метод материалистической диалектики, абстрагирования и мысленного моделирования. Предложенный научный инструментарий позволил определить оптимальные параметры построения СИТОГ позволяющие повысить эффективность охраны Государственной границы. Применение всестороннего факторного анализа и мысленного моделирования способствовало разработке требований, предъявляемых к отдельным элементам системы ИТОГ и порядка взаимодействия между ними.

Основная часть**.** Ведущая роль в охране границы принадлежит инженерно-техническим средствам (далее – ИТС), являющимся одной из составных частей системы обеспечения служебной деятельности структурных подразделений Пограничной службы. Современные ИТС при комплексном и системном подходе к их использованию способны реализовать те задачи, которые позволяют эффективно отстаивать национальные интересы на границе [6]. Однако это возможно только при условии правильно спланированного и последовательно реализованного научно-технического потенциала, направленного на построение системы ИТС, отвечающей современным требованиям, таким как: комплексность – все инженерно-технические средства, за исключением отдельных, должны быть интегрированы в единую систему безопасности; оптимальное сочетание экономичности и результативности – из возможных разновидностей инженерно-технических средств выбираются те, которые при заданных расходах обеспечивают максимальный эффект; простота в эксплуатации и техническом обслуживании при одновременном повышении показателей надёжности; достаточная автономность и универсальность работы, позволяющая минимизировать привлекаемый к эксплуатации персонал, с

последующим снижением воздействия человеческого фактора, который негативно может отразиться на работе применяемых инженерно-технических средств.

Перечисленные требования нашли своё отражение в проектируемой системе ИТС [7]. При её создании необходимо опираться не только на инициативные разработки, но и в обязательном порядке на научно-исследовательские работы, организуемые пограничным ведомством страны и Пограничной академией КНБ РК. Также необходимо учитывать и современные управленческие подходы, используемые руководством Пограничной службы на проводимое совершенствование существующей системы охраны границы, которые нацелены в первую очередь на выполнение возложенных государственных задач [8].

В этих целях, в свете реализации предъявляемых национальному пограничному ведомству оперативно-технических требований, необходимо проведение единой технической политики по созданию на основных рубежах охраны границы зон сплошного инженерно-технического прикрытия с сопряжением между собой средств радиолокационного, оптико-электронного обнаружения и распознавания целей, а также заградительных и сигнализационно-заградительных сооружений.

В связи с этим будет не лишним акцентировать внимание на совершенствовании государственно-частного партнерства по созданию новейших образцов ИТС. Пограничная служба как заказчик при формулировании технических заданий должна брать за основу не существующие и порой устаревшие разработки промышленности, а определять перспективный облик системы ИТСОГ, указывать её научно обоснованные характеристики и технические свойства, обеспечивающие эффективное осуществление деятельности направленной на безопасность Государственной границы. Также при определении технических требований к системе ИТОГ необходимо учитывать зарубежный и отечественный опыт служебной деятельности пограничных подразделений и необходимых характеристик ИТС [9].

Состав перспективной модели построения системы ИТОГ на сухопутных и морских участках Государственной границы Республики Казахстан должен предполагать наличие следующих основных компонентов, которые информационно будут интегрированы на аппаратно-программном уровне в её функциональную структуру: специальное программное обеспечение – для управления ИТС (устанавливается на аппаратуре координирующих (ситуационных) центров пограничных подразделений); система связи и передачи данных между различными уровнями управления системы ИТОГ (на базе волоконно-оптических линий связи, а также современных радиорелейных станций с цифровой обработкой сигналов и требуемой пропускной способностью для передачи потоков видеоинформации); система стационарных (в том числе и автономных) постов технического наблюдения (далее – ПТН) и мобильных комплексов мониторинга обстановки (мобильных патрульных комплексов) с использованием современных радиолокационных и оптико-

электронных средств (систем) наблюдения и распознавания целей (далее – ОЭСН); заградительные и сигнализационно-заградительные сооружения (различные типы инженерных препятствий, сигнализационных систем (комплексов), средств обнаружения для прикрытия оборудуемых в пограничном пространстве рубежей и обеспечения службы пограничных нарядов, сопрягаемые на аппаратно-программном уровне с координирующими (ситуационными) центрами развернутой системы ИТОГ); отдельные системы и средства радиолокационного, видео и тепловизионного наблюдения (различные типы систем для прикрытия локальных рубежей охраны на важных направлениях, сопрягаемых на аппаратно-программном уровне СИТОГ); отдельные мобильные комплексы мониторинга обстановки, мобильные патрульные комплексы, радиолокационные и/или прожекторные комплексы – как стационарные, так и мобильные; мобильные пункты управления для действий оперативных групп по обстановке; другие автоматизированные комплексы и системы, в том числе установленные на беспилотной авиации.

В рамках настоящего исследования приоритетными направлениями построения СИТОГ посредством внедрения единых технических систем безопасности будут являться: рассмотрение нескольких вариантов проектирования СИТОГ с использованием современных информационных технологий, ИТС, функционирующих на различных принципах действия и различного вида базирования (стационарные, подвижные); комплексное оснащение сухопутных и морских участков Государственной границы СИТОГ на основе поэтапного перехода к избирательному инженерно-техническому оборудованию отдельных участков границы и техническому оснащению её сегментами пограничных подразделений; участие в выполнении работ, связанных с объединением координирующих центров СИТОГ нижнего и среднего уровней (отделение, отдел) и ситуационных центров (центров управления, развернутых в зонах ответственности пограничных управлений и департаментов) верхнего уровня интеграции в единую автоматизированную систему управления (далее – ЕАСУ) Пограничной службы.

При этом разработку функциональной структуры СИТОГ следует проводить с учетом:

- интеграции на аппаратно-программном уровне визуально-технических систем наблюдения (оптических, телевизионных, тепловизионных, радиолокационных и др.), заградительных/сигнализационно-заградительных сооружений, средств навигации, связи и автоматизации в единый комплекс инженерно-технических средств и АСУ деятельностью по охране Государственной границы;

- автоматизации процессов сбора, обобщения, обработки, отображения и обмена информацией об обстановке на Государственной границе;

- автоматизации процессов решения информационно-расчетных задач в ходе планирования и осуществления служебной деятельности пограничных подразделений, передачи данных об обстановке в вышестоящие органы управления.

Проведённые ранее отечественными исследователями изыскания свидетельствуют о том, что повышение эффективности охраны границы необходимо осуществлять по двум направлениям, а именно:

а) для непрерывного прикрытия протяженных участков Государственной границы, как на суше, так и на акватории Каспийского моря – визуально-технические посты наблюдения (стационарные), оптико-электронные системы наблюдения и инновационные сигнализационно-заградительные сооружения;

б) для прикрытия отдельных направлений (объектов), где угрозы носят окказиональный (сезонный) характер – комплексы мониторинга обстановки, патрульные комплексы и сигнализационные приборы, конструктивно мобильные.

При этом мобильные комплексы предполагается использовать на участках Государственной границы, имеющих хорошо развитую дорожную сеть, а ПТН, ОЭСН и сигнализационно-заградительные сооружения – на участках большой протяжённости, труднодоступных местностях с включением их в общую систему ИТОГ.

Современные инженерно-технические средства должны использоваться комплексно, обеспечивая на аппаратно-программном уровне интеграцию и реализацию поступающей в реальном режиме времени информации. Поступающая в координирующие центры информация об обнаруженных целях, с привязкой к ее источникам, должна отображаться на электронной карте местности, что позволит принять органам управления адекватное решение, исключая несанкционированное использование сил и средств.

Информационная система должна реализовываться на основе современных компьютерных, сетевых и коммуникационных технологий, цифровых геоинформационных моделей зон ответственности и обеспечивать возможность постоянного обмена информацией для всех звеньев системы оперативного управления пограничными подразделениями, выполняющих возложенные задачи по охране и защите Государственной границы. Отметим, что предложенные мероприятия повышения эффективности охраны Государственной границы, положительно отразятся и на внедрении современных средств и методов управления. Здесь приоритетом выступает создание единой информационной системы как на уровне отдельного пограничного формирования (отделение, отдел, управление, департамент), так и ведомства в целом. Данная система должна быть нацелена на решение следующих основных задач: мониторинг обстановки на пограничном рубеже. Мониторинг должен осуществляться в автоматическом и автоматизированном режимах. Наряду с этим полученные первичные данные и оперативно значимая информация должна визуализироваться и отображаться на электронной карте в реальном режиме времени; информационная поддержка и своевременное обеспечение исходными данными процесса повседневного управления деятельностью по охране Государственной границы, осуществляемого в реальном режиме времени; информационная поддержка процесса выявления признаков противоправной деятельности, а также анализа кризисных ситуаций,

складывающихся в пограничном пространстве как в нашем тылу, так и на территории сопредельного государства, для подготовки необходимых исходных данных для принятия управленческих решений.

Кроме того, в перспективе необходимо:

- создать автоматизированные системы контроля трансграничных потоков, в первую очередь, для эффективного сбора, обобщения и изучения информации о планируемых перемещениях через Государственную границу террористов, их пособников и средств террора; сбора, обобщения и изучения поступающей от компетентных государственных органов разнородной информации о ситуации, связанной с незаконным перемещением наркотических средств.

- разработать алгоритм прогнозного моделирования процессов их возможного перемещения, а также деятельности по пресечению подобного рода фактов; контроля миграционных потоков и пресечения незаконной миграции;

- внедрить систему действенного контроля промысла и перемещения водных биологических ресурсов.

Перечисленные системы предполагается реализовывать в составе системы ИТОГ верхнего уровня на базе центрального аппарата Пограничной службы.

Выводы. Таким образом, можно сделать выводы о том, что система инженерно-технического оборудования пограничного рубежа, консолидирующая в себе отдельные инженерно-технические средства, функционирующие на разных физических принципах работы в единой системе безопасности и в общем информационном пространстве автоматизирует работу оператора, обеспечивая его всей необходимой информацией. Такая синэргетическая интеграция позволяет нивелировать недостатки одних ИТС достоинствами других, что гарантирует построение эффективной комбинации инженерно-технического оборудования, способной в любых условиях обстановки обнаруживать нарушителей и в режиме реального времени осуществлять контроль и фиксацию их действий. Своевременное получение достоверной информации о нарушениях в пограничном пространстве способствует выработки наиболее целесообразных управленческих решений для их предотвращения.

Предложенное перспективное инженерно-техническое оборудование границы позволит создать эффективную систему, способную своевременно вскрывать факты подготовки к противоправной деятельности субъектами и реализовывать меры по надежной охране и защите Государственной границы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Пограничники стран СНГ обсудили противодействие трансграничной преступности. - URL: https://ctv.by/news/obshestvo/pogranichniki-stran-sng-obsudili-protivodejstvie-transgranichnoj-prestupnosti (дата обращения 8.01.2026).

2 Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан. - URL: https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security/voennuyu-doktrinu-respubliki-kazahstan (дата обращения 8.01.2026).

3 Назарбаев, Н.А. Критическое десятилетие [Текст]. – Алматы: Атамура, 2003. - С.147.

4 Утяпов, Ш.С. Пограничная безопасность требует. – URL: https://informburo.kz/novosti/pogranichnaya-bezopasnost-trebuet-737.htm. (дата обращения 25.01.2026).

5 Осипов, В. На страже рубежей страны. – URL: https://kazpravda.kz/n/na-strazhe-rubezhey-strany (дата обращения 28.01.2026).

6 Турапов, К. «Умная граница» – концептуальное решение // Ведомственная газета «Отан Сақшысы – Часовой Родины». – 2020. – №47 (5930). – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/shekaraknb/press/article/details/223973 (дата обращения: 02.02.2026).

7 Эчин, В.Е., Алтынбеков, Р.М., Жаксыбаев, Д.К., Бралинов, А.А. Направление развития системы инженерно-технического оборудования Государственной границы Республики Казахстан [Текст] // Научные труды Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи. - Алматы: ВИИРЭиС МО РК, 2025. – № 4. – С. 137-144.

8 О результатах деятельности Пограничной службы КНБ в январе 2026 года. - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/shekaraknb/press/news/details/1152315?lang=ru (дата обращения: 02.02.2026).

9 Эчин, В.Е., Климов, Э.В. Отечественный опыт построения системы инженерно-технического оборудования границы (аналитический обзор по материалам открытой печати) [Текст] // Вестник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан. - Петропавловск: АНГ РК, 2025. – № 2. – С. 73-81.

REFERENCES:

1 Pogranichniki stran SNG obsudili protivodejstvie transgranichnoj prestupnosti. - URL: https://ctv.by/news/obshestvo/pogranichniki-stran-sng-obsudili-protivodejstvie-transgranichnoj-prestupnosti (data obrashhenija 8.01.2026).

2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 29 sentjabrja 2017 goda № 554. Ob utverzhdenii Voennoj doktriny Respubliki Kazahstan. - URL: https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security/voennuyu-doktrinu-respubliki-kazahstan (data obrashhenija 8.01.2026).

3 Nazarbaev, N.A. Kriticheskoe desjatiletie [Tekst]. – Almaty: Atamura, 2003. - S.147.

4 Utjapov, Sh.S. Pogranichnaja bezopasnost' trebuet. – URL: https://informburo.kz/novosti/pogranichnaya-bezopasnost-trebuet-737.htm. (data obrashhenija 25.01.2026).

5 Osipov, V. Na strazhe rubezhej strany. – URL: https://kazpravda.kz/n/na-strazhe-rubezhey-strany (data obrashhenija 28.01.2026).

6 Turapov, K. «Umnaja granica» – konceptual'noe reshenie // Vedomstvennaja gazeta «Otan Sақshysy – Chasovoj Rodiny». – 2020. – №47 (5930). – URL:

https://www.gov.kz/memleket/entities/shekaraknb/press/article/details/223973 (data obrashhenija: 02.02.2026).

7 Jechin, V.E., Altynbekov, R.M., Zhaksybaev, D.K., Bralinov, A.A. Napravlenie razvitija sistemy inzhenerno-tehnicheskogo oborudovanija Gosudarstvennoj granicy Respubliki Kazahstan [Tekst] // Nauchnye trudy Voenno-inzhenernogo instituta radiojelektroniki i svjazi. - Almaty: VIIRJeiS MO RK, 2025. – № 4. – S. 137-144.

8 O rezul'tatah dejatel'nosti Pogranichnoj sluzhby KNB v janvare 2026 goda. - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/shekaraknb/press/news/details/1152315?lang=ru (data obrashhenija: 08.22.2026).

9 Jechin, V.E., Klimov, J.V. Otechestvennyj opyt postroenija sistemy inzhenerno-tehnicheskogo oborudovanija granicy (analiticheskij obzor po materialam otkrytoj pechati) [Tekst] // Vestnik Akademii Nacional'noj gvardii Respubliki Kazahstan. - Petropavlovsk: ANG RK, 2025. – № 2. – S. 73-81.

В.Е. ЭЧИН, С.М. САЛИЙ, А.А. РАХМЕТЖАНОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ШЕКАРАСЫНЫҢ ИНЖЕНЕРЛІК-ТЕХНИКАЛЫҚ ЖАБДЫҚТАРЫНЫҢ ПЕРСПЕКТИВАЛЫҚ ЖҮЙЕСІНІҢ ТИІМДІЛІК КРИТЕРИЙЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара академиясы

Мақалада Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасының инженерлік-техникалық жабдықтарының перспективалық жүйесінің тиімділігін айқындайтын көрсеткіштер қарастырылған. Мемлекеттік шекараның қауіпсіздігін қамтамасыз ету мүддесінде инновациялық технологияларды әзірлеуге және енгізуге байланысты қайшылықтарды шешуге авторлық көзқарас ұсынылды. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын зерттеу шеңберінде дайындалды (Грант № AP23489669).

V.E. ECHIN, S.M. SALIY, A.A. RAKHMETZHANOV

CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF PROMISING SYSTEMS OF ENGINEERING AND TECHNICAL EQUIPMENT OF THE STATE BORDER OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Border academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan

The article considers the indicators that determine the effectiveness of a promising system of engineering and technical equipment of the State border of the Republic of Kazakhstan. The author's view on the resolution of contradictions related to the development and implementation of innovative technologies in the interests of ensuring the security of the State Border is proposed. The article was prepared as part

of a study funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant no. AP23489669).

******

БІЛІМ ЖӘНЕ ТӘРБИЕ ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ/ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ/ THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION AND UPBRINGING

УДК 355.211.5

А.Р. АБИЛЬДАЕВ
докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник, г. Астана

СИСТЕМА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В США: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается система военно-профессиональной ориентации и военно-патриотического воспитания молодежи в США. Проанализированы основные механизмы формирования интереса молодежи к военной службе, а также роль образовательных учреждений, общественных организаций и государственных структур в подготовке кадрового резерва вооружённых сил. На основе анализа зарубежного опыта сделан вывод о комплексном и многоуровневом характере системы военно-профессиональной ориентации в США, обеспечивающей формирование кадрового потенциала вооружённых сил.

Ключевые слова: *военно-профессиональная ориентация, военно-патриотическое воспитание, молодежь, вооружённые силы США, скаутские организации, военные музеи, подготовка военных кадров.*

Введение. В условиях современных геополитических процессов, трансформации характера вооружённой борьбы и стремительного развития военных технологий особое значение приобретает проблема формирования кадрового потенциала вооружённых сил. Эффективность армии во многом определяется не только уровнем технической оснащённости, но и качеством подготовки военнослужащих, их профессиональной мотивацией, морально-психологической устойчивостью и готовностью к выполнению задач по защите государства. В этой связи важным направлением государственной политики становится военно-профессиональная ориентация молодежи, направленная на формирование интереса к военной службе, выбора военной профессии и подготовку будущих кадров для вооружённых сил.

Военно-профессиональная ориентация представляет собой комплекс взаимосвязанных педагогических, социально-психологических и организационных мероприятий, направленных на формирование у молодежи профессиональных интересов и ценностных установок, связанных с военной службой. По мнению отечественных специалистов в области военной педагогики, данная деятельность должна осуществляться системно и охватывать различные этапы социализации личности, начиная со школьного возраста и продолжаясь в системе среднего и высшего образования [1].

Значимость подготовки профессиональных кадров для армии неоднократно подчеркивается на государственном уровне. Президент Республики Казахстан в своих выступлениях отмечает, что укрепление обороноспособности государства напрямую связано с качеством подготовки военных специалистов и развитием системы военного образования. Особое внимание уделяется формированию у молодежи патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Родине. В Послании народу Казахстана отмечается необходимость дальнейшего совершенствования системы подготовки военных кадров и повышения привлекательности военной службы для молодежи [2].

Анализ международной практики показывает, что многие государства уделяют большое внимание развитию системы военно-профессиональной ориентации молодежи, рассматривая её как важный элемент кадровой политики в сфере обороны. Особый интерес в этом отношении представляет опыт Соединённых Штатов Америки (США), где сформирована одна из наиболее развитых и институционально оформленных систем привлечения молодежи к военной службе. Американская модель характеризуется многоуровневой системой рекрутинга, включающей школьные программы военно-патриотической подготовки, университетские программы подготовки офицеров, развитую сеть рекрутинговых центров и использование современных информационных технологий.

Цель исследования заключается в анализе системы военно-профессиональной ориентации молодежи к воинской службе в США и выявлении её основных механизмов и особенностей.

Методологическую основу исследования составляют положения военной педагогики, социологии и теории профессиональной ориентации личности. В процессе исследования применялись общенаучные и специальные методы научного познания, в том числе анализ и синтез научной литературы, системный подход, сравнительно-аналитический метод, а также метод обобщения зарубежного опыта.

Основная часть. Одним из ключевых элементов системы военно-профессиональной ориентации молодежи в США является программа Junior Reserve Officers' Training Corps (JROTC), реализуемая в средних учебных заведениях страны. Данная программа представляет собой добровольный образовательный курс для учащихся старших классов (9–12 классы), направленный на формирование лидерских качеств, развитие дисциплины, воспитание гражданской ответственности и повышение интереса молодежи к военной службе (Таблица 1) [3].

Таблица 1 - Система военно-профессиональной ориентации молодежи США на основе программы JROTC

Элемент системы	Содержание
Цель программы	Формирование лидерских качеств, гражданской ответственности и интереса к военной службе
Организация	Реализуется в средних школах США (9–12 классы) под координацией Министерства обороны
Виды программ	AJROTC (армия), NJROTC (флот), MCJROTC (морская пехота), AFJROTC (ВВС), CGJROTC (береговая охрана)
Структура обучения	Четыре модуля подготовки (LET-1 – LET-4), соответствующие каждому году обучения
Основные направления подготовки	Лидерство, гражданское образование, строевая и физическая подготовка, основы военного дела
Практическая подготовка	Учебные лагеря, соревнования, посещение военных баз
Результат программы	Формирование кадрового резерва и подготовка молодежи к поступлению в военные академии и программы ROTC

Концептуальной основой программы является идея формирования социально активного гражданина, обладающего развитым чувством ответственности перед государством и обществом. В рамках программы образ военнослужащего рассматривается как символ служения государству, патриотизма и высокой личной ответственности. При этом главной задачей курса является не только подготовка потенциальных кандидатов для вооружённых сил, но и формирование у молодежи качеств, необходимых для успешной гражданской и профессиональной деятельности [4].

Современная структура программы сформировалась после принятия Закона о развитии ROTC в 1964 году, когда Конгресс США существенно расширил масштабы подготовки молодежи в рамках школьных военно-образовательных программ. В последующие годы программа была внедрена во всех видах вооружённых сил США, что привело к формированию нескольких специализированных направлений подготовки. Ответственность за реализацию этой программы возложена на Министерство обороны. В связи с этим в Пентагоне, а также в главных штабах видов вооружённых сил созданы специальные управления, которые координируют и организуют деятельность курсов JROTC [5].

Несмотря на различия, обусловленные спецификой отдельных видов вооружённых сил, структура и содержание подготовки в целом имеют единый характер. Отдельные особенности проявляются в тематике занятий. Например, в рамках военно-морского варианта программы учащиеся дополнительно знакомятся с основами морского дела и навигации, тогда как в программах военно-воздушных сил значительное внимание уделяется вопросам авиации и аэрокосмических технологий.

Учебная программа JROTC построена по модульному принципу и включает четыре последовательных этапа подготовки Leadership Education and Training (LET), соответствующих каждому году обучения.

LET-1 представляет собой начальный уровень подготовки, на котором учащиеся знакомятся с основами дисциплины, строевой подготовки и организационной структурой вооружённых сил. На данном этапе большое значение имеет формирование мотивации к учебной деятельности и участие в церемониальных мероприятиях.

LET-2 предполагает изучение истории США, основ гражданского права и принципов функционирования государственных институтов. Существенное внимание уделяется профессиональной ориентации молодежи, а также формированию навыков коммуникации, оказания первой медицинской помощи и ориентирования на местности.

LET-3 ориентирован на развитие лидерских компетенций. Учащиеся получают возможность выполнять функции командиров учебных подразделений, участвуют в организации различных мероприятий и приобретают практический опыт управления коллективом.

LET-4 является завершающим этапом подготовки и предполагает выполнение учащимися обязанностей, аналогичных обязанностям младших офицеров. Кадеты участвуют в планировании учебных мероприятий, подготовке торжественных церемоний и организации учебного процесса.

Вступление может быть только добровольным. Хотя конкурс на поступление в классы составляет примерно 10-15 человек на место [6].

Значительное место в программе занимает практическая подготовка. Учащиеся проходят занятия по строевой подготовке, физической подготовке, топографии, ориентированию на местности и основам выживания в экстремальных условиях. В ряде образовательных учреждений проводятся учебные лагерные сборы и экскурсии на военные базы, что позволяет учащимся познакомиться с реальной деятельностью вооружённых сил [7].

Организационная структура подразделений JROTC построена по аналогии с армейскими подразделениями. В зависимости от численности участников могут формироваться отделения, взводы, роты и батальоны. Такая структура позволяет моделировать реальные условия военной службы и формировать у учащихся навыки командной работы и управления подразделением [8].

Преподавательский состав программы формируется преимущественно из числа офицеров запаса, ветеранов вооружённых сил и военнослужащих Национальной гвардии. Министерство обороны США обеспечивает программу необходимыми учебными материалами, формой, оборудованием и организационной поддержкой [9].

Важным элементом программы является система кадетских званий и наград. Участники программы могут занимать различные должности — от кадет-рядового до кадет-офицера. Продвижение по службе осуществляется на основе учебных достижений, дисциплины и лидерских качеств. Дополнительно кадеты могут награждаться медалями, лентами и другими знаками отличия, которые фиксируются в личных делах учащихся и учитываются при поступлении в высшие учебные заведения и военные академии.

Значительную роль в военно-патриотическом воспитании молодежи играют ветеранские организации. Представители ветеранских объединений активно взаимодействуют со школами, участвуют в образовательных мероприятиях и передают учащимся опыт военной службы. Государственные органы оказывают таким организациям финансовую и организационную поддержку, рассматривая их деятельность как важный элемент формирования патриотических ценностей у молодежи.

В последние годы в системе военно-профессиональной ориентации молодежи активно используются цифровые технологии. Вооружённые силы США применяют компьютерные симуляторы, интерактивные обучающие программы и игровые технологии, позволяющие моделировать различные аспекты военной деятельности. Подобные инструменты рассматриваются как эффективное средство повышения интереса молодежи к военной службе и военной профессии.

Таким образом, программа JROTC является важным элементом системы подготовки молодежи к военной службе в США. Она обеспечивает раннее формирование лидерских качеств, развитие гражданской ответственности и формирование кадрового резерва вооружённых сил, являясь частью комплексной государственной политики в сфере военно-патриотического воспитания и подготовки кадрового потенциала армии.

Значительный вклад в систему подготовки подрастающего поколения и формирования интереса к военной службе в США вносит скаутское движение (Таблица 2).

Таблица 2 – Роль общественных организаций в системе военно-патриотического воспитания молодежи США

Элемент системы	Основные формы деятельности	Значение для военно-профессиональной ориентации
Скаутские организации (Boy Scouts, Girl Scouts)	Туристические походы, военизированные игры, физическая подготовка, обучение выживанию, развитие лидерства	Формирование дисциплины, командной работы и лидерских качеств
Взаимодействие с вооружёнными силами	Посещение военных баз, участие в мероприятиях «Дни скаутов», знакомство с военной техникой	Повышение интереса молодежи к военной службе
Ветеранские организации	Встречи со школьниками, участие в патриотических мероприятиях, передача опыта военной службы	Формирование патриотических ценностей и уважения к военной профессии
Военные музеи	Экскурсии, выездные выставки, образовательные занятия по военной истории	Популяризация военно-исторических традиций и развитие исторической памяти
Результат системы	Комплексное патриотическое и гражданское воспитание молодежи	Формирование кадрового резерва для вооружённых сил

В настоящее время в стране функционируют крупные скаутские организации, объединяющие миллионы участников. Деятельность данных организаций направлена на развитие у молодежи гражданской ответственности, лидерских качеств, дисциплины и навыков коллективной деятельности [10].

Организационно скаутские объединения имеют развитую иерархическую структуру, включающую клубы, отряды, группы и специализированные лагеря подготовки. Все организации обладают собственной символикой, атрибутикой и форменной одеждой. В системе подготовки предусмотрены различные уровни и ранги продвижения, которые присваиваются участникам с учетом возраста, личных достижений и результатов соревнований. Значительное внимание при этом уделяется воспитанию дисциплины и ответственности, что, по мнению ряда американских специалистов, способствует формированию качеств, необходимых для успешной адаптации молодежи к условиям военной службы.

Образовательная программа скаутских организаций ориентирована на всестороннее развитие личности. Она включает туристические походы, спортивную подготовку, изучение основ выживания в экстремальных условиях, проведение военизированных игр и развитие навыков командной работы. Кроме того, участники движения знакомятся с военной историей, элементами военной техники и основами гражданской обороны. Такие формы деятельности способствуют формированию физической выносливости, лидерских качеств и навыков самостоятельного принятия решений.

Вооружённые силы США активно взаимодействуют со скаутскими организациями. Военные структуры предоставляют участникам движения возможность посещать военные базы, учебные центры и полигоны, а также участвовать в образовательных мероприятиях и практических занятиях. Распространённой формой взаимодействия являются так называемые «Дни скаутов», в рамках которых подростки получают возможность познакомиться с деятельностью воинских частей, военной техникой и условиями службы военнослужащих. Подобные мероприятия способствуют формированию у молодежи позитивного отношения к вооружённым силам и повышению интереса к военной профессии [11].

Важную роль в популяризации военно-исторических традиций и патриотическом воспитании молодежи играют военные музеи. В настоящее время в вооружённых силах США функционирует более восьмидесяти музеев, из которых значительная часть относится к сухопутным войскам, военно-морским силам и военно-воздушным силам. Руководство музеев активно взаимодействует со скаутскими организациями и образовательными учреждениями, организуя тематические выставки, образовательные программы и экскурсии для молодежи. Бесплатные посещения музеев, выездные экспозиции и исторические лекции способствуют популяризации военной истории и формированию патриотического сознания у подрастающего поколения.

В ходе исследования установлено, что система военно-профессиональной ориентации и военно-патриотического воспитания молодежи в США

представляет собой комплексную и многоуровневую структуру, направленную на формирование кадрового потенциала вооружённых сил (Рисунок 1).

Важнейшую роль в данной системе играют образовательные программы, реализуемые в средних школах и высших учебных заведениях. Прежде всего это программа JROTC, которая способствует развитию у учащихся лидерских качеств, дисциплины, гражданской ответственности и интереса к военной службе. Реализация подобных программ позволяет осуществлять раннюю военно-профессиональную ориентацию молодежи и формировать кадровый резерв для вооружённых сил.

Рисунок 2 – Модель военно-профессиональной ориентации молодежи США (составлен автором)

Данная система охватывает различные социальные институты, включая образовательные учреждения, общественные организации и государственные структуры, обеспечивая последовательную подготовку молодежи к военной службе. Значительный вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи вносят общественные институты, включая скаутские и ветеранские организации. Их деятельность направлена на развитие у подростков патриотических ценностей, физической выносливости, навыков командной работы и социальной ответственности. Взаимодействие данных организаций с образовательными учреждениями и вооружёнными силами способствует повышению эффективности системы подготовки молодежи к военной службе.

Анализ показал, что важным фактором успешного функционирования американской модели военно-профессиональной ориентации является её комплексный характер, предполагающий сочетание образовательных, воспитательных и практико-ориентированных мероприятий. Это обеспечивает формирование у молодежи устойчивой мотивации к военной службе и способствует подготовке квалифицированных кадров для вооружённых сил.

Таким образом, система военно-профессиональной ориентации и военно-патриотического воспитания молодежи в США является эффективным механизмом формирования кадрового потенциала армии. Изучение и анализ данного опыта представляет научный и практический интерес для совершенствования национальных систем военно-патриотического воспитания и подготовки будущих защитников государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Абдрахманов С. К. Основы военно-патриотического воспитания молодежи. — Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2017. — 256 с.; Ахметов К. К. Военная педагогика: учебное пособие. — Алматы: Военный институт Сухопутных войск, 2018. — 312 с.

2 Токаев К. К. Послание народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». — Астана, 2022.

3 Department of Defense. Junior Reserve Officers' Training Corps (JROTC). — Washington: U.S. Department of Defense, 2023.

4 Segal D., Segal M. America's Military Population // Population Bulletin. — 2004. — Vol. 59.

5 Головченко Е. Начальная военная подготовка в школах США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pentagonus.ru/publ/

6 Корытков В. А. Система подготовки к военной службе современной молодежи в государствах - членах НАТО // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2019. №1. – С.155-160.

7 Климов С.Подготовка американской молодёжи к военной службе// Зарубежное военное обозрение. 2016, №7, С. 34-39

8 Kapp L. Recruiting and Retention in the U.S. Military. — Washington: Congressional Research Service, 2020.

9 U.S. Army Cadet Command. Army JROTC Program Overview. — Fort Knox: U.S. Army Cadet Command, 2022.

10 Boy Scouts of America. Annual Report. — Irving: Boy Scouts of America, 2022.; Girl Scouts of the USA. National Membership Report. — New York: Girl Scouts of the USA, 2022.

11 Поляков С.П. Модернизация педагогической системы подготовки молодежи к военной службе в Российской Федерации: дис. …д-ра. пед. наук. М., 2010. - 576 с.

REFERENCES:

1 Abdrahmanov S. K. Osnovy voenno-patrioticheskogo vospitanija molodezhi. — Almaty: KazNU im. al'-Farabi, 2017. — 256 s.; Ahmetov K. K. Voennaja pedagogika: uchebnoe posobie. — Almaty: Voennyj institut Suhoputnyh vojsk, 2018. — 312 s.

2 Tokaev K. K. Poslanie narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo». — Astana, 2022.

3 Department of Defense. Junior Reserve Officers' Training Corps (JROTC). — Washington: U.S. Department of Defense, 2023.

4 Segal D., Segal M. America's Military Population // Population Bulletin. — 2004. — Vol. 59.

5 Golovchenko E. Nachal'naja voennaja podgotovka v shkolah SShA [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://pentagonus.ru/publ/

6 Korytkov V. A. Sistema podgotovki k voennoj sluzhbe sovremennoj molodezhi v gosudarstvah - chlenah NATO // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznanija. 2019. №1. – S.155-160.

7 Klimov S.Podgotovka amerikanskoj molodjozhi k voennoj sluzhbe// Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2016, №7, S. 34-39

8 Kapp L. Recruiting and Retention in the U.S. Military. — Washington: Congressional Research Service, 2020.

9 U.S. Army Cadet Command. Army JROTC Program Overview. — Fort Knox: U.S. Army Cadet Command, 2022.

10 Boy Scouts of America. Annual Report. — Irving: Boy Scouts of America, 2022.; Girl Scouts of the USA. National Membership Report. — New York: Girl Scouts of the USA, 2022.

11 Poljakov S.P. Modernizacija pedagogicheskoj sistemy podgotovki molodezhi k voennoj sluzhbe v Rossijskoj Federacii: dis. …d-ra. ped. nauk. M., 2010. - 576 s.

А.Р. АБИЛЬДАЕВ

АҚШ-ТАҒЫ ЖАСТАРДЫ ӘСКЕРИ-КӘСІБИ БАҒДАРЛАУ ЖҮЙЕСІ: ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ МЕН ІСКЕ АСЫРУ ТЕТІКТЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада Америка Құрама Штаттарындағы жастарды әскери қызметке кәсіби бағдарлау және әскери-патриоттық тәрбиелеу жүйесі қарастырылады. Жастардың әскери қызметке қызығушылығын қалыптастырудың негізгі механизмдері, сондай-ақ қарулы күштердің кадрлық резервін даярлауда білім беру ұйымдарының, қоғамдық бірлестіктердің және мемлекеттік құрылымдардың рөлі талданады.. Зерттеу нәтижесінде АҚШ-тағы әскери-кәсіби бағдарлау жүйесінің кешенді және көпдеңгейлі сипаты айқындалып, оның қарулы күштер үшін кадрлық әлеуетті қалыптастырудағы маңызы көрсетіледі.

A.R. ABILDAEV

THE SYSTEM OF MILITARY-PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUTH IN THE UNITED STATES: INSTITUTIONAL STRUCTURE AND IMPLEMENTATION MECHANISMS

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article examines the system of military-professional orientation and military-patriotic education of youth in the United States. The main mechanisms for forming young people's interest in military service are analyzed, as well as the role of educational institutions, public organizations, and state structures in preparing a personnel reserve for the armed forces. Based on the analysis of foreign experience, the study concludes that the U.S. system of military-professional orientation is comprehensive and multi-level, ensuring the formation of the personnel potential of the armed forces.

******

UDC 378:355.23:37.013.42:81

R.S. ALZHANOVA[1], Y.S. ANTSIBOR[2]

[1] candidate of Historical Sciences, Associate Professor (docent), Head of the Languages Department of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Major, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan. E-mail: baurka@bk.ru;

[2] research lecturer, senior lecturer of the Languages Department of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan. E-mail: elenaan777@mail.ru.

HISTORICAL MEMORY AS AN OBJECT OF EDUCATIONAL WORK IN THE SYSTEM OF LANGUAGE TRAINING

The article considers historical memory as an object of educational work within the system of language training of cadets in a military higher educational institution and reveals its role in the formation of the value-semantic sphere of personality and civic-patriotic qualities. The possibilities of integrating the historical and cultural component into the content of language training (Kazakh, Russian and English languages) are substantiated. It is concluded that such integration contributes to increasing the effectiveness of educational work, developing intercultural competence, and forming stable value orientations of learners.

Keywords: *historical memory, language training, educational work, cadets, intercultural competence, patriotic education.*

In the conditions of the intensification of international interaction in the military and educational spheres, as well as the growing academic mobility of students, the problem of the purposeful formation of value-semantic orientations of cadets in

military higher education institutions is becoming particularly significant. The multinational composition of learners, differences in cultural and historical traditions, and interpretations of key historical events necessitate a scientifically grounded organization of educational work aimed at developing a consistent and coherent understanding of historical development.

In this context, the phenomenon of historical memory is of particular interest, being considered as a complex socio-cultural and cognitive construct reflecting a set of interpretations, evaluations, and symbolic representations of historical experience embedded in public consciousness. The problem of historical memory has been addressed in dissertation research by L.I. Sidorova [1], L.Yu. Nikshikova [2], Zh.K. Zhaulybayev [3], and others. Among the leading foreign scholars studying the "phenomenon of memory" are M. Halbwachs, F. Yates, A. Assmann, J. Assmann, and others [4]. Many contemporary researchers also refer to a "memorial turn" in historical studies and discuss the emergence of a "memory paradigm" in modern social and humanitarian knowledge [5].

Despite the considerable body of research on historical memory, the issue of its purposeful integration into the system of language training in military higher education institutions remains insufficiently developed in pedagogical science. This gives rise to a contradiction between the need to form historical memory as an important component of educational work and the lack of well-developed methodological approaches to its implementation within the process of language training.

This contradiction has led to the formulation of the research hypothesis, according to which the integration of content, forms, and methods aimed at actualizing historical memory into the system of language training of cadets in a military higher education institution will contribute to increasing the effectiveness of educational work, developing civic and patriotic qualities, and forming stable value orientations among learners.

Language training at the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, which includes the study of Kazakh, Russian, and English, has significant educational potential. In modern conditions, language training is interpreted not only as a process of forming communicative competence but also as a means of socio-cultural integration of the individual into the space of intercultural interaction. Within the framework of the linguodidactic approach, language training is considered as a tool for mastering the cultural and historical experience of different peoples, which opens up additional opportunities for the actualization and comprehension of historical memory in the context of a dialogue of cultures.

The relevance of this study is determined by the need for theoretical understanding and practical development of mechanisms for integrating historical memory into the content of language training of cadets in military higher education institutions, taking into account the specifics of their professional activities and the socio-cultural context of education.

The aim of the article is to provide a theoretical justification and analysis of historical memory as an object of educational work in the system of language training of cadets in a military higher education institution.

The methodological basis of the research includes the principles of cultural, competence-based, and personality-oriented approaches. The research methods used are theoretical analysis of scientific literature, pedagogical observation, and generalization of practical experience in language training in a military higher education institution.

The concept of "historical memory" belongs to the category of interdisciplinary notions actively developed within philosophy, sociology, cultural studies, psychology, and pedagogy.

In modern scientific discourse, historical memory is considered a multi-component construct that includes cognitive, value-semantic, and communicative aspects. It reflects knowledge about the past, its interpretation, and the mechanisms of transmitting historical experience, functioning not only as a result but also as a process of continuous reinterpretation under changing socio-cultural conditions.

Historical memory plays an important role in the formation of national identity, ensuring the unity of historical consciousness, a sense of belonging to a cultural and state community, and the consolidation of fundamental values. In the context of globalization, its significance increases as a factor of social stability and conflict prevention.

In pedagogy, historical memory is considered as a resource of educational work aimed at developing civic and patriotic qualities and critical thinking. In the system of military education, it contributes to the formation of the professional identity of future officers and awareness of the importance of serving the state.

In modern conditions, language training in a military higher education institution goes beyond the formation of communicative competence and acquires a pronounced educational character. At the National Guard Academ it includes the study of Kazakh, Russian, and English and is regarded as a means of shaping the value-semantic sphere of personality, contributing to the development of civic identity, patriotic consciousness, and intercultural competence.

The integration of historical memory into the content of language training makes it possible not only to ensure the acquisition of linguistic knowledge but also to promote the comprehension of historical experience, the formation of respect for cultural heritage, and the development of the ability to interpret historical events in an intercultural context.

The practical implementation of this integration is carried out through the inclusion of thematic modules reflecting key aspects of the country's historical and cultural development. Thus, within the discipline "Foreign Language," special attention is given to the study of topics such as "My motherland," "Traditions, Customs and Holidays of My People," "Outstanding Compatriots," and "Rukhani Zhangyru" ("Spiritual Revival"), aimed at forming students' understanding of the significant stages of their country's historical development, national traditions, cultural values, and prominent personalities. In this context, the disciplines "Russian Language" and "Kazakh Language" act not only as means of communication but also as powerful tools for shaping worldview.

We deliberately construct the content of classes by addressing topics that evoke in cadets a sense of involvement in history and culture. The study of such issues as “National Traditions in Education” and “Kazakh Society through the Eyes of Foreigners” allows cadets to view the cultural code of their people both from within and from an external perspective, realizing its uniqueness and continuity across generations.

A special place in the formation of historical memory is given to modules devoted to military history. When analyzing topics such as “Great Leaders” and tracing the evolution of weapons – from ancient arms to modern military equipment – we do not merely provide factual knowledge. We help establish a continuous link between the valor of ancestors and modern defenders of the motherland. Through the prism of language and history, cadets develop an understanding that national upbringing forms the foundation for educating a patriot ready to serve their country.

Work with these topics involves the use of authentic and adapted texts, the completion of lexical and grammatical tasks, as well as the organization of discussions.

An important element of educational work is the organization of events dedicated to significant historical dates. In particular, on the eve of May 9, the Languages Department traditionally conducts classes and projects devoted to Victory Day, during which cadets and master’s students study materials on the events of the Great Patriotic War, analyze the biographies of prominent military leaders, and discuss the contribution of various peoples and their own ancestors to the Victory. During breaks, songs of the war years are played at the department. A thematic exhibition is organized, where teachers and cadets present materials, documents, and artifacts related to the participation of their ancestors in the Great Patriotic War. This form of work contributes to the personalization of historical memory, its comprehension through the prism of family history, and the formation of an emotional and value-based attitude toward the historical past. The involvement of cadets in discussing the presented materials enhances the educational effect and promotes the development of speech skills within the framework of language training.

An important component of educational work is the reflection on tragic pages of history. On the eve of the Day of Remembrance of Victims of Political Repressions and Famine, at the classes the discussions are conducted using historical-documentary and literary-journalistic texts. This allows cadets not only to acquire knowledge but also, through language, to engage with human destinies and realize the value of peace and stability.

Experience shows that it is within the system of language training – where language functions both as a tool of cognition and as an object of study – that historical memory can be formed most organically, not as a set of memorized facts, but as a personally significant value.

An important area of educational work is the focus on national holidays reflecting cultural and historical traditions. In particular, the holiday of Nauryz is widely celebrated at the department, during which cadets are actively involved in various activities: they participate in traditional Kazakh games, become acquainted with musical heritage, and take part in competitions and contests. Teachers and

students wear national costumes, which contributes to immersion in the cultural context and fosters respect for traditions. Within the framework of language training, the round tables, discussions, and quizzes dedicated to this holiday are conducted.

Such forms of work contribute not only to the development of language skills but also to the actualization of historical memory associated with traditions and spiritual values of the people.

Project-based learning and presentations are also effective forms of implementing the educational potential of language training. Students carry out projects devoted to outstanding historical figures, public leaders, and national heroes of Kazakhstan, as well as study the life paths and achievements of great compatriots.

It should be noted that these topics are further developed within the activities of the Military Scientific Society of Cadets, where students present the results of their research projects. This form of work contributes to deepening knowledge, developing research skills and analytical thinking, and strengthening interest in the study of the historical past in the context of professional training.

An important component of educational work within the framework of language training is the viewing and subsequent discussion of films reflecting key historical events and images of Soviet and national heroes. This approach enhances the emotional perception of the material, facilitates better comprehension, and develops cadets' skills in analyzing and interpreting historical events. In our practice, both classic films - *Officers*, *The Dawns Here Are Quiet*, *Heart of a Dog* – and modern productions such as *Kalashnikov*, *Podolsk Cadets*, as well as films dedicated to national heroes of Kazakhstan – *Bauyrzhan Momyshuly*, *The Sixth Post*, *Akhmet Baitursynov* – are used. Particular attention is paid to the history of the creation of the Kalashnikov rifle, which naturally complements the topic of weapons studied within language disciplines. The final stage of this work involves writing a review, in which cadets not only express their impressions but also analyze the actions of the characters, present their own viewpoints, and interpret historical events through the lens of contemporary realities.

The conducted analysis makes it possible to conclude that historical memory is a significant object of educational work in the system of language training of cadets in military higher education institutions and possesses considerable pedagogical potential. Its integration into the learning process ensures not only the formation of communicative competence but also the development of the value-semantic sphere of learners, which corresponds to modern requirements for training future officers.

The results of practical work indicate that the inclusion of a historical and cultural component in language training contributes to increased learning motivation among cadets and master's students, activates their cognitive activity, fosters a sustained interest in language learning, and supports the development of a harmoniously developed personality of a future officer possessing professional competencies and stable value orientations. It also promotes the development of intercultural competence, critical thinking, and skills of reasoned expression.

Prospects for further research are associated with the development of scientifically grounded methods for integrating historical memory into language

training, the creation of specialized teaching materials, and the expansion of interdisciplinary interaction.

REFERENCES:

1 Sidorova, L.I. Pedagogicheskie usloviya vospitaniya istoricheskoi pamyati u molodezhi v uchrezhdeniyakh kultury: kontseptualnyi podkhod. PhD dissertation. Available at: https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-vospitaniya-istoricheskoi-pamyati-u-molodezhi-v-uchrezhdeniyakh-kul (accessed: 23 March 2026). 2012. –164 p.

2 Nikshikova, L.Yu. Istoriko-pedagogicheskie osnovy prepodavaniya inostrannykh yazykov v Rossii XIX – nachala XX vv. PhD dissertation. Available at: https://www.dissercat.com/content/istoriko-pedagogicheskie-osnovy-prepodavaniya-inostrannykh-yazykov-v-rossii-xix-nachala-xx-v (accessed: 23 March 2026). 2007. – 217 p.

3 Zhaulybayev, Zh.K. Nauchnye osnovy etnopedagogizatsii obrazovaniya v Respublike Kazakhstan. PhD dissertation. Available at: https://www.dissercat.com/content/nauchnye-osnovy-etnopedagogizatsii-obrazovaniya-v-respublike-kazakhstan (accessed: 23 March 2026). 2006. – 154 p.

4 Shendrikova, S.P., & Tsarina, M.A. Ponyatie istoricheskoi pamyati v otechestvennoi istoriografii // Scientific Notes: Electronic Journal of Kursk State University, Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskoy-pamyati-v-otechestvennoy-istoriografii. (accessed: 23 March 2026). 2020, No. 4(56).

5 Leontyeva, O.B. Mnogolikost istoricheskoi pamyati (retsenziya na sbornik nauchnykh statei «Istoricheskaya pamyat i dialog kultur») // Bulletin of Samara Municipal Institute of Management, 2013, No. 2(25). –pp. 134–141.

6 Gulevskaya, N.A., Gulevsky, A.N., & Chaichenko, D.V. Istoricheskaya pamyat kak faktor formirovaniya identichnosti // Philosophy of Law, 2019, No. 2(89). –pp. 137–145.

Р.С. АЛЬЖАНОВА, Е.С. АНЦИБОР

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

В статье рассматривается историческая память как объект воспитательной работы в системе языковой подготовки курсантов военного вуза, раскрывается её роль в формировании ценностно-смысловой сферы личности и гражданско-патриотических качеств. Обосновываются возможности интеграции историко-культурного компонента в содержание языковой подготовки (казахский, русский и английский, языки). Делается вывод о том, что подобная интеграция способствует повышению эффективности воспитательной работы, развитию межкультурной компетенции и формированию устойчивых ценностных ориентиров обучающихся.

Р.С. АЛЬЖАНОВА, Е.С. АНЦИБОР

ТІЛДІК ДАЯРЛЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТӘРБИЕЛІК ЖҰМЫСТЫҢ НЫСАНЫ РЕТІНДЕГІ ТАРИХИ ЖАДЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада әскери жоғары оқу орны курсанттарының тілдік даярлығы жүйесіндегі тәрбиелік жұмыстың нысаны ретіндегі тарихи жады қарастырылады, оның тұлғаның құндылық-мағыналық саласын және азаматтық-патриоттық қасиеттерін қалыптастырудағы рөлі ашып көрсетіледі. Тілдік даярлық мазмұнына тарихи-мәдени компонентті (қазақ, орыс және ағылшын тілдері) енгізу мүмкіндіктері негізделеді. Мұндай интеграция тәрбиелік жұмыстың тиімділігін арттыруға, мәдениетаралық құзыреттілікті дамытуға және білім алушылардың тұрақты құндылықтық бағдарларын қалыптастыруға ықпал ететіні туралы қорытынды жасалады.

******

УДК 355.42
МРНТИ 50.41.00

Ж.А. АШИРБЕКОВ[1], Ж.Г. СУЛТАНБЕКОВ[2], А.Т. АЛИБЕКОВ[3]

[1] магистр военно-административного управления, командир воинской части 5573 Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Астана.

[2] магистр педагогических наук, начальник цикла беспилотных авиационных систем кафедры военных технологий управления и систем охраны Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск E-mail: sultanbekov.zhasulan@mail.com.

[3] магистр военно-административного управления, начальник отдела учебной и научной работы Главного управления боевой подготовки Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Астана.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТОРОВ БПЛА В СОСТАВЕ МАЛЫХ БОЕВЫХ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены перспективы внедрения универсальной двухмодульной модели подготовки операторов беспилотных авиационных систем (БАС) и их боевых расчётов в Национальной гвардии Республики Казахстан.

На основе мирового военного опыта и особенностей деятельности войск предложена адаптированная система классов для малых (FPV-типа) и средних БПЛА, включающая теоретический, симуляторный, практический и технический блоки с элементами VR, 3D-печати и интеграции видеопотоков. Разработана методика индивидуальной и групповой подготовки специалистов расчёта (командир, оператор FPV, специалист по боеприпасам, оператор-разведчик) с нормированными временными объёмами в мирное и военное время.

Показана эффективность модели в воинской части 5573, предложены рекомендации по её оптимизации, включая создание планируемого всесезонного учебного ангара в 2026 году. Модель может стать типовым решением для формирования единой системы подготовки операторов БПЛА в подразделениях.

Ключевые слова: *беспилотные летательные аппараты, БПЛА, БАС, Национальная гвардия РК, боевой расчет, FPV-дроны, подготовка операторов, воинская часть, РЭБ, разведка, система, оператор.*

Введение

С осознанием боевых возможностей различных БПЛА кардинально изменился характер современных вооружённых конфликтов. В вооруженных подразделениях БПЛА эволюционировал и стал инструментом разведки, корректировки огня, нанесения ударов, эвакуации, доставки боеприпасов и полезных грузов, обеспечения безопасности логистики сил и средств [1].

Слаженная работа боевых расчетов БПЛА существенно снижает в живой силе и бронированной техники на поле боя, ввело такое новое понятие «Kill зона» - участок местности, который полностью контролируется ударными, разведывательными и барражирующими беспилотниками, где противник гарантированно несёт поражение при появлении в зоне ответственности боевых расчетов, даже с учетом использования всех видов РЭБ, средств маскировки и дополнительной защиты бронированной техники [2].

Это требует создания универсальной системы подготовки операторов и боевых расчётов, способных действовать как в вооружённых конфликтах, так и в кризисных ситуациях внутри страны.

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать и обосновать универсальную двухмодульную модель подготовки операторов беспилотных авиационных систем (БАС) и их боевых расчётов в составе малых тактических подразделений, адаптированную к имеющемуся парку малых (FPV-типа) и средних БПЛА, с целью формирования универсальных специалистов, способных эффективно применять БПЛА в задачах разведки, нанесения ударов, нелетального воздействия и обеспечения безопасности в условиях вооружённых конфликтов и внутренних кризисных ситуаций (массовые беспорядки в городской среде).

В рамках совершенствования тактики действий подразделений Национальной гвардии предусмотрено применение беспилотных авиационных систем при пресечении массовых беспорядков в условиях городской застройки. Использование БПЛА позволяет выполнять задачи с минимальным привлечением личного состава, сохраняя его боеспособность и снижая риски прямого контакта с агрессивной группой [3].

Одновременное использование разведывательных и ударных (нелетальных) дронов позволяет контролировать динамику обстановки, оперативно корректировать действия подразделений и влиять на плотность толпы нарушителей.

Основные исследовательские задачи

Проанализировать мировой военный опыт применения БПЛА и адаптировать его к особенностям служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан (разведка, корректировка, нелетальное воздействие в условиях городской застройки, противодействие РЭБ).

Разработать структуру, оснащение и методику подготовки в двухмодульных учебно-практических классах, включая распределение ролей в боевом расчёте, нормативы времени и критерии оценки компетенций операторов.

Оценить эффективность внедрённой модели на базе воинской части 5573 и предложить рекомендации по её масштабированию в другие подразделения, включая создание единой нормативно-методической базы и межведомственных центров подготовки.

В этих условиях возникает необходимость создания новых - универсальных условий подготовки операторов БПЛА в составе боевого расчета, как при участии в вооруженных конфликтах, так и при ликвидации кризисных ситуаций в стране. Воинская часть 5573 разработала и внедрила универсальную модель учебно-практических классов подготовки операторов БПЛА в составе боевого расчета, отвечающей современным требованиям и ориентированной на успешное выполнение задач подразделений Национальной гвардии [4].

1. Двухмодульная система подготовки и ее новизна

Модель включает два взаимодополняющих учебно-практических класса:

1.1. *Класс малых БПЛА (FPV-типа)* — для подготовки малых расчётов (командир расчёта, оператор ударного БПЛА, специалист по боеприпасам, оператор-разведчик). Оснащён теоретическим сектором, симуляторами (с мультимедийным проектором и VR-элементами для тренировки вестибулярного аппарата), разведывательным постом с интеграцией видеопотоков, зонами сборки боеприпасов, монтажно-ремонтной мастерской и 3D-печатью деталей [5].

Разработана методика ускоренной и автономной подготовки с нормированными временными объёмами (мирное/военное время) и пошаговым наращиванием сложности, учитывающая специфику задач Национальной гвардии РК (в т.ч. городские операции с минимальным риском для личного состава).

Обоснована возможность тиражирования модели как типового решения для всей Национальной гвардии, включая планы создания всесезонного учебного ангара (2026 г.) для круглогодичной отработки тактики в имитированной городской среде.

1.2. *Класс средних БПЛА* — для работы с заводскими системами и мобильными комплексами управления. Комплексное использование классов формирует универсальных специалистов, способных управлять как FPV-дронами, так и промышленными БПЛА.

Рисунок 1

В классе созданы условия от теоретической подготовки, до практических отработок тактического применения и технического обслуживания.

Учебный процесс выстроен с учётом распределения ролей в расчёте — каждая единица расчёта получает специализированную подготовку, необходимую для выполнения боевых задач в составе единой группы, что позволяет по итогу иметь специалистов с комплексными навыками и знаниями.

2. Структура и организация обучения:

Теоретический сектор: методические материалы, стенды с тактическими схемами применения БПЛА.

Симуляторы: рабочие места с тренажёрами полёта для отработки пилотирования и тактических приёмов на большом мультимедийном проекторе, погружающий оператора в реальную обстановку, и дополнительной тренировки вестибулярного аппарата оператора, так же одновременная подготовка до четырёх операторов на подготовленных местах, что позволяет готовить солдат срочной службы с 2026 года.

Разведывательный пост: рабочее место для оператора-разведчика с интеграцией видеопотоков от БПЛА и стационарных поворотных камер, установленных на всей территории города, для организации разведывательного взаимодействия.

Места для подготовки специалиста по боеприпасам: оборудованы рабочие зоны и наглядные пособия по обращению с боеприпасной составляющей БПЛА, различных схем сборки боеприпасов и технике безопасности при их использовании.

Технический участок: монтажно-ремонтная мастерская, которая состоит из универсальных столов-мастера для сборки, ремонта и восстановления БПЛА; защищённые места для зарядки аккумуляторов; стеллажи хранения, наглядная техническая документация по сборке и обслуживанию. Для решения инженерных задач созданы условия для 3D-моделирования и печати, что позволит повысить техническую и рационализаторскую подготовленность

специалистов, изготавливать детали, учебные макеты, элементы корпусов БПЛА, системы сброса боеприпасов, ускорение ремонта [5].

Учебные места созданы так, чтобы проводить целенаправленную индивидуальную подготовку каждого члена боевого расчёта. Для старшего расчёта, оператора FPV-дронов, специалиста по боеприпасам и оператора-разведчика предусмотрены отдельные, полностью оснащённые рабочие места, позволяющие отрабатывать профильные навыки, в условиях максимально приближённых к боевым и слаженным действиям в коллективе.

Учебно-практический класс средних БПЛА - класс по обучению работе с профессиональными беспилотными летательными аппаратами заводского производства и мобильных комплексов управления. Данный класс оснащён необходимой технической базой, что позволяет готовить специалистов именно по беспилотным авиационным системам в полном объёме — от технической подготовки до практического применения.

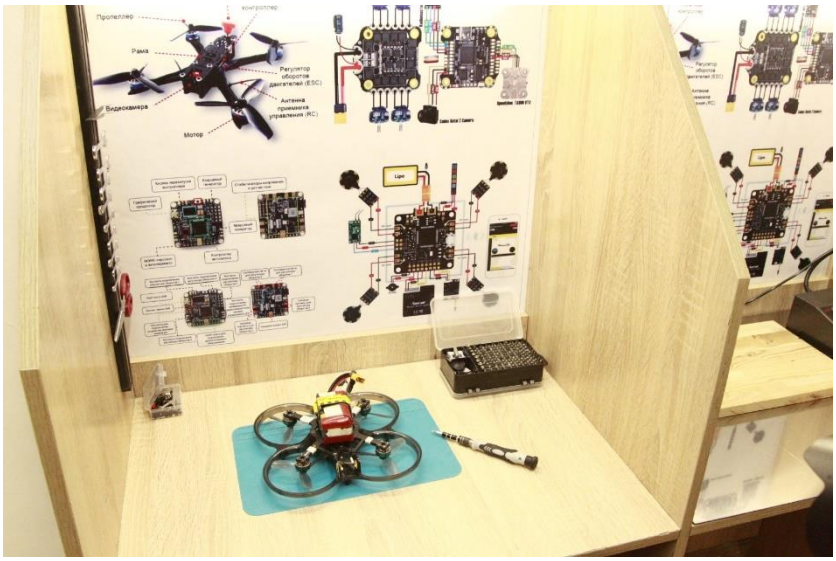


Рисунок 2

Комплексное использование обоих учебных классов обеспечивает всестороннюю подготовку личного состава, что позволяет формировать универсальных специалистов, способных уверенно управлять как FPV-дронами, так и беспилотными авиационными системами промышленного исполнения, тем самым значительно повысит качество и эффективность подготовки расчётов БПЛА в воинских частях.

Подготовка оператора БПЛА должна выходить за рамки стандартного обучения и переходить к комплексной междисциплинарной системе боевой подготовке Национальной гвардии [6].

3. Методика индивидуальной подготовки специалистов БПЛА в универсальном классе:

3.1. Содержание методики

Методика базируется на практических принципах и общей обстановки *(мирное время,* либо ускоренный подход – *в военное время):*

целевое формирование разносторонних навыков;

обучение через практику;

самостоятельная подготовка;

пошаговое наращивание сложности задач.

3.2. Виды учебной деятельности:

Теоретическая подготовка – изучение материалов, стендов, видео, инструкций.

Тренажёрная подготовка – симуляторы, VR-программы.

Практические полёты – FPV, квадракоптерного типа, разведка, сбросы, работа в «системе координат», преодоление РЭБ.

Боевые сценарии – перехват целей, штурмовые задачи, сопровождение колонн.

Контроль знаний и навыков – допуски, зачёты, выполнение задач по шкале сложности.

Учебные нормативы и объём времени

Специальность	Учебный объём		Примечание
	в мирное время	*в военное время*	
Оператор FPV дронов	110 часов	50 часов	
Специалист по боеприпасам	50 часов	30 часов	
Оператор-разведчик	80 часов	40 часов	
Командир расчёта/инструктор	6 месяца (поэтапно)	1.5 месяца (поэтапно)	

По завершению обучения военнослужащий должен:

уверенно управлять БПЛА в дневное и ночное время;

выполнять задачи FPV/разведки/боеприпасов (в зависимости от специальности);

обеспечивать безопасность полётов;

применять БПЛА в составе боевого расчёта;

принимать решения в условиях ограничений.

Методология носит прикладной характер и сочетает:

Анализ нормативных документов и программ боевой подготовки Национальной гвардии РК, в т.ч. и программы двухэтапной подготовки операторов FPV-дронов для срочной службы, 2025 г.

Изучение мирового военного опыта применения БПЛА (на основе открытых источников по конфликтам 2022–2025 гг., где введено понятие «kill zone», интеграция FPV и РЭБ-противодействия).

Эмпирический метод — наблюдение и фиксация результатов в реальных условиях учебно-практического класса воинской части 5573 (Астана) с ноября 2025 года по настоящее время (февраль 2026 г.).

Методы педагогического эксперимента — внедрение двухмодульной системы (малые FPV + средние БПЛА) с индивидуальной и групповой подготовкой по ролям боевого расчёта.

Сравнительный анализ — сопоставление показателей подготовки и эффективности до и после внедрения модели.

4. Эффективность внедрённой модели

Результаты работы учебного класса 5573 показывают:

повышение уверенности операторов при нестандартных ситуациях;

снижение количества ошибок при выполнении полётов;

улучшение понимания тактической обстановки;

формирование грамотно подготовленные боевые расчёты, способных выполнять задачи в интересах войск;

повышение интереса военнослужащих к рационализаторству.

5. Потенциал дальнейшего внедрения в Национальную гвардию РК

Универсальная модель учебно-практического класса воинской части 5573 может использована для:

дублирования в других воинских частях;

внедрение в боевую подготовку и включения в единую систему подготовки операторов БПЛА;

формирования нормативно-методической базы;

создания межведомственных учебных центров.

На территории воинской части выделена площадка под строительство в 2026 году всесезонного учебно-практического ангара для круглогодичной подготовки операторов FPV-дронов. Цель которого является обеспечить постоянную практическую подготовку личного состава, независимо от климатических условий, и сформировать стандарт обучения.

В составе ангара предусмотрены следующие учебные зоны:

1.Тоннельные проходы — отработка точного пилотирования в узких коридорах, поворотах и перепадах высоты.

2.Пролёты “в окно” и дверные рамки — моделирование поражения целей и захода в ограниченные проёмы.

3.Имитация здания — комнаты, узкие коридоры, лестничные клетки, условия слабой освещённости и задымления; тренировка действий в застроенной среде.

4.Комплексные препятствия — лабиринты, подвесные элементы, динамические цели.

5.Боевые сценарии — доставка боеприпасов, штурм, разведка, поиск нарушителей.

Ангар будет оборудован системой отопления, видеонаблюдением, сетчатой защитой и местами для подготовки и ремонта FPV-дронов.

Ожидаемый результат: круглогодичная подготовка, снижение аварийности, повышение точности пилотирования и формирование единого стандарта подготовки операторов FPV в Национальной гвардии.

Заключение

Воинская часть 5573 выступает одной из экспериментальных площадок, на которой созданы учебно-практические классы подготовки операторов БПЛА в составе боевых расчетов, формируемая методика предрасположена гибко

адаптироваться к малейшим изучаемым новшествам, основанная на индивидуальном подходе к каждому специалисту боевого расчета, дает возможность готовить качественных специалистов, уверенно владеющими навыками управлению малыми и средними БПЛА имеющиеся на вооружении Национальной гвардии Республики Казахстан.

Полученный практический опыт подготовки боевых расчетов БПЛА, предлагается рассматривать как типовой подход подготовки института операторов БПЛА, и внедрение аналогичных классов в частях Национальной гвардии Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 История развития дронов. – Москва: Техносфера, 2023. – С. 114–120.

2 Летающие торпеды: история первых беспилотников // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 34–42.

3 Корнилов Н.А. Современные подходы к подготовке операторов БАС // Вестник АНГ РК. – 2024. – № 2. – С. 15–24.

4 Программа двухэтапной подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов (FPV-дронов) для военнослужащих срочной службы Национальной гвардии Республики Казахстан. – 2025. – С. 2–25.

5 Технология цифровых двойников в подготовке операторов БАС // Научно-технический вестник. – 2024. – № 6. – С. 69–74.

6 Алтынбеков Д.Ш. Интеллектуальные тренажёры и адаптивные методы подготовки операторов БАС // Наука и оборона. – 2024. – № 5. – С. 42–51.

7 Drone Technology Review 2024 // Aviation World Journal. – 2024. – № 2. – С. 33–45.

8 Simulation and Training for UAS Operators // Defence Technology Review. – 2023. – № 9. – С. 22–29.

REFERENCES:

1 History of drone development. - Moscow: Technosphere, 2023. - C. 114 – 120.

2 Flying torpedo: history of the first drones // War History Journal. – 2022. – No. 4. – C. 34–42.

3 Kornilov N.A., The roots of N.A. Modern approaches to training for BAS operators / ANG Journal RK. – 2024. – No. 2. – C. 15-24.

4 Two-stage training programme for drone operators (FPV drones) for members of the Emergency Service of the National Guard of the Republic of Kazakhstan. – 2025. – C. 2-25.

5 Digital Doppelganger Technology in Training for BAS Operators / / Scientific and Technical Gazette. – 2024. – 6 – C.69–74.

6 Altenbekov D.S. intellectual trainers And adaptive methods of training the OAS operators / / Science and Defence. – 2024. – No. 5. – C. 42 - 51.

7 Drone Technology Review 2024 // Aviation World Journal. – 2024. – № 2. – С. 33–45.

8 Simulation and Training for US Operations //Defence Technology Review. – 2023. – No. 9. – C. 22 - 29.

Ж.А. АШИРБЕКОВ, Ж.Г. СУЛТАНБЕКОВ, А.Т. АЛИБЕКОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫННЫҢ ЖАУЫНГЕРЛІК ЕСЕП ҚҰРАМЫНДА ҰҰА ОПЕРАТОРЛАРЫН ДАЙЫНДАУ МОДЕЛІН ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының 5573 әскери бөлімі
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы
Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланының Бас қолбасшылығы

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланында пилотсыз авиациялық жүйелердің (ПАЖ) операторларын даярлаудың және олардың жауынгерлік есептерінің әмбебап екі модульді моделін енгізу перспективалары қаралды.

Әлемдік әскери тәжірибе мен әскерлер қызметінің ерекшеліктері негізінде шағын (FPV-тип) және орта ҰҰА арналған, VR, 3D-баспа және бейнеағындарды ықпалдастыру элементтері бар теориялық, симуляторлық, практикалық және техникалық блоктарды қамтитын бейімделген сыныптар жүйесі ұсынылды. Бейбіт және соғыс уақытында нормаланған уақыт көлемдерімен есептеу мамандарын (командир, FPV операторы, оқ-дәрілер бойынша маман, барлаушы оператор) жеке және топтық даярлау әдістемесі әзірленді. 5573 әскери бөлімінде модельдің тиімділігі көрсетілді, оны оңтайландыру бойынша ұсынымдар, 2026 жылы жоспарланған барлық маусымдық оқу ангарын құруды қоса алғанда ұсынылады. Модель бөлімшелерде ҰҰА операторларын даярлаудың бірыңғай жүйесін қалыптастыру үшін.

Zh.A. ASHIRBEKOV, Zh.G. SULTANBEKOV, A.T. ALIBEKOV

PROSPECTS OF THE INTRODUCTION MODEL FOR THE TRAINING OF BLARS IN SMALL BONE CALCULATIONS IN THE NATIONAL GUARDS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Military unit 5573 of the National Guard of the Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
Main command of National Guard of the Republic of Kazakhstan

The article examines the prospects for the introduction of a universal two-module training model for operators of unmanned aerial systems (UAVs) and their combat calculations in the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

Based on world military experience and troop characteristics, an adapted class system for small (FPV type) and medium-sized drones has been proposed, including theoretical, simulation, practical and technical units with elements of VR, 3D seals and integration of video flows. A methodology has been developed for individual and group training of calculus specialists (commander, FPV operator, ammunition specialist, intelligence operator) with normalized time in peace and war. The model is shown to

be effective in military unit 5573 and offers recommendations for its optimization, including the establishment of a planned all-season training hangar in 2026. The model could serve as a model solution for the development of a unified training system for drone operators in units.

******

UDC 796.188
UDC 355.01

R.V. GRISHMANOV[1], R.D. BELYALOV[2]

[1] graduate student of Omsk state pedagogical university, lieutenant colonel, lecturer of the department of physical training and sports, academy of the National guard of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk.

[2] doctor of Philosophy PhD, Deputy Head of the Department of Military Pedagogy and Psychology of the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, E - mail. konvoiBB@mail.ru.

THE SYSTEM OF IMPLEMENTATION OF THE DIDACTIC PROCESS ON PHYSICAL TRAINING AT THE UNIVERSITY

The modern system of higher education is undergoing continuous transformation under the influence of pedagogical innovations and competence-based approaches. These changes are especially significant in the field of physical training, where didactic organization determines not only the effectiveness of motor learning, but also the level of professional readiness of future specialists.

The didactic process in physical training is considered as an integral, dynamically developing system that ensures purposeful interaction between teaching and learning activities. The article substantiates the role of basic didactic principles and reveals their significance in the formation of physical, volitional and professional qualities of cadets in higher education institutions.

Keywords: *didactic process, physical training, educational system, higher education, motor learning.*

Physical training in higher education institutions functions as a complex pedagogical system that integrates educational goals, content, methods and results. Its effectiveness largely depends on the organization of the didactic process, which ensures the consistency and continuity of educational influence.

One of the fundamental characteristics of the didactic process is its orientation toward the active participation of cadets in learning activities. This is achieved through the implementation of a system of didactic principles that regulate both teaching and learning.

Consciousness and activity

The principle of consciousness presupposes the formation of a stable

motivational basis for physical training. Cadets must clearly understand the purpose of training tasks, the mechanisms of their influence on the body and their practical significance for future professional activity. Active involvement in the learning process contributes to the development of initiative, independence and the ability to consciously regulate one's own physical condition. According to L.P. Matveev, conscious motor activity significantly increases the stability and transferability of acquired skills to new conditions.

Visibility in motor learning

Visual support plays a decisive role in the formation of motor representations. Demonstration of exercises, modeling of movements, and the use of visual and auditory cues contribute to the integrity of perception and improve coordination accuracy. Research in motor learning theory confirms that multisensory involvement accelerates the process of skill acquisition and increases training efficiency (Lyakh V.I., Platonov V.N.).

Accessibility and individualization

The principle of accessibility requires strict correlation between training tasks and the functional capabilities of cadets. Physical loads should stimulate development without exceeding adaptive reserves. Individualization is expressed through differentiated load regulation, variation of exercises and pedagogical support methods. This approach allows achieving planned educational outcomes while maintaining health and training safety.

Consistency and progression

Systematic training is a necessary condition for sustainable adaptation. Irregular physical activity leads to regression of functional indicators and motor skills. Therefore, training sessions must be organized in a logical sequence, ensuring continuity of pedagogical influence. Progression implies a gradual increase in training requirements, complexity and intensity of exercises. According to V.N. Platonov, only progressive overload ensures long-term improvement of physical performance and functional readiness.

Didactic process as a system-forming element

The didactic process in physical training represents a long-term, purposefully organized interaction between teaching and learning activities. Unlike the lesson-based learning process, it reflects a broader pedagogical level, covering extended time intervals and ensuring continuity of educational outcomes. Its essence lies in the controlled transformation of cadets' readiness levels through consistent pedagogical influence. The teacher structures educational content and organizes conditions for its active assimilation, while cadets implement educational actions adequate to pedagogical tasks.

The didactic process integrates:

- educational content of physical training;
- motor activity as a means of development;
- cognitive, volitional and physical qualities;
- organizational forms and teaching methods.

Such integrity ensures the functionality and dynamic nature of the pedagogical

system.

Conclusion

The didactic process in physical training is a key component of the educational system of higher education institutions. Its purposeful, consistent and progressive organization ensures the effective formation of physical, volitional and professionally significant qualities of cadets. The implementation of didactic principles contributes to the achievement of educational goals and increases the overall effectiveness of physical training.

REFERENCES:

1 Matveev L.P. Theory and methodology of physical culture. Moscow: Sport, 2014.

2 Platonov V.N. Periodization of sports training. Kyiv: Olympic Literature, 2015.

3 Lyakh V.I. Motor abilities: diagnostics and development. Moscow: Akademiya, 2012.

4 Bompa T., Buzzichelli C. Periodization Training for Sports. Human Kinetics, 2019. (Scopus)

5 Issurin V.B. Training transfer in sports. Sports Medicine, 2013. (Scopus)

Р.В. ГРИШМАНОВ, Р.Д. БЕЛЯЛОВ

СИСТЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

Современная система высшего образования развивается в условиях постоянных инновационных преобразований, ориентированных на компетентностный и личностно-деятельностный подходы. Особую значимость данные изменения приобретают в сфере физической подготовки, где дидактическая организация учебного процесса определяет не только качество освоения двигательных действий, но и уровень профессиональной готовности будущих специалистов.

Дидактический процесс по физической подготовке рассматривается как целостная, динамично развивающаяся система, обеспечивающая целенаправленное взаимодействие обучающей и учебной деятельности. В статье обоснована роль основных дидактических принципов и раскрыто их значение в формировании физических, волевых и профессионально значимых качеств курсантов в условиях ВУЗа.

Р.В. ГРИШМАНОВ, Р.Д. БЕЛЯЛОВ

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНДА ДЕНЕ ДАЙЫНДЫҒЫ БОЙЫНША ДИДАКТИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТІ ІСКЕ АСЫРУ ЖҮЙЕСІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Қазіргі жоғары білім беру жүйесі құзыреттілікке және тұлғалық-іс-әрекеттік тәсілге негізделген педагогикалық инновациялардың ықпалымен үздіксіз дамып келеді. Бұл өзгерістер дене дайындығы саласында ерекше маңызға ие, өйткені оқу үдерісінің дидактикалық ұйымдастырылуы қозғалыс әрекеттерін меңгеру сапасын ғана емес, болашақ мамандардың кәсіби даярлық деңгейін де айқындайды.

Дене дайындығы бойынша дидактикалық үдеріс оқыту мен оқу әрекеттерінің мақсатты өзара әрекетін қамтамасыз ететін тұтас әрі динамикалық жүйе ретінде қарастырылады. Мақалада негізгі дидактикалық қағидалардың рөлі негізделіп, олардың жоғары оқу орны жағдайында курсанттардың дене, ерік-жігер және кәсіби маңызды қасиеттерін қалыптастырудағы маңызы ашып көрсетіледі.

******

ӘОЖ 355.72
ҒТАХР 76.35.31/76.01.11

К.Т. ДАРКУЛОВ[1] , Д.Р. АШИРБЕКОВ[2]

[1] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана қ, медицина қызметінің полковнигі. E-mail: darkulovk1972@gmail.com

[2] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана қ, медицина қызметінің майоры. E-mail: doktordairbek@gmail.com

ЖАС ӘСКЕРИ-МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ БОЙЫНДА АЗАМАТТЫҚ-ПАТРИОТТЫҚ КӨЗҚАРАСТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТИІМДІ ҚҰРАЛДАРЫ

Бұл мақалада жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастырудың негізгі педагогикалық және ұйымдастырушылық құралдары қарастырылады. Қазіргі қауіпсіздік жағдайында әскери қызметшілердің кәсіби дайындығымен қатар олардың азаматтық жауапкершілігі мен отансүйгіштік қасиеттерін қалыптастыру маңызды міндет болып табылады. Зерттеу барысында әскери-патриоттық тәрбиенің теориялық негіздері, Қазақстан Республикасындағы нормативтік-құқықтық құжаттар, сондай-ақ әскери білім беру тәжірибесі талданды. Жұмыста әскери дәстүрлерді насихаттау, тарихи-танымдық тәрбие, әскери-кәсіби дайындықпен интеграцияланған патриоттық тәрбиенің рөлі анықталды. Сонымен қатар жас әскери-медициналық қызметшілерді тәрбиелеуде әскери ұжымның ықпалы, әскери ант пен әскери қызметтің моральдық құндылықтарының маңызы көрсетілді. Зерттеу нәтижесінде азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастырудың тиімді құралдары ретінде тарихи сана қалыптастыру, кәсіби-патриоттық мотивацияны дамыту, әскери дәстүрлерді

сақтау және әскери-медициналық қызметтің гуманистік миссиясын түсіндіру ұсынылды.

Түйінді сөздер: *әскери медицина, патриоттық тәрбие, азаматтық көзқарас, әскери қызметші, әскери-патриоттық тәрбие, кәсіби тәрбие, әскери дәстүр.*

Кіріспе. Қазіргі геосаяси жағдайдың күрделенуі және халықаралық қауіпсіздік жүйесіндегі өзгерістер мемлекеттердің қорғаныс қабілетін нығайтумен қатар әскери кадрларды тәрбиелеу жүйесіне жаңа талаптар қойып отыр. Әсіресе әскери қызметшілердің кәсіби даярлығы мен моральдық-психологиялық тұрақтылығы ұлттық қауіпсіздіктің маңызды факторларының бірі болып саналады. Осы тұрғыда жас әскери қызметшілердің бойында азаматтық жауапкершілік пен патриоттық көзқарасты қалыптастыру мемлекет саясатының басым бағыттарының бірі ретінде қарастырылады [1].

Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатында жастарды патриоттық тәрбиелеу қоғамның тұрақты дамуы мен ұлттық бірлікті нығайтудың маңызды шарты ретінде айқындалған. Патриоттық тәрбие азаматтардың тарихи санасын қалыптастыруды, ұлттық құндылықтарды құрметтеуді, сондай-ақ Отанды қорғауға дайындықты қамтамасыз етуге бағытталған жүйелі әлеуметтік-педагогикалық үдеріс болып табылады.

Әскери қызмет жағдайында патриоттық тәрбие ерекше маңызға ие, себебі әскери қызметші мемлекет қауіпсіздігін қамтамасыз ететін негізгі әлеуметтік институттардың бірі болып табылады. Әскери ортада қалыптасатын тәртіп, жауапкершілік, ұжымдық өзара қолдау және әскери антқа адалдық сияқты құндылықтар әскери қызметшінің азаматтық позициясын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады.

Әскери медицина саласында қызмет атқаратын мамандардың қызметі ерекше жауапкершілікпен сипатталады. Олар тек медициналық көмек көрсетумен ғана шектелмей, сонымен қатар әскери ұжымның моральдық-психологиялық тұрақтылығын сақтауға және әскери қызметшілердің өмірін қорғауға бағытталған гуманистік миссияны орындайды. Сондықтан әскери-медициналық қызметшілердің кәсіби дайындығы олардың азаматтық-патриоттық көзқарасымен тығыз байланысты болуы тиіс. Әскери медицина мамандары үшін патриотизм тек идеялық құндылық қана емес, сонымен қатар әскери қызметшілердің өмірін сақтау мен әскери міндетті адал орындаудың моральдық негізі болып табылады.

Зерттеулер көрсеткендей, әскери-патриоттық тәрбие әскери қызметшілердің кәсіби мотивациясын арттыруға, әскери қызметке деген жауапкершілік сезімін күшейтуге және ұжымдық бірлікті нығайтуға ықпал етеді.

Қазақстан Республикасында жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеу жүйесі мемлекеттік органдардың, әскери құрылымдардың және білім беру ұйымдарының өзара іс-қимылы негізінде жүзеге асырылады. Бұл бағыттағы жұмыстардың маңызды құрамдас бөліктеріне әскери тарихты насихаттау, әскери дәстүрлерді сақтау, әскери-патриоттық клубтар мен жастар ұйымдарының

қызметі жатады. Сарапшылардың деректеріне сәйкес, Қазақстанда жастарды патриоттық тәрбиелеуге бағытталған мыңдаған ұйымдар мен клубтар жұмыс істейді және олар әскери-патриоттық тәрбие жүйесінің маңызды элементі болып табылады.

Сонымен қатар қазіргі заманғы әскери білім беру жүйесінде патриоттық тәрбие кәсіби даярлықпен интеграцияланған кешенді үдеріс ретінде қарастырылады. Бұл тәсіл әскери қызметшілердің кәсіби құзыреттерін ғана емес, сонымен қатар олардың азаматтық санасын, ұлттық құндылықтарға деген құрметін және әскери борышқа адалдық қасиеттерін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Осыған байланысты жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастырудың тиімді құралдарын анықтау ғылыми және практикалық тұрғыдан өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бұл мәселені зерттеу әскери-медициналық қызметтің кәсіби тиімділігін арттыруға, әскери ұжымдағы моральдық-психологиялық ахуалды нығайтуға және әскери қызметшілердің азаматтық жауапкершілігін дамытуға мүмкіндік береді.

Зерттеу мақсаты. Жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастырудың тиімді құралдарын ғылыми тұрғыдан негіздеу.

Зерттеу міндеттері

1)Әскери-патриоттық тәрбиенің теориялық негіздерін талдау.

2)Қазақстан Республикасындағы әскери-патриоттық тәрбие жүйесінің ерекшеліктерін анықтау.

3)Жас әскери-медициналық қызметшілерді тәрбиелеуде қолданылатын тиімді әдістерді айқындау.

4)Азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастырудың практикалық ұсыныстарын әзірлеу.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Зерттеу барысында ғылыми-теориялық талдау, салыстырмалы талдау, құжаттарды сараптау және педагогикалық бақылау әдістері қолданылды.

Материал ретінде Қазақстан Республикасының әскери-патриоттық тәрбие жөніндегі нормативтік құжаттары, ғылыми мақалалар және әскери білім беру саласындағы зерттеулер пайдаланылды.

Зерттеу нәтижесі және оларды талқылау.

Зерттеу барысында жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастыру жүйесі көпқырлы әлеуметтік-педагогикалық үдеріс екендігі анықталды. Зерттеу міндеттеріне сәйкес жүргізілген талдау әскери-патриоттық тәрбиенің теориялық негіздерін, Қазақстан Республикасындағы патриоттық тәрбие жүйесінің ерекшеліктерін және оны әскери-медициналық даярлық жүйесіне енгізудің тиімді құралдарын айқындауға мүмкіндік берді.

1. Әскери-патриоттық тәрбиенің теориялық негіздерін талдау.

Ғылыми әдебиеттерді талдау нәтижесінде патриоттық тәрбие тұлғаның азаматтық санасын қалыптастыруға бағытталған әлеуметтік-педагогикалық үдеріс ретінде қарастырылатыны анықталды. Патриоттық тәрбие ұлттық тарихты, мәдениетті және мемлекеттік құндылықтарды құрметтеу арқылы тұлғаның қоғам алдындағы жауапкершілігін қалыптастыруға бағытталады [2].

Әскери ортада патриоттық тәрбие ерекше мазмұнға ие болады. Себебі әскери қызметшілердің қызметі мемлекет қауіпсіздігін қамтамасыз етумен және Отанды қорғаумен тікелей байланысты. Зерттеушілердің пікірінше, әскери-патриоттық тәрбие әскери қызметшінің кәсіби дайындығын, моральдық тұрақтылығын және әскери борышқа адалдығын қалыптастыратын кешенді педагогикалық жүйе болып табылады.

Жүргізілген талдау әскери-патриоттық тәрбиенің негізгі компоненттері мыналар екенін көрсетті:

–азаматтық жауапкершілік;

–ұлттық құндылықтарға құрмет;

–әскери борышқа адалдық;

–кәсіби мораль;

–әскери дәстүрлерді сақтау.

Бұл компоненттер жас әскери-медициналық қызметшілердің кәсіби қызметіне тікелей әсер етеді, себебі олардың қызметі әскери қызметшілердің өмірін сақтаумен және әскери бөлімдердің жауынгерлік қабілетін қолдаумен байланысты.

2. Қазақстан Республикасындағы әскери-патриоттық тәрбие жүйесінің ерекшеліктері.

Қазақстан Республикасында жастарды патриоттық тәрбиелеу мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Бұл бағыттағы жұмыс бірқатар нормативтік-құқықтық құжаттар арқылы жүзеге асырылады. Соның ішінде азаматтарды әскери-патриоттық тәрбиелеу қағидалары мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың үйлесімді жұмысын қамтамасыз етеді [3].

Аталған құжатқа сәйкес әскери-патриоттық тәрбиенің негізгі бағыттарына мыналар жатады:

–жастардың тарихи санасын қалыптастыру;

–әскери дәстүрлерді насихаттау;

–әскери қызметтің беделін арттыру;

–жастарды әскери қызметке даярлау.

Сараптамалық мәліметтерге сәйкес Қазақстанда әскери-патриоттық тәрбие бағытында көптеген жастар ұйымдары мен әскери-патриоттық клубтар жұмыс істейді. Бұл ұйымдар жастар арасында патриоттық құндылықтарды қалыптастыруға және әскери қызметтің маңызын түсіндіруге ықпал етеді [4].

Әскери білім беру ұйымдары мен әскери бөлімдерде патриоттық тәрбие жүйесі әскери дайындықпен бірге жүзеге асырылады. Бұл тәсіл әскери қызметшілердің кәсіби және азаматтық қасиеттерін қатар дамытуға мүмкіндік береді.

3. Жас әскери-медициналық қызметшілерді тәрбиелеудің тиімді құралдары.

Зерттеу нәтижелері жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастыру бірнеше негізгі құралдар арқылы жүзеге асатынын көрсетті.

1) Тарихи-патриоттық тәрбие.

Әскери-патриоттық тәрбиенің маңызды құралдарының бірі – тарихи сананы қалыптастыру. Ұлттық тарихты, әскери ерлік дәстүрлерін және тарихи тұлғалардың қызметін зерттеу жас әскери қызметшілердің Отанға деген құрметін және азаматтық жауапкершілігін нығайтады.

Тарихи тәжірибені меңгеру әскери қызметшілердің әскери борышты орындауға деген моральдық дайындығын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Әсіресе әскери медицина тарихын оқыту жас әскери-медициналық қызметшілерге өз мамандығының қоғамдағы және әскери құрылымдағы маңызын түсінуге мүмкіндік береді.

Ғылыми зерттеулерде тарихи-патриоттық тәрбиенің жастардың ұлттық бірегейлігін қалыптастыруға және олардың азаматтық санасын дамытуға оң әсер ететіні көрсетілген.

2) Әскери ұжымның тәрбиелік ықпалы. Әскери ұжым әскери қызметшінің тұлғалық қалыптасуына әсер ететін маңызды әлеуметтік институттардың бірі болып табылады. Әскери ұжымда қалыптасатын тәртіп, жауапкершілік және өзара қолдау әскери қызметшілердің азаматтық және кәсіби қасиеттерін дамытуға ықпал етеді.

Әскери қызмет жағдайында ұжымдық жауапкершілік, әскери антқа адалдық және әскери тәртіп сияқты құндылықтар әскери қызметшінің күнделікті қызметінде тұрақты түрде қалыптасады. Мұндай әлеуметтік орта жас әскери қызметшілердің азаматтық позициясын нығайтуға және олардың кәсіби міндеттерді адал орындауына ықпал етеді.

Әсіресе әскери-медициналық қызметшілер үшін ұжымдық өзара әрекеттесу ерекше маңызды. Себебі әскери медицина қызметі көбінесе командалық жұмысқа негізделеді. Медициналық персоналдың үйлесімді жұмысы әскери қызметшілердің өмірін сақтауда шешуші рөл атқарады. [5].

3) Кәсіби-патриоттық мотивация.

Жас әскери-медициналық қызметшілердің азаматтық-патриоттық көзқарасын қалыптастыруда кәсіби мотивация маңызды рөл атқарады. Әскери медицина қызметкерлерінің негізгі міндеті – әскери қызметшілердің өмірін сақтау және олардың денсаулығын қорғау. Сондықтан олардың кәсіби қызметін патриоттық құндылықтармен байланыстыру тәрбиелік жұмыстың тиімділігін арттырады.

Әскери медицина қызметі гуманистік сипатқа ие. Бұл қызмет адамның өмірін сақтауға бағытталғандықтан, әскери-медициналық қызметшілердің кәсіби қызметі патриоттық және гуманистік құндылықтардың үйлесіміне негізделеді. Мұндай тәсіл әскери медицина мамандарының кәсіби

жауапкершілігін және әскери қызметке деген адалдығын арттыруға мүмкіндік береді.

4) Әскери дайындық пен патриоттық тәрбиені интеграциялау.

Зерттеу нәтижелері әскери-патриоттық тәрбиені кәсіби дайындықпен біріктіру ең тиімді әдістердің бірі екенін көрсетті. Бұл тәсіл әскери қызметшілердің теориялық білімін, практикалық дағдыларын және азаматтық жауапкершілігін қатар дамытуға мүмкіндік береді [6].

4. Азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастырудың практикалық ұсыныстары.

Зерттеу нәтижелерін талдау негізінде жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастыруды жетілдіру үшін келесі практикалық ұсыныстар ұсынылады:

–әскери медицина тарихын оқу бағдарламасына енгізу;

–әскери-патриоттық тәрбиені әскери-медициналық дайындықпен интеграциялау;

–әскери бөлімдерде тарихи-патриоттық іс-шараларды жүйелі түрде өткізу;

–әскери-медициналық қызметтің гуманистік миссиясын насихаттау;

–әскери дәстүрлер мен әскери анттың тәрбиелік рөлін күшейту.

Бұл шаралар жас әскери-медициналық қызметшілердің кәсіби жауапкершілігін арттыруға, әскери қызметке деген мотивациясын күшейтуге және олардың азаматтық-патриоттық көзқарасын қалыптастыруға ықпал етеді.

Әскери дәстүрлер мен әскери анттың тәрбиелік маңызы. Әскери дәстүрлер әскери қызметшілердің патриоттық санасын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Әскери ант, әскери рәсімдер және әскери дәстүрлер әскери қызметшілердің Отан алдындағы жауапкершілігін нығайтады.

Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде әскери ант әскери қызметшінің мемлекетке адалдығын және әскери борышты орындауға дайын екенін білдіретін маңызды моральдық-құқықтық құжат болып табылады [7].

Әскери анттың мазмұны әскери қызметшінің мемлекетке адалдығын, әскери тәртіпті сақтауын және әскери міндеттерді адал орындауын талап етеді. Сондықтан әскери ант жас әскери қызметшілердің азаматтық-патриоттық көзқарасын қалыптастырудың маңызды идеологиялық негіздерінің бірі болып саналады.

Қорытынды. Жүргізілген зерттеу жас әскери-медициналық қызметшілердің бойында азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастыру қазіргі әскери білім беру және тәрбиелеу жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі екенін көрсетті. Қазіргі қауіпсіздік жағдайында әскери қызметшілердің кәсіби даярлығымен қатар олардың азаматтық жауапкершілігі, моральдық тұрақтылығы және Отан алдындағы борышты адал орындауға дайын болуы ерекше маңызға ие.

Әскери-патриоттық тәрбиенің теориялық негіздері талданды. Ғылыми әдебиеттерді сараптау нәтижесінде патриоттық тәрбие тұлғаның азаматтық санасын, ұлттық құндылықтарға құрметін және мемлекет алдындағы

жауапкершілігін қалыптастыруға бағытталған кешенді әлеуметтік-педагогикалық үдеріс екендігі анықталды. Әскери ортада бұл тәрбие әскери борышқа адалдық, әскери антқа беріктік және кәсіби жауапкершілік сияқты құндылықтар арқылы жүзеге асады.

Қазақстан Республикасындағы әскери-патриоттық тәрбие жүйесінің ерекшеліктері қарастырылды. Зерттеу нәтижелері бұл жүйенің мемлекеттік саясат деңгейінде жүзеге асырылатынын және оның білім беру ұйымдары, әскери құрылымдар мен қоғамдық ұйымдардың өзара әрекеттестігі арқылы іске асырылатынын көрсетті. Қазақстандағы әскери-патриоттық тәрбие ұлттық тарихты, әскери дәстүрлерді және азаматтық жауапкершілікті насихаттауға негізделген кешенді жүйе болып табылады.

Жас әскери-медициналық қызметшілердің азаматтық-патриоттық көзқарасын қалыптастырудың тиімді құралдары анықталды. Зерттеу нәтижелері тарихи-патриоттық білім беру, әскери ұжымның тәрбиелік ықпалы, кәсіби-патриоттық мотивация және патриоттық тәрбиені әскери-кәсіби даярлықпен интеграциялау сияқты факторлардың маңызды екенін көрсетті. Әсіресе әскери медицина саласында қызмет атқаратын мамандар үшін кәсіби жауапкершілік пен гуманистік құндылықтардың үйлесімі патриоттық тәрбиенің маңызды негіздерінің бірі болып табылады.

Азаматтық-патриоттық көзқарасты қалыптастыруды жетілдіруге бағытталған практикалық ұсыныстар әзірленді. Атап айтқанда, әскери медицина тарихын оқу бағдарламасына енгізу, патриоттық тәрбиені әскери-медициналық дайындықпен интеграциялау, әскери-патриоттық іс-шараларды жүйелі түрде ұйымдастыру, әскери-медициналық қызметтің гуманистік миссиясын насихаттау және әскери дәстүрлер мен әскери анттың тәрбиелік рөлін күшейту ұсынылды.

Жалпы алғанда, жүргізілген зерттеу жас әскери-медициналық қызметшілердің азаматтық-патриоттық көзқарасын қалыптастыру жүйелі және кешенді ұйымдастырылған жағдайда ғана жоғары нәтижеге қол жеткізуге болатынын көрсетті. Әскери білім беру жүйесінде патриоттық тәрбиені кәсіби даярлықпен үйлестіру әскери қызметшілердің азаматтық жауапкершілігін, кәсіби адалдығын және Отанға қызмет етуге дайындық деңгейін арттыруға мүмкіндік береді.

Осылайша, ұсынылған ғылыми тұжырымдар мен практикалық ұсыныстар әскери-медициналық қызметшілерді даярлау жүйесін жетілдіруге, олардың азаматтық-патриоттық санасын қалыптастыруға және әскери қызметтің тиімділігін арттыруға бағытталған.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Қазақстан Республикасы Үкіметі. Азаматтарды әскери-патриоттық тәрбиелеу қағидаларын бекіту туралы : Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысы. – Астана, 2022. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000597

2 Kenjebekova A., Igibaeva A. Patriotic education of youth in Kazakhstan // ҚазҰУ хабаршысы. Педагогика сериясы. – Алматы, 2019. – 120 б. – PDF: https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/download/2720/2588/5209

3 Tolen Z. Formation of Civil and Patriotic Education of Youth in Kazakhstan // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 116. – P. 312–318. – PDF: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814010556/pdf

4 The Astana Times. Kazakh President Outlines Defense Sector Priorities. – Astana, 2023. – URL: https://astanatimes.com/2023/05/kazakh-president-outlines-defense-sector-priorities/

5 Райымбек А. Әскери-патриоттық тәрбиенің мазмұны мен ерекшеліктері. – Түркістан : Қ.А. Ясауи атындағы ХҚТУ, 2021. – 50 б. – PDF: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1644808

6 Kazakh National Pedagogical University. Military-patriotic education in higher education institutions. – Алматы, 2025. – PDF: https://kaznpu.kz/docs/docs/2025ced/kz/701401.pdf

7 Қазақстан Республикасы. Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы : Қазақстан Республикасының Заңы. – Астана, 2012. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000561

REFERENCES:

1 Qazaqstan Respublikasy` Ykimeti. Azamattardy` əskeri-patriotty`q tərbieleu qağidalary`n bekitu turaly` : Qazaqstan Respublikasy` Ykimetinің qauly`sy`. – Astana, 2022. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000597

2 Kenjebekova A., Igibaeva A. Patriotic education of youth in Kazakhstan // ҚazҰU xabarshy`sy`. Pedagogika seriyasy`. – Almaty`, 2019. – 120 b. – PDF: https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/download/2720/2588/5209

3 Tolen Z. Formation of Civil and Patriotic Education of Youth in Kazakhstan // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 116. – P. 312–318. – PDF: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814010556/pdf

4 The Astana Times. Kazakh President Outlines Defense Sector Priorities. – Astana, 2023. – URL: https://astanatimes.com/2023/05/kazakh-president-outlines-defense-sector-priorities/

5 Rajy`mbek A. Əskeri-patriotty`q tərbienің mazmұny` men erekshelikteri. – Tүrkistan : Q.A. Yasaui aty`ndağy` XQTU, 2021. – 50 b. – PDF: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1644808

6 Kazakh National Pedagogical University. Military-patriotic education in higher education institutions. – Almaty`, 2025. – PDF: https://kaznpu.kz/docs/docs/2025ced/kz/701401.pdf

7 Qazaqstan Respublikasy`. Əskeri qy`zmet zhəne əskeri qy`zmetshilerdің mərtebesi turaly` : Qazaqstan Respublikasy`ny`ң Zaңy`. – Astana, 2012. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000561

К.Т.ДАРКУЛОВ, Д.Р.АШИРБЕКОВ

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ У МОЛОДЫХ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В данной статье рассматриваются основные педагогические и организационные инструменты формирования гражданско-патриотического отношения у молодых военнослужащих. В современных условиях безопасности наряду с профессиональной подготовкой военнослужащих важной задачей является формирование их гражданской ответственности и патриотических качеств. В ходе исследования были проанализированы теоретические основы военно-патриотического воспитания, нормативно-правовые документы в Республике Казахстан, а также опыт военного образования. В работе определена роль патриотического воспитания, интегрированного с пропагандой военных традиций, историко-познавательного воспитания, военно-профессиональной подготовки. Также было отмечено влияние военного коллектива на воспитание молодых военнослужащих, значение военной присяги и моральных ценностей воинской службы. В результате исследования было предложено в качестве эффективных инструментов формирования гражданско-патриотического отношения сформировать историческое сознание, развить профессионально-патриотическую мотивацию, сохранить военные традиции и разъяснить гуманистическую миссию военно-медицинской службы.

K.T. DARKULOV, D.R. ASHIRBEKOV

EFFECTIVE TOOLS FOR FORMING CIVIL-PATRIOTIC RELATIONS AMONG YOUNG MILITARY MEDICAL OFFICERS

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

This article discusses the main pedagogical and organizational tools for the formation of civil-patriotic attitudes among young military personnel. In modern security conditions, along with the professional training of military personnel, an important task is the formation of their civil responsibility and patriotic qualities. In the course of the study, the theoretical foundations of military-patriotic education, regulatory documents in the Republic of Kazakhstan, as well as the experience of military education were analyzed. The work defines the role of patriotic education, integrated with the promotion of military traditions, historical and educational education, military professional training. The influence of the military team on the upbringing of young servicemen, the importance of the military oath and the moral values of military service was also noted. As a result of the study, it was proposed as effective tools for the formation of a civil-patriotic attitude to form a historical consciousness, develop professional-patriotic motivation, preserve military traditions and clarify the humanistic mission of the military medical service.

УДК 37.013:37.018

Г.С. ИМАЖАНОВА[1], **А.Е. САДЫКОВА**[2]

[1] педагогика ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, жалпы білім беретін пәндер кафедрасының бастығы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru;

[2] Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, жалпы білім беретін пәндер кафедрасының бастығының орынбасары, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы, email: a.k.a/diamond mc@mail.ru.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ВЕДОМСТВОЛЫҚ ЖОО-дағы ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ: КУРСАНТТАРДЫҢ МОТИВАЦИЯСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ОҚЫТУШЫ СТИЛІНІҢ РӨЛІ

Мақалада Қазақстан Республикасы ІІМ жүйесінің ведомстволық жоғары оқу орындарындағы оқытушының педагогикалық қарым-қатынасының ерекшеліктері және оның курсанттардың тәрбиесі мен мотивацияларына әсері қарастырылады. Педагогикалық стильді түсінудің теориялық тәсілдері талданады, ведомстволық білім беру жағдайында оның құрылымдық компоненттерін анықтайды және білім алушылардың кәсіби дайындығы процесінде педагогикалық өзара әрекеттесуді оңтайландырудың практикалық маңыздылығы негізделеді.

Түйінді сөздер: *педагогикалық стиль, ведомстволық білім, тәртіп, мотивация, педагогикалық ықпал, курсанттар, ішкі істер органдары.*

Кіріспе. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Қазақстан - академиялық білім беру аумағы» форумында сөйлеген сөзінде қоғам дамуындағы білім мен ғылымның негізгі рөліне ерекше тоқталып өткені белгілі. Бір заттың екі жағындай білім мен ғылым бүгінде қоғамның даму қарқынын ғана емес, сонымен қатар адами капиталдың сапасын анықтайтын стратегиялық бағыт. Осы тұрғыдан алғанда, аталған екі саланы арқау еткен университеттерді зияткерлік ресурстарды шоғырландыру және инновацияларды генерациялаудың бірден бір орталығы ретінде қарастырғанымыз жөн. Бұл білім беру процесінің сапасына қойылатын талаптарды күшейтетін серпінді күш.

Бұл сапалық басымдықтар Қазақстан Республикасының жоғары білім беру жүйесін жаңғырту жағдайында ерекше маңызға ие, бұл тұста еліміздегі жоғары оқу орындарымен қатар салалық, басқаша айтқанда ведомстволық оқу орындары да маңызды орын алады.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі жүйесінің жоғары оқу орындары - қызметтік тәртіп, кәсіби әлеуметтену және құқық қорғау қызметіне әзірлікті қалыптастырумен ұштасатын ерекше білім беру ортасын білдіреді. Осыған байланысты ведомстволық жоғары оқу орындарындағы педагогикалық қызметтің ерекшелігін, сондай-ақ оқытушының педагогикалық стилінің

курсанттардың тәртібін, мотивациясын және кәсіби бағытын қалыптастыруға әсерін түсіну қажеттілігі артып келеді.

Егер азаматтық жоғары оқу орындарында оқыту міндеттері білім берумен және ғылыми ойлауды дамытумен өлшенсе, ал ведомстволық жоғары оқу орындарын кәсіби дайындық, тәртіп, психологиялық тұрақтылық және жауапкершілік талаптарын алдыңғы орынға қояды. Бұл әсіресе еліміздің жоғары білім беру жүйесінде ерекше орын алатын Қазақстан Республикасы ІІМ ведомстволық жоғары оқу орындарына қатысты. Олардың міндеті - курсанттарды даярлау ғана емес, күрделі қызметтік міндеттерді шешуге, мемлекет пен қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, сондай-ақ ведомстволық стандарттар мен этикалық нормаларды қатаң сақтауға қабілетті жоғары білікті мамандарды қалыптастыру.

Мұндай жағдайда оқытушының педагогикалық стилінің өзіндік ерекшелігі бар, өйткені бұл стиль курсанттармен өзара әрекеттесу сипатын анықтайды, пән арқылы болашақ қызметкерлердің кәсіби мотивациясы мен психологиялық тұрақтылығына әсер етеді.

Сондай-ақ оқытушының білім алушылармен қарым-қатынасының педагогикалық стилі дәстүрлі дидактикалық өзара әрекеттесу шеңберінен шығып, білім беру әдістерін ғана емес, сонымен қатар курсанттарда тұрақты оқу мотивациясын, жауапкершілікті, құқықтық сана мен тәртіпті қалыптастыру тәсілдерін қамтитын кешенді сипатқа ие болатындығын атап өткен жөн. Білім алушылар контингентінің ерекшеліктері, білім беру процесінің реттелуі және нормативтік бақылаудың жоғары дәрежесі талапшылдық пен қолдау, директивтілік пен диалог арасындағы оңтайлы теңгерімді іздеуді қажет етеді.

Алайда педагогикалық әсердің тиімділігі қойылатын талаптардың қатаңдығымен ғана емес, сонымен қатар оқытушының курсанттарға қажетті педагогикалық қолдауды қаншалықты қамтамасыз ете алатындығымен де анықталады.

Бұл шағын еңбегіміздегі зерттеудің мақсаты - ведомстволық оқу орнындағы оқытушының педагогикалық стилінің ерекшеліктерін талдау және курсанттарды кәсіби даярлау процесінде талапшылдық пен педагогикалық қолдау баллансының қажеттілігін негіздеу.

Зерттеу әдістемесі. Зерттеуде педагогикалық стиль мен педагогикалық өзара әрекеттесу мәселелері бойынша ғылыми және оқу-әдістемелік әдебиеттерді теориялық талдау әдістері қолданылды. Педагогикалық тәжірибені жүйелеу, салыстырмалы талдау және жалпылау әдістері қолданылды.

Негізгі бөлім. Зерттеуші А.А. Максимованың оқу-әдістемелік құралында көрсетілген ережелерге сәйкес педагогикалық қарым-қатынастың тиімділігі көбінесе оқытушының кәсіби маңызды қасиеттерінің жиынтығымен анықталады. Мұндай қасиеттерге адамдарға деген тұрақты қызығушылық және олармен жұмыс істеу, қарым-қатынас қажеттілігі мен қабілеті, дамыған коммуникативті дағдылар жатады. Автор эмоционалды эмпатияның және білім алушылардың ішкі жағдайын түсіну қабілетінің маңыздылығын, сондай-ақ

оқытушыға педагогикалық өзара әрекеттесудің өзгеретін жағдайларына жедел жауап беруге мүмкіндік беретін ойлау икемділігін атап көрсетеді [1] .

Осыған сүйене отырып, бұл тиімді педагогикалық өзара әрекеттесудің негізін құрайтын талапшылдық пен қолдаудың үйлесімді үйлесімі. Демек, педагогикалық әсердің оңтайлы моделі екі қосымша компоненттің түйіскен жерінде қалыптасады – жоғары талаптар қою және педагогикалық қолдау көрсету. Ведомстволық жоғары оқу орындарының жағдайында бұл теңгерім ерекше маңызға ие болады, өйткені ол тек әдістемелік қағидат ретінде ғана емес, сонымен қатар ішкі істер органдарының болашақ қызметкерлерін тәрбиелеудің стратегиялық құралы ретінде де әрекет етеді.

Заманауи зерттеулер қолдау көрсететін өзара әрекеттесусіз шамадан тыс қатаңдық көбінесе ресми мойынсұнушылыққа, ішкі мотивацияның төмендеуіне және курсанттардың эмоционалды іштей дағдарып қалуына әкелетінін растайды [2]. Сонымен қатар талаптағы шамадан тыс жұмсақтық тәртіпті әлсіретеді, жауапкершілік сезімін төмендетеді және курсанттардың қызметтік міндеттерін орындауға дайындығына кері әсерін тигізеді.

Сондықтан ведомстволық жоғары оқу орындарында оқытушының білім алушылардың үйлесімді дамуын қамтамасыз ете отырып және оларда кәсіби маңызды қасиеттерді тиімді қалыптастыра отырып, осы педагогикалық тәсілдердің оңтайлы үйлесімін таба білуі ерекше маңызды орын алады. Бұл отандық педагогикадағы «педагогикалық стиль» ұғымының теориялық негіздерін қарастыруға және оған ведомстволық білім беру контекстінде жаңа мазмұн беретін ерекшеліктерді анықтауға одан әрі қаузай түсуге негіз жасайды.

Бұл құбылысты теориялық тұрғыдан түсінуге ұмтыла отырып, ведомстволық білім беру мекемесіндегі оқытушылық қызметтің ерекшелігін талдауға негіз болатын педагогикалық стильдің мәнін түсіну екенін атап өту керек. Педагогикалық стиль оқытушының кәсіби қызметінің жеке ерекшеліктерін көрсететін өзара әрекеттесуді, қарым-қатынас формаларын және оқу тобын басқаруды ұйымдастыру әдістерінің тұрақты жүйесі ретінде қарастырылады. Ол талаптарды қою сипатында, коммуникация түрінде, бақылау әдістерінде, білім алушыларды қолдау тәсілдерінде және білім беру процесіне жалпы көзқараста көрінеді. Педагогика ғылымында педагогикалық стиль қарым-қатынас ерекшеліктерін, талаптарды қою ерекшеліктерін және студенттердің оқу іс-әрекетін басқаруды анықтайтын өзара әрекеттесу тәсілдерінің жеке-тұрақты жүйесі ретінде де түсіндіріледі.

Алайда ведомстволық оқу орындары жағдайында бұл құбылыс әскерилендірілген құрылымға, білім беру ортасының қатаң иерархиясы мен нормативтілігіне байланысты қосымша өлшемдерге ие болады. Бұл оқытушының іс-әрекетінің шеңберін белгілейтін және қатаңдық пен қолдаудың кәсіби негізделген тепе-теңдігі жай ғана қажет емес, объективті түрде қажет болатын ерекше жағдайларды қалыптастыратын осындай ортаның ерекшелігі.

Педагогикалық теорияда дәстүрлі түрде бірнеше негізгі стильдер бөлінеді, олардың әрқайсысы білім алушыларға әсер етудің өзіндік динамикасына ие және олардың тәртіп деңгейіне, мотивациясы мен тәуелсіздігіне әр түрлі әсер етеді.

Авторитарлық стиль қатаң реттеумен, қатаң бақылаумен және оқытушы мен білім алушылар арасындағы айтарлықтай әлеуметтік қашықтықпен сипатталады [3]; ведомстволық оқу орнында ол тәртіп пен басқаруды қамтамасыз етеді, бірақ шамадан тыс ауырлықпен бастамашылықты төмендетуі мүмкін. Демократиялық стиль, керісінше, ішкі тәртіп пен кәсіби мотивацияны қалыптастыруға ықпал ететін ынтымақтастыққа, сенімге және талаптардың дұрыстығына бағытталған.

Сонымен қатар педагогикалық мінез-құлықты талдау үшін маңызды басқа стильдер де ерекшеленеді. Оқытушының ведомстволық ортадағы минималды араласуымен байланысты либералды стиль іс жүзінде қолданылмайды, дегенмен оның жеке элементтері курсанттардың зерттеу немесе шығармашылық тапсырмалардағы автономиясын дамыту үшін пайдалы болуы мүмкін. Интерактивті-диалогтық стиль аналитикалық ойлауды, рефлексияны және кәсіби қарым-қатынас дағдыларын дамытуға ықпал етеді, бұл әсіресе тәжірибеге бағытталған пәндермен және қызметтік жағдайларды модельдеумен жұмыс істеу кезінде маңызды.

Ведомстволық білім беру жағдайында әртүрлі педагогикалық стильдердің қолданылуын талдауға көшсек, олардың ешқайсысы «таза» түрде жүзеге асырылмайтынын атап өту маңызды. Ведомстволық оқу орнының оқытушысы сөзсіз әртүрлі тәсілдердің элементтерін біріктіреді, оларды пән құрылымына, оқу тобының ерекшеліктеріне және кәсіби дайындық міндеттеріне бейімдейді. Бұл комбинацияның орталығында курсанттарда тәртіп, жауапкершілік, стресске төзімділік және ішкі мотивация сияқты кәсіби маңызды қасиеттердің тиімді қалыптасуын қамтамасыз ететін педагогикалық негізделген талап пен қолдау балансы әрқашан болады. Дәл осы тепе-теңдік ведомстволық жоғары білім беру жүйесіндегі нәтижелі педагогикалық өзара іс-қимылдың негізіне айналады.

Ведомстволық оқу орнының қазіргі білім беру ортасы қатаң академиялық стандарттар мен демократиялық тәлімгерліктің үйлесімі негізінде қалыптасады. Бұған дейін ведомстволық жоғары оқу орындарында білімді қатаң бақылауға және біржақты беруге негізделген авторитарлық-директивалық стиль басым болған. Бүгінгі таңда жоғары академиялық талаптарды білім алушылардың тиімді кәсіби қолдауымен байланыстыратын неғұрлым икемді оқыту модельдері өзекті болып табылады. Либералды және интерактивті-диалогтық тәсілдер курсанттардың жан-жақты дамуына қолайлы жағдай жасай отырып, дербестікті, сыни ойлауды және шығармашылықты ынталандырады.

Ведомстволық жоғары оқу орнының білім беру ортасы бірқатар сипаттамалық ерекшеліктерге ие: қатаң нормативтілік мінез-құлықтың қатаң регламенттері және нақты құрылған командалық иерархия арқылы көрінеді; оқыту кәсіби және қызметтік бірегейлікті қалыптастыруға ықпал ете отырып, қосарлы функцияны — білім беру және тәрбиелік функцияны орындайды; режимнің әскерилендірілген элементтеріне білім алушылардың кешенді дамуын қамтамасыз ете отырып, саптық, физикалық және психологиялық дайындық кіреді; стресстік жүктемелердің жоғары деңгейі қарқынды оқу процесін тәртіп пен қызметтік жауапкершілік талаптарымен ұштастыру қажеттілігінен туындайды; қарым-қатынастардың нақты иерархиясы қалыптасады, мұнда

оқытушы тек ұстаз ғана емес, сонымен қатар тәлімгер және танылған кәсіби беделретінде әрекет етеді.

Мұндай ортада талапшылдық кәсіби-педагогикалық қызметтің ажырамас бөлігі болып табылады. Ол тапсырмаларды орындаудың жоғары стандарттарын белгілеуде, тәртіптік нормаларды қатаң сақтауда, қызметтік және этикалық ережелердің сақталуын үнемі бақылауда, сондай-ақ нақты нәтижелерге қол жеткізуге және жауапкершілікті қалыптастыруға бағдарлануда көрінеді. Сонымен қатар, талап қаттылықпен бірдей емес – оның негізгі мақсаты курсанттардың тәуекел, белгісіздік және басқалардың өмірі мен қауіпсіздігі үшін жоғары жауапкершілік жағдайында тиімді әрекет етуге дайындығын дамыту болып табылады. Ол тәртіптік функцияны орындайды, тәртіпті сақтайды, кәсіби бағдарлайды, қызметтік қызметке дайындық пен құзыреттілікті қалыптастырады, мотивациялық, мақсатты күш-жігерді ынталандырады, сонымен қатар нормативтерді дәл сақтауға үйретеді.

Шамадан тыс талап қою мазасыздықтың жоғарылауына, күйіп қалуға, бастаманы басуға, ережелерді ресми түрде сақтауға және ішкі мотивацияның төмендеуіне әкелуі мүмкін, сондықтан ол ақылға қонымды, анық болуы керек және оның мақсаттарын түсіндірумен бірге жүруі керек. Сонымен қатар, педагогикалық қолдау курсанттардың кәсіби өсу құралы болып табылады. Оған жеке кеңес беру, оң кері байланыс және сындарлы сын, оқу міндеттерін бірлесіп шешу, эмоционалды қолдау, нәтижелі командалық өзара әрекеттесуді қалыптастыру және бағынуды қатаң сақтай отырып, сенім атмосферасын құру кіреді. Қолдау талапты жоққа шығармайды, бірақ оған мән береді және мотивацияны күшейтеді. Шамадан тыс немесе сыни емес қолдау тәртіпті әлсіретуі, жауапкершілік деңгейін төмендетуі, оқытушыға тәуелділікті қалыптастыруы және қызметтік міндеттерді орындауға дайындығын төмендетуі мүмкін, сондықтан оны қызметтің талаптарына сәйкес мөлшерлеп, ұтымды және қатаң түрде беру керек.

Қорытынды. Осылайша, зерттеу барысында оқытушының педагогикалық стилі Қазақстан Республикасы ІІМ ведомстволық оқу орындарында педагогикалық өзара іс-қимылдың сипатын және оқу процесін ұйымдастыру ерекшеліктерін айқындайтын өзара іс-қимыл әдістері, тәсілдері мен нысандарының тұрақты жүйесі болып табылатыны анықталды.

Ведомстволық жоғары білім беру контекстінде бұл құбылыс әскерилендірілген білім беру ортасының жағдайына байланысты ерекше ерекшелікке ие болады. Осыған байланысты ведомстволық ЖОО оқытушысының заманауи педагогикалық стилі ішкі істер органдарының болашақ қызметкерлерінің кәсіби даярлығының талаптарына бейімделген қатаңдық пен қолдаудың үйлесімі ретінде қарастырылады.

Дәл осы комбинация курсанттарда кәсіби маңызды қасиеттерді, ішкі тәртіпті, жауапкершілікті, стресске төзімділікті және жоғары мотивацияны тиімді қалыптастыруға мүмкіндік береді, бұл болашақ қызметтік міндеттерді тиімді орындаудың және ведомстволық білім беру миссиясын сапалы орындаудың негізі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Максимова А. А. Основы педагогической коммуникации: учебно-методическое пособие /А. А. Максимова. – Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2012. – 170 с.

2 Власюк И.В., Черниговский В.Н. Профессионально-нравственное воспитание в вузе МВД России в системе подготовки курсанта к преодолению экстремальных ситуаций // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

3 Закунова Е.Д., Анисимова А.Е., Караганова К.А., Барсукова А.Е., Жидков А.А. Стили педагогического общения и их характеристика // Современные научные исследования и инновации. 2019., № 12.

REFERENCES:

1 Maksimova, A. A. Fundamentals of Pedagogical Communication: Textbook and Methodological Guide / A. A. Maksimova. – Orsk: Publishing House of the Orsk Humanitarian and Technological Institute (Branch) of OSU, 2012. – 170 p.

2 Vlasyuk I.V., Chernigovsky V.N. Professional and Moral Education at the Russian Ministry of Internal Affairs University in the System of Training Cadets to Overcome Extreme Situations // Modern Problems of Science and Education. 2014. No. 6.

3 Zakunova E.D., Anisimova A.E., Karaganova K.A., Barsukova A.E., Zhidkov A.A. Styles of pedagogical communication and their characteristics // Modern scientific research and innovations. 2019., No. 12.

Г.С. ИМАЖАНОВА, А.Е. САДЫКОВА

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: РОЛЬ СТИЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ

В статье рассматриваются особенности педагогического общения преподавателя в ведомственных высших учебных заведениях системы МВД Республики Казахстан и его влияние на воспитание и мотивацию курсантов. Анализируются теоретические подходы к пониманию педагогического стиля, выявляются его структурные компоненты в условиях ведомственного образования и обосновывается практическая значимость оптимизации педагогического взаимодействия в процессе профессиональной подготовки обучающихся.

G.S. IMAZHANOVA, A.E. SADYKOVA

PEDAGOGICAL INTERACTION IN DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THE ROLE OF THE TEACHER'S STYLE IN THE FORMATION OF CADETS' MOTIVATION

The article discusses the features of pedagogical communication of a teacher in departmental higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan and its influence on the education and motivation of cadets. The article analyzes theoretical approaches to understanding pedagogical style, identifies its structural components in the context of departmental education, and substantiates the practical significance of optimizing pedagogical interaction in the process of professional training of students.

******

УДК 371:351
МРНТИ 78.19.07
ВАК 09.00.08

С.К. ИМИРОВ
доктор философии (PhD), полковник, начальник факультета, Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана.

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ: КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДЫ И ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена системному совершенствованию методов правовоспитательной работы с курсантами военных вузов. Автор обосновывает переход от традиционных форм обучения к инновационной педагогической модели, интегрирующей цифровые ресурсы и активные методики воспитания. В работе раскрыта сущность правовой культуры как стратегического фактора национальной безопасности в условиях современных вызовов. Описаны этапы реализации комплексно-целевой программы и дана характеристика уровней сформированности правовой культуры будущих офицеров Национальной гвардии.

Ключевые слова: *Национальная гвардия, курсант, правовая культура, правовое воспитание, правовое обучение, «Правовой щит», цифровизация образования, инновационная модель.*

Введение. Современные условия обеспечения национальной безопасности и общественного порядка в Казахстане предъявляют к офицерским кадрам

новые, значительно возросшие требования. Настоящее исследование посвящено одной из ключевых проблем военного образования и системы общественной безопасности — правовой культуре курсантов военных вузов Республики Казахстан.

В условиях глобализации, усложнения социально-правовой среды, роста правового нигилизма, а также усиления информационного влияния на сознание молодёжи именно правовая культура становится системообразующим фактором устойчивости, безопасности и цивилизованного общественного устройства.

На важность этой темы указывает и глава государства, которые в стратегических посланиях подчёркивают необходимость формирования высокой правовой культуры среди граждан.

Воинская служба как специфическая форма государственной деятельности требует от субъектов не только высокой профессиональной выучки, но и безупречного соблюдения правовых норм. Условия воинской службы предполагают тесное взаимодействие, доверие и кооперацию, что накладывает особую ответственность на офицерский корпус. Факты правонарушений в воинской среде наносят серьезный урон имиджу военной организации в глазах общества. В связи с этим формирование основ дисциплинированности и законопослушания должно начинаться с первых этапов обучения курсантов в военном вузе. Курсанты высших военных образовательных учреждений Казахстана представляют собой передовую часть студенческой молодежи, объединенные общими целями стать профессиональными военными. Не вызывает сомнений, что правовая культура будущего офицера - это не только теоретическая категория, но и основа профессиональной надежности.

Вместе с тем, исследования показали, что среди курсантов прослеживается недостаточный уровень правовой культуры. Правовое поведение зачастую обусловлено не внутренними убеждениями, а внешним дисциплинарным воздействием и ответственностью за нарушения правовых норм. Эти проблемы особенно проявляются в период профессиональной социализации курсантов. Кроме того, имеет место влияние на них внешних факторов общества: криминогенной субкультуры и ее идеология, а также деструктивные интернет-ресурсы.

При этом, командиры и преподаватели не всегда обладают методическим инструментарием системной работы по формированию правовой культуры. Эти исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования правовой культуры курсантов, и делает тему исследования не просто актуальной, а стратегически важной для наших военных образовательных учреждений.

Основная часть.

Исследования ученых свидетельствуют, что правовая культура личности - это сложный синтез знаний, ценностей и поведения. Однако применительно к военной сфере эта проблема приобретает особое измерение: офицер не просто подчиняется закону - он является его проводником в воинском коллективе, примером для подчиненных и ответственным за правовой климат воинской службы.

Состояние правовой культуры будущих офицеров детерминировано множеством факторов — от социально-экономического контекста до квалификации преподавателей и применяемых методов обучения, что диктует необходимость разработки современных концептуальных подходов к правовому воспитанию.

Во-первых, курсант военного вуза — это будущий офицер, представитель государственной власти, носитель законности, правопорядка и социальной ответственности, выполняющий функции военной и правоохранительной деятельности, что предусматривает глубокого понимания принципов верховенства права, уважения прав и свобод человека, законности и справедливости;

Во-вторых: необходимость постоянной адаптации будущих офицеров к законодательным и правовым изменениям, что особенно важно в условиях динамично развивающихся социальных отношений, влияния криминогенной субкультуры и деструктивных медиа, а также глобальных вызовов (угроз);

В условиях глобализации, цифровизации и усложнения социальных процессов традиционные формы правового воспитания курсантов оказываются недостаточными и больше ориентирована на передачу знаний, а не на формирование внутренней правовой позиции. Командиры не всегда выступают как «носители права» - зачастую превалируют авторитарные методы воздействия.

На практике возникает вопрос: возможно ли формировать высокую правовую культуру курсантов традиционными методами, если сама молодежь живет в цифровой и динамичной интерактивной среде? Очевидно, что нет.

В-третьих, недостаточный уровень правовой культуры курсантов может привести к служебным ошибкам, нарушениям законности, превышению полномочий и подрыву авторитета Национальной гвардии.

Такой анализ показывает наличие противоречий:

–между потребностью в высоком уровне правовой культуры и недостаточной подготовкой курсантов к её практическому проявлению;

–между традиционными формами правового обучения и необходимостью интерактивных, личностно ориентированных технологий;

–между формальной отчетностью в воспитательной работе и реальным влиянием правовых знаний на сознание и поведение.

Таким образом мы пришли к выводу, что существующие методы и подходы к процессу формирования правовой культуры курсантов нуждаются в систематизации и комплексности, адаптации и дополнении в рамках новых социальных и правовых реалий. Зачастую в практике военного образования преобладает формирование только когнитивного (знание законов, уставов) и регулятивного (наказание за нарушение) компонентов, в то время как мотивационно-ценностный (внутреннее уважение к закону, осознание его справедливости) остается недоработанным. Это приводит к формальному соблюдению закона, а не его осознанному принятию. В данном случае полагаем, что следует сместить акцент на развитие мотивационно-ценностного компонента

через анализ реальных правовых ситуаций и дискуссии. В свою очередь, ключевым следствием развитой правовой культуры является способность к адекватному правовому поведению.

Указанные противоречия потребовали разработки целостной педагогической модели, которая объединяет когнитивные, аксиологические и деятельностные аспекты формирования правовой культуры курсантов. Предлагаемая модель ориентирована на изменение самой философии правового воспитания: от простой передачи правовых знаний и дисциплинарного принуждения - к осознанной правовой ответственности и законопослушанию, как внутренней потребности личности будущего офицера. Такой переход требует трансформации педагогического мышления, готовности преподавателей и офицеров использовать диалог, доверие и личный пример.

Методологической и теоретической основой построения педагогической модели стали:

–системно-деятельностный подход, рассматривающий правовую культуру как результат активного включения личности в процесс познания и действия;

–аксиологический подход, подчеркивающий ценностное отношение к праву, службе, Родине;

–компетентностный подход, обеспечивающий практическую направленность обучения и воспитания;

–инновационно-технологический подход, ориентированный на использование цифровых, игровых и проектных форм обучения.

Их комплексное применение позволило раскрыть и уточнить (детализировать) понятие правовой культуры курсантов, обосновать эффективные пути её совершенствования, а также сформировать целостную систему оценки. Особое внимание было уделено системно-деятельностному подходу, на базе которого строились теоретические основания исследования и разрабатывалась методика опытно-экспериментальной работы.

В рамках исследования применялись теоретические, эмпирические методы и метод математической статистики. Такой методический инструментарий позволил обеспечить научную объективность и доказательность результатов, а также интеграцию теоретических и прикладных аспектов.

Авторская модель включает три взаимосвязанных блока:

1.*Целевой блок* — определяет миссию (воспитание правосознательного офицера), цели и задачи (формирование устойчивых правовых знаний, убеждений и поведения).

2.*Содержательно-деятельностный блок* — включает организацию учебных курсов, правовых тренингов, курсов по этике службы, участие курсантов в правопросветительских акциях и служебно-воспитательной работе.

3.*Оценочно-результативный блок* — предусматривает систему диагностики уровня правовой культуры (тесты, анкетирование, экспертные оценки, самооценка и наблюдение в ходе практик).

Модель реализуется на принципах системности, преемственности, активности, гуманизма и единства обучения с воспитанием.

Логика модели отражает движение от знания к убеждению, от убеждения — к поведению, от поведения — к личной ответственности.

Ключевым инструментом педагогической модели выступает комплексно-целевая программа (далее- Программа), обеспечивающая системное развитие правовой культуры будущих офицеров, способных вовлечь курсантов в осознанное усвоение правовых знаний и развитие правовых убеждений на уровне личной мотивации и поведения.

Теоретическое обоснование совершенствования правовой культуры курсантов основывается на анализе современных педагогических теорий, таких как теории культурологического, социально-деятельностного и аксиологического подхода. Эти подходы рассматривают правовую культуру не как набор знаний, а как динамичный процесс формирования ценностных ориентиров, правовых навыков и профессионального поведения. Правовое воспитание представляет собой совокупность средств и методов, образующих единую систему воздействия на личность с целью формирования высокой правовой культуры. Правосознание, являющееся результатом такого воспитания, оказывает на психику индивида более устойчивое и сильное действие, чем нормы морали, укрепляя социально значимые привычки [1]. В современных исследованиях правовое воспитание рассматривается как организованное, систематическое влияние, формирующее правовые установки и навыки активного правомерного поведения [2]. С.С. Алексеев определяет данную процедуру как процесс развития правовой культуры, позволяющий человеку чувствовать себя юридически дееспособным [3]. Важной чертой правовоспитательного процесса является его направленность на превращение теоретических знаний в прочные личные убеждения. К.В. Науменкова дополняет, что эта система мер должна базироваться на ценностях как мировой, так и национальной правовой культуры [4]. При этом, согласно В.Н. Павлову, центральное место занимает самовоспитание, так как без осознанных усилий личности ни одна внешняя форма воздействия не может быть реализована в полной мере [5].

В рамках педагогического подхода к формированию правовой культуры важно учитывать теорию социальной адаптации, которая помогает понять, как курсант, поступая в учебное заведение, адаптируется к новым правовым и профессиональным нормам. Это позволяет выделить ключевые этапы в процессе формирования правосознания, начиная с освоения базовых правовых понятий и заканчивая развитием навыков принятия законных и этичных решений в служебной деятельности.

Социальные детерминанты и уровни социализации курсантов

Процесс формирования правовой культуры курсантов осложняется воздействием факторов на трех уровнях:

1.На микроуровне — через межличностные отношения в коллективе и упущения в воспитательной работе.

2.На мезоуровне — через специфику «латентной» военной социализации и влияние малых социальных групп.

3.На макроуровне — через общее состояние социально-экономической и правовой среды в государстве.

Для нивелирования негативных тенденций необходимо использование комплексного подхода, включающего информационный, оценочный, регулятивный и когнитивный аспекты. Результативность этой деятельности напрямую зависит от качества планирования правовоспитательной работы в вузе.

Современная педагогика военного образования требует отхода от репродуктивных методов в пользу активных и интерактивных технологий. Реализация комплексно-целевой программы совершенствования правовой культуры курсантов началась с вопроса: что реально мотивирует современного курсанта к правовому саморазвитию?

Ответ был найден в самой природе поколения Z — активного, цифрового, стремящегося к вовлеченности. Поэтому наряду с традиционными лекциями и семинарами в учебный процесс внедрены интерактивные формы:

– психолого-правовые тренинги и дебаты по этическим дилеммам службы;

– симуляции служебных ситуаций, требующих правовой оценки действий;

– анализ кейсов из практики дисциплинарных разбирательств и служебных расследований;

– внедрение цифровых платформ, где курсанты проходят автоматизированное тестирование правовых знаний, моделируют решения в интерактивной среде.

–правовые квесты и деловые игры («Правовой лабиринт»), где курсанты проходят серию этапов, принимая решения в смоделированных правовых ситуациях;

–геймификация процесса обучения, включающая накопление баллов за правомерные решения и активное участие в дискуссиях;

–правовой дифбрифинг — совместный анализ и обсуждение ошибок, допущенных при моделировании служебных инцидентов;

–виртуальное приложение «Правовая культура», позволяющее отрабатывать правовые знания и правовые действия в интерактивной среде;

–интеллектуальная игра «Мастер правовых знаний», формирующая дух соревнования и стимулирующая глубокое понимание законов.

Все эти формы были собраны, описаны и структурированы в учебно-методическом сборнике «Правовой щит», разработанном как практическое приложение к комплексно-целевой программе. Он стал не только методическим пособием, но и инновационной платформой для командиров, преподавателей и органов воспитательной и социально-правовой работы.

Практическая значимость подтверждается результатами внедрения программы в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан и Университете общественной безопасности Республики Узбекистан.

Особую эффективность демонстрируют активные и интерактивные методы:

Диалоговые методы (дискуссии, диспуты): способствуют развитию критического мышления и самостоятельности при разрешении правовых коллизий.

Игровые технологии: деловые игры и метод «Правового лабиринта» позволяют моделировать юридические ситуации в условиях, приближенных к реальности.

Правовое чтение и самостоятельная работа: формируют навыки навигации в информационном поле и развивают правовое мышление.

В эпоху технологического прогресса важнейшим средством повышения правовой культуры становится информатизация. Под ней понимается создание оптимальных условий для удовлетворения информационно-правовых потребностей курсантов на основе прогрессивных технологий. Глобальная информационная система военного вуза должна включать эталонные банки нормативных актов, ведомственные классификаторы и обеспечивать оперативный поиск данных. Это дает будущему офицеру уверенность в объективности своих знаний и способности принимать юридически обоснованные решения.

Для мониторинга эффективности воспитательного процесса нами выделены три уровня сформированности правовой культуры курсантов:

Низкий: характеризуется пассивностью, неверной оценкой правовых событий и необходимостью постоянного внешнего контроля;

Средний: проявляется в участии в правовой деятельности по инициативе сокурсников-лидеров при определенных затруднениях в аргументации собственной позиции;

Высокий: отличается активной социально-правовой позицией, развитым чувством долга, справедливостью и способностью соотносить свои действия с правами окружающих.

Реализация комплексно-целевой программы в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан и Университете общественной безопасности Республики Узбекистан доказала её эффективность. Повысился уровень правовой культуры, активизировалась роль командного и преподавательского состава, усилилась мотивация курсантов к правопослушному и ответственному поведению.

Таким образом, задачи исследования были успешно решены, а поставленная цель достигнута. Работа имеет научную новизну, поскольку она вносит новый взгляд на правовую культуру курсантов и охватывает не только теоретические аспекты правовой культуры, но и практическую сторону её формирования через разработку и внедрение комплексно-целевой программы, которая направлена на интеграцию правового воспитания и профессиональной подготовки, что позволяет создавать устойчивую правовую культуру. В отличие от традиционных подходов, предложена комплексная методика, которая сочетает в себе теоретические знания и практические навыки, а также моральные ценности. Также для первого раза в отечественной военной педагогике мы предложили системное описание правовой культуры курсантов как

многогранного явления, включающего знания, ценностные ориентиры и поведенческие навыки.

Позитивные изменения в отношении к праву и дисциплине, а также положительные экспертные заключения преподавателей, психологов и командиров свидетельствуют о практической значимости данной программы.

Они подтвердили актуальность, научную обоснованность и практическую значимость программы, отметили её соответствие задачам патриотического, правового и нравственного воспитания будущих офицеров органов общественной безопасности Узбекистана.

Апробация комплексно-целевой программы в Университете общественной безопасности Республики Узбекистан доказала её эффективность и универсальность, а также возможность широкого внедрения в военных вузах стран Центральной Азии.

Это открывает возможности для масштабирования программы и внедрения её в других военных и правоохранительных вузах региона.

Выводы и предложения:

1.Проведенное исследование подтверждает наши взгляды о том, что совершенствование правовой культуры возможно только при интеграции когнитивного, ценностного и поведенческого компонентов, что обеспечивается через целенаправленную образовательную и воспитательную деятельность.

Правовая культура курсанта должна быть сформирована не как внешний набор знаний, а как внутренний регулятор поведения будущего офицера, как его личный ориентир. Просматривается роль командиров и ППС.

2.Разработанная комплексно-целевая программа универсальная и практически применима, что подтверждено актами внедрения и положительными отзывами командного и преподавательского состава.

3.Предложенная педагогическая модель и инновационные подходы доказали свою эффективность и могут служить основой для совершенствования системы подготовки кадров Национальной гвардии Казахстана. Реализация инновационной педагогической модели и Программы показала, что процесс формирования правовой культуры курсантов может быть не скучной обязанностью, а увлекательным процессом развития, самопознания и личностного роста.

4.Результаты исследования имеют прикладной характер и могут быть использованы при разработке методических рекомендаций, учебных программ и курсов по правовому воспитанию военнослужащих.

5.Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку цифровых обучающих комплексов и программно-аппаратных средств оценки правовой культуры, что позволит сделать процесс воспитания более точным, гибким и управляемым.

Наше исследование не претендует на окончательное решение проблемы, но открывает перспективы для:

1.дальнейшей адаптации методики в системе правового воспитания военнослужащих и сотрудников различных силовых структур;

2.проведения сравнительных исследований в гражданских вузах;

3.изучения и совершенствования правовой культуры различных категорий военнослужащих и персонала.

Развитие правовой культуры курсантов - ключ к формированию современного офицера, способного действовать на основе закона, морали и патриотизма. В конечном счёте, правовая культура офицера - это щит государства, обеспечивающий справедливость, дисциплину и доверие общества к Национальной гвардии.

Заключение.

Таким образом, формирование высокой правовой культуры будущих офицеров требует внедрения разработанной авторской комплексно-целевой программы, охватывающих управленческое, кадровое и психолого-педагогическое и интерактивное (инновационное) направления.

Использование инновационных методик, таких как геймификация и интерактивное обучение, в сочетании с цифровой информатизацией, позволяет трансформировать правовые знания в устойчивые внутренние убеждения. Высокий уровень правосознания выпускника военного вуза является не только признаком его личной зрелости, но и необходимым условием укрепления законности в вооруженных силах и построения правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. — СПб., 1905. — С. 66-71.

2 Зибров Г.В. Правоведение для военных. — М., 2009.

3 Алексеев С.С., Архипов С.И. Теория государства и права: учебник. — М.: Норма, 2005. — С. 338.

4 Науменкова К.В. Проблема правового воспитания граждан Казахстан. — Тамбов, 2004. — С. 41-43.

5 Павлов В.Н. Правовое воспитание и толерантность: дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2005.

6 Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. — М.: Педагогика, 1989.

7 Акимова Т.И. Правовое воспитание как фактор формирования правосознания. — Тамбов, 2003. — С. 39–45.

8 Певцова Е.А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи. — М., 2006.

9 Махмудов Р.М., Имиров С.К., Теоретические основы совершенстования правовой культуры у курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан// «JOURNAL OF NEW CENTURY INNOVATIONS» №50 от 02.04.2024 Узбекистон. Тошкент. С. 42-59.

10 Махмудов Р.М., Имиров С.К., Совершенствование правовой культуры курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан//Журнал «АХБОРОТНОМАСИ» №3/2024 ИИВ Малака ошириш институты. – Тошкент.2024.

11 Махмудов Р.М., Имиров С.К., Комплексно-целевая программа как одна из основных компонентов совершенствования правовой культуры курсантов высших военных образовательных учреждений Казахстана и Узбекистана// Журнал «JAMOAT XAVFSIZLIGI» (ilmiy amaliy jurnali) №3, 2025.

12 Махмудов Р.М., Имиров С.К., Правовая культура курсантов-методологические основы и подходы к ее совершенствованию// Журнал «Вестник Академии Национальной гвардии РК» № 3 (53) 2024г. С.232-239. .

13 Имиров С.К., Каирбеков К.К. Методика опытно-экспериментальной работы с курсантами военного вуза по совершенствованию правовой культуры: динамика и результаты// Журнал: «Наука и образование в гражданской защите» Академии МЧС Республики Казахстан №3 (59), 2025. С. 84-90

14 Имиров С.К., Алдажаров А.К. Современные взгляды на совершенствование правовой культуры курсантов военных вузов Республики Казахстан: опыт, проблемы и перспективы развития.// Журнал: Вестник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан № 3 (57) 2025г. С.318-327

15 Имиров С.К., О правовой культуре курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан и роль профессорско-преподавательского состава в ее совершенствовании// Журнал: «Наука и образование в гражданской защите» Академии МЧС Республики Казахстан №2 (54), 2024. С.82-93.

16 Имиров С.К., Роль и место командования и профессорско-преподавательского состава в совершенствовании правовой культуры курсантов// Журнал: Вестник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан № 1 (55) 2025г. С. 165-171

17 Имиров С.К., Формирование устойчивой мотивации у курсантов к самосовершенствованию правовой культуры.// Журнал: «Наука и образование в гражданской защите» Академии МЧС Республики Казахстан №1 (57), 2025. С.70-79

18 Имиров С.К., Правовое воспитание курсантов военного вуза как фактор формирования правовой культуры будущих офицеров.// Журнал: «Бағдар-Ориентир» Национального университета обороны Республики Казахстан, Астана, №2 (106) июнь 2025г. С.152-158

19 Имиров С.К., Критерии и показатели уровня правовой культуры курсантов в педагогическом процессе// Журнал: Вестник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан № 2 (56) 2025г. С. 240-247

20 Имиров С.К. Историко-педагогический и методологический анализ формирования правовой культуры в контексте военного образования.// Журнал «JAMOAT XAVFSIZLIGI» (ilmiy amaliy jurnali) №1, 2025. С.21-26

21 Имиров С.К., Методы оценки уровня правовой культуры курсантов Академии Национальной гвардии// Журнал: «Научный вестник Академии полиции МВД Азербайджана» №2 (42) 2024.-Баку.С.116-123.

22 Имиров С.К., Актуальные вопросы правовой культуры курсантов Академии Национальной гвардии//Журнал: Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии РФ №4 (16), 2024.-Пермь. С.2-8.

23 Имиров С.К., Инновационные педагогические подходы к совершенствованию правовой культуры будущих офицеров Национальной гвардии: теория и практика//Журнал: Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии РФ №4 (20), 2025.-Пермь. С.141-147.

REFERENCES:

1 Petrazhiczkij L.I. Vvedenie v izuchenie prava i nravstvennosti. — SPb., 1905. — S. 66-71.

2 Zibrov G.V. Pravovedenie dlya voenny`x. — M., 2009.

3 Alekseev S.S., Arxipov S.I. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: Norma, 2005. — S. 338.

4 Naumenkova K.V. Problema pravovogo vospitaniya grazhdan Kazaxstan. — Tambov, 2004. — S. 41-43.

5 Pavlov V.N. Pravovoe vospitanie i tolerantnost`: dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2005.

6 Babanskij Yu.K. Izbranny`e pedagogicheskie trudy`. — M.: Pedagogika, 1989.

7 Akimova T.I. Pravovoe vospitanie kak faktor formirovaniya pravosoznaniya. — Tambov, 2003. — S. 39–45.

8 Pevczova E.A. Problemy` formirovaniya pravovogo soznaniya uchashhejsya molodezhi. — M., 2006.

9 Maxmudov R.M., Imirov S.K., Teoreticheskie osnovy` sovershenstovaniya pravovoj kul`tury` u kursantov Akademii Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan// «JOURNAL OF NEW CENTURY INNOVATIONS» №50 ot 02.04.2024 Uzbekiston. Toshkent. S. 42-59.

10 Maxmudov R.M., Imirov S.K., Sovershenstvovanie pravovoj kul`tury` kursantov Akademii Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan//Zhurnal «AXBOROTNOMASI» №3/2024 IIV Malaka oshirish instituty`. –Toshkent.2024.

11 Maxmudov R.M., Imirov S.K., Kompleksno-celevaya programma kak odna iz osnovny`x komponentov sovershenstvovaniya pravovoj kul`tury` kursantov vy`sshix voenny`x obrazovatel`ny`x uchrezhdenij Kazaxstana i Uzbekistana// Zhurnal «JAMOAT XAVFSIZLIGI» (ilmiy amaliy jurnali) №3, 2025.

12 Maxmudov R.M., Imirov S.K., Pravovaya kul`tura kursantov-metodologicheskie osnovy` i podxody` k ee sovershenstvovaniyu// Zhurnal «Vestnik Akademii Nacional`noj gvardii RK» № 3 (53) 2024g. S.232-239. .

13 Imirov S.K., Kairbekov K.K. Metodika opy`tno-e`ksperimental`noj raboty` s kursantami voennogo vuza po sovershenstvovaniyu pravovoj kul`tury`: dinamika i rezul`taty`// Zhurnal: «Nauka i obrazovanie v grazhdanskoj zashhite» Akademii MChS Respubliki Kazaxstan №3 (59), 2025. S. 84-90

14 Imirov S.K., Aldazharov A.K. Sovremenny`e vzglyady` na sovershenstvovanie pravovoj kul`tury` kursantov voenny`x vuzov Respubliki Kazaxstan: opy`t, problemy` i perspektivy` razvitiya.// Zhurnal: Vestnik Akademii Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan № 3 (57) 2025g. S.318-327

15 Imirov S.K., O pravovoj kul`ture kursantov Akademii Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan i rol` professorsko-prepodavatel`skogo sostava v ee sovershenstvovanii// Zhurnal: «Nauka i obrazovanie v grazhdanskoj zashhite» Akademii MChS Respubliki Kazaxstan №2 (54), 2024. S.82-93.

16 Imirov S.K., Rol` i mesto komandovaniya i professorsko-prepodavatel`skogo sostava v sovershenstvovanii pravovoj kul`tury` kursantov// Zhurnal: Vestnik Akademii Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan № 1 (55) 2025g. S. 165-171

17 Imirov S.K., Formirovanie ustojchivoj motivacii u kursantov k samosovershenstvovaniyu pravovoj kul`tury`.// Zhurnal: «Nauka i obrazovanie v grazhdanskoj zashhite» Akademii MChS Respubliki Kazaxstan №1 (57), 2025. S.70-79

18 Imirov S.K., Pravovoe vospitanie kursantov voennogo vuza kak faktor formirovaniya pravovoj kul`tury` budushhix oficerov.// Zhurnal: «Baғdar-Orientir» Nacional`nogo universiteta oborony` Respubliki Kazaxstan, Astana, №2 (106) iyun` 2025g. S.152-158

19 Imirov S.K., Kriterii i pokazateli urovnya pravovoj kul`tury` kursantov v pedagogicheskom processe// Zhurnal: Vestnik Akademii Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan № 2 (56) 2025g. S. 240-247

20 Imirov S.K. Istoriko-pedagogicheskij i metodologicheskij analiz formirovaniya pravovoj kul`tury` v kontekste voennogo obrazovaniya.// Zhurnal «JAMOAT XAVFSIZLIGI» (ilmiy amaliy jurnali) №1, 2025. S.21-26

21 Imirov S.K., Metody` ocenki urovnya pravovoj kul`tury` kursantov Akademii Nacional`noj gvardii// Zhurnal: «Nauchny`j vestnik Akademii policii MVD Azerbajdzhana» №2 (42) 2024.-Baku.S.116-123.

22 Imirov S.K., Aktual`ny`e voprosy` pravovoj kul`tury` kursantov Akademii Nacional`noj gvardii//Zhurnal: Al`manax Permskogo voennogo instituta vojsk nacional`noj gvardii RF №4 (16), 2024.-Perm`. S.2-8.

23 Imirov S.K., Innovacionny`e pedagogicheskie podxody` k sovershenstvovaniyu pravovoj kul`tury` budushhix oficerov Nacional`noj gvardii: teoriya i praktika//Zhurnal: Al`manax Permskogo voennogo instituta vojsk nacional`noj gvardii RF №4 (20), 2025.-Perm`. S.141-147.

С.К. ИМИРОВ

ӘСКЕРИ ЖОО КУРСАНТТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МОДЕЛІ: ТҰЖЫРЫМДАМА, ӘДІСТЕР ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ ШЕШІМДЕР

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақала әскери жоғары оқу орындарының курсанттарымен құқықтық тәрбие жұмысының әдістерін жүйелі түрде жетілдіруге арналған. Автор оқытудың дәстүрлі формаларынан цифрлық ресурстар мен тәрбиелеудің белсенді әдістемелерін біріктіретін инновациялық педагогикалық модельге көшуді негіздейді. Жұмыста қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында құқықтық мәдениеттің ұлттық қауіпсіздіктің стратегиялық факторы

ретіндегі мәні ашылған. Кешенді-нысаналы бағдарламаны іске асыру кезеңдері сипатталған және Ұлттық ұланның болашақ офицерлерінің құқықтық мәдениетінің қалыптасу деңгейлеріне сипаттама берілген.

S.K. IMIROV

INNOVATIVE PEDAGOGICAL MODEL FOR FORMING LEGAL CULTURE IN MILITARY ACADEMY CADETS: CONCEPTS, METHODS, AND DIGITAL SOLUTIONS

National Defence University of the Republic of Kazakhstan

This article is devoted to the systematic improvement of legal education methods for cadets at military universities. The author substantiates the transition from traditional forms of training to an innovative pedagogical model that integrates digital resources and active educational methodologies. The paper reveals the essence of legal culture as a strategic factor of national security in the context of modern challenges. The stages of implementing a comprehensive target program are described, and the levels of legal culture formation among future National Guard officers are characterized.

******

УДК: 378.6
МРНТИ: 14.35.07

С.Т. ИСАЛИЕВА[1], Е.С. ИМАНБАЕВ[2]

[1] Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы;

[2] Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр юридических наук, подполковник юстиции, г. Петропавловск.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ КУРСАНТАМИ В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Настоящая статья подготовлена по результатам исследования, проведенного в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, и направлена на обоснование организационно-педагогических условий интеграции иностранных военнослужащих в образовательную и служебную среду военного вуза с учетом особенностей международного военного сотрудничества. Авторы рассматривают организационно-педагогические основы работы с иностранными курсантами в военных вузах Республики Казахстан в условиях интернационализации военного образования. Актуальность исследования обусловлена ростом числа иностранных обучающихся, необходимостью их правовой, академической и социокультурной адаптации, а также спецификой военной образовательной среды,

характеризующейся режимными требованиями и повышенной нормативной регламентацией. Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения разработанного пособия в военные вузы Республики Казахстан.

Ключевые слова: *военное образование, иностранные курсанты, адаптация, правовая грамотность, педагогический эксперимент, учебно-методическое пособие, интернационализация.*

Введение. Интернационализация высшего образования обусловила формирование научно обоснованных подходов к адаптации иностранных обучающихся в общей системе высшего образования. Вместе с тем специфика военных высших учебных заведений – совмещение образовательного процесса с прохождением военной службы, особый правовой режим и дисциплинарные требования – предопределяет необходимость переосмысления и адаптации выработанных методик к условиям военного образования.

Анализ зарубежных и казахстанских научных исследований показал, что подготовка иностранных специалистов в высших военных учебных заведениях Казахстана основывается на следующих научных подходах.

Компетентностный подход как методологическая основа предполагает формирование у будущих офицеров профессиональных, коммуникативных и управленческих компетенций, что отражено в теории компетенций Дэвида Макклеланда [1], концепции «рефлективного» практика Дональда Шона [2], теории языковой компетенции Ноама Хомского [3]. В казахстанской педагогической науке развитие компетентностного подхода отражено в исследованиях вопросов модернизации высшего образования [4] и интеграции образовательных стандартов в международное пространство) [5].

Согласно личностно-ориентированному и социокультурному подходам при обучении иностранных курсантов необходимо учитывать культурную идентичность и процессы адаптации в вузе (социокультурная теория развития Льва Выготского, когнитивная теория обучения Жана Пиаже, теория аккультурации Джона Берри [6, 7, 8]. Проблемами психологической адаптации занимались также С.М.Джакупов (механизмы межличностной адаптации) и К.Ж.Кожахметова (поликультурное образование) [9, 10].

В условиях межгосударственного военного сотрудничества особенно важным направлением является формирование межкультурной компетентности, теоретические положения которой разработаны в теории культурных изменений Герта Хофстеде, концепции контекстных культур Эдварда Холла, модели развития межкультурной чувствительности Милтона Беннетта [11]. В силу того, что военная подготовка традиционно базируется на деятельностной парадигме, методологической основой выступают идея Жерома Брунера об обучении через активное действие [12].

Комплексное использование вышеуказанных научных подходов обеспечивают формирование у будущих офицеров профессиональных

компетенций, успешную социокультурную адаптацию и готовность к международному сотрудничеству.

На основании вышесказанного нами проведен анализ зарубежных исследований в интересующей проблематике, который показал, следующее. В условиях военного вуза особенно сложным является начальный этап обучения, на адаптацию курсантов-первокурсников влияют многие факторы, в том числе социальные, культурные и академические, которые зависят как от внешних, так и внутренних условий [13]. Отмечается важность самообразования в системе обучения курсантов, как способствующего самообразованию и саморазвитию будущих офицеров [14]. Кроме того, использование курсантами рабочих тетрадей в процессе самостоятельной подготовки позволяет активизировать познавательную деятельность и развивать творческое мышление, необходимые в профессиональной деятельности [15]. Сочетание же теоретических и практических методов обучения, повышение профессиональной подготовки преподавателей способствует созданию современной образовательной среды в военных вузах [16].

Основная часть. Для повышения эффективности обучения иностранных курсантов предлагается адаптировать образовательные программы и дифференцировать дидактическое сопровождение, что составляет единую экосистему. Это подтверждается полученными результатами исследования, где эко-сегменты образовательной среды (семантическая, субъектная и дидактическая) различаются по уровню подготовки и особенностям обучающихся [17].

Подготовка иностранных курсантов в военных вузах Казахстана осуществляется в соответствии с общими правилами организации учебного процесса [18]. В соответствии с п.8 статьи 6 и п.14 статьи 7 Закона «О Национальной гвардии Республики Казахстан» Академия Национальной гвардии входит в состав Национальной гвардии и осуществляет подготовку, повышение квалификации и переподготовку соответствующих кадров. В соответствии с п.1 статьи 13 в подготовке кадров для Национальной гвардии оказывает содействие Министерство обороны Республики Казахстан [19]. Подготовка военнослужащих Республики Таджикистан и Кыргызской Республики в Академии осуществляется в рамках обязательств государств – членов ОДКБ, что придает образовательному процессу значение элемента коллективной безопасности [20].

Методы и материалы. В условиях увеличения числа иностранных обучающихся в казахстанских вузах, особую актуальность приобретает вопросы информированности о требованиях миграционного законодательства, соблюдения правил пребывания и ответственности за их нарушение. Для иностранного контингента военных вузов подобные знания также важны, особенно при нахождении вне учебного заведения в увольнении, отпуске, участии в городских, республиканских и международных мероприятиях и др.

С этой целью было разработано учебно-методическое пособие «Организация работы с иностранными обучающимися и профессорско-

преподавательским составом в вузах Республики Казахстан: методические рекомендации». В основу учебно-методического пособия легли результаты диссертационного исследования С.Т.Исалиевой по теме: «Проектирование развивающей образовательной среды вуза для иностранных обучающихся» и опыт работы автора в должности инспектора Департамента международного сотрудничества КазНПУ имени Абая (2018-2020 гг.), в процессе которой осуществлялась визовая поддержка, временная регистрация, учет и контроль иностранного контингента, координация работы Центра адаптации и поддержки иностранных студентов (ЦАПИС), взаимодействие с факультетами и заинтересованными органами по вопросам соблюдения миграционного законодательства [21]. В пособии представлены нормативно-правовые основы работы с иностранными гражданами, типовое положение для вузов, результаты психолого-педагогического эксперимента, ситуационные задачи (кейсы), тестовые задания и образцы документов ЦАПИС.

С целью апробации была сформулирована гипотеза о том, что использование учебно-методического пособия и системная работа с нормативными документами и ситуационными кейсами повышает уровень грамотности, правовой осведомленности и коммуникативной компетентности курсантов. Для ее проверки в первом семестре 2025-2026 учебного года нами проведено исследование в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (*далее* - АНГ или Академия).

Методологическую основу исследования составили методы анкетирования, тестирования, анализа проблемных ситуаций и количественной обработки данных.

Результаты и дискуссия. В психолого-педагогическом эксперименте приняли участие 43 иностранных курсанта Академии из Таджикистана и Кыргызстана, из них 1-2 курсы составили экспериментальную группу, 3-4 курсы – контрольную (таблица 1).

Таблица 1 – Данные по выборке

Страна	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	Всего
Таджикистан	14	7	7	8	36
Кыргызстан	7	-	-	-	-
Итого:	21	7	7	8	43

На первом этапе на всех курсах проведено анкетирование, далее респонденты ответили на тестовые вопросы по миграционному законодательству. Результаты анкетирования показали, что 86% всех опрошенных выбрали Казахстан из-за высокого качества образовательных услуг, 9% отметили привлекательность страны, 3% - приемлемую стоимость обучения, и только 2% затруднились ответить. Для 91% респондентов адаптация в Академии прошла успешно, при этом для первокурсников становится важным изучение казахского (русского) языка (рисунок 1).

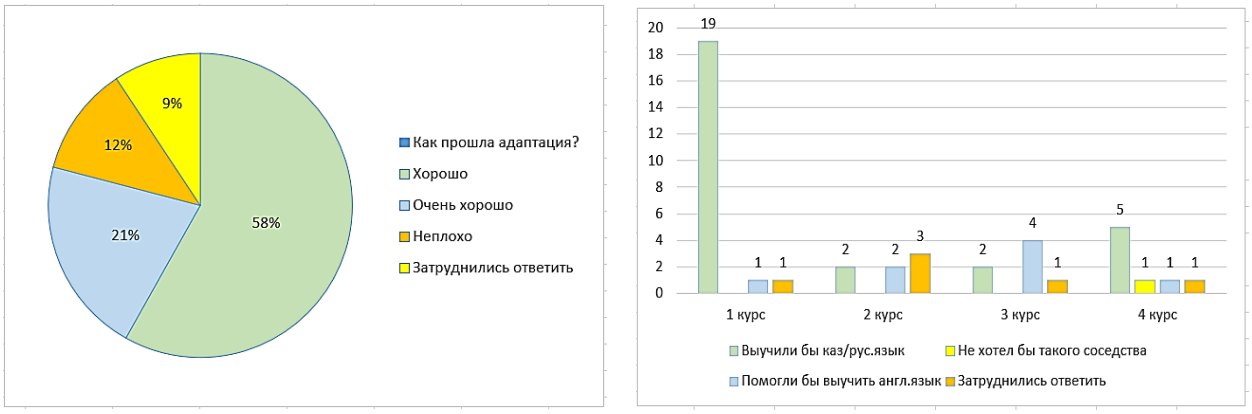


Рисунок 1 – Данные об адаптации иностранных курсантов в АНГ

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что только 40% опрошенных участвуют в конкурсах и соревнованиях университетского масштаба. Участие в секциях и клубах отмечено у 14%, около 16% выступают в роли зрителей, что может говорить о наличии определенного интереса к внеучебной жизни, хотя основная масса все-таки остается пассивной. В то же время большинство респондентов не вовлечены и в научно-исследовательскую деятельность вуза, ограничиваясь внутривузовским уровнем (рисунок 2).

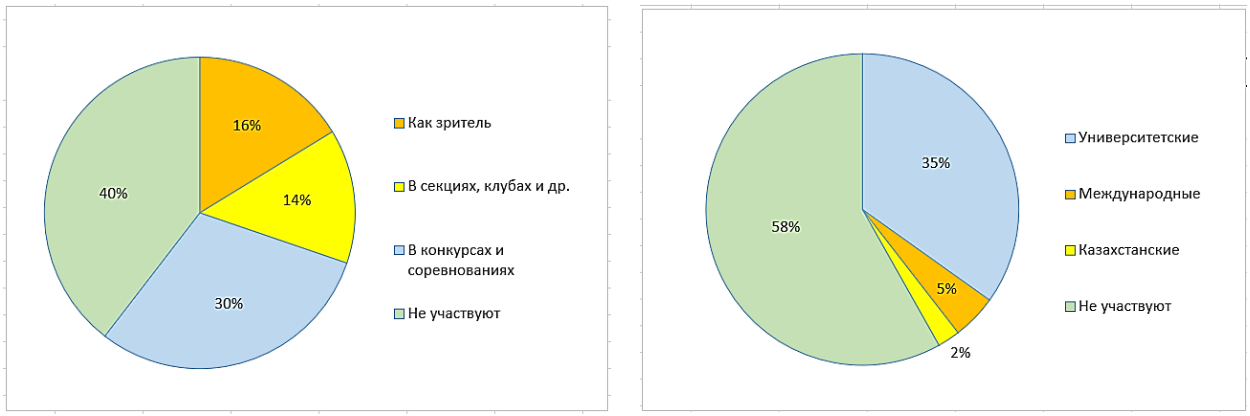


Рисунок 2 – Участие иностранных курсантов во внеучебной деятельности и научных мероприятиях

Наиболее низкая активность наблюдается на первом курсе, что может быть связано с адаптационными процессами в новой образовательной среде, языковыми и социокультурными трудностями. На следующих курсах выявлено постепенное увеличение интеграции курсантов в научно-образовательную среду, что также свидетельствует о положительной динамике (рисунок 3).

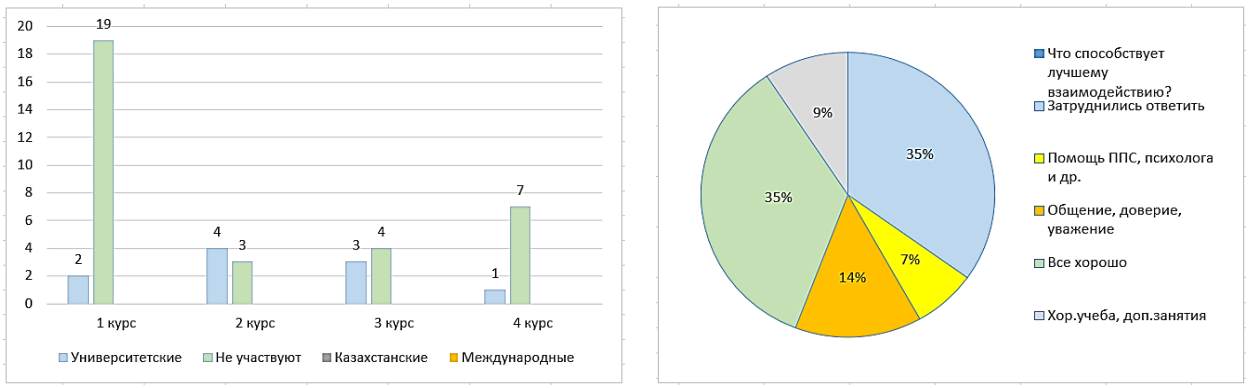


Рисунок 3. Участие иностранных курсантов в научно-образовательных проектах

Изучение факторов, способствующих эффективному взаимодействию иностранных обучающихся в образовательной среде, показал, что 35% отмечают важность благоприятной социально-психологической атмосферы, 14% отметили общение, доверие и уважение, 7% выделили как основной фактор помощь преподавателей, психолога и других специалистов. Полученные данные также подтверждают выдвинутое предположение о влиянии образовательной среды и социального климата на успешную интеграцию иностранных курсантов в казахстанское образовательное пространство в целом, и успешную адаптацию в Академии в частности.

На втором этапе педагогического эксперимента проведен сравнительный анализ показателей до и после изучения вышеуказанного Типового положения. В первичном тестировании приняли участие 38 курсантов 1-4 курсов, в т.ч. 28 курсантов начальных курсов, далее экспериментальная группа изучала нормативные правовые акты Республики Казахстан в миграционной сфере, правила пребывания иностранных граждан, особенности организации учебного процесса в вузе, а также разбирала ситуационные кейсы. Данные 5 респондентов не учитывались из-за нахождения их в нарядах и на дежурствах.

По итогам изучения Положения проведено повторное тестирование, в котором приняли участие 23 курсанта 1-2 курсов, полученные данные обрабатывались в программе JASP с использованием методов качественного и количественного анализа (математической статистики). Для проведения сравнительного анализа результатов тестирования до и после обучения применен парный t-критерий Стьюдента, который показал, что средний результат до изучения НПА составил: M = 7.04, SD = 1.95, после изучения НПА средний показатель увеличился: M = 8.61, SD = 2.23 (рисунок 4).

Paired Samples T-Test

Measure 1		Measure 2	t	df	p	Cohen's d	SE Cohen's d
ДО	-	ПОСЛЕ	-1.879	22	.037	-0.392	0.359

Note. For all tests, the alternative hypothesis specifies that ДО is less than ПОСЛЕ.

Note. Student's t-test.

Descriptives

	N	Mean	SD	SE	Coefficient of variation
ДО	28	7.036	1.953	0.369	0.278
ПОСЛЕ	23	8.609	2.231	0.465	0.259

Рисунок 4 - Результаты тестирования до и после изучения НПА

Результаты парного t-теста показали: $t(22) = -1.870$, $p = 0.037$.

Полученное значение $p<0.05$ свидетельствует о статистически значимом различии между результатами тестирования до и после обучения и позволяет сделать вывод о том, что изучение Типового положения по работе с иностранными обучающимися и ППС вузов Республики Казахстан способствовало значимому повышению уровня знаний курсантов.

Для оценки эффективности образовательного вмешательства был рассчитан показатель Learning gain: $g = 0.07$ по интерпретации Hake, что соответствует низкому приросту данных и связано со сложностью материала и недостаточным временем для изучения. Размер эффекта составил: Cohen’s $d = 0.39$, что согласно интерпретации Коэна, соответствует среднему эффекту образовательного вмешательства (таблица 2, рисунок 5).

Таблица 2 – Интерпретация результатов тестирования «до» и «после»

Показатель	Средний балл	% правильных ответов	Абсолютный прирост	Learning gain	Cohen’s d
До	7.04	23.5			
После	8.61	28.7	+1.57	0.07	0.39

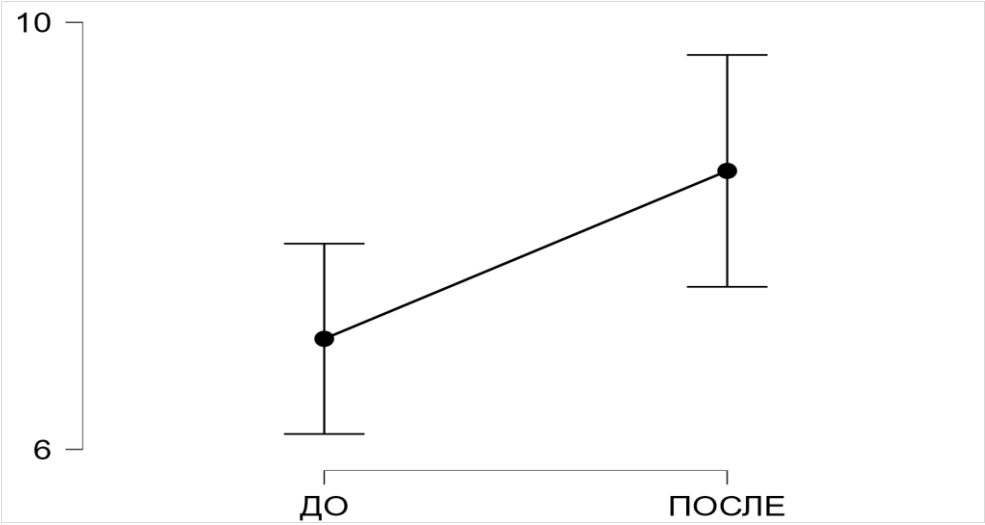


Рисунок 5 - Динамика среднего балла тестирования курсантов

Полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике уровня знаний курсантов после изучения НПА. Несмотря на относительно невысокий нормализованный прирост, наблюдается увеличение доли правильных ответов и среднего балла тестирования

Анализ распределения правильных ответов показал, что наибольшие затруднения у курсантов вызвали вопросы, связанные с документами, необходимыми для въезда и пребывания в РК, а также регламентирующими нормативными правовыми актами. При повторном тестировании доля неправильных ответов существенно уменьшилась, что позволяет сделать вывод и подтверждении выдвинутой гипотезы и эффективности разработанного учебно-методического пособия по организации работы с иностранными обучающимися и профессорско-преподавательским составом вузов Республики Казахстан.

Таким образом, системный подход к психолого-педагогическому сопровождению иностранных курсантов в условиях военного вуза, комплекс мероприятий по их поддержке и адаптации на начальных курсах, включение дополнительных занятий по изучению миграционного законодательства обучающимися способствует успешной интеграции в образовательный процесс.

Заключение. В целом проведенное исследование показало, что успешная адаптация и вовлеченность иностранных обучающихся во внеучебную и научную деятельность особенно актуальны на начальных этапах обучения. Целесообразно создавать для них дополнительные условия, включая центры поддержки, кураторство, усиление взаимодействия со стороны ППС и административно-управленческого персонала.

Результаты педагогического эксперимента по изучению Типового положения по работе с иностранными обучающимися и ППС вузов РК также показали положительную динамику уровня правовой осведомленности и готовности к решению организационных ситуаций. Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что системное методическое сопровождение способствует повышению правовой грамотности иностранных курсантов и снижению потенциальных рисков организационных и дисциплинарных нарушений.

Кроме того, анализ исследований и нормативно-правовой базы показал, что сопровождение иностранных курсантов в военных вузах не имеет достаточного методического обоснования, в связи с чем актуальность разработанного учебно-методического пособия не вызывает сомнений. Внедрение его в образовательный процесс военных вузов РК способствует снижению организационных рисков, повышает уровень правовой культуры и успешной адаптации иностранных курсантов к казахстанским реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Джигкаев А.Т. Мотивационная теория Д.Макклелланда и ее роль в мотивации персонала // Образование и право. 2023, № 2, С.237-240. DOI:

https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-237-240 (дата обращения: 29.11.2025 г.).

2 Шаров А.С. Рефлексивные практики как основа модернизации педагогического образования // Модернизация педагогического образования в условиях глобализации. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2019, С.62-70. URL: https://www.researchgate.net/publication/377204336_REFLEKSIVNYE_PRAKTIKI_KAK_OSNOVA_MODERNIZACII_PEDAGOGICESKOGO_OBRAZOVANIA (дата обращения: 26.11.2025 г.).

3 Орехова Е.С. Язык в аспекте лингвистических штудий Н.Хомского: опыт аналитики // Известия ВГПУ. 2021, № 1(154), С.125-130. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-v-aspekte-lingvisticheskih-shtudiy-n-homskogo-opyt-analitiki/viewer (дата обращения: 29.11.2025 г.).

4 Кусаинов А.К. Сравнительная педагогика – ключ к качественному образованию // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012, № 1(4), С.55-62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-pedagogika-klyuch-k-kachestvennomu-obrazovaniyu/viewer (дата обращения: 20.11.2025 г.).

5 Нурбаев Ж.Е., Жолдасбекова А.Н., Болысбекова М.К. Интеграция Казахстана в мировое образовательное пространство: ретроспективный и перспективный анализ интернационализации // Вестник ЕНУ имени Л.Н.Гумилева. 2025, № 3(152), С.109-121. DOI: https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-152-3-109-121 (дата обращения: 25.11.2025 г.).

6 Шимаева Л.Р., Тагирова Р.А. Теория когнитивного развития Выготского // Достижения науки и образования. 2023, № 1(88). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kognitivnogo-razvitiya-vygotskogo/viewer (дата обращения: 25.11.2025 г.).

7 Харькова Д.Ю., Сафаргалина Э.И. Основы теории когнитивного развития Пиаже // Colloquium-journal. 2019, № 26(50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-kognitivnogo-razvitiya-piazhe/viewer (дата обращения: 29.11.2025 г.).

8 Lepshokova Z.Kh., Tatarko A. (2017). Adaptation and modification of John Berry’s measure of acculturation expectations. Social Psychology and Society, 8(3):125-146. DOI: https://doi.org/10.17759/sps.2017080310 (дата обращения: 29.11.2025 г.).

9 Джакупов С.М. Развитие деятельностного подхода в этнопсихологических исследованиях // Психология в школе. 2014, № 2, С.11-16.

10 Кожахметова К.Ж. Поликультурное образование в условиях многоэтнического Казахстана: проблемы и перспективы // Вестник ЧГУ. Образование и здравоохранение. 2015, № 1, С.93-96. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-v-usloviyah-mnogoetnicheskogo-kazahstana-problemy-i-perspektivy/viewer (дата обращения: 25.11.2025 г.).

11 Дирдорф Д.К. Пособие по развитию межкультурных компетенций: круги истории. UNESCO: Алматы, 2021. – 109 с. URL:

https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380239 (дата обращения: 25.11.2025 г.).

12 Битэм Х., Шарп Р. Переосмысление педагогики для цифровой эпохи. Дизайн в обучении XXI века. – Алматы: ОФ Ұлттық аударма бюросы, 2017. – 352 с. URL: https://library.atu.edu.kz/files/045954.pdf (дата обращения: 12.01.2026).

13 Antsibor E.S. Specificity of foreign cadets adaptation to the conditions of studying at a military higher educational institution // Russian Journal of Social Sciences and Humanities. Vol.16, No. 2. pp.123-129. DOI: https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.13 (дата обращения: 10.12.2025).

14 Janiyev Sh. (2019). Principles of Organizing the Training of Cadets in Higher Military Educational Institutions. International Journal of progressive sciences and technologies. Vol.16, No. 1(2019), pp.204-206. DOI: http://dx.doi.org/10.52155/ijpsat.v16.1.1237 (дата обращения: 06.12.2025).

15 Елагина В.С., Хайруллин Ш.Ш. Рабочая тетрадь как средство организации самостоятельной работы иностранных курсантов военного вуза // Modern problems of science and education. – 2019. - No. 3. – pp.22. URL: https://s.science-education.ru/pdf/2019/3/28763.pdf (дата обращения: 06.12.2025).

16 Shukurov N.R. Foreign experience in training specialists in technical educational institutions // Научный Фокус. – 2025. - № 29(100). – Часть 1. – Октябрь. – С.64-67. URL: https://nauchnyimpuls.org/index.php/fokus/article/download/1578/1194 (дата обращения: 06.12.2025).

17. Sherayzina R.M., Alexandrova M.V., Monakhova L.Yu., Kurdubova V.V. (2022). Educational Management of Foreign Students at the Higher Military School: An Ecosystem Approach. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021). Advances in Economics, Business and Management Research. Vol.208, p.422-429. URL: https://www.atlantis-press.com/proceedings/ispcr-21/125970875 (дата обращения: 07.12.2025).

18 Об утверждении Правил организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных учебных заведениях, подведомственных Министерству обороны Республики Казахстан: Приказ МО РК. – 22.01.2016. - № 31. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013342 (дата обращения: 10.12.2025).

19 О национальной гвардии Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан. 10.01.2015, № 274-V ЗРК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000274 (дата обращения: 25.12.2025 г.).

20 Об утверждении Соглашения о подготовке военных кадров для государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности: Указ Президента Республики Казахстан. 25.04.2006, № 101. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000101_/links#to (дата утверждения: 29.12.2025 г.).

21 Исалиева С.Т., Асыл-Кеней Л.С., Иманбаев С.М. Организация работы с иностранными обучающимися и профессорско-преподавательским составом

вузов Республики Казахстан (методические рекомендации): Учебно-методическое пособие. – Алматы: ADAL KITAP, 2024. – 196 с.

REFERENCES:

1 Dzhigkaev A.T. Motivacionnaya teoriya D.Makklellanda i ee rol' v motivacii personala // Obrazovanie i pravo. 2023, № 2, S.237-240. DOI: https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-237-240 (data obrashcheniya: 29.11.2025 g.).

2 Sharov A.S. Refleksivnye praktiki kak osnova modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya // Modernizaciya pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omsk, 2019, S.62-70. URL: https://www.researchgate.net/publication/377204336_REFLEKSIVNYE_PRAKTIKI_KAK_OSNOVA_MODERNIZACII_PEDAGOGICESKOGO_OBRAZOVANIA (data obrashcheniya: 26.11.2025 g.).

3 Orekhova E.S. Yazyk v aspekte lingvisticheskih shtudij N.Homskogo: opyt analitiki // Izvestiya VGPU. 2021, № 1(154), S.125-130. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-v-aspekte-lingvisticheskih-shtudiy-n-homskogo-opyt-analitiki/viewer (data obrashcheniya: 29.11.2025 g.).

4 Kusainov A.K. Sravnitel'naya pedagogika – klyuch k kachestvennomu obrazovaniyu // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2012, № 1(4), S.55-62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-pedagogika-klyuch-k-kachestvennomu-obrazovaniyu/viewer (data obrashcheniya: 20.11.2025 g.).

5 Nurbaev Zh.E., Zholdasbekova A.N., Bolysbekova M.K. Integraciya Kazahstana v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo: retrospektivnyj i perspektivnyj analiz internacionalizacii // Vestnik ENU imeni L.N.Gumileva. 2025, № 3(152), S.109-121. DOI: https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-152-3-109-121 (data obrashcheniya: 25.11.2025 g.).

6 Shimaeva L.R., Tagirova R.A. Teoriya kognitivnogo razvitiya Vygotskogo // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. 2023, № 1(88). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kognitivnogo-razvitiya-vygotskogo/viewer (data obrashcheniya: 25.11.2025 g.).

7 Har'kova D.Yu., Safargalina E.I. Osnovy teorii kognitivnogo razvitiya Piazhe // Colloquium-journal. 2019, № 26(50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-kognitivnogo-razvitiya-piazhe/viewer (data obrashcheniya: 29.11.2025 g.).

8 Lepshokova Z.Kh., Tatarko A. (2017). Adaptation and modification of John Berry's measure of acculturation expectations. Social Psychology and Society, 8(3):125-146. DOI: https://doi.org/10.17759/sps.2017080310 (data obrashcheniya: 29.11.2025 g.).

9 Dzhakupov S.M. Razvitie deyatel'nostnogo podhoda v etnopsihologicheskih issledovaniyah // Psihologiya v shkole. 2014, № 2, S.11-16.

10 Kozhahmetova K.Zh. Polikul'turnoe obrazovanie v usloviyah mnogoetnicheskogo Kazahstana: problemy i perspektivy // Vestnik ChGU. Obrazovanie i zdravoohranenie. 2015, № 1, S.93-96. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-v-usloviyah-mnogoetnicheskogo-kazahstana-problemy-i-perspektivy/viewer (data obrashcheniya: 25.11.2025 g.).

11 Dirdorf D.K. Posobie po razvitiyu mezhkul'turnyh kompetencij: krugi istorii. UNESCO: Almaty, 2021. – 109 s. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380239 (data obrashcheniya: 25.11.2025 g.).

12 Bitem H., Sharp R. Pereosmyslenie pedagogiki dlya cifrovoj epohi. Dizajn v obuchenii XXI veka. – Almaty: OF Ulttyk audarma byurosy, 2017. – 352 s. URL: https://library.atu.edu.kz/files/045954.pdf (data obrashcheniya: 12.01.2026).

13 Antsibor E.S. Specificity of foreign cadets adaptation to the conditions of studying at a military higher educational institution // Russian Journal of Social Sciences and Humanities. Vol.16, No. 2. pp.123-129. DOI: https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.13 (data obrashcheniya: 10.12.2025).

14 Janiyev Sh. (2019). Principles of Organizing the Training of Cadets in Higher Military Educational Institutions. International Journal of progressive sciences and technologies. Vol.16, No. 1(2019), pp.204-206. DOI: http://dx.doi.org/10.52155/ijpsat.v16.1.1237 (data obrashcheniya: 06.12.2025).

15 Elagina V.S., Hajrullin Sh.Sh. Rabochaya tetrad' kak sredstvo organizacii samostoyatel'noj raboty inostrannyh kursantov voennogo vuza // Modern problems of science and education. – 2019. - No. 3. – pp.22. URL: https://s.science-education.ru/pdf/2019/3/28763.pdf (data obrashcheniya: 06.12.2025).

16 Shukurov N.R. Foreign experience in training specialists in technical educational institutions // Nauchnyj Fokus. – 2025. - № 29(100). – Chast' 1. – Oktyabr'. – S.64-67. URL: https://nauchnyimpuls.org/index.php/fokus/article/download/1578/1194 (data obrashcheniya: 06.12.2025).

17 Sherayzina R.M., Alexandrova M.V., Monakhova L.Yu., Kurdubova V.V. (2022). Educational Management of Foreign Students at the Higher Military School: An Ecosystem Approach. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021). Advances in Economics, Business and Management Research. Vol.208, p.422-429. URL: https://www.atlantis-press.com/proceedings/ispcr-21/125970875 (data obrashcheniya: 07.12.2025).

18 Ob utverzhdenii Pravil organizacii i osushchestvleniya uchebnogo processa, uchebno-metodicheskoj i nauchno-metodicheskoj deyatel'nosti v voennyh uchebnyh zavedeniyah, podvedomstvennyh Ministerstvu oborony Respubliki Kazahstan: Prikaz MO RK. – 22.01.2016. - № 31. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013342 (data obrashcheniya: 10.12.2025).

19 O nacional'noj gvardii Respubliki Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan. 10.01.2015, № 274-V ZRK. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000274 (data obrashcheniya: 25.12.2025 g.).

20 Ob utverzhdenii Soglasheniya o podgotovke voennyh kadrov dlya gosudarstv-chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: Ukaz

Prezidenta Respubliki Kazahstan. 25.04.2006, № 101. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000101_/links#to (data utverzhdeniya: 29.12.2025 g.).

21 Isalieva S.T., Asyl-Kenej L.S., Imanbaev S.M. Organizaciya raboty s inostrannymi obuchayushchimisya i professorsko-prepodavatel'skim sostavom vuzov Respubliki Kazahstan (metodicheskie rekomendacii): Uchebno-metodicheskoe posobie. – Almaty: ADAL KITAP, 2024. – 196 s.

С.Т. ИСАЛИЕВА, Е.С. ИМАНБАЕВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖОҒАРЫ ӘСКЕРИ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ШЕТЕЛДІК КУРСАНТТАРМЕН ЖҰМЫСТЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Осы мақалада Ұлттық ұланының академиясында жүргізілген зерттеу нәтижелері негізінде дайындалған және халықаралық әскери ынтымақтастық ерекшеліктерін ескере отырып, шетелдік әскери қызметшілерді әскери жоғары оқу орнының білім беру және қызметтік ортасына интеграциялаудың ұйымдастырушылық-педагогикалық шарттарын негіздеуге бағытталған. Авторлар әскери білім беруді интернационалдандыру жағдайында Қазақстан Республикасының әскери жоғары оқу орындарында шетелдік курсанттармен жұмысты ұйымдастырудың ұйымдастырушылық-педагогикалық негіздерін қарастырады. Зерттеудің өзектілігі шетелдік білім алушылар санының артуымен, олардың құқықтық, академиялық және әлеуметтік-мәдени бейімделу қажеттілігімен, сондай-ақ режимдік талаптар мен жоғары нормативтік реттеумен сипатталын әскери білім беру ортасының ерекшеліктерімен айқындалады. Зерттеудің практикалық маңыздылығы әзірленген оқу-әдістемелік құралды Қазақстан Республикасының әскери жоғары оқу орындарына енгізу мүмкіндігімен байланысты.

S.T. ISSALIYEVA, E.S. IMANBAYEV

ORGANIZATION OF WORK WITH INTERNATIONAL CADETS IN HIGHER MILITARI EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

al-Farabi Kazakh National University
Abai Kazakh National Pedagogical university
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

This article is based on the results of a study conducted at the Academy of the National Guard and is aimed at substantiating the organizational and pedagogical conditions for integrating foreign military personnel into the educational and service environment of a military university, taking into account the specifics of international

military cooperation. The authors examine the organizational and pedagogical foundations of work with international cadets in military higher education institutions of the Republic of Kazakhstan in the context of the internationalization of military education. The relevance of the study is determined by the growing number of international students, the need for their legal, academic, and sociocultural adaptation, as well as the specific nature of the military educational environment characterized by strict regulations and a high level of normative control. The practical significance of the study lies in the possibility of implementing the developed methodological guide in military higher education institutions of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 796.01
МРНТИ: 68.71.41

А.А. ҚАБЫЛБАЕВ
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы дене шынықтыру дярлығы және спорт кафедра бастығының орынбасры, полковник, Петропавл қ. Қазақстан Республикасы.

ЖОҒАРҒЫ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ДЕНЕ ТӘРБИЕСІНІҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ: ПРОБЛЕМАЛАР МЕН ОНЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Мақалада жоғары білім беру саласындағы дене тәрбиесі бойынша оқу-тәрбие процесінің проблемалары, оларды шешу жолдары қарастырылады, Жастардың салауатты өмір салтын тиімді қалыптастыру үшін студенттердің қозғалыс белсенділігін арттыруды пайдаланудың маңыздылығына назар аударылады. Дене тәрбиесі мен спорт тиімділігінің өлшемдері дене тәрбиесінің даму деңгейі мен олардың денсаулық көрсеткіштері, олардың дене тәрбиесінің негізгі құралдары мен нысандарын пайдалануы жөніндегі сауаттылығы, салауатты өмір салтын сақтауы, дене тәрбиесі процесіне енгізілген келеңсіз әдеттердің болмауы болып табылады.

Түйінді сөздер: *дене тәрбиесі, студент, проблема, гиподинамия, гипокинезия, салауатты өмір салты*.

Өзектілігі. Қоғам дамуының қазіргі кезеңінде дене шынықтыру және спорт мәселелері адам өмірінде маңызды орын алады, өйткені олар жеке адамның жалпы денсаулық жағдайына және жалпы оның үйлесімді өміріне әсер етеді. Осының барлығы студент жастарға тікелей қатысты, сондықтан олар дене шынықтыру мен спортқа оң көзқарасын көрсетуі керек. Ал бұл бүгінгі таңда жоғары оқу орындарындағы оқу-тәрбие процесінің өзекті проблемаларының бірі

болып табылады, Сондықтан бұл проблеманы шешу егжей-тегжейлі зерттеуді қажет етеді.

Соңғы зерттеулер мен жарияланымдарды талдау. Студент жастардың дене тәрбиесі мен спортының басты бағыты салауатты, ақыл-ой дайындығын, өмірдің әртүрлі салаларында белсенді, адамгершілік жағынан тұрақты және болашақ мамандыққа даярлықты қалыптастыру болып табылады. Денсаулық жағдайы және адамның жан-жақты дамуы физикалық қасиеттерге және қимыл-қозғалыс шеберлігі мен дағдыларын қалыптастыруға, ақпарат пен білімді меңгерудің жалпы деңгейіне әсер етеді. Бұл мәселелерді зерттеушілер В. Волк, Е.Н. Гогунов, В. Попов, Ғалымдар В.Б. Базильчук, А.А. Бишаева және И. Салатенко өз жұмыстарында студенттердің денсаулығы мен дене шынықтыру жаттығуларымен айналысуға тарту мәселелерін қарастырады, жастардың дене тәрбиесі мен спорт проблемаларына көңіл бөледі. С.А. Король және Я. И. Алексеенко студенттердің дене тәрбиесі мен спортының проблемаларын, ұсыныстары мен перспективаларын зерттейді [1].

Мақаланың мақсаты жоғары білім беру саласындағы дене тәрбиесі бойынша оқу-тәрбие процесінің проблемаларын және оларды шешу жолдарын анықтау болып табылады.

Зерттеу нәтижелері - Қоғамның қазіргі экологиялық және гиподинамикалық ерекшеліктерін ескере отырып, адамның, бірінші кезекте жастардың салауатты өмір салты проблемасы туындайды және бұл негізінен спортпен айналысуға байланысты. Соңғы жылдары жастар денсаулығы көрсеткіштерінің төмендеуі студенттердің дене тәрбиесі мен спорт проблемалары аспектісін зерттеудің жандануына әкеледі. Осы мәселені зерделеу кезінде дене тәрбиесі терминіне анықтама беру маңызды.

Жоғары оқу орындарындағы дене тәрбиесі - бұл күрделі психологиялық-педагогикалық процесс, оның мақсаты салауатты өмір салтын өз бетінше ұйымдастыруға және жүргізуге қабілетті болашақ маманның дене шынықтыруын қалыптастыру болып табылады.

Жоғары білім беру саласындағы дене тәрбиесі жоғары оқу орындарында оқитын адамдарды тәрбиелеуді, дене тәрбиесі мен оқыту құралдары арқылы адамның дене бітімін дамытуды басқарудың білімін, іскерлігі мен дағдысын өз бетінше меңгеру қажеттілігін қамтамасыз етуді, болашақ мамандардың тыныс-тіршілігінде алған құндылықтарды қолдануды мақсат етеді [2].

Жоғары оқу орындарындағы дене тәрбиесінің міндеттері: студент жастарда олардың толыққанды, үйлесімді және қауіпсіз тыныс-тіршілік қызметінің құрамдас бөліктері ретінде дене тәрбиесі, дене тәрбиесі, дене оңалту, бұқаралық спорт жөніндегі теориялық білімдерінің, практикалық және әдістемелік қабілеттерінің негіздер студент жастардың жеке, оқу, кәсіптік қызметте, тұрмыста және отбасында өмір бойы осы құндылықтарды қолдану тәжірибесін алуы; студент жастардың ағзаның функционалдық және морфологиялық мүмкіндіктерінің, дене сапасының, қозғалыс қабілетінің, еңбекке қабілеттілігінің көрсеткіштерін дамытудың тиісті деңгейін қамтамасыз ету; студенттердің кәсіби, дүниетанымдық және азаматтық қасиеттерін дамытуға

жәрдемдесу; студенттерді әртүрлі спорттық іс-шараларға даярлау және қатысу [3].

Дене тәрбиесі мен спорт тиімділігінің өлшемдері дене тәрбиесінің даму деңгейі мен олардың денсаулық көрсеткіштері, олардың дене тәрбиесінің негізгі құралдары мен нысандарын пайдалануы жөніндегі сауаттылығы, салауатты өмір салтын сақтауы, дене тәрбиесі процесіне енгізілген келеңсіз әдеттердің болмауы болып табылады. Жоғары білім беру саласындағы дене тәрбиесі жөніндегі оқу-тәрбие процесі мынадай негізгі қағидаттарға негізделеді: студенттердің дене тәрбиесі дамуын бағалауда дене тәрбиесі процесінің білімге бағытталуының басымдығы және функционалдық фактор; жоғары оқу орындарында студенттердің олардың сұраныстарына, қызығушылықтарына, денсаулық жағдайына, дене және техникалық даярлығына, спорттық біліктілігіне жауап беретін спорттық іс-шараларға қатысуы үшін дене тәрбиесі құралдарын кеңінен таңдауы үшін жағдайлар жасауды; дене тәрбиесі жөніндегі оқу процесін жекелендіруді және саралауды; мемлекеттік басқару мен студенттік өзін-өзі басқаруды. Яғни дене тәрбиесі мен спортпен шұғылдану жас адамның болашақ кәсіби қызметін, тұтастай алғанда, тұлғаның үйлесімді дамуын қалыптастыруға және дайындауға ықпал етеді.

Соңғы уақытта студенттердің оқу іс-әрекеттері айқын гиподинамикалық және гипокинездік сипатқа ие. Бұл ұғымдар деп адамның бұлшық ет қызметінің жеткіліксіздігін түсінеді. Гиподинамия - бұл бұлшықеттердің азаю күшінің азаюы. Гипокинезия, өз кезегінде, қозғалыстың кеңістіктік сипаттамаларын шектеумен қозғалыс қызметінің азаюын білдіреді. Әдеттегі жағдайларда бұл жағдайлар үйлеседі. Қазіргі әлем жағдайында бұл факт жеке өзектілікке ие болады. Гипокинезия және психикалық құнарсыздану қазіргі жастардың көпшілігіне тән [4].

Студенттердің дене шынықтыру жаттығуларымен шұғылдануға деген ынталы-құндылық көзқарасы жеткілікті дамымаған және бұл студенттердің дене тәрбиесіне оң көзқарасын қалыптастырудың тиімді жолдарын одан әрі іздестіру қажеттігін айғақтайды. Сондықтан, спортпен айналысу және студенттердің денсаулығын жақсарту өте маңызды және өзекті мәселелер болып табылады. Оларды шешу үшін студенттердің дене тәрбиесі және спорт проблемаларына талдау жүргізу қажет.

1.Аталған проблеманың «оқытушылық» немесе «студенттік» деген бір жағы талданады.

2. Дене тәрбиесінің теориясы мен практикасында студенттің дене тәрбиесіне саналы көзқарасын қалыптастырудың педагогикалық жағдайлары жеткіліксіз зерттелген, мұның өзін оқытушы мен студенттің арасында тығыз жеке ынтымақтастықсыз құруға және іске асыруға мүмкін емес.

3. Студенттердің санасында дене тәрбиесі процесі шығармашылықтан айырылған механикалық қызметке айналады.

Студент жастардың бағалауындағы дене тәрбиесінің құндылығы олардың салауатты өмір салтын қалыптастыру факторы ретінде төмендеуімен

сипатталады. Сонымен бір мезгілде қол жеткізуге бағытталған қызметтің жаңа түрлері арасында бәсеке өседі [5].

Дене шынықтыруды бағалаудағы прагматизм жастардың нарықтық құндылықтарға, табыстарға және тәуелсіздікке ұмтылысын көрсетеді. Зерттеу студенттердің келесі құндылықтарын анықтауға мүмкіндік берді: отбасы, махаббат, өзін-өзі таныту. Екінші топқа қазіргі студент жастар үшін өмірлік мақсаттарға жетудің құралы ретінде маңызды құралдар тап болды: мансап, қоғамдағы жоғары мәртебе, материалдық қамтамасыз етілген өмір, білім, бейбітшілік пен адамдарды тану, білім. Айтарлықтай құндылықтар қатарына: қызықты жұмыс, достық, рахат, ойын-сауық, денсаулық сияқты құндылықтар жатады. Маңызы аз құндылықтар: іс-әрекет еркіндігі, пайымдау, байлық, үлкен ақша; адамдарға көмек көрсету, жақын қарым-қатынастар, жыныстық қатынастар, өзін-өзі құрметтеу, жан тыныштығы, физикалық жетілу.

Студент жастардың құндылық басымдықтары спорттың «тұтыну практикасына» немесе «қауіпсіз өмірге» енгізілген «жүзуші құндылықтар» санатына ауыстырылғанын айғақтайды. Спорт дәстүрлі интеграциялық мәнін жоғалтты және оның әлеуеті жоғары бағаланбайды. Дене тәрбиесі мен спорт сабақтары тиімділігінің төмендігі себептерінің бірі оларды жүргізудің стандартталған нысандары болып табылады, Оқу-тәрбие процесінің тиімділігін арттыру мақсатында жоғары оқу орындарының оқытушыларына жекелендіру мен саралау принциптерін пайдалану қажет. Студенттерді дене тәрбиесінің маңызды проблемасы студенттердің салауатты өмір салты жөнінде мейлінше қарапайым түсінігі бар, оны жағымсыз құбылыстардың жоқтығы терминдерінде түсінеді. Олар денсаулықты қосымша күш жұмсауды қажет етпейтін табиғи резерв ретінде қарастырады, «әркім өз чемоданын көтереді» принципін басшылыққа алады, зияткерлік қызметті физикалық белсенділікке сәйкес келмейді деп санайды.

Олардың пікірінше, денсаулық - осы уақыт кезеңінде өзінің әрекеттері мен назарын аударуды қажет ететін құндылық емес. Зерттеу нәтижелері бойынша студенттердің дене тәрбиесі жөніндегі міндетті оқу сабақтарына ынтасының төмен деңгейі анықталды. Дене тәрбиесі жөніндегі сабақтарға қатысудың басты себебі сынақ баға алу болып табылады, ал денсаулығын нығайтуға, дене бітімін жақсартуға байланысты жеке қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін оларға студенттердің аздаған саны келеді. Студенттердің дене тәрбиесі мен спортпен шұғылдану процесіне өзгерістер енгізуді ғалымдар дене шынықтыру-сауықтыру қызметінің тиімді нысандарын, әдістемелері мен құралдарын қолданудан, осы саланың көзқарастары мен басым бағыттарын өзгертуден көрінеді, Осыған байланысты дене тәрбиесі оқытушыларына қойылатын талаптар арта түседі. Педагогтар осы саладағы білім жүйесін соңғы ғылыми зерттеулер негізінде үнемі жаңартып отыруға, әдістемелік жұмыс дағдыларын жетілдіріп меңгеруге, қазіргі заманғы ақпараттық технологиялармен жұмыс істеуге және осы маңызды ақпаратты студенттерге берудің пәрменді құралдарын табуға тиіс [6].

Студенттердің дене тәрбиесі мен спортының тиімділігін арттыру үшін сабақтар өткізудің әдістері мен нысандарын жетілдіру, бағдарламалық-

нормативтік қамтамасыз етуді жақсарту, студенттердің қозғалыс белсенділігін арттыру, салауатты өмір салтын қалыптастыру қажет. Күнделікті қызметте қозғалыс белсенділігін пайдалану ниетін қалыптастыру және іске асыру әрбір адамның жеке ерекшеліктері мен қажеттіліктері негізінде жүргізілуге тиіс [7]. Студенттердің дене тәрбиесінің әртүрлі нысандарын ұдайы пайдалану қажеттігіне сенімін қалыптастыру бірінші дәрежелі мәнге ие болады. Физикалық дайындықты жақсарту, студент жастардың психофизикалық қасиеттерінің даму деңгейін арттыру үшін студенттердің жеке ерекшеліктеріне жауап беретін, олардың қызығушылықтарын, бейімділіктері мен қабілеттерін барынша тиімді іске асыруға ықпал ететін қағидаттық жаңа тәсілдер, әдістер мен технологиялар қажет.

Қорытындылар. Жүргізілген зерттеулер студенттердің денсаулығы мен салауатты өмір салтын сақтауға оң ынтасын қалыптастыру және студенттің ағзасын оқу процесіне бейімдеу үшін жаңа дене шынықтыру-сауықтыру технологияларын енгізу қажеттілігін көрсетеді. Сондай-ақ, әрбір студенттің санасына өмір мен денсаулық маңызды қоғамдық құндылықтар болып табылатынын жеткізу.

Дене тәрбиесі мен спортта туындаған проблемаларды шешуді іздестіру маңызды адами құндылық ретінде салауатты өмір салтын қолдау мақсатында студент жастардың белсенділігін ынталандыратын және оны дене тәрбиесімен шұғылдануға тартатын бағдарламаларды әзірлеу мен оқу процесіне енгізу қажеттігіне алып келеді. Дене тәрбиесі мен спорт проблемаларын егжей-тегжейлі зерделеуді жүргізу және олардың студенттерді салауатты өмір салтын сақтауға бағдарлаудағы рөлі өзекті және қажетті болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Студенттің денсаулығы және дене тәрбиесі: Оқу құралы/В.А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. М.: Альфа-М, 2017. 352 с.

2 Бишаева А.А. Студенттің кәсіби-сауықтыру дене шынықтыру мәдениеті (бакалаврлар үшін) / А.А. Бишаева, М.: Кнорус, 2017. 160 с.

3 Виленский М.Я. Физикалық мәдениет және студенттің салауатты өмір салты (бакалавр)

4 Студенттердің дене тәрбиесі мәселелері 29-шығарылым: Санкт-Петербург университетінің баспасы, 2015. 212 с.

5 Гогунов Е.Н. Дене тәрбиесі мен спорт психологиясы / Е.Н. Гогунов, Б.И. Мартьянов. М.: Академия, 2016. 224 с.

6 С.А. Король жоғары оқу орындарының студенттеріне дене тәрбиесін ұйымдастыру проблемалары. [Электрондық ресурс] / Мақалаға қолжетімділік режимі: essuir.sumdu.edu.ua.

7 И. А. Салатенко ЖОО студенттерінің дене тәрбиесі жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттары. [Электрондық ресурс] / Мақалаға қол жеткізу режимі: dspece.uabs.edu.ua.

REFERENCES:

1 The student is Densaules, and he's an Alfa-M, 2017. 352c..

2 Bishaeva A.A. Student, A.A. Bishaeva, M. Knorus, 2017. 160c.

3Vilenskii M. Zhizicheska kultura in buduzhee the blankincf (bacalavr)

4 University of St. Petersburg, University of St. Petersburg, 2015 212c.

5 Gogunov E. N. Dené tørbiesi men sports psychology/E.N. Gogunov, B.I. Martyanov: Academy, 2016. 224 c.

6 D.A. King of the assholes of the gfeeertscccbg professional Orindara: essuir.sumdu.edu.ua.

7 I.A. Salatenko ZhOO studenzheskaz kultura in razvitie. Marples D.R. Chernobyl and Nuclear Power in the USSR: dspece.uabs.edu.ua

А.А. КАБЫЛБАЕВ

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

В статье рассматриваются проблемы учебно-воспитательного процесса по физическому воспитанию в сфере высшего образования, пути их решения. Акцентируется внимание на важности использования увеличения двигательной активности студентов для эффективного формирования здорового образа жизни молодежи. Критериями эффективности физической культуры и спорта являются уровень развития физической культуры и показатели их здоровья, грамотность по использованию ими основных средств и форм физической культуры, соблюдение здорового образа жизни, отсутствие негативных навыков, внедренных в процесс физической культуры.

A.A. KABYLBAYEV

PROCESS OF TRAINING AND RESPONSE PROCESS ON PHYSICAL RESPONSE IN HIGHER EDUCATION

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the problems of the physical education process in higher education and the ways in which it can be addressed, and emphasizes the importance of using the increased motor activity of students for the effective development of a healthy lifestyle for young people. The article addresses the problems of the physical education process in higher education and the ways in which it can be addressed, and emphasizes the importance of using the increased activity of students to effectively develop healthy lifestyles for young people. Health care, lack of negative skills introduced into physical education.

******

УДК 355.23:37.02:378
МРНТИ 14.35.09; 20.15.07

Б.А. КАШКАРБАЕВ[1], Н.Е. БУТАЕВ[2] Е.Ж. БЕКИШЕВ[3], Ж.А. АТЫГАЕВ[4]

[1] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры воинского обучения и воспитания факультета всестороннего обеспечения Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник, г. Астана;

[2] доктор философии (PhD), профессор кафедры военно-дипломатических дисциплин факультета «Военно-дипломатическая академия» Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник, г. Астана;

[3] доктор философии (PhD), старший научный сотрудник Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник запаса, г. Астана;

[4] начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

ЛАБОРАТОРИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНОПАРКА ВОЕННОГО ВУЗА

В статье рассматривается лаборатория морально-психологического обеспечения (МПО) как структурный и функциональный элемент педагогического технопарка военного вуза. Обосновывается актуальность создания специализированной лаборатории в условиях усложнения военно-политической обстановки, роста информационно-психологического противоборства и повышения требований к подготовке офицерских кадров. Раскрываются основные направления деятельности лаборатории, включающие мониторинг и анализ морально-психологического состояния личного состава, оценку социально-политической обстановки, разработку учебно-методических материалов и внедрение цифровых технологий в практику МПО. Лаборатория представлена как научно-образовательная платформа, обеспечивающая интеграцию учебного процесса, научных исследований и практической подготовки обучающихся. Отмечено, что функционирование лаборатории способствует формированию профессиональных компетенций будущих специалистов органов воспитательных структур, развитию их аналитических навыков, готовности к работе в условиях современных конфликтов и кризисных ситуаций.

Ключевые слова: *морально-психологическое обеспечение, педагогический технопарк, военный вуз, лаборатория МПО, совершенствование профессиональных навыков, оценка обстановки; анализ морально-психологического состояния личного состава, цифровые образовательные технологии; научно-методическое обеспечение.*

Введение. Современные вооруженные силы предъявляют высокие требования к уровню подготовки офицера-специалиста оперативно-

тактического, оперативного звена управления, к его способности оценивать сложившуюся обстановку, принимать самостоятельные решения, умению анализировать и обрабатывать информацию, необходимую для решения поставленных задач.

В современных условиях развития военно-политической обстановки, характеризующейся ростом нестабильности, расширением спектра гибридных угроз, активизацией информационно-психологического воздействия и усилением влияния социально-политических факторов на безопасность государства, существенно возрастает роль морально-психологического обеспечения войск. Успешность выполнения задач по предназначению напрямую зависит не только от уровня боевой подготовки, но и от устойчивости морально-психологического состояния личного состава, его мотивации, дисциплинированности и готовности к действиям в условиях повышенной напряженности.

Цель исследования. Обосновать необходимость лаборатории «Морально-психологического обеспечения» как элемента педагогического технопарка военного вуза и предложить ее предназначение, структуру.

Задачи исследования:

1. Проанализировать вызовы современных вооруженных конфликтов в информационной, когнитивной и социально-психологической сферах, а также их влияние на морально-психологическую устойчивость военнослужащих.

2. Обосновать необходимость внедрения новых подходов к подготовке офицеров воспитательных структур в Национальном университете обороны РК, исходя из требований современной военной практики.

3. Раскрыть потенциал Педагогического технопарка как высокотехнологичного образовательного пространства для формирования цифровых и профессиональных компетенций у преподавателей и магистрантов.

4. Разработать структуру лаборатории «Морально-психологического обеспечения боевых действий», определив её функциональные сектора (педагогический, практический и исследовательский).

Материалы и методы исследования. В публикации использовались результаты исследования в рамках Проекта грантового финансирования по теме «Подготовка преподавателей к использованию ресурсов педагогического технопарка в образовательном процессе вуза». Для достижения поставленных целей и обоснования необходимости создания Лаборатории морально-психологического обеспечения (МПО) в рамках педагогического технопарка были использованы следующие методы: анализа, общения, моделирования и педагогического проектирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ опыта современных вооружённых конфликтов показывает, что противоборство осуществляется не только в физической среде, но и в информационной, когнитивной и социально-психологической сферах. Воздействие на сознание военнослужащих и населения через средства массовой информации, социальные сети, психологические операции и распространение деструктивных нарративов приводит к снижению

моральной устойчивости, росту тревожности, конфликтности, недоверию к командованию, а также к формированию негативных настроений в воинских коллективах. В этих условиях способность своевременно выявлять признаки морально-психологической дестабилизации становится критически важной задачей системы морально-психологического обеспечения.

Особую актуальность приобретает подготовка специалистов органов воспитательных структур, способных профессионально проводить оценку обстановки в социально-политических условиях, анализировать общественные настроения, уровень социальной напряженности, информационные угрозы, религиозные и идеологические факторы, а также их влияние на личный состав. Оценка обстановки выступает основой для принятия управленческих решений командованием и позволяет заблаговременно прогнозировать риски, определять факторы деморализации и формировать систему превентивных мер.

Не менее важным направлением является формирование у офицеров воспитательной и идеологической работы компетенций по комплексному анализу морально-психологического состояния войск. Такой анализ должен включать оценку мотивации военнослужащих, уровня доверия к командованию, психологической устойчивости, дисциплины, межличностных отношений в подразделениях, готовности к выполнению боевых задач, а также факторов, влияющих на моральный климат коллектива. Отсутствие квалифицированного анализа приводит к запоздалому реагированию на кризисные проявления, снижению эффективности воспитательной работы и повышению вероятности чрезвычайных происшествий.

Таким образом, подготовка офицеров воспитательных структур как специалистов морально-психологического обеспечения к проведению оценки социально-политической обстановки и анализу морально-психологического состояния войск является объективной необходимостью, обусловленной требованиями современной военной практики. Наличие профессионально подготовленных кадров в данной сфере позволяет повысить качество прогнозирования и управления морально-психологическими процессами, обеспечить устойчивость личного состава к информационно-психологическому воздействию, укрепить дисциплину и сплоченность воинских коллективов, что в конечном итоге способствует поддержанию боевой готовности и выполнению задач Вооружённых Сил.

Национальный университет обороны Республики Казахстан (НУО) является флагманом военного образования в стране. Если говорить кратко, это «кузница» стратегического и оперативного мышления, где готовят будущих руководителей региональных командований, офицеров-специалистов штабов, региональных и центральных органов управления.

Профессорско-преподавательским составом кафедры Воинского обучения и воспитания на постоянной основе идет работа по совершенствованию процесса обучения офицеров воспитательных структур. Так, в рамках апробации разработанной в Национальном университете обороны автоматизированной программы оперативно-тактических расчетов профессорско-преподавательским

составом кафедры проведена опытно-исследовательская работа по применению автоматизированной версии методики оценки уровня морально-психологического состояния личного состава. Программное обеспечение состоит из девяти модулей, куда входит модуль «Морально-психологическое обеспечение» [1].

В настоящее время в Национальном университете обороны в рамках Проекта грантового финансирования по теме исследования «Подготовка преподавателей к использованию ресурсов педагогического технопарка в образовательном процессе вуза» идет работа по вводу в эксплуатацию Педагогического технопарка который представляет собою многофункциональное и высокотехнологически насыщенное образовательное пространство для педагогического проектирования и моделирования, коллаборации преподавателей и обучающихся офицеров в целях освоения ими современных (цифровых) компетенций и приобретения опыта междисциплинарного и метапредметного конструирования [2].

Структурно Педагогический технопарк состоит из нескольких лабораторий оснащенные передовой техникой и цифровым оборудованием. Исходя из возможностей Педагогического технопарка в перспективе можно использовать современные технологии и оборудование для совершенствования учебного процесса обучаемых, повышения их профессиональных навыков в рамках предназначения по специальности.

В соответствии с образовательной программой подготовки офицеров воспитательных структур по специальности «Социальная и идеологическая работа в воинском коллективе» кафедры Воинского обучения и воспитания одной из профилирующих дисциплин является «Морально-психологическое обеспечение боевых действий». Приобретенные теоретические знания при освоении данной дисциплины закрепляются в ходе проведения Единой комплексной задачи (ЕКЗ).

Единая комплексная задача представляет собою систему взаимосвязанных по целям и задачам групповых упражнений, проводимых по единому замыслу, совместно с занятиями по тактико-специальным дисциплинам в определенной последовательности. [3]. В ходе проведения ЕКЗ: закрепляются теоретические знания обучаемых по порядку и содержанию работы должностных лиц органов военного управления при подготовке и ведении различных боевых действий (операций); вырабатываются практические навыки по вопросам планирования и организации боевых действий (операций), производству оперативно-стратегических, оперативно-тактических расчетов, разработке и оформлению оперативных (боевых), боевых графических документов, приобретаются навыки аналитического мышления,

Авторами публикации на основе проводимого исследования в рамках Проекта предлагается создать лабораторию «Морально-психологического обеспечения боевых действий», (далее - Лаборатория), которая будет является составным элементом педагогического технопарка и предназначена для совершенствования педагогических и профессиональных навыков

профессорско-преподавательского состава и подготовки магистрантов кафедры Воинского обучения и воспитания в рамках дисциплин: «Морально-психологическое обеспечение боевых действий», «Единая комплексная задача».

Целями Лаборатории будут являться:

1. Создание условий для практико-ориентированной подготовки профессорско-преподавательского состава, развитие профессиональных компетенций, внедрение инновационных подходов и технологий в процесс обучения.

2. Подготовка магистрантов к практической деятельности заместителя командира соединения (части) по воспитательной и идеологической работе, офицера органа воспитательных структур оперативно-тактического, оперативного звена управления, совершенствование навыков анализа и оценки морально-психологического состояния войск, оценки обстановки.

Основные задачи Лаборатории:

организация профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава к проведению различных видов занятий (лекции, практические занятия, семинары), занятий в рамках комплексной тактической задачи с применением современных методик преподавания и технических средств педагогического технопарка;

оснащение преподавателей современными методиками и технологиями работы с магистрантами в освоении теоретических положений преподаваемых дисциплин;

формирование у магистрантов профессиональных компетенций необходимых для организации мероприятий морально-психологического обеспечения боевых действий, управлению силами и средствами морально-психологического обеспечения в различных видах боя;

обеспечение научно-методической поддержки профессорско-преподавательского состава, докторантов и магистрантов в вопросах исследования морально-психологического обеспечения по опыту современных военных конфликтов.

Структура лаборатории представляется в виде трех секторов.

Сектор отработки профессиональных компетенций педагога. В данном секторе предполагается отработка практических навыков педагога, докторантов для проведения занятий, тренировки речи при докладах, выступлениях на круглых столах, участиях в конференциях. В данном секторе используется весь потенциал технологических ресурсов, находящихся в педагогическом технопарке.

Сектор практической отработки вопросов морально-психологического обеспечения. В ходе проведения «Комплексной тактической задачи» как профессорско-преподавательским составом, так и магистрантами могут отрабатываться практические вопросы оценки социально-политической обстановки на информационном киоске с загруженной электронной картой района предстоящих боевых действий. Также могут проводится инструкторско-методические занятия с профессорско-преподавательским составом в рамках

Единой комплексной задачи. В перспективе можно предусмотреть моделирование различных ситуаций в ходе подготовки и ведения боевых действий, для отработки практических навыков магистрантов при организации мероприятий морально-психологического обеспечения боевых действий.

Сектор исследования морально-психологического обеспечения. Данный сектор имеет научно-исследовательское направление и предполагает использование информационного ресурса педагогического технопарка для проведения исследований в области морально-психологического обеспечения боевых действий (операций) по опыту современных военных конфликтов. Здесь могут заниматься как профессорско-преподавательский состав, так и магистранты, докторанты при написании магистерских проектов (диссертаций) и докторских диссертаций.

Заключение. Современные военные конфликты требуют от офицеров воспитательных структур высокого уровня компетенций в области анализа социально-политической обстановки и оценки морально-психологического состояния личного состава. Отсутствие квалифицированного анализа ведет к снижению эффективности управления и росту чрезвычайных происшествий. Лаборатория морально-психологического обеспечения как элемент педагогического технопарка военного вуза является эффективным инструментом интеграции науки, образования и практики. Ее деятельность способствует повышению качества подготовки военных кадров, развитию инновационных педагогических технологий и совершенствованию системы морально-психологического обеспечения войск. Структура лаборатории, включающая секторы отработки педагогических навыков, практической отработки вопросов МПО и научно-исследовательский сектор, обеспечивает комплексную подготовку. Это позволяет не только обучать магистрантов, но и совершенствовать мастерство профессорско-преподавательского состава. Внедрение данной лаборатории в образовательный процесс будет способствовать повышению качества прогнозирования морально-психологических процессов, укреплению дисциплины и обеспечению высокой боевой готовности Вооруженных Сил в условиях современного информационно-психологического воздействия.

В перспективе развитие лаборатории «Морально-психологического обеспечения» должно быть связано с расширением межведомственного и междисциплинарного взаимодействия, активным внедрением цифровых технологий и использованием потенциала искусственного интеллекта в образовательном и научно-исследовательском процессе.

Благодарность. Научная статья опубликована в рамках реализации научного проекта грантового финансирования на 2024-2026 годы «Подготовка преподавателей к использованию ресурсов педагогического технопарка в образовательном процессе военного вуза» ИРН AP23488037 (исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Саурбаев Т.К., Бектурганов М.Т., Бутаев Н.Е., Кашкарбаев Б.А. О результатах применения автоматизированной версии методики оценки уровня морально-психологического состояния личного состава. // Вестник Национального университета обороны - 2023. - №1 (96). – С. 92-94.

2 Искаков Е.М., Бекишев Е.Ж., Бурнаев З.Р и др. Подготовка преподавателей к использованию ресурсов педагогического технопарка в образовательном процессе вуза: отчет о НИР (промежуточный) / НУО; Искаков Е.М. – Астана, 2024. – 32 с. – №0124РК00986.

3 Методические рекомендации по разработке и проведению Единой комплексной задачи профессорско-преподавательским составом Национального университета обороны. – Утверждены УМС НУО (Протокол от 27.05.2019г. №6).

REFERENCES:

1 Saurbaev T.K., Bekturganov M.T., Butaev N.E., Kashkarbaev B.A. O rezul'tatah primeneniya avtomatizirovannoj versii metodiki ocenki urovnya moral'no-psihologicheskogo sostoyaniya lichnogo sostava. // Vestnik Nacional'nogo universiteta oborony - 2023. - №1 (96). – S. 92-94.

2 Iskakov E.M., Bekishev E.Zh., Burnaev Z.R i dr. Podgotovka prepodavatelej k ispol'zovaniyu resursov pedagogicheskogo tekhnoparka v obrazovatel'nom processe vuza: otchet o NIR (promezhutochnyj) / NUO; Iskakov E.M. – Astana, 2024. – 32 s. – №0124RK00986.

3 Metodicheskie rekomendacii po razrabotke i provedeniyu Edinoj kompleksnoj zadachi professorsko-prepodavatel'skim sostavom Nacional'nogo universiteta oborony. – Utverzhdeny UMS NUO (Protokol ot 27.05.2019g. №6).

Б.А. КАШКАРБАЕВ, Н.Е. БУТАЕВ, Е.Ж. БЕКИШЕВ, Ж.А. АТЫҒАЕВ

ӘСКЕРИ ЖОО ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНОПАРКІНІҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕГІ МОРАЛЬДЫҚ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЗЕРТХАНАСЫ

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада әскери жоғары оқу орнының педагогикалық технопаркінің құрылымдық және функционалдық элементі ретіндегі моральдық-психологиялық қамтамасыз ету (МПҚ) зертханасы қарастырылады. Әскери-саяси жағдайдың күрделенуі, ақпараттық-психологиялық текетірестің күшеюі және офицерлер құрамын даярлауға қойылатын талаптардың артуы жағдайында мамандандырылған зертхана құрудың өзектілігі негізделеді. Зертхана қызметінің негізгі бағыттары ашып көрсетіледі, олардың қатарында жеке құрамның моральдық-психологиялық жай-күйіне мониторинг жүргізу мен талдау, әлеуметтік-саяси жағдайды бағалау, оқу-әдістемелік материалдарды әзірлеу және МПҚ практикасына цифрлық технологияларды енгізу бар. Зертхана оқу процесін, ғылыми зерттеулер мен білім алушылардың

практикалық дайындығын интеграциялауды қамтамасыз ететін ғылыми-білім беру платформасы ретінде ұсынылған. Зертхананың жұмыс істеуі тәрбие құрылымдары органдарының болашақ мамандарының кәсіби құзыреттіліктерін қалыптастыруға, олардың талдау дағдыларын дамытуға, қазіргі заманғы қақтығыстар мен дағдарыстық жағдайларда жұмыс істеуге дайындығына ықпал ететіні атап өтілген.

B.A. KASHKARBAYEV, N.E. BUTAEV, E.Zh. BEKISHEV, Zh.A. ATYGAYEV

MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT LABORATORY AS AN ELEMENT OF THE PEDAGOGICAL TECHNOPARK OF A MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The National Defense University of the Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article considers the Moral and Psychological Support (MPS) laboratory as a structural and functional element of the pedagogical technopark within a military higher education institution. The relevance of creating a specialized laboratory is substantiated against the background of the increasingly complex military-political situation, the growth of information-psychological warfare, and the rising requirements for officer training. The main activities of the laboratory are revealed, including monitoring and analysis of the moral and psychological state of personnel, assessment of the socio-political situation, development of educational and methodological materials, and the implementation of digital technologies into MPS practice. The laboratory is presented as a scientific and educational platform that ensures the integration of the educational process, scientific research, and practical training of students. It is noted that the functioning of the laboratory contributes to the formation of professional competencies of future specialists of educational structures, the development of their analytical skills, and their readiness to work in the conditions of modern conflicts and crisis situations.

******

ӘОЖ 355.02:321
ҒТАХР 11.25.91

Г.М. ҚОЙШИГАРИНА[1], Б.А. ҚАШҚАРБАЕВ[2]

[1] Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің әскери-ғылыми зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Астана қаласы;

[2] Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің жан-жақты қамтамасыз ету факультетінің әскери оқыту және тәрбиелеу кафедрасының профессоры, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Астана қ.

ӘСКЕРИ-АЗАМАТТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Мақала мемлекеттік басқару жүйесі мен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі элементі ретінде әскери-азаматтық қатынастардың әдіснамалық негіздерін талдауға арналған. Қазіргі саяси және әскери-стратегиялық процестер аясында азаматтық билік институттары мен қарулы күштер арасындағы өзара іс-қимылдың мәні мен мазмұны қарастырылады. С. Хантингтон, М. Яновиц және С. еңбектерінде ұсынылған Әскери-азаматтық қатынастарды зерттеудің теориялық тәсілдеріне ерекше назар аударылады. Файнер, сондай-ақ қарулы күштерді демократиялық Азаматтық бақылау принциптері. Салыстырмалы талдау негізінде бірқатар мемлекеттерде, соның ішінде АҚШ, Германия, Франция, Ұлыбритания, Қазақстан Республикасы және Оңтүстік Кореяда әскери-азаматтық қатынастарды ұйымдастыру модельдері зерттеледі. Нормативтік-құқықтық актілер мен институционалдық тетіктерді талдау саяси жүйенің тұрақтылығын және мемлекеттік қорғаныс саясатының тиімділігін арттыруды қамтамасыз ететін азаматтық билік пен әскери құрылымдардың тиімді өзара іс-қимылының негізгі қағидаттарын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: *әскери-азаматтық қатынастар, азаматтық бақылау, Қарулы Күштер, әскери саясат, ұлттық қауіпсіздік, демократиялық басқару, Мемлекеттік басқару, саяси жүйе, қорғаныс саясаты, мемлекеттің әскери ұйымы.*

Кіріспе**.** Азаматтық-әскери қатынастар мемлекеттік басқару және Ұлттық қауіпсіздік жүйесінің негізгі құрамдас бөлігі болып табылады. Олар мемлекеттің қорғаныс қабілеті мен демократиялық бақылау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ете отырып, азаматтық билік институттары, қарулы күштер мен қоғам арасындағы өзара әрекеттесу механизмін қалыптастырады. Халықаралық жағдайдың күрделенуінің, жаңа қауіптердің, гибридтік қақтығыстардың пайда болуының және әскери қызметтің өзгеруінің қазіргі жағдайында әскери-азаматтық қатынастарды тиімді ұйымдастыру әсіресе өзекті болып отыр. Бұл қатынастардың жеткіліксіз құрылымдалуы саяси жүйенің шамадан тыс милитаризациясына да, мемлекеттің қорғаныс саясатының тиімділігінің төмендеуіне де әкелуі мүмкін.Өзектілігі. Әскери-азаматтық қатынастарды

зерттеу демократиялық институттар мен азаматтық қоғамның қазіргі даму кезеңінде ерекше маңызға ие. Қарулы Күштер әртүрлі міндеттерді орындайды: қорғаныс, халықаралық және ішкі, соның ішінде бітімгершілік операцияларға қатысу және төтенше жағдайларға ден қою. Сондықтан өзара әрекеттесу мен бақылаудың тиімді тетіктерін құру қажет. Шетелдік тәжірибені талдау көрсеткендей, АҚШ, Германия, Франция, Ұлыбритания, Оңтүстік Корея және Қазақстан сияқты тұрақты әскери-азаматтық қатынастары бар мемлекеттер жоғары саяси тұрақтылық пен билік институттарының іс-қимылдарының дәйектілігін көрсетіп, ұлттық қауіпсіздіктің тиімділігін арттырады.

Зерттеудің ғылыми маңыздылығы әскери-азаматтық қатынастарды зерттеу тәсілдерін жүйелеу, Азаматтық бақылау, армияның кәсібилігі, тежеу және тепе-теңдік сияқты ұғымдардың мазмұнын нақтылау болып табылады.

Практикалық маңыздылығы - мемлекеттік басқаруды жетілдіру, қорғаныс саясатын жоспарлау және қарулы күштерді демократиялық бақылау тетіктерін әзірлеу кезінде тұжырымдарды қолдану мүмкіндігі. Шет мемлекеттердің тәжірибесі саяси мәдениет пен институционалдық даму деңгейін ескере отырып, армия мен азаматтық биліктің өзара іс-қимылының оңтайлы үлгілерін анықтауға және оларды ұлттық жағдайларға бейімдеуге мүмкіндік береді.

Зерттеудің әдіснамалық базасы саясаттану, әлеуметтану және институционалдық талдаудың үйлесімін қамтиды. Теориялық негіз ретінде С.Хантингтон, М. Яновиц және С. Файнер тұжырымдамалары қолданылады, олар армияны азаматтық бақылауға, әскери қызметті кәсібилендіруге және саясатқа әскери араласудың алдын алуға әртүрлі тәсілдерді ашады. Салыстырмалы құқықтық талдау, институционалдық зерттеу және тарихи-саяси талдау әдістері қолданылды, бұл әртүрлі елдердегі азаматтық билік пен армияның өзара әрекеттесу заңдылықтарын анықтауға мүмкіндік берді.

Зерттеудің мақсаты-әскери-азаматтық қатынастардың әдіснамалық негіздерін анықтау және азаматтық билік пен қарулы күштердің өзара әрекеттесу заңдылықтарын жүйелеу. Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттер шешілді:

1. Әскери-азаматтық қатынастарды зерттеудің теориялық тәсілдерін талдау;

2. Азаматтық бақылау модельдерін анықтау және оларды жіктеу;

3. Әр түрлі мемлекеттерде армия мен азаматтық биліктің өзара әрекеттесуін ұйымдастырудың практикалық тәжірибесін зерттеу;

4. Армия мен азаматтық институттардың тиімді өзара әрекеттесу принциптерін анықтау.

Зерттеудің материалдық негізі-нормативтік-құқықтық актілер (АҚШ, Германия, Франция, Ұлыбритания, Қазақстан, Оңтүстік Корея Конституциялары мен заңдары) және армияның азаматтық бақылауы мен кәсібиленуін қамтитын отандық ғылыми жарияланымдар.

Зерттеу нәтижелері және оларды талқылау. Зерттеу нәтижелері әскери-азаматтық қатынастардың ұйымдастырылуын жан-жақты бағалауға және олардың қазіргі мемлекеттерде жұмыс істеу заңдылықтарын анықтауға мүмкіндік береді. Талдау барысында төрт негізгі міндет қойылды, олардың орындалуы теориялық тәсілдерді жүйелеуге, Азаматтық бақылау модельдерін жіктеуге, шетелдік тәжірибені зерттеуге және армия мен азаматтық институттардың тиімді өзара іс-қимыл принциптерін анықтауға мүмкіндік берді. Төменде зерттеудің негізгі нәтижелерін ашатын осы міндеттердің әрқайсысының жүйелі талдауы берілген.

1. Әскери-азаматтық қатынастарды зерттеудің теориялық тәсілдерін талдау

Зерттеудің теориялық негізі армия мен азаматтық биліктің өзара әрекеттесуінің негізгі элементі Қарулы Күштердің кәсібилігі мен демократиялық бақылау арасындағы тепе-теңдік екенін көрсетеді. С. Хантингтон «Объективті азаматтық бақылау» тұжырымдамасын ұсынды, онда армия кәсіби салада автономияға ие және азаматтық билік мемлекеттің стратегиялық мақсаттарын анықтайды [1]. М. Яновиц Қарулы Күштерді азаматтық қоғам құрылымына біріктірілген әлеуметтік институт ретінде қарастырды, бұл армияның кәсібилігі мен әлеуметтік заңдылығының маңыздылығын атап өтті [2, с.60]. С. Файнер әскери саясатқа араласу қаупін және әскери-азаматтық қатынастар сипатының мемлекеттің институционалдық жетілуіне тәуелділігін талдады [3, с.34]. Заманауи зерттеулер бұл тәсілдерді, соның ішінде армия мен азаматтық биліктің тиімді өзара әрекеттесу принциптерін ресімдеуге мүмкіндік беретін парламенттік және қоғамдық бақылау тетіктерінің рөлін дамытады.

2. Азаматтық бақылау модельдерін анықтау және оларды жіктеу

Әлемдік тәжірибе Қарулы Күштерді азаматтық бақылаудың үш негізгі моделін көрсетеді:

Біріншісі - АҚШ пен Ұлыбританияға тән «Объективті бақылау», онда армия жоғары кәсіби автономияны сақтайды және стратегиялық шешімдерді тек азаматтық билік қабылдайды;

Екіншісі - Германия мен Францияда жүзеге асырылатын институционалдық-парламенттік бақылау, онда заң шығарушы органдар қорғаныс саясатын реттеуге және халықаралық операцияларды бекітуге белсенді қатысады;

Үшіншісі - Азаматтық бақылау тетіктері белсенді дамып, ұлттық жағдайларға бейімделетін Оңтүстік Корея және Қазақстан сияқты қалыптасып келе жатқан демократиялық жүйесі бар мемлекеттерге тән өтпелі модель.

Әрбір модель армияның кәсібилігі мен азаматтық институттардың демократиялық бақылау қажеттілігі арасындағы тепе-теңдікті көрсетеді**.**

3. Армия мен азаматтық биліктің өзара әрекеттесуін ұйымдастырудың практикалық тәжірибесін зерттеу

Әр түрлі елдердің практикалық тәжірибесі таңдалған модельдер классификациясының тиімділігін растайды.

АҚШ пен Ұлыбританияда «Объективті бақылау» моделін жүзеге асыру армияның жоғары кәсіби дайындығы кезінде мемлекетке стратегиялық басшылықты қамтамасыз етеді [4, с.5]. Германия мен Франция қарулы күштердің ашықтығы мен қоғамға есеп беруін арттыратын тұрақты парламенттік бақылау жүйесін көрсетеді [5, с.2]. Оңтүстік Корея мен Қазақстан Азаматтық бақылау тетіктерін біртіндеп қалыптастыру армия институттарын демократиялық стандарттар мен ұлттық саяси мәдениетке бейімдеуге мүмкіндік беретінін көрсетеді [5, с.3].

Азаматтық-әскери қатынастардағы тараптардың мақсаттары әртүрлі: азаматтық институттар заңдылықты, қорғанысты стратегиялық жоспарлауды және қарулы күштерді демократиялық бақылауды қамтамасыз етуге тырысады, ал армия Ұлттық қауіпсіздік міндеттерін орындауға және кәсіби дайындық деңгейін сақтауға бағытталған. Тиімді өзара іс-қимылға мемлекет пен қоғамға есеп беруді сақтай отырып, Институционалдық тетіктер, құқықтық реттеу және армияның кәсіби автономиясын дамыту арқылы қол жеткізіледі.

4. Армия мен азаматтық институттардың тиімді өзара әрекеттесу принциптерін анықтау

Тиімді әскери-азаматтық қатынастардың негізгі принциптері азаматтық биліктің Үстемдігі, армияның саяси бейтараптығы, қорғаныс саясатының ашықтығы, билік институттарының тепе-теңдігі және Қарулы Күштердің қоғамға есеп беруі болып табылады. Осы қағидаттарды сақтау саяси жүйенің тұрақтылығын, қорғаныс саясатының жоғары тиімділігін және мемлекеттің ұлттық мүдделерін қорғауды қамтамасыз етеді. Институционалдық тепе-теңдік, армияның кәсіби автономиясы және азаматтық билік шешімдерінің ашықтығы екі институтқа да қоғамның сенімін арттыра отырып, армия мен мемлекет арасындағы қақтығыстарды азайтуға жағдай жасайды.

Қорытынды. Азаматтық-әскери қатынастар-бұл саяси, құқықтық және әлеуметтік-мәдени факторлардың әсерінен қалыптасатын институционалдық өзара әрекеттесудің күрделі жүйесі. Олардың тиімді жұмыс істеуі азаматтық билік пен қарулы күштер арасындағы құзыреттерді нақты ажыратуды, Азаматтық бақылау үлгілерін әзірлеуді, армияны кәсібилендіруді және әскери құрылымдардың қоғамға есеп беруін қамтамасыз етуді талап етеді. Халықаралық тәжірибе азаматтық бақылаудың институттандырылған модельдері саяси тұрақтылыққа, қорғаныс қабілетін арттыруға және мемлекетті тиімді басқаруға ықпал ететіндігін көрсетеді. Қазіргі жағдайда әскери-азаматтық қатынастардың әдіснамалық негіздерін одан әрі жетілдіру ғылыми қоғамдастық үшін де, мемлекеттік басқару практикасы үшін де негізгі міндет болып қала береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Денисенко В.С., Катраджиев В.И. Сэмюэл Хантингтон о военно-гражданских отношениях во внешнеполитической стратегии США [Эл.ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/semyuel-hantington-o-voenno-grazhdanskih-otnosheniyah-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha/viewer [Дата обращения: 14.03.2026]

2 Ломовская О.Е. Развитие военно-гражданских отношений в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты [Эл.ресурс]. – Режим доступа: https://www.chsu.kubsu.ru/arhiv/2013_2/2013_2_Lomovskaya.pdf [Дата обращения: 14.03.2026]

3 Медушевский Н.А., Абрамова А.А. Военный переворот как индикатор кризисного политического процесса [Эл.ресурс]. – Режим доступа: http://nauteh-journal.ru/files/e500a7c3-1d6c-4143-a029-91abac77551f [Дата обращения: 14.03.2026]

4 Копылов А.В., Бельков О.А., Волох В.А. Гражданско-военные отношения в государстве: содержание, типология и тенденции развития [Эл.ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-voennye-otnosheniya-v-gosudarstve-soderzhanie-tipologiya-i-tendentsii-razvitiya/viewer [Дата обращения: 14.03.2026]

5 Кукеев А.К. Процедуры парламентского контроля над вооруженными силами [Эл.ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-parlamentskogo-kontrolya-nad-vooruzhennymi-silami/viewer [Дата обращения: 14.03.2026]

REFERENCES:

1 Denisenko V.S., Katradzhiyev V.I. Semyuel Khantington o voyenno-grazhdanskikh otnosheniyakh vo vneshnepoliticheskoy strategii SSHA [El.resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/semyuel-hantington-o-voenno-grazhdanskih-otnosheniyah-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha/viewer [Data obrashcheniya: 14.03.2026]

2 Lomovskaya O.Ye. Razvitiye voyenno-grazhdanskikh otnosheniy v kontekste natsional'noy bezopasnosti: teoreticheskiye aspekty [El.resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.chsu.kubsu.ru/arhiv/2013_2/2013_2_Lomovskaya.pdf [Data obrashcheniya: 14.03.2026]

3 Medushevskiy N.A., Abramova A.A. Voyennyy perevorot kak indikator krizisnogo politicheskogo protsessa [El.resurs]. – Rezhim dostupa: http://nauteh-journal.ru/files/e500a7c3-1d6c-4143-a029-91abac77551f [Data obrashcheniya: 14.03.2026]

4 Kopylov A.V., Bel'kov O.A., Volokh V.A. Grazhdansko-voyennyye otnosheniya v gosudarstve: soderzhaniye, tipologiya i tendentsii razvitiya [El.resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-voennye-otnosheniya-v-gosudarstve-soderzhanie-tipologiya-i-tendentsii-razvitiya/viewer [Data obrashcheniya: 14.03.2026]

5 Kukeyev A.K. Protsedury parlamentskogo kontrolya nad vooruzhennymi silami [El.resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-parlamentskogo-kontrolya-nad-vooruzhennymi-silami/viewer [Data obrashcheniya: 14.03.2026]

Г.М. КОЙШИГАРИНА, Б.А. КАШКАРБАЕВ

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОСНОВАХ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

Статья посвящена анализу методологических основ военно-гражданских отношений как ключевого элемента функционирования системы государственного управления и обеспечения национальной безопасности. Рассматривается сущность и содержание взаимодействия между гражданскими институтами власти и вооруженными силами в контексте современных политических и военно-стратегических процессов. Особое внимание уделяется теоретическим подходам к исследованию военно-гражданских отношений, представленным в трудах С.Хантингтона, М.Яновица и С.Файнера, а также принципам демократического гражданского контроля над вооруженными силами. На основе сравнительного анализа исследуются модели организации военно-гражданских отношений в ряде государств, включая США, Германию, Францию, Великобританию, Республику Казахстан и Южную Корею. Анализ нормативно-правовых актов и институциональных механизмов позволяет выявить основные принципы эффективного взаимодействия гражданской власти и военных структуру, обеспечивающие устойчивость политической системы и повышение эффективности государственной оборонной политики.

G.M. KOISHIGARINA, B.A. KASHKARBAYEV

ON THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF CIVIL-MILITARY RELATIONS

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the analysis of the methodological foundations of civil-military relations as a key element of the functioning of the public administration system and ensuring national security. The article examines the essence and content of interaction between civil institutions of power and the armed forces in the context of modern political and military-strategic processes. Special attention is paid to the theoretical approaches to the study of civil-military relations presented in the works of S. Huntington, M. Janowitz and S. Finer, as well as the principles of democratic civilian control over the armed forces. Based on a comparative analysis, the models of the organization of military-civil relations in a number of countries, including the USA, Germany, France, Great Britain, the Republic of Kazakhstan and South Korea, are investigated. The analysis of regulatory legal acts and institutional mechanisms makes it possible to identify the basic principles of effective interaction between civil authorities and military structures that ensure the stability of the political system and increase the effectiveness of state defense policy.

******

УДК: 356.1

К.Ж. КОЙЧЫКУЛОВ[1], Ш.К. КАДИРКУЛОВ[2], И.А. БАТАЛЫГИН[3], С.А. ЕЛУБАЕВ[4], Т.М. БОПЕЕВ[5]

[1] полковник, к.в.н., PhD, ассоциированный профессор, профессор-начальник научно-исследовательского отдела учебно-методического управления, Военный институт Сухопутных войск имени С. Нурмаганбетова, Алматы, Казахстан, ksh777@mail.ru;

[2] полковник, к.в.н., PhD, ассоциированный профессор, профессор-начальник научно-исследовательского отдела учебно-методического управления, Военный институт Сухопутных войск имени С. Нурмаганбетова, Алматы, Казахстан, ksh777@mail.ru;

[3] полковник, преподаватель кафедры тактики, Военный института Сухопутных войск имени С. Нурмаганбетова, город Алматы, Казахстан;

[4] докторант PhD, заведующий лабораторией «Интернет вещей» кафедры «Искусственный интеллект и BigData», Казахский национальный университет им. аль-Фараби, город Алматы, Казахстан;

[5] преподаватель кафедры «Искусственный интеллект и BigData», Казахский национальный университет им. аль-Фараби, город Алматы, Казахстан.

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИМИТАЦИОННОГО УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В этой статье рассматриваются некоторые направления обучения курсантов по тактической подготовке органов управления тактического звена (рота, взвод отделение) по дисциплине «Тактика» с применением современных образовательных технологий в Военном институте Сухопутных войск. Цель программы: создание математических моделей, программного обеспечения и разработка многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и решения тактических задач подразделений Сухопутных войск и других войск, и воинских формирований.

Применение многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса в процессе обучения позволит максимально приблизить к реальности имитировать боевую обстановку, а также повысить качество обучение курсантов ходе проведения занятий, своевременно выявлять недостатки и принимать меры по их устранению в целях повышения качества обучения.

Ключевые слова: *тактические тренажеры, тактика, тактическая обстановка, моделирование боевой обстановки*.

Введение. Тактическая подготовка - это обучение личного состава подразделений и частей подготовке и ведению боя. Она является главным предметом обучения и составляет основу полевой выучки войск. Основная цель тактической подготовки – выработка у каждого военнослужащего умений и качеств, необходимых для успешного ведения современного боя [1].

Дисциплина тактики является одной из важнейших для обучающихся военному делу, в рамках которой обучающиеся усваивают основы теории и

практики общевойскового боя, овладевают умениями и навыками в организации и управлении подразделениями в бою, производят исследование общих закономерностей ведения боевых действий [1 с 28], получают опыт участия в военных действиях, борьбы с противником. Обучающиеся приобретают творческое тактическое мышление, умения проводить анализ, обосновывать и принимать свои решения. Данные умения и их реализация невозможны без процесса внедрения информационных и коммуникационных технологий в сферу военного образования. Для развития подобных умений используются карты местности [1 с 34] и учет всех особенностей проведения боя, расстановки стратегических объектов и сил противника. Однако наиболее удобным и предпочтительным вариантом является использование так называемого тактического симулятора или тактического тренажёра, позволяющего восстановить реальную обстановку боевых действий, проанализировать текущую обстановку, оценить возможные тактические действия.

Постановка проблемы (задачи). Исследование отечественного и зарубежного опыта создания многофункциональных имитационных учебно-тренировочных комплексов для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск в процессе обучения, определение основных характеристик, разработка технического задания на создание многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск в процессе обучения.

В исследовании решались задачи. В результате анализа открытых источников выделено несколько программно-технических комплексов для имитации тактической обстановки и боевой деятельности Сухопутных войск в процессе обучения таких как российский тренажер «Комбат» [2], который способен автоматически создавать обстановку на основе цифровой карты, вносить изменения в тактический сценарий в процессе тренировки, так же рассматривались тренажёрные Американских и Французских компаний. Учитывая текущий уровень разработок, современное военное образование выдвигает актуальные требования и использованию современных информационных технологий. Ключевыми критериями для этих технологий является простота применения, совместимость с различными аппаратными и программными платформами, возможность последующего совершенствование программы или технологии. Настало время создать свой отечественный многофункциональный имитационный учебно-тренировочный комплекс автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск. Выполнение этой задачи ведется командой опытных исполнителей, имеющих множество наработок и результатов НИР, которые относятся к разработке аппаратно-программных комплексов для имитации различных процессов, а также имеющих значительных педагогический опыт направления тактической подготовки.

Целью исследования является: исследование проводится путем анализа, изучения и обобщения теоретических материалов, связанных с тактическими

тренажерами для организации и управления боем. Также применяется аналитические методы, инженерные методы разработки программного обеспечения, экспериментальные методы.

Цель статьи. Проанализировать особенности применения многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса тактической подготовки в учебном процессе и его влияние на качественное обучение обучаемых.

Результаты и обсуждение. На текущий момент тактическая подготовка Сухопутных войск производится в основном на полигонах, теоретическая часть тактической подготовки осваивается в рамках лекционных и практических занятий с применением соответствующих учебных материалов. В данной программе предлагается разработка многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса тактической подготовки Сухопутных войск, представляющего собой совокупность программного обеспечения, различных видов представления карты местности, имитационного моделирования и аппаратного обеспечения для воспроизведения различных тактических эпизодов на требуемых участках местности с заданным противником, реконструированное поля боевых действий на карте, разворачивания различных сценариев боевых действий, формирования заданий для обучающихся в соответствии со сценарием боевых действий, формирования новых полигонов для тактико-огневой подготовки на основе реальных данных, хранящихся в электронных топографических картах. Это позволит сократить расход материально-технических ресурсов вследствие снижения числа тактических тренировок на штатном вооружении и военной технике, произвести оснащение подразделений Вооруженных Сил Республики Казахстан собственными программно-техническими системами имитации тактической обстановки и боевой деятельности Сухопутных войск Вооруженных Сил Республики Казахстан в процессе обучения, позволяющими обеспечить подготовку и слаживание всех органов тактического звена при ведении боевых действий.

Основой боевой подготовки Сухопутных войск Вооруженных Сил Республики Казахстан являются тактическая и тактико-специальная подготовка. При организации и проведении мероприятий боевой подготовки соблюдаются установленные принципы, включая необходимость имитации тактической обстановки. Это включает в себя соответствие направленности обучения положениям Военной доктрины Республики Казахстан, обеспечение постоянной боевой готовности подразделений, воинских частей к выполнению боевых задач по предназначению, а также наглядность и максимальное приближение обучения к условиям боевой обстановки. В этом контексте, упор на тактическую подготовку является ключевым элементом процесса обучения военнослужащих, направленным на подготовку к реальным боевым условиям и обеспечение эффективного функционирования Сухопутных войск Республики Казахстан, и вопрос разработки отечественного многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и

решения тактических задач Сухопутных войск Республики Казахстан в процессе обучения становится крайне актуальным.

Целью программы является создание математических моделей, программного обеспечения и разработка многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Новизна программы связана с тем, что впервые в Казахстане будет разработан отечественный многофункциональный имитационный учебно-тренировочный комплекс для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск Республики Казахстан в процессе обучения, который будет использован для качественного обучения курсантов в высших военных учебных заведениях Республики Казахстан. Многофункциональный имитационный учебно-тренировочный комплекс позволяет создавать лекционный демонстрационный материал и практикум по тактической подготовке, проводить групповые и индивидуальные тренировки. Полученные результаты программы в дальнейшем позволят оснастить учебные подразделения Вооруженных Сил Республики Казахстан собственным лабораторным оборудованием, которое может быть усовершенствовано по желанию заказчика силами отечественных специалистов.

Научная и прикладная значимость проекта заключается в том, что в результате выполнения данной программы будет разработан многофункциональный имитационный учебно-тренировочный комплекс, предназначенный для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск Вооруженных Сил Республики Казахстан в процессе обучения, и который будет использован в качественном обучении курсантов и офицеров в высших военных учебных заведениях Вооруженных Сил Республики Казахстан для следующих задач: понимание общей задачи за подразделение, при проведении командно-штабных учений; при проведении занятий (целеуказания, отдача боевого приказа и др.); качественной оценки знаний обучаемых и проходящих курсы повышения квалификации. Для военных учебных заведений Вооруженных Сил Республики Казахстан полученные результаты программы могут служить основой для разработки и внедрения методического обеспечения в учебный процесс. Это касается обучения военнослужащих с использованием современных технологий, что, естественным образом, приведет к повышению эффективности образовательного процесса.

В настоящее время проведены работы по проектированию базы данных многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск в процессе обучения, определены состав и структура таблиц базы данных и их взаимосвязи, разработана информационная модель базы данных многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск в процессе обучения: разработанная имитационная база данных

представлена в виде диаграммы классов (class diagram) в графической нотации UML (рисунок 1).

База данных многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск в процессе обучения состоит из следующих основных групп таблиц базы, данных:

- для хранения нормативно – справочных данных, необходимых в ходе процесса подготовки и проведения тактической подготовки органов управления тактического звена: условные тактические знаки и обозначения, применяемые в боевых документах;

- исходные карты местности, на основе которых формируются боевые документы;

- формализованные документы;

- звуковые эффекты, применяемые при звуковой имитации боя во время проведения практических занятий по тактической подготовке;

- системные данные по пользователям системы (АРМ ассистента преподавателя);

для хранения данных по учебным материалам преподавателей по тактической подготовке:

- тактические обстановки, тактические задания и планы наращивания тактической обстановки, а также для хранения истории обучения курсантов (АРМ преподавателя);

для хранения данных по обучению курсантов:

- боевые графические (рабочая карта командира) и текстовые (рабочая тетрадь с расчетом времени, оценкой обстановки, решением командира, боевым приказом и др.) документы, формируемые обучаемыми в ходе прохождения тактической подготовки (АРМ обучаемого).

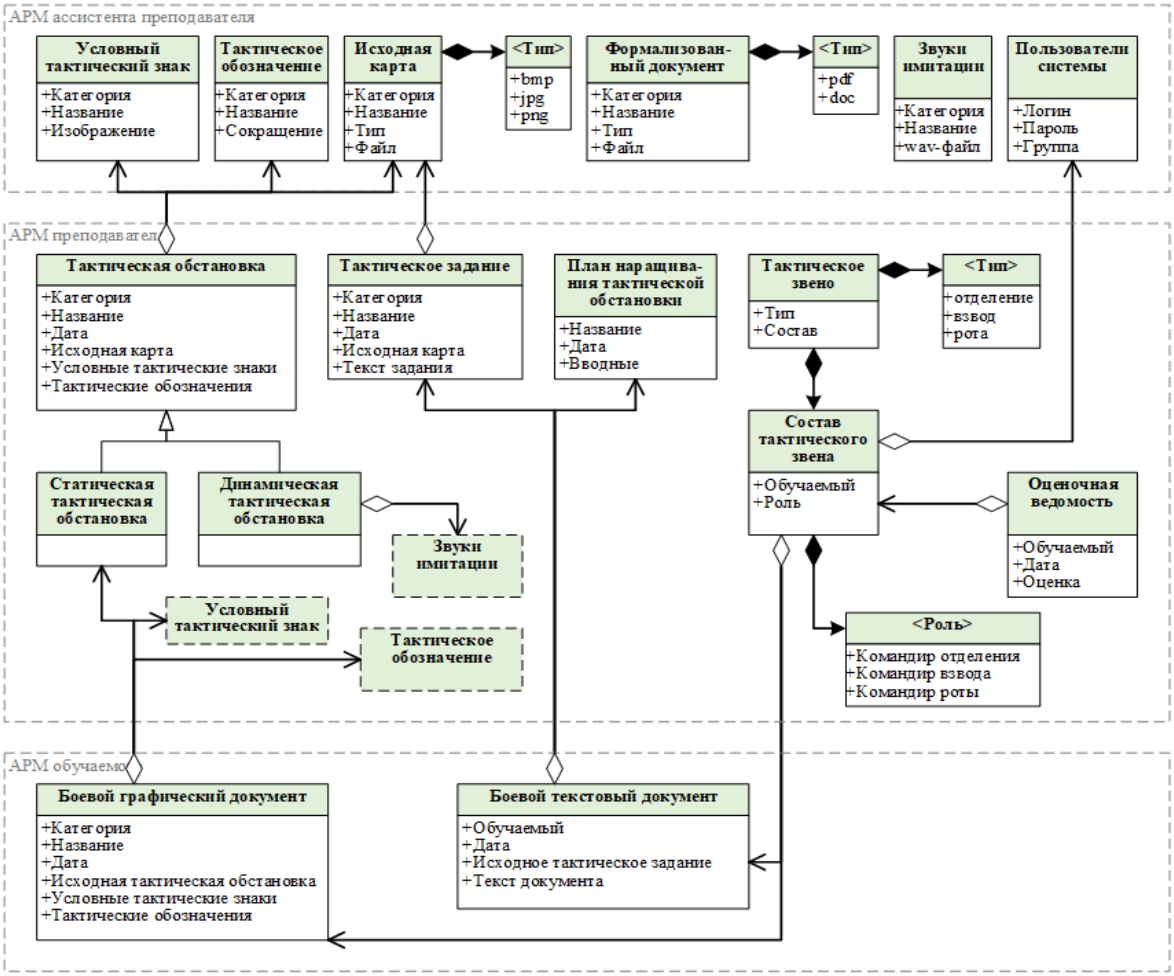


Рисунок 1 - Информационная модель базы данных

База данных многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса выступает центральным элементом информационной архитектуры, обеспечивающим целостное хранение и согласованную обработку учебных материалов, тактических сценариев и результатов работы пользователей. Выбранный подход к организации данных ориентирован на разделение логически различных сущностей (исходные карты местности, условные тактические знаки, формализованные документы, рабочие тетради, учетные записи пользователей и др.) при сохранении единого информационного пространства. Это обеспечивает удобство сопровождения и развития системы: добавление новых типов учебных материалов, расширение перечня тактических объектов или модификация шаблонов документов не требуют перестройки основного ядра комплекса, а сводятся к конфигурационным изменениям в соответствующих справочниках. Использование структурированных представлений данных, поддержка поиска и фильтрации, унифицированные механизмы добавления и редактирования записей обеспечивают удобство работы преподавателей по тактической подготовке при разработке сценариев занятий.

С точки зрения методологии проектирования баз, данных реализованная структура следует общепринятым принципам нормализации, разделения

ответственности и минимизации избыточности. Сущности, связанные с учебными материалами, пользователями и результатами занятий, логически отделены, а их взаимосвязи описаны через устойчивые идентификаторы и связи соответствующих уровней. Это обеспечивает согласованность данных, снижает риск противоречий и упрощает контроль целостности при обновлениях и расширении набора сценариев. Архитектура базы данных изначально ориентирована на масштабируемость: в случае увеличения числа пользователей, объемов хранимых материалов или усложнения тактических сценариев структура данных позволяет без принципиальной реконфигурации подключать дополнительные рабочие места, наращивать объем справочной информации и интегрировать комплекс с внешними информационными системами (например, системами управления учебным процессом или другими тренажерными комплексами). Такое построение делает базу данных не только технологически устойчивой, но и адаптивной к дальнейшей эволюции комплекса и расширению спектра решаемых им задач.

Разработанный технический проект включает структурную и функциональную архитектуру комплекса, описание программно-технических решений, требования к компонентам и интерфейсам, а также обоснование выбранных технологических подходов. В техническом проекте определены принципы взаимодействия подсистем, обеспечивающие достоверность моделирования, наглядность представления тактической обстановки и устойчивость работы комплекса при выполнении учебных сценариев. Разработанные решения создают основу для последующей реализации, интеграции и испытаний экспериментального образца многофункционального имитационного учебно-тренировочного комплекса для автоматизированного планирования и решения тактических задач Сухопутных войск в процессе обучения.

Моделирование боевой обстановки служит инструментом количественной поддержки принятия решений, позволяющее оценивать время боевой техники и пехоты в движении и время прибытия, сравнивать альтернативные маршруты с учётом покрытия и рельефа местности, погоды, планировать дозаправки и регламентные остановки с учетом расхода топлива, рассчитывать пропускную способность участков и выявлять «узкие места». На его основе составляются графики марша, синхронизируется передвижение смешанных колонн, балансируется нагрузка на маршруты снабжения, оценивается потребление топлива и ресурса [3], а также производится «что-если» анализ для рисков задержек, ухудшения условий или выхода техники из строя. В результате моделирование дает возможность получить обоснованные варианты действий с прогнозируемыми сроками, затратами и логистическими последствиями.

Таким образом, разработанное программное обеспечение имитационного моделирования боевой обстановки демонстрирует корректность отображения структур, данных и маршрутов при повторных запусках, что обеспечивает воспроизводимость результатов. Архитектура с четким разделением на загрузку данных, визуализацию и взаимодействие с пользователем облегчает

сопровождение и расширение. Реализация на языке с широкой межплатформенной поддержкой и использованием кроссплатформенных библиотек делает программное обеспечение переносимым на основные семейства операционных систем без изменения логики, ограничиваясь адаптацией окружения и зависимостей. Стандартизация форматов ввода и экспорта упрощает интеграцию с внешними инструментами и снижает риск несовместимости при развитии системы и обеспечивает устойчивую основу для последующего добавления интерактивных функций и расширенной аналитики [4].

Использование различных учебно-тренировочных средств и тренажеров в процессе обучения и подготовки курсантов способствует повышению качества обучения, развитию креативного мышления у обучающихся, а также формированию их способности к самостоятельному анализу, работе с учебными материалами и специализированной литературой.

Заключение

Многофункциональный имитационный учебно-тренировочный комплекс в сравнении с лучшими достижениями в данной области. Наиболее близкими аналогами разрабатываемой в рамках проекта системы являются тактические тренажеры «ARES» (США) и «Бархан» (РФ) [5], которые основаны на использовании стола-песочницы и технологии дополненной реальности, предназначенные для тактической подготовки органов управления. Система дополненной реальности в данном случае, хоть и является отличным средством повышения наглядности тактической обстановки, тем не менее имеет одну слабую сторону - существенное ограничение одновременно участвующих в процессе обучения людей. В настоящей работе учебно-тренировочный комплекс нацелен на тактическую подготовку органов управления на уровне тактического звена Сухопутных войск с применением наиболее доступных информационных технологий, что делает его более надежным и практичным с точки зрения освоения военнослужащими. Более того, данный учебно-тренировочный комплекс рассчитывается на использование одновременно большим числом обучаемых за счет внедрения сетевых технологий, что повышает эффективность процесса обучения и выгодно отличает настоящий комплекс от вышеприведенных аналогов.

Таким образом, разрабатываемый учебно-тренировочный комплекс вполне соответствует текущему уровню разработок в области создания тактических тренажеров и может конкурировать с ближайшими аналогами как минимум в части стоимости, позволяет повысить качество обучения, развить тактическое мышление курсантов, а также сформировать их способность к самостоятельному анализу и работе с учебной информацией. Это, в свою очередь, способствует их дальнейшему профессиональному развитию и непрерывному совершенствованию в ходе военной службы.

Источники финансирования. Исследование в данной работе проведено в рамках ПЦФ Министерством науки и высшего образования РК (ИРН проекта №BR 24992904).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Тактика / под ред. В.Г. Резниченко. 2-е изд., М.: Воениздат, 1987. 496 с

2 Петров А. Н., Саяпин О. В., Денисов В. Н. Система моделирования военных (боевых) действий Вооруженных Сил Российской Федерации // Военная мысль. -2019. № 8. С. 27-32.

3 Плужников А. А. Развитие системы моделирования боевых действий Сухопутных войск // Военная мысль. – 2020. - № 10. С. 37-44.

4 Перевозчиков А. Г., Решетов В. Ю., Шаповалов Т. Г. Многоуровневое обобщение модели «нападение–оборона» // Вестник ТвГУ. Сер. Прикладная математика. - 2017. № 1. - С. 57–69.

5 Резяпов Н. Развитие систем компьютерного моделирования в вооруженных силах США // Зарубежное военное обозрение. –2007. – № 6. –17–23 с.

REFERENCES:

1. Taktika [Tactics] /pod red. V. G. Reznichenko. - 2-e izd, - Moscow: Voenizdat, 1987. - 496 p. (in Russian).

2. Petrov A. N., Sayapin O. V., Denisov V. N. Sistema modelirovaniya voyennykh (boyevykh) deystviy Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii [System for modeling military (combat) actions of the Armed Forces of the Russian Federation] // Voyennaya mysl'. -2019. № 8. 27-32 p. (in Russian).

3. Pluzhnikov A. A. Razvitiye sistemy modelirovaniya boyevykh deystviy Sukhoputnykh voysk [Development of a system for modeling combat operations of the Ground Forces]// Voyennaya mysl'. – 2020. - № 10. 37-44 p. (in Russian).

4. Perevozchikov A. G., Reshetov V. Yu., Shapovalov T. G. Mnogourovnevoe obobshchenie modeli «napadenie-oborona» [Multilevel generalization of the attack-defense model] // Vestnik TvGU. Ser. Prikladnaya matematika. - 2017. №1. 57- 69 p. (in Russian).

5. Rezyapov N. Razvitiye sistem komp'yuternogo modelirovaniya v vooruzhennykh silakh SSHA [Development of computer modeling systems in the USA armed forces] // Zarubezhnoye voyennoye obozreniye. -2007. № 6. 17-23 p. (in Russian).

К.Ж. КОЙЧЫКУЛОВ, Ш.К. КАДИРКУЛОВ, И.А. БАТАЛЫГИН,
С.А. ЕЛУБАЕВ, Т.М. БОПЕЕВ

ӘСКЕРИ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА КӨП ФУНКЦИЯЛЫ ИМИТАЦИЯЛЫҚ ОҚУ-ЖАТТЫҒУ КЕШЕНІН ҚОЛДАНУ

С.Нұрмағанбетов атындағы Құрлық әскерлерінің әскери институты, Алматы қаласы
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Бұл мақалада курсанттарды Құрлық әскерлерінің Әскери институтында заманауи білім беру технологияларын қолдана отырып, «тактика» пәні бойынша тактикалық буынды басқару органдарын (рота, взвод, бөлімше) тактикалық даярлау бойынша оқытудың кейбір бағыттары қарастырылады.

Бағдарламаның мақсаты: математикалық модельдерді, бағдарламалық қамтамасыз етуді құру және Құрлық әскерлері мен басқа да әскерлер мен әскери құралымдар бөлімшелерінің тактикалық міндеттерін автоматтандырылған жоспарлау және шешу үшін көпфункционалды имитациялық оқу-жаттығу кешенін әзірлеу.

Оқу процесінде көп функциялы имитациялық оқу-жаттығу кешенін қолдану жауынгерлік жағдайды мүмкіндігінше шынайылыққа жақындатып имитациялауға, сондай-ақ сабақтарды өткізу барысында курсанттарды оқыту сапасын арттыруға, кемшіліктерді уақтылы анықтап, оқыту сапасын арттыру мақсатында оларды жою шараларын қабылдауға мүмкіндік береді.

Қ.Ж. КОЙЧИКУЛОВ, Ш. Қ. КАДИРКУЛОВ, И.А. БАТАЛИГИН,
С.А. ЕЛУБАЕВ, Т.М. БОПЕЕВ

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ТРЕНАЖЕРНОГО КОМПЛЕКСА В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

С. Нурмаганбетов Военный институт Сухопутных войск, Алматы
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

This article discusses some areas of training for cadets in tactical training of tactical management bodies (company, platoon department) in the discipline of Tactics using modern educational technologies at the Military Institute of the Army. The purpose of the program is to create mathematical models, software and develop a multifunctional simulation-training complex for automated planning and solving tactical tasks of units of the Ground Forces and other troops, and military formations.

The use of a multifunctional simulation training complex in the learning process will make it possible to simulate a combat situation as close to reality as possible, as well as improve the quality of cadets' training during classes, identify shortcomings in a timely manner and take measures to eliminate them in order to improve the quality of training.

******

УДК 796.81

Д.М. КУЗЬМЕНКО[1], М.Т. НУСУПОВ[2]

[1] старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева;

[2] начальник кафедры физической подготовки и спорта Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, полковник, г. Петропавловск.

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И ИХ ВАЖНОСТИ В БОРЬБЕ САМБО

Самбо — это вид спорта с высокой нагрузкой, оказывающий значительное воздействие на организм спортсмена. Понимание связи между антропометрическими факторами и риском травматизма может способствовать профилактике и лечению травм. Данное исследование может выявить потенциальные факторы риска травм путём анализа состава тела, мышечных дисбалансов, подвижности суставов и других соответствующих параметров. Чтобы снизить частоту и тяжесть травм, тренеры и специалисты в области спортивной науки могут применять превентивные стратегии, такие как целенаправленные силовые и функциональные тренировки, комплексы на гибкость и (пищевые) методы.

Успешные самбисты демонстрируют постоянное развитие и прогресс на протяжении всей спортивной карьеры. Путём проведения исследования антропометрических показателей можно собрать лонгитюдные данные о физических особенностях спортсменов. Эта информация может быть использована для выявления тенденций физического роста и построения долгосрочных тренировочных программ.

Тренеры и инструкторы смогут принимать обоснованные решения относительно интенсивности, объема и методов тренировок для оптимизации физических качеств спортсмена и обеспечения его устойчивого успеха в спорте

Ключевые слова: *координационные способности, спорт, дзюдо, антропометрические факторы, комплексы упражнений на гибкость, физические качеств*.

Введение. Сегодня спорт сопровождается различными общественными активностями и становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Миллионы людей по всему миру с энтузиазмом относятся к спортивным событиям. Многие люди занимаются спортом ради удовольствия, здоровья, силы и физической культуры. Для других это успешная профессия из-за популярности и популярности. Спорт стал масштабным массовым движением и социальным явлением.

Основная часть. По словам Дэвида Зарадника, способность координировать — это способность сознательно и быстро выполнять сложные структуры пространственно-временного движения. В этом контексте способность координировать рассматривается как внешний вид процессов управления и регулирования двигательной активности со стороны центральной нервной системы [1].

Комплекс координационных способностей включает в себя совокупность базовых координационных навыков:

· Адаптивность — позволяет корректировать двигательную активность в процессе выполнения двигательных действий на основе сопоставления или предвидения новых или изменяющихся условий.

· Способность сохранять равновесие — определяется как способность удерживать тело или его части в относительно устойчивом положении.

· Комбинаторные способности — это способность объединять отдельные движения в более сложные двигательные структуры. Кинетические способности подразумевают кинематическую дифференцировку — способность распознавать и различать характеристики движения, связанные с динамикой и усилиями.

Проприоцепция — способность тела или его частей определять свое положение в пространстве и во времени. Позволяет воспринимать и передавать внешние ритмические сигналы [2].

Координационные способности играют двойную роль в спорте:

Высокий уровень координации самооценивается — спортсмен с хорошо развитыми координационными способностями способен быстрее и точнее реагировать на необходимость изменения движения, его разнообразия, скорости или темпа выполнения.

Развитие координационных способностей является важным условием для качественной технической подготовки. Хорошая координация способствует быстрому и эффективному освоению спортивных навыков. Существуют определенные различия между технической подготовкой и развитием координационных способностей [3].

Техническая подготовка направлена на воспроизведение точности, освоение ограниченного набора необходимых двигательных навыков, их автоматизацию и управление стабильностью выполнения.

Развитие координации направлено на стимулирование и вовлечение детей в широкий спектр двигательных упражнений с целью достижения определенного уровня автоматизма, а не на полное техническое совершенствование.

Примерно к 12 годам развитие координации выходит на новый уровень, а наивысших значений показателей ловкости можно достичь в возрасте от 17 до 20 лет.

Бег, прыжки и метание, восходящие к древним временам, были естественной частью человеческой жизни, будь то охота для пропитания животными или бегство от диких и опасных хищников. Однако в настоящее время эти действия приобрели характер развлечения и соревнований, что привело к стремлению улучшить скорость движения и способность участвовать

в спортивных соревнованиях. Развитие XX века опередило тысячелетние достижения во всех сферах человеческой жизни, и спорт стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Он стал важным элементом образовательного процесса [4].

Дети приобретают навыки полезного проведения досуга, участвуют в деятельности, способствующей здоровому образу жизни, что, в свою очередь, способствует их физическому, социальному, психическому и эмоциональному развитию благодаря хорошо продуманной учебной программе.

В соревнованиях по спорту существует множество факторов, например:

• телосложение и состояние здоровья;
• психические свойства;
• общая физическая подготовка;
• техническая и тактическая подготовка;
• специальные функциональные возможности организма;
• соревновательный опыт.

Современные условия спорта показывают, что высокие спортивные результаты зависят не только от наличия условий или инфраструктуры, но и от индивидуального мастерства, и в первую очередь от научно обоснованной системы подготовки, поскольку многие спортсмены по многим дисциплинам приближаются к мировым рекордам [5].

В наше время очень важно выявлять и отбирать будущих спортсменов раньше – в детстве или подростковом возрасте, поскольку достижение международных результатов требует многолетних систематических и интенсивных тренировок. Физическая подготовка, связанная со здоровьем: сердечно-сосудистая или аэробная выносливость Сердечно-сосудистая или аэробная выносливость определяется как способность выполнять физическую нагрузку в течение длительного времени, не чувствуя сильной усталости.

Она зависит от способности сердца, системы кровообращения и легкой способности удовлетворять потребности организма в кислороде в течение длительного времени. Аэробные упражнения активизируют сердечно-сосудистую и дыхательную системы, повышают эффективность доставки кислорода и используют его для производства энергии. Регулярные аэробные нагрузки – отличный способ улучшить общее состояние здоровья. Аэробная нагрузка – это непрерывная, ритмичная активность, включающая работу крупных групп мышц при низкой интенсивности. За исключением периодов высоких нагрузок, аэробная энергетическая система обеспечивает организм основной энергией. Когда человек начинает тренировку, работающим мышцам требуется больше кислорода [6].

Сердечно-сосудистая и дыхательная системы могут потребовать до трех минут, чтобы начать удовлетворять этот запрос. В это время энергию обеспечивают анаэробные системы. Бег помогает активировать аэробную систему, чтобы она была готова работать в основной части тренировки. Когда тренировка непрерывная и умеренно интенсивная, большая часть энергии вырабатывается аэробным путем.

Мышечная сила – любая деятельность в повседневной жизни требует усилий – некоторые задачи предлагают короткие, но мощные нагрузки – это сила, другие требуют повторяющейся или длительной работы с низкой интенсивностью – мышечная выносливость, и мышечная выносливость являются важными компонентами здоровья, физической формы и повышения спортивных результатов.

Мышечная сила – это максимальная сила, которую может развить группа мышц при сопротивлении. Для развития мышечной силы необходимо поднимать большие веса с небольшим количеством повторений (высокая нагрузка – мало повторений).

Основной результат – это гипертрофия, то есть рост мышечной массы.

Мышечная выносливость – это способность группы мышц выполнять субмаксимальные усилия против сопротивления в течение определенного периода времени. Для повышения мышечной выносливости необходимо поднимать легкие веса с большим количеством повторений (низкая нагрузка – много повторений). Основной эффект таких упражнений – увеличение капилляризации (образование капилляров) и увеличение количества и размера митохондрий в мышечных клетках [7].

Гибкость (или подвижность) – это показатель максимального диапазона движения в суставе. Гибкость ограничена определенными суставами. Упражнения на гибкость увеличиваются, слегка выходя за пределы комфорта, то есть до тех пор, пока мышцы не почувствуют натяжение и не усилятся. ощущение растяжения. Гибкость играет важную роль как в повышении спортивных результатов, так и в улучшении общего самочувствия. Растяжка снижает риск травм и позволяет прикладывать силу в широком диапазоне движений.

Моторная (спортивная, навыковая) готовность – это способность эффективно действовать в конкретной спортивной ситуации или уровень физической подготовки, необходимый для постоянного участия в спорте. Все компоненты важны для спортивных результатов. здоровья, но спортивная подготовка часто связана с навыками, требуемыми конкретным видом спорта.

1. Быстрота – тела и способность быстро и точно изменять направление движения, сохраняя контроль при поворотах, остановках и стартах. Включает в себя скорость, равновесие, силу и координацию.

2. Координация – способность выполнять сложные двигательные действия, объединяя несколько навыков в последовательные, плавные и точные движения.

3. Сила + скорость = мощность – способность мышц к быстрому и сильному сокращению для выполнения взрывного движения (например, прыжка или броска). Энергия обеспечивается анаэробной системой с участием креатинфосфата (СР).

4. Скорость – способность переместить тело или его часть на определенное расстояние за минимальное время. В некоторых видах спорта требуется скорость движения только одной части тела. Скорость требует быстрого поступления энергии из анаэробных источников.

5. Время реакции — время, необходимое для ответа на определенный стимул.

Время движения — время от начала реакции до завершения движения.

Время ответа = время реакции + время движения**_._** Простая реакция — наличие одного стимула и одного ответа.

Сложная реакция — требует больше времени, когда есть несколько возможных ответов и необходимо принятие решения.

6. Равновесие (Balance) – ощущение положения тела в пространстве во время активного движения.

Статическое равновесие – поддержание неподвижной позы.

Динамическое равновесие – поддержание устойчивости во время движения. Для поддержания равновесия необходимо удерживать центр тяжести тела относительно опоры. В этом процессе участвуют глаза, вестибулярный аппарат (уши) и проприорецепторы в суставах.

Выводы. В результате анализа антропометрических и физиологических показателей у 20 военнослужащих (10 мужчин и 10 женщин) различного уровня подготовки были выявлены следующие закономерности:

Гендерные различия в антропометрии.

Мужчины демонстрируют более высокие значения по массе тела (в среднем 71,1 кг против 58,4 кг у женщин), окружности плеча (29,3 см и 28,6 см) и окружности запястья (28,3 см и 27,7 см), что соответствует общей физиологической норме.

У женщин наблюдается более высокий процент жира (что подтверждается меньшей мышечной массой при сопоставимых окружностях рук и ног). Рост мужчин в среднем составляет 175,9 см, женщин – 166,7 см, что соответствует стандартам для контактных видов спорта.

Связь параметров с уровнем подготовки

У мужчин значимых корреляций с уровнем подготовки выявлено не было, однако у опытных спортсменов наблюдалась тенденция к увеличению объема передней части плеча ($r = 0,36$). У женщин выявлена достоверная положительная связь между длиной руки и уровнем мастерства (республиканский/национальный) ($r = 0,54$, $p \leq 0,05$), что указывает на преимущество в технике захвата. У женщин-самбисток международного уровня окружность груди и бедер имеет более сильную корреляцию, чем у мужчин ($r > 0,5$), что может быть связано с адаптацией к силовым нагрузкам.

Факторы риска травматизма. Мышечный дисбаланс (разница в окружности между правой и левой конечностями >1,5 см) выявлен у 23% спортсменов, что требует коррекции в тренировочном процессе. Сниженная подвижность суставов (основываясь на косвенных данных об окружностях) может повысить риск травм, особенно у женщин с низкой мышечной массой.

Практические рекомендации - женщины, занимающиеся самбо, должны уделять особое внимание развитию силы верхнего плечевого пояса в тренировках (с учетом связи между длиной руки и успехом). - Для мужчин более

важна силовая выносливость (в связи с большей массой тела и нагрузкой на суставы).

Профилактика травм должна включать симметричные упражнения и развитие гибкости мышц, особенно для спортсменов с мышечным дисбалансом. Данное исследование подтверждает, что антропометрические показатели и двигательные способности влияют на результаты в самбо, а также гендерные различия требуют дифференцированного подхода в тренировках. Полученные данные могут быть использованы для улучшения индивидуальной подготовки и снижения риска травм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Международная федерация < < Самбо > > (ФИАС). https:// sambo.sport/

2 Анализ интенсивности соревновательных боев спортсменов боевого движения. Газиев Ш. Ш

3 Adilov S. Q, Freestly Wrestlers (на основе результатов опроса) /East European Scientific Journal важность разработки технико-тактических программ подготовки и совершенствования координационных навыков – 2019. – №. 1.

4 Байтураев Э.I. ” Теория и методика борьбы самбо " т., 2016.

5 Байтураев Э.I., Одилов Б.В. Повышение спортивного педагогического мастерства. Т., 2017.

6 Байтураев Э.I., Одилов Б.В. Повышение спортивного педагогического мастерства. Т., 2019.

7 Байтураев Э.I., Раджапов М.А., Одилов Б.В. ” Теория и методика международных видов борьбы " учебник т. 2020.

REFERENCES:

1 Mezhdunarodnaya federatsiya < < Sambo > > (FIAS). https:// sambo.sport/

2 Analiz intensivnosti sorevnovatel'nykh boyev sportsmenov boyevogo dvizheniya. Gaziyev SH. SH

3 Adilov S. Q, Freestly Wrestlers (na osnove rezul'tatov oprosa) /East European Scientific Journal vazhnost' razrabotki tekhniko-takticheskikh programm podgotovki i sovershenstvovaniya koordinatsionnykh navykov – 2019. – №. 1.

4 Bayturayev E.I. ” Teoriya i metodika bor'by sambo " t., 2016.

5 Bayturayev E.I., Odilov B.B. Povysheniye sportivnogo pedagogicheskogo masterstva. T., 2017.

6 Bayturayev E.I., Odilov B.B. Povysheniye sportivnogo pedagogicheskogo masterstva. T., 2019.

7 Bayturayev E.I., Radzhapov M.A., Odilov B.B. ” Teoriya i metodika mezhdunarodnykh vidov bor'by " uchebnik t. 2020.

Д.М. КУЗЬМЕНКО, М.Т. НУСУПОВ

АНТРОПОМЕТРИКАЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРДІ, ДВИГАТЕЛЬДІК ДАЙЫНДАУДЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӨЗГЕ ДЕ ӨЗГЕРІСІНДЕГІ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Самбо — спортшының ағзасына айтарлықтай әсер ететін жоғары жүктемелі спорт түрі.Антропометрикалық факторлар мен жарақат алу қаупі арасындағы байланысты түсіну жарақаттардың алдын алу мен емдеуге ықпал етуі мүмкін.Аталған зерттеу дене құрамын, бұлшықет теңгерімсіздігін, буындардың қозғалғыштығын және басқа да тиісті параметрлерді талдау арқылы жарақат алу қаупінің ықтимал факторларын анықтауы мүмкін. Жарақаттардың жиілігі мен ауырлығын төмендету үшін жаттықтырушылар мен спорт ғылымының мамандары мақсатты күш және функционалдық жаттығулар, икемділік кешендері және (тағамдық) әдістер сияқты алдын алу стратегияларын қолдана алады.

Табысты самбистер бүкіл спорттық мансапта ұдайы даму мен прогресті көрсетеді. Антропометрикалық көрсеткіштерді зерттеу арқылы спортшылардың физикалық ерекшеліктері туралы ұзақ деректерді жинауға болады. Бұл ақпарат физикалық өсу тенденцияларын анықтау және ұзақ мерзімді жаттығу бағдарламаларын құру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Жаттықтырушылар мен нұсқаушылар спортшының физикалық қасиеттерін оңтайландыру және оның спорттағы тұрақты жетістігін қамтамасыз ету үшін жаттығулардың қарқындылығына, көлеміне және әдістеріне қатысты негізделген шешімдер қабылдай алады.

D.M. KUZMENKO, M.T. NUSUPOV

STUDIES OF ANTROPOMETRIC INDICATORS, ENGINE PREVENTION AND THEIR IMPORTANCE IN COMBATING SAMBO

M. Kozybayev North Kazakhstan university
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

Sambo is a high-burden sport that has a significant impact on the athlete's body. Understanding the relationship between anthropometric factors and injury risk can help prevent and treat injuries. This study can identify potential injury risk factors by analysing body composition, muscle imbalances, joint mobility and other relevant parameters. In order to reduce the frequency and severity of injuries, trainers and sports scientists can apply preventive strategies such as targeted force and functional training, flexible kits and (food) techniques.

Successful sambiists show continuous development and progress throughout the sport career. By conducting an anthropometric study, you can collect long-term physical data on athletes. This information can be used to identify trends in physical growth and build long-term training programmes.

Trainers and trainers will be able to make informed decisions about the intensity, volume and methods of training in order to optimize the physical performance of a sportsman and ensure his or her sustainable success in sports.

******

УДК: 378.126

Д.В. ЛОГВИНЕНКО, Ж.А. АТЫГАЕВ [2]

[1] кандидат педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Неотехнологий и безопасности, полковник запаса, г. Петропавловск, E-mail: deius@mail.ru;

[2] магистр экономических наук, начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, E-mail: kz0077@mail.ru.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНОПАРКА

В статье рассматриваются вопросы развития цифровых и педагогических компетенций преподавателя военного вуза в условиях цифровизации образования. Особое внимание уделяется возможностям педагогического технопарка как инновационной образовательной среды, обеспечивающей интеграцию цифровых технологий, интерактивных методов обучения и исследовательской деятельности. В исследовании использованы методы теоретического анализа, сравнительного анализа и педагогического моделирования. Установлено, что использование ресурсов педагогического технопарка способствует развитию цифровой грамотности, медиакомпетентности и профессиональных навыков преподавателей. Научная новизна исследования заключается в разработке модели развития цифровых и педагогических компетенций преподавателя военного вуза в условиях педагогического технопарка. Сформирован вывод о том, что педагогический технопарк способствует развитию цифровых и педагогических компетенций преподавателей, повышению эффективности практико-ориентированного обучения и совершенствованию цифровой образовательной среды военного вуза.

Ключевые слова: *цифровизация военного образования, педагогический технопарк, цифровые компетенции, преподаватель военного вуза, педагогические технологии, VR/AR-технологии, инновационная образовательная среда.*

Введение. Современная система военного образования развивается в условиях активной цифровизации, сопровождающейся внедрением искусственного интеллекта, интерактивных технологий, виртуальной и дополненной реальности, электронных образовательных платформ и средств цифровой аналитики. Данные процессы оказывают существенное влияние на содержание, организацию и методы подготовки офицерских кадров, формируя новые требования к профессиональной деятельности преподавателя военного вуза [1; 5].

В современных условиях преподаватель выполняет не только традиционные функции передачи знаний, но и выступает организатором цифровой образовательной среды, модератором учебного взаимодействия,

разработчиком электронных образовательных ресурсов и координатором практико-ориентированного обучения. Как отмечают Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркина, цифровые образовательные технологии создают условия для перехода от традиционной модели обучения к интерактивному и деятельностному формату образовательного процесса [1].

Особую актуальность цифровая трансформация приобретает в системе военного образования, где подготовка офицеров требует сочетания фундаментальных знаний, практической направленности обучения и моделирования профессиональных ситуаций, максимально приближенных к условиям реальной служебно-боевой деятельности [6].

В связи с этим возрастает необходимость создания высокотехнологичных образовательных пространств, обеспечивающих интеграцию цифровых ресурсов, интерактивного оборудования и инновационных педагогических технологий.

Одним из перспективных направлений решения данной задачи является создание педагогического технопарка военного вуза, представляющего собой инновационную образовательную среду, ориентированную на развитие профессиональных, цифровых и педагогических компетенций преподавателей. Педагогический технопарк позволяет объединить интерактивные технологии, VR/AR-средства, медиаресурсы, цифровые платформы и исследовательские лаборатории в единую систему профессиональной подготовки и педагогического проектирования [10].

Анализ научной литературы показывает, что вопросы цифровизации образования, внедрения искусственного интеллекта, развития цифровых компетенций педагогов и использования интерактивных технологий активно рассматриваются в трудах Г.К. Селевко [2], А.В. Хуторского [3], А.В. Федорова [4], И.В. Роберт [5] и других исследователей. Вместе с тем проблема развития цифровых и педагогических компетенций преподавателя военного вуза в условиях педагогического технопарка остается недостаточно изученной.

Цель исследования заключается в анализе возможностей педагогического технопарка в развитии цифровых и педагогических компетенций преподавателя военного вуза.

Задачи исследования:

- проанализировать особенности цифровой трансформации военного образования;

- определить значение педагогического технопарка в системе подготовки преподавателей;

- раскрыть потенциал интерактивных и цифровых технологий в развитии профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава;

- выявить основные направления совершенствования педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили компетентностный, системный, деятельностный и цифровой подходы

к организации образовательного процесса в условиях трансформации современного военного образования [3; 5].

В ходе исследования использовался комплекс теоретических методов, позволяющих выявить особенности развития цифровых и педагогических компетенций преподавателей военного вуза в условиях педагогического технопарка.

Основными методами исследования выступили:

- анализ научной и учебно-методической литературы по проблемам цифровизации образования, педагогического мастерства и профессиональной подготовки преподавателей;
- сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов к использованию цифровых технологий и интерактивных средств обучения;
- метод теоретического обобщения и систематизации научных данных;
- педагогическое моделирование структуры и направлений деятельности педагогического технопарка;
- анализ практического опыта внедрения цифровых образовательных технологий в систему военного образования.

Теоретическую основу исследования составили труды, посвященные вопросам цифровой трансформации образования, развития профессиональных компетенций преподавателей, внедрения искусственного интеллекта, VR/AR-технологий, интерактивного оборудования и цифровых образовательных ресурсов [1–6].

Эмпирической основой исследования стали материалы, полученные в ходе реализации проекта грантового финансирования «Подготовка преподавателей к использованию ресурсов педагогического технопарка в образовательном процессе военного вуза», реализуемого на базе Национального университета обороны Республики Казахстан [10].

В процессе исследования особое внимание уделялось анализу возможностей педагогического технопарка как инновационной образовательной среды, обеспечивающей развитие цифровых, методических, аналитико-исследовательских и социально-коммуникативных компетенций профессорско-преподавательского состава [8].

Результаты исследования. Проведенное исследование показало, что цифровая трансформация системы военного образования сопровождается существенными изменениями в содержании и организации педагогической деятельности. В современных условиях преподаватель военного вуза должен обладать не только предметно-методической подготовкой, но и высоким уровнем цифровой компетентности, позволяющим эффективно использовать интерактивные технологии, цифровые платформы, системы искусственного интеллекта, VR/AR-комплексы и средства мультимедийной визуализации [5].

Согласно рекомендациям UNESCO, современный преподаватель должен обладать цифровыми компетенциями, обеспечивающими эффективное использование технологий в образовательном процессе [12].

Зарубежный опыт показывает, что военные образовательные учреждения США, Великобритании, Южной Кореи и стран НАТО активно внедряют цифровые симуляционные технологии в подготовку военнослужащих. Согласно аналитическим материалам OECD, использование цифровых платформ, VR/AR-комплексов и симуляционных технологий способствует повышению эффективности профессиональной подготовки обучающихся и развитию навыков принятия решений в условиях неопределенности [13].

Проведенное исследование позволило установить, что одним из наиболее перспективных направлений цифровой трансформации военного образования является создание педагогического технопарка как инновационной образовательной среды, обеспечивающей интеграцию образовательных, исследовательских и технологических ресурсов.

Педагогический технопарк Национального университета обороны Республики Казахстан представляет собой многофункциональное образовательное пространство, оснащенное современным интерактивным оборудованием, средствами виртуальной и дополненной реальности, медиастудиями, интерактивными панелями, сенсорными столами, мобильными устройствами и цифровыми платформами [10].

В ходе исследования установлено, что использование интерактивной панели и мультимедийных проекторов позволяет существенно повысить уровень визуализации учебного материала и вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Преподаватели получили возможность использовать интерактивные карты, электронные схемы, цифровые модели и элементы ситуационного моделирования при проведении занятий по военно-профессиональным дисциплинам [9].

Особую роль в развитии цифровых компетенций преподавателей играет лаборатория IT/VR/AR, предназначенная для моделирования профессиональных ситуаций и формирования практико-ориентированных навыков. Применение VR/AR-технологий позволяет моделировать действия подразделений в условиях боевой обстановки, принятие решений в кризисных ситуациях, оценку оперативно-тактической обстановки и управление подразделениями в виртуальной среде [10].

Важным направлением деятельности педагогического технопарка является функционирование медиастудии педагогического мастерства. Исследование показало, что работа в медиастудии способствует развитию медиакомпетентности преподавателей, навыков публичного выступления и создания цифрового образовательного контента [4].

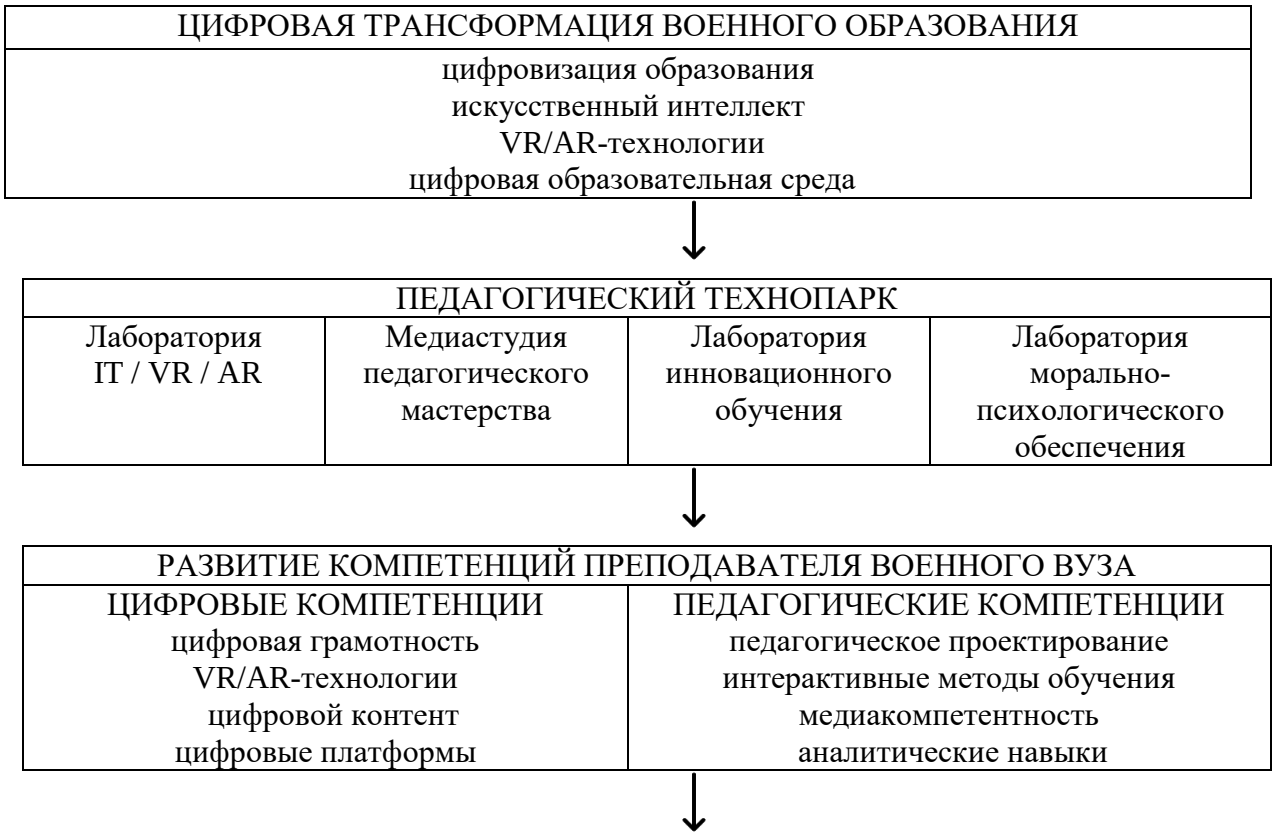
Проведенный анализ показал, что лаборатория инновационного обучения обеспечивает внедрение современных образовательных технологий, включая кейс-метод, проблемное обучение, педагогические симуляции и элементы искусственного интеллекта в образовательный процесс [9].

Особое значение имеет лаборатория морально-психологического обеспечения, созданная как структурный элемент педагогического технопарка. Ее деятельность направлена на развитие аналитических и исследовательских

компетенций преподавателей и магистрантов в области оценки морально-психологического состояния личного состава и анализа социально-политической обстановки [11].

Важным результатом исследования стало выявление взаимосвязи между использованием ресурсов педагогического технопарка и развитием профессиональных компетенций преподавателей.

Для систематизации направлений развития цифровых и педагогических компетенций преподавателей в условиях цифровизации военного образования была разработана модель развития профессиональных компетенций преподавателя военного вуза в условиях педагогического технопарка (рисунок 1). Разработанная модель отражает взаимосвязь между процессами цифровой трансформации образовательной среды, ресурсами педагогического технопарка и формированием профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава. В модели представлены ключевые компоненты педагогического технопарка, направления развития цифровых и педагогических компетенций, а также результаты их практического применения в образовательном процессе.



РЕЗУЛЬТАТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
повышение качества подготовки офицерских кадров практико-ориентированное обучение инновационная образовательная среда профессиональная готовность преподавателей

Рисунок 1 – Модель развития цифровых и педагогических компетенций преподавателя военного вуза в условиях педагогического технопарка

Представленная модель показывает, что эффективность развития цифровых и педагогических компетенций преподавателей обеспечивается комплексным использованием интерактивных технологий, специализированных лабораторий, цифровых образовательных ресурсов и практико-ориентированных методов обучения. Особое значение в данных условиях приобретают развитие цифровой грамотности, медиакомпетентности, навыков педагогического проектирования и способности преподавателей к использованию VR/AR-технологий в образовательном процессе военного вуза.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что педагогический технопарк выступает эффективным средством развития цифровых и педагогических компетенций преподавателя военного вуза и обеспечивает создание современной инновационной образовательной среды.

Обсуждение результатов. Результаты проведенного исследования подтверждают, что цифровая трансформация военного образования оказывает существенное влияние на содержание и организацию педагогической деятельности преподавателя военного вуза. Современные условия развития системы образования требуют перехода от традиционной модели обучения к гибкой цифровой образовательной среде, ориентированной на формирование практико-ориентированных, аналитических и технологических компетенций [2; 5].

Проведенный анализ показал, что эффективность внедрения цифровых технологий в образовательный процесс напрямую зависит от уровня профессиональной готовности преподавателя к использованию современных педагогических инструментов. Как отмечает Е.С. Полат, применение цифровых образовательных технологий должно сопровождаться изменением методических подходов и развитием новых форм педагогического взаимодействия [1].

Результаты исследования свидетельствуют о том, что педагогический технопарк выступает не только материально-технической базой цифровизации образования, но и комплексной образовательной средой, обеспечивающей интеграцию педагогической, исследовательской и практической деятельности [10].

Особенно значимым является использование VR/AR-технологий и цифровых симуляторов, позволяющих моделировать профессиональные ситуации, приближенные к условиям реальной служебно-боевой деятельности. Согласно аналитическим материалам OECD, применение иммерсивных

технологий способствует развитию критического мышления, повышению вовлеченности обучающихся и формированию навыков принятия решений в условиях неопределенности [13].

Важным результатом исследования стало выявление взаимосвязи между использованием ресурсов педагогического технопарка и развитием профессиональных компетенций преподавателей. Использование медиастудий, цифровых платформ, интерактивных панелей и симуляционных комплексов способствует формированию у преподавателей цифровой грамотности, навыков педагогического проектирования, способности к разработке цифрового образовательного контента и аналитико-исследовательских компетенций [4; 5].

Практическую значимость имеет деятельность специализированных лабораторий педагогического технопарка. Лаборатория IT/VR/AR обеспечивает развитие цифровых и симуляционных компетенций преподавателей, медиастудия способствует совершенствованию медиапедагогических навыков, а лаборатория инновационного обучения создает условия для апробации современных образовательных технологий [9; 10].

Особое значение имеет лаборатория морально-психологического обеспечения, ориентированная на развитие аналитических навыков и совершенствование подготовки специалистов воспитательных структур. Использование электронных карт, автоматизированных модулей оценки морально-психологического состояния и цифровых средств моделирования позволяет повысить уровень практической подготовки обучающихся [11].

Вместе с тем результаты исследования показали, что процесс цифровой трансформации военного образования сопровождается рядом проблем и ограничений. Одной из основных трудностей является недостаточный уровень цифровой подготовки части профессорско-преподавательского состава, особенно в области использования искусственного интеллекта, VR/AR-технологий и цифровой аналитики образовательных данных [12].

Кроме того, исследование позволило установить, что использование цифровых технологий не должно приводить к снижению роли преподавателя в образовательном процессе. Несмотря на широкие возможности искусственного интеллекта и автоматизированных систем обучения, ключевое значение сохраняют педагогическое мастерство, коммуникативные навыки, способность к воспитательному воздействию и формированию профессиональных ценностей обучающихся [6].

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что педагогический технопарк является эффективным инструментом развития цифровых и педагогических компетенций преподавателей военного вуза и способствует формированию современной инновационной образовательной среды.

Заключение. Современная цифровая трансформация системы военного образования требует пересмотра традиционных подходов к организации педагогической деятельности и подготовки профессорско-преподавательского состава. В условиях активного внедрения цифровых технологий, интерактивного

оборудования, искусственного интеллекта и симуляционных средств возрастает необходимость формирования у преподавателей военного вуза комплекса цифровых, методических, аналитических и коммуникативных компетенций [5; 12].

Результаты проведенного исследования показали, что педагогический технопарк выступает эффективной инновационной образовательной средой, обеспечивающей интеграцию цифровых технологий, педагогического проектирования, практико-ориентированного обучения и исследовательской деятельности. Использование ресурсов педагогического технопарка способствует развитию цифровой грамотности преподавателей, совершенствованию их педагогического мастерства, внедрению современных образовательных технологий и повышению качества подготовки офицерских кадров.

Установлено, что наибольшую эффективность в развитии профессиональных компетенций преподавателей обеспечивают специализированные лаборатории педагогического технопарка, включая медиастудию педагогического мастерства, лабораторию IT/VR/AR, лабораторию инновационного обучения и лабораторию морально-психологического обеспечения [10].

Проведенный анализ зарубежного опыта подтвердил, что использование VR/AR-технологий, цифровых платформ, интеллектуальных образовательных систем и интерактивных средств обучения является одним из ключевых направлений модернизации современного военного образования [13].

Вместе с тем исследование показало, что успешная цифровизация образовательного процесса невозможна без системной подготовки преподавателей к использованию современных цифровых ресурсов и инновационных педагогических технологий. Несмотря на расширение возможностей искусственного интеллекта и автоматизированных систем обучения, ключевая роль в образовательном процессе продолжает принадлежать преподавателю как организатору цифровой образовательной среды, наставнику и модератору профессионального взаимодействия.

Таким образом, педагогический технопарк следует рассматривать как стратегически важный элемент развития современной системы военного образования, обеспечивающий повышение качества профессиональной подготовки преподавателей и обучающихся в условиях цифровой трансформации образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования.М.: Академия, 2010.368 с.

2 Селевко Г.К. Современные образовательные технологии.М.: Народное образование, 1998.256 с.

3 Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование.2003.№ 2.С. 58–64.

4 Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность.Таганрог: Изд-во Кучма, 2004.340 с.

5 Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования.М.: ИИО РАО, 2010.140 с.

6 Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход.М.: Высшая школа, 1991.207 с.

7 Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии.М.: Педагогика, 1989.192 с.

8 Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования.Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2013.456 с.

9 Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. М.: Арена, 1994.222 с.

10 Искаков Е.М., Бекишев Е.Ж., Бурнаев З.Р. и др. Подготовка преподавателей к использованию ресурсов педагогического технопарка в образовательном процессе вуза: отчет о НИР (промежуточный).Астана: НУО РК, 2024.32 с.

11 Саурбаев Т.К., Бектурганов М.Т., Бутаев Н.Е., Кашкарбаев Б.А. О результатах применения автоматизированной версии методики оценки уровня морально-психологического состояния личного состава // Вестник Национального университета обороны.2023.№ 1 (96).С. 92–94.

12 UNESCO. ICT Competency Framework for Teachers.Paris: UNESCO Publishing, 2018.64 p.

13 OECD. Digital Education Outlook 2023: Towards an Effective Digital Education Ecosystem.Paris: OECD Publishing, 2023.

REFERENCES:

1 Polat E.S., Buharkina M.Yu. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovaniya.M.: Akademiya, 2010.368 s.

2 Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii.M.: Narodnoe obrazovanie, 1998.256 s.

3 Hutorskoj A.V. Klyuchevye kompetencii kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovaniya // Narodnoe obrazovanie.2003.№ 2.S. 58–64.

4 Fedorov A.V. Mediaobrazovanie i mediagramotnost'.Taganrog: Izd-vo Kuchma, 2004. – 340 s.

5 Robert I.V. Sovremennye informacionnye tehnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy; perspektivy ispol'zovaniya.M.: IIO RAO, 2010.140 s.

6 Verbickij A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod.M.: Vysshaya shkola, 1991.207 s.

7 Bespal'ko V.P. Slagaemye pedagogicheskoj tehnologii.M.: Pedagogika, 1989.192 s.

8 Zeer Eh.F. Psihologiya professional'nogo obrazovaniya.Ekaterinburg: Izd-vo RGPPU, 2013.456 s.

9 Klarin M.V. Innovacionnye modeli obucheniya v zarubezhnyh pedagogicheskih poiskah.M.: Arena, 1994.222 s.

10 Iskakov E.M., Bekishev E.Zh., Burnaev Z.R. i dr. Podgotovka prepodavatelej k ispol'zovaniyu resursov pedagogicheskogo tehnoparka v obrazovatel'nom processe vuza: otchet o NIR (promezhutochnyj).Astana: NUO RK, 2024.32 s.

11 Saurbaev T.K., Bekturganov M.T., Butaev N.E., Kashkarbaev B.A. O rezul'tatah primeneniya avtomatizirovannoj versii metodiki ocenki urovnya moral'no-psihologicheskogo sostoyaniya lichnogo sostava // Vestnik Nacional'nogo universiteta oborony. 2023.№ 1 (96).S. 92–94.

12 UNESCO. ICT Competency Framework for Teachers.Paris: UNESCO Publishing, 2018.64 p.

13 OECD. Digital Education Outlook 2023: Towards an Effective Digital Education Ecosystem.Paris: OECD Publishing, 2023.

Д.В. ЛОГВИНЕНКО, Ж.А. АТЫҒАЕВ

ӘСКЕРИ УНИВЕРСИТЕТ ОҚЫТУШЫНЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНОПАРК ЖАҒДАЙЫНДА ЦИФРЛЫҚ ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТТІЛЕРІН ДАМЫТУ

Неотехнология және қауіпсіздік ғылыми-зерттеу институты, Петропавл қ.
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Бұл мақала білім беруді цифрландыру жағдайында әскери университет оқытушыларының цифрлық және педагогикалық құзыреттіліктерін дамыту мәселелерін қарастырады. Цифрлық технологияларды, оқытудың интерактивті әдістерін және ғылыми зерттеулерді біріктіретін инновациялық білім беру ортасы ретінде педагогикалық технопарктің әлеуетіне ерекше назар аударылады. Зерттеуде теориялық талдау, салыстырмалы талдау және педагогикалық модельдеу қолданылады. Педагогикалық технопарк ресурстарын пайдалану нұсқаушылар арасында цифрлық сауаттылықты, медиақұзыреттілікті, кәсіби дағдыларды дамытуға ықпал ететіні анықталды. Зерттеудің жаңалығы педагогикалық технопарк шеңберінде әскери университет оқытушыларының цифрлық және педагогикалық құзыреттіліктерін дамыту моделін әзірлеуде. Зерттеу қорытындысы бойынша педагогикалық технологиялар паркі нұсқаушылар арасында цифрлық және педагогикалық құзыреттіліктерді дамытуға ықпал етеді, тәжірибеге бағытталған оқытудың тиімділігін арттырады және әскери университеттің цифрлық білім беру ортасын жақсартады.

D.V. LOGVINENKO, Zh.A. ATYGAEV

DEVELOPMENT OF DIGITAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCIES OF A MILITARY UNIVERSITY TEACHER IN THE CONDITIONS OF A PEDAGOGICAL TECHNOPARK

Research Institute of Neotechnology and Security, Petropavlovsk

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

This article examines the development of digital and pedagogical competencies among military university instructors in the context of digitalization of education. Particular attention is paid to the potential of a pedagogical technology park as an innovative educational environment that integrates digital technologies, interactive teaching methods, and research. The study utilizes theoretical analysis, comparative analysis, and pedagogical modeling. It is found that the use of pedagogical technology park resources contributes to the development of digital literacy, media competence, and professional skills among instructors. The research's novelty lies in the development of a model for developing digital and pedagogical competencies among military university instructors within a pedagogical technology park. The study concludes that the pedagogical technology park facilitates the development of digital and pedagogical competencies among instructors, enhances the effectiveness of practice-oriented learning, and improves the military university's digital educational environment.

******

ӘОЖ 355:94′04/14″
ҒТАХР 78.01.01

Е.Ж. САБЫРЖАНОВ[1], Е.Е. ШАКИРОВ[2], Т.С. АМАНТАЕВ[3]

[1] әскери ғылымдардың магистрі, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана қ.;

[2] әскери ғылымдардың магистрі, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана қ.;

[3] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің магистранты.

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ТҮРІК ТІЛДЕРІНІҢ ГРАММАТИКАЛЫҚ АЙЫРМАШЫЛЫҚТАРЫ ӘСКЕРИ ТЕРМИНОЛОГИЯДА

Мақалада түрік және қазақ тілдерінің грамматикалық айырмашылықтары және олардың әскери терминология мен әскерді басқару мәдениетінде көрініс табуы талданады. Зерттеудің мақсаты – тілдік құрылымдар, ұлттардың тарихи қалыптасу үдерісі және қазіргі әскери басқару модельдері арасындағы өзара байланысты анықтау. Зерттеу барысында салыстырмалы-лингвистикалық, тарихи-талдамалық және функционалдық әдістер қолданылды. Түркия Республикасы мен Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің жарғылық және нормативтік құжаттары, әскери терминологиялық жүйесі және басқару тілінің ерекшеліктері қарастырылды. Талдау нәтижесінде түрік тілінің әрекетті атауландыруға (номинализациялауға) және оны институционалдық деңгейде бекітуге бейімділігі бар екені анықталды, бұл басқару шешімдерін формализациялауға және стандарттауға мүмкіндік береді. Ал қазақ тілінде

әрекетті процестік және жағдайлық сипатта көрсету үрдісі басым екендігі байқалады, бұл басқару дискурсында динамикалық және контекстік мағыналардың сақталуына ықпал етеді. Зерттеу нәтижесінде аталған грамматикалық айырмашылықтардың әскери терминологияның қалыптасуына, бұйрық беру стиліне және басқару мәдениетінің ерекшеліктеріне әсер ететіні айқындалды. Қорытындысында бұл ерекшеліктердің Қазақстан Республикасы Қарулы Күштеріндегі әскери-ғылыми зерттеулер мен басқарушылық қызметті жетілдіру үшін практикалық маңызы бар екендігі көрсетіледі.

Түйінді сөздер: *грамматикалық айырмашылық, әскери терминология, түрік тілі, қазақ тілі, әскерді басқару мәдениеті*.

Кіріспе. Әскери басқару тілі – тек бұйрықтар мен өкімдерді жеткізудің құралы ғана емес, сонымен қатар әскери ойлау тәсілдерін, жағдайды бағалау мен шешім қабылдау үрдісін қалыптастыратын маңызды фактор болып табылады. Тілдің грамматикалық ерекшеліктері әрекеттің қалай қабылданатынын айқындайды: ол аяқталған факт ретінде ме, процесс ретінде ме, әлде бейімделуді талап ететін жағдай ретінде ме деген мәселе туындайды. Қазақ және түрік тілдері түркі тілдер семьясына жатады, алайда оның әртүрлі тармақтарын білдіреді: қазақ тілі – қыпшақ, ал түрік тілі – оғыз тармағына жатады. Олардың ортақ пра-түркі негізінен шығуы агглютинативтік құрылымның, сөзжасам жүйесінің және негізгі синтаксистік модельдердің ұқсастығын қамтамасыз етті. Сонымен бірге түркі тілдік ареалының әртүрлі тармақтарына жатуы дербес грамматикалық үрдістердің қалыптасуына, номинализация деңгейінің әртүрлі болуына және есімше құрылымдарының қызметіндегі ерекшеліктерге алып келді. Осылайша, тарихи туыстық пен тармақтық айырмашылықтың қатар жүруі негізгі грамматикалық қағидалардың ортақтығын сақтай отырып, әсіресе ресми-қызметтік және әскери салада әрекетті білдіру тәсілдерінде елеулі айырмашылықтардың қалыптасуына себеп болды.

Сондықтан тілдік айырмашылықтар мемлекеттік құрылымның ерекшеліктерімен және әскери мәдениеттегі өзгешеліктермен тығыз байланысты болып шықты[1, 112 б.].

Зерттеудің мақсаты – түрік және қазақ халықтарының тарихи қалыптасу модельдері тілдердің грамматикасында қалай көрініс тапқанын және соның нәтижесінде қазіргі әскери терминология мен әскерді басқару мәдениетіне қалай әсер еткенін анықтау.

Зерттеудің міндеттері:

3)Тарихи модельдер мен олардың тілдік салдарын салыстыру;

4)Қазақ және түрік тілдерінің грамматикалық айырмашылықтарын анықтау.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Зерттеу материалы ретінде Түркия Республикасы мен Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрліктерінің ашық интернет көздерінде қолжетімді құпия емес жарғылары, бұйрықтары және нормативтік құжаттары пайдаланылды.

Зерттеу нәтижелері және оларды талқылау.

Жұмыста әскери коммуникация мен басқару тәжірибесі контексінде тілдік құбылыстарды қарастыруға мүмкіндік беретін салыстырмалы-лингвистикалық, функционалдық-семантикалық және дискурстық талдау әдістері қолданылды.

1. Ұлт қалыптасуы және екі халықтың әскери мәдениетінің қалыптасуына шолу. Тілдің грамматикалық ерекшеліктері ұзақ тарихи даму барысында қалыптасады және қоғамның әлеуметтік ұйымдасуының негізгі сипаттарын бейнелейді. Әскери салада тіл басқару, бағыну және жауапкершілік модельдерін бекітетін институционалдық мәдениеттің маңызды элементі болып табылады.

Қазақ моделі. Қазақ ұлты көшпелі және посткөшпелі әскери ұйым жағдайында қалыптасты. Бұл тілде етістіктің басымдығының, әрекеттің процестік сипатының және жоғары контекстуалдық сезімталдықтың сақталуына ықпал етті. Мұндай ерекшеліктер қазіргі қазақ тіліндегі әскери құжаттарда да байқалады[2, 67 б.].

Түрік моделі. Түрік ұлты ұзақ уақыт бойы орталықтандырылған мемлекеттік жүйе жағдайында қалыптасты. Бұл әрекетті институционалдық акт ретінде бекітуге бағытталған номиналданған грамматикалық құрылымдардың дамуына әкелді. Осы себепті түрік әскери тілі жарғылар, доктриналар және штабтық құжаттарды рәсімдеуге ерекше қолайлы болып қалыптасты.

Кесте 1

Тарихи модельдер мен олардың тілдік салдарын салыстыру

Параметр	*Түрік моделі*	*Қазақ моделі*
Тарихи мемлекеттілік типі	Орталықтандырылған империялық	Көшпелі/посткөшпелі
Бұйрық беру тәсілі	Жазбаша, регламенттелген	Ұзақ уақыт бойы негізінен ауызша, жағдайға бейім
Грамматикалық акцент	Номинализация	Процестік сипат
Бұйрық	Объект және акт	Жағдай контексіндегі әрекет
Әскери мәдениет	Институционалдық	Бейімделгіш

Қазақ және түрік тілдерінің грамматикалық айырмашылықтарын бір мезгілде екі қырынан қарастыру қажет: біріншіден, олар ұлттардың тарихи қалыптасу жолының нәтижесі болып табылады; екіншіден, қазіргі әскери мәдениет пен басқару стильдеріне ықпал ететін фактор ретінде көрінеді[3, 132 б.].

2. Қазақ және түрік тілдеріндегі әскери терминдердің грамматикалық айырмашылықтарын салыстырмалы талдау

Кесте 2

Әскери терминологияның салыстырмалы кестесі

№	*Қазақ термині*	*Түрік термині*	*Грамматикалық айырмашылық*	*Басқарушылық мағынадағы айырмашылық*
1	берілген бұйрық	emirin verilmesi	KZ: ырықсыз есімше (-ілген); TR: етістіктен жасалған зат есім (номинализация)	KZ: бұйрық әрекет нәтижесі; TR: бұйрық формалданған акт
2	бұйрықты орындау	Emrin uygulanması	KZ: етістік + табыс септік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: нақты орындауға назар; TR: процедураны бақылау
3	қабылданған шешім	kararın alınması	KZ: есімше; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: таңдау нәтижесі; TR: құжаттық шешім
4	жүргізіліп жатқан операция	icra edilmekte olan operasyon	KZ: аналитикалық ұзақ форма; TR: есімше + зат есім	KZ: дамып жатқан процесс; TR: басқару объектісі
5	анықталған нысана	hedefin tespit edilmesi	KZ: ырықсыз есімше; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: бақылау нәтижесі; TR: тіркелген объект
6	дайындалған жоспар	planın hazırlanması	KZ: есімше; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: дайын нәтиже; TR: аяқталған өнім
7	бақылауға алынған аумақ	kontrol edilen alan	KZ: процестік есімше; TR: ырықсыз есімше	KZ: тұрақты әрекет; TR: бақылау күйі
8	қауіпсіздікті қамтамасыз ету	korumanın sağlanması	KZ: тұйық етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: қызмет ретінде қауіпсіздік; TR: шара ретінде қауіпсіздік
9	жоспарланған іс-қимыл	planlanan harekât	KZ: есімше; TR: есімше	KZ: әрекетке басымдық; TR: жоспарға басымдық
10	бұйрықты орындау	emrin tebliğ edilmesi	KZ: етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: коммуникация процесі; TR: ресми жеткізу актісі
11	шешім қабылдауға берілген уақыт	karar almaya verilen süre	KZ: етістік құрылымы; TR: есім + етістіктен жасалған зат есім	KZ: таңдау динамикасы; TR: регламенттелген процедура
12	жүргізіліп жатқан іс-шаралар	yürütülen faaliyetler	KZ: ұзақ форма; TR: есімшелік құрылым	KZ: орындалу барысын бақылау; TR: есептік қызмет
13	тәртіпті сақтау	disiplinin sağlanması	KZ: етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: мінез-құлық ретінде тәртіп; TR: жүйе ретінде тәртіп
14	тапсырманы орындау	görevin yerine getirilmesi	KZ: етістік; TR: күрделі номинализация	KZ: орындалу фактісі; TR: орындалу туралы есеп
15	жауынгерлік әзірлік	savaşa hazır olma	Лексикалық тұрғыдан балама	Мағынасы сәйкес
16	жоспарды іске асыру	planın uygulanması	KZ: етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: белсенді орындау; TR: іске асырылуын бақылау
17	бұйрыққа сай іс-қимыл	emre uygun hareket	KZ: етістіктік; TR: есімдік құрылым	KZ: ұрыс әрекеті; TR: нормаға сәйкестік
18	баяндалған жағдай	rapor edilen durum	KZ: ырықсыз есімше; TR: есімше	KZ: жағдай сипаттамасы;

№	*Қазақ термині*	*Түрік термині*	*Грамматикалық айырмашылық*	*Басқарушылық мағынадағы айырмашылық*
				TR: штабтық тіркеу
19	жағдайды бағалау	durum değerlendirmesi	KZ: етістік; TR: зат есім	KZ: жағдайлық бағалау; TR: аналитикалық процедура
20	тапсырмаларды бөлу	görevlerin dağılımı	KZ: етістік; TR: зат есім	KZ: бөлу процесі; TR: бөлу схемасы
21	операцияның аяқталуы	operasyonun tamamlanması	KZ: зат есім; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: нақты аяқталу; TR: ресми аяқталу
22	бұйрықтың күшін жою	emrin iptal edilmesi	KZ: етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: практикалық әрекет; TR: әкімшілік акт
23	бақылауға алу	kontrol altına alınma	KZ: етістік; TR: зат есім + етістіктен жасалған зат есім	KZ: бақылау орнату процесі; TR: бақылауды бекіту
24	іс-қимылды орындау	harekâtın icra edilmesi	KZ: етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: ұрыс кезіндегі орындау; TR: доктриналық жүзеге асыру
25	бұйрықтар тізімдемесі	emirler listesi	KZ: зат есім; TR: зат есім	KZ: практикалық байланыс; TR: институционалдық иерархия
26	іс-қимыл аймағы	harekât sahası	Лексикалық балама	Мағынасы сәйкес
27	үйлестіруді қамтамасыз ету	koordinasyonun sağlanması	KZ: тұйық етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: өзара әрекет; TR:орталықтандырылған синхрондау
28	командирдің берген бұйрығы	komutanın verdiği emir	KZ: есімше; TR: қатысты бағыныңқы сөйлем	KZ: командирдің жеке жауапкершілігі; TR: билік актісі
29	жағдайды анықтау	durumun tespiti	KZ: етістік; TR: зат есім	KZ: анықтау процесі; TR: барлау тіркеуі
30	бұйрыққа бағынбау	emre itaatsizlik	KZ: етістік; TR: дерексіз зат есім	KZ: мінез-құлық әрекеті; TR: тәртіптік факт
31	операция жоспары	operasyon planı	Лексикалық балама	Мағынасы сәйкес
32	дайындық кезеңі	hazırlık süreci	KZ: зат есім; TR: дерексіз зат есім	KZ: уақыт аралығы; TR: доктриналық кезең
33	әскери іс-қимылды басқару	askeri harekâtın yönetimi	KZ: етістік; TR: зат есім	KZ: ұрыс кезіндегі басқару; TR: штабтық басқару
34	бұйрықтың тармақтары	emrin maddeleri	KZ: зат есім; TR: дерексіз зат есім	KZ: практикалық шекаралар; TR: нормативтік шектер
35	жауапкершілік сезімі	görev bilinci	KZ: зат есім; TR: дерексіз зат есім	KZ: жеке жауапкершілік; TR: институционалдық мотивация
36	бақылау жүйесі	control sistemi	KZ: құрал; TR: жүйе	KZ: қолданбалы бақылау; TR: жүйелік бақылау
37	жедел іс-шара	operasyonel faaliyet	KZ: терминдік зат есім; TR: терминдік зат есім	KZ: әрекет; TR: классификация

№	*Қазақ термині*	*Түрік термині*	*Грамматикалық айырмашылық*	*Басқарушылық мағынадағы айырмашылық*
38	бұйрықтың мазмұны	emrin içeriği	KZ: зат есім; TR: зат есім	KZ: орындауға арналған мән; TR: бұйрық мәтінін талдау
39	іс-қимылды жоспарлау	harekâtın planlanması	KZ: етістік; TR: етістіктен жасалған зат есім	KZ: дайындық; TR: жобалау
40	бұйрықты орындау тәсілі	emrin uygulanma şekli	KZ: етістік; TR: зат есім	KZ: практикалық әдіс; TR: регламенттелген тәсіл

40 әскери термин жұбын талдау қазақ тіліндегі етістіктік-процестік модель мен түрік әскери тіліндегі номиналданған, объектіге бағытталған модель арасындағы тұрақты айырмашылықты көрсетеді. Қазақ тілі әрекеттің процестік сипатын сақтайды, нақты жағдайдағы орындауға назар аударады және бейімделгіш, контекстке тәуелді басқару дәстүрін бейнелейді. Ал түрік тілі әрекетті объект, акт немесе процедура ретінде рәсімдейді; құжатқа, регламентке және формалды тіркеуге бағытталған. Бұл орталықтандырылған, институционалдық басқару моделіне сәйкес келеді. Осылайша, екі тілдің грамматикалық айырмашылықтары әскери мәдениеттегі айырмашылықтармен тікелей байланысты екенін байқауға болады. Олар:

-қазақ әскери мәдениеті нақты жағдайға бағдарлануды, шешім қабылдаудағы икемділікті және тапсырманы формалды тіркеуден гөрі орындауға басымдық беруді сақтайды;

-түрік әскери мәдениеті қатаң формализацияға, штабтық логикаға және жауапкершілікті нақты бөлудің айқындығына бейім[4, 174 б.].

Бұл айырмашылықтарды бір модельдің артықшылығы немесе кемшілігі ретінде қарастыруға болмайды. Олар тілде көрініс тапқан әскери ойлаудың тарихи қалыптасқан түрлі тәсілдерін көрсетеді. Сондықтан түрік және қазақ тілдерінің грамматикалық айырмашылықтарын ұлт қалыптасуының тарихи нәтижесі әрі қазіргі әскери мәдениетті қалыптастырушы фактор ретінде қарастыруға болады. Әскери құжаттарды аудару, доктриналарды қабылдау және командалық кадрларды даярлау барысында бұл факторды елемеу басқарушылық шешімдердің тиімділігін төмендетуі мүмкін.

Мақаламызды қорыта келе, қазақ және түрік тілдерінің грамматикалық айырмашылықтары тарихи тұрғыдан қалыптасқан. Бұл айырмашылықтар әскери терминология мен әскерді басқару мәдениетінде жүйелі түрде көрініс табады. Оларды ескеру Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің нормативтік құжаттарын әзірлеуде және шетелдік әскери тәжірибені енгізуде маңызды. Тілдік бейімдеу – тек лингвистикалық емес, әскери-басқарушылық міндет болып табылады. Түрік әскери тәжірибесін қабылдау және әскери материалдарды аудару барысында шамадан тыс номинализациядан аулақ болып, қазақ тілінің етістіктік құрылымдарын сақтау орынды. Түрік әскери материалдарын грамматикалық-когнитивтік бейімдеусіз тікелей аудару қазақ командалық тілінің процестік сипатын әлсіретуі мүмкін. Осы тұрғыдан алғанда, тіл әскери

терминдердің бейтарап тасымалдаушысы ғана емес, сонымен қатар әскерді басқарудың маңызды құралдарының бірі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Türk Silahlı Kuvvetleri İç Hizmet Kanunu ve Yönetmeliği. Ankara: Milli Savunma Bakanlığı.

2 Milli Savunma Bakanlığı Türkiye Cumhuriyeti. Askerî mevzuat ve talimatlar. Ankara.

3 Johanson L. The Turkic Languages. London; New York: Routledge, 1998.

4 Csató É. A., Johanson L. Turkic Languages. London: Routledge, 2021.

Е.Ж. САБЫРЖАНОВ, Е.Е. ШАКИРОВ, Т.С. АМАНТАЕВ

ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ КАЗАХСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В статье анализируются грамматические различия турецкого и казахского языков и их отражение в военной терминологии и культуре управления войсками. Цель исследования - выявить взаимосвязь между языковыми структурами, историческим процессом формирования народов и современными моделями военного управления. В ходе исследования применялись сравнительно-лингвистический, историко-аналитический и функциональный методы. Анализ основан на изучении уставных и нормативных документов, системы военной терминологии и особенностей языка управления в Вооружённых силах Турецкой Республики и Республики Казахстан. Результаты исследования показывают, что турецкий язык проявляет склонность к номинализации действий и их институциональному закреплению, что способствует формализации и стандартизации управленческих решений. В казахском языке, напротив, наблюдается тенденция к представлению действий в процессуальной и ситуативной форме, что позволяет сохранять динамический и контекстуальный характер управленческого дискурса. В результате исследования установлено, что данные грамматические различия оказывают влияние на формирование военной терминологии, стиль отдачи приказов и особенности культуры военного управления. Сделан вывод о том, что выявленные особенности имеют практическое значение для развития военно-научных исследований и совершенствования управленческой деятельности в Вооружённых силах Республики Казахстан.

E.Zh. SABYRJANOV, E. E. SHAKIROV, T.S. AMANTAYEV

GRAMMATICAL DIFFERENCES BETWEEN THE KAZAKH AND TURKISH LANGUAGES AND THEIR REFLECTION IN MILITARY TERMINOLOGY

The National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article analyzes the grammatical differences between the Turkish and Kazakh languages and their manifestation in military terminology and the culture of military command and control. The purpose of the study is to identify the relationship between linguistic structures, the historical development of nations, and modern models of military management. The research employs comparative linguistic, historical-analytical, and functional methods. The analysis is based on statutory and regulatory documents, military terminology, and the language of command used in the Armed Forces of the Republic of Turkey and the Republic of Kazakhstan. The results show that the Turkish language demonstrates a tendency toward the nominalization of actions and their institutional consolidation, which facilitates the formalization and standardization of management decisions. In contrast, the Kazakh language tends to present actions in a more process-oriented and situational manner, preserving dynamic and contextual meanings in the discourse of command. The study concludes that these grammatical differences influence the formation of military terminology, the style of issuing orders, and the broader culture of military administration. These findings have practical significance for the development of military-scientific research and the improvement of management practices in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 159.9

И.А. СЕРОВ[1], А.К. ТУРТАЕВ[2]

[1] ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры военной педагогики и психологии Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск;

[2] магистр, начальник цикла военной педагогики и психологии кафедры военной педагогики и психологии Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются актуальные проблемы аддиктивного поведения среди курсантов военных вузов Республики Казахстан. Особое внимание уделено распространенности таких форм зависимости, как интернет и телефонная зависимость, курение, употребление энергетиков, а также алкоголя. Проанализированы статистические данные, отражающие динамику и структуру зависимого поведения в молодежной военной среде. Рассматривается влияние стрессовых факторов, регламентированности распорядка, ограниченного досуга и повышенных требований к личной дисциплине. Раскрыты причины вовлеченности в различные формы аддикций. Также проанализированы примеры международного опыта (Россия, США, Беларусь) по профилактике зависимостей в военных учебных заведениях. Обоснована необходимость разработки комплексных психопрофилактических программ, ориентированных на специфику военного образования. В завершении предложен ряд практических рекомендаций по снижению уровня зависимого поведения в образовательной и внеучебной среде.

Ключевые слова: *аддиктивное поведение, зависимость, курсанты, военные вузы, профилактика, международный опыт.*

Введение. Современное общество сегодня сталкивается с ростом числа различных видов зависимостей, включая такие основные виды как химические (алкоголь, никотин, наркотики) и нехимические (интернет-зависимость, лудомания, гаджет-зависимость).

Особенно уязвимыми в этом отношении являются молодые люди, находящиеся в условиях профессионального стресса, жесткой дисциплинарной нагрузки и ограничением личной свободы, как, например, курсанты военных вузов. Это обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, связанных как с особенностями развития личности, так и с условиями обучения и воинской службы.

Постановка проблемы. Современные исследования показывают, что курсанты военных вузов подвержены различным формам аддиктивного поведения, включая никотиновую, алкогольную и интернет-зависимость. Эти зависимости могут негативно сказываться на их обучении, дисциплине и

будущей службе. Аддикции, как устойчивые формы девиантного поведения, представляют угрозу не только для здоровья и благополучия самих курсантов, но и для воинской дисциплины и боевой готовности подразделения.

Аддиктивное поведение среди курсантов представляет собой комплексную проблему, затрагивающую как психическое здоровье личности, так и профессиональную пригодность будущих офицеров. Проблема осложняется тем, что проявления зависимого поведения в замкнутых институтах, таких как военные учебные заведения, могут быть скрыты и не получать своевременной профессиональной коррекции.

Следует отметить, что курсанты находятся в возрасте (обычно 17-22 года), который сам по себе является периодом активного формирования личности. В этот период усиливается стремление к самостоятельности, наблюдаются эмоциональные перепады, идет поиск социальной идентичности, развиваются не всегда устойчивые механизмы саморегуляции поведения. Кроме этого, в армейской среде преобладает специфическая субкультура, где демонстрация «крутости» и «мужественности» порой ассоциируется с рисковым поведением, негативно воспринимается открытое проявление эмоций или обращение за психологической помощью, что снижает вероятность раннего выявления проблем. Поэтому недостаток зрелости и навыков совладания с трудностями делает их более уязвимыми к аддиктивному поведению.

Несмотря на наличие общих профилактических программ в гражданском секторе, специфика высшего военного профессионального образования требует адаптированных решений. Возникает необходимость системного анализа факторов, способствующих формированию аддиктивного поведения у курсантов, и разработки эффективной профилактики с учетом международного опыта и отечественной практики.

Цель исследования – изучение распространенности аддиктивного поведения среди курсантов военных вузов и разработка рекомендаций по его профилактике.

Задачи:

1) оценить уровень распространенности различных видов зависимостей и изучить основные факторы, способствующие их формированию;
2) проанализировать международные практики профилактики зависимостей в военно-учебных учреждениях;
3) разработать рекомендации по внедрению эффективных методов профилактики аддиктивного поведения в военных вузах Казахстана.

Методы исследования. Для достижения поставленных целей использовались следующие методы: сравнительно-аналитический метод; контент-анализ международных источников; анкетирование курсантов; статистическая обработка данных; кейс-анализ успешных практик для изучения существующих подходов по профилактике аддиктивного поведения в военных вузах.

Основная часть. Рассмотрим в чем заключается этимологический смысл понятий «аддикция» и «аддиктивное поведение».

В Большом психологическом словаре, под редакцией В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова дается следующее определение: *аддикция* (*англ. addiction – склонность, пагубная привычка*) – сильные ригидные влечения, побуждающие к систематическому осуществлению аддиктивного поведения, которое направлено на уход от реальности посредством изменения своего психического состояния (злоупотребление веществами, изменяющими психическое состояние, например, алкоголем, наркотиками, лекарствами; участие в азартных играх, в т. ч. компьютерных; переедание и голодание; «работоголизм» или «трудоголизм», и др.). В узком смысле аддикция, относится только к пагубным привычкам употребления химических веществ, изменяющих состояние сознания и постепенно ведущих к разрушению здоровья, деградации личности, нарушению социальных отношений [1, с. 32].

Авторы под аддикцией понимают устойчивую психическую (а иногда и физическую) зависимость от определенного объекта, состояния, действия или вещества, сопровождающаяся утратой контроля над этим объектом и навязчивым стремлением к его повторению [2].

В психиатрическую и наркологическую науку данный термин в 1970-х годах активно ввел американский психиатр и исследователь Норман Миллер, который рассматривал аддикцию как результат взаимодействия личности, вещества и социальной среды (модель «drug, set, and setting»). Это была одна из первых работ, где зависимость рассматривается как результат взаимодействия индивидуальных особенностей, вещества и социальной среды [3]. Значительный вклад в развитие теории аддикций внес и Марк Гриффитс – британский психолог, который одним из первых, систематизировал поведенческие (нехимические) зависимости (включая игровую, интернет и трудоголизм). Гриффитс предложил модель, включающую 6 компонентов зависимости: доминирование, изменение настроения, толерантность, абстиненция, конфликт и рецидив. Он первым применил этот подход к нехимическим аддикциям [4, с.191].

До 1990-х в СССР и ранней постсоветской науке чаще использовались термины «зависимость», «злоупотребление», «пристрастие», «патологическое влечение». Однако с расширением научных контактов с западной психологией и психиатрией начал закрепляться именно термин «аддикция», как более универсальный, охватывающий и химические, и поведенческие зависимости.

Так, в частности, Б.Д. Карвасарский один из первых ученых, кто использовал термин «аддиктивное поведение» в психотерапевтической литературе. Он рассматривал аддикции как форму девиантного (отклоняющегося) поведения в структуре невротических и пограничных состояний [5]. Активно развивал понятие аддиктивного поведения в наркологии и клинической психологии В.Д. Менделевич, выделяя различные формы химических и нехимических зависимостей [6].

Аддиктивное поведение – (*от англ. addiction – склонность, пагубная привычка; лат, addictus – рабски преданный*) это форма отклоняющегося (девиантного) поведения, обусловленная соответствующей аддикцией, при

котором человек стремится уйти от реальности через изменение своего психоэмоционального состояния с помощью определенных действий, веществ или состояний [1, с. 32].

В Международной классификации болезней (МКБ), разработанной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), понятие «аддиктивного поведения» рассматривается преимущественно в контексте зависимостей (расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ и определенными формами поведения).

Актуальная версия – МКБ-11, введенная в действие в 2022 году, расширила трактовку зависимостей включив в данный перечень расстройства, связанные с употреблением алкоголя, каннабиса, опиоидов, седативных веществ, кокаина и полинаркомании. Кроме этого, впервые в МКБ-11 официально признаны два вида поведенческой зависимости: 6C50 – игровое расстройство (Gaming disorder), которое включает как онлайн-, так и оффлайн-игры; 6C51 – патологическая азартная игра (Gambling disorder), длительное, повторяющееся участие в азартных играх, нарушение социального, профессионального или личного функционирования. МКБ-11 фиксирует аддиктивное поведение, как официальное психическое расстройство, включая химические зависимости и отдельные поведенческие аддикции (игры и азарт). Это подчеркивает признание проблемы на международном уровне и необходимость ее диагностики, профилактики и лечения [7].

В таблице 1 авторами приведены основные виды аддикций, и дана краткая характеристика их проявлениям у курсантов военных вузов.

Таблица 1 – Основные виды аддикций у курсантов военных вузов

Тип аддикции	Подвид / Примеры	Краткая характеристика	Возможные проявления
Химические	Алкоголизм, наркомания, токсикомания, курение	Физическая и психическая зависимость от веществ; абстиненция; разрушение здоровья	Употребление алкоголя/психоактивных веществ в увольнении, скрытное поведение, нарушения дисциплины
Никотиновая зависимость	Курение сигарет, вейпов	Постоянное стремление к никотину; раздражительность при отсутствии	Частые перекуры, раздражительность, нарушение распорядка
Лекарственная зависимость	Снотворные, успокоительные препараты	Компульсивный прием аптечных препаратов без медицинских показаний	Скрытный прием, апатия, пониженная реакция
Игровая (лудомания)	Азартные игры, онлайн-ставки	Навязчивое участие в играх ради выигрыша; потеря времени и денег	Игра по ночам, долги, снижение успеваемости
Интернет-зависимость	Соцсети, YouTube, форумы	Неспособность контролировать время онлайн; уход от реальности	Нарушение режима, снижение концентрации, утомленность

Зависимость от соцсетей	TikTok, Instagram, Telegram	Постоянная потребность в проверке уведомлений и получении лайков	Нарушение военной дисциплины, падение продуктивности
Геймерская зависимость	Онлайн-игры, мобильные игры	Погружение в виртуальный мир, потеря сна и контактов с реальностью	Усталость, изоляция, игнорирование обязанностей
Трудоголизм	Постоянная занятость, неспособность отдыхать	Зацикленность на учебе/службе; избегание личной жизни	Эмоциональное выгорание, бессонница
Сексуальная зависимость	Навязчивый просмотр порнографии, беспорядочные связи	Потеря контроля над сексуальным поведением; поиск стимуляции	Нарушение моральных и правовых норм, скрытное поведение
Пищевые зависимости	Переедание, булимия, анорексия	Нарушения пищевого поведения, как способ контроля и компенсации	Изменения веса, секретность, расстройства ЖКТ
Фанатическая / идейная	Секты, радикальные движения, идолы	Слепое следование лидеру/идее; подчинение всей жизни одному культу	Конфликты, агрессия, изоляция, снижение критичности

В последние годы наблюдаются и новые формы аддикций (современные тенденции зависимостей): от смартфона (номофобия); от лайков / цифрового одобрения; информационная зависимость (чрезмерное потребление новостей); от виртуальной реальности / метавселенной. Все формы аддикций объединяет: компульсивность (нельзя остановиться); потеря контроля; кратковременное «облегчение» на фоне долгосрочных разрушений; снижение критичности к своему состоянию.

Таким образом, аддиктивное поведение – это всегда путь к аддикции (если оно становится устойчивым и навязчивым), а аддикция – уже закрепившаяся зависимость, как правило, требующая вмешательства специалистов.

В Казахстане изучение аддиктивного поведения среди военнослужащих и курсантов военных вузов проводится как в рамках научных исследований, так и через практические мероприятия по профилактике зависимостей.

В 2021 году ученые Казахского национального университета имени аль-Фараби и Военного института Сухопутных войск имени С. Нұрмағамбетова провели исследование, в котором приняли участие 597 курсантов. Целью исследования было выявление уровня тревожности, агрессивности, депрессии и субъективного благополучия. Результаты показали, что: 18,4% – курсантов испытывают различные уровни тревожности; 36,5% – признаки депрессии; 4,5% – повышенную агрессивность. Исследование подчеркивает необходимость разработки адресных психолого-педагогических интервенций для повышения морально-боевого духа курсантов и профилактики деструктивного поведения [8].

В Республике Казахстан уделяется особое внимание профилактике и раннему предупреждению наркотической зависимости особенно среди молодежи. Наркотическая зависимость – это не только медицинская и психологическая проблема, но и глубоко социальное явление, наносящее многогранный ущерб как отдельной личности, так и обществу в целом.

Так, за 2024 год сотрудниками правоохранительных органов было изъято 22 тонны наркотиков, выявлено 7920 наркоправонарушений, в том числе 3430 преступлений. Ликвидировано 63 нарколаборатории [9].

По состоянию на 1 января 2024 года в Казахстане на динамическом наблюдении с диагнозом «психические поведенческие расстройства» вследствие употребления психоактивных веществ состояло 108 722 человека, в том числе 18 329 – с зависимостью от наркотических средств и психотропных веществ. При этом, из числа наркозависимых: 91% (16 817) – это мужчины, 9% (1 512) – это женщины, 2734 (15%) – это молодежь от 18 до 29 лет и 66 – дети и подростки. По видам употребляемых веществ у 6080 человек – это 33,2% с зависимостью от опиоидов, 6488 – 35,4% с зависимостью от канабиоидов, 798 человек – это 4,3% с зависимостью от синтетических наркотиков [10]. При этом, следует учитывать, что официальная статистика по числу наркозависимых не отражает объективной картины, поскольку данная категория относится к латентным формам социального отклонения, труднодоступным для прямого учета.

Одной из самых серьезных проблем, которая, к сожалению, не обошла стороной и военные вузы является *лудомания* (от лат. ludus – игра) – это патологическая (навязчивая) игровая зависимость, выражающаяся в непреодолимом стремлении участвовать в азартных или компьютерных играх, несмотря на осознание вредных последствий. Лудомания – это не просто личная проблема курсанта, а серьезная угроза дисциплине, безопасности и профессиональной пригодности будущего офицера.

Так, 30 апреля 2023 года в общежитии Академии КНБ Республики Казахстан было обнаружено тело курсанта 3-го года обучения. По результатам служебного расследования, было установлено, что основной причиной стала лудомания – патологическая зависимость от азартных игр [11]. Данный трагический случай вызвал общественный резонанс и стал поводом для пересмотра подходов к психологическому мониторингу и профилактике аддиктивного поведения в военных учебных заведениях.

В результате проведенного авторами исследования были выделены основные признаки аддиктивного поведения у курсантов военного вуза, отражающие как общие характеристики зависимого поведения, так и особенности, обусловленные военно-учебной средой. Ниже представлены их ключевые проявления:

1) *психологические признаки:* сильная психическая фиксация на объекте зависимости (вещество, гаджет, азарт, интернет и пр.); тревожность, раздражительность, агрессия при ограничении доступа к объекту аддикции; снижение самоконтроля, импульсивность; эмоциональное истощение, колебания

настроения; формирование «двойной жизни» - сокрытие своего поведения от командиров и товарищей.

2) *поведенческие признаки:* регулярное и навязчивое поведение, связанное с объектом зависимости (например, чрезмерное использование телефона, видеоигр, курение, прием ПАВ); нарушение распорядка дня, систематическое опоздание или игнорирование служебных обязанностей; ухудшение дисциплины, частые замечания и взыскания; снижение учебной и физической успеваемости.

3) *физиологические признаки* (при химических аддикциях): изменения внешнего вида: утомленность, покраснение глаз, потеря веса; нарушения сна и аппетита; признаки интоксикации или абстиненции (синдром отмены); повышенная тревожность, дрожь, судороги (в зависимости от вещества).

4) *социальные признаки:* изоляция от коллектива, ослабление межличностных связей; конфликтность; участие в противоправной деятельности (например, хранение запрещенных веществ); нарушение субординации и требований устава.

С целью выявления основных факторов риска развития аддиктивной зависимости авторами было проведено анкетирование курсантов, зачисленных на 1 курс обучения, (См. Таблица 2).

Таблица 2 – Факторы риска аддиктивного поведения у курсантов 1 курса

Категория факторов	Фактор риска	Краткое описание
Психологические	Личностная незрелость	Недоразвитость самоконтроля, слабые навыки стрессоустойчивости
	Эмоциональное напряжение	Переживание тревоги, страха наказания, неуверенности
	Низкая самооценка	Стремление к бегству от реальности через зависимость
	Склонность к риску	Импульсивность, поиск острых ощущений
Социальные и межличностные	Семейное неблагополучие	Дефицит поддержки, воспитательные деформации
	Давление со стороны сверстников	Подражание и стремление быть «как все»
	Социальная изоляция	Недостаток открытых и доверительных контактов
	Межличностные конфликты	Конфликты с сослуживцами, руководством, преподавателями
Организационно-служебные	Жесткая иерархия и регламентация	Подавление инициативы, адаптационные трудности
	Ограниченность досуговых альтернатив	Отсутствие здоровых способов расслабления
	Физическая и психоэмоциональная перегрузка	Хроническая усталость, стресс

Социокультурные, информационные	Низкий уровень профилактического просвещения	Недостаток знаний о последствиях зависимого поведения
	Относительно свободный доступ к цифровым устройствам	Риск цифровых зависимостей (гейминг, соцсети, ставки)
	Влияние медиаконтента	Романтизация вредных привычек, девиантных моделей поведения

Результаты проведенного исследования показали, что распространенность аддиктивного поведения среди курсантов, зачисленных на 1 курс обучения (n=200) составило: интернет-зависимость – 47,2 %; телефонная зависимость – 42,5 %; курение – 34,9 %; энергетики, газированные напитки – 28,1 %; алкоголь – 13,0 %; азартные игры – 5,5 %; аддикция к спорту – 4,2 %.

Анализируя формы аддиктивного поведения среди военнослужащих в армиях различных стран мира, авторами было установлено, что они достаточно разнообразны и включают злоупотребление психоактивными веществами, алкоголем, азартными играми и др.

Ниже представлены статистические данные по некоторым наиболее часто встречающихся форм их проявления:

1) за последние пять лет 3 100 британских военнослужащих были уличены в употреблении кокаина, что составляет около 80% всех положительных тестов на наркотики. В целом, 4 160 военнослужащих из армии, флота и ВВС Великобритании были уволены за употребление наркотиков, включая каннабис и экстази; почти 10 000 британских военнослужащих прошли лечение от алкогольной зависимости за последние пять лет, из них 966 были признаны зависимыми от алкоголя, а 143 были уволены по медицинским показаниям. Более 4 000 военнослужащих привлекались к дисциплинарной ответственности за нарушения, связанные с алкоголем [12];

2) около 30% американских военнослужащих имеют пристрастие к алкоголю. Об этом свидетельствуют данные исследования, проведенного компанией Rand Corporation. Так, больше других алкоголем злоупотребляют морские пехотинцы (42%). Второе место заняли военно-морские силы (34,2%). Тройку замкнули ВС Береговой охраны (31%) [13].

Международный опыт профилактики аддиктивного поведения среди курсантов военных вузов включает разнообразные программы и инициативы, направленные на снижение риска развития зависимостей и укрепление психического здоровья (См. Таблица 3).

Таблица 3 – Обобщенная информация о международном опыте профилактики аддиктивного поведения среди курсантов военных вузов в различных странах

Страна	Основные программы и инициативы	Цели и задачи	Подходы и методики
США	Cadet Healthy Personal Skills (CHiPS) Behavioral Health Optimization Program (BHOP). Alcohol and Drug Abuse Prevention and Treatment (ADAPT).	Развитие социальных навыков, снижение проблем с психическим здоровьем и зависимостями.	Раннее выявление и вмешательство, психологическая поддержка, программа амбулаторного лечения, вовлечение специалистов по поведенческому здоровью.
Великобритания	Программы Королевских ВВС. Программы профилактики азартных игр и алкоголизма.	Снижение случаев зависимости и улучшение организационной культуры.	Образовательные кампании, изменение культуры, раннее вмешательство, программы для ослабления стресса и зависимости от алкоголя и азартных игр.
Австралия	FOCUS (Families Over Coming Under Stress). Программы профилактики азартных игр среди военнослужащих.	Укрепление психического здоровья, снижение стресса и зависимостей среди военнослужащих и их семей.	Программы по управлению стрессом, психосоциальная поддержка, интеграция с социальной средой, включение в реабилитационные инициативы.
Франция	Программы на основе военных миссий	Снижение употребления психоактивных веществ среди военнослужащих, особенно в условиях боевых действий.	Анализ воздействия стресса на зависимости, работа с военнослужащими до и после миссий, обучение здоровым альтернативам к алкоголю и наркотикам.
Беларусь	Программа «Молодежный центр». Партнерство с UNFPA и UNAIDS.	Профилактика ВИЧ и наркозависимости среди молодежи и военнослужащих, обучение безопасному поведению.	Образовательные модули, профилактика с акцентом на здоровье, взаимодействие с международными организациями для создания комплексных решений.
Китай	Военные лагеря для лечения интернет-зависимости. Программы предупреждения азартных игр и онлайн-знакомств среди военнослужащих.	Повышение дисциплины и снижение зависимости от интернет-зависимости и азартных игр.	Программы психо-образовательной работы, профилактика интернет-зависимости, создание лагерей для реабилитации.

Малайзия	1. NADA (Национальное агентство по борьбе с наркотиками). 2. PUSPEN S (программа для наркозависимых).	Профилактика наркомании, поддержка и реабилитация наркозависимых, содействие здоровому образу жизни среди молодежи и военнослужащих.	Психо-образовательные программы, реабилитация, консультации для военнослужащих, создание поддерживающих групп.
Россия	Программа «Юнармия». Молодежный центр.	Формирование патриотизма, воспитание дисциплины, обучение здоровому образу жизни среди молодежи и курсантов.	Интеграция с социальной и образовательной средой, внедрение здоровых практик и социальных норм, активное участие в патриотических программах.
Казахстан	Программы в Военном институте Сухопутных войск. Центр «Казцент» в рамках партнерства с НАТО.	Обучение лидерским качествам, устойчивости к стрессу, профилактика зависимости среди курсантов.	Программы повышения стресса, антикризисное управление, активное участие в международных инициативах, развитие навыков преодоления стресса.

В большинстве стран программы профилактики направлены на раннее выявление и вмешательство, образование и психологическую поддержку, с акцентом на формирование здорового образа жизни. Кросс-страничные инициативы включают вовлечение международных организаций (например, UNFPA и UNAIDS) для разработки комплексных решений. Во всех странах акцент делается на предотвращение употребления психоактивных веществ, с различиями в подходах к реализации программ, включая поддержку психического здоровья и создание реабилитационных центров.

К основным направлениям профилактики аддиктивного поведения курсантов в военных вузах Республики Казахстан по мнению авторов следует отнести следующие:

1) *качественное улучшение психолого-педагогической профилактики:* формирование профессиональной устойчивости к стрессу, обучение навыкам саморегуляции, развитие волевых качеств; проведение анонимных опросов для выявления уровня аддиктивного поведения;

2) *медико-санитарная работа:* проведение профессионально-психологического отбора кандидатов для поступления в военные вузы, медосмотров, психофизиологических тестов, выявление групп риска;

3) *кардинальное улучшение и пересмотр форм информационно-просветительской деятельности:* проведение тренингов, тематических бесед о вреде зависимостей, профилактический кампаний;

4) *организация здорового досуга:* спортивные и культурно-досуговые мероприятия, вовлечение курсантов в общественную и творческую деятельность;

5) *активизация духовно-нравственного воспитания:* формирование патриотизма, воспитание моральных и этических ценностей, воинской чести и достоинства;

6) *улучшение работы с семьями курсантов (слушателей):* проведение совместных онлайн-встреч, консультаций особенно с женатыми курсантами, имеющими детей, укрепление взаимодействия с родителями;

7) *военно-дисциплинарные меры:* контроль за соблюдением требований уставов, жесткое реагирование на факты нарушений, профилактика правонарушений и преступности в воинской среде;

8) *взаимодействие* с военно-правоохранительными органами, организациями здравоохранения по вопросам профилактики зависимостей;

9) *усиление индивидуальной профилактики:* персонализированная работа с курсантами, находящимися в группе риска, сопровождение со стороны психологов. Поддержание доверительных отношений в учебной группе, снижение уровня формализма во взаимодействии «курсанты – командование», проведение индивидуальной работы;

10) *повышение роли командиров и преподавателей:* обучение навыкам раннего выявления признаков аддикций у курсантов и оказания своевременной психолого-педагогической помощи.

Рекомендации по профилактике аддиктивного поведения среди курсантов военных вузов Республики Казахстан:

1. Совершенствование психолого-педагогической поддержки: разработка модульных программ по формированию профессиональной устойчивости к стрессу, эмоциональному выгоранию и деструктивным формам поведения; внедрение на регулярной основе современных психологических тренингов и кейс-методов по разрешению конфликтных и кризисных ситуаций; систематическое повышение квалификации военных педагогов и командиров подразделений по вопросам выявления и профилактики зависимостей.

2. Организация ранней диагностики и мониторинга риска аддиктивного поведения: модернизирование (с учетом национального психотипа) и внедрение стандартизированных инструментов оценки психоэмоционального состояния курсантов (опросники, шкалы, экспресс-тесты); оптимизирование системы психодинамического наблюдения и индивидуального сопровождения курсантов с признаками предрасположенности к аддиктивному поведению.

3. Формирование профессиональной здоровье-сберегающей среды: обеспечение регулярного проведения спортивных, культурных и патриотических мероприятий, как альтернативы деструктивной активности.

4. Проведение мероприятий по укреплению и поддержанию воинской дисциплины: совершенствование регламента и разработка алгоритмов реагирования на случаи употребления ПАВ и нарушение уставных требований;

обеспечение обязательной профилактической беседы с психологом при первом зафиксированном случае нарушения.

5. Разработка новых информационно-просветительских программ: издание современных учебно-методических материалов по профилактике зависимостей (в том числе интернет-зависимости); введение практики систематического информирования курсантов через интерактивные формы (видеоуроки, квесты, тренажеры).

6. Интеграция семьи и гражданского общества: установление обратной связи с семьями курсантов (особенно 1-2 курсов); проведение регулярных онлайн-встреч, совместных мероприятий и консультирования по проблемным вопросам; привлечение к данной работе психологов, представителей молодежных организаций, имеющих практический опыт работы в сфере профилактики зависимостей.

7. Активизация научно-аналитического сопровождения: проведение ежегодного мониторинга уровня и структуры аддиктивного поведения в курсантской среде; поддержание реализации перспективных научных исследований (проектов) в области военной психологии и социологии с акцентом на профилактику девиантного поведения военнослужащих.

8. Межведомственное взаимодействие: обеспечение координации усилий военных вузов Министерства обороны, МВД, а также Министерства здравоохранения и профильных организаций; разработка межведомственных протоколов реагирования и обмена информацией при выявлении зависимого поведения.

Выводы. Аддиктивное поведение среди курсантов военных вузов представляет собой актуальную и общественно значимую социальную и психологическую проблему, способную оказывать негативное влияние на боеготовность, воинскую дисциплину и психологическое здоровье будущих офицеров.

Анализ международного опыта (США, Великобритании, Китая, России, Беларуси и других стран) показывает, что эффективная профилактика зависимости требует системного подхода, включающего психолого-педагогические, медико-санитарные, информационные и социальные меры.

В условиях функционирования военных образовательных учреждений Республики Казахстан является актуальным внедрение комплексных программ, направленных на формирование стрессоустойчивости, развитие ценностных ориентиров, укрепление дисциплины и межведомственного взаимодействие. Только при интеграции образовательных, воспитательных, психолого-медицинских усилий можно достичь устойчивого снижения риска аддиктивного поведения и формирования профессионально зрелой личности курсанта.

Эффективная профилактика возможна только при комплексном подходе, включающем как психолого-педагогические, так и организационные меры. Необходимо усилить внимание к формированию здорового образа жизни, расширить возможности для конструктивного досуга и внедрить регулярный психологический мониторинг состояния курсантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Большой психологический словарь: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак; Москва; СПб; 2008. – 857 с.

2 Серов И.А. Психологические механизмы развития аддиктивного поведения у военнослужащих и некоторые вопросы его профилактики Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының Хабаршысы» – «Вестник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан» № 3 (53), сентябрь 2024. – С. 255-268.

3 Zinberg, N. E. Drug, Set, and Setting: The Basis for Controlled Intoxicant Use. Yale University Press. – 1984. – 159 p.

4 Гриффитс М. «Компонентная» модель зависимости в рамках биопсихосоциальной концепции. Журнал «Употребление психоактивных веществ». – 2005. – 10(4). – 191-197.

5 Психотерапевтическая энциклопедия / ред. Б.Д. Карвасарский. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. – 752 с. – (Мастера психологии).

6 Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. – 768 с.

7 Международная классификация болезней 11-го пересмотра. Глобальный стандарт диагностической медицинской информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://icd.who.int/en.

8 Кудайбергенова С., Мадалиева З., Алкамбаев К., Адыев А. (2021). Исследование негативных эмоциональных состояний и субъективного благополучия курсантов высших военных учебных заведений. Вестник КазНУ. Серия «Педагогические науки». – 2021. – 69(4). – С. 28-41.

9 В Казахстане за 2024 год изъяли 22 тонны наркотиков. 13.01.2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.kt.kz/rus/crime/v_kazahstane_za_2024.

10 Министерство здравоохранения Республики Казахстан: в Казахстане зарегистрировано более 108 тыс. наркозависимых людей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://medpharm.kz/novosti/mz-rk-v-kazahstan.

11 Владимирская В. Игровая зависимость названа причиной гибели курсанта академии КНБ в Алматы. 15 мая 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kaztag.kz/ru/news/igrovaya-zavisimost-nazvana-prichinoy-gibeli-kursanta-akademii-knb-v-almaty.

12 M. Hamilton. Marching powder over 3,000 Armed Forces personnel caught using cocaine in past five years, shock probe reveals. The highest number caught using Class A drug cocaine was in the Army. Published: 21:00, 12 Jun 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.thesun.co.uk/news/28465802/armed-forces-personnel-cocaine-use/?utm_source=chatgpt.com.

13 Пентагон рассказал о злоупотреблении спиртным в армии США. 22.07.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://iz.ru/769621/2018-07-22/pentagon-rasskazal-o-zloupotreblenii-spirtnym-v-armii-ssha.

REFERENCES:

1 Bol'shoj psikhologicheskij slovar': AST; AST-Moskva; Prajm-Evroznak; Moskva; SPb; 2008. – 857 s.

2 Serov I.A. Psikhologicheskie mekhanizmy razvitiya addiktivnogo povedeniya u voennosluzhashchikh i nekotorye voprosy ego profilaktiki Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Қazaқstan Respublikasy Ұlttyқ ұlany akademiyasynyң KhabarshysY» – «Vestnik Akademii Nacional'noj gvardii Respubliki KazakhstaN» № 3 (53), sentyabr' 2024. – S. 255-268.

3 Zinberg, N. E. Drug, Set, and Setting: The Basis for Controlled Intoxicant Use. Yale University Press. – 1984. – 159 r.

4 Griffits M. «KomponentnaYA» model' zavisimosti v ramkakh biopsikhosocial'noj koncepcii. Zhurnal «Upotreblenie psikhoaktivnykh veshchestV». – 2005. – 10(4). – 191-197.

5 Psikhoterapevticheskaya ehnciklopediya / red. B.D. Karvasarskij. – Sankt-Peterburg: Piter, 1999. – 752 s. – (Mastera psikhologii).

6 Rukovodstvo po addiktologii / Pod red. prof. V. D. Mendelevicha. SPb.: Rech', 2007. – 768 s.

7 Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej 11-go peresmotra. Global'nyj standart diagnosticheskoj medicinskoj informacii. – [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://icd.who.int/en.

8 Kudaibergenova S., Madaliyeva Z., Alkambayev K., Adiyev A. (2021). Issledovanie negativnykh ehmocional'nykh sostoyanij i sub"ektivnogo blagopoluchiya kursantov vysshikh voennykh uchebnykh zavedenij. Vestnik KaZNU. Seriya «Pedagogicheskie naukI». – 2021. – 69(4). – S. 28-41.

9 V Kazakhstane za 2024 god iz"yali 22 tonny narkotikov. 13.01.2025. – [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.kt.kz/rus/crime/v_kazahstane_za_2024.

10 Ministerstvo zdravookhraneniya Respubliki Kazakhstan: v Kazakhstane zaregistrirovano bolee 108 tys. narkozavisimykh lyudej. – [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://medpharm.kz/novosti/mz-rk-v-kazahstan.

11 Vladimirskaya V. Igrovaya zavisimost' nazvana prichinoj gibeli kursanta akademii KNB v Almaty. 15 maya 2023. – [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://kaztag.kz/ru/news/igrovaya-zavisimost-nazvana-prichinoy-gibeli-kursanta-akademii-knb-v-almaty.

12 M. Hamilton. Marching powder over 3,000 Armed Forces personnel caught using cocaine in past five years, shock probe reveals. The highest number caught using Class A drug cocaine was in the Army. Published: 21:00, 12 Jun 2024. – [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.thesun.co.uk/news/28465802/armed-forces-personnel-cocaine-use/?utm_source=chatgpt.com.

13 Pentagon rasskazal o zloupotreblenii spirtnym v armii SSHA. 22.07.2018. – [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://iz.ru/769621/2018-07-22/pentagon-rasskazal-o-zloupotreblenii-spirtnym-v-armii-ssha.

И.А. СЕРОВ, А.Қ. ТУРТАЕВ

ӘСКЕРИ ЖОО КУРСАНТТАРЫ ҚАРАЖАТЫН ӘКІМШІЛІК ТАСЫМАЛДАУ: РЕТТЕУ ТАЛДАРЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІПТЕР.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада Қазақстан Республикасының әскери жоғары оқу орындары курсанттарының арасында аддиктивті мінез-құлықтың өзекті проблемалары қарастырылады. Интернет пен телефонға тәуелділік, темекі шегу, энергетиканы, сондай-ақ алкогольді тұтыну сияқты тәуелділік нысандарының кең таралуына ерекше назар аударылды. Жастардың әскери ортадағы тәуелді мінез-құлқының серпіні мен құрылымын көрсететін статистикалық деректер талданды. Стрестік факторлардың, тәртіптің регламенттелуінің, бос уақытының шектелуінің және жеке пәнге қойылатын жоғары талаптардың әсері қаралады. Аддикциялардың әртүрлі нысандарына тартылу себептері ашылған. Сондай-ақ әскери оқу орындарындағы тәуелділіктің алдын алу бойынша халықаралық тәжірибенің (Ресей, АҚШ, Беларусь) мысалдары талданды. Әскери білімнің ерекшелігіне бағдарланған кешенді психопрофилактикалық бағдарламаларды әзірлеу қажеттілігі негізделген. Қорытындылай келе, білім беру және оқудан тыс ортадағы тәуелділік деңгейін төмендету бойынша бірқатар практикалық ұсынымдар ұсынылды.

I.A. SEROV, A.K. TURTAEV

ADDITIONAL MANAGEMENT OF THE COURSANTS OF MILITARY INSTITUTIONS: COMPATIBLE ANALYSIS AND INTERNATIONAL EXPERIENCE.

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article discusses topical problems of addictive behavior among cadets of military universities of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the prevalence of such forms of addiction as the Internet and telephone addiction, smoking, the use of energy drinks, as well as alcohol. Statistical data reflecting the dynamics and structure of dependent behavior in the youth military environment were analyzed. The influence of stress factors, regularity of routine, limited leisure and increased requirements for personal discipline is considered. Reasons for involvement in various forms of addictions are disclosed. Examples of international experience (Russia, USA, Belarus) on the prevention of addictions in military educational institutions are also analyzed. The need to develop comprehensive psychoprophylactic programs focused on the specifics of military education is justified. In conclusion, a number of practical recommendations are offered to reduce the level of dependent behavior in the educational and extracurricular environment.

******

ӘОЖ 304

С.О. ТАЖИБАЕВА[1], А.К. ФАЙЗУЛИН[2], Е.Р. КУЛЕНОВ[3]

[1] жаратылыстану ғылымдарының магистрі, ҚР ҰҰ Академиясының жалпы білім беретін пәндер кафедрасының оқытушысы, қызметші, Петропавл қ. E-mail: sunny.me@internet.ru

[2] әскери істер және қауіпсіздік магистрі, ҚР ҰҰ Академиясы бастығы-бірінші орынбасары, полковник, Петропавл қ. E-mail: askarfont@mail.ru

[3] педагогикалық білім магистрі, ҚР ҰҰ Академиясының жалпы білім беретін пәндер кафедрасының оқытушысы, подполковник, Петропавл қ. E-mail: askarfont@mail.ru

КЛИМАТТЫҚ ТЕҢСІЗДІК: ТҮП-ТАМЫРЛАРЫ, АУЫРТПАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ТЕҢСІЗДІК САЯСАТЫ

Мақалада климаттық теңсіздік жүйелік дағдарыс ретінде зерттеледі, оның тамырлары әлеуметтік-экономикалық теңсіздікте жатыр. Талдау үш өзара байланысты аспектінің арқылы жүргізіледі: себептері, салдары және климаттың өзгеруімен күресу саясаты. Дағдарыстың негізгі көздері – әлеуметтік теңсіздікпен және мәртебеге ұмтылыспен күш алған тұрақсыз тұтыну екені көрсетілген, оған тарихи тұрғысынан бай елдер мен жеңілдік алған топтар жауапты. Осы ретте, салдардың ең ауыр жүгі осал топтарға (Глобалды Оңтүстік халқы, кедей қоғамдар, жергілікті халықтар, әйелдер мен балалар), шешім қабылдау процестерінен шеттетілгендерге тиеді. Авторлар климаттық мәселелерді тиімді шешу үшін құрылымдық теңсіздік, билік қатынастары және әділеттілік принциптерін (үлестіру, мойындау, қатысу, мүмкіндіктер) социологиялық талдау қажет екенін дәлелдейді. Мақалада сондай-ақ теориялық ойдың дамуы қарастырылады – классикалық социологиялық теориялардан (Маркс, Вебер, Дюбуа) бастап, қазіргі заманғы интерсекционалдық, экологиялық теңсіз алмасу және климаттық борыш концепцияларына дейін, климаттық теңсіздіктің терең механизмдерін анықтауда социологияның маңызды рөлін атап өтеді.

Түйінді сөздер: *климаттық теңсіздік, әлеуметтік теңсіздік, климаттық әділеттілік, экологиялық теңсіздік, жаһандық оңтүстік, осал топтар*.

Кіріспе: Климаттың өзгеруі бұрыннан бері экологиялық немесе технологиялық мәселе ғана емес. Бүгінде ол терең әлеуметтік дағдарыс ретінде қарастырылуда, оның тамырлары мен салдары теңсіздіктің негізгі құрылымдарымен тығыз байланысты. Климаттық дүмпулер байлар мен кедейлер, Солтүстік және Оңтүстік елдері, үстемдік ететін және шеттетуге ұшыраған топтар арасындағы қалыптасқан жіктерді ашыққа шығарып, оларды күшейтеді. Осы жұмыстың мақсаты – климаттық теңсіздік тұжырымдамасы арқылы климаттық дағдарысты социологиялық тұрғыдан талдау. Біз климаттың өзгеруі тек техногендік қызметтің нәтижесі ғана емес, сонымен қатар эксплуатация мен теңсіздікке негізделген әлеуметтік-экономикалық жүйелердің өнімі деген тезистен шығамыз. Сәйкесінше, оны жеңу үшін инженерлік

шешімдер ғана емес, сонымен қатар теңсіздіктің түбіндегі себептерін жоюға бағытталған әлеуметтік өзгерістер де қажет. Зерттеудің назарында үш өзара байланысты аспекті тұр: теңсіздік тудырған дағдарыстың себептері; оның салдарының тең емес таралуы; және онымен күресу саясатының әділетсіз сипаты [1-5].

Зерттеу әдістемесі:

Бұл зерттеу теориялық-талдау әдісі және әдебиетті жүйелік талдау негізінде құрылған. Әдістемелік негізді әлеуметтік теңсіздік мәселесіне арналған классикалық және заманауи социологиялық теориялардың (Маркс, Вебер, Миллс, әлемдік жүйелер теориясы) синтезі, сондай-ақ экологиялық және климаттық әділеттілік саласындағы зерттеулер аясында қалыптасқан пәнаралық концепциялар құрайды. Талдау бірнеше деңгейде жүргізіледі:

1. Макродеңгей: «ядро» және «перифериялар» елдері арасындағы жаһандық теңсіздікті, экологиялық теңсіз алмасу теорияларын және климаттық қарызды қарастыру.

2. Мезодеңгей: қоғамдар ішінде экологиялық теңсіздікті қайта жасайтын институционалдық механизмдерді (аймақтарға бөлу, тұрғын үй саясаты, шешім қабылдау) зерттеу.

3. Микродеңгей: нақты әлеуметтік топтардың осалдығын (сынып, нәсіл, гендер бойынша анықталған) интерсекционалдық көзқарас арқылы талдау. Негізгі методологиялық құрал –интерсекционалдық, ол теңсіздіктің әртүрлі білігінің (сынып, нәсіл, гендер) климаттық тәуекелдерге осалдықтың ерекше профилін қалыптастыра отырып, қалай өріліп жатқанын анықтауға мүмкіндік береді. Жұмыс сондай-ақ әлеуметтік әділеттілік принциптеріне (үлестіру, мойындау, қатысу, мүмкіндіктер) климаттық күн тәртібіне қолданылады.

Негізгі бөлім:

1. Әлеуметтік теңсіздік – әлеуметтік талдаудың негізгі санаты Басты тезис – әлеуметтік теңсіздікті түсінбестен климаттық дағдарысты дұрыс түсіну мүмкін емес. Басқа ғылымдардан айырмашылығы, айырмашылықтарды биологияға немесе жеке таңдауға келтіретін ғылымдардан өзгеше, социология құрылымдық себептерге назар аударады: экономикалық жүйелерге, мұрагерлік әлеуметтік жағдайға, институционалдық саясатқа. Классикалық (Маркс, Вебер, Дюбуа, Аддамс) және заманауи (Миллс, Гидденс) теоретиктер билік, капитал және бюрократия қалай иерархия құрады және бекітеді дегенді талдау үшін негіз салды. Бұл иерархиялар, өз кезегінде, ресурстарға қол жеткізуді, қауіпсіздікті және шешімдерге әсер ету мүмкіндігін анықтайды.

2. Климаттық теңсіздік: проблеманың үш бірлік құрылымы · Себептері: Теңсіздік – дағдарыстың қозғаушы күші. Парниктік газдар шығарылымына жауапкершілік тарихи және қазіргі уақытта өте тең емес. Бай елдер мен жеңілдік алған топтар, олардың тұтынуы мәртебелік бәсекелестік пен әлеуметтік теңсіздікпен қамтамасыз етілген, атмосферада CO_2 жиналуына пропорционалды үлкен үлес қосты. Адамзаттың ең кедей жартысының үлесіне шығарылымның мардымсыз бөлігі ғана тиеді [6].

Салдары: Тең емес жүк. Климаттық әсерлерге осалдық әлеуметтік тұрғыдан құрылған. Ең ауыр салдары – инфрақұрылымның бұзылуы, күнкөріс көзінің жоғалуы, денсаулықтың нашарлауы – ең алдымен Ғаламдық Оңтүстік қауымдастықтарына, жергілікті халықтарға, кедей қалалық аудандарға, әйелдер мен балаларға тиесілі. Олардың осалдығы «табиғи» себептерге емес, ресурстарға қол жеткізудің шектеулігіне, саяси шеттетуге және жоғары тәуекел аймақтарында өмір сүруге байланысты.

Саясат: Шешім қабылдау процесіндегі қателік. Жұмсарту шаралары мен бейімделу (мысалы, көміртегі салығы, «жасыл» субсидиялар, су тасқынынан қорғау жобалары) көбінесе осал топтардың қажеттіліктерін ескермей жасалады, бұл олардың одан әрі кедейленіп, шеттетілуіне әкелуі мүмкін («жасыл джентрификация»). Әлемдік аренада бай елдер экономикалық шығындарға қаулы болғандықтан, радикалды шараларды жиі тоқтатады, бұл әділетсіздікті күшейтеді.

3. Экологиялық теңсіздіктен климаттық әділеттілікке: теориялық негіздер Экологиялық әділеттілік зерттеулері, АҚШ-тағы уытты нысандардың нәсілдік және кластық таралуын талдаудан басталып, климаттық теңсіздікті зерттеуге бастама берді. Олар негізгі механизмдерді анықтады: қауіпті өндірістерді «ең аз қарсылық жолымен» (саяси капитал төмен аймақтарда) орналастыру, тарихи тұрғын үй сегрегациясы және институционалдық дискриминация. Жаһандық деңгейде әлемдік жүйелер теориясы және экологиялық теңсіз алмасу тұжырымдамасы Глобалдық Солтүстік елдерінің дамуы тарихи тұрғыдан Оңтүстіктің ресурстары мен экологиялық тұтастығы есебінен жүргенін түсіндіреді. Мұның логикалық қорытындысы – климаттық борыш тұжырымдамасы – дамыған елдердің зиянды өтеу және дамытылып келе жатқан елдердегі бейімделуді және «жасыл» өтуді қаржыландыру жөніндегі моральдық және материалдық міндеттемесі.

4. Климаттық әділеттің принциптері шешімдерге арналған жол картасы ретінде Климаттық әділеттің нормативтік идеал ретіндегі маңызы эмиссиялар квоталарын таратумен ғана шектелмейді. Ол кешенді принциптерді қамтиды:

- әділ тарату – жағдайды жеңілдету шараларының жүктемесі мен төмен көміртекті дамудың артықшылықтарын бөлу.
- тандау – осал топтардың (жергілікті халықтар, арал мемлекеттер) құқықтарын, білімін және ерекше жағдайын мойындау.
- барлық мүдделі тараптардың қатысуын қамтамасыз ету – шешім қабылдау процесінде.
- құзыреттілікті арттыру және бейімделу мен тұрақты өмір үшін қажетті ресурстарға қол жеткізуді қамтамасыз ету.
- ұрпақтар аралық жауапкершілік – болашақ ұрпақтар алдында.
- қалпына келтіру тәсілі – тарихи зиянды жоюға бағытталған.

Қорытындылар:

Климаттың өзгеруі – бұл, мәні бойынша, әлеуметтік әділетсіздік дағдарысы. Оның себептері, салдары және ұсынылып отырған шешімдері әлеуметтік, экономикалық және саяси теңсіздік жүйелеріне терең байланысты.

Проблеманы ғана ғылыми немесе технологиялық тұрғыдан қарастыру жеткіліксіз және оның мәнін жоғалтады.

Әлеуметтік тұрғыдан қарағанда, теңсіздікке бағытталған зерттеулер дағдарыстың терең механизмдерін түсіну үшін бірегей және қажетті талдау құралдарын ұсынады. Ол жаһандық экономиканың макроқұрылымдарын күнделікті осалдық микропрактикаларымен байланыстыруға, билік, капитал және институционалдық дискриминацияның рөлін ашуға мүмкіндік береді [6-7].

Климаттық әділетсіздік тұжырымдамасы үш бөліктен тұратын құрылымға ие, бұл қанағаттандырмайтын шеңберді ашады: әлеуметтік-экономикалық теңсіздік дағдарысты тудырады → дағдарыс ең осал топтарға тиеді, теңсіздікті күшейтеді → әділетсіздікті ескермейтін саяси жауаптар осы циклді бекітеді.

Әділетті климаттық болашаққа қадам жасау жүйелік әлеуметтік трансформацияларды қажет етеді, олар климаттық әділеттілік принциптеріне негізделген: ресурстар мен жауапкершілікті қайта бөлу, инклюзивті басқару, маргиналданған топтардың құқықтарын мойындау және тарихи әділетсіздіктерді жою. Әйтпесе, ең озық технологиялардың өзі «жасыл» теңсіздіктің жаңа кезеңінің құралы болуы мүмкін.

Осылайша, климаттық өзгерістерді зерттейтін социология экологиялық дағдарысты жеңу жолының әлеуметтік дағдарысты жеңу арқылы өтетінін көрсетеді. Климаттық әділетсіздікті түсіну және жою – бұл сыртқы «әлеуметтік» тақырып емес, жаһандық проблеманы тиімді, заңды және тұрақты шешу үшін орталық шарт.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 David J.Hess, Brandi M.Collins. Climate change and higher educatin: Assessing factors that affect curriculum requirements // Journal of cleaner Production.1 January 2018, pages 1451-1457

2 Абдиманапова Б.Ш., Абдиманапова Г.С., Абулгазиев А.У., Саванчиева А.С. Температурные условия окружающей среды, как элемент безопасного прибывания в природе // Материалы «Актуальные и приритетные направления географической науки для устойчивого развития». – Алматы, 2012. – С. 249-250.

3 Воронков Н.А. Экология: общая, социальная, прикладная. – М.: Агар, 1999. – 356 с.

4 Григорьев Л.М., Макаров И.А., Соколова А.К., Павлюшина В.А., Степанов И.А. Измененипе климата и неравенство: потенциал для совместного решения проблем // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. №1 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-klimata-neravenstvo-potencial-dlya-sovmestnogo-resheniya-problem (қаралған күні: 02.01.2026).

5 Садыкова Д.А. Әлеуметтік экология және тұрақты даму: оқу құралы. – Алматы: ҚазмемқызПУ баспасы, 2012. -187 бПрокопчук Е.Э. Климат против справедливости // Россия в глобальной политике. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klimat-protiv-spravedlivosti (қаралған күні: 02.01.2026).

6 Копцева Н.П., Пашова Э.В. Социальные последствия изменения климата: мировые практики изучения и прогнозирования // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. №2 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnue-posledstviya-izmeneniya-klimata-mirovye-praktiki-izucheniya-prognozirovaniya (қаралған күні: 02.01.2026).

7 Ягодин Г.А. Устойчивое развитие: человек и биосфера: учебное пособие. - М.: Бином, 2013. – 516 с.

REFERENCES:

1 David J.Hess, Brandi M.Collins. Climate change and higher educatin: Assessing factors that affect curriculum requirements // Journal of cleaner Production.1 January 2018, pages 1451-1457

2 Abdimanapova B.SH., Abdimanapova G.S., Abulgaziev A.U., Savanchieva A.S. Temperaturnye usloviya okruzhayushchej sredy, kak element bezopasnogo pribyvaniya v prirode // Materialy «Aktual'nye i priritetnye napravleniya geograficheskoj nauki dlya ustojchivogo razvitiya». – Almaty, 2012. – S. 249-250.

3 Voronkov N.A. Ekologiya: obshchaya, social'naya, prikladnaya. – M.: Agar, 1999. – 356 s.

4 Grigor'ev L.M., Makarov I.A., Sokolova A.K., Pavlyushina V.A., Stepanov I.A. Izmenenipe klimata i neravenstvo: potencial dlya sovmestnogo resheniya problem // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2020. №1 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-klimata-neravenstvo-potencial-dlya-sovmestnogo-resheniya-problem (қаралған күні: 02.01.2026).

5 Sadykova D.A. Әleumettik ekologiya zhәne tұrақty damu: oқu құraly. – Almaty: ҚazmemқyzPU baspasy, 2012. -187 bProkopchuk E.E. Klimat protiv spravedlivosti // Rossiya v global'noj politike. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klimat-protiv-spravedlivosti (қаралған күні: 02.01.2026).

6 Kopceva N.P., Pashova E.V. Social'nye posledstviya izmeneniya klimata: mirovye praktiki izucheniya i prognozirovaniya // ZHurnal SFU. Gumanitarnye nauki. 2022. №2 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnue-posledstviya-izmeneniya-klimata-mirovye-praktiki-izucheniya-prognozirovaniya (қаралған күні: 02.01.2026).

7 YAgodin G.A. Ustojchivoe razvitie: chelovek i biosfera: uchebnoe posobie. - M.: Binom, 2013. – 516 s.

С.О. ТАЖИБАЕВА, А.К. ФАЙЗУЛИН, Е.Р.КУЛЕНОВ

КЛИМАТИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: КОРНИ, БРЕМЯ И ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

В статье изучается климатическое неравенство как системный кризис, корни которого находятся в социально-экономическом неравенстве. Анализ проводится с помощью трех взаимосвязанных аспектов: причин, последствий и политики борьбы с изменением климата. Указано, что основными источниками

кризиса являются нестабильное потребление, набравшее силу с социальным неравенством и стремлением к статусу, за которое несут ответственность богатые в историческом плане страны и льготные группировки. При этом наибольший груз последствий приходится на уязвимые группы (население Глобального Южного, бедные общества, коренные народы, женщины и дети), отстраненные от процессов принятия решений. Авторы доказывают, что для эффективного решения климатических проблем необходим социологический анализ принципов структурного неравенства, властных отношений и справедливости (распределение, признание, участие, возможности). В статье также рассматривается развитие теоретической мысли – от классических социологических теорий (Маркс, Вебер, Дюбуа) до современных концепций интерсекционального, экологически неравного обмена и климатического долга, отмечается важная роль социологии в определении глубинных механизмов климатического неравенства.

S.O.TAZHIBAEVA, A.K. FAIZULIN, E.R. KULENOV

CLIMATE EQUALITY: CORNIES, SECRETIES AND POLICIES OF SOCIAL EQUALITY

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines climate inequality as a systemic crisis rooted in socio-economic inequality. The analysis is based on three interrelated aspects: causes, impacts and policies to combat climate change. It has been pointed out that the main sources of the crisis are unsustainable consumption, which has gained strength with social inequality and a desire for status for which historically rich countries and concessional groups are responsible. At the same time, vulnerable groups (the population of the Global Southern, poor societies, indigenous peoples, women and children) are the most affected and excluded from decision-making processes. The authors argue that a sociological analysis of the principles of structural inequality, power relations and equity (distribution, recognition, participation, opportunity) is necessary to effectively address climate problems. The article also examines the evolution of the theoretical thought, ranging from classical sociological theories (Marks, Veber, Du Bois) to modern concepts of intersectional, environmentally unequal exchange and climate debt, noting the important role of sociology in determining the deep mechanisms of climate inequality.

******

Уважаемые авторы!

Научно-образовательный журнал Академии Национальной гвардии Республики Казахстан предоставляет возможность анализа, обсуждения и поиска решений актуальных проблем в области военного дела и безопасности. Он рекомендован КОКСНиВО МНиВО РК для публикации основных результатов научной деятельности по военным наукам (Приказ № 188 от 28 апреля 2022 года). Приоритетными направлениями журнала являются: вопросы национальной безопасности, актуальные проблемы военной истории, военного искусства, техники и вооружения, тылового обеспечения, высшего военного образования.

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, свидетельство № KZ73VPY00058079 от 28 октября 2022 года. Периодичность выпуска – 4 раза в год (один раз в квартал).

Рубрики журнала:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

Редакционная коллегия журнала просит Вас внимательно отнестись к соблюдению правил оформления научных статей, с целью обеспечения соответствия требованиям международных баз цитирования, вступление в которые является приоритетной задачей журнала.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

Журнал принимает авторские рукописи на казахском, русском и английском языках, ранее не публиковавшиеся и одновременно не рассматриваемые для публикации в других изданиях. Объем рукописи не должен превышать 7 страниц, включая библиографию, ссылки и примечания.

Аннотация (Абстракт) должна состоять не более чем из 150 слов.

Сведения об авторах, Ф.И.О. с указанием места работы с точным электронным адресом, должности, ученой степени и ученого звания, номера телефонов с кодами страны проживания или номера мобильного телефона представляются в отдельном файле.

Статьи высылаются по электронному адресу Vestnik@ang.edu.kz, рецензируются специалистами в соответствующих областях исследования, подвергаются проверке посредством системы «Антиплагиат», при этом оригинальность текста рукописи должна составить не менее 75%.

Ответственность за достоверность представленных материалов и соблюдение правил профессиональной этики, исключающей плагиат, компиляцию, фальсификацию научных данных и т.п., возлагается на автора публикации.

К научной статье прилагаются:

- выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации научной статьи

к публикации;

- рецензии двух ученых и специалистов по тематике статьи (кроме кандидатов и докторов наук, докторов PhD);

- экспертное заключение о публикации статьи в открытой печати.

Оформление статьи должно соответствовать следующим требованиям: формат текста – MSWord (*.doc; *.docx); формат страницы – А4 (210*297 мм); поля – 2 см со всех сторон; шрифт: размер (кегль) – 14; тип – TimesNewRoman; отступ первой строки абзаца – 1,25 см; выравнивание текста по ширине, межстрочный интервал – 1. На первой странице в левом верхнем углу располагается УДК. После индекса УДК – сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов, полное название организации – места работы, ученая степень, ученое звание. Заголовок статьи располагается по центру прописными буквами. После заголовка – аннотация и ключевые слова. После аннотации и ключевых слов – текст статьи; после текста статьи – список литературы (его наличие обязательно), на которые в статье даются ссылки в квадратных скобках, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. После списка литературы резюме на английском и русском (или казахском) языках.

Структура публикации:

Введение

Методология исследования

Основная часть, в которой раскрывается содержание проблемы, обосновываются результаты и т.д.

Выводы

Ссылки, библиография

Транслитерация

Дополнительный материал

Список литературы должен состоять не более чем из 20 наименований и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.

Сведения об источниках следует располагать в алфавитном порядке, нумеровать арабскими цифрами без точки и печатать с абзацного отступа.

Ссылки на источники в тексте статьи даются в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

Название и номера рисунков и таблиц оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003.

ОБРАЗЕЦ СТАТЬИ

УДК 576.6

1) Статья одного автора

А.А. КОРНИЛОВ

кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

2) Статья нескольких авторов

А.А. КОРНИЛОВ[1], А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ[2]

[1]кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск;

[2]доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры тактики и общевоинских дисциплин, Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ КМС ОДКБ

В статье рассматриваются проблемы подготовки миротворческих сил в рамках деятельности Договора о коллективной безопасности. На основе проведённого анализа имеющегося опыта подготовки миротворческого контингента делается вывод о наличии общих проблем для стран-участниц договора.

Ключевые слова: *учебный процесс, Организация Объединенных Наций (ООН), миротворцы, миротворческие операции (миссии) ООН, учебное заведение МВД, миротворческие полицейские контингенты, коллективная безопасность, миротворческие силы.*

Проведенный анализ структуры и состава миротворческих контингентов, выделенных государствами-членами ОДКБ в состав Миротворческих сил ОДКБ, характер и специфика проведения миротворческих операций показывают необходимость дальнейшего развития и совершенствования деятельности полицейских (милицейских) компонентов в составе Миротворческих сил организации Договора о коллективной безопасности [1, с. 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Анненков, В.И. Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности: учеб. под общ. ред. В.И. Анненков [Текст] – М.: РУСАВИА, 2013. – 496 с.

2 Тишков, С. А. Организация обучения полицейского персонала в условиях миротворческих миссий ООН [Текст] // Наука и практика. – 2016. – № 3 (68). – С. 170–172.

REFERENCES:

1 Annenkov, V.I. Setecentrizm: geopoliticheskie i voenno-politicheskie aspekty sovremennosti: ucheb. pod obshh. red. V.I. Annenkov [Tekst] – M.: RUSAVIA, 2013. – 496 s.

2 Tishkov, S. A. Organizacija obuchenija policejskogo personala v uslovijah mirotvorcheskih missij OON [Tekst] // Nauka i praktika. – 2016. – № 3 (68). – S. 170–172.

А.А. КОРНИЛОВ, А.А. ӘБІЛМӘЖІНОВ

ҰЛТТЫҚ ҰЛАННЫҢ ҰҚШҰ ҰБК ҚҰРАМЫНА КІРЕТІН БІТІМГЕРШІЛІК БӨЛІМШЕЛЕРІН ДАЯРЛАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Берілген мақалада ұжымдық қауіпсіздік туралы шарттың қызметі шеңберінде бітімгершілік күштерді даярлау мәселесі қарастырылады. Бітімгершілік контингентті даярлаудағы тәжірибеге жүргізілген талдаудың негізінде шартқа қатысушы елдер үшін ортақ мәселелер бар екендігі туралы қорытынды жасалады.

A. KORNILOV, A. ABILMAZHINOV

ON THE ISSUE OF TRAINING PEACEKEEPING UNITS OF THE NATIONAL GUARD, MEMBERS OF THE CSTO CMC

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The problems of training peacemaking forces in the frame of Agreement on collective security are considered in the article. On the basis of conducted analysis of experience of training peacemaking contingent the conclusion about having the common problems for the countries – participants is made.

Басуға 30.05.2026 ж. қол қойылды. Форматы 60х84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 24,6 есепті баспа табағы.
Таралымы 25 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Ж. Кизатов к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы
Әскери-ғылыми орталығы

Подписано в печать 30.05.2026 г. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 24,6 п.л.
Тираж 25 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6,
Академия Национальной гвардии Республики Казахстан
Военно-научный центр